

КОНСТАНТИН ДУШЕНОВ

**ПРАВОСЛАВИЕ
ИЛИ СМЕРТЬ**

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Серия самых замечательных книг выдающихся деятелей русского национального движения, посвященных борьбе русского народа с силами мирового зла, русофобии и расизма:

Аверкиев Д. В.	Крушеван П. А.
Айвазов И. Г.	Кузьмин А. Г.
Аквилонов Е. П.	Куняев С. Ю.
Аксаков И. С.	Личутин В. В.
Антоний (Храповицкий), митр.	Любомудров М. Н.
Аракчеев А. А.	Марков Н. Е.
Бабурин С. Н.	Меньшиков М. О.
Башилов Б.	Мержеевский В. Д.
Бондаренко В. Г.	Миронов Б. С.
Бородин Л. И.	Нечволодов А. Д.
Булацель П. Ф.	Никольский Б. В.
Буткевич Т. И.	Нилов В.
Бутми Г. В.	Нилус С. А.
Величко В. Л.	Осипов В. Н.
Винберг Ф. В.	Пасхалов К. Н.
Воробьевский Ю. Ю.	Проханов А. А.
Восторгов И. И.	Рогозин Д. О.
Вязигин А. С.	Розанов В. В.
Ганичев В. Н.	Ростопчин Ф. В.
Голицын Д. П.	Семанов С. Н.
Грингмут В. А.	Сенин А. А.
Державин Г. Р.	Солоухин В. А.
Достоевский Ф. М.	Суворин А. С.
Дубровин А. И.	Фотий (Спасский), архим.
Дудко Д. С.	Хатюшин В. В.
Душенов К. Ю.	Цикунов А. К.
Ерчак В. М.	Чванов М. А.
Жевахов Н. Д.	Чивилихин В. А.
Жеденов Н. Н.	Шарапов С. Ф.
Замысловский Г. Г.	Шафаревич И. Р.
Иванов В. Ф.	Шевцов И. М.
Ильин И. А.	Шиманов Г. М.
Книга русской скорби	Шипунов Ф. Я.
Крупин В. Н.	Шмаков А. С.

КОНСТАНТИН ДУШЕНОВ

**ПРАВОСЛАВИЕ
ИЛИ СМЕРТЬ**

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2015

УДК 281.93+322+323.22+329.21

ББК 86.372.24-6 86.378.152

Д 86

Душенов К. Ю.

Д 86 Православие или смерть / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. — 960 с.

В книге собраны главные труды выдающегося русского мыслителя, публициста и общественного деятеля Константина Юрьевича Душенова, пресс-секретаря митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева), одного из крупнейших деятелей Русской Церкви XX века.

В своих трудах Душенов продолжает развивать «доктрину митрополита Иоанна», сформулировавшего основополагающие истинны идеологии русского народа, соответствующие современным запросам общества, нынешнему положению Российского государства и русской нации:

- «Русская идея» – это неутолимое стремление к святости, праведности и чистоте;
- «Русская демократия» – это соборность;
- «Русская идеология» – это Православие;
- «Русское государство» – это Россия во всем многообразии исторических форм ее существования;
- Государственно-политический и одновременно нравственно-религиозный идеал России – Святая Русь;
- Патриотизм – религиозный долг каждого благочестивого христианина;
- Русская Православная Церковь – соборная совесть народа;
- Православие или смерть.

ISBN 978-5-4261-0097-8

© Душенов К. Ю., 2015

© Кильдяшов М., предисловие, 2015

© Институт русской цивилизации, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Есть классический афоризм: “Каждый мужчина должен воспитать сына, посадить дерево и построить дом”. Я бы сказал, что это программа-минимум. А для того чтобы познать полноту жизни, необходимы еще два пункта: каждый мужчина должен повоевать и посидеть в тюрьме» – такова, по мнению Константина Душенова, полнота земного пути всякого настоящего мужчины. В жизни же самого Константина Юрьевича все: и дом, и дерево, и сын, и война, и тюрьма – воплотились как буквально, так и символически, метафизически, духовно.

Потомственный офицер, он служил на Северном флоте на атомной подлодке и за выполнение особого боевого задания был награжден медалью «За боевые заслуги». Но это было только началом битвы – битвы за Отечество, русскую душу, Божью правду, чистоту апостольского вероучения. Битвы, где оружием стали уже не мины и торпеды, а созидательное слово и дело, пост и молитва. Битвы, где, скрываясь под разными личинами, возникал враг рода человеческого, пытаясь посеять среди православных сомнения, смуту и раздор.

Душенов не только вырастил сына Ивана – патриота, вставшего под знамена и хоругви отца, но и посеял духовные зерна для целого поколения в школе и Петербургском педуниверситете, дабы не соблазнились «малые сии»

культурой чужеродной и верой иноземной, осознав, что на фоне светоносных рублевских ликов матиссовские красные тела – прах и тлен.

Плодами трудов земных, как возвращенные колосья на ниве духовной, стали статьи, книги и фильмы Душенова, среди которых и голгофский цикл «Россия с ножом в спине», за который автор по 282-й статье испил русскую горькую чашу, но с помощью Божьей не возроптал и не отчаялся, а только укрепился в деле русского православного домостроительства.

И были в этом промыслительном домостроительстве и создание православных братств и движений, и газета «Русь православная», и видеостудия «Поле Куликово» – передовые боевые линии русских патриотов, и, главное, соработничество с великим Владыкой, «русским Златоустом» Иоанном (Снычевым), которое нельзя свести лишь к деятельности митрополита и его пресс-службы. Это было подобно отеческому благословлению и молитве, с которой преподобный Сергей Радонежский отправлял на битву полки Дмитрия Донского. И когда Владыки не стало, его чаяния и заветы воплотились в словах и делах духовных чад, как воплотились и в книге Константина Душенова «Верую и исповедую».

Есть в русской действительности определенная закономерность: чем острее социальные проблемы, чем явственнее грядущие потрясения, тем интенсивнее развивается публицистика, которая способна сыграть в патовой ситуации две разные роли: либо заманить в Содом и Гоморру, либо призвать на Голгофский крест. Или «падающего подтолкнуть», или вытянуть за луковку из кипящей смолы. Именно к такой голгофской публицистике преодоления, спасения, преображения относится эта книга.

Ее жанровая особенность в том, что наряду с обстоятельными очерками и аналитическими статьями она содержит тюремные записки, стихи, открытые письма,

дискуссии и даже блогерские диалоги – ответы на вопросы читателей. Это свидетельствует о том, что в обществе сформировалось определенное православное сознание, оформилась внятная православная позиция по многим вопросам. А в Рунете помимо подросткового виртуального мира образовалась мощная социосфера думающих людей, способных провести русскую национальную линию от Калининграда до Владивостока. Потому «Верую и исповедую» можно назвать дневником русского сопротивления всему антирусскому.

Другой важной особенностью книги является ее хроникальность, позволяющая в динамике отследить события нашей новейшей истории. Но русская история всегда сопряжена с историей евангельской, русское время уходит в Божественную вечность, и потому русский путь – это вечный путь от Рождества к Пасхе, от пещеры, в которой Христос родился, до пещеры, в которой Он воскрес.

Так, в книгу Душенова вошли статьи и другие материалы, написанные с 1996 по 2013 год. Они составили три раздела: «Молчанием предается Бог» (1996–1999), «Раны русского сердца» (2000–2002) и «Верую и исповедую» (2012–2013). Первые две части – это своеобразный русский пассион, страсти России: ее Гефсиманский сад, восхождение на Голгофу и крестные муки, когда над ней пытались устроить судилище, глумились, метали жребий об одеждах ее.

Возрождающаяся, еще не окрепшая после семидесяти лет антирелигиозной политики традиционная Русская Православная Церковь сдерживала атаку сразу с трех сторон: со стороны либеральной интеллигенции, неомодернистов и экуменистов.

Натиск последних оказался особенно мощным. Экуменизм как «ересь ересей, лишаящая своих закоренелых сторонников надежды на спасение души» явил собой церковный вариант глобализации, в прокрустовом ложе которого

Православие должно было смешаться с вероотступниками и сектантами. Глобализационный проект в церковной сфере: попытка унии с католиками, межрелигиозные «диалоги» на уровне совместных служб, общие молебны за мир во всем мире, в которых участвовали и зороастрийцы, и вудуисты, и последователи секты «Аум Синрике» – представлял собой первый шаг к царству антихриста.

Во главе русского православного сопротивления бесовским атакам встал митрополит Иоанн (Снычев). Он всеми силами старался оградить Православную Церковь от смертельных ядов, пытался уберечь ее от назревающих расколов: «Бесстрашный и беспристрастный митрополит на глазах превращался в символ русского общенационального, соборного единства, символ преодоления пагубного раскола общества на “красных” и “белых”». Он лично на себя принял удар всех врагов Православия, от чего не раз был оклеветан, обвинен в «мракобесии»: «Если либерально-демократические интеллигенты обвиняли владыку Иоанна в расколе и политиканстве, церковные обновленцы – в реакционности и мракобесии, то представители Зарубежной Церкви, наоборот, корили многострадального митрополита за “либерализм” и “измену вере”». Но Бог и угодники Его поругаемы не бывают.

Именно Владыка Иоанн открыто проповедовал о том, что русские – мессианский народ, укреплял в нем соборное единство и готовность к жертве и самоотречению. Убеждал в том, что в русской истории не было безблагодатных периодов и что возрождение Отечества невозможно без возрождения Православия: «Церковь может – и станет – опорой возрождающейся России, духовной основой объединения русского народа потому, что именно она наиболее полно, ясно и обоснованно выражает религиозное, нравственное, моральное, этическое и правовое мировоззрение простого, душевно здорового русского человека, его понятия о справедливости и благе, добре и зле, чести и совести...»

Потому и выстояли в лихолетье, что осознали: «Россия – подножие Престола Господня», а «животворящие начала русской соборности коренятся в благодатной силе Слова Божиего». Потому и одолели крестный путь, что «Богу угодно было определить России и русскому народу особое служение, избрать их для исповеднического подвига последних хранителей спасительных истин Божественного Откровения».

Благодаря этому и преодолели раскол Русской Православной Церкви на поместную и зарубежную. По молитвам и смирению нашему были прославлены святые царственные страстотерпцы, и это стало истинной русской победой. Мироточение по всей стране икон Царя-Мученика было слезами радости святого за наше Отечество, слезами, омывающими наши грехи, елеем, врачующим «раны русского сердца».

Именно в конце этого голгофского периода отечественной истории впервые за долгое время отчетливо зазвучал голос русского православного народа. И то был соборный голос в защиту истинной веры Христовой, ибо, как сказано у Григория Богослова, «молчанием предается Бог». С этого началось русское возрождение, воскресение России, чему посвящена третья часть книги.

В ней определяются первоочередные цели русского домостроительства: «главная задача русского национально-освободительного движения – вернуть политическую власть в стране в русские руки». Время сидения на печи и стояния на распутье прошло. Теперь русский богатырь отправляется очищать родную землю от хулителей и разрушителей.

Но в ключевой момент, когда произошел долгожданный поворот власти к национальным патриотическим силам, оказалось, что они не имеют общей доктрины, что за годы катакомбного патриотизма не только не выработано единой идеологии, но, напротив, накоплено такое множе-

ство противоречий, что не будет преувеличением сказать: сколько патриотов, особенно националистического толка, столько и патриотических манифестов – лимоновский, савельевский, demuшкинский...

Создать некий монолит патриотической идеологии – где не будет бездумного нигилизма по отношению к президенту и Патриарху, а будет поддержка всех их русофильских тенденций, где не будет искушения либеральным псевдопатриотизмом с болотным душком – такую метазадачу поставил перед собой Константин Душенов: «Наша радикальность и непримиримость должна быть направлена не против российского государства, а против врагов русского народа, всякого рода жидолюбов, христоненавистников и русофобов».

Результатом решения этой консолидирующей задачи стала идея «революции сверху», или *«созидательной революции»*. И как бы ни пугало в этом парадоксальном словосочетании последнее слово, эволюционный путь уже невозможен, точка поступательного развития уже пройдена, терапия теперь бессильна – необходимо хирургическое вмешательство: «Само название “революция сверху” предполагает, что во главе этой революции стоит носитель Верховной власти. Именно он, опираясь на свою власть, пользуясь ею как политическим инструментом, запускает в обществе процесс изменений, который называется революцией потому, что носит характер интенсивный, всеобъемлющий, радикальный».

В идее созидательной революции Душенов сумел гармонично соединить несколько истинно патриотических философий, сплавил духовную мощь подлинных ратников земли Русской, и прежде всего митрополита Иоанна (Снычева), чей призыв «Крепись, христианин!» звучал еще в шестидесятые годы. Со страниц «Советской России» он открыто говорил, что «нет ни красных, ни белых, а есть русские люди». И только будучи едины, они способны одолеть

очередную смуту, порожденную жидовским вампиризмом, восстановить русскую диктатуру совести и духа, которую воплотит в жизнь новая черная сотня, до последнего вздоха верная Отечеству: «Нужна современная Черная сотня, то есть низовой союз простых русских людей, готовых поддерживать Верховную власть в ее борьбе с денационализированной бюрократической прослойкой, способных подтолкнуть Кремль к такой борьбе».

Эта мысль о необходимости новых опричников перекликается с теорией «малого народа», развитой с опорой на Огюста Кошена Игорем Шафаревичем в книге «Русофобия». Под малым в социальном, а не в этническом смысле народом понимается группа людей, способная взять на себя роль вожаков и определить историческую судьбу народа. Истинные русские патриоты – это проекция большого народа, это сердце народа – пульсирующее, щемящее и кровоточащее, потому им нет необходимости ни «выходить из народа», «ни ходить в народ». Здесь нет так любимой либеральной интеллигенцией оппозиции «мы – они», здесь есть позиция тех, кто сумел «понять, продумать, подвести в систему и выразить нерасчлененные тенденции, которые вызревают внутри народа <...> сменить психологию жертвенных революционеров на психологию почвенников».

Такая почвенническая психология возможна лишь при здоровом национализме, о котором писал Иван Ильин, чья пассионарная сила также влилась в патриотическую философию Душенова. Под здоровым национализмом Ильин понимал «любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии», «веру в инстинктивную и духовную силу своего народа, веру в его духовное призвание». Такой национализм, при котором не скребут русского, чтобы найти татарина, противостоит интернационализму, или его современному варианту – глобализации, в действительности стремящейся привить всем и каждому ДНК дяди Сэма. Только национальными силами

возможно сохранить фонтан «Дружба народов» и в ответ на парад суверенитетов провести парад единения: «Мы всегда и везде говорили: Россия – да, для русских, но и для всех других народов, которые честно и нелицемерно связали с нами свою историческую судьбу – тоже. Россия не национальное государство, Россия – Священная Империя, благодатный ковчег, хранящий спасительное учение Христово, и каждый желающий стать участником этой Божественной благодати может присоединиться к такому священному служению русского народа, может стать его помощником и соратником в этом промыслительном, исповедническом подвиге борьбы с сатанинским злом, остервенело рвущемся в наш мир в разнообразных личинах, обличьях и масках».

Именно в имперской, и никакой другой, форме возможно возрождение русского бытия и становление русской диктатуры. В унисон с Александром Прохановым Душенов говорит о религии русского чуда и пасхальном свете русской истории: «Русская история сплошь и рядом промыслительно текла вопреки всякому человеческому предвиденью, наперекор очевидным и, казалось бы, необоримым обстоятельствам и тенденциям политического и экономического “прогресса”»; говорит о четырех русских империях и, опираясь одновременно на политологические теории и пророчества старцев, – о создании пятой империи: «посреди грядущих апокалиптических смут по милости Божией возможно последнее всемирное возвышение Российской державы, последний великий взлет русской славы и мощи, русской веры и благочестия». Для «взлета Российской державы» необходим волевой самодержец, коему подвластны и меч, и соха, и атомная бомба, потому Проханов и Душенов едины и в метафизической трактовке личности Сталина как «идеального типа» правителя: «Сталин-миф сегодня безусловно полезен для возрождения нашего национального сознания, для мобилизации в русском народе державной воли к борьбе и победе».

Но душеновская философия созидательной революции стала бы сухой эклектикой, набором терминов, метафор и образов, если бы не была одухотворена Голгофским путем, молитвенным преодолением телесных мучений и духовных искушений: «Если ты малодушно побежишь от смерти, она погонится за тобой, если же смело пойдешь ей навстречу, она убежит от тебя». Потому русская душа не примет ни одного социологического, политологического или антропологического учения, если оно не будет связано с Христовым учением, не будет иметь в своей основе Божественной Истины: «Все учение Христово есть именно учение о революции и диктатуре. О революции воли, пробужденной благодатью, против тирании греха. О диктатуре самоотверженного духа, попирающего силой веры так называемый здравый смысл, духа, готового отдать бунтующее тело на смерть, на крест, на костер, на муку перед лицом скорбей и напастей, искушений и бед, ожидающих человека на пути к Царствию Небесному, в вожделенный рай сладости Божией».

И прежде всего личный пример Константина Душеннова, который, руководствуясь «диктатурой державного духа», посадил дерево, построил дом, вырастил сына, прошел войну и тюрьму, пробуждает в наших умах и сердцах слова Спасителя: «Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота» (Откр. 2: 10).

Так молит русский человек о Господнем соучастии в делах наших, просит о помощи Божией и спасении, как в молитве перед причастием: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти». И по молитве нашей Сам Господь Россию причащает. Да будет на все Его святая воля!

М. Кильдяшов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МОЛЧАНИЕМ ПРЕДАЕТСЯ БОГ

ПРОРОК*

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа...
Александр Пушкин

«Россия моя, Россия, что с тобой стало теперь! Ужель и впрямь канули в лету герои и вожди твоего славного прошлого, глашатаи твоей великой судьбы, служители святой правды Божией? Ужели крадущаяся походка твоих новых хозяев да тихий шорох их проворных лапок, воровато шмыгающих повсюду в поисках наживы, – последнее, что суждено тебе услышать, прежде чем они предадут поруганию и забвению самое имя твое, самую память о тебе, Россия?

Болезнует сердце и скорбит душа, Господи, – глядя, как калечат и мучают Святую Русь – избранницу Твою, подножие Престола Твоего, земное небо, кладезь веры, верности и чистой любви... Томится дух и плачет безутешно, облекая горький плач свой в слова древней молитвы: “Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится Имя Твое в России! Да приидет Царствие Твое в России! Да будет воля Твоя в России!”...»

---

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (30.04.1996).

Эти строки, написанные владыкой Иоанном в начале 1993 года, можно смело поставить эпиграфом ко всем его трудам. Архипастырская проповедь митрополита – искренняя, смелая и властная, подобно раскату грома прозвучала над страной в тяжелейший момент ее тысячелетней истории. И, прозвучав, – сама тут же стала историей, составив целую эпоху в развитии русского национального самосознания, свершив благотворный переворот в умах миллионов россиян.

Главное слово

На общем фоне русской истории XX столетия митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) несомненно является одной из наиболее ярких фигур. При этом его значение определяется не политическим влиянием или широкой популярностью, столь необычными для архиерея в наше смутное время. Хотя и то, и другое имело место, Владыка не ценил мирскую славу, известности не искал и в тонкие политические материи углубляться не любил.

Уникальность его пастырской судьбы в ином. Человек скромный и непритязательный, в условиях тяжелейшего кризиса российской государственности и духовной деградации русского общества **он стал тем звеном, которое соединило современную Россию с ее многовековой исторической и религиозной традицией.** Доказав, таким образом, жизнеспособность и перспективность «русской идеи» перед лицом либерально-демократического засилья и богоборческих прожектов «нового мирового порядка».

Будучи духовным чадом и ближайшим учеником митрополита Мануила (Лемешевского), знаменитого исповедника (четырежды осужденного, проведенного в сталинских лагерях и ссылках около двадцати лет), неутомимого борца за чистоту Православия, – митрополит Иоанн явил собой зримый символ преемственности и жизнеспособности русского православно-патриотического самосознания.

Именно он смог дать авторитетные, объективные и взвешенные ответы на многие вопросы, терзавшие не одно поколение русских людей. Его пламенные статьи-проповеди воплотили в себе всю горечь русского сердца, скопившуюся за время безбожного пленения России, всю боль народного раскаяния за прошлые грехи вероотступничества, всю праведную ярость, весь гнев на растлителей Отечества, всю душевную муку за поруганные святыни Руси.

Именно он соединил в себе административный авторитет высшего церковного иерарха с благодатным даром неформального духовного лидера. Соединил – и многократно преумножил его неподкупной прямоотой и обнаженной искренностью своих статей-проповедей, статей-воззваний, статей-прозрений. После долгих лет немоты и глухоты Россия вдруг услышала – **как** можно говорить о своей любви к Богу, Отечеству и родному народу, **как** плакать и скорбеть о постигшем его унижении и позоре, **как** – верить в возрождение Святой Руси... Этот крик верующего русского сердца – крик надежды и боли – разнесся надо всей страной, и ныне никто уже не может сказать в свое оправдание: «Я не слышал, не знал, не понимал»...

Именно он, митрополит Иоанн, опроверг многочисленные измышления о «неспособности Церкви ответить на вызовы современности», о «духовном бессилии Московской Патриархии», о «поголовной продажности иерархов» и «полной зависимости РПЦ от кремлевских политиканов». Опроверг самим фактом своего существования, всем своим поведением, публичными выступлениями – бесстрашными до неправдоподобия, до самозабвения, до евангельского самопожертвования.

Именно он открыл для публичного, гласного и конструктивного обсуждения многие «запретные» темы, развенчав создававшиеся десятилетиями мифы и заговорив во весь голос о том, о чем привыкли шептаться среди своих, вдали от посторонних ушей...

И все же самое важное не это.

Самое важное заключается в том, что **митрополит Иоанн сумел сформулировать целостную, подробную и исторически обоснованную идеологию русского национально-религиозного возрождения**, соответствующую современным запросам общества, нынешнему положению российского государства и русского народа.

«Устами Владыки прозвучало главное слово, которого жаждалась православная Россия, – писала газета «Россиянин» в декабре 1995 года, после кончины митрополита. – После опубликования его фундаментальных трудов у нас нет оснований сокрушаться, будто мы не знаем ответов на поставленные нынешним погромом вопросы... За пять петербургских лет своего просветительства пастырь успел сказать все... Все, что нам необходимо»..

А необходимо было прежде всего очнуться от шока, вызванного десятилетиями богоборчества и развалом Союза, вернуться к родным святыням, припасть к «источнику воды живой, текущей в жизнь вечную» (по слову Христа) в ограде Православной Церкви, и – убедиться, что все еще можно исправить...

* * *

В сущности, «доктрина митрополита Иоанна» предельно проста. Она сводится к нескольким важнейшим истинам, выкристаллизовавшимся на протяжении долгих столетий нашей истории и особенно ясно подтвердившим свою правоту в ходе великой русской драмы XX века. Вкратце они таковы:

- **«Русская идея» – это неутолимое стремление к святости, праведности и чистоте;**
- **«Русская демократия» – это соборность;**
- **«Русская идеология» – это Православие;**
- **«Русский порядок» – это державность;**

- «Русское государство» – это Россия во всем многообразии исторических форм ее существования;
- государственно-политический и одновременно нравственно-религиозный идеал России – Святая Русь;
- патриотизм – религиозный долг каждого благочестивого христианина;
- Русская Православная Церковь – соборная совесть народа...

Митрополит сказал об этом спокойно и весомо. Так, что вскоре многим стало странно, как это они могли раньше не замечать столь очевидных вещей.

Но главное заключалось даже не в том, **что именно** было сказано владыкой Иоанном. Для православного сознания его проповедь не несла ничего нового или неожиданного: в своих трудах митрополит уверенно шел в русле русской христианско-патриотической традиции, представленной такими широко известными именами, как святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Феофан Затворник, святитель Филарет (Дроздов), святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и другие русские угодники Божии.

Главное было – **кем** это сказано, **когда** сказано и **как** сказано.

Кем – Постоянным членом Священного Синода, архиереем второй по значению кафедры Русской Церкви, доктором церковной истории, человеком безупречной репутации, бессребреником, не запятнавшим себя даже в самые тяжкие времена ни соглашательством с богоборцами, ни подверженностью политической конъюнктуре.

Когда – в разгар (1992–1995 годы) либерально-демократического погрома в России, перед лицом распада ее великой государственности и тяжелейшего духовного кризиса, во время глубочайшего уныния, охватившего многих патриотов, потерявших надежду на возрождение страны и народа.

Как – властно и нелицеприятно, без недомолвок и умолчаний, бесстрашно и гневно, во весь голос...

Оставить это безнаказанным русофобы, конечно, не могли.

Демократия против Православия

«В посланиях петербургского владыки полыхают отблески средневековых костров», – всполошился демократический «Вечерний Петербург» (8.09.1992) после первой же публикации митрополита. «Еретики и жидаы не дают покоя “смиренному” Иоанну Петербургскому и Ладожскому, – подхватил тему журнал «Новое время» (март 1993). – Веронетерпимость и антисемитизм связаны в его статьях и выступлениях неразрывными узлами... Утверждая, что “мы больше не можем позволить себе делиться на 'белых' и 'красных’”, Иоанн ясно дает понять, под какими знаменами и “белые”, и “красные” могут сегодня объединиться. Почему бы не вернуться к хоругви с изображением Георгия Победоносца?»

Можно считать, что две эти публикации обозначили главные направления демократической «критики» владыки Иоанна. С момента их публикации обвинения в «мракобесии» и «антисемитизме» уже не утихали ни на миг, сопровождая старца до самой кончины. Не имея возможности (смелости? образования?) оспорить его мировоззрение по существу, оппоненты митрополита употребили в ход последнее оставшееся (и такое привычное) оружие: брань, клевету и политические доносы.

На этом, впрочем, дело не кончилось. «Общечеловеки» и «плюралисты» воззвали к «мировому общественному мнению», и вскоре в травлю митрополита включилась зарубежная «демократическая общественность».

23 февраля 1993 года Первый съезд Конгресса еврейских организаций и общин России заявил о своем намере-

нии обратиться к Патриарху Алексию II с требованием (!) «принять неотложные меры в связи с публикациями митрополита Иоанна». Присутствовавший при сем генеральный секретарь Всемирного еврейского конгресса Израэль Зингер заявил: «Мы найдем лучших адвокатов, неважно, сколько нам это будет стоить...» (Сообщение агентства РИА, 24.02.93).

Лондонская «Санди Телеграф» (24.10.93) писала: «Всякий, кто пребывает в заблуждении, будто Россия стремится к достижению демократии и терпимости или постигает мастерство разумного самоанализа, должен поговорить с Санкт-Петербургским митрополитом Иоанном. “Сегодня осуществляется продуманный план по устранению русского народа”, – утверждает он. Задыхаясь и хрипя, вещает о мученичестве Руси... Эта вереница жалоб нам знакома и имеет многовековую историю, коренясь в средневековом поверье, будто Москва есть “Третий Рим”...» В том же духе высказалась и «Нью-Йорк Таймс», назвав Владыку «наиболее выдающимся представителем русской реакции» (22.06.93).

Особенно трогательно на таком фоне выглядело тесное взаимодействие российских и западных СМИ, проявлявшее себя всякий раз, когда митрополит вторгался своей проповедью в запретные для упоминания и обсуждения области. «Российские и зарубежные журналисты совместно обратились к руководству Русской Православной Церкви, – умиляются, например, «Московские новости» (№ 12 за 1993 год), – с просьбой разъяснить отношение РПЦ к статье митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна “Битва за Россию”».

Еще бы! Как же им не беспокоиться, если «в статье широко цитируются так называемые “Протоколы сионских мудрецов”, где автор находит неоспоримое свидетельство существования тайного, хорошо спланированного и оплаченного мирового заговора против России». Обидно ведь – столько лет трудились, «закрывая» эту взрывоопасную

тему, создавая вокруг нее хорошо охраняемую зону умолчания, и вот – на тебе! Все насмарку...

Некоторые слабонервные демократы впали по такому поводу в форменную истерику. «И это – священноначалие Русской Православной Церкви? – кликушествует русскоязычная «Русская Мысль» (5–21.07.1993). – Это Христос научил их ставить на место Бога медный кумир державы?.. Это Христос вдохновил митрополита Иоанна разбрасывать по России крысиный помет “Протоколов сионских мудрецов”?.. Откуда у него такой сумрак сознания?.. Ему, как и фюреру, нужна благословляющая их политическую мораль “внутренняя правда” этого пакостного сочинения... Замените в его сочинениях православную душу немецкой, Россию – Германией, и вы получите почти подстрочный перевод сочинений Адольфа Гитлера...»

Комментировать этот бред не имеет никакого смысла. Достаточно ознакомиться с любой статьей митрополита Иоанна, чтобы понять, насколько нелепы подобные обвинения. Однако ненависть всегда слепа: кое-кому идея подверстать петербургского старца под ярлык «православного фашизма» показалась весьма перспективной.

Но для «раскрутки» такой идеи малотиражные «русскоязычные» газеты – с их очевидным для всех местечковым акцентом – явно не годились. Тут требовался залп орудий главного калибра. И он не заставил себя долго ждать. «Сегодня Московская Патриархия, столь почитаемая президентом России... уважаема и “непримиримой оппозицией”»: нацистскими и националистическими кругами, сегодняшними фашистами, вчерашними большевиками и комсомольцами». Об этом (в номере за 19.04.1994) оповестила читателей газета «Известия», признанный лидер демократической печати, известная своей близостью к кремлевским обитателям. Оповестила, надо думать, не без надежды на то, что начальство «сигнал» услышит, опасность уразумеет и примет «соответствующие меры».

«Сегодняшняя “клерикальная аристократия” не препятствует церковным пастырям участвовать в создании идеологии раскола, ее нацистских и фашистских вариантов, – внушали «Известия». – У авторов этой литературы есть свой живой классик и незыблемый авторитет: митрополит Иоанн Санкт-Петербургский... Чем же просвещает своих читателей новоявленный “духовидец”? Перед нами катехизис псевдоправославного мессианства, черносотенства и нацизма...»

Но было поздно. Усилия самых разномастных ненавистников Владыки оказались тщетными. Уже к началу 1993 года «феномен митрополита Иоанна» состоялся, и все нападки отныне лишь увеличивали популярность Владыки. Независимо ни от чего он уже вошел в русскую историю, и его идеи завоевывали все больше сторонников как среди рядовых мирян, так и в среде российского духовенства.

Тогда в борьбу с митрополитом незамедлительно подключили местное начальство. «Возрождающаяся Русская Православная Церковь, – заявил мэр Петербурга Собчак (Независимая газета. 27.05.1993), – может стать пособником вчерашних коммунистов, тех, кто сегодня стал националпатриотом и борется под флагом национализма за возрождение России... Эта опасность сегодня очень четко обозначена. Обозначена прямым сотрудничеством некоторых иерархов с бывшими коммунистическими обществами и движениями». Так был сформулирован еще один прием «антииоанновской» пропагандистской кампании: попытка представить его «красным митрополитом» и «коммунистом в рясе», поставив таким образом под сомнение надпартийный характер проповедей Владыки.

И это не случайно. **Бесстрашный и беспристрастный митрополит на глазах превращался в символ русского общенационального, соборного единства, символ преодоления пагубного раскола общества на «красных» и «белых».** Как же было не беспокоиться ревнителям «плю-

рализма», мастерам практического применения древнего, как мир, принципа «Разделяй и властвуй»?

* * *

Приводить примеры демократической «критики» подобного рода можно бесконечно. В стране не осталось, наверное, ни одной либеральной газетенки, ни одного «плюралиста» и «правозащитника», не плюнувших в сторону митрополита, не обвинивших его во всех смертных грехах. Но наиболее откровенно сформулировала истоки этой кипучей ненависти газета администрации президента «Российские вести».

«К религии потянулись молодежь, интеллигенция, рабочие и крестьяне, люди ищущие, честные, вдумчивые, — пишут «РВ» (11.05.1994). — И что же они слышат из уст некоторых наших пастырей? “Все идеи демократии замешаны на лжи (Слово Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского)... В России государственный распад — неизбежное следствие практического применения принципов демократии в практике государственного строительства... На Западе демократическая государственность служит в значительной мере декоративным прикрытием реальной власти — называйте ее как угодно: властью мирового масонства или международного капитала, транснациональных корпораций или космополитической элиты”...»

Такие слова жгут «общечеловеков» хуже огня геенского. И ясно почему — ведь под сомнение ставятся самые фундаментальные ценности либерального мировоззрения, этой квазирелигиозной основы «нового мирового порядка». Тут уж не до академических дискуссий.

Демократия, срывается на крик «Российские вести», «является в наше время всеобщей формой государственного бытия народов... Есть только демократия и недемократия, то есть тоталитаризм, коммунизм, фашизм, религиоз-

ный фанатизм, расизм и прочее (все эти ярлыки и пытались либералы общими усилиями наклеить на митрополита. — К. Д.). Ничего нового в принципе здесь изобрести невозможно! Никакого “своего собственного” пути у России в этом смысле быть не может...»

Ну вот теперь, кажется, все стало на свои места.

В проповедях Владыки либералов испугало прежде всего формирование последовательной и целостной мировоззренческой концепции, альтернативной либеральной демократии и гораздо более привлекательной, привычной, удобной для русского человека. Концепции русского духовного возрождения, распространение которой грозило либерализму превращением в маргинальную идеологию кучки прозападно настроенных интеллигентов, оторванных от народной массы и чуждых, враждебных ей по всем главным параметрам своего мировоззрения.

Это, в свою очередь, означало неизбежность радикального обновления российской политической сцены, что не могло не тревожить многочисленных демначальников, уютно расположившихся в просторных руководящих кабинетах. Ясно, что поражение прозападной «пятой колонны» на российском политическом олимпе было бы очень нежелательной перспективой и для Запада, вознамерившегося, судя по всему, на этот раз прочно взнуздать Россию либерально-демократической уздой.

Именно эти соображения и легли в основу кампании травли митрополита. Кампании бурной и крикливой, но вполне безуспешной. Ибо буквально на наших глазах многие идеи владыки Иоанна становятся едва ли не определяющим фактором развития современного русского самосознания, активно заимствуются политиками, общественными и церковными деятелями, развиваются его многочисленными последователями.

В борьбе с Православием демократия потерпела первое крупное поражение...

Лидер раскола?

Тогда борьба против митрополита была перенесена во внутрицерковную область. Источников такой «внутренней», квазихристианской критики Владыки было три: околицерковные интеллигенты, представители обновленческого, «реформаторского» крыла РПЦ и приверженцы Зарубежной Церкви.

Благодатную почву для их нападок подготовили, как это ни печально, некоторые чиновники Московского Патриархата. Привыкшие жить по принципу «как бы чего не вышло», они до смерти перепугались, когда смелые обличения митрополита вызвали истерическую реакцию «демократической общественности», известной своими тесными связями с руководством страны.

Попытки «замять» выступления митрополита, оправдания и опровержения посыпались одно за другим. «Бюро коммуникаций Отдела внешних сношений Московского Патриархата уполномочено заявить, что содержание публикаций митрополита Иоанна отражает личные взгляды автора и не является позицией Церкви»; «От лица Церкви имеют право высказываться Поместный или Архиерейский соборы, а в промежутках между ними – Священный Синод, Патриарх или тот, кому это будет ими поручено. Владыке Иоанну таких поручений никто не давал»; «Митрополитом манипулирует злонамеренное окружение» – такие и подобные им заявления едва ли не каждый день слышались со стороны церковных аппаратчиков.

При этом они были так перепуганы, что даже не замечали абсурдности своих опровержений, бессмысленных хотя бы потому, что владыка Иоанн никогда и не претендовал на право говорить от чьего-либо имени. Наоборот, он всегда подчеркивал, что лишь «долг архипастыря и совесть христианина» побуждают его братья за перо. Что же касается влияния «окружения», то многочисленные

личные выступления митрополита (в Петербурге он регулярно, едва ли не ежемесячно, встречался с общественностью в одном из концертных залов) ясно доказывали полную самостоятельность его позиции.

Впрочем, кампания по шельмованию митрополита осталась не без плода. Именно под давлением «демократической общественности» патриарх Алексей II 25 января 1993 года подписал секретное распоряжение. № 175, запрещавшее председателю Издательского отдела митрополиту Питириму публиковать в церковной печати статьи петербургского архиерея. «Выступления владыки Иоанна, – говорилось в нем, – не могут публиковаться в официальном церковном органе Московского Патриархата», ибо «вызвали неоднозначную реакцию среди общественного мнения».

Нерешительность и двойственность позиции церковного руководства не только сыграла на руку ненавистникам Владыки, но и едва не стала причиной серьезных внутрицерковных потрясений. В двусмысленности официальной реакции на проповеди митрополита Иоанна демократы углядели возможность расколоть священноначалие РПЦ, внести соблазн в ряды верующих и, воспользовавшись смутой, затеять в Церкви «перестройку» по типу горбачевской.

Началось усиленное «вбивание клиньев» между митрополитом и Патриархом.

«Торжества по случаю патриаршего тезоименитства подпорчены скандалом вокруг возглавителя второй по значению российской епархии – митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, – запустила 2 марта пробный шар газета «Сегодня». – Особа, занимающая второй по значению пост в иерархии, чем далее, тем более начинает копать под особу, занимающую верховный пост... Митрополит Иоанн попал в неудобное положение расколуучителя... Алексею II, только-только купировавшему скандал с киевским митрополитом Филаретом, по-

хоже, предстоит куда более сильный скандал с митрополитом Иоанном».

Здесь вполне очевидны два главных тезиса, ради которых написан весь материал. Во-первых, это тезис о том, что митрополит опасен лично для Алексея II. Акцентируется он в явной надежде, что «свои люди» сумеют нужным образом прокомментировать Патриарху выступления прессы и вызвать его неприязнь к непрошеному «конкуренту». Во-вторых, тезис о том, что деятельность владыки Иоанна грозит Церкви расколом, подобным тому, который только что произошел на Украине. От «раскольника», естественно, отшатнется большинство православных, оставшиеся сплотятся еще теснее – вот вам и повод для церковной смуты...

* * *

Эстафетную палочку провокации вскоре приняли и другие демократические издания. «Вчера в Москве открылся Всемирный Русский Собор, на котором выступил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл», – сообщает своим читателям 27 мая 1993 года «Независимая газета». И это чистая правда: Собор действительно приступил к работе. Но не ради информации упоминает о нем «НГ». Оказывается, митрополит Кирилл, «как и ожидалось... выступил с критикой позиции владыки Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна и его сторонников... Наблюдатели считают, что тем самым священноначалие Русской Православной Церкви пытается дистанцироваться от “плохих” националистов и заявить о союзе с “хорошими” патриотами...»

Митрополита Кирилла в любви к националистам, конечно, упрекнуть трудно. Но достаточно хотя бы раз прочитать его доклад на этом Соборе, чтобы понять всю недобросовестность газеты: о критике владыки Иоанна там нет ни полслова! Так зачем же безымянные «наблюдатели» лгали?

Да ради того, чтобы внести в священноначалие РПЦ семя не мнимого, а настоящего раздора, раздуть несуществующий конфликт, спекулируя на игре самолюбий и амбиций...

Тот, кому действительно было интересно, как русский епископат относится к деятельности митрополита, вполне мог узнать об этом из брошюр Владыки, которые были снабжены многочисленными архиерейскими отзывами.

«Конечно же, мы всецело поддерживаем и одобряем дело владыки Иоанна и непрестанно благодарим Господа, что не перевелись на Руси такие вот пастыри, которые верою побеждают гонителей и хулителей и другую нечисть, восставшую на Русь Святую», – писал митрополит Ставропольский Гедеон. «Рад, что в наши тяжелые времена находят такие ревнители чистоты Православия и сохранения православного единства», – вторил ему митрополит Кишиневский и Молдавский Владимир. Подобные отзывы можно множить и множить...

Но правда не интересовала «демократическую общественность», и провокации продолжались одна за другой. У Владыки есть поддержка среди русского духовенства? Отлично! И это тоже можно направить против него.

«Не стоит, наверное, закрывать глаза на то, что его позицию поддерживают другие иерархи Русской Православной Церкви. Среди сочувствующих и активно поддерживающих его не только епископы, но и священники, – пишут «Московские новости» (1993. № 30) и тут же добавляют: – Решительно настроенные представители “духовной оппозиции” грозят расколоть РПЦ и увести из церковной ограды едва ли не половину верующих. Их не устраивает позиция умеренного крыла Церкви, они сознательно ведут дело к расколу... Митрополит фактически становится во главе раскола, который раздирает не только церковную общность, но и все наше больное общество».

Вот так! Цель фальшивки проста и незамысловата: испугать церковное руководство ужасами грядущего рас-

кола и вынудить его наконец «принять меры» против злонамеренного митрополита.

«Слухи о мифическом противостоянии и расколе, – ответил клеветникам митрополит (Русский вестник. 1993. № 7), – распространяют те, кто, видимо, очень бы хотел, чтобы эта ложь стала правдой. Священное Писание учит нас: “Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит” (Мф. 12: 25). Этого-то и желают ненавистники Русской Церкви. Но лишь человек, далекий от Православия и непричастный благодатному соборному единству, связующему Церковь союзом любви и правды, способен поддаться на столь примитивную провокацию»...

О том, что народ церковный на эту провокацию не поддался, лучше всего свидетельствуют письма, которые во множестве получал владыка Иоанн.

«Глубоко чтимый Владыко, – обращается к митрополиту в одном из таких писем Г. Чинякова, старший научный сотрудник Третьяковской галереи. – Ваши статьи и выступления, пронизанные светом Священного Писания и Святоотеческого предания, исполненные глубокой мысли, написанные ясным, строгим языком, поистине являются голосом Русской Православной Церкви и православного русского народа. Они никоим образом не могут способствовать омрачению внутрицерковного мира и расколу...

Благодарим Вас, Владыко, и земно кланяемся Вам за Ваше достойное, мужественное стояние за Святую Русь, дорогое наше Отечество. Ваш пример укрепляет в нас волю к мужеству, терпению, к служению Русской земле. Надеемся, что никакие соблазнительные статьи “по заказу” не смогут омрачить и поколебать глубокую, тихую ясность Вашего смирения... Да сохранят Вас Господь и Царица Небесная...» (письмо от 20.03.1993, архив пресслужбы митрополита Иоанна).

В целом кампания по дискредитации митрополита «внутри» Церкви кончилась столь же плачевно, как и все остальные. Об этом не стоило бы и вспоминать, если бы те же силы не пытались сегодня оклеветать Владыку после его кончины так же, как делали это при жизни старца. Видно, уроки – не впрок?

Всех принимаю под молитвенный покров...

К сожалению, обвинения «демократической ответственности» почти дословно повторяли представители «либерального крыла» православного духовенства. Сперва из-за высокого иерархического положения митрополита, они не решались делать это публично, но после того, как расклад сил стал очевиден и антипатия власть имущих к Владыке – несомненна, церковные либералы осмелели.

«Отпечаток националистической идеологии лежит, кажется, на всей церковной жизни Москвы, – сетовал дьякон Андрей Кураев (Московские новости. 1993. № 27). – Не на каждом лотке есть Евангелие, но на каждом... большинство книг посвящено двум темам: близость антихриста и величие России. Не радость, но страх несут сегодня проповеди, считающиеся в церковной среде “нормативными”. Какое молодое сердце зажгли любовью ко Христу статьи митрополита Иоанна, печатающиеся в газете для ветеранов КПСС?»*

Лиц, разделяющих подобные взгляды, среди духовенства было немного, но русофобские СМИ старательно отыскивали и исправно печатали откровения всякого клирика, готового заклеить владыку Иоанна.

«Когда мы слышим со всех сторон об усилиях по “духовному, православно-патриотическому просвещению

* Сегодня о. Андрей уже консерватор, фундаменталист. Сегодня он пишет, что «Православие – это русская вера», ругает экуменистов и обновленцев, критикует евреев, которые считают, что Русская Православная Церковь «слишком националистична» (Москва. 1996. № 4). Времена меняются...

общества, возрождению русского самосознания, проповеди милосердия и любви, праведности и благочестия”, то охватывает чувство неловкости. Ничего общего с церковностью эти пассажи не имеют, – возмущался один из лидеров неоновобновленцев протоиерей Иоанн Свиридов (Русская Мысль. № 4032, 2–8.06.1994). – Вся эта муть поднята людьми, близкими к митрополиту Иоанну, самому политизированному синодалу... Вся публика, которая явно или тайно собирается вокруг политической оппозиции с благословения члена Священного Синода, выстроилась под флагом защиты православия от посягательств “модернистов” и экуменистов... Это православие сектантское, замкнутое в своей неизменности и правоте, управляемое, как марионетка, лидерами нового империализма... Это попытка загнать Церковь в идеологический курятник, сузить рамки церковного сознания до псевдоцерковной национальной идеи».

Были, однако, и другие отзывы.

«Тысяча благодарностей Вам за пробуждение многострадального русского народа, – писал митрополиту из Старой Руссы архимандрит Агафангел. – Вы, подобно пророку Илии, с неутолимой ревностью обличаете силы сатанинского коварства, которые по-прежнему улавливают души “малых сих”. Многая и благая Вам лета!» (Письмо от 1.05.1994, архив пресс-службы митрополита Иоанна).

Подобные обращения приходили десятками со всех концов необъятной России. Глубокой болью за поруганную Русь и искренней благодарностью Владыке звучали строки этих незамысловатых посланий.

«Сегодня по благословию нашей матушки игумении мне судил Бог завершать во время монастырской трапезы трехдневное чтение Ваших посланий “Мы род избран”, “Тайна беззакония” и “Будь верен до смерти”, – пишет митрополиту монахиня Иоанна из Красногорского монастыря на Украине (г. Золотоноша). – Почитаю себя счастливой, что Господь сподобил читать сестрам вслух

Ваше исповедническое слово... Спаси и сохрани Вас Господи на многая лета! Дай Вам Бог мужества противостоять и обличать силы зла, мудрость апостольскую, ей же не возмогут противиться силы мира сего... Кланяюсь Вам и лобызаю Вашу благословляющую десницу» (письмо от 19.01.1993, архив пресс-службы митрополита Иоанна).

Иногда получал Владыка и коллективные послания. *«Мы давно слышали о Вашем особо твердом стоянии в вере, о том, что Вы по-настоящему “право правите” слово Христовой истины, – пишет митрополиту «по поручению группы духовенства» иерей Алексей Остаев из Тверской области. – Сейчас мы окончательно убедились, что Вам можно довериться и поделиться именно с Вами нашими чаяниями... В наше время оскудения благочестия и самой веры православной даже среди многих архиереев... мы не можем, мы боимся молчать, ибо молчанием предается Бог. Существует предсказание преподобного Серафима Саровского о том, что в последние времена архиереи онечестивятся, за исключением, быть может, единиц. Вот мы и хотим видеть Вас одним из этих последних ревнителей... Просим принять нас под Ваше духовное окормление и по отчески вразумить...»* (письмо от 12.11.1992, архив пресс-службы митрополита Иоанна).

Беспокойство за нравственное состояние священников и архиереев звучит во многих письмах-исповедях наравне с болью за обманутый народ и униженное Отечество. «Запад нахлынул всеми доступными средствами, – сокрушается протоиерей Виктор Гранкин из Курской области. – Католическая церковь столько усилий тратит, лишь бы вдолбить свое молодому русскому парню... Баптисты торжествуют, им Запад деньгами помогает одурачивать русских... Это ли не издевательство над Россией? Одна сторона, так сказать, материальная. А вот другая: мы сами, священники, не способствуем ли разрушению Православия? Вместо того, чтобы пример подавать при-

хожанам, многие разлагают приход своими недостойными выходками. Архиереи знают об этом, но молчат... Почему молчат и скрывают!?)»

На некоторые наиболее важные послания митрополит Иоанн отвечал лично, от руки, не прибегая даже к помощи машинистки.

«Благодарю за доверие духовенства, – писал он в одном из таких ответов на коллективное обращение батюшек. – Я понимаю, что много есть недостатков в высшей иерархии Церкви, но слишком резко осуждать их (иерархов) нельзя, и тем более прекращать молитву о них.

Мой совет вам – держите твердо учение Православной Церкви и живите благочестиво... И верьте – Бог не оставит без помощи.

Всех жаждущих спасения принимаю под свой молитвенный покров. Да хранит вас Господь...»

Своя своих не познаша...

Если либерально-демократические интеллигенты обвиняли владыку Иоанна в расколе и политиканстве, церковные обновленцы – в реакционности и мракобесии, то представители Зарубежной Церкви, наоборот, корили многострадального митрополита за «либерализм» и «измену вере».

Первая реакция церковного зарубежья на проповеди митрополита была весьма своеобразной. Привыкнув смотреть на Московский Патриархат как на «коммунистическую Церковь», эмигранты увидели во Владыке не духовного лидера, начавшего великое дело русского религиозного возрождения, а лишь высокопоставленного иерарха, чьи взгляды позволяют надеяться, что он вступит в открытый конфликт со священноначалием РПЦ.

«Мы давно уже слышали о Вас от наших единомышленников из России, – писал митрополиту из Канады Кон-

стантин Веймарн, возглавляющий Российский имперский союз-орден, монархическую организацию русских эмигрантов. – Прочитав многие из Ваших посланий, мы сами убедились в возможности считать нас полными единомышленниками.

Для нас непонятен один, главный вопрос: как Вы можете, при Ваших взглядах, оставаться в подчинении у Патриарха Алексия II, деятельность которого Вам известна лучше нас... И не только в подчинении, а просто в какой-либо форме сотрудничества? Не пора ли наконец очистить РПЦ от накопившихся за время советского режима ересей, грехов и элементов большевистского порождения?

По положению и взглядам это очищение могли бы произвести Вы. Если Вы искренне верите в то, о чем пишете в Ваших посланиях, то Вы прекрасно понимаете скорейшую необходимость предпринятия серьезных шагов для этого очищения (уже промелькнуло в иностранной прессе, что Вас отсылают “на покой” в Смоленск), пока Вас не заменили кем-нибудь вроде митрополита Ювеналия» (письмо от 18.06.1993, архив пресс-службы митрополита Иоанна).

Долголетняя эмигрантская привычка считать себя единственными истинными хранителями русской духовности сыграла с представителями русского церковного зарубежья – даже с наиболее искренними и благонамеренными из них – злую шутку. «Очищение РПЦ» они спутали с пагубным расколом, который стал бы неизбежным следствием «серьезных шагов» – то есть внутренних конфликтов в среде высшего священноначалия.

«Русский Патриарх, – ответил Владыка Веймарну, – независимо от личных качеств есть символ национально-религиозного единства России, олицетворение ее духовной мощи, непрерывности ее исторического преемства, ее великого прошлого и не менее великого будущего. Только Царь – Помазанник Божий – может сравниться с Патри-

архом по своей значимости для державного строительства Святой Руси.

Но сегодня у нас нет царя. И патриарший престол остался единственным мистическим центром, объединяющим вокруг себя Россию “земную” и “небесную”, страждущую и торжествующую. Это ныне – единственная точка опоры для грядущего Русского Воскресения. Убойтесь – каждый, посягающий на нее, будет держать перед Богом ответ как святотатец и кощунник!..» (Одоление Смуты. СПб., 1995. Стр. 141).

Не менее определенно высказался митрополит и о самой Зарубежной Церкви. Признавая ее исключительно важную роль в борьбе с советским богоборчеством, в сохранении полноты православного вероучения, он в то же время решительно осудил попытки «зарубежников» расколоть РПЦ, открывая на территории России свои «параллельные» приходы.

Как только эта позиция владыки Иоанна стала известна за рубежом, отношение к нему резко изменилось. Представители Зарубежной Церкви договорились до того, что «патриотизм митрополита Иоанна – не христианский патриотизм. Поэтому он на самом деле дискредитирует идею патриотизма и является изменой Православию и христианскому Отечеству» (Джорданвилль. Православная Русь. 1995. № 6).

В России же наиболее ретивые сторонники Зарубежной Церкви не погнушались даже прямыми оскорблениями митрополита, едва ли не превзойдя в клевете либерально-демократических обличителей Владыки. При этом характерно, что самая злобная ругань звучала из уст тех, кто не имел никакого морального права судить петербургского старца.

Здесь, пожалуй, всех перешеголял протоиерей Лев Лебедев, перешедший в юрисдикцию Зарубежной Церкви после того, как был выведен за штат Курской епархии РПЦ вследствие регулярного злоупотребления алкоголем.

«Сейчас много говорится об этих нашумевших статьях, – заявил сей достойный муж в интервью журналу «Русский пастырь» (1994. № 2), издающемуся в Калифорнии. – С одной стороны, они хороши тем, что впрямую, без всяких обиняков было сказано многое из того, что давно в тайниках своих Православная Церковь знала и исповедовала.

Однако, поскольку я лично по этому поводу переписывался с митрополитом Иоанном (вся переписка состояла из одного-единственного письма. – *К. Д.*), я в результате убедился в двух вещах. Во-первых, эти статьи писал не он... Во-вторых, сам он человек совершенно лживый насквозь, то есть до патологичности... Мне кажется, что его устами дали сказать правду, чтобы потом ее дискредитировать через него же, вытряхнув какое-нибудь его грязное белье или представив его слабоумным...»

Читаешь такое и не знаешь, чему больше удивляться: отсутствию элементарной порядочности «Русского пастыря», с очевидным удовольствием печатающего «откровения» запойного клирика, или нравственному состоянию самого отца Льва, позволяющего себе такие суждения о человеке, с которым он ни разу не виделся и не разговаривал*.

После этого уже не кажутся поразительными даже заявления петербургских неопитов Зарубежной Церкви, написавших в одной из брошюр: «Больно и горько смотреть, как повышается популярность такого лжемитрополита (! – *К. Д.*) в православно-патриотической среде у нас и даже за рубежом... Патриот-колдун (!! – *К. Д.*) в архиерейском облачении... Вот она, ложь сергианской Патриархии в самой ее безобразной и отталкивающей форме!» (Добровольский Р. Божьи скоморохи. СПб., 1994. Стр. 12).

---

* «Слова в тексте интервью – мои. Может быть, я неудачно выразился?» – с младенческой невинностью написал отец Лев митрополиту Иоанну, когда Владыка, не желая верить в возможность такой подлости, письменно запросил его: достоверно ли интервью, напечатанное «Русским пастырем»? (Письмо от 6.02.1995, архив пресс-службы митрополита Иоанна.)

Но были, к счастью, и другие представители русского зарубежья. Те, которые сумели понять, какую нелегкую ношу взвалил на свои плечи владыка Иоанн, сколько скорбей приходится преодолевать ему на своем исповедническом пути, как необходимы его пламенные послания современной России.

«Духовность подразумевает державное сознание народа. И я от имени русского зарубежья выражаю благодарность митрополиту Иоанну, который говорит об этом с болью за происходящее», – заявил на Первом всероссийском фестивале русской культуры Александр Шахматов, известный оперный певец из семьи русских эмигрантов, обосновавшихся в Австралии (Народная Правда. 1993. № 1). «С умилением и восторгом читаю Ваши проникновенные проповеди, – вторил ему протоиерей Георгий Ларин, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Нью-Йорке. – Благодарю Бога, что в Московской Патриархии не все иерархи лишь ставленники богоборческой власти. Спаси Вас Христос за Ваши труды!» (Письмо от 27.12.1993. Архив пресс-службы митрополита Иоанна).

«Нельзя не отметить предвзятую нетерпимость по отношению к владыке Иоанну со стороны некоторых неофитов Русской Зарубежной Церкви в России, – писал журнал «Вече», издание Российского национального объединения в ФРГ (1994. № 54). – Его выступления, проповеди и статьи стали самым настоящим событием, вызвав восторженную реакцию в патриотических кругах... В современных условиях кажется чем-то невероятным его публичная апология уваровской формулы “Православие, Самодержавие, Народность”, при резком обличении “великой лжи демократии”... Его книга (имеется в виду «Русь Соборная». – К. Д.) – явление беспрецедентное не только после бесцветных “исторических” и “философских” исследований советских псевдоученых, но и после капитальных, обобщающих трудов русских эмигрантов... Эта

книга могла бы стать драгоценным введением в историю Русского Духа».

Автор этой статьи оказался прав. Сегодня можно уверенно сказать: в истории Русского Духа труды митрополита останутся образцом верности родным святыням, примером любви к своему отечеству и народу...

Местечковые страсти

Среди многочисленных проблем современной России, которые затрагивал в своих трудах владыка Иоанн, ни одна, пожалуй, не вызвала столь шумной полемики, как проблема русско-еврейских отношений.

О реакции отечественных и международных еврейских организаций мы уже говорили: они организовали в средствах массовой информации привычный гвалт о «русском антисемитизме», «православном фашизме» и «возрождающемся черносотенстве». Владыка не обратил на это ровно никакого внимания и в бессмысленные препирательства, а тем более в оправдания и пояснения, вдаваться не стал. Его позиция была выражена четко и ясно: он готов вести конструктивный диалог по существу вопроса, но категорически отказывается от «дискуссии» на уровне угроз, политических доносов и агитпроповских ярлыков.

Сперва оппоненты Владыки решили, что с помощью обычных манипуляций фактами они довольно легко смогут запутать престарелого митрополита в паутине своих лукавых аргументов, на которые – казалось им – архиерей, не имеющий специального исторического образования, ответить не сумеет.

Журналисты «Московских Новостей» – газеты откровенно антирусской и проеврейской – были настолько в этом уверены, что предложили митрополиту Иоанну ответить на ряд письменных вопросов прямо на страницах их издания. Среди прочих («типовых» для демократического сознания –

о «расколоучительстве», о «дружбе с коммунистами» и т.п.) Владыке был задан и вопрос на еврейскую тему.

«Как вы относитесь к Бернскому процессу 1934 года, во время которого было доказано, что “Протоколы сионских мудрецов” – фальшивка? – спрашивали журналисты. – Известно ли Вам, что именно “Протоколы” стали основанием для уничтожения фашистами миллионов людей?»

Однако организаторов этой дискуссии ждало серьезное разочарование.

«Я благодарен вам, – сказал Владыка, – за то, что вы затронули этот вопрос. В нем действительно пора разобраться. Жаль только, что конструктивное, ответственное обсуждение проблемы подменяется истерической полемикой и наклеиванием на оппонентов разнообразных политических и идеологических ярлыков...

Что же касается Бернского суда, то я позволю себе предположить, что вы сами с его материалами незнакомы, иначе вы не датировали бы 1934 годом процесс, решение по которому на самом деле было вынесено 14 мая 1936 года... По результатам суда была подана апелляция, и апелляционный суд в Цюрихе 1 ноября 1937 года признал несостоятельными утверждения о подложности документа...

Утверждение о том, будто “Протоколы” стали основанием для уничтожения фашистами миллионов невинных людей... не имеет под собой достаточных оснований. Разве что предположить, что массовый геноцид, развязанный нацистами против народов России, являлся одним из элементов осуществления плана, описанного “Протоколами”, – там ведь предсказаны разрушительные мировые войны... При этом не надо упрощать вопрос: в основание расовой и идеологической доктрины нацизма были положены самые разные элементы – от философии Фридриха Ницше до культурологических исследований Хьюстона Чемберлена...»

Столь квалифицированного ответа инициаторы диалога явно не ожидали и публиковать интервью у себя в газе-

те отказались. Под названием «Я не политик, я – пастырь», с соответствующим подзаголовком («Ответы на вопросы газеты «Московские новости», на которых она настаивала, но не решилась напечатать»), беседа увидела свет на страницах «Советской России» 11 июня 1993 года. Эффект был поразительным. С этого момента ни одна еврейская организация, ни одно демократическое издание не решались предложить митрополиту откровенную и равноправную дискуссию, ограничиваясь публикацией возмущенных реплик и различного рода «открытых писем»...

Зато уж в них недостатка не ощущалось.

12 апреля 1994 года «Независимая газета» под грозным заголовком «Я предостерегаю!» напечатала открытое письмо Глеба Якунина, бывшего тогда депутатом Государственной Думы, президенту Ельцину. В этом письме, выдержанном в жанре откровенного и бесстыдного политического доноса, автор призывал Ельцина инициировать административные и уголовные преследования, направленные против высшего священноначалия Русской Православной Церкви, особенно против митрополита Иоанна.

«Патриарх, – по словам Якунина, – не давая никакой оценки распространяемой митрополитом Иоанном фашистской идеологии, тем самым покрывает антиконституционную и антихристианскую деятельность псевдоправославных шовинистов». Самого митрополита автор письма обвинял в «богословско-догматическом обосновании антисемитизма... призывах к антисемитской агрессии... разжигании межрелигиозной розни и вражды между народами», прямо призывая власти возбудить против авторитетнейшего русского архиерея уголовное дело.

Поводом к этой депутатской истерике послужила статья митрополита «Творцы катаклизмов», опубликованная в газете «Советская Россия» 22 марта 1994 года. В статье Владыка – впервые после революции 1917 года – сделал попытку «с христианских позиций разобраться в

сложных и болезненных вопросах межнациональных и межконфессиональных отношений», преодолеть «блокирование широкого, свободного и гласного обсуждения проблем, имеющих для русской жизни принципиальное, судьбоносное значение».

Донос Якунина не заставил митрополита замолчать. Публикация «Творцов катаклизмов» вызвала целый поток читательских писем – заинтересованных и одобрительных, критических и обличительных. На некоторые из них Владыка ответил через газету. Таким образом с этой темы было снято многолетнее табу и сделаны первые, самые важные шаги в ее широком, свободном и гласном обсуждении.

Но ненавистники митрополита тоже не собирались сдаваться. 7 июля 1995 года тот же Якунин – на этот раз совместно с другим депутатом Госдумы, Борщевым, – направил обращение «Руководству Русской Православной Церкви». (Видно, уж очень встревожились демократы ростом популярности митрополита, если решили обратиться к священноначалию РПЦ, которое сами же нещадно ругали, обвиняя в «реакционности» и «антидемократизме».)

«Митрополит Иоанн, – говорилось в этом обращении, – активно продолжает от имени Церкви распространять идеи антисемитизма, черносотенства, великодержавного шовинизма, политического мракобесия... Он... открыто призывает к этническим чисткам в госаппарате и в СМИ... (Вот уж воистину у страха глаза велики: Владыка говорил лишь, что «пока имеющиеся сегодня диспропорции, фактически узаконивающие дискриминацию русского народа, не будут устранены – тщетны все надежды на возрождение Великой России». – К. Д.) Он... открыто призывает политическую оппозицию к “прочному и дееспособному объединению”...

Удивительно, что патриарх Алексей II до сих пор не поставил вопроса о замене митрополита Иоанна. Тем более что главный идеолог черносотенства действует именно в Санкт-Петербурге, где церковные учреждения всегда

отличались большей лояльностью к проблемам либеральной веротерпимости...»

Это воззвание, как и все другие подобные документы, никак не повлияло на деятельность Владыки. Патриарх в очередной раз повторил, что «митрополит Иоанн выражает свою личную точку зрения», намекнул на «влияние ближайшего окружения» – вот, собственно и все, чего удалось добиться авторам обращения...

Совершенно иные оценки звучали в письмах, приходивших на имя митрополита со всех концов России и даже из-за границы.

«Уважаемый митрополит Иоанн! – обращался, например, к Владыке англичанин Т. Смит. – В статье, помещенной в одной из наших газет, содержится подробное обсуждение Вашей веры и философии... Мне хотелось бы выразить Вам свои сердечные приветствия и благодарность за то, что вы подняли еврейский вопрос и подтвердили существование “Протоколов сионских мудрецов”. Еврей-сионисты представляют опасность, которая угрожает всему человечеству, но в особенности христианским народам Европы.

К сожалению, Запад сильно подвержен влиянию еврейства, поэтому неудивительно, что Вы усматриваете в Западе угрозу целостности России... Примите, пожалуйста, мое письмо как знак приветствия и добрых пожеланий» (письмо от 31.10.1993, архив пресс-службы митрополита Иоанна).

Аналогичные по содержанию письма во множестве приходили в Петербург и от наших соотечественников. «Сегодня раздаются угрозы в Ваш адрес, – беспокоился о митрополите М. Конопля из Подмосковья. – Угрозы председателя Всемирного еврейского конгресса, обещания, что они не пожалеют сребреников на фабрикацию судилища над Вами. Но это красноречивее любых слов свидетельствует о правде, об истинности сказанного Вами народу. В их угрозах – страх перед просыпающейся Россией; в нас при этом – вера в избавление от их умертвляющего гне-

та. Пишу с глубоким уважением к Вашей деятельности, с пожеланием крепкого здоровья, с просьбой о молитве за Россию и всех ее детей»...

В общем, еврейская тема, затронутая митрополитом, породила много шума и скандалов. Так много, что стороннему наблюдателю могло показаться, будто она является едва ли не главной в публицистической деятельности петербургского архиерея. Между тем это совершенно не соответствует действительности.

В многочисленных трудах Владыки ей посвящены от силы две-три статьи да пара бесед. Причем в большинстве случаев инициатива обсуждения этого вопроса исходила вовсе не от митрополита Иоанна. Для него он всегда был второстепенным, эпизодическим, и затрагивал его Владыка лишь постольку, поскольку, обсуждая проблемы русского духовного возрождения, невозможно было миновать тему межнациональных отношений в России.

Строитель

В заключение стоит упомянуть и о той области деятельности митрополита Иоанна, которая все эти годы оставалась как-то в тени, – о его трудах на ниве церковного строительства. Громкая слава «русского Златоуста» отодвинула на второй план его постоянную и кропотливую деятельность по возрождению церковной жизни Санкт-Петербургской епархии.

За те пять лет, что Владыка возглавлял Петербургскую кафедру, были возрождены к жизни многие десятки храмов и даже построены новые. А сколько труда вложил он в дело возвращения Церкви ее знаменитых святынь? Одна лишь битва за Казанский собор, в котором располагался музей атеизма (категорически отказывавшийся переезжать), чего стоит...

Отдельного упоминания заслуживает Александроневская Лавра. Именно митрополита Иоанна надлежит

нам благодарить за то, что эта святыня возвращена православным. Возвращена вопреки всему – неприязни городских властей, козням недоброжелателей, сложностям организационным и денежным... К сожалению, сам Владыка не дожил до этого светлого момента...

* * *

«Он обладал замечательным духовным бесстрашием, – заявил после кончины митрополита Иоанна епископ Владивостокский и Приморский Вениамин. – Ведь несмотря на то, что прошедшие годы “перестройки” и “реформ” дали как будто возможность свободно говорить, далеко не каждый архиерей решится так откровенно и смело высказать свои мысли и чувства. Остался еще какой-то страх. А митрополит Иоанн говорил без оглядки на “общественное мнение”, без “страха иудейского”, чем, конечно, обрел себе многочисленных противников. Однако святитель не шел на компромисс с совестью, служа Истине, следуя заповедям Христовым и завету святых отцов: “Молчанием предается Бог”.

Царствие Небесное митрополиту Иоанну! Упокой, Господи, его душу в селениях праведных!»

Скажем и мы вместе с Владивостокским архиереем:

«Владыке Иоанну, мужественному исповеднику и бесстрашному обличителю, неутомимому проповеднику и любвеобильному пастырю, пророку русского духовного возрождения, – вечная память, вечная память, вечная память!...» Аминь.

ПОГРОМ*

«Книги митрополита Иоанна следует из обращения изъять. Более того, необходимо выяснить, откуда они во-

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (18.07.1996).

обще взялись, ибо на самом деле он не имеет к ним никакого отношения». С этим сенсационным заявлением выступил в 1996 году на заседании епархиального совета нынешний петербургский архиерей – митрополит Владимир (Котляров). Информированные источники в его окружении утверждают: такая позиция митрополита связана с тем, что после своего назначения в Петербург ему так и не удалось завоевать доверия и любви петербургской паствы. Это все больше и больше тревожит владыку Владимира, тем более что падение его собственной популярности происходит на фоне постоянно растущего почитания усопшего митрополита Иоанна как исповедника и несомненного угодника Божия.

Впрочем, клевета на почившего архипастыря свидетельствует лишь о том, что он и после своей кончины страшен врагам православной России и русского народа. Такие выпады не могут остаться без последствий. Необходимо провести соответствующую проверку. Решение о ее проведении мог бы принять Священный Синод, а в состав экспертов наряду с теми, кто будет уполномочен церковным священноначалием, должны войти и независимые представители православной общественности. Я, как пресс-секретарь покойного митрополита, готов предоставить такой комиссии все необходимые документы для выяснения истины.

Нельзя не отметить, что высказывания митрополита Владимира кажутся весьма странными, особенно если учесть, что совсем недавно массовым тиражом была выпущена кассета с записью выступления владыки Иоанна перед духовенством епархии. Выступление это состоялось за несколько дней до кончины старца, и на нем он зачитал пространный доклад, который слово в слово повторяет основные положения его наиболее известных проповедей и воззваний.

Портрет в интерьере

После смерти митрополита Иоанна назначения нового петербургского архиерея горожане ждали с понятной тревогой и нетерпением. Каков-то будет преемник знаменитого старца на петербургской кафедре? Захочет ли стать продолжателем его дела, сможет ли масштабом своей личности соответствовать глубине и многообразию проблем, стоящих перед нашим обществом, перед Церковью, перед каждым из нас? Сумеет ли заслужить среди простых прихожан ту же беззаветную любовь и доверие, которыми в полной мере пользовался его предшественник? Эти и подобные им вопросы терзали в конце прошлого года многих и многих петербуржцев.

И вот наконец стало известно имя нового митрополита: определением Священного Синода им был назначен владыка Владимир (Владимир Саввич Котляров), занимавший до того Ростовскую и Новочеркасскую кафедру. Почитателям митрополита Иоанна он был известен в первую очередь тем, что еще при жизни старца писал на него жалобы в Синод, обвиняя в «неподобающей деятельности».

Людям, хоть немного знакомым с раскладом сил и настроениями среди церковного руководства, стало ясно: этот выбор не случаен, более того – он знаменует собой аппаратную победу одной из наиболее мощных группировок в недрах Московского Патриархата.

Этой группировке больше всего подходит название «либерально-экуменической», или «обновленческой». С ней связана вся карьера митрополита Владимира, начиная с самых первых ее ступеней.

Нынешний петербургский архиерей родился 27 мая 1929 года в Казахстане, в городе Актюбинске. В 1948 году окончил Джамбульский техникум статистики ЦСУ Госплана СССР, затем поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1952 году. Вскоре он был

зачислен в Ленинградскую духовную академию, где учился до 1958 года. Именно тогда в Ленинграде произошла его встреча с будущим митрополитом Никодимом (1929–1978) – главным идеологом современного неообновленчества, отцом-основателем экуменического лобби в среде русского епископата.

Феерический взлет карьеры Никодима, поддержанного всей мощью государственных органов СССР, курировавших Русскую Православную Церковь, пришелся на начало шестидесятых годов. Тогда же начал свое восхождение по служебной лестнице и безвестный дотоле батюшка – отец Владимир Котляров. В 1961 году чья-то могучая рука включает его в состав первой (с 1917 года!) официальной делегации Московского Патриархата, выезжавшей за рубеж при согласии и поддержке советского руководства. Куда? Конечно же, на экуменический форум – в Нью-Дели, на конференцию Всемирного совета церквей.

В области внутрицерковной жизни эта поездка стала своего рода демонстрацией мощи либерально-экуменической группировки, открыто и дерзко нарушившей соборное определение Конференции православных поместных Церквей, состоявшейся в Москве в 1948 году. Тогда предстоятели одиннадцати православных Церквей во главе с русским Патриархом постановили, что «целестремления экуменического движения не соответствуют идеалу христианства», и приняли недвусмысленное решение – «отказаться от экуменического движения».

Отец Владимир, видимо, проявил себя в Нью-Дели человеком покладистым и понятливым, ибо уже на следующий год его посылают в Рим, на Второй Ватиканский собор в качестве наблюдателя от Московского Патриархата. Впоследствии, вспоминая об этом соборе (который принял ряд откровенно модернистских, обновленческих решений, ставших причиной глубокого духовного кризиса современной Католической церкви), митрополит Владимир скажет: «Там

я впервые увидел, чем может стать Церковь, если ей не будут мешать нормально развиваться» (Смена. 1996. № 31–32).

Такая позиция молодого клирика, видимо, вполне устраивала его высоких покровителей, и 1962 год становится переломным в карьере отца Владимира. Он принимает монашеский постриг и тут же, с невероятной быстротой, становится заместителем начальника Духовной миссии в Иерусалиме, представителем Московского Патриархата при Всемирном совете церквей и епископом Звенигородским, викарием Московской епархии (то есть, говоря светским языком, одним из заместителей Патриарха).

В дальнейшем, куда бы ни забрасывала его судьба – в Дамаск, Берлин или Псков, владыка Владимир крепко помнил, чему он обязан своим благополучием, своей карьерой, и свято соблюдал либерально-экуменический имидж «просвещенного архиерея». Он исправно совершал совместные богослужения с еретиками (в Ростове, в бытность свою местным архиереем, – прямо в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы), время от времени поругивая «фанатиков-мракобесов» и сокрушаясь о «низком уровне религиозной культуры современного православия».

Порвалась связь времен...

Внезапная вспышка публицистической активности митрополита Иоанна в 1992–1995 годах застала приверженцев либерально-экуменического «обновления» РПЦ врасплох. Никто из них явно не ожидал, что известный своим смирением и слабым здоровьем старец решится на столь бескомпромиссное и откровенное противостояние могущественному клану духовных наследников митрополита Никодима, сумевших к началу 90-х годов занять едва ли не все командные высоты в аппарате Московского Патриархата.

Замешательство обновленцев было тем более полным, что исторический и богословский уровень проповедей ми-

трополита Иоанна исключал возможность оспаривать их содержание с церковно-православной точки зрения. До сих пор на свет так и не появилось ни одной публикации с аргументированной критикой его взглядов, а газетные истерики «общечеловеков» лишь добавляли владыке Иоанну популярности в церковной среде, создавая вокруг него ореол гонимого праведника.

Высокое иерархическое положение мятежного митрополита, его популярность среди рядовых верующих и значительной части духовенства не давали возможности его врагам при жизни отстранить владыку Иоанна от активного участия в церковной жизни. Зато смерть петербургского старца была воспринята ими как сигнал к тому, чтобы все силы бросить на восстановление своих пошатнувшихся позиций. Но для этого в первую очередь был необходим человек, который взялся бы «навести порядок» на петербургской кафедре, нейтрализовав группировавшихся вокруг покойного митрополита «мракобесов, черносотенцев и шовинистов». Тогда-то и возникла на горизонте фигура владыки Владимира, человека проверенного и стойкого в своих либерально-экуменических симпатиях.

При этом весьма показательным, что первый и самый восторженный отклик на назначение митрополита Владимира на петербургскую кафедру вызвало именно за рубежом. «Не так как митрополит Иоанн, владыка Владимир знает и ценит экуменические связи, – ликует финский журнал «*Ortodoksi*» (1996. № 2). – Он работает в экуменическом движении начиная с 60-х годов и, таким образом, обладая необходимой широтой взглядов, следует по пути своего великого предшественника митрополита Никодима». Да и то сказать, как же не радоваться: по владыке Иоанну еще и сороковины не справили, а в питерскую семинарию уже пригласили пастора из Германии лекции читать, нас, дураков, уму-разуму учить. А еще через месяц – с благослове-

ния владыки Владимира провели «неделю экуменических служений» с еретиками-католиками.

«Широта взглядов» нового архиерея в первую очередь отразилась на распространении книг митрополита Иоанна. Во многих храмах, настоятели которых раньше с охотой брали сборники его проповедей и статей, теперь от них отказываются, извиняясь: «Что поделаешь, новые веяния. Мы бы с удовольствием, но...»

Популярность усопшего митрополита, похоже, никак не дает спокойно спать нынешнему. Скажем, тянутся люди к могиле владыки Иоанна. Несут цветы, иконы, свечки, молятся, плачут... Находятся даже такие – и их все больше, – кто почитает его как святого угодника Божия. Именно это растущее почитание и стало причиной одной весьма показательной истории.

Среди многочисленных церковных песнопений, посвященных прославлению святых, есть так называемые тропари – следующие за ирмосом стихи в каноне, состоящие из молитвенной песни, повествующей о сущности подвигов прославляемого угодника Божия. И вот на ограде возле могилы митрополита, рядом с его портретом появился аккуратно отпечатанный лист следующего содержания:

ТРОПАРЬ

приснопамятному митрополиту ИОАННУ

Правило веры и благочестия,
Воздержания добрый наставниче,
Православного Отечества ревнителю,
Защитителю народа русского,
Богомудре святителю Иоанне,
Моли Христа Бога спастися душам нашим.

Согласно правилам, во время церковных богослужений тропари поются только официально канонизирован-

ным святым. Ну а тем угодникам Божиим, которые еще не прославлены Церковью, но в народе почитаемы и любимы, желающие могут молиться дома. Поэтому вслед за текстом молитвы на листе следовала приписка: «Составлено по просьбе верующих иереем Олегом Скобля. Рекомендуются пока исключительно для чтения на домашней молитве».

Казалось бы, все необходимые правила соблюдены. Пусть себе люди ходят, молятся, как им сердце подскажет. Ни нарушений церковной дисциплины, ни угрозы авторитету ныне правящего архиерея нет никакой. Однако местное церковное начальство рассудило иначе. Лишь несколько дней провисел рядом с могилкой текст тропаря. Усмотрев в нем угрозу церковному благочинию (как же – ведь кому молятся-то: «мракобесу» и «антисемиту»), лист быстренько сняли. Но кто-то – вот бестолковый народ! – повесил вновь. Опять сняли. И так далее... В результате – весь Петербург знает, что епархиальное начальство объявило войну памяти почившего митрополита, а текст тропаря, переписанный от руки, пошел гулять среди верующих старыми протоптанными тропками «самиздата».

Прямо диву даешься, как заботливо следят наши начальники, чтобы мы не утратили навыков, обретенных во времена гонений на свободное слово!

Кадры

Впрочем, история с тропарем – это так, мелочь. Можно сказать, штрих к портрету. После вступления на петербургскую кафедру перед митрополитом Владимиром встала задача покрупнее: провести в епархии масштабную кадровую чистку, чтобы таким образом свести к минимуму влияние единомышленников владыки Иоанна. Одних было необходимо от дел отстранить, других, наоборот, приблизить. Не прошло и полугодя, как со своих должностей было перемещено более сорока священников. В ку-

луарах епархиального управления эта кампания получила название «борьбы с иоанновщиной»...

Говорит отец Сергей*:

– Из тех, кто был близок к владыке Иоанну, по-моему, ни одного в покое не оставили. В резиденции новый митрополит всех сменил, от кухарки до шофера. И ту команду, которая с прежним архиереем работала, разгромил начисто. Была пресс-служба, была информационно-аналитическая группа. Где все это теперь?

Другой сотрудник владыки Иоанна, Сергей Астахов, курировал книгоиздательские программы. И одновременно являлся председателем приходского совета Покровского прихода. Так за то, что он стал одним из учредителей Общества ревнителей памяти митрополита Иоанна, его собираются снять и с этой должности. Фактически решение уже принято, ждут лишь очередного собрания, чтобы все оформить.

– Так разве издательские программы новому архиерею не нужны?

– Нужны-то нужны, да смотря какие. Он, например, собирается вдохнуть новую жизнь в созданный еще при владыке Иоанне издательский совет. Только задача у этого совета, судя по всему, будет теперь совсем иная: взять под свой цензурный и, главное, финансовый контроль все городские издательства православной литературы.

– А священства кадровые перемены коснулись?

– Ну еще бы! Вот, например, бывший келейник митрополита Иоанна, иеромонах Пахомий. Он был настоятелем Воскресенского храма на Обводном канале. Можно сказать, из руин его поднял. Так вот его чуть ли не на следующий день после «смены власти» сняли.

– И куда определили?

– В самую глушь, священником в женский Введенно-Оятский монастырь.

---

* Имя батюшки я счел за лучшее изменить. – К. Д.

– Это где?

– Лодейнопольский район. Там раньше выселки были, всяких уголовников из города туда высылали. Правда, через некоторое время его оттуда снова перевели. На этот раз настоятелем Зеленецкого монастыря, под Волхов. Смысл таких перемещений ясен. Показали: будешь рыпаться, видишь, что будет?

– Может, случайность?

– Может быть. А вот еще одна. В свое время староста Свято-Троицкого собора, отец Георгий, был выведен за штат из-за вскрытых злоупотреблений. Нынче он вернулся с повышением – стал экономом всей епархии. Что там было, кто теперь разберет, зато у него еще с давних пор хорошие отношения с Патриархом. А вот отца Игоря Мазура, который настоятельствовавал в этом кафедральном соборе 15 лет (вдумчивый, опытный пастырь, его владыка Иоанн весьма ценил), в одночасье сняли со всех постов и отправили «на исправление» священником в храм при Академии.

Зато кое-кто с появлением митрополита Владимира быстро всплыл на поверхность. Скажем, отец Александр Анисимов из Всеволожска. Его владыка Иоанн оттуда несколько лет назад убрал после мафиозных разборок, которые закончились убийством Константина Иванова, духовного чада владыки. Но даже не это переполнило его чашу терпения. На отца Александра прихожане очень жаловались, на его безобразное поведение: пьянство, грубость... Его заменили было отцом Дмитрием Амбарцумовым, а затем вот все вернули в исходное положение. Не потому ли, что Анисимов, как и владыка Владимир, начинал свою карьеру под покровительством митрополита Никодима? (Правда, здесь у них не все получилось: возмущение паствы было столь велико, что после очередной пьянки отца Александра пришлось-таки отправить на покой.)

Еще пример – отец Владимир Сорокин, бывший ректор Ленинградской духовной академии, наш главный пи-

терский либерал-экуменист, тоже большой почитатель митрополита Никодима. И тоже еще при советской власти круто в гору пошел. У него в актовом зале Академии едва ли не вплоть до 1991 года большой портрет Ленина висел. Его сняли с должности во времена митрополита Иоанна. Зато теперь он опять в чести.

– Это ведь он курировал больницу Ксении Блаженной, когда главврача прихватили с наркотиками?

– Да, он. Там вообще история темная, через эту больницу тогда много гуманитарной помощи проходило: лекарства, оборудование. Кто был прав, кто виноват, судить не берусь...

– Печальная картина вырисовывается.

– Да, нерадостная. Последнее время все живут как на вулкане. Постоянно какие-то пертурбации, какая-то мешанина. Все словно ждут чего-то. Чего?..

Деньги

Да, многое изменилось в Петербурге после назначения нового архиерея. Борьба против чистоты вероучения, против святоотеческого, бескомпромиссного Православия, которое олицетворял митрополит Иоанн, в самом разгаре. Впрочем, если внимательно присмотреться, значительную часть нововведений можно объяснить причинами весьма прозаическими – материальными, денежными...

Говорит отец Сергей:

– Через месяц после своего приезда митрополит Владимир собрал епархиальное духовенство. Так сказать, первая официальная встреча, знакомство, обмен мнениями. Сначала, как положено, молебен, потом общие фразы для газетчиков, для телевидения – что-то типа пресс-конференции. Затем всех посторонних удалил, и началась вторая, «рабочая» часть собрания.

Каково же было наше удивление, когда одним из первых он поднял вопрос о необходимости покупки... нового

автомобиля для архиерея. У меня, говорит, плохая машина, надо новую. У нас 168 приходов, если по миллиончику с каждого, как раз новая машина мне и выйдет.

– А что, ему от владыки Иоанна действительно плохая машина досталась?

– Какое там! Белый «Мерседес». Митрополит Иоанн на нем никогда не ездил, считал – слишком роскошно. Старенькая «Волга» его возила, а «мерс» так все время в гараже и простоял.

– Ну и как, собрали деньги для нового архиерея?

– А то как же! Он же велел специальный список составить, в котором отмечали, кто сколько принес. Причем батюшки боятся: он сказал миллион – а вдруг мало? Ну и приносят – кто три, кто пять... Миллион никто не принес, это точно.

– И какова судьба этих денег?

– Неизвестно. Он ведь ту машину, на которой сейчас ездит, не покупал, а от Собчака получил. Шикарную такую, «Вольво», что ли, или «Форд»... Я в иномарках не разбираюсь. Наверное, он потому так яростно и агитировал за Собчака на выборах губернатора. Прихожане потом возмущались: в день выборов прямо в церкви призывал «поддержать Анатолия Александровича».

– Здорово! Ведь экс-министр обороны Грачев как раз за такие автомобильные дела заработал кличку «Паша Мерседес». Но то генерал, а тут все-таки духовное лицо, архиерей...

– Да это было только начало. Он уже на первом же собрании сказал, что те отчисления в пользу епархии, которые делали храмы при митрополите Иоанне, недостаточны. И вскоре прислал циркуляр с конкретной цифрой: 15 процентов с оборота.

– С оборота, не с прибыли?

– Именно с оборота. Даже рэкетеры, когда «наезжают», меньше берут. И еще. Митрополит Иоанн новые вос-

становливающиеся храмы, у которых большие расходы на строительство, от такого «епархиального налога» освобожден. Даже наоборот – сам помогал им деньгами, велел бесплатно облачения для батюшек шить. А этот говорит: нечего уклоняться. У нас, мол, вся Церковь, вся Россия – стройплощадка, так что никому никаких поблажек. Я собрал эти проценты. С горем пополам собрал, людям зарплату недоплатил, другие платежи задержал. А потом понял: так не выжить.

– И какой же выход?

– Хитрить, изворачиваться. Ведь достоверность внутриприходской финансовой отчетности проверить почти невозможно. Сколько молебнов отслужили, сколько людей покрестили, сколько свечек, иконок, книг продали – кто проверит? После одной из архиерейских служб в Свято-Троицком соборе владыке Владимиру «на нужды епархии» передали сразу тридцать миллионов таких неучтенных денег. В этом, собственно, не было бы ничего зазорного, если бы они и в самом деле на епархиальные нужды пошли. Я раньше все по документам проводил, иначе совесть не позволяла. А теперь...

– Неужели другого выхода нет?

– А какой? Вот, к примеру, отец Владимир Цветков, настоятель храма Преподобного Серафима Саровского в Старом Петергофе, рискнул не заплатить. Пустил все деньги на восстановление и обустройство храма. И где он сейчас? Быстренько соорудили донос – у него-де не все с прихожанами ладится – и вывели за штат. Больше ему в Петербургской епархии не служить.

А ведь он еще в советские времена для верующих разные «подпольные» семинары устраивал, интеллигенцию воцерковлял. И до последнего времени это дело не бросил: кроме прихода руководил просветительским Обществом памяти святителя Игнатия (Брянчанинова). Там, правда, экуменизмом и обновленчеством никогда не пахло – наверно, это тоже свою роль в его опале сыграло...

– И никто не протестует?

– А как? У монашествующих дисциплина покрепче военной, а семейным батюшкам высовываться не резон: запретят в священнослужении или выведут за штат – чем семью тогда кормить? Но случается, конечно, некоторые не выдерживают. После назначения владыки Владимира уже два священника ушли в юрисдикцию Зарубежной Церкви. Допекло, видно...

Думается, что комментировать приведенные факты не имеет смысла. Они сами за себя говорят. Впрочем, может быть, Митрополит Владимир захочет их опровергнуть?

РАЗМЕЖЕВАНИЕ*

Для русского духовного возрождения сегодня жизненно необходимо выработать конструктивную и беспристрастную концепцию церковной истории послереволюционной эпохи. Это тем более важно, что именно там коренятся причины многих конфликтов и проблем, терзающих сегодня Русскую Церковь. При этом неуклюжие попытки некоторых иерархов сделать вид, будто подобных проблем вовсе не существует, ни к чему хорошему привести не могут. Загоняя болезнь вглубь, мы обрекаем самих себя на то, что со временем она вырвется наружу в еще более разрушительных и безобразных формах. Оставлять без внимания принципиальные вопросы, поставленные самой жизнью, недопустимо. Тем более что они довольно часто повторяются и в письмах читателей.

Это в первую очередь относится к анализу внутреннего содержания церковной истории последних десятилетий. Когда и как сформировалось в РПЦ ее современное «либеральное» крыло? Чем грозит Церкви дальнейшее обостре-

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (04.06.1996).

ние противостояния между екуменистами-обновленцами и приверженцами традиционного святоотеческого Православия? Какова истинная роль митрополита Никодима (Ротова) в судьбах русского Православия? Каково сегодня реальное соотношение сил внутри Церкви? Что надо сделать для того, чтобы внутрицерковные дискуссии пошли по конструктивному руслу, исключаящему ереси и расколы?

Все эти вопросы появились не сегодня и не вчера. Они довольно активно обсуждались православной общественностью в последние годы, но зачастую, к сожалению, на непрофессиональном, «кухонном» уровне, когда информация заменяется слухами, а серьезный анализ – скандальными сплетнями. Думается, пришла пора начать их обсуждение ответственно и серьезно. Господи, благослови!

Болезни роста

Да, сегодня Русская Православная Церковь возрождается. Да, несмотря на все трудности, она постепенно начинает приходить в себя после долгих десятилетий беспрецедентно жестоких богоборческих гонений. И это не может не радовать. Но сия долгожданная радость не должна заслонять от православных наличия серьезнейших внутрицерковных проблем, без решения которых наше окончательное духовное выздоровление немислимо.

Ныне, по слову митрополита Иоанна, мы находимся «лишь в начале того пути, который нам предстоит пройти до конца, если мы не напрасно носим христианское имя. Конечно, путь этот, учитывая реальности нынешнего положения России, будет тернист и труден. Конечно, он потребует от нас мужества и мудрости, терпения и осмотрительности. Нам, вероятно, придется нелегко. Но иного пути нет!» (Митрополит Иоанн. Русь Соборная. СПб., 1995. С.176).

Что же это за путь?

Прежде всего – путь тщательной и всесторонней проверки нашего современного церковного бытия на предмет его соответствия Священному Писанию и Священному Преданию, канонам и вековым традициям, требованиям нашей христианской и гражданской совести. И в ходе такой проверки – если мы действительно хотим вернуться к истокам чистого Православия – следует дать прямую и нелицеприятную оценку всем событиям церковной жизни после 1917 года, оценить ее результаты, выявить ошибки, наметить программу их преодоления.

Эта огромная работа под силу только соборному разуму Церкви. Притом в первую очередь необходимо тщательное и объективное изучение новейшей истории Церкви и истории церковной политики. По спорным вопросам нужна открытая и нелицеприятная (но обязательно корректная и благонамеренная) дискуссия. В ходе такой дискуссии представляется совершенно невозможным избежать обсуждения проблемы внутрицерковного либерализма и модернизма, представляющих сегодня, пожалуй, главную угрозу русскому национально-религиозному возрождению.

Духовной подоплекой церковной истории последних десятилетий (а в значительной мере и всего «синодального» периода 1721–1918 годов) является противостояние Святой Руси (как явления русского православного духа) процессу мировой апостасии (вероотступничества), принимавшему в разные периоды различные формы. В области церковной политики такое противостояние вылилось в борьбу между группировками консерваторов и либералов, традиционалистов и обновленцев.

Борьба за веру

В советское время вся мощь богоборческого государства была брошена на разрушение церковной традиции, на

обрыв многовековых религиозных корней народной души. Все, что способствовало этому, будь то обновленческая ересь или церковные расколы, получало государственную поддержку и становилось наряду с открытыми репрессиями орудием борьбы воинствующих безбожников с Истинной Христовой.

После революции, и особенно после печально знаменитой Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 1927 года, положившей начало бесчисленным обвинениям РПЦ в «продажности» и «беспринципности», церковное руководство в СССР всячески старалось подчеркнуть свою приверженность чистому, неискаженному Православию, свое противостояние любым обновленческим поползновениям. Таким образом, как бы получала оправдание проводимая им политика «умиротворения» богоборческого государства: путем тяжелейших компромиссов в организационно-кадровых вопросах достигалось главное – сохранение чистоты и неповрежденности церковного вероучения. Когда же (после Великой Отечественной войны) в церковно-государственных отношениях наступило некоторое потепление, уцелевшие иерархи поспешили воспользоваться им для того, чтобы подтвердить и укрепить репутацию Московской Патриархии как хранительницы и ревнительницы православной веры в ее двухтысячелетней полноте и неповрежденности.

Война еще не кончилась, когда 31 января 1945 года в Москве состоялся Поместный собор, избравший на патриарший престол нового русского первосвященника. Им стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий I (Симанский). Весьма показательно, что в первом же своем послании «К чадам Русской Церкви» он провозгласил: «Долг патриарха – **хранить неизменность и неприкосновенность церковного учения, священных канонов и преданий церковных**, охранять вверенную ему поместную Церковь от разделений и расколов, насаждать

доброе житие в своей пастве; иных “страхом спасать”, иных, по Апостолу, “обличать”, “запрещать”, да всяко некий спасутся». Вскоре такое заявление получило и свое практическое подтверждение. После преодоления в марте 1945 года эстонского раскола из богослужебной практики Эстонской епархии были устранены заимствованные у протестантов новшества: пение гимнов и органная музыка (Протоиерей Владимир Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917–1990. М.: Издательство Московской Патриархии, 1994. С. 139, 143).

Тремя годами позже, в июле 1948 года, в Москве состоялось Совецание глав и представителей поместных православных Церквей, ставшее вслед за Собором еще одним важным шагом в деле защиты Православия от экуменических и обновленческих искажений. Оно было приурочено к 500-летию автокефалии РПЦ и собрало беспрецедентно представительный состав участников из одиннадцати Церквей.

Среди важнейших решений Совецания нельзя не отметить три резолюции: по вопросам о взаимоотношениях с Ватиканом (осудившую Рим за его подрывные действия против Православия), об экуменическом движении (наложившую запрет на это еретическое начинание) и о церковном календаре (пресекшую обновленческие поползновения в этой области).

Церковное священноначалие того времени даже сумело убедить руководство СССР в том, что на данном этапе внутренние интересы РПЦ совпадают с политическими интересами государства. В составленной «компетентными органами» докладной записке, разосланной после Московского всеправославного совещания Сталину, Молотову, Маленкову и Ворошилову, говорилось: «В результате работы совещания достигнуто объединение и сплочение вокруг Московской Патриархии православных церквей Грузии, Сербии, Румынии, Болгарии, Польши и

Антиохии, усиление влияния и авторитета РПЦ в международной церковной жизни.

Совещание выработало единую линию отношения к Ватикану и экуменическому движению... тем самым расстроив планы англо-американской реакции, пытавшейся вовлечь в экуменическое движение православные Церкви» (М. В. Шкаровский. Русская Православная Церковь и советское государство в 1943–1964 годах. СПб., С. 137).

Однако оттепель в церковно-государственных отношениях длилась недолго. «После смерти Сталина ситуация резко изменилась, – пишет митрополит Иоанн. – В числе первых же постановлений ЦК по идеологическим вопросам, подготовленных под руководством Хрущева в 1954 году, своей резкой антицерковной направленностью выделялись два документа: “О крупнейших недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения” и “Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения”. Они недвусмысленно знаменовали собой конец “золотого десятилетия” относительного церковно-государственного мира и фактически возвращали общество на двадцать лет назад, ко временам “безбожной” пятилетки» (Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. СПб., 1995. С. 352).

На этот раз, учитывая провал попыток (1917–1942 годов) уничтожить Русскую Церковь откровенно террористическими, силовыми методами, в недрах советских спецслужб была разработана иная схема. Опыт репрессий показал, что наличие в среде епископата, священства и мирян даже небольшого числа стойких исповедников делает практически невозможной борьбу с РПЦ как с влиятельным духовным явлением русского национального самосознания. Практически же православных, готовых идти за веру на муки и смерть, оказалось неизмеримо больше, чем предполагали богоборцы. И уж во всяком случае с лихвой достаточно для того, чтобы обеспечить нравственно-религиозное выжива-

ние «малого стада» верных вкупе с воспроизводством организационных структур Церкви.

Кроме того, церковные иерархи со своей стороны тоже учли печальный опыт церковных расколов и смут двадцатых-тридцатых годов. Принятое ими на Соборе 1945 года «Положение об управлении Русской Православной Церковью» резко усиливало централизацию и дееспособность церковного управления, значительно расширяя административные полномочия патриарха, епархиальных архиереев и настоятелей приходов.

Поэтому наряду с силовым давлением (в 1958–1961 годах было закрыто почти две трети православных приходов и монастырей, более половины учебных заведений РПЦ) важнейшую роль в реализации нового богоборческого проекта христоненавистники отвели разложению церковной иерархии изнутри. Не имея возможности физически уничтожить верующих, сплоченных в прочную и хорошо управляемую церковную организацию, потеряв надежду разрушить, расколоть жесткую иерархическую структуру Церкви давлением извне, христоненавистники решили приложить максимум усилий для растления русского духовенства – главного элемента административной и духовной жизнеспособности отечественного Православия.

В церковный организм они решили впрыснуть смертельный яд либерализма, разлагающе действующий на аскетический, строгий, возвышенно-мистический дух православного вероучения. Попытка КГБ в 1958–1978 годах создать внутри Церкви мощное либеральное течение под своим контролем и есть попытка практической реализации этого решения. Но старые кадры епископов и священников, прошедшие к тому времени «огонь, воду и медные трубы» ГУЛага и иных «прелестей» советского богоборчества, для такой задачи не годились. Для этого было необходимо искусственно вырастить, селекционировать новый духовный тип архиерея, не только готового идти на внешний компро-

мисс с богоборческим государством, но и внутренне, душевно чуждого святыням веры и Церкви.

Впрочем, это вовсе не означало прекращения попыток организационно ослабить церковную иерархию. На Соборе 1961 года под жесточайшим давлением властей были приняты решения, значительно ослабившие влияние епископов и священников на административно-финансовую жизнь Церкви. Считая, что на мирян давить будет проще, «компетентные органы» добились фактического отстранения епархиальных архиереев и настоятелей от контроля над хозяйственной и кадровой политикой на уровне прихода.

Так, тесня Церковь с двух сторон: извне – репрессиями и ограничениями, а изнутри – либеральным перерождением и нравственным растлением, богоборцы рассчитывали добиться ее полного подчинения и уничтожения...

Точка отсчета

Возникновение влиятельной либеральной группировки в новейшей истории Русской Церкви прочно связано с именем митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), возглавлявшего во время хрущевских гонений Отдел внешних церковных сношений и даже рассматривавшегося одно время в Комитете по делам религий при Совмине СССР в качестве возможного кандидата на патриарший престол.

Личность владыки Никодима и по сию пору таит в себе немало загадок. После окончания в 1955 году Ленинградской духовной академии двадцатипятилетний иеромонах Никодим был направлен в Иерусалим – в Русскую духовную миссию, которую и возглавил двумя годами позже с возведением в сан архимандрита. С этого момента начинается его феерическая карьера церковного администратора.

Не проходит и трех лет, как он – на тридцать втором году жизни – становится Председателем Отдела внешних

церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата, постоянным членом Священного Синода и патриаршим экзархом (наместником) Западной Европы. При этом он демонстрирует предельную лояльность советской власти (мол, никаких гонений на Церковь в СССР нет, приходы не закрываются, а «укрупняются»), выступает инициатором активизации отношений между Москвой и Ватиканом и ярким сторонником вхождения РПЦ во Всемирный совет церквей, Европейскую конференцию церквей и другие международные экуменические структуры.

Чудесным образом «убедив» соответствующие органы, что для повышения международного престижа СССР необходимо, дабы руководители зарубежных церковных представительств носили архиерейский сан, митрополит Никодим, как глава ОВЦС, получил беспрецедентную возможность контролировать кадровый состав русского епископата. Осуществлявшаяся в те годы под бдительным оком КГБ обязательная и регулярная ротация зарубежных представителей Церкви (дабы они не успевали «развернуться» за рубежом) давала ему повод печь новых архиереев словно блины. Более того, эта возможность превратила владыку Никодима – особенно в условиях строгого хрущевского запрета на несанкционированные архиерейские хиротонии – в самого влиятельного церковного деятеля России.

Было ли такое развитие событий случайным или его тщательно планировали – Бог весть, но за десять лет митрополиту Никодиму удалось «обновить» едва ли не бóльшую половину епископата Русской Православной Церкви. И до сей поры его выдвиженцы – митрополит Владимир (Котляров), митрополит Ювеналий (Поярков, договорившийся в 1978 году до того, что благодаря деятельности Никодима «Православная Церковь и Советское государство находятся в сердечных отношениях») и многие другие – занимают в Московском Патриархате важные позиции.

Всемогущий ересиарх

В 1961 году владыка Никодим сам попросился в Ленинград. Возглавив (одновременно с ОВЦС) питерскую епархию, он превратил Ленинградскую духовную академию в теоретический центр и оплот церковного модернизма. Очевидные обновленческие и католические симпатии митрополита вызывали среди духовенства все большую тревогу, но в условиях советской «свободы совести» перечить всевластному архиерею никто не мог...

Так продолжалось до 1971 года, который в религиозной области оказался знаменателен двумя важными событиями. В Москве под редакцией известного русского патриота Владимира Осипова (незадолго до того вернувшегося из семилетнего заключения) начал выходить самиздатский журнал «Вече» – единственный в то время печатный орган русского христианско-патриотического самосознания. Но главным явлением церковной жизни стал, конечно, Поместный собор РПЦ, открывшийся 30 мая в Троице-Сергиевой Лавре.

К этому-то Собору и обратились с протестом против еретической деятельности митрополита Никодима клирики и миряне Русской Церкви. Протест был облечен в форму письменного обращения в адрес Собора, подписанного священником Николаем Гайновым и тремя мирянами: Феликсом Карелиным, Львом Регельсоном (известным церковным историком) и Виктором Капитанчуком. Это обширное обращение включало в себя 150 страниц машинописного текста, разделенного на девять глав. В каждой из них авторы приводили обширные цитаты из публичных высказываний владыки Никодима, а затем делали их критический разбор с точки зрения церковного вероучения. (Весьма характерно, кстати, что важнейшая часть неправославных высказываний митрополита Никодима была сделана им на различных екуменических заседаниях и конгрессах.)

В конечном итоге авторы обращения предъявляли ему три главных обвинения.

Во-первых, его обвиняли в попытках постепенно реформировать церковное вероучение в обновленческом, модернистском духе, отрицая Священное Предание и «мудрствуя не по Отцам».

Во-вторых, в двуличии и попытке обмануть Церковь. Новое учение, говорили критики, излагается митрополитом Никодимом и его последователями нарочито двусмысленно, фрагментарно и отрывочно, избегая откровенных, четких и ясных формулировок. При этом зачастую небольшие тексты, содержащие серьезнейшие отклонения от Православия, как бы невзначай вкрапливаются в пространные рассуждения на мирские темы. Таким образом преследуется цель, минуя соборное обсуждение новшеств, незаметно и исподволь изменить в Церкви духовную атмосферу.

Наконец, *в-третьих*, владыку Никодима обвиняли в постоянном превышении полномочий. Свое учение, соборно не рассмотренное и не утвержденное, он не только навязывал Церкви внутри страны, но, выступая за рубежом, преподносил его всему остальному миру как точку зрения РПЦ и руководство к жизни.

Очевидная еретичность воззрений митрополита Никодима вскоре стала ясна даже зарубежным, неправославным аналитикам. «Митрополит Никодим и его сторонники явно проводили идеи, не присущие традиционному Православию», – отмечали они (Джейн Эллис. РПЦ – согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. С. 32).

Однако позиции новоявленного ересиарха, поддерживаемого всей мощью советской государственной машины, оказались непоколебимыми. На Соборе никто даже не заикнулся о существовании обращения, как будто его и вовсе не было! Более того, именно доклад владыки Никодима лег в основу соборных определений о продолжении экуменической деятельности РПЦ.

Но авторы обращения на этом не успокоились. Вскоре после Собора они попытались передать патриарху Пимену (Извекову, избранному на Соборе на место почившего Алексия I) еще одно письмо. В нем эти «возмутители спокойствия» заявляли, что безразличие Собора и Патриарха к вопросам охраны чистоты Православия нетерпимо. К Святейшему их, конечно, не пустили, а владыка Питирим (ныне здравствующий митрополит Волоколамский и Юрьевский), беседуя со всей четверкой, недвусмысленно заявил, что изучать их обращения никто не собирается. Вскоре последовали и оргвыводы: владыка Никодим получил очередную награду, а отец Николай Гайнов – очевидно, для острастки – был снят с прихода и оставлен без средств к существованию.

Под бдительным оком митрополита Никодима экуменическая деятельность РПЦ развивалась ударными темпами. Столь же быстро рос и международный престиж этого «просвещенного архиерея». С пятой ассамблеи Всемирного совета церквей, состоявшейся в Найроби в ноябре 1975 года, он вернулся уже с титулом председателя ВСЦ. Казалось, теперь ничто не сможет остановить либерально-экуменическое перерождение Русской Церкви.

Бог знает, чем бы закончилась столь бурная деятельность владыки, если бы в 1978 году внезапная смерть (загадочная, как и все, связанное с ним, породившая массу домыслов и слухов) не настигла митрополита Никодима после выпитой на приеме у папы Римского чашки кофе. Но к этому времени ему все же удалось достигнуть главного: внутрицерковное размежевание, разделившее русское духовенство на «либералов» и «ортодоксов», состоялось...

С кончиной владыки Никодима брежневская «эпоха застоя» охватила и область церковно-государственных отношений, стабилизировавшихся в состоянии вялотекущей «холодной войны». Новая глава церковной истории открылась десятью годами позже – вместе с «перестрой-

кой», идеологическим разгромом коммунизма и развалом СССР.

НАКАНУНЕ*

Опыт церковной истории XX столетия подсказывает: сегодня мы живем накануне решительного сражения за чистоту веры, за жизнеспособность Русского Православия. Не случайно в последние несколько лет дали знать о себе все те церковные нестроения и внутренние противоречия, что подспудно зрели на протяжении многих десятилетий.

Пробуждение

Лишь в конце восьмидесятых – начале девяностых годов крах государственного богоборчества позволил верующим гласно обсуждать накопившиеся за долгие годы внутрицерковные проблемы. И как только такое обсуждение стало открытым, выплеснувшись на страницы газет и журналов, выяснилось, что разные силы преследуют при этом несходные, порой прямо противоположные цели.

Демократы-обновленцы (вроде Глеба Якунина со товарищи), пользуясь безоговорочной поддержкой всех либеральных средств массовой информации, бросились отлавливать в архиерейской среде «агентов КГБ». Причем единственной целью этой шумной кампании являлась подготовка своеобразной внутрицерковной революции, которая позволила бы поставить «консервативную» и «шовинистическую» церковную иерархию под контроль радикальных демократов. Учитывая, что большинство из них на волне демократической революции 1991 года прорвались к самым вершинам государственной власти, план обновленческого внутрицерковного переворота представлял для РПЦ в те-

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (29.08.1996).

чение последних лет не меньшую угрозу, чем кагэбэшные гонения предыдущих десятилетий*.

Но одновременно с усилением либерально-экуменической активности церковных «революционеров» в народе церковном выявилась серьезнейшая обеспокоенность рядовых верующих попытками neoобновленцев модернизировать Церковь «в духе времени».

«Скорбь и горечь сердечная побуждают нас обратиться к вам, – говорилось, например, в воззвании Союза православных братств Санкт-Петербурга, разосланном епархиальному духовенству 12 июля 1992 года. – Пастыри православные, прислушайтесь к гласу вопияния нашего, гласу ваших прихожан и духовных чад. Поверьте – аще бы вы ревновали о чистоте Православия, как издревле ревновало о том духовенство русское, не было бы у вас паствы более благодарной, послушной и благонамеренной. Но неужто семьдесят лет богоборческой власти, ужасы резни, учиненной в России изуверами-хриstopродавцами, превратили нынешних пастырей в безгласных наемников, требо-совершителей, безразличных к жизни народа церковного?.. Пусть зазвучат наконец в храмах голоса священников, безбоязненно обличающих лжеучителей-еретиков и наших доморощенных хриstopродавцев. Поверьте нам, мы не дадим в обиду таких священников».

Некоторое время церковные власти старались как бы не замечать обостряющегося противостояния. Значитель-

* Для определения духовных корней нынешних церковных либералов весьма показательны, что в борьбе за власть современные обновленцы уверенно шли по пути, проложенному их предшественниками-еретиками еще в первые послереволюционные годы. Так, в 1923 году один из основателей обновленчества профессор Титлинов откровенно признал, что «задачи идейного характера заслонялись задачей использования сегодняшней победы и даже жадной отмщения. Мы поставили целью освобождение церковной жизни из-под влияния епископата» (Б. В. Титлинов. Новая Церковь. Петроград; Москва, 1923. С. 12–13). Развал СССР, всеобщий хаос и «сегодняшняя победа» прозападная демократии оказались последователям Титлинова подходящим фоном для того, чтобы воплотить в жизнь его рекомендации...

ную часть архиереев «никодимовского призыва» обновленческая агрессия вообще не волновала (митрополит Никодим и его закулисные покровители их именно по этому признаку и подбирали в свое время). А те, кто видел грозящую опасность, оказались связанными узами иерархической дисциплины. Долгие годы советского богоборчества не прошли даром – высказывать вслух свои опасения решались немногие.

Ситуация усугублялась тем, что и сам патриарх оказался увлечен (добровольно или нет – отдельный вопрос) общей либерально-демократической риторикой, под влиянием которой делал порой очень рискованные заявления. К таковым в первую очередь следует отнести скандально известную речь Алексия II, произнесенную им 13 ноября 1991 года в Нью-Йорке на встрече с иудейскими раввинами. Заявления русского Первосвященителя о том, что «мы едины с иудеями», что «единение иудейства и христианства имеет реальную почву», а «задача Русской Церкви – помочь нашему народу победить зло шовинизма» и «в этом святом деле мы надеемся на помощь наших еврейских братьев», – вызвали в России настоящую бурю.

Пожалуй, именно это заявление Его Святейшества и стало последней каплей, переполнившей чашу терпения православных патриотов. Долго зревший конфликт между церковными консерваторами и либералами вырвался наконец на всеобщее обозрение.

Патриарх между двух огней

До тех пор пока эта буря бушевала в узком московском кругу «православной общественности», церковные иерархи не обращали на нее особого внимания. Но когда речь Алексия II была перепечатана несколькими российскими изданиями (Московские новости. 1992, № 4; Еврейская газета. 1992. № 1), заволновалось и духовенство. Сперва руковод-

ство РПЦ не приняло эти волнения всерьез. Такое благодушие, однако, едва не привело к расколу. Внутри Церкви образовалось целое течение «непоминающих» священников – батюшек, формально остававшихся в подчинении Патриарху, но переставших в знак протеста помянуть его имя во время церковных богослужений. Стало ясно, что ситуация грозит выйти из-под контроля.

Кроме того, православно-патриотические силы довольно неожиданно (благодаря авторитету митрополита Иоанна) получили доступ на страницы оппозиционной печати и таким образом обрели наконец возможность влиять на общественное мнение. Брожение умов усиливалось с каждым месяцем. Наконец глухое недовольство вылилось на страницы газет открытым письмом к Патриарху, впервые напечатанном «Советской Россией» 18 февраля 1993 года.

«Ваше Святейшество! – зывали его авторы (семь руководителей православных братств и два редактора местных православных газет). – Забота о благе Отечества и благополучии Церкви, о сохранении церковного мира, нерушимости канонических законоположений и неповрежденности апостольского вероучения заставляет нас обратиться к Вам с этим письмом». Приводя далее различные примеры обновленческого перерождения церковной политики, они просили Патриарха изменить этот губительный курс. «Молим Вас – прислушайтесь к голосу народа церковного!» – заключали авторы, предвидя в ином случае дальнейшее нарастание внутрицерковной напряженности и падение авторитета церковной власти.

Какое-то время ситуация находилась в состоянии неустойчивого равновесия. С одной стороны, церковное священноначалие испытывало сильнейшее давление «победившей демократии», требовавшей дальнейшей либерализации РПЦ, с другой – назревала вполне реальная опасность внутрицерковной смуты, спровоцированной обновленческим перерождением церковного руководства. В конце концов

дальнейшее бездействие оказалось просто невозможным. Необходимость выбора стала очевидной для всех.

И такой выбор был сделан. Свою речь перед раввинами Патриарх (в достаточно узком кругу и без лишнего шума) признал ошибкой, а 20 декабря 1993 года, выступая на собрании столичного духовенства, открыто заявил, что в Церкви появилась ересь неообновленчества. В той же речи Алексей II впервые публично осудил безудержную тягу некоторых московских священников к ложно понимаемому «обновлению» церковной жизни и богослужебной практики.

Однако одновременно он не переставал давать многочисленные интервью отечественной и зарубежной прессе, выдержанные в откровенно либеральном духе и недвусмысленно предназначенные для создания в глазах «демократической общественности» образа просвещенного архиерея, обладающего «необходимой в современных условиях широтой мышления».

Такое видимое даже невооруженным глазом противоречие объясняется просто. Церковное священноначалие усиленно искало тот баланс сил, который позволил бы РПЦ избежать разрушительной внутренней смуты (а достичь этого можно было, лишь заявив о своей приверженности традиционному святоотеческому Православию) и одновременно дал бы Церкви возможность не вступать в открытое противостояние с могущественным кланом российских либералов и их зарубежных покровителей.

Решение этой нелегкой проблемы было найдено лишь тогда, когда появились первые признаки «особых отношений» между Патриархом и президентом Ельциным.

Руководители РПЦ прекрасно понимали, что в нынешнюю смутную эпоху единственной гарантией их благополучия и неувязимости от нападков как «слева», так и «справа», гарантией стабильности внутрицерковного баланса сил может быть лишь благожелательное отношение новой

государственной власти к конкретным персоналиям в церковном руководстве. Поэтому любые корректировки внутрицерковной политики священноначалие сопровождало недвусмысленной демонстрацией своей полной лояльности к существующему режиму. Проще говоря, в обмен на политическую поддержку Ельцина Алексей II получил свободу рук во внутрицерковной политике.

Сегодня многие считают такую позицию недопустимой и аморальной. Нельзя не признать, что вопиющая безнравственность нынешней государственной власти дает для этого достаточно оснований. И все же мне кажется, что именно сейчас неподкупным обличителям Московской Патриархии самое время вспомнить слова Христа, некогда сказанные Им людям, вполне законно судившим уличенную прелюбодейку.

«Кто из вас без греха, первый брось в нее камень», – возвестил Господь (Ин. 8: 7). Имеющий уши – да слышит сей Божий глас...

Обновленчество повержено. Да здравствует... экуменизм?

Тем временем противостояние внутри Церкви не ослабевало. При этом обновленцы с лихвой компенсировали свою малую численность подавляющим перевесом в либеральных СМИ, продолжавших на все лады рекламировать еретиков (наподобие отца Александра Борисова или отца Георгия Кочеткова) как «лучшие силы Церкви». Немногочисленные представители этих «лучших сил» развили бурную деятельность. Издавались книги с апологией неопределенных идей, направо и налево раздавались интервью отечественным и зарубежным газетам, появился даже откровенно прокатолический, агрессивно-экуменический радиоканал («Христианский церковно-общественный канал»), вещающий едва ли не по шестнад-

цать часов в сутки. В общем, со стороны неискушенному наблюдателю могло показаться, что внутри РПЦ горстка мракобесов-ретроградов противостоит благородному обновленческому движению, отстаивающему идеалы подлинной религиозной свободы.

Вскоре с обращением к Патриарху выступил Совет всероссийского Союза православных братств. В нем со ссылкой на декабрьскую (1993 года) речь Патриарха перед московским духовенством говорилось, что «наконец-то была названа своим именем – неообновленчество – та тенденция, которая развивается в некоторых московских храмах» и которую «иначе как нечестием назвать нельзя» (Русский вестник. 1994, № 1). Совет призвал Алексея II не ограничиваться словесными заявлениями и принять действенные меры против церковных модернистов, группировавшихся в Москве вокруг Сретенского братства во главе с настоятелем храма Сретеня Владимирской иконы Божией Матери отцом Георгием Кочетковым.

Это обращение положило начало своеобразной войне писем, в ходе которой обе стороны, используя близкие по духу газеты, обрушили на Патриарха поток «открытых писем», публичных обращений и взаимных обвинений. Вскоре, однако, стало ясно, что церковные либералы находятся в подавляющем меньшинстве. В адрес Алексея II посыпались коллективные обращения не только со стороны рядовых мирян, но – что и решило дело – со стороны духовенства, преподавателей Московской духовной академии и известных общественных деятелей.

Заключительным аккордом этого противостояния стало проведение в Москве 16–17 февраля 1994 года конференции «Православие и обновленчество», где неообновленцы были буквально разгромлены. В своем итоговом документе конференция призвала «всех чад Русской Православной Церкви ревностно хранить православную веру и свято блюсти отеческие традиции» (Русский Вест-

ник. 1994, № 3–6). Перевес «традиционалистов» был столь явным, что стало совершенно очевидно: в обозримом будущем в России церковный модернизм не имеет никаких реальных перспектив.

В результате указом Патриарха обновленческий приход отца Георгия был ликвидирован и экспансия обновленчества (во всяком случае, его наиболее агрессивных форм) подавлена. Однако, верный своей осторожной политике, Алексей II и здесь постарался обеспечить соблюдение баланса сил: одернув либералов, он под шумок разогнал и Союз православных братств, отличавшийся строптивостью и крайним консерватизмом...

Казалось бы, вслед за неудачей обновленцев подобная же участь уготована и представителям другой крупнейшей ереси современности – экуменистам. Однако проблема участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении оказалась гораздо более крепким орешком. Мировой закулисе слишком дорого ее экуменическое детище (долженствующее со временем превратиться в нравственно-религиозный фундамент глобального «нового мирового порядка»), чтобы так просто дать РПЦ выпутаться из удушающих объятий Всемирного совета церквей. Поэтому, несмотря на очевидное неодобрение церковным большинством экуменических поползновений «реформаторов», добиться выхода Русской Церкви из ВСЦ так и не удалось.

Политическая целесообразность оказалась сильнее призывов к очищению от экуменической ереси, и Архиерейский собор 1994 года, специально рассматривавший эту проблему, принял явно половинчатое решение о «необходимости подвергнуть все вопросы, беспокоящие духовенство и мирян нашей Церкви в связи с ее участием в экуменическом движении, тщательному богословскому, пастырскому и историческому анализу и переосмыслению».

Тем не менее благотворный перелом в церковном самосознании очевиден. Особенно отрадно, что он коснулся

не только активистов «православной общественности», но и священников и даже архиереев. «В наши дни экуменическим настроениям в Русской Православной Церкви успешно положили конец сами протестанты и латиняне, настолько откровенно обнажили они волчьи зубы, настолько резво кинулись на российские территории», – заметил архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (День. 1 августа 1993 года). «Дьявольским суррогатом, пролагающим путь грядущему антихристу», назвал экуменизм митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн (Русь Соборная. СПб., 1995. С. 168). Противостать «страшной угрозе экуменического всесмесительства», обличая «сатанинскую ложь экуменизма, его разрушительное воздействие на российскую государственность», публично призвал преосвященный Вениамин, епископ Владивостокский и Приморский (Советская Россия. 13 февраля 1996 года).

Это изменение баланса сил не укрылось от внешних наблюдателей.

«Опыт показывает, – опечалились демократические обозреватели, – что деятельность именно передовых священников вызывает нападки темных сил»... «В экуменизме заметен спад. Даже самые признанные экуменисты Московской Патриархии предпочитают сейчас либо от-малчиваться, либо обличать униатов и католиков» (Московские новости. 1995, № 31). «Русская Православная Церковь оказалась неспособна осуществить историческую миссию духовного просвещения российского народа по причине того глубокого кризиса и застоя, в котором находится Московская Патриархия, препятствующая мало-мальски значительным реформам во всех сферах церковной жизни» (Сегодня. 2 июля 1994 года).

Архиерейский собор 1997 года, несмотря на крайнюю осторожность в решениях, в целом все же закрепил преобладание консервативной тенденции в церковной жизни. Во всяком случае, на этом Соборе церковным либералам

с трудом удалось избежать голосования по вопросу о выходе РПЦ из Всемирного совета церквей, сославшись на необходимость «всеправославного обсуждения» этого важного вопроса.

В целом события последних лет довольно недвусмысленно показали, что здоровые силы в РПЦ мало-помалу начали возвращать себе утраченные было после хрущевских гонений и никодимовских реформ позиции. Процесс этот идет от народа, «снизу», и пока в наибольшей степени коснулся мирян и провинциальных священников. В то же время определенная часть епископата и столичного священства остается оплотом немногочисленных, но влиятельных либералов.

Как бы то ни было, сегодня вполне очевидно, что исход борьбы еще далеко не ясен и главные битвы за соблюдение чистоты православного вероучения – впереди...

Русский Златоуст

В этих условиях активная церковно-публицистическая деятельность митрополита Иоанна в 1992–1995 годах приобрела исключительно важное значение. Заговорив открыто и нелицеприятно о самых жгучих проблемах российского общества, он с удивительной быстротой превратился в живой символ русского духовного возрождения, бесспорного нравственно-религиозного лидера патриотических сил.

Разумеется, все это не могло не вызвать раздражения и озлобления могущественной «церковной номенклатуры», потому что нарушало тот баланс сил, который позволял ей оставаться хозяйкою положения в Церкви независимо от потрясений, переживаемых страной и рядовыми верующими. Кроме того:

а) Владыка Иоанн бесстрашно нарушил неписанные «правила игры», отшлифованные десятилетиями и предпо-

лагавшие келейное обсуждение всех возникающих проблем в «своем», узком кругу без привлечения к этим деликатным процессам рядовых клириков и прихожан. Обратившись через голову священноначалия непосредственно к народу церковному, он резко сузил для «церковной номенклатуры» поле возможных аппаратных манипуляций в решении важнейших, судьбоносных вопросов дальнейшего развития РПЦ.

б) Разящее слово митрополита Иоанна, не щадившее никого в порыве святой ревности о попорченных святынях Руси, грозило испортить отношения церковного начальства с новыми хозяевами России, которые были готовы охотно купить политическую лояльность иерархов в обмен на щедрую «материальную помощь».

в) В этих условиях петербургский старец явился мощным центром духовной консолидации православно-патриотических сил, дотоле разрозненных и маловлиятельных. Его авторитет обеспечил им доступ в средства массовой информации, вокруг него постепенно начинала складываться та неформальная структура, которая со временем могла бы координировать весь спектр деятельности православных патриотов. Короче говоря, с течением времени митрополит Иоанн превращался в реальную общественную силу, считаться с которой были вынуждены не только церковные иерархи, но и кремлевские политики.

г) Как ни странно это звучит, но именно владыка Иоанн сделал первые шаги на пути «демократизации» церковной жизни. Ибо именно он попытался вернуть в современное церковное бытие дух подлинной соборности, предполагающий, что принимаемые «наверху» решения отражают меру общецерковного согласия, а не интересы столичных иерархов. Через него масса рядовых верующих получила возможность влиять на руководство РПЦ, и последствия этой благой перемены уже начали сказываться.

Из всего сказанного ясно, сколь яростно желали его смещения многие весьма влиятельные персоны. Пожа-

луй, прав автор статьи «Погром» («Советская Россия» от 18 июля 1996 года), утверждающий, что «высокое иерархическое положение и популярность среди рядовых верующих не давали возможности при жизни отстранить владыку Иоанна от активного участия в церковной жизни. Зато его смерть была воспринята (церковными либералами. – К. Д.) как сигнал к тому, чтобы восстановить свои пошатнувшиеся позиции». Думается, что под этим же углом зрения вполне правомерно рассматривать и назначение на петербургскую кафедру митрополита Владимира.

Сумеют ли либералы-экуменисты взять реванш за свои поражения последних лет? Бог ведает, а время покажет. Мне же, грешному, кажется, что главное в этой непростой, скажем прямо, ситуации – не делать трагедии из существования очевидных разногласий в церковной среде. Надо терпеливо и упорно искать пути решения проблемы. А для того в первую очередь следует приложить все силы, чтобы выявить истинную сущность внутрицерковных противоречий, зачастую скрытую, как и в светской политике, обильной и лукавой риторикой.

Лучшее средство для этого – честная и открытая публичная дискуссия. Существо противоречий, терзающих РПЦ, надо непременно донести до народа церковного, ибо именно он в своей соборной полноте является высшим судьей церковной жизни. Причем делать это следует терпеливо, ненавязчиво и беспристрастно – так, чтобы в конце концов каждый священник, каждый мирянин понял, в чем заключается проблема, и мог сделать осознанный, ответственный выбор. А в конечном итоге несогласия – если таковые еще останутся после братского обсуждения – должно вынести на соборное рассмотрение. С тем, чтобы на Поместном соборе Русская Православная Церковь наконец приняла по ним окончательное решение, обязательное для всех под угрозой отлучения.

Это единственно благодатный, канонически безупречный, истинно церковный путь, исключающий расколы.

Подчеркну, что всем нам следует крепко помнить: хранителем веры, согласно православному вероучению, является весь народ церковный. Не епископат, не клир (как у католиков), а все верующие в своей совокупности несут ответственность пред Богом за сохранность и неповрежденность Истины Христовой. Отвечать за это на Страшном Суде придется каждому. Лично. И именно эта высочайшая мера ответственности есть главное основание «внутрицерковной демократии», то есть соборности. Это соборность, при которой в жизни Церкви отчетливо слышен голос церковного народа, мы и должны сегодня всемерно развивать. Она – единственная гарантия того, что либерализм немногих влиятельных иерархов будет надежно уравновешиваться приверженностью подавляющего большинства рядовых верующих к традиционному, святоотеческому, неискаженному Православию...

Однако для того, чтобы соборные начала прочно вошли в нашу жизнь, необходима высокая религиозная культура общества, а ее-то пока, к сожалению, нет. Так что **до тех пор, пока мы совместными усилиями не победим религиозное варварство, торжествующее ныне в России, созвать полноценный Поместный собор вряд ли удастся, и проблемы, порождающие церковные нестроения и конфликты, останутся нерешенными.**

ЦЕНА СВОБОДЫ*

На протяжении последних десятилетий во всех перипетиях внутрицерковной борьбы, во всех извивах церковно-государственных отношений первостепенную,

---

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (26.09.1996).

хотя и скрытую от глаз широкой публики роль играет Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата. В 1996 году он отмечает полувековой юбилей своего существования. Нам представляется, что такое событие стоит того, чтобы обратить на него внимание и подвести некоторые итоги. Тем более что история ОВЦС при внимательном рассмотрении может многое прояснить в наших нынешних церковных проблемах.

Сегодня мы публикуем первый из серии материалов, посвященных истории «особого отдела» Московского Патриархата. Главным его героем является митрополит Николай (Ярушевич) – фигура в новейшей церковной истории столь же значительная, сколь и противоречивая

Немного хронологии

Формально образованный в 1918 году по решению Поместного собора Русской Православной Церкви, ОВЦС в годы жесточайших послереволюционных гонений так и не был сформирован и никакой деятельности, конечно, развернуть не мог. Затем, когда военная угроза и очевидный провал русоненавистнической идеологии ортодоксального коммунизма заставили Сталина круто изменить курс государственной политики по отношению к РПЦ, грандиозная драма Великой Отечественной войны почти полностью заслонила собой дела текущей церковной жизни.

И только 4 апреля 1946 года Священный Синод по предложению тогдашнего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) принял наконец решение об образовании ОВЦС и начале его практической работы. Председателем новообразованного отдела был назначен митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич), архиерей опытный и влиятельный, один из основных «архитекторов» политического курса Русской Церкви в самые тяжкие годы гонений, репрессий и богоборческого террора...

Сегодня, оглядываясь назад, ясно видно, что вся пятидесятилетняя история ОВЦС довольно четко делится на четыре периода, каждый из которых имеет свое оригинальное лицо, своего героя и свою главную, господствующую идею.

Первый период существования ОВЦС (1946–1961) можно условно обозначить как эпоху «православного сталинизма». Хронологически она почти в точности совпадает со сталинским «перемирием» в церковно-государственных отношениях и прочно связана с именем первого председателя ОВЦС митрополита Николая.

Главная идея этой эпохи – «политическая лояльность в обмен на свободу веры» – связана с уверенностью в том, что ради сохранения чистоты православного вероучения церковное священноначалие может и должно идти на всяческие компромиссы и уступки государственной власти. Завершающим событием периода стала трагическая гибель владыки Николая, дерзнувшего возвысить свой голос в защиту Церкви от новой волны гонений.

Второй период (1961–1978) может быть охарактеризован как «либерально-революционный» или «экуменическо-еретический». Его начало ознаменовалось настоящим внутрицерковным переворотом, внешне, возможно, малозаметным, но на долгие годы самым серьезным образом изменившим направление всей церковной политики.

Ярчайшим символом этого смутного времени является, конечно, фигура митрополита Никодима (Ротова), возглавившего под патронажем советских спецслужб ОВЦС после «силового» отстранения своего несговорчивого предшественника. Основной идеей этого периода стала капитулянтская идея о необходимости кардинальной модернизации всех сторон церковной жизни с тем, чтобы Церковь не раздражала безбожную власть в условиях возобновления Хрущевым гонений на Православие и соответствовала либеральному «духу времени», возобладавшему едва ли не на всей планете.

Третий период (1978–1989) в деятельности ОВЦС точнее всего соответствует названию «эпоха застоя». Он не имеет, подобно предыдущим двум, какого-либо одного яркого представителя. Коллективным «героем» этого безвременья, в ходе которого сменилось два председателя ОВЦС – митрополит Ювеналий (Поярков) и митрополит Филарет (Вахромеев), – является фигура «аппаратного» архиерея, вполне безликого и безынициативного.

Главной идеей в этот период выступает мелкая и меркантильная идейка сохранения – любой ценой! – «конструктивных отношений» между Церковью и государством (на деле означавших лишь сохранение привилегий и материальных благ конкретными представителями церковного священноначалия, еще со сталинских времен допущенного к номенклатурной кормушке).

Четвертый (современный) период истории ОВЦС начинается с момента крушения коммунистической идеологии и советской государственности. С некоторой долей условности его отправной точкой можно считать 1989 год, когда очередным председателем ОВЦС был назначен его нынешний руководитель митрополит Кирилл (Гундяев).

При этом главными характеристиками нынешнего периода являются, с одной стороны, крах государственного атеизма и долгожданное обретение церковной свободы, а с другой – административно-территориальный кризис РПЦ (порожденный украинским, эстонским расколами, противостоянием с Зарубежной Церковью и т.д.) и обострением внутрицерковного противостояния «традиционалистов» и «обновленцев»...

Как будут развиваться события дальше, насколько мудро сумеем мы распорядиться внезапно обретенной свободой – пока еще невозможно сказать с уверенностью. Несомненно одно: в значительной мере все это зависит от того, какие выводы сделаем мы из недавних уроков своей собственной истории. Вразуми нас, Господи!

Сделка

Первый председатель ОВЦС митрополит Николай (в миру – Борис Дорофеевич Ярушевич) родился в семье священника в 1891 году в городе Ковно. Окончив с золотой медалью гимназию, талантливый юноша поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, но уже через год стал слушателем духовной академии, которую и окончил в 1914 году, приняв одновременно монашеский постриг.

За три года до революции молодой отец Николай успел защитить магистерскую диссертацию по теме «Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича» и опубликовать в печати ряд других церковно-исторических и православно-патриотических работ. Вскоре обширная эрудиция и недюжинная трудоспособность создали ему авторитет одного из самых многообещающих деятелей русской церковной науки. Но революция 1917 года круто изменила его судьбу.

В 1919 году, в разгар Гражданской войны и внутрицерковной «обновленческой» смуты, архимандрит Николай был назначен настоятелем Александро-Невской Лавры, а три года спустя – хиротонисан во епископа Петергофского. Его бескомпромиссная борьба с обновленческим расколом, который опирался на откровенное содействие богоборческой государственной власти, не осталась безнаказанной: в 1922 году излишне ревностного архиерея отправляют в усть-сысольскую ссылку.

К тому времени у владыки Николая уже вполне сложился взгляд на то, какой должна быть церковная политика в условиях господства новой власти. Вкратце его можно сформулировать так: «Подчинение и даже сотрудничество с государством в области законодательной и гражданской приемлемо и, более того, необходимо. Но – ни под каким видом, ни в коем случае нельзя допустить никаких усту-

пок безбожной власти в деле сохранения чистоты православного вероучения, в области собственно церковной, духовно-религиозной. Главная задача – спасти Церковь как единую централизованную организацию, как благодатный источник спасительного Божественного вероучения. Решению именно этих задач должна быть подчинена вся церковная жизнь».

Именно такая позиция епископа Николая и предопределила всю противоречивость (можно даже сказать – весь драматизм) его дальнейшей судьбы. Впрочем, в своих убеждениях он оказался не одинок. Еще в 1922 году, в Петербурге, вместе с ним на такой линии церковной политики настаивал и епископ Алексей (Симанский, будущий патриарх в 1945–1970 годах). Тогда оба архиерея заявили, что они признают «всецело обязательными для Церкви в лице ее представителей, как духовных, так и мирян, безусловное подчинение государственной власти».

Через пять лет, когда после жесточайшего погрома, учиненного в Русской Церкви «воинствующими безбожниками» из ЧК–ГПУ–НКВД, у руля церковного управления встал митрополит Сергей (Страгородский), такая точка зрения превратилась в официальную политику высшей церковной власти. Возможно, это и не остановило антиправославный террор, но, безусловно, оказало самое существенное влияние на дальнейшее развитие церковно-государственных отношений в СССР.

Когда Сталину наконец стало ясно, что гонения на Церковь являются, помимо всего прочего, крупнейшей **политической** ошибкой (а нравственно-религиозный аспект проблемы его вряд ли интересовал), он вспомнил, что некоторые представители церковного руководства еще в начале 20-х годов предлагали наладить в стране более конструктивные церковно-государственные отношения. И, конечно, не случайно 4 сентября 1943 года на историческую ночную встречу в Кремле были приглашены именно

митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич).

Результатом этой встречи стало не только прекращение антицерковных гонений, но и предоставление государством некоторой (весьма, впрочем, незначительной) помощи в восстановлении нормальной жизнедеятельности РПЦ.

Столь крутой поворот в государственной политике, конечно, не был бескорыстным со стороны руководства СССР. По сути дела, русским архиереям была предложена своего рода сделка. Церкви позволили решать свои внутренние проблемы лишь с тем условием, что священноначалие РПЦ одновременно поможет решению ряда политических (прежде всего международных) задач, стоявших перед Советским государством.

И церковные руководители согласились на такой «размен». Не будет преувеличением сказать, что **именно с этой целью (не имеющей никакого отношения к внутренним нуждам русского Православия) и был в 1946 году «реанимирован» ОВЦС.**

Сегодня, с высоты нынешних «демократических» идеалов, проще всего заклеить уступчивость иерархов и их готовность к компромиссу каким-нибудь хлестким ярлыком, вроде «вероотступничества» или «соглашательства с богоборцами». К сожалению, многие, даже вполне благонамеренные представители православной общности (особенно в русском зарубежье) именно так и поступают. Между тем в действительности все выглядело далеко не столь просто и однозначно.

Православный сталинизм

Более того, с точки зрения трех митрополитов, присутствовавших на знаменательной встрече со Сталиным, все обстояло как раз наоборот. Судите сами: политика «умиротворения», официально проводившаяся руковод-

ством Церкви начиная с 1927 года, дала наконец блестящие результаты. Антицерковные репрессии прекращены. Для осуществления церковно-государственного взаимодействия образован специальный рабочий орган – Совет по делам Русской Православной Церкви при Правительстве СССР. Не кто иной, как сам Сталин, лично инструктируя первого руководителя этого Совета, Георгия Карпова, дал ему в числе прочих следующие указания:

– Совету **не допускать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь Церкви** (выделено мной. – К. Д.) и своей деятельностью подчеркивать самостоятельность Церкви;

– не заглядывать в карман Церкви и духовенства;

– Совету **обеспечить, чтобы епископ являлся полновластным хозяином епархии**;

– не препятствовать образованию семинарий, устройству свечных заводов и т.д. (Центр хранения современной документации. Ф. 5, оп. 16, д. 669, л. 4–5).

Казалось бы, чего еще можно было желать Церкви после четвертьвековых свирепых гонений? Фактически боготорческое государство признало свое бессилие в борьбе с Истиной Христовой. «Итоги внезапной перемены курса стали поистине ошеломляющими, – напишет в 1994 году митрополит Иоанн (Самодержавие духа. СПб., 1995. С. 320). – В несколько ближайших лет на территории СССР, где к началу войны оставалось, по разным данным, от 150 до 400 действующих приходов, были открыты тысячи храмов, и количество православных общин доведено, по некоторым сведениям, до 22 тысяч... Русь оживала. Церковь выстояла. В беспрецедентной по своему размаху и жесточению войне с Православием боготорцы были вынуждены отступить»...

Но за улучшение положения верующих православным иерархам пришлось все же заплатить дорогой ценой тяжелых нравственных компромиссов, чрезвычайно болезненных для православного самосознания.

«Мы живем и будем жить под обаянием тех впечатлений, какие охватили нас в час встречи с любимым вождем всего народа, – писал митрополит Николай в «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП. 1944. № 2. С. 12). – Взволнованные и потрясенные радостью встречи с Иосифом Виссарионовичем, мы были до глубины души тронуты не только его вниманием к нуждам Церкви, но и теплой его заботой о бытовых нуждах каждого из нас. Внимание и забота о нуждах Церкви со стороны Иосифа Виссарионовича окрыляют нас... Русская Православная Церковь молитвенно благословляет жизнь и труды великого вождя страны и Красной Армии».

В послевоенные годы митрополит Николай (уже в должности председателя ОВЦС) часто выезжал в zahraniчные командировки. Уверенный в лояльности церковного руководства, Сталин пытался с помощью РПЦ расширить сферу своего влияния за рубежами СССР, особенно в ключевых геополитических регионах Европы и Ближнего Востока. Такое положение дел дало основание некоторым зарубежным аналитикам рассматривать Московскую Патриархию ни больше ни меньше как «проповедника советского империализма». (См. напр.: W. Fletcher. *The Russian Orthodox Church Underground 1917–1970*. Oxford, 1971).

Действительно, в 1943–1948 годах руководство СССР активно готовилось к геополитическому прорыву на юг, к Средиземноморью. Наличие в этом стратегически важном регионе обширной православной диаспоры, необходимость найти достойный противовес влиянию Ватикана, приложившего неимоверные усилия, чтобы сорвать планы советских лидеров, – все это невольно вовлекло Московскую Патриархию в самый центр тогдашней мировой политики (М. В. Шкаровский. РПЦ и Советское государство в 1943–1964 годах. СПб., 1995. С. 10).

Понимая это, владыка Николай тяжело переживал двойственность своего положения. Один из церковных

деятелей эмиграции, встретившийся с ним в Лондоне, так описал свои впечатления от этой встречи: «Особенно нас поразили его светло-голубые глаза, глубоко проникавшие в душу собеседника. В нем чувствовалось огромное внутреннее напряжение человека, взявшего на себя трудный подвиг и несущего его, не сгибаясь под его непомерной тяжестью...»

Впрочем, неложно Слово Божие, гласящее, что под влиянием всемогущего Промысла даже зло «содействует благому намерением неблагим». Глобальные политические аппетиты Сталина позволили Церкви не только обрести утерянное еще в первые послереволюционные годы церковное единство, не только пресечь все притязания католицизма на какое-либо влияние в границах канонической территории РПЦ, но и укрепить основы вероучения, выступив в качестве лидера всего православного мира.

Это особенно ярко проявилось на Московском совещании глав поместных Православных Церквей, состоявшемся в Москве в июле 1948 года. Если чекисты, «опекавшие» это мероприятие (для организации которого, кстати, было выпущено специальное распоряжение Совмина СССР от 25.02.48), в своем докладе начальству отмечали, что совещание «расстроило планы англо-американской реакции», то современные церковные историки склонны выделять иное: его «верность православному преданию, здоровый традиционализм и трезвость в оценке западной церковной жизни» (Протоиерей В. Цыпин. История РПЦ. М., 1994. С. 147).

Крах

Между тем «средиземноморские» планы Сталина довольно скоро постигла неудача. Вдобавок к тому Московская Патриархия мягко, но вполне определенно отказалась играть совершенно несвойственную ей роль «православ-

ного Ватикана». В результате заинтересованность государства в сотрудничестве с РПЦ резко пошла на убыль. Церковно-государственные отношения застыли в положении неустойчивого равновесия: гонения и репрессии не возобновлялись, но и дальнейшее развитие церковной организации было жестко ограничено. Достаточно сказать, что с осени 1948 года и до самой смерти Сталина правительство не разрешило Московской Патриархии открыть ни одного нового храма. А окончательное «воцарение» в 1958 году Хрущева и вовсе ознаменовало новую эпоху широкомасштабных антиправославных гонений.

После смерти «вождя всех времен и народов» расклад сил в высшем руководстве страны сложился так, что в своей борьбе против «сталинского наследия» Хрущев опирался на влиятельную группу ортодоксальных партийных идеологов – М. А. Сулова, Е. А. Фурцеву, П. Н. Поспелова, Л. Ф. Ильичева, – давно (еще при жизни Сталина) выразивших решительное неодобрение «заигрываниям с церковниками». Теперь они получили полную возможность реализовать это свое недовольство на практике.

По сути дела, речь шла о принципиальном выборе идеологической модели (с перспективой на десятилетия вперед), в рамках которой будет развиваться СССР и его военно-политические сателлиты. И если сталинский вариант создания огромной военизированной империи – с опорой прежде всего на русский национальный стержень, с борьбой против космополитизма и либерализма, с поисками обновленного патриотического мировоззрения – предусматривал отказ от антиправославной риторики и включение РПЦ в имперскую политическую структуру, то возврат к ортодоксальному, интернациональному коммунизму неизбежно вел к новому витку противостояния государства и Церкви.

К чести руководства Московской Патриархии надо сказать, что ни Патриарх Алексей I, ни митрополит Ни-

колай (бывший в то время вторым лицом в церковной иерархии) вовсе не стремились к соучастию в сталинском «державном строительстве». Вполне отдавая себе отчет в том, что атеистическое государство нисколько не изменило своей внутренней сущности, они стремились использовать мирную передышку в первую очередь для решения насущных внутрицерковных задач.

Так, к началу 60-х годов владыка Николай практически свернул всю деятельность ОВЦС, не желая вовлекать Церковь в чуждые ее духу политические интриги. В конечном итоге именно такая его позиция и стала основанием для отстранения маститого иерарха с занимаемого поста. Ведь новый глава ОВЦС – владыка Никодим (Ротов) – обещал быть куда более сговорчивым...

Гроза над головой престарелого митрополита начала собираться в конце 50-х годов. Он, конечно, прекрасно понимал, что **суть новой методики антиправославных гонений заключается в разложении Церкви изнутри** с тем, чтобы удушить РПЦ руками послушных церковных чиновников из самой Патриархии. Для достижения этой цели государственные органы СССР начали осуществлять массовую и целенаправленную селекцию духовенства. Кроме того, была предпринята попытка вмешаться в область богослужебной практики и канонического церковного устройства. То есть **государство открыто и целенаправленно нарушило те негласные договоренности, которые были положены в 1943 году в основание церковно-государственного перемирия**. К концу 50-х годов стало окончательно ясно: **политика церковного «умиротворения» богоборцев потерпела полный крах...**

Переворот

К этому времени митрополит Николай окончательно убедился, что отступить дальше уже некуда. Если раньше

уступки государственной власти в политической области можно было оправдывать необходимостью сохранения внутрицерковной свободы, то теперь участие в политических играх вокруг РПЦ превращалось в прямое пособничество гонителям Церкви.

И он решил действовать.

24 ноября 1959 года в разговоре с председателем Совета по делам РПЦ Георгием Карповым владыка Николай предельно жестко и определенно поставил вопрос о «фактах уничтожения Православной Церкви». Заручившись предварительно согласием Алексия I, он от лица Патриарха заявил, что «в настоящее время ведется явная линия на уничтожение Церкви и религии вообще более глубоко и широко, чем это было в 20-х годах».

По совету владыки Николая Патриарх тогда же попробовал добиться личной встречи с Хрущевым, чтобы обсудить «десять самых больших вопросов» церковно-государственных отношений. Встреча не состоялась. Более того: не прошло и двух месяцев, как Карпов вызвал к себе председателя ОВЦС и в ультимативной форме заявил, что он должен прекратить свои проповеди, обличавшие новую волну богоборчества, иначе с ним и с Патриархом состоится «большой разговор» и будут приняты «соответствующие меры».

В ответ 16 февраля 1960 года последовало беспрецедентное по советским меркам публичное заявление Патриарха. Выступая на конференции советской общественности за разоружение, Алексий I перечислил все заслуги Православной Церкви за тысячу лет русской истории, а затем сказал, что «Церковь Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки», но «что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если тысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколе-

бимости Церкви, сказав, что и врата ада не одолеют Ее» (ЖМП. 1960. № 3. С. 34–35).

После такого демарша первосвященника Георгий Карпов, как не справившийся с обработкой священноначалия РПЦ, был отправлен на пенсию, а его место занял ортодоксальный партийный функционер Владимир Куроедов.

Богоборцам стало ясно, что, не сломив сопротивление «реакционных» иерархов, и в первую очередь самого влиятельного и авторитетного из них – митрополита Николая, они не смогут даже приступить к последовательной реализации своего плана по внутреннему разложению русского духовенства. На Лубянке и на Старой площади очень опасались, что непокорный архиерей, дерзнувший вступить в открытую схватку с государством, превратится в символ православного сопротивления, в неформального духовного лидера Церкви, вокруг которого сплотятся все, кто еще не потерял живую веру и волю к борьбе.

Однако устранить строптивого митрополита законными средствами не представлялось никакой возможности. Для того чтобы избавиться от владыки Николая и в зародыше подавить всякое сопротивление его единомышленников, было необходимо совершить **настоящий внутрицерковный переворот**.

И такой переворот был осуществлен силами советских спецслужб в союзе с «либерально-революционной» группировкой молодых епископов Московской Патриархии. Как и сорок лет назад в случае с обновленческой ересью, государство в борьбе с Церковью решило использовать часть духовенства, поманив карьеристов и властолюбцев обещаниями богатства и власти.

План проведения такого переворота включал в себя три составные части.

Первым делом надо было вбить клин между Патриархом и митрополитом, ибо опыт показал, что действуя со-

вместно, они могли весьма успешно противостоять любым попыткам проведения в жизнь «новой линии» в церковно-государственных отношениях.

Во-вторых, следовало формально отстранить владыку Николая от участия в руководящих органах РПЦ, лишить его административной власти, чтобы затем иметь возможность квалифицировать любые протесты архиерея как его частное мнение, не отражающее официальной позиции церковного руководства.

Наконец, на третьем этапе операции, предполагалось показательной расправой с митрополитом Николаем запугать его единомышленников, обеспечить «сброс» старых кадров «реакционного» епископата и заменить освободившиеся посты молодыми и «широко мыслящими» архиереями, готовыми без лишних «предрассудков» сотрудничать с компетентными органами.

Сигналом к началу практических действий в этой области послужило предложение об отстранении владыки Николая от активной церковной деятельности, с которым в начале июня 1960 года вошли в ЦК КПСС Комитет государственной безопасности и Совет по делам РПЦ. Обоснованием для подобного предложения стали обвинения митрополита в «крайне реакционных настроениях» и нежелании разворачивать работу ОВСиЦ в нужном направлении. ЦК это предложение поддержал и одобрил.

Дело оставалось за малым. Теперь было необходимо вырвать согласие на отставку митрополита у Патриарха Алексия I. Это, увы, оказалось не так уж сложно сделать, ибо руководство Совета давно и целенаправленно разжигало противоречия между первосвятителем и митрополитом. При этом в ход шли все доступные средства: ложь, клевета, фальсификации и искусно сфабрикованные слухи. Наконец 15 июня состоялась решающая беседа с Патриархом, на которой Куроедов без обиняков предложил Алексею I снять владыку Николая с занимаемого поста.

Голгофа

В итоге 21 июня 1960 года на посту председателя ОВЦС митрополита сменил ставленник «либеральной» группировки архимандрит Никодим (Ротов), срочно возведенный ради такого случая в сан епископа. Но митрополит, несмотря на это, не отказался от борьбы. Он сопротивлялся как мог. Благословил трансляцию по «Би-Би-Си» своей проповеди о нарастании антицерковных гонений в СССР. Приехавшему в Москву епископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию (Кривошеину) привел многочисленные факты вопиющих надругательств над верою и попросил его предать их гласности за рубежом. Сам пытался донести до сведения мировой общественности происходящее в России через председателя Христианских мирных конференций чешского профессора Громадку, главу Американского экзархата митрополита Бориса и других. Но, очарованное либеральной риторикой хрущевской «оттепели», мировое общественное мнение не обратило на эти призывы почти никакого внимания.

Между тем «компетентные товарищи» в СССР отнеслись к деятельности митрополита гораздо серьезней. Сперва владыку изолировали от общения с иностранцами, а затем Куроедов поставил вопрос об окончательном устранении мятежного архиерея от участия в руководстве РПЦ.

Сперва его хотели было перевести из Москвы на другую кафедру, но он ответил категорическим отказом. Тогда, поняв, что владыка Николай, по выражению Патриарха, «решил идти ва-банк», Куроедов настоял на немедленном и полном его отстранении от всех церковных дел. Такое решение было принято 15 сентября на очередной встрече руководителя Совета по делам РПЦ с Патриархом Алексием I, и уже через четыре дня Священный Синод постановил освободить митрополита Николая от всех постов и уволить его «на покой».

Но и этого врагам владыки показалось мало. Зная его непреклонный характер, они не сомневались, что и в этой ситуации митрополит не отступит от своего. А значит, сохранялась возможность политической консолидации «реакционной» части русского епископата, что могло перечеркнуть все плоды внутрицерковного переворота, отдававшего церковную власть в руки более стоворчивых «либеральных» архиереев.

Выбора у христоненавистников не было – митрополита Николая надо было заставить замолчать любой ценой.

Впрочем, специалистов в этой области у советской власти всегда хватало с избытком. Не прошло и трех месяцев, как взбунтовавшийся архиерей... умер в больнице при весьма странных обстоятельствах. Это случилось 13 декабря 1961 года.

«По свидетельству очевидцев, – пишет церковный историк М. В. Шкаровский, – близкие потребовали медицинского свидетельства о смерти. Было сделано врачебное заключение, что болезнь усопшего якобы объясняется “переменой климата”. У морга собралась большая толпа верующих, кричавших людям, приехавшим за телом: “Убийцы!” Сохранились анонимные письма в адрес Верховного Совета и Правительства СССР с требованиями расследовать это “несомненное убийство”, но все они передавались для выявления авторов в КГБ. Кроме того, вскоре был снесен дом, где жил митрополит Николай, и закрыт храм, в котором он служил» (М. В. Шкаровский. РПЦ и Советское государство в 1943–1964 годах. СПб., 1995. С. 82).

Так, ценою собственной жизни, заплатил престарелый иерарх за обретенную им долгожданную свободу: свободу от всяческих компромиссов с собственной совестью и от любых уступок богоборческой власти...

* * *

Видимо, для того, чтобы усилить эффект от расправы с митрополитом Николаем, в 1960–1961 годах были

репрессированы (некоторые до, а некоторые после его смерти) еще несколько неугодных архиереев. На три года был осужден архиепископ Казанский Иов, арестован архиепископ Вениамин, скончавшийся в заключении двумя годами позднее, сослан на далекую Оренбургскую кафедру архиепископ Львовский Палладий.

Реальная власть в Церкви надолго перешла в руки представителей ее «либерально-экуменического» крыла. На авансцену церковной политики при поддержке органов государственной власти вырвалась целая группа молодых и честолюбивых архиереев, готовых в погоне за властью и материальным достатком закрыть глаза на такую «мелочь», как беспрецедентное вмешательство богоборческой власти в вопросы внутреннего, благодатного, Богоучрежденного церковного бытия.

Многие из них и до сих пор остаются наиболее влиятельными руководителями РПЦ.

Бог им судья...

НИКОДИМОВЩИНА*

Переворот, произошедший в РПЦ в 1960–1961 годах, кардинально изменил как внутрицерковный баланс сил, так и характер церковно-государственных отношений. В основу всех этих перемен, затронувших, увы, даже самые сокровенные стороны церковного бытия, были положены принципы «новой церковной политики», нигде и никогда официально не провозглашавшейся (и уж тем более соборно не обсуждавшейся), но отчетливо проявившей себя в жизни Церкви.

Фундаментом этой откровенно капитулянтской политики стал отказ «обновленного» церковного руководства не только от внешнего противостояния атеистическому го-

---

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (14.11.1996).

сударству, но и от претензий на неприкосновенность своей внутренней, догматической и канонической жизни.

Смена курса

Готовность к сотрудничеству с государством во внешнеполитической области РПЦ проявляла и раньше, с момента выхода в свет Декларации митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году, но тогда в качестве неперемennого условия такого сотрудничества выдвигалось требование гарантировать внутреннюю свободу церковной жизни. Как бы критически мы ни относились к деятельности Заместителя патриаршего местоблюстителя (именно в этой должности владыка Сергей подписал свою печально знаменитую Декларацию), невозможно отрицать тот факт, что пойдя на тяжелейшие компромиссы с богоборческой властью в области политической и даже кадровой, он все же не допустил никакого вмешательства богоборцев в «святая святых» Православия – в сферу церковного вероучения.

Именно на таком компромиссе – «политическая лояльность в обмен на свободу веры» – основывались отношения Церкви и государства в 1943–1953 годах, вслед за отказом Сталина от антицерковных репрессий и свертыванием массированной пропаганды «воинствующего атеизма». И не что иное как попытки ортодоксальных вождей партноменклатуры после смерти «вождя народов» пересмотреть его политику в отношении РПЦ вызвали новое постепенное обострение церковно-государственного противостояния в 1954–1961 годах.

Зная по опыту, что решить проблему полного подчинения Церкви государству одними лишь репрессивными методами невозможно, советские спецслужбы на этот раз решили в полной мере использовать опыт своего сотрудничества с обновленцами в двадцатых годах. Тогда

ЧК-ГПУ-НКВД довольно активно использовала эту еретическую раскольничью группировку в целях ослабления и раскола «реакционной» и «черносотенной» церковной иерархии, объединившейся вокруг св. Патриарха Тихона. Теперь, в конце пятидесятих годов, этот опыт было решено творчески переработать с учетом всех прежних ошибок и опять внедрить в жизнь.

На этот раз спецы из КГБ – надо отдать им должное – верно поняли, в чем состояла главная ошибка их предшественников. Стимулируя все новые и новые расколы, чекисты помимо своей воли способствовали очищению Русской Церкви от тех, кто по слабости характера или по недоумию, под влиянием властолюбия или тщеславия был готов встать на путь вероотступничества и предательства. Церковь извергала таких со словами Священного Писания: «Они вышли от нас, но не были нашими», – не теряя при этом организационной крепости и внутреннего духовного единства.

Потому-то на сей раз было решено никаких новых расколов не создавать, а постараться добиться того, чтобы ключевые посты Московского Патриархата «мирно» перешли под контроль «широко мыслящих» архиереев. Главным препятствием на пути осуществления этих планов оказался митрополит Николай (Ярушевич) – вождь консервативной части русского епископата. Его отстранение от всех руководящих постов в РПЦ и последующее убийство в 1961 году знаменует собой важнейший момент современной церковной истории: к власти с помощью советских спецслужб прорвалась группа «новых обновленцев», готовых оплачивать этот свой прорыв дальнейшим «углублением сотрудничества» с богоборцами.

По счастью, им не удалось удержать под контролем весь церковный организм. Но на протяжении полутора десятилетий вопрос о самом существовании РПЦ стоял не менее остро, чем в годы «безбожных пятилеток». Да что греха

таить: и до сих пор еще Русская Церковь не оправилась от нанесенного ей тогда страшного удара.

«Новое мышление» владыки Никодима

После переворота 1961 года на место убитого митрополита Николая – председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) и второго по влиятельности лица в руководстве Русской Православной Церкви – был выдвинут владыка Никодим (Ротов).

Важность этого поста объясняется тем, что ОВЦС мыслился архитекторами церковной перестройки как главный опорный пункт «обновления» РПЦ. Не зря же основными претензиями, предъявленными госчиновниками митрополиту Николаю перед его отстранением от дел, были обвинения в «отказе руководить ОВЦС» и «нежелании использовать все те огромные возможности, которыми располагает Патриархия». Поэтому сразу после назначения новый руководитель Отдела, исправляя «ошибки» своего предшественника, развил бурную деятельность на поприще «активизации международных связей Церкви».

Однако на первый взгляд «активизация» эта выглядела очень странной, ибо ее направление оказалось прямо противоположным тому, которое усиленно культивировалось партийными кураторами РПЦ на протяжении полутора послевоенных десятилетий. Так, если в 1960 году Председатель Совета по делам РПЦ Куроедов требовал проведения «мероприятий, связанных с разоблачением реакционных действий папы Римского», то теперь важнейшим направлением деятельности ОВЦС стало форсирование православно-католического сближения. Если раньше отказ Московской Патриархии от участия в экуменическом движении Кремль рассматривал как «срыв планов англо-американской реакции», то теперь он активнейшим

образом поддержал инициативу Никодима о вхождении РПЦ во Всемирный совет церквей.

Столь крутой поворот, конечно, не мог быть случайным. **Активизация «международной деятельности» РПЦ и ее вступление в экуменические организации были органичной частью хорошо продуманного плана по разложению Церкви.** Бытующее в среде либеральной околоцерковной интеллигенции мнение, что «митрополит Никодим, расширяя экуменические контакты, пытался спасти Церковь, выводя ее из-под удара государственных гонений на международный уровень», – миф чистой воды. Наоборот, **при помощи владыки Никодима КГБ сумело превратить ОВЦС в своего сообщника по антиправославной деятельности.**

Дело в том, что международные контакты Московской Патриархии и до 1961 года были достаточно развиты. Более того, церковному священноначалию даже приходилось потихоньку саботировать их дальнейшее расширение, ибо одно время сталинская дипломатия активно пыталась подтолкнуть РПЦ на роль своеобразного православного Ватикана, то есть общепризнанного духовного и организационного лидера всего православного мира. Патриарх Алексей и митрополит Николай как могли старались уклониться от этой нелепой идеи, совершенно чуждой братскому соборному духу Вселенского Православия. Так что если считать с реальными фактами, нет ни малейшего основания говорить, будто владыка Никодим «вывел РПЦ на международную арену» и тем самым попытался оградить ее от гонений внутри СССР.

На самом деле он «всего лишь» **принципиально изменил характер международных контактов Русской Церкви.** Если до 1961 года это были в основном контакты между поместными Православными Церквями, не выходявшие за рамки православного мира, то теперь центр тяжести церковной «внешней политики» был решительно перенесен в

область межконфессиональных контактов с неправославными партнерами – католиками и протестантами.

Секрет такой смены ориентиров прост. Значительная часть поместных Православных Церквей находилась на территории «соцлагеря», и их контакты с РПЦ не представляли для КГБ никакого интереса. А те Церкви, которые не входили в сферу влияния СССР – скажем, Иерусалимский или Александрийский Патриархаты, – были маловлиятельны на Западе и не годились для той роли, которую должен был сыграть ОВЦС в планах советских спецслужб.

Эта роль, увы, не делает ему чести. Бурная международная активность сотрудников Отдела должна была послужить **пропагандистским прикрытием процесса уничтожения Православной Церкви на территории Советского Союза**. И, надо сказать, под руководством владыки Никодима они с ней неплохо справлялись.

Впрочем, рассуждая об этом сложнейшем периоде в истории русского Православия, мне кажется нелишним напомнить: один лишь Бог ведает человеческую душу и Ему одному известно, как сам митрополит оценивал свою деятельность, к чему стремился и каких целей хотел достичь. Но эта очевидная для православного сознания истина никак не отменяет того факта, что объективно – вне зависимости от чьих-то личных стремлений или протестов – ОВЦС под руководством митрополита Никодима фактически превратился в орудие разрушения Русской Церкви.

Разъезжая по всему миру, Никодим и его сотрудники с высоких трибун всевозможных экуменических и миротворческих организаций не уставали твердить: никаких гонений на Церковь в Советском Союзе нет! Советское государство и Московская Патриархия находятся в «сердечных отношениях» (это подлинные слова владыки Ювеналия (Пояркова), нынешнего постоянного члена Священного Синода РПЦ), а «некоторое сокращение числа приходов» вызвано потребностями самих верующих...

А в это время в России взрывали храмы, громили монастыри, закрывали семинарии и запрещали священникам причащать детей...

Ловушка экуменизма

Однако самым страшным последствием «смены курса» церковной политики оказалась угроза повреждения догматической и канонической полноты и чистоты православного вероучения. Особенно реальной она стала после вступления Московской Патриархии во Всемирный совет церквей. Сегодня уже не подлежит никакому сомнению, что эта акция не только не была вызвана какими бы то ни было внутрицерковными потребностями, но наоборот, прямо противоречила интересам РПЦ. Непосредственными инициаторами вовлечения Церкви в экуменическое движение явились «компетентные органы», курировавшие РПЦ, а послушными исполнителями этого плана – «неообновленцы»: владыка Никодим и его единомышленники.

Еще в начале июля 1960 года новый руководитель Совета по делам РПЦ Куроедов доложил партийному руководству о необходимости значительно более активного привлечения Московской Патриархии к внешнеполитической деятельности. 25 июля было принято соответствующее решение ЦК КПС. А еще через несколько недель в более подробной и обстоятельной записке Куроедов предложил Центральному Комитету обратить внимание на влиятельный Всемирный совет церквей (ВСЦ). Он настаивал на необходимости вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ, «чтобы через него более эффективно воздействовать на христианское общественное мнение за рубежом; способствовать ослаблению позиций Ватикана за счет усиления антиватикановской коалиции протестантских и Православных Церквей, входящих в ВСЦ; парализовать стремление Константинопольского Патриархата представлять в ВСЦ

Православные Церкви всего мира; подорвать позиции белоэмигрантских церковных центров»*.

Идеологический отдел ЦК КПСС одобрил предложенный план. «Как видно из представленных документов, – констатировали партийные идеологи, – **внешняя деятельность религиозных организаций в СССР инспирируется государственными организациями и является одним из действенных каналов советской пропаганды и контрпропаганды в зарубежных странах...**» Интересно, как после всего этого у нынешних ревнителей экуменизма поворачивается язык отстаивать миф о «естественном характере» участия РПЦ во Всемирном совете церквей?

В широком участии Церкви в экуменическом движении был также весьма заинтересован КГБ. Спецслужбы получали от активизации Московской Патриархии на международной арене прямую выгоду, делая ее проводником своих интересов и внедряя «под крышу» РПЦ своих людей. Все это вместе взятое привело к тому, что со второй половины 1960 года резко усилилось давление на Патриарха Алексия I (Симанского) с целью вырвать у него согласие на широкое вовлечение Русской Церкви в экуменическое движение.

Главным препятствием на этом пути был тогдашний глава ОВЦС митрополит Николай. Прекрасно понимая пагубность экуменизма для истин православного церковного вероучения, он категорически отказывался от участия в экуменических проектах. Но после того как его удалось «убрать с дороги», дело двинулось быстрее.

15 сентября 1960 года Куроедов при личной встрече в упор спросил Патриарха Алексия, долго ли еще, после «избавления» от митрополита Николая, будет церковное руководство тянуть со вступлением в ВСЦ. Слабое сопротивление первосвященника на этот раз было быстро сломлено, и 30 марта 1961 года Священный Синод одобрил вхож-

---

* М. В. Шкаровский. РПЦ и Советское государство в 1943–1964 годах. СПб., 1995. С. 96.

дение в ВСЦ, а 18 июля того же года архиерейский собор утвердил это решение.

Первые же шаги ОВЦС на экуменическом поприще показали: партийные идеологи и кагэбэшные аналитики все рассчитали правильно. В частности, уже в декабре 1961 года руководимая владыкой Никодимом делегация Московской Патриархии на III Генеральной ассамблее ВСЦ в Нью-Дели заблокировала принятие резолюции с осуждением «коммунистического атеизма». Зато «империалистический колониализм» был осужден единогласно...

С этого момента ОВЦС превратился в послушное орудие советской внешней политики. Даже либеральные зарубежные историки, в целом с симпатией относящиеся к деятельности владыки Никодима, вынуждены это признать. «В то время как РПЦ с ее вновь приобретенным международным престижем должна была, по поручению государственных органов, во Всемирном совете церквей отвлекать внимание западной общественности от преследований религии и пропагандировать советское понимание “мирного сосуществования”, государство нанесло очередной тяжелый удар по внутрицерковной жизни», – пишет, например, Герд Штриккер, составитель объемного двухтомника «Русская Православная Церковь в советское время» (М., 1995. С. 54).

И все же если бы дело ограничилось только одними политизированными заявлениями Московской Патриархии на международных форумах, это было бы еще полбеды. Но, к сожалению, в Церкви нашлись силы, пожелавшие использовать экуменизм как своего рода рычаг для всестороннего «обновления» церковной жизни и «модернизации» православного вероучения.

Уже в мае 1962 года на экуменической встрече в Карловых Варах владыка Никодим заявил, что «живой пример экуменического подхода» вносит «неоценимый вклад в дело **внутреннего сближения** христианских исповеданий»*.

---

* ЖМП. 1962. № 6. С. 36–42.

Так что те, кто сегодня пытается представить дело так, будто «православный экуменизм» всегда был лишь «свидетельством инославному миру об истинах Православия», либо намеренно искажают картину, либо сами не знают, что первоочередной задачей экуменизма ОВЦС провозгласил внутреннее (то есть вероучительное) сближение РПЦ с инославным миром.

Для того чтобы сформулировать богословское прикрытие этого еретического плана, митрополит Никодим перевелся на Ленинградскую кафедру, что позволило ему превратить Ленинградскую духовную академию в теоретический центр по разработке экуменических и обновленческих идей. Его власть в Русской Церкви к тому времени стала настолько велика, а положение настолько прочным, что он даже не давал себе труда скрывать задуманное.

«Я искренне рад, – сказал он, принимая участников очередной сессии исполкома ВСЦ в Ленинграде, – что могу сегодня горячо приветствовать вас как епископ того города, где находится крупнейшая лаборатория экуменической мысли – наша духовная академия. Здесь систематически и неустанно трудятся над проблемами христианского сближения и единства...»*

Эта тема – о сближении и, в конечном итоге, объединении всех христианских конфессий – с каждым годом звучала в выступлениях владыки Никодима все яснее и отчетливее. «Бесмысленны и недостойны христианина фанатичные споры о вере», – заявил он, например, во время своего пребывания в США в конце 1967 года**. И уж совсем откровенно высказался митрополит 17 марта 1968 года в Женеве на открытии консультаций комиссии «Вера и церковное устройство»: «Христианская экумена, – провозгласил он, – в конечном завершении экуменического движения представляется не чем иным, как мистиче-

---

* ЖМП. 1964. № 4. С. 16.

** ЖМП № 3. 1968. С. 53.

ским телом Христа, то есть Его Церковью». Еретическое содержание этого высказывания, прямо отвергающего ту часть православного Символа веры, которая свидетельствует о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви как о явлении, уже реально в мире существующем в виде полноты Вселенского Православия, не требует даже комментариев.

Вдохновленные столь откровенными высказываниями своего шефа, не отставали от митрополита Никодима и его сотрудники. Восторженные высказывания о пользе и «великой цели» экуменизма так и сыпались со всех сторон. Яснее других высказался владыка Владимир (Котляров), ныне являющийся постоянным членом Священного Синода РПЦ, – один из ближайших сподвижников и единомышленников Никодима.

«Процесс вхождения Церквей в экуменическое сотрудничество в основном близок к завершению, – ликовал он, комментируя заседание Центрального комитета ВСЦ в Женеве. – Радость роста иногда граничила с искушением преждевременно провозгласить Всемирный совет церквей “сверхцерковью” или Вселенским Собором»*.

Православное вероучение однозначно расценивает попытки учреждения такой сверхцеркви как злейшую ересь и создание религиозных предпосылок к пришествию антихриста. Это же в равной степени относится и к попыткам присвоить какому бы то ни было незаконному собранию наименование вселенского собора. Поэтому сам факт того, что православный архиерей, не находя ни одного слова для осуждения сих дьявольских начинаний, соглашается с ними, говоря лишь о том, что пока еще «преждевременно» обнародовать столь радикальные решения, – беспрецедентен в истории РПЦ и с полным основанием может считаться фактом публично проповедуемой ереси со всеми вытекающими отсюда последствиями...

---

* ЖМП. 1974. № 4. С. 59.

Впрочем, «широко мыслящие» архиереи такими мелочами не смущались. Введенный с их помощью в церковный организм яд экуменизма и вероотступничества до сих пор отравляет жизнь Русской Православной Церкви...

Тайный католик

Вторым важнейшим направлением деятельности никодимовского ОВЦС наряду с экуменизмом стала активная подготовка новой унии с католиками. Уже упоминавшийся нами Герд Штриккер прямо пишет, что РПЦ «изменила свое отношение к Римско-Католической церкви» именно «благодаря стараниям митрополита Никодима».

И действительно, для такого вывода есть все основания. Уже в августе 1962 года в Париже состоялась конфиденциальная встреча владыки Никодима с высокопоставленным представителем Ватикана И. Виллебрандсом, на которой митрополит заявил, что «Кремль мог бы согласиться на присутствие наблюдателей Русской Церкви на II Ватиканском соборе, если бы Ватикан смог гарантировать, что этот собор не станет антисоветским форумом».

Договоренность об этом, судя по всему, была достигнута, ибо уже 27 сентября Виллебрандс официально посетил Москву, а 10 октября по предложению владыки Никодима Священный Синод постановил послать в Рим делегацию РПЦ. После постановления не прошло и двух дней, как представители Московской Патриархии неожиданно прибыли в Ватикан на открывшуюся первую сессию католического собора.

Этим, Впрочем, дело не кончилось. 13 декабря 1962 года в Кремле состоялись переговоры самого Хрущева с посланцем папы Римского Н. Казенсом, а в начале 1963 года в Риме папа Иоанн XXIII дал ответную аудиенцию зятю Хрущева А. И. Аджубею. **Старания владыки Никодима и его единомышленников были явно направле-**

ны на то, чтобы обещаниями политических выгод от сближения Кремля и Ватикана понудить советское государство содействовать процессу создания церковной православно-католической унии.

Достижению этой цели была посвящена едва ли не бо́льшая часть трудов председателя ОВЦС. На всех уровнях, при любом удобном поводе он не уставал твердить о необходимости углубления «конструктивного диалога» РПЦ с католицизмом. Понимая, что напрямую говорить об унии небезопасно, митрополит Никодим пытался постепенно создать целый ряд постоянно действующих межцерковных органов: комиссий, собеседований, конференций, которые могли бы с разных сторон содействовать приближению к заветной цели.

Сам он выступал то с докладом о сближении позиций РПЦ и Римско-Католической церкви в социальной сфере (ЖМП. 1966. № 9. С. 70–75), то с приветственным словом к участникам богословских собеседований между православными и католиками (ЖМП. 1973. № 8. С. 56–58), то со статьей об укреплении православно-католических контактов в свете деяний II Ватиканского собора (ЖМП. 1975. № 10. С. 56–60).

Но апогеем его деятельности в этом направлении стало беспрецедентное решение Священного Синода РПЦ от 16 декабря 1969 года, «позволявшее» православным причащаться в католических храмах и **признававшее, таким образом, действительность и благодатность Святых Таинств у еретиков.** Вопиющая антиканоничность такого решения была столь очевидна, что оно сразу же вызвало волну критики даже со стороны дружественных Московской Патриархии поместных Православных Церквей. Тем не менее влияние митрополита Никодима (а после его кончины – других «либералов» в церковном руководстве) было столь велико, что это скандальное «разрешение» было отменено лишь в 1986 году...

Время выбора

К сожалению, **церковная общественность сегодня из рук вон плохо ознакомлена с историей РПЦ последних десятилетий**. Значительное большинство нынешних церковных активистов пришли к вере уже во времена горбачевской перестройки и после нее. Для них животворящее прикосновение врачующей церковной благодати стало в первую очередь опытным свидетельством Истины Христовой, по которой так истосковалась душа простого русского человека.

А посему проблемы церковной политики, противоречия и конфликты различных группировок внутри РПЦ их совершенно не интересовали. Более того, в начале 90-х годов у многих сложилась даже какая-то сознательная отстраненность от этих вопросов, как от источника невольных соблазнов и «политизированного» препятствия на пути духовного возрастания.

В принципе нельзя не признать определенную справедливость таких опасений. Действительно, увлечение церковной политикой в ущерб личной духовной практике может повлечь за собой весьма печальные последствия. Но, с другой стороны, следует помнить, что, согласно православному вероучению, ответственность за сохранение чистоты церковного вероучения несет **каждый** христианин, **вне зависимости** от его положения в пирамиде церковной иерархии.

При этом не стоит забывать, что Россия и русский народ переживают ныне период всеобъемлющей смуты, которая не могла не коснуться и РПЦ. Выбирая сегодня между либерально-экуменическим соблазном и приверженностью к чистому святоотеческому Православию, Русская Церковь совершает судьбоносный выбор между спасительным «узким» путем и широкой дорогой гибельной апостасии.

Потому-то любые попытки «подчистить» новейшую историю РПЦ так, чтобы избавить ее от всех внутренних противоречий и конфликтов, замалчивая очевидные зигзаги церковной политики, – являются делом чрезвычайно опасным. Для того чтобы совершить осознанный выбор, мы все должны знать правду – полностью и без изъятий, сколь бы горькой и тяжелой она ни была.

Стремление определенных сил создать лубочный образ «братского единomyслия» являются очевидным насилием над истиной. Они, безусловно, вредны и неискренни. Это очередная дань политиканству и «конъюнктуре момента», на деле выдающая их нежелание всерьез обсудить важнейшие проблемы современной церковной жизни. Невольно создается впечатление, что некоторые нынешние высокопоставленные иерархи были в свое время столь непосредственно вовлечены в «углубленное сотрудничество» между Патриархией и богоборческим государством, что во избежание неприятных вопросов стараются просто-напросто «замять» опасную тему.

Единство противоположностей как принцип церковной политики

Позиции ОВЦС в этом вопросе вполне могут рассматриваться как попытка нынешних церковных либералов и экуменистов – духовных наследников митрополита Никодима – сформулировать свою, приемлемую для них концепцию новейшей церковной истории. Учитывая неблагоприятную внутрицерковную конъюнктуру (последние годы показали, что среди рядовых верующих и провинциальных священников обновленцы практически не имеют своих сторонников), основой такой концепции является **тактика повсеместного замалчивания той непрекращающейся борьбы, которую вели и ведут между собой представители либерально-обновленческой части русского духовенства и ревнители чистого святоотеческого Православия.**

Впрочем, можно предположить, что значительная часть тех, кто поддерживает такую тактику, делает это вовсе не из любви к екуменистам, а из-за вполне понятной боязни, что публичная дискуссия по столь болезненным вопросам просто несвоевременна, ибо в условиях всестороннего кризиса российского общества может подорвать организационное единство Русской Церкви и принесет больше вреда, чем пользы. Таковым я дерзну напомнить древнее святоотеческое изречение: «Молчанием предается Бог». Но жив Господь! И если мы с должным благоговением и искренностью приступим к выяснению истины – наши начинания принесут Церкви одну лишь пользу...

Если придерживаться позиции ОВЦС, то выходит, будто бы митрополит Николай, убитый КГБ за отказ участвовать в екуменическом перерождении РПЦ, и митрополит Никодим, ставший главным идеологом такого перерождения, – делали одно и то же дело, преемственно проводя одну и ту же линию церковной политики. Сотрудники ОВЦС упорно придерживаются старых мифов о «спасительной» роли владыки Никодима в «тех трагических обстоятельствах».

Это, во-первых, миф о «выходе из международной изоляции», который якобы предотвратил «полный разгром внутренней жизни Русской Церкви». Что это была на самом деле за «изоляция» и какой ценой «предотвращал» митрополит Никодим «разгром Церкви», мы уже говорили.

А во-вторых, миф о том, что хорошие отношения владыки Никодима с государственной властью позволили ему решить острую кадровую проблему (тогда несанкционированные рукоположения священников и епископские хиротонии были строго запрещены) и создать «интеллектуальную элиту» Церкви.

Не говоря уже о том, что благотворность выделения в церковной среде некоей «интеллектуальной элиты» сама по себе представляется весьма спорной и отдает какой-то масонщиной с ее «степенями посвящения», – особенно по-

казательными являются методы, с помощью которых осуществлялся отбор «элитарных» счастливицков.

Критерий был один: полная лояльность к советской власти и обязательные экуменические симпатии. 31 марта 1961 года, вслед за отстранением митрополита Николая от всех постов в руководстве РПЦ, Куроедов заявил Патриарху о необходимости проведения «церковной реформы». Первыми же плодами такой реформы стали тотальные кадровые чистки духовенства, направленные на изгнание наиболее ревностных и бескомпромиссных пастырей.

Так, в Ленинграде уже в июле 1961 года власти попытались «вычистить» до 40 процентов священнослужителей, а когда митрополит Гурий отказался участвовать в этом, запретили ему совершать богослужения без специального разрешения уполномоченного, ввели обязательную предварительную цензуру церковных проповедей и отменили утренние богослужения, «дабы не отвлекать людей от работы». Тогда же здание епархиального управления было передано вечерней школе, а его уникальная библиотека частично уничтожена, частично расхищена.

Наиболее наглядным результатом «новой кадровой политики», которую почитатели митрополита Никодима объявляют едва ли не главной его заслугой, может служить секретный отчет Совета по делам религий при Совмине СССР, распространенный среди членов ЦК в начале 1975 года.

«За последние годы, – говорилось в нем, – нами разработана четкая и широкая система воспитания епископата...». Главной целью этого воспитания, как явствовало из доклада, был подбор архиереев, которые «реально сознают, что наше государство не заинтересовано в возвышении роли религии и Церкви в обществе, и, понимая это, не проявляют особенной активности в расширении влияния Православия среди населения...»*. В 1988 году очередной

---

* РПЦ в советское время. М., 1995. Т. 2. С. 122–123.

председатель Совета Харчев высказался еще откровеннее, заявив на встрече с преподавателями Высшей партийной школы в Москве: «Перед нами встает задача: воспитание нового типа священника, подбор и постановка священников – дело партии... И так как власть полностью принадлежит нам, то в наших силах направить эти рельсы в ту или иную сторону в зависимости от наших интересов... Сейчас основная задача – это реальный контроль Церкви».

Судите сами, какова же цена всем разглагольствованиям о «благодетельном» воздействии деятельности митрополита Никодима на состояние Русской Православной Церкви. Можно понять сотрудников ОВЦС – учеников и единомышленников владыки Никодима, когда они именно так формулируют свой взгляд на церковную историю. Но нельзя не признать, что взгляд этот весьма пристрастен и **имеет мало общего с исторической правдой.**

А нам сейчас такая правда просто жизненно необходима!

МЕРТВЫЙ СЕЗОН*

В последнее время внимание православной общественности все чаще привлекает деятельность Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. И происходит это даже не потому, что ОВЦС оказывается в центре разного рода скандалов, а потому, что исключительная роль Отдела в формировании церковной политики становится все более очевидной.

Кадры решают все?

О значимости ОВЦС в церковной жизни России ярче всего говорит тот факт, что среди высшего священноначалия

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (26.12.1996).

лия РПЦ нет практически ни одного иерарха, который бы не имел к нему отношения. Нынешний патриарх Алексей II занимал в свое время должность заместителя председателя этого Отдела. Среди шести постоянных (то есть пожизненных) членов Священного Синода двое – митрополиты Ювеналий (Поярков) и Филарет (Вахромеев) – были председателями ОВЦС, один – митрополит Кирилл (Гундяев) и поныне является его руководителем, еще один – архиепископ Солнечногорский Сергей (Фомин) – двадцать лет, от студента семинарии до архиерея, прослужил в Отделе. Питерский митрополит Владимир (Котляров), начавший свою карьеру как представитель Московского Патриархата во Всемирном совете церквей, тоже именно ОВЦС обязан ее крутым взлетом.

Думается, сказанного вполне достаточно для того, чтобы проиллюстрировать роль и место Отдела в пирамиде церковно-политической иерархии. Долгие годы оно определялось еще и тем, что он рассматривался соответствующими государственными органами как орудие проведения в жизнь советской внешнеполитической доктрины «борьбы за мир». Именно ради этого в начале 60-х годов Русскую Церковь заставили, **вопреки ее собственным же соборным решениям**, принять участие в мировом экуменическом движении.

Притом надо с сожалением отметить, что вне зависимости от своего сегодняшнего отношения к экуменизму едва ли не все нынешние церковные руководители в свое время были вынуждены исправно озвучивать восторги и здравницы «благородному делу церковного объединения», стыдливо умалчивая при этом о такой «мелочи», как откровенно еретические цели Всемирного совета церквей.

Учитывая обстоятельства времени и тиранию богочерческих властей, вряд ли стоит судить их за это слишком строго. Не всем же, подобно митрополитам Николаю (Ярушевичу) и Иоанну (Снычеву), быть исповедниками.

Однако помнить о том, что было, следует хотя бы для того, чтобы реально оценивать современную внутрицерковную ситуацию и перспективы ее развития.

Из песни слова не выкинешь

«Застойный» период советской истории в церковной жизни совпал со своего рода мертвым сезоном, когда груз внешнего административно-государственного пресса и внутреннего обновленчески-экуменического перерождения едва не задавил все духовные проявления церковного бытия. Но – Бог поругаем не бывает! И в эти тяжкие времена не пресекалась благодатная жизнь Русской Церкви, не оскудевала она истинными ревнителями славы Божией, благочестивыми мирянами и заботливыми пастырями. Просто официальные мероприятия иерархов и повседневная жизнь их паствы существовали и развертывались как бы в двух параллельных, непересекающихся мирах с разными нравственными нормами и законами развития.

«Как несомненное экуменическое достижение мы рассматриваем ежедневные богослужения на заседаниях Конференции европейских церквей христианами разных конфессий, – возглашал, например, президент КЕЦ митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) в своем докладе на 8-й Генеральной Ассамблее этой организации, проходившей в октябре 1978 года на острове Крит. – В экуменическом плане КЕЦ видит свою основную задачу в том, чтобы... преодолевать конфессиональную замкнутость Церквей» (ЖМП. 1980. № 3. С. 59).

«Поместные Православные Церкви считают экуменизм знаменем времени и видят одной из своих задач углубленное в нем участие, – вторил владыке Алексею митрополит Ювеналий (Поярков), тогдашний председатель ОВЦС, выступая в Софии на «экуменическо-православной консультации» (ЖМП. 1981. № 9. С. 56).

Причем весьма показательно, что еще со времен митрополита Никодима **все эти радикально-экуменические заявления делались русскими архиереями не в СССР, а во время их многочисленных заграничных служебных командировок. Это был явно «экспортный товар»,** предназначенный для зарубежной, «широко мыслящей» аудитории. Свою собственную паству с ее консерватизмом и приверженностью неискаженному святоотеческому Православию они знали достаточно хорошо, а потому старались в экуменические тонкости церковной политики вовсе не посвящать.

Впрочем, и «невыездных» архипастырей в российской глубинке, подобно большинству рядовых мирян, тоже гораздо больше интересовали совсем иные проблемы. «Был сегодня у уполномоченного, – записал в свой дневник примерно в то же время Куйбышевский епископ Иоанн (Снычев), будущий знаменитый питерский митрополит. – Все упор делает на детей. Вроде бы детям не надо и в церковь ходить. Привел мне выдержку из обращения одного священника Минской епархии к родителям. В нем говорилось, что детей воспитывает государство и вам, родителям, не надо их водить в храм. Вот ведь какой негодяй!..

У нас тоже священники с большим страхом причащают детей, приводимых старушками. Уполномоченный грозит отнятием регистрации за причащение детей без родителей. Бедные дети, гонит их сатана от Святой Чаши, от церковности. Скорбь невыносимая за судьбу сих невинных душ и за деяния священников, находящихся в тисках ада.

Боюсь того, что если детей не станут причащать без родителей, то их не станут даже пускать в храм. Поставят в обязанность священнику не пускать детей без родителей, припугнут его, и тогда может свершиться страшное дело: отлучение, причем насильственное отлучение, детей от Церкви. И в этом виден злой умысел сатаны. Начнется пагубное отступление от истинного благочестия,

начнется замирание духа. Остановить все это тогда будет невозможно.

От всех подобных дум и размышлений разболелась голова, хотелось рыдать и вопить к Богу: “Господи, защити нас немощных”... От туги сердечной даже немного поплакал. “Господи, – взывало мое бедное сердце, – Ты видишь, как враг поносит нас, вступишь в нашу защиту”...»

В Минской епархии в те времена при назначении священников на приход их просто принуждали подписать бумагу с обязательством не допускать присутствия детей в храме во время богослужения. В Уфе уполномоченный издал распоряжение, согласно которому от взрослых, желающих принять крещение, священник был обязан требовать письменное заявление с объяснением того, по каким причинам он желает креститься и почему не крестился ранее. И таких примеров – бесконечное множество.

Но, одной рукой удушая Церковь в СССР, другой рукой богоборцы заставляли ее руководителей расширять «экуменические контакты», имитируя перед заграницей «свободу совести» и бурную активность церковной жизни...

И они имитировали...

«Оглядываясь на путь своего служения Святой Церкви, – говорил митрополит Алексей (Ридигер), благодаря богословский факультет в Праге за вручение ему диплома доктора богословия, – я счастлив, что на этом пути мне приходилось и сейчас приходится принимать живое участие в экуменической деятельности... В своей будущей богословской деятельности я буду стремиться постоянно вносить свой посильный вклад в дальнейшее развитие экуменического братства» (ЖМП. 1983. № 4. С. 46–47).

«В XX веке слово “экуменизм” приобрело универсальный характер, – развивал ту же тему новый председатель ОВЦС митрополит Филарет (Вахромеев). – Оно определяет сущность современного движения, направленного

к достижению... вероисповедного единства всех христианских Церквей. И мы признательны братьям-протестантам за то, что они первыми избрали это слово...» (ЖМП. 1984. № 3. С. 61)

Конечно, можно сказать, что все это была пустая риторика, так сказать, дань вежливости. Но в **Священном Писании** сказано: **«Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий...»** (Еф. 5: 6). И еще: **«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»** (Мф. 12: 36).

Попытка объяснить

Видит Бог: не для того, чтобы задеть кого-либо из церковных руководителей лично, привожу я эти цитаты. Скажу более бессмысленно отрицать тот очевидный факт, что во многом именно благодаря благоразумию, осмотрительности и терпению русской иерархии Православная Церковь в России одолела богоборчество, пережила все лютые гонения и ныне возрождается на радость верным, на страх врагам Христовой Истины во всем мире.

Но это **вовсе не означает, что за все время «безбожного пленения» руководством Патриархии не были допущены ошибки, и порой очень серьезные, в области внутрицерковной жизни и церковно-государственных отношений.** Что мы не должны тщательнейшим образом проанализировать эти ошибки и сделать из них соответствующие выводы. Что нам следует терпеть существование каких бы то ни было белых пятен в новейшей церковной истории, каких бы то ни было «зон умолчания» или «неприкасаемых персон» в современной церковной жизни.

Спору нет, духовная власть церковной иерархии, власть архиерея, епископа, патриарха – установлена в Церкви Самим Богом. Апостол Павел, поучая рукоположенных

им пастырей, засвидетельствовал: Сам «Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20: 28). Поэтому так широки и всеобъемлющи властные полномочия правящего архиерея. Православные каноны, лежащие в основании всей церковной жизни, определяют, что епископу «дóлжно удерживать начальственное положение с духовной крепостию» (91-е правило св. апостолов) и «иметь попечение о всех церковных вещах и распоряжать ими, яко надзирающу Богу (там же, 38-е правило).

Для того чтобы архиерей мог использовать эти огромные полномочия на пользу своей пастве, не опасаясь посягательств и не ввязываясь в губительные конфликты с «внутренней оппозицией», каноны предусмотрительно защищают его от возможных нападков и грозят непокорным тяжкими прещениями. Так, все церковное достояние, согласно 38-му и 41-му апостольским правилам, должно находиться в ведении и распоряжении епископа, и, более того, никто не должен требовать от него отчета в расходе церковных средств или приношений (2-е правило святого Кирилла, архиепископа Александрийского). Тех же, кто отвергает духовную власть своего архипастыря, 8-е правило IV Вселенского Собора повелевает и вовсе «отлучать от общения церковного».

Однако **наличие столь широких полномочий налагает на епископа (архиепископа, митрополита, патриарха – любого архипастыря) великую ответственность за состояние дел в епархии, за душевное, нравственно-религиозное состояние клира и паствы.** Давая архиерею большую власть, каноны категорически требуют от него личной нравственной чистоты и твердого исповедания веры.

Так, под страхом извержения из сана ему воспрещается принимать на себя «мирские попечения», то есть заниматься делами, не имеющими отношения к церковным

вопросам (6-е апостольское правило). Такое же наказание грозит архиерею, уличенному «в блудодеянии, или в клятвo-вoпреступлении, или в татьбе» (25-е правило), а также в рукоприкладстве. Отдав все церковные имущества в распоряжение епископа, апостолы одновременно предупредили, что «непозволительно ему присваивать что-либо из оных» (38-е правило)...

44-е апостольское правило категорически запрещает архиерею давать деньги в рост, а ОВЦС стал – ни больше ни меньше – учредителем коммерческого банка «Пересвет»! И это наглое попрание (другого слова просто не подберешь) всех норм христианской нравственности теперь регулярно тиражируется телевидением: десятки миллионов телезрителей регулярно имеют сомнительное удовольствие наблюдать рекламный ролик этого «православного» банка, в котором благообразный батюшка с золотым наперсным крестом велеречиво восхваляет «благочестие» финансовых спекулянтов, а густой баритон за кадром удовлетворенно сообщает, что коммерческое служение маммоне в банке «Пересвет» получило полное одобрение ОВЦС!

Такую же картину можно наблюдать и в отношении практического применения 45-го апостольского правила, гласящего, что **даже за одну совместную молитву с еретиками любой пастырь – будь то бедный приходской батюшка или влиятельный митрополит – подлежит извержению из сана.** У нас же до сих пор такие молитвы являются едва ли не рядовым событием, а некоторые священники не гнушаются даже совместным служением и причащением с еретиками (например, католиками), за что и вовсе полагается отлучение от Церкви.

Мне, простому мирянину, даже неловко писать о том, как открыто и, я бы сказал, беззаботно нарушаются сегодня канонические установления, касающиеся сохранения и защиты чистоты вероисповедания. Ведь сколь низко должно было пасть церковное каноническое правосозна-

ние, если **вопреки прямому запрету святых апостолов (!)** архиерейский собор РПЦ в декабре 1994 года, стыдливо указав на «неоднозначное отношение к участию нашей Церкви в экуменическом движении», тем не менее постановил, что **вопросы о совместных экуменических молитвах оставляются на произвол личного усмотрения каждого епархиального архиерея!** Что, богодухновенные апостолы Иисуса Христа для нас уже не авторитет? Или мы уже не православные?..

А между тем здравомыслящие архиереи и священники не могут не понимать, что **если они ждут от своей паствы покорности и послушания в соответствии со святоотеческими установлениями, то паства, в свою очередь, тоже совершенно законно ожидает от них чистоты личной жизни и твердой защиты истин веры.** При этом, конечно, проще всего обвинить тех, кто не желает смириться с нынешним противоестественным положением, в «экстремизме» и «нарушении церковного мира». Однако нет никаких сомнений, что среди рядовых пастырей и мирян таких «экстремистов» и «нарушителей» – подавляющее большинство. И грядущий Поместный собор (когда-то же он должен наконец состояться?) – если только церковному руководству удастся избежать соблазна целенаправленного манипулирования его делегатами – это наглядно докажет.

От какого наследства мы отказываемся?

После того как вместе с СССР и коммунистической идеологией рухнул воинствующий государственный атеизм, многое изменилось. Нет более всемогущего Совета по делам религий, нет удушающего религиозного законодательства, нет всевидящего ока КГБ... Освободившаяся из-под гнета Русская Церковь начинает трудный процесс материального и духовного возрождения. Утихли гро-

могласные здравицы в честь «братьев-протестантов», со страниц «Журнала Московской Патриархии» исчез раздел «Экуменические контакты», в выступлениях русских иерархов все громче и отчетливее зазвучали слова о «защите Православия», «духовной агрессии Запада» и «русском патриотизме».

Эти свидетельства благотворных перемен не могут не радовать. Но, как сказал однажды митрополит Иоанн, сегодня мы только в начале пути. Какие же следующие шаги необходимы для того, чтобы сделать эти перемены необратимыми, чтобы сбросить с церковного корабля тяжкий груз «застойного» лицемерия, чтобы закрыть последнюю страницу печальной повести о «мертвом сезоне» в жизни РПЦ?

Во-первых, **немедленно прекратить губительный процесс разрушения канонических основ церковного бытия.** То пренебрежительное отношение к канонам, которое сегодня стало едва ли не нормой, более не может быть терпимо. Оправдывая такое пренебрежение, «современно мыслящие» клирики часто говорят, что в нынешних условиях выполнить полностью все святоотеческие установления, особенно в части, касающейся строгих наказаний за нравственные упущения христиан, просто не представляется возможным.

Не исключено, что это действительно так. Христиане, жившие в прежние времена, были, не в пример нам, людьми чистой и высокой духовной жизни. Они даже малейший грех воспринимали как вопиющее преступление против Закона Божия, а потому и прещения, налагавшиеся даже за малые, по нашим современным меркам, нравственные проступки, поражают нас своей строгостью и категоричностью.

Но даже если, учитывая сегодняшнее растление нравов, древние каноны в нравственно-религиозной области нельзя ныне применить полностью и без изъятий, они все равно являют собой тот идеал, к которому всем нам необходимо стремиться.

Вспомним, в Священном Писании сказано: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48). Есть ли на земле человек, который дерзнет утверждать, что он исполнил сию высочайшую заповедь Христову? Так что же, из-за этого ее надо вовсе отменить? Этак мы мало-помалу отменим все нравственные нормы, соответствовать которым не способны по своей греховности и порочности! Но тогда христианство и вовсе угаснет, останутся одни «современно мыслящие» лицемеры с лукавым лозунгом простительности «естественных» грехов, пороков и страстей...

Кроме того, что касается канонических установлений, относящихся к защите чистоты православного вероисповедания и непримиримой борьбе с ересями, то они относятся к области церковно-административной и не требуют от нас ничего, кроме приверженности неискаженному апостольскому вероучению и готовности твердо его исповедовать перед лицом внешнего мира. Так что жалобы на строгость и «практическую неисполнимость» канонов в этой области являются не более чем лукавой отговоркой...

Во-вторых, нам всем без исключения следует отказаться от порочной политики «двойных стандартов», когда на потребу внешней конъюнктуры, в погоне за симпатиями «во зле лежащего» мира говорится одно, для внутреннего потребления – совершенно другое, а на деле реализуется нечто вовсе не соответствующее никаким словам.

Между тем именно такой «диалектический» стиль по-прежнему присущ деятельности ОВЦС.

И нашим, и вашим?

Осенью 1992 года был утвержден новый Устав Отдела, предоставивший ОВЦС и его руководителю беспрецедентно широкие полномочия.

В результате сегодня ведению ОВЦС подлежат:

«1. Взаимосвязи Русской Православной Церкви с внешним миром, как на канонической территории, так и за ее пределами по всем насущным вопросам...

2. Связи со средствами массовой информации в целях предоставления наиболее полной и авторитетной информации о служении Церкви, ее позициях по общественно значимым вопросам...

3. Связь Высшей церковной власти с учреждениями Русской Православной Церкви, расположенными за пределами ее канонической территории, по всем вопросам их жизнедеятельности...

4. Поддержание и развитие всесторонних братских связей поместных Православных Церквей...

5. Установление и укрепление братских связей с инославными Церквями и религиозными объединениями, всемирными, региональными и национальными конфессиональными и межконфессиональными организациями и движениями...»

В церковном организме Московского Патриархата ОВЦС де-факто представляет собой некое «государство в государстве», деятельность которого проконтролировать полностью сегодня уже не способен никто, даже Патриарх и Священный Синод. При этом, сознавая прочность своего нынешнего положения и **предполагая, очевидно, сделать Отдел надежной опорой для грядущей борьбы за патриарший престол, руководство ОВЦС стремится и дальше расширить зону своего влияния – равно внутри Церкви и в среде ведущих российских политических сил.**

В политике для решения такой задачи ему необходимо усидеть одновременно на двух стульях: во-первых, сохранить влиятельных друзей и покровителей среди нынешних государственных чиновников и руководителей СМИ, богатых банкиров и удачливых бизнесменов «либерально-демократического» призыва; а во-вторых,

в то же самое время, имея в виду возможные перемены в Кремле, наладить хорошие отношения с лидерами патриотической оппозиции.

Внутри Церкви руководителя ОВЦС тоже поджидает аналогичная проблема: с одной стороны, ему во что бы то ни стало надо остаться лидером влиятельной либерально-экуменической группировки архиереев-«никодимовцев», но с другой – любой ценой смягчить свой одиозный обновленческо-экуменический имидж в глазах церковных консерваторов и православных патриотов.

Обе эти конъюнктурные задачи сами по себе не имеют никакого отношения ни к нуждам Русской Церкви, ни к Православию вообще. Соответственно и решает их руководство ОВЦС вполне в духе современного циничного «политического прагматизма»: говорит каждому именно то, что от него хотят услышать. Однако этот прием хорош лишь до тех пор, пока такая практика «двойных стандартов» не становится достоянием гласности и предметом общественного внимания.

До сих пор председателю ОВЦС удавалось избегать публичных объяснений на такую щекотливую тему. Но так не может продолжаться вечно. А это значит, что рано или поздно ему придется отвечать на весьма неприятные вопросы. Например, на такие.

Когда руководитель ОВЦС был искренен: когда заявлял о том, что переход из католичества в Православие не является заблуждением (Московские новости. 26.1.92) и благословлял подписание в ливанском городе Баламанде новой унии с католиками (а подписанный там игуменом Нестором (Жиляевым) документ признает католическую ересь благодатной «церковью-сестрой») или когда с высокой трибуны I Всемирного Русского Собора вдохновенно вещал о «православных корнях русского патриотизма»? Когда во главе ОВЦС совместно с протестантами «Миссии Европы» организовывал скандально знаменитую прозели-

тическую акцию «Волга-92» (Московские новости.15.11.92) или рассуждал на II Всемирном Русском Соборе о «православном идеале Святой Руси»?

Почему, находясь в январе 1996 года в Нью-Йорке на экуменическом приеме у главы Армянской Церкви США, исповедующей монофизитскую ересь, руководитель ОВЦС заявляет, что она «воспринимается Русской Церковью как православная», что «мы разделяем общую веру и догматы» (The Armenian Church. March/April 1996), а в интервью отечественной прессе говорит, что «в соглашениях о вере не может быть альтернативы» (Независимая газета. 28.11.96)?

Да, кстати, а было ли согласованно с Патриархом это заявление ОВЦС о признании еретиков-монофизитов, анафематствованных еще IV Вселенским собором, православными? Если верить прессе, руководитель ОВЦС сделал его от лица всей полноты Русской Православной Церкви. Но ведь от ее лица могут говорить лишь сам Патриарх, Священный Синод, церковный собор или те, кому они это поручат...

В общем, глядя на такую словесную эквилибристику, трудно удержаться от предупреждения: господа политики, если вы действительно заинтересованы в том, чтобы получить поддержку народа церковного, не дай вам Бог таких союзников и попутчиков. Честное слово, себе дороже выйдет...

ВОЛКИ*

Злодеи злодействуют,
и злодействуют злодеи злодейски.

Ис. 24: 16

С того момента, как Русская Церковь освободилась от ярма государственного богоборчества, прошло не так

---

* Впервые опубликовано в газете «Советская Россия» (06.02.1997).

уж много времени. Однако в эти несколько лет уместилось столько событий, что в иных условиях хватило бы на десятилетия. Украинский, эстонский, молдавский расколы, агрессия тоталитарных сект, открытие «параллельных» приходов «зарубежниками», восстановление Храма Христа Спасителя, пламенная проповедь петербургского митрополита Иоанна, разрыв канонических отношений с Константинополем, обостренное противостояние обновленцев и традиционалистов... И это далеко не полный перечень.

Церковное самосознание, стремясь к ясности понимания нашего нынешнего положения, прошло за последние годы большой, зачастую болезненный путь. Но труды и скорби, понесенные на этом пути, не были напрасными и дали-таки свой добрый плод. Во всяком случае, в настоящее время в сознании православной общественности уже вполне отчетливо вырисовались основные проблемы нашей церковной жизни, ее главные «болевые точки» и опасности, грозящие мирному и немятежному течению церковного бытия.

Суть этих опасностей и проблем можно выразить одной фразой: **благодатные недра Русской Церкви разъедают (увы, при поддержке определенной части епископата) две пагубные болезни, две коварные ереси – обновленчество и экуменизм.** Они, конечно, еще не поразили всю полноту церковного организма, но **если мы не предпримем срочных и энергичных мер соборного врачевания, то со временем церковную жизнь ожидают страшные нестроения и мятежи, расколы и смуты...**

Многие православные не слишком задумываются о том, что собой представляет современное экуменическое движение, что такое ВСЦ и какова в нем роль Русской Церкви. Считают, что вся эта «церковная политика» их не касается. И не интересуются, что там, в экуменических центрах, происходит. А зря. Ибо там процветают вопиющее беззаконие и бесстыдное попрание всех норм христи-

анского вероучения и нравственности. Если бы экуменисты сами не писали откровенно обо всем происходящем в своих журналах и пресс-релизах, во многое из этого было бы просто невозможно поверить.

Впрочем, чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров.

Всемирный совет церквей: содомиты в священных одеждах

Согласно решению центрального комитета Всемирного совета церквей, местом проведения его очередной Генеральной ассамблеи в 1998 году выбрана столица Зимбабве – Хараре. Однако уже в сентябре 96-го это решение было подвергнуто на очередном заседании ЦК ВСЦ острой критике. Причиной разгоревшийся дискуссии стали письма, пришедшие в женеvскую штаб-квартиру этой организации от... зимбабвийских лесбиянок и гомосексуалистов!

Авторы писем жаловались во Всемирный совет церквей, что президент Зимбабве Роберт Мугабе, попирая все правила демократического плюрализма, объявил в своей стране «сексуальным меньшинствам» настоящую войну и они теперь лишены «законного права» беспрепятственно реализовывать свои извращенные симпатии.

Сей вопль обиженных педерастов вызвал в Женеве острую полемику. Значительная часть членов ЦК ВСЦ стала настаивать на безусловном переносе Генеральной ассамблеи из Хараре в другой город, мотивируя это тем, что они не смогут спокойно заниматься достижением экуменического «христианского единства», если будут знать, что рядом притесняют несчастных геев и лесбиянок.

Генеральному секретарю ВСЦ Конраду Райзеру с большим трудом удалось погасить конфликт. И то только после того, как он лично встретился с президентом Мугабе и получил его заверения в том, что если кому-то из обиженных

экуменистов захочется провести акцию поддержки зимбабвийских извращенцев, то правительство страны не будет чинить им в этом препятствий. А чтобы ни у кого не осталось сомнений в победе плюрализма, вся эта история была описана на страницах очередного выпуска международного экуменического журнала *Ecumenical News International*!..

Впрочем, досточтимый г-н Райзер уже имел значительный опыт урегулирования подобных конфликтов. Еще в январе 1994 года в Йоханнесбурге, в Южноафриканской Республике, состоялось заседание центрального комитета ВСЦ, на котором было предложено «обратить особое внимание на нападки на женщин-лесбиянок» и принять по этому поводу специальное заявление. Когда же представители Православных Церквей заявили о необходимости вставить в такой документ призыв к содомитам покаяться – оно было отвергнуто как слишком радикальное!

И это вовсе не единичные факты. **Экуменическое движение до самых глубин поражено духом, прямо враждебным Закону Божию и Заповедям Христовым.** В октябре 1996 года в Англии ведущая популярной радиопрограммы Энн Эткинс обвинила руководство Англиканской церкви (тоже, кстати, являющейся членом ВСЦ) в потворстве порокам и попрании самих основ христианской морали. Поводом для ее выступления стала подготовка к празднованию 20-летнего юбилея *«Движения христиан-гомосексуалистов и лесбиянок»* (!!! – К. Д.), которое должно было состояться в лондонском Саутуаркском соборе.

Впрочем, этот скандал быстро забылся. Да и в самом деле, о чем тут говорить, если еще в 1989 году англиканский епископ Ньюарка Джек Спонг «рукоположил» в «священники» известного гомосексуалиста Роберта Уильямса. В 1991 году он «посвятил» в «священный сан» еще одного педераста, Берри Стофела, о чем не замедлил поведать миру экуменический журнал *Ecumenical Press Service* (1991. № 28). Однако очень скоро его превзошел в «широте взгля-

дов» коллега из Вашингтона, Рональд Хейнз, который «рукоположил во иереи» женщину-лесбиянку, Елизавету Карл (Ecumenical Press Service. 1991. № 25).

Более того, пропагандируя свой «передовой» опыт, Джек Спонг написал книгу «Спасая Библию от фундаментализма», в которой, в частности, утверждает, что мужеложником был... святой первоверховный апостол Павел!! Видит Бог, христианину омерзительно даже упоминать об этом пасквиле, но делать это сегодня в России, на мой взгляд, необходимо. **Православные должны знать, в какую бездну мерзости увлекают их архиереи-экуменисты, подобные митрополиту Владимиру (Котлярову), который публично с амвона призывает нас «сесть и поговорить» с подобными «братьями-христианами» «о том, кто правильно молится, кто правильно исповедует...»** (проповедь в Иоанновском монастыре, 2.01.97. Стенограмма).

Не зря в свое время известный экуменист митрополит Трансильванский Антоний признал: «Пожалуй, это счастье для экуменического движения, что православный народ не знает, что на самом деле творится в Женеве, в резиденции ВСЦ» (Εκκλῆσια. 1994. № 13/1–15.09. С. 500а). Отсюда вывод: для того чтобы показать истинное лицо экуменизма, необходимо максимально полно информировать православную общественность о том, что на самом деле кроется за респектабельной вывеской «борьбы за христианское единство».

Возможно, тогда излишне доверчивые православные русские люди по-другому станут воспринимать заявления руководства ОВЦС о том, что «Русская Церковь неразрывно связана с экуменическим движением», и генсека ВСЦ Конрада Райзера, утверждавшего в интервью «Московским новостям» (1996. № 38), что «экуменизм не влечет за собой богословского, литургического или обрядового компромисса, не ищет разрушения того, что принадлежит Истине, что принадлежит Христу».

Да и утверждение генсека ВСЦ, будто «с 1961 года Русская Православная Церковь играет центральную роль в жизни Всемирного совета церквей», порождает массу вопросов. Что, РПЦ (столь влиятельная, по словам Райзера, в Совете) согласна с практикой рукоположения половых извращенцев? Или не может воспрепятствовать кощунственному обсуждению этой темы в ЦК ВСЦ? Или просто-напросто не считает сей факт препятствием для своего участия в экуменическом движении?..

Униаты атакуют

Впрочем, проблема экуменических контактов с инославными не исчерпывается одним лишь конфликтом вокруг участия Русской Церкви в еретическом Всемирном совете церквей. **Ничуть не менее остро стоит вопрос о православно-католических отношениях.** Причем наличие в РПЦ активной прокатолической (по сути дела – униатской) фракции, состоящей из архиереев-никодимовцев, преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии и некоторых представителей столичного духовенства, позволяет предположить, что противостояние по этому вопросу в ближайшем будущем будет обостряться.

Этот вариант развития событий представляется тем более вероятным, что сами униаты внутри РПЦ (после развала СССР, торжества «плюрализма» и «демократии», а особенно после смерти митрополита Иоанна и назначения постоянным членом Священного Синода митрополита Владимира) практически перестали скрывать свои намерения «окатоличить» Россию.

Наиболее рьяные никодимовцы не скрывали этого и раньше. Сам владыка Никодим (Ротов) говорил о необходимости унии едва ли не в открытую еще в середине 70-х годов. Летом 1983 года на VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере руководитель ОВЦС совместно с католиками участвовал

в так называемой экуменической литургии, составленной французом Максом Турианом, во время которой возглашал: «Помолимся, чтобы мы могли вскоре достигнуть видимого общения в Теле Христовом путем преломления хлеба и благословения чаши вокруг одного стола».

Известные исследователи экуменизма из Болгарии архимандриты Серафим (Алексиев) и Сергей (Язаджиев) пишут, что «кощунственный смысл этих слов не требует даже комментариев», а своим сослужением в этом еретическом соборнице владыка Кирилл «грубо поправил не только 10-е и 45-е апостольские правила, но и все православное предание» (Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. СПб., 1992. С. 67).

Однако такого рода протесты мало волнуют никодимовцев. Например, епископ Виленский и Литовский Хризостом (Мартишкин) – еще один ставленник митрополита Никодима, бывший в 1972–1981 годах заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений, – неоднократно разрешал униатам совершать службу в православном соборе Вильнюса, а в интервью газете «Известия» (30.11.1991) и вообще заявил, что «не видит ничего плохого», если кто-нибудь из его паствы станет католиком и таким образом «приобщится к христианской нравственности»!

Со временем униаты и вообще перестали стесняться. **Епископ Балтийский Пантелеимон в 1996 году публично позволил себе совершенно беспрецедентное высказывание, открыто заявив, что «католики причащались в наших храмах, священники совершали для них молитвы».** Причем опубликованы эти его слова были не где-нибудь, а в газете под названием «Ведомости православной жизни» (1996. № 2/12)!

«Калининградский католический вестник» (1996. № 2) тут же с удовольствием уточнил: «Совместные молитвы провели: епископ Балтийский Пантелеимон... и аббат Тев-

тонского ордена Арнольд». Уточним и мы: этот Тевтонский орден, между прочим, – тот самый, с которым воевал еще святой благоверный князь Александр Невский, защищая Русь от латинских притязаний! Руководство ОБЦС еще в конце 1992 года представил Священному Синоду рапорт о внесении в святцы Русской Православной Церкви пражского епископа Адальберта (†997 г. по Р.Х.), канонизированного католиками в качестве «первого христианского миссионера в Восточной Пруссии» и известного русской истории в роли яростного гонителя славянского богослужения, непримиримого противника «просветителей славян», святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Известный католик-иезуит Мигелем Арранц, личный переводчик папы Римского Павла VI, в течение пяти лет по приглашению митрополита Никодима (Ротова) преподавал в православной духовной академии. Каждое воскресенье он, по собственным воспоминаниям, «причащался на литургии вместе со всеми православными клириками. А по будням служил мессу у себя в комнате».

С середины 70-х профессор-иезуит больше в академии не преподавал, но вот после назначения на Петербургскую кафедру владыки Владимира (Котлярова) опять появился в городе на Неве. 24 ноября 1996 года он участвовал в богослужении в храме Воскресения Христова, что на Обводном канале, а затем читал лекцию по литургике в православной воскресной школе для взрослых.

Подобные примеры характерны, увы, не только для Петербурга и Вильнюса, Калининграда и Москвы. Все явственнее и сильнее ощущается католическое влияние и в российской глубинке. Однако столь откровенное и бесстыдное попрание униатами православных канонов и святоотеческого предания не могло не вызвать ответной реакции.

Как говорится, нет худа без добра. **Вороватая российская демократия, открыв все шлюзы для духовной агрессии против Православия на Руси, одновременно**

способствовала очищению русского национально-религиозного самосознания, поневоле разбуженного шумной «плюралистической» вакханалией. Атака униатов натолкнулась на стойкое сопротивление рядовых верующих, провинциальных священников, профессорско-преподавательского состава Московской духовной академии и «ортодоксальной» части епископата.

«Ваше Святейшество! – писали Патриарху Алексию II в конце 1995 года 109 клириков и преподавателей духовных школ Москвы и Подмосковья. – В условиях активной экспансии римо-католичества нас особенно настораживает открытое сотрудничество некоторых клириков нашей Церкви с теми католическими структурами, которые занимаются прозелитизмом на территории России». Приводя многочисленные примеры такого сотрудничества, авторы обращения заключали: «Ватикан пытается создать внутри Русской Православной Церкви прослойку духовенства, лояльную к католическому вероучению и служащую делу заключения унии».

К сожалению, будучи связанными узами иерархической церковной дисциплины, батюшки не решились в этом документе открыто назвать и епископов-униатов, покрывающих своей архиерейской властью еретичествующих священников. Однако сам тон обращения не оставлял сомнения в том, сколь глубоко оскорблены чувства православных клириков откровенно антиканоническими действиями вероотступников.

Через год после этого обращения письмо аналогичного содержания направили Новосибирскому епископу Сергию тридцать три подчиненных ему священнослужителя, возмущенных прокатолическими симпатиями своего архиерея. «Сообщения о совместных служениях православных с католиками, которые стали появляться последнее время в печати, не могут не тревожить нас, пастырей Русской Православной Церкви, ведь мы давали присягу перед

Святым Крестом и Евангелием соблюдать стадо Христово в церковной ограде и верности Святой Православной вере, – писали клирики. – Контакты с католицизмом опасны, ибо влекут за собой проникновение в нашу церковную среду богословского модернизма, ведут к нестроениям и расколам, угрожают отпавшим от Святоотеческого Православия лишением спасения».

В этом документе обращает на себя внимание тот факт, что батюшки не просто высказывают недовольство католической экспансией, но пытаются подкрепить свое мнение соборным авторитетом канонически безупречных документов: Окружного послания восточных патриархов 1848 года, Окружного Патриаршего и Синодального послания Константинопольской Церкви 1895 года и других, **недвусмысленно и ясно определивших католицизм как несомненную ересь**. Причем делается это явно для того, чтобы дать достойный отпор высокопоставленным екуменистам, заявляющим, подобно Минскому митрополиту Филарету (Вахромееву), будто бы «католики отпали от общения с Православной Церковью, но не были осуждены соборно как еретики».

Впрочем, можно предположить, что на московское священноначалие все это не произвело бы особого впечатления, **если б в последнее время явственно не обозначила себя непримиримая оппозиция никодимовщине внутри самого епископата**.

Наиболее показательной и лаконичной в этом отношении является резолюция, наложенная Курганским епископом Михаилом в конце прошлого года на письме, разосланном из Питера всем архиереям и описывавшем братание с католиками в Царском Селе (см.: Русь Православная. № 42 от 5.12.1996). Она гласит: «Возмутительно. Обратитесь к Архиерейскому собору, который состоится 18–22 февраля 1997 года. Нет ереси худшей и подлейшей, чем католицизм». Думается, что эту точку зрения разделя-

ют и многие другие архиереи, а потому ближайшее время станет для РПЦ временем серьезного испытания на верность Православию и благодатное внутреннее единство.

При этом нам было бы весьма полезно вспомнить, что, когда к знаменитому исповеднику XV века святителю Марку Эфесскому обратились с вопросом, как относиться к некоему епископу, служащему вместе с латинянами, подвижник ответил: «Всеми способами избегать общения с ним, и не сослужить ему, не вообще поминать его, и считать не архиереем, но волком». О таких и Священное Писание предупреждает нас: «...Войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте...» (Деян. 20: 29).

В наше смутное время кто-то должен наконец набраться смелости и назвать вещи своими именами, открыто сказав, что все эти владимиры, хризостомы, пантелеимоны и иные, подобные им – не православные пастыри, но прямые вероотступники, и именно к ним относится грозное определение Христа: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в волчьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7: 15). Молчать далее недопустимо, ибо это тот самый случай, о котором святые отцы сказали: **«Молчанием предается Бог».**

Наш же, православных, прямой долг – хранить святыни веры в чистоте и неповрежденности, отстаивая, если понадобится, сию чистоту даже до пролития крови своей...

«Новое» обновленчество

В 1967 году православный архиепископ Иаковос (Кукузис), представитель Константинопольской Патриархии в Америке и управляющий греческой зарубежной епархией, рьяный экуменист, открыто заявил: «Мы нуждаемся в новом христианстве, основанном на совершенно новых поня-

тиях и терминах... Будущим поколениям мы не можем преподать принятую нами форму религии».

Не надо быть ученым богословом, чтобы понять, что такое «обновление» грозит христианству полным уничтожением, а Православной Церкви – расколом, потерей Божественной благодати и превращением в послушное орудие грядущего антихриста. Вот почему проблема обновленчества, наряду с экуменизмом и униатством, является одной из важнейших проблем современной церковной жизни.

Россия впервые столкнулась с обновленческой ересью (под видом печально знаменитой ереси жидовствующих) еще во времена Иоанна III, в XV столетии по Рождестве Христовом. Жидовствующие еретики не признавали церковные таинства, ругались над иконами, отрицали церковное Предание и стремились тайно поставить под свой контроль высшую церковную и государственную власть, чтобы затем приступить к реформам «устаревшего» Православия. Однако несмотря на то, что на некоторое время им удалось вовлечь в свои планы даже княгиню Елену, невестку великого князя Иоанна, и Московского митрополита Зосиму, в 1504 году на соборе ересь была предана проклятию, а главные еретики осуждены на казнь.

Вторично Русская Церковь испытала на себе все тяготы обновленческой смуты, когда либерально-демократическая часть духовенства решила воспользоваться революционными потрясениями 1917 года для захвата высшей церковной власти и «обновления» Православия «в духе времени, в соответствии с мировым прогрессом». И на этот раз главной мишенью обновленцев стала многовековая церковная традиция, признанная «реакционной» и «черносотенной», а потому ни на что не годной.

Но и на этот раз ересь захлебнулась. Главным поражением обновленцев стал Поместный собор 1917–1918 годов, на котором вопреки их ожесточеннейшему сопротивлению

было восстановлено патриаршество и утверждены древние традиционные основы русской церковной жизни в новых условиях. Несмотря на то что и после этого собора обновленцы еще долгие годы травили законную русскую иерархию, не гнушаясь при этом политическими доносами и прямым сотрудничеством с ЧК–ГПУ–НКВД, народ церковный в подавляющем большинстве отверг обновленчество и остался верен чистому святоотеческому Православию.

Сегодня, похоже, РПЦ в третий раз оказалась на грани обновленческого раскола.

Опыт церковной истории двух последних столетий показал: главным символом современного обновленчества является переход на новый календарный стиль в богослужении.

Спор о церковном календаре ведется аж с XVI века. Русская Церковь доселе отсчитывает годовой круг богослужений и церковных праздников по старому, так называемому юлианскому календарю, по которому жили еще первохристианские общины. Однако в 1582 году папа Римский Григорий XIII решил «подправить» древний календарь в соответствии с данными «передовой» науки. Так появился новый, григорианский стиль, временная разница которого со старым составляет на сегодняшний день тринадцать суток. С того момента Православная Церковь не раз соборно осуждала введение нового стиля как деяние, противное всем канонам, а самих новостильников – как вероотступников и еретиков.

Почему реакция Вселенского Православия на незначительное и, казалось бы, чисто внешнее изменение была столь жесткой – тема отдельного разговора, и к ней мы еще обязательно вернемся. Сейчас же для нас важен сам факт: **новый стиль, согласно православному взгляду, является недопустимой ересью.**

На этом фоне открытым вызовом Церкви является проповедь, произнесенная митрополитом Владимиром (Котляровым) 2 января 1997 года, в день памяти святого праведно-

го отца Иоанна Кронштадтского, в Иоанновском монастыре Санкт-Петербурга и повергшая в шок православную общественность города. Цитирую стенограмму:

«Мы с вами находимся еще сейчас в таком дремучем состоянии, – заявил митрополит с амвона. – Почти весь православный мир перешел на григорианский календарь. Празднует Рождество по григорианскому календарю – 25 декабря, как и полагается... Только мы – Россия и Сербия и несколько приходов в Греции – старостильники, мы умнее всех и лучше всех. И мы ждем, когда пройдут тринадцать дней и когда мы сможем праздновать по старому юлианскому календарю, по которому никто уже и нигде не живет... И вот, если бы был отец Иоанн, то он, конечно бы, все это исправил. Он бы сейчас во весь голос стал бы говорить, что нужно исправлять...»

На этом месте бесстрастная стенограмма фиксирует: «Шум в храме. Выкрики: “Не стал бы он этого говорить!”, “Не будет этого!”... Шум нарастает. Митрополит пытается продолжить проповедь. Крики: “Еретик!”, “Иуда!”, “Волк!”, “Анафема!” – и другие подобные. Волнение продолжается, пока владыка Владимир не сходит с амвона».

Прослушав пленку с этой еретической проповедью, так и хочется сказать: православные, очнитесь! Это – прямой вызов всем нам, открытая и ясная декларация вероотступника-еретика, занимающего в современной церковной иерархии один из высших постов! И не зря сия проповедь произнесена именно в день памяти св. Иоанна Кронштадтского, известного своей непримиримой борьбой за чистоту Православия. Да еще накануне Архиерейского собора! Да еще в ставропигиальном, то есть патриаршем, монастыре, административно не входящем в состав Санкт-Петербургской епархии и формально не подчиняющемся митрополиту Владимиру. Его выступление – программное выступление одного из лидеров либерально-обновленческой группировки русского епи-

скопата, демонстрирующей таким образом свое растущее влияние и независимость даже от патриаршей власти!

Похоже, нарушен баланс сил внутри высшего священноначалия Московской Патриархии. Или оно согласно с обновленческими идеями своего коллеги? В этом случае нелишне будет напомнить, что 15-е правило Двукратного собора категорически повелевает всем христианам, **не дожидаясь церковного суда и соборного определения**, отступить от общения с тем епископом, который публично с амвона проповедует ересь, осужденную Церковью и святыми отцами.

«А ну-ка, попробуйте!» – как бы провоцирует прихожан митрополит Владимир, уверенный, очевидно, в своей полной безнаказанности... Почему же стало возможным столь открытое и вызывающее презрение некоторых церковных иерархов к православным канонам, к настроениям церковных «низов», к воле огромного большинства рядовых клириков и прихожан?

Власть и совесть

Ответ прост. Уверенность экуменистов и обновленцев, подобных митрополиту Владимиру, в своей безнаказанности, зиждется на том, что современное административное устройство Московской Патриархии как наследие советского периода не предусматривает никаких мер воздействия против постоянных, то есть пожизненных, членов Священного Синода. Попадая в число этих церковных «членов политбюро», иерарх как бы автоматически выводится из-под какого бы то ни было влияния церковной общности (даже из-под влияния собратий-епископов) и превращается в своего рода неприкасаемого небожителя, неподсудного никакому земному суду.

Между тем **такое положение дел является очевидной канонической нелепостью и, более того, прямо**

нарушает установления Поместного собора РПЦ 1917–1918 годов.

Не зря, видно, митрополит Кирилл (Гундяев) в интервью «Независимой газете» (28.11.96) назвал этот собор «несвоевременным и по духу, и по идеям». Однако, как бы кто ни пытался умалить его значение, Поместный собор 1917–1918 годов остается в истории Русской Церкви самым авторитетным за последние триста лет. Сомневающимся напомним, что с момента упразднения патриаршества Петром I (1721) и до 1917 года церковных Соборов в России вовсе не было, а «подсоветские» Соборы 1943, 1945, 1971 годов и им подобные, собиравшиеся по указке боготорческой власти и принимавшие под бдительным надзором «компетентных органов» решения, утверждавшиеся в ЦК КПСС, – не могут, конечно, идти ни в какое сравнение с Собором 1917–1918 годов, охватившим своими решениями все стороны церковной жизни.

Так вот, согласно определениям этого Собора, в состав Синода помимо Патриарха должны входить двенадцать архиереев. **Из них постоянным должен быть только один: Киевский митрополит** (ввиду важности Киевской кафедры для Русской Церкви). **Все же остальные должны быть выборными и регулярно сменяемыми.** Притом шесть синодалов избираются Собором на три года, а остальные пять «призываются» для работе в Синоде на один год.

Честно говоря, трудно понять: почему до сих пор никто из архиереев не поставил вопрос о необходимости привести современную систему церковного управления в соответствие с решениями этого Собора? Неужели нынешние епископы плохо знают церковную историю? Или им нравится их нынешнее положение, при котором они практически лишены какой бы то ни было возможности влиять на церковную политику и пресекать антиканоническую деятельность раскольников? Да и сам Патриарх при таком порядке замещения синодальных кресел полу-

чает гораздо большую свободу маневра и перестает быть заложником арифметического большинства пожизненных членов Синода...

Как бы то ни было, не подлежит никакому сомнению, что рано или поздно этот вопрос станет в повестке дня. Лучше, конечно, пораньше, ибо лечить запущенную болезнь всегда сложнее. В любом случае, сегодня можно с уверенностью сказать: **будущее Русской Церкви зависит от того, хватит ли у всех нас в ближайшие годы мужества и мудрости, чтобы не скрывать назревших проблем, конфликтов и внутрицерковных противоречий; терпения и любви – чтобы укрывать их немятежно и мирно, в соответствии с многовековой соборной практикой; силы воли и упорства – чтобы провести в жизнь комплекс мер по приведению церковной организации в соответствие с канонами, святоотеческой традицией и требованиями современной жизни.**

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ РУССКОЙ СМУТЫ*

23 февраля 1998 года Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (Ридигеру) исполнилось 70 лет. Священный Синод Московской Патриархии еще в конце прошлого года обсудил вопрос об организации предстоящего юбилея и в числе прочего постановил «с благодарностью Господу отметить возрождение миссионерства, религиозного образования, социального служения, пастырского окормления в армии и пенитенциарных учреждениях, обновление всех сфер жизни Церкви, рост ее авторитета в обществе в период патриаршего служения Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II».

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 3).

Слов нет, 70-летний юбилей – вполне подходящая дата для торжественных речей и пышных поздравлений. Но одновременно это и повод для серьезных раздумий, для подведения некоторых итогов девятилетней деятельности Патриарха Алексия на кафедре русских первосвятителей.

Будущий патриарх родился 23 февраля 1929 года в Таллине, в семье выходцев из Санкт-Петербурга. Отец его, Михаил Александрович, потомственный юрист, поступил в Петербургское училище правоведения, но не успел его окончить, так как в 1917 году эмигрировал в Эстонию.

С шестилетнего возраста Алеша Ридигер прислуживал в храме под руководством протоиерея Иоанна Богоявленского. В 1944 году, когда ему исполнилось 15 лет, он стал старшим иподиаконом у архиепископа Таллинского и Эстонского Павла. 15 апреля 1950 года, во время учебы в Ленинградской духовной академии, он был рукоположен в сан диакона, а 30 марта 1959 года, будучи уже протоиереем, назначен благочинным Тарту-Вильяндиинского округа, куда входило около тридцати приходов.

3 марта 1961 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры протоиерей Алексей Ридигер принял монашеский постриг. С этого момента и начался стремительный взлет его карьеры. Уже через полгода в таллинском Александроневском соборе состоялась его хиротония во епископа Таллинского и Эстонского. В июне 1964 года указом Патриарха Алексия I (Симанского) епископ Алексей был возведен в сан архиепископа, а в декабре того же года – назначен управляющим делами Московской Патриархии.

В этой должности он пробыл до 1986 года, когда стал митрополитом Ленинградским. С питерской кафедры он и уехал в 1990 году на Поместный собор, который избрал его Патриархом Московским и всея Руси.

Вступление Алексия II на патриарший престол практически совпало по времени с началом смуты, в которой Россия пребывает и до сих пор. Развал Советского Союза и

переход государственной власти в руки крайних либералов-русоненавистников поставили Русскую Православную Церковь в совершенно новые, противоречивые условия.

Завершение эпохи открытого государственного богоборчества давало ей возможность оправиться от долгих десятилетий свирепых гонений и массового террора. Но одновременно и цель, и смысл церковного бытия вступали в вопиющее противоречие с новым «демократическим» режимом, вставшим на путь откровенной, злобной русофобии, попрания всех нравственных норм и «тихого» геноцида собственного народа.

С тех пор прошло уже девять лет, и сегодня, оглядываясь назад, можно подвести первые итоги патриаршего правления Алексия II в «постсоветскую» эпоху.

Успехи и неудачи

В эти годы уместилось столько важных событий, что более или менее подробно проанализировать их в рамках газетной статьи нет никакой возможности. Были успехи, были и неудачи. При этом удачи и достижения в основном касались области административной, хозяйственной, организационно-политической.

Во-первых, Патриарху Алексию II удалось в условиях катастрофы (развала СССР) в основном **сохранить целостность и единство церковного организма** на всей территории бывшего Союза. В результате этого сегодня Русская Православная Церковь является **единственным** общественным институтом, который избежал расчленения по новым государственным границам.

Во-вторых, за последние годы Московская Патриархия, ведомая Алексием II, сумела в значительной мере **восстановить церковно-административную структуру**, едва ли не полностью разрушенную в эпоху государственного богоборчества. Количество приходов увеличилось

почти в четыре раза. В сотнях восстановленных иноческих обителей – среди них такие «столпы» русского Православия, как Валаамский монастырь, Оптина пустынь и другие светильники православного духа – возродилась монашеская жизнь.

В различных епархиях РПЦ открылись десятки духовных школ, училищ и семинарий. Многочисленные православные издательства практически ликвидировали недостаток катехизической, святоотеческой и богослужебной литературы. Начался – пусть тяжело и медленно – процесс канонизации русских новомучеников XX века.

В-третьих, Патриарху Алексию удалось, опираясь на свой многолетний опыт, **оградить Церковь от непосредственного втягивания в политику**, не посягая при этом на личные политические взгляды прихожан и духовенства. Клирикам было официально запрещено добиваться депутатских мандатов. Отлучение от Церкви скандально знаменитого Глеба Якунина весьма ясно продемонстрировало решимость священноначалия добиваться выполнения этого распоряжения всеми доступными средствами. Но при этом участие верующих в политике в личном качестве, иногда тоже очень неудобное для Патриарха, не стало поводом для внутрицерковных репрессий.

Все это вместе взятое позволило Алексию II добиться **чрезвычайно высокого статуса в политической «табели о рангах» современной России**. Миротворческие инициативы Церкви в октябре 93-го года и постоянные обращения политической элиты к церковному руководству в моменты обострения борьбы за власть (достаточно вспомнить недавнюю «соборную встречу» всех ведущих политиков, прошедшую под председательством Патриарха как раз в момент очередного кризиса и ухудшения здоровья президента) свидетельствуют об этом весьма красноречиво.

Но наряду с такими очевидными достижениями **патриарх не сумел избежать серьезных провалов и неудач**.

Главное, что ему не удалось, – стать реальным, полноценным духовным лидером всей Русской Церкви. За восемь лет своего правления он наделал слишком много ошибок: заискивание перед раввинами в 1990 году, одобрение в 1993 году так называемого Баламандского документа с католиками, гонения на петербургского митрополита Иоанна, слишком явная близость с Ельциным и т.д. Эти ошибки **лишили его доверия значительной части паствы**. Будучи формально «главным церковным начальником», он не является одновременно духовным вождем, способным «не за страх, а за совесть» объединить вокруг себя всех верующих, сплотить православных в борьбе за возрождение Святой Руси.

Не удалось Алексею II избежать и болезненных церковных расколов. Несмотря на то, что в целом церковная структура Московской Патриархии сохранилась, на Украине, в Эстонии и Молдавии произошли разделения, в результате которых Русская Православная Церковь **лишилась значительной части своих приходов**. Но главная опасность заключается в том, что церковная смута в этих регионах продолжается и грозит перекинуться на соседние епархии.

Неудивительно, что на таком фоне Патриарху не удалось продвинуться в решении еще одной стратегически важной задачи – **воссоединения с Зарубежной Церковью**, отделившейся от Московской Патриархии еще в 1927 году, после того как заграничные епископы-эмигранты отказались признать декларацию митрополита Сергия (Страгородского), решившегося на компромисс с советской властью.

Впрочем, эта неудача в решающей мере явилась следствием другого провала. **Алексий II не смог (или не захотел) решительно оздоровить внутреннюю духовную атмосферу в Церкви**, омраченную – после богороческих гонений и целенаправленных провокаций

«компетентных органов» – губительными ересями обновленчества и экуменизма, грозящими разрушить главную церковную святыню – чистоту спасительного православного вероучения. При этом неуклюжие попытки московского священноначалия задушить движение ревнителей православного благочестия, вступивших в решительную борьбу с высокопоставленными еретиками, лишь обострили ситуацию, сыграв на руку врагам русского духовного возрождения.

Эпоха перемен

Сложности современной церковной жизни, с которыми приходится сталкиваться патриарху Алексию, имеют **два главных источника: внешний, церковно-политический, и внутренний – духовный, нравственно-религиозный.**

С одной стороны, Патриарх и несколько других влиятельных московских иерархов практически «приватизировали» область церковной политики. Их политический вес и общественное влияние являются прямым следствием того, что они выступают в глазах государственной власти как руководители огромной структуры Московской Патриархии (на декабрь 1998 года – более 19 тысяч приходов) и выразители интересов миллионов верующих.

И хотя «строго церковных» прихожан в России, пожалуй, не более 5 процентов, но зато – по всем социологическим опросам – более 50 процентов «просто верующих», считающих себя православными или сочувствующих Церкви*. Этот огромный нравственный капитал – на фоне нынешнего развала и всеобщего недоверия к проворовавшимся властям – в сочетании с «отделенностью от государ-

---

* Весьма показательны данные социологических опросов. Так, например, во время прямого эфира на ТВ-6 19.01.98 на вопрос: «Нужно ли Православие сделать государственной религией?» – утвердительно ответили более 76 процентов респондентов. При всей относительности такого рода результатов главную тенденцию они отражают верно.

ства» ставит Московскую Патриархию в исключительное положение и является главным основанием высокой влияния священноначалия РПЦ.

С другой стороны, внутри Церкви в последние годы происходят очень важные и бурные процессы, мало заметные для внешнего наблюдателя. В среде церковной общности идет **бескомпромиссная и яростная борьба** между так называемыми ревнителями православного благочестия, стоящими на консервативных, национально-патриотических позициях (их символом сегодня является митрополит Иоанн (Снычев), скончавшийся в 1995 году), и церковными «западниками», либералами-экуменистами, последователями митрополита Никодима Ротова (1929–1978).

Борьба эта сегодня уже захватила все уровни церковной иерархии, начиная от рядовых мирян и заканчивая членами Священного Синода. В результате в последние годы Патриарх Алексий потерял возможность единолично формулировать курс церковной политики. Теперь он все время вынужден оглядываться на постоянно меняющийся баланс внутрицерковных сил, учитывать взаимные отношения различных группировок епископата, монашества и священства, принимать во внимание позицию наиболее активных и популярных представителей «православной общественности».

Между тем сохранять такой баланс сил становится все труднее.

Происходит это прежде всего потому, что все более явным становится **расслоение епископата**. Сегодня архиереев Московской Патриархии можно с известной долей условности разделить на три основные группы.

Это, во-первых, группа так называемых никодимовцев, т.е. церковных либералов-западников, ядро которой составляют епископы, рукоположенные еще митрополитом Никодимом (Ротовым) в 70-х годах. Нынешняя политическая обстановка заставляет представителей этой

группировки мимикрировать и даже выдвигать некоторые умеренные патриотические лозунги. Но в области внутренней церковной политики **«никодимовцы» остаются приверженцами либеральной, экуменической, прозападной модели развития.**

Число таких архиереев составляет, судя по всему, приблизительно треть нынешнего епископата и с годами неуклонно уменьшается. Их наиболее слабым местом является отсутствие массовой поддержки «снизу», со стороны мирян и основной массы провинциального духовенства.

Вторая, наиболее многочисленная группа епископов состоит из добросовестных церковных чиновников, которые послушно следуют за всеми изменениями официального курса церковной политики. Сегодня они не представляют собой самостоятельной силы, но их значение может резко возрасти, если на архиерейских Соборах начнется открытая дискуссия по важнейшим «болевым» проблемам современного русского Православия. Это вполне может случиться, учитывая тот факт, что московское священноначалие постепенно теряет способность контролировать течение архиерейских Соборов и в ближайшее время они могут превратиться из чисто формальных мероприятий в арену острой внутрицерковной борьбы.

Третью группу составляют епископы-ревнители. Она включает в себя – судя по публичным заявлениям последних лет – не более двух десятков архиереев, но в случае необходимости они могут легко компенсировать свое малое число **активной поддержкой широких церковных масс.** После кончины митрополита Иоанна «ревнители» не имеют явного лидера, но оказывают на внутрицерковную ситуацию все большее влияние. Многие из них симпатизируют тому течению, которое олицетворяет собой газета «Русь Православная», и откровенно недовольны либерально-экуменической политикой московского церковного руководства.

Следующим по влиятельности фактором внутри-церковного баланса сил является **позиция монашества**. Русские иноки являют собой наиболее ревностное и патриотически настроенное церковное «сословие». Ряд крупных обителей – таких, как Троице-Сергиевская Лавра, Валаамский и Псково-Печерский монастыри, Оптина пустынь – оказывают сильнейшее влияние на сознание верующих. По сути, именно монашество в целом определяет сегодня духовное состояние Русской Православной Церкви и ее прихожан.

Вопреки соборной воле монашествующих сегодня невозможна никакая серьезная смена курса церковной политики, хотя влияние иноков на церковно-политические процессы абсолютно неформально: существующие административные механизмы не предусматривают никакого участия рядового монашества в делах церковного управления. И все же опыт последних лет показывает, что **такое влияние становится все сильнее** по мере того, как движение «ревнителей» охватывает все большее число обителей на канонической территории Московской Патриархии.

Эту же тенденцию можно наблюдать и в среде белого – приходского – священства.

Наибольшая часть наших приходских батюшек – безотказные «рабочие лошадки», по горло занятые повседневными церковными службами, разделяющие со своей паствой все беды и трудности нынешней разрухи и нищеты.

Но есть и другие – так называемые новорусские протоиереи, настоятели больших храмов в крупных городах, сумевшие хорошо устроиться в условиях нынешней смуты. Богатство таких священников на фоне нищеты их прихожан сегодня стало столь вызывающим, что Патриарх в своем недавнем выступлении на московском епархиальном собрании (23.12.98) вынужден был их резко одернуть. Он назвал таких сребролюбцев лжепастырями и заявил, что из-за них простые люди приходят к убеждению: они

«реально не нужны никому, о них не заботится ни государство, ни общество, а теперь и Церковь показывает, что ей ближе богатые, а не бедные...»

Полной противоположностью этим лжепастырям является постоянно растущая прослойка молодых «ревнителей». Она в основном состоит из провинциальных батюшек, рукоположенных уже после начала «перестройки». В городах их влияние на приходскую жизнь относительно невелико, но по мере того как идет естественный процесс «смены кадров», оно становится все ощутимее.

«Великий немой» заговорил

Картина внутрицерковного баланса сил будет, однако, неполной, если не упомянуть о мирянах. Ранее – в советскую эпоху – они не имели совершенно никакого влияния на ход событий, будучи бессловесными свидетелями происходящих в Церкви событий. Но в последние годы «православная общественность» начала играть в жизни Русской Православной Церкви все более важную роль. При этом, похоже, и Патриарх, и многие другие иерархи, привыкшие к немому повиновению паствы, так до сих пор и не сумели преодолеть свое предубеждение к инициативам мирян, по старинке стараясь задушить «сверху» любой их самостоятельный порыв.

Впрочем, некоторым объяснением такой неприязни может служить тот факт, что современные миряне, как и духовенство, очень неоднородны по своим устремлениям и целям. Подобно епископату, нынешних мирян можно разделить на три главные группировки, три течения.

Первая из них – **либеральная церковная интеллигенция**. Политически весьма активная, имеющая широкий доступ к материальным ресурсам, демократическим средствам массовой информации и прочные зарубежные связи, численно она ничтожно мала – от силы один-два процента

от общего числа прихожан. Она сосредоточена в основном в столицах – Москве и Петербурге.

Первоначально, учитывая тесную связь этой группировки с «демократической» московской верхушкой и зарубежным «общественным мнением», Патриарх Алексей старался не ссориться с ее представителями. Но по мере того как становилось ясно, что их главной целью является радикальное «обновление церковной жизни» в экуменическом, еретическом духе, категорически неприемлемое для подавляющего большинства верующих, тон Патриарха становился все жестче. Сегодня, похоже, мы являемся свидетелями постепенного, но неуклонного **размежевания московского священноначалия с утратившими государственную власть и ненавистными народу либералами** по всем направлениям – от политики до внутрицерковной риторики.

Вторая, наиболее многочисленная группа мирян состоит из людей еще не вполне воцерковившихся и не до конца разобравшихся в сложных внутрицерковных проблемах. Большинство из них **тяготеют к православно-патриотической позиции**, но – чувствуя себя недостаточно компетентными – предпочитают не вмешиваться в церковно-политические баталии. От того, кто сумеет завоевать духовный авторитет и доверие у этих людей, которые вскоре составят львиную долю прихожан Московской Патриархии, в значительной мере зависит будущее всей нашей Церкви.

Наконец, третья группа православных мирян представляет собой **собственно православно-патриотическое движение**. В среде политически активной «православной общественности» эти ревнители православного благочестия составляют подавляющее большинство, но эффективность их деятельности существенно снижается отсутствием организационного единства и общепризнанных лидеров.

Тем не менее за семь последних лет (с момента первой публикации митрополита Иоанна на страницах открытой

печати) движение ревнителей православного благочестия – до того почти уничтоженное «никодимовцами» – превратилось в одну из самых влиятельных внутрицерковных сил. Достаточно сказать, что, не имея после смерти владыки Иоанна в Синоде ни одного своего представителя, ревнители все же сумели добиться начала пересмотра курса церковной политики по многим стратегическим пунктам (экуменизм, отношения с католиками, прославление новомучеников и т.п.).

* * *

Сказанного, думается, вполне достаточно для того, чтобы понять, в сколь сложной и противоречивой обстановке приходится сегодня действовать Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. В результате последовательного крушения «мировой системы социализма» и либеральных «реформ» необходимость «нового курса» церковной политики стала совершенно очевидной. Патриарх Алексей, а с ним и вся Русская Церковь стоят сегодня на распутье. Будем надеяться, что у нас хватит мужества отказать от миражей космополитической «демократии» и сделать выбор в пользу исконного русского пути – пути веры и благочестия, жертвенного служения и беспощадного противостояния мировому злу.

Пожелаем же Патриарху в связи с его 70-летием духовных сил, терпения и мудрости, столь необходимых для того, чтобы твердо следовать этим спасительным путем, уверенно управляя церковным кораблем в наше смутное время.

Рцем вси словами церковной молитвы: **«Помяни, Господи, Великаго Господина и отца нашего Святейшего Патриарха Алексия, егоже даруй святой Твоей Церкви в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины»...**

Аминь.

НАЧАЛО ПУТИ*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

О независимой православно-патриотической газете мы мечтали с 1993 года – с того момента, как приснопамятный митрополит Иоанн (Снычев) благословил нас на ее создание. Тем не менее долгое время нам пришлось выходить в качестве приложения к другим изданиям. Но теперь, с надеждой на всесильную помощь Божию, мы начинаем свой самостоятельный путь.

Братья и сестры! На этом пути нам будет жизненно необходима ваша помощь, ваш совет и ваши молитвы. Жизнь доказывает: без откровенного, конструктивного диалога, без широкой дискуссии о главных проблемах русского духовного возрождения, о нынешней внутрицерковной ситуации – мы не сумеем одолеть бушующую в России смуту. В такой борьбе каждому православному необходима ясная, продуманная и выстраданная позиция. Поэтому мы сочли необходимым в первую очередь опубликовать материал, являющийся своего рода манифестом редакционного коллектива «Руси Православной».

Церковь и общество

Отечественная история свидетельствует, что соборные механизмы русской жизни, равно церковной и государственной, веками служили незаменимым орудием сохранения всенародного, общенационального единства в самые тяжелые времена внутренних нестроений и смут, мятежей и социальных катаклизмов. Животворящие начала русской соборности коренятся в благодатной силе Слова Божиего, провозглашающего «снисхождение друг ко

---

* Обращение к читателям газеты «Русь Православная». Впервые опубликовано в газете Русь Православная 1997. № 1).

другу любовью со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением», в старании «сохранять единство духа в союзе мира» (Ефес. 4: 2–3).

В современной России только Православная Церковь, несмотря на все гонения и наветы, смогла сохранить в своем бытии благодатный дух соборности. Сумеет ли она сегодня – преодолев тяжелейшее многодесятилетнее наследие богоборческого тоталитаризма – восстановить соборные начала русского Православия во всей их спасительной полноте? Сумеет ли подать благой пример соборного врачевания внутренних недугов российскому обществу – обезверившемуся, лишившемуся цели и смысла существования; Российскому государству – ослабевшему в борьбе амбиций и междоусобных расприх?

На исходе XX столетия от этого зависит слишком много: судьба самой РПЦ, жизнеспособность Православия во всем мире, будущее России и русского народа...

Внутрицерковный диалог

Сегодня всеобъемлющий – экономический, политический, нравственный и мировоззренческий – кризис терзает Россию с невиданной силой. Кто же, как не Церковь, сия соборная совесть народа, способен в такой ситуации объединить людей вокруг высших идеалов и святынь, придать их жизни непреходящий, вечный смысл, указать великую надмирную цель! Однако для этого **сама Церковь должна быть духовно и нравственно здорова, хорошо управляема и, главное, внутренне едина перед лицом агрессивного богоборческого мира – мира грехов, пороков и страстей.**

Однако пока такого единства нет: острый конфликт либералов и консерваторов, обновленцев и традиционалистов омрачает церковную жизнь. Целенаправленно и неуклонно преодолевая страшные последствия государствен-

ного богоборчества, сегодня Русская Церковь подошла к той черте, когда не замечать далее этого зреющего раскола больше нельзя. Его необходимо уврачевать. Но сделать это можно лишь с помощью решительного применения соборных средств, на пути безусловного сохранения чистоты и неповрежденности православного вероучения.

В современных условиях всеобъемлющей смуты окончательное решение проблемы духовного единства русского Православия займет не год и не два. И важнейшую роль в таком святом деле призваны сыграть православные средства массовой информации.

Никакая газета, безусловно, не сможет разом решить все задачи, стоящие сегодня перед Русской Церковью. **Но мы должны хотя бы очертить круг этих задач, гласно обсудить их и наметить пути решения.** Если же такого обсуждения не произойдет, если высшие иерархи не прислушаются к голосу церковных «низов», если откровенный и нелицеприятный обмен мнениями внутри РПЦ будет заменен бранью и навешиванием ярлыков – положение лишь обострится. Получится, что архипастыри, удовлетворившись достигнутым политическим влиянием и материальным достатком, живут какой-то собственной, особой, оторванной от народа жизнью, предоставив миллионам своих прихожан самостоятельно разбираться во всех хитросплетениях сложившейся ситуации.

Худшего, более страшного и пагубного разделения между пастырями и паствой даже представить себе нельзя! Мы, со своей стороны, готовы сделать все, чтобы этого не произошло.

Повестка дня

Опыт жизни и читательские письма, приходящие в «Русь Православную» со всех концов России, свидетельствуют, что главных «болевых точек» современной цер-

ковной жизни насчитывается сегодня по меньшей мере восемь. Вот они.

1. Участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении и членство во Всемирном совете церквей.
2. Православно-католические отношения.
3. Готовящаяся за спиной церковного народа уния с еретиками-монофизитами.
4. Активизация в РПЦ обновленческой ереси.
5. Проблемы церковного управления.
6. Канонизация Царя-Мученика Николая II.
7. Церковно-государственные отношения.
8. Подготовка Поместного собора.

Приведенный перечень включает в себя лишь основные вопросы современной церковной жизни, разногласия по которым требуют скорейшего обсуждения. При этом мы сознательно не упоминаем об огромном комплексе организационных, кадровых и миссионерских проблем, которые стоят перед РПЦ. Все они, безусловно, существенны, но пути их разрешения более или менее ясны, и, что еще важнее, в этих областях сложилось прочное общецерковное согласие, которое служит гарантом их успешного решения. Сейчас же, думается нам, было бы правильнее сосредоточиться на решении вопросов, грозящих подорвать внутреннее единство Русской Церкви...

Проблемы экуменизма

Нежелание подавляющего большинства рядовых мирян и священников участвовать в каких бы то ни было экуменических экзерсисах столь же очевидно, сколь и стремление аппаратной верхушки РПЦ сохранить для себя выгодную кормушку «межхристианского взаимодействия».

Документы прошлого Архиерейского собора, состоявшегося в декабре 1994 года, лишь скромно констатировали «неоднозначное отношение к участию нашей

Церкви в экуменическом движении и межхристианских организациях». В результате Собор принял никого ни к чему не обязывающее решение о «необходимости под-вергнуть все вопросы, беспокоящие духовенство и мирян нашей Церкви в связи с ее участием в экуменическом движении, тщательному богословскому, пастырскому и историческому анализу и переосмыслению». И тут же фактически снял все ограничения на церковное общение с еретиками, постановив, что «вопрос о целесообразности или нецелесообразности совместных молитв с инославными предоставляется на благоусмотрение епархиальных архиереев».

Результаты такого «благоусмотрения» различных архиереев-экуменистов – от митрополита Петербургского Владимира (Котлярова) до епископа Новосибирского Сергия (Соколова) – хорошо известны и не требуют комментариев.

На очередном Архиерейском соборе 1997 года экуменическое лобби опять сделало все для того, чтобы сорвать принятие каких бы то ни было конструктивных решений. Доклад руководителя синодальной Богословской комиссии митрополита Филарета (Вахромеева), полный лукавых умолчаний, преднамеренных передержек и даже откровенной неправды звучал как неприкрытая апология экуменизма. Учитывая, что антиэкуменические настроения рядовых верующих совершенно очевидны, такую позицию московского священноначалия трудно расценить иначе, как откровенный вызов церковному общественному мнению.

Что ж, мы принимаем этот вызов и попробуем доказать православной общественности, что до тех пор, пока мы не заставим высокое церковное начальство считаться с мнением рядовых прихожан, – бессмысленно рассчитывать на сколь-либо существенное оздоровление внутри-церковной атмосферы.

Унииаты

Угроза Православию со стороны унии – то есть попытки определенной части церковных либералов «объединить» церковное вероучение с заведомыми ересями – существует сегодня в двух видах. Во-первых, это уния с католицизмом и, во-вторых, уния с монофизитами.

Православно-католические отношения. Здесь обсуждение должно идти как минимум по двум насущным проблемам: о деятельности прокатолически настроенных представителей православного духовенства и о так называемом «Баламандском соглашении» 1993 года, подписанном от лица Московской Патриархии игуменом Нестором (Жиляевым).

Что касается «православных католиков», то клирики, исповедующие такого рода ересь, сегодня чувствуют себя весьма вольготно в целом ряде епархий, находящихся под управлением епископов-экуменистов. Так, например, уже почти год верующие Царского Села (Петербург) требуют покаяния от нескольких священников, открыто причащавшихся с католиками. Однако под высоким покровительством митрополита Петербургского Владимира (Котлярова) эти вероотступники чувствуют себя в полной безопасности.

Что до «Баламандской унии», то последний Архиерейский собор принял наконец решение дать оценку этому документу. Теперь дело православной прессы – максимально подробно осветить ход такого обсуждения (если оно состоится). Если же нет – самостоятельно провести его на своих страницах. В любом случае подобные проблемы должны находиться всегда в центре внимания православной общественности. Сегодня это единственная гарантия, что кто-либо из церковных начальников не попытается проташить очередное «братское соглашение» с инославными за спиной народа церковного.

Сказанное в равной степени касается и **проблемы отношений с так называемыми дохалкидонскими церквами, а проще сказать – с еретиками-монофизитами**, отпавшими от Православия еще в V веке вследствие отвержения ими IV (Халкидонского) Вселенского Собора.

Этот вопрос уже обсуждался на Архиерейском соборе 1994 года, но своего окончательного разрешения так и не получил. Видно, почувствовав что-то неладное, архиереи постановили «считать благовременным общецерковное обсуждение этого вопроса». Впрочем, их неуверенность понятна, ибо митрополит Филарет (Вахромеев), представлявший доклад на эту тему, говорил о документах, которые подавляющее большинство епископов даже в глаза не видели.

Та же история с пугающей точностью повторилась вновь на Архиерейском соборе 1997 года. Вновь митрополит Филарет всеми силами проталкивал унию с еретиками-монофизитами, вновь провинциальным архиереям в зале заседаний была отведена оскорбительная роль статистов, вновь обсуждаемые документы оказались засекречены столь тщательно, что ни одному епископу не удалось получить их на руки.

А между тем эти документы достойны самого пристального внимания. Так, один из них – *соглашение Совместной комиссии по богословскому диалогу, подписанное в Женеве в начале ноября 1993 года, предполагает – ни больше ни меньше – признание монофизитов «сохранившими подлинно православное учение»*. Неудивительно, что задуманное «общецерковное обсуждение вопроса» за прошедшие два года так и не началось: ни один печатный орган Московского Патриархата не решился вынести текст такого соглашения на всеобщее обозрение.

Активизация обновленческой ереси

Сегодня наиболее распространенными проявлениями такой ереси являются непрекращающиеся призывы ввести

новый календарный стиль и перевести богослужение на современный русский язык. За последние годы эта проблема, надо признать, обсуждалась в Церкви много и часто, хотя окончательно так и не была решена.

Достаточно указать хотя бы на две конференции, состоявшиеся в Москве в 1994 году. Одна из них, под названием «Православие и обновленчество», состоялась 16–17 февраля и, осудив обновленческие поползновения, призвала «всех верных чад Русской Православной Церкви ревностно хранить православную веру и свято блюсти отеческие традиции». Другая, прошедшая по благословению самого Патриарха Алексия II 15–16 ноября, называлась «Единство Церкви» и, подобно первой, признала обновленчество опаснейшим явлением, грозящим единству Церкви тяжелейшими испытаниями.

Казалось бы, все ясно: обновленчество – ересь, против которой недвусмысленно выступают как рядовые прихожане, так и Патриарх Московский и всея Руси. Однако, несмотря на все громогласные обличения, обновленцы ничуть не утихли. Более того, недавняя откровенно обновленческая проповедь митрополита Владимира (Котлярова) в Иоанновском монастыре показала, что они перешли в решительное наступление. И похоже, даже Патриарх не в силах (а может быть – не желает?) призвать их к порядку.

Как ни крути, а опять получается, что без мобилизации православной прессой церковного общественного мнения эту проблему решить не удастся.

Власть и совесть

Система церковного управления в том ее виде, в каком она существует сейчас, есть один из самых откровенных пережитков советской эпохи. Эта система сосредотачивает все рычаги общецерковной власти в руках чрезвычайно узкого круга пожизненных членов Священного Синода, до-

веренных лиц Патриарха и высших чиновников аппарата Московской Патриархии. Притом от принятия решений по самым насущным проблемам церковного бытия оказываются напрочь отсечены не только рядовые миряне и священнослужители, но и епархиальные архиереи, зачастую вынужденные на Соборах играть роль бесправной массовки, безропотно одобряющей постановления, заранее принятые в тесном кругу «посвященных».

Вполне очевидно, что выборность и сменяемость синодалов, их реальная подотчетность Архиерейскому собору – это те первоочередные меры, которые просто необходимы для оздоровления церковной жизни. Притом, однако, важно соблюсти два условия. Во-первых, **сохранить Патриарха в качестве реального возглавителя Церкви**, обладающего всеми необходимыми полномочиями для управления ею, то есть не скатиться к вульгарной «демократии», при которой истина определяется арифметическим большинством голосов. Во-вторых, **выработать дееспособный механизм участия мирян в делах церковного управления**.

Весьма ценным в этой области может оказаться опыт Поместного собора 1917–1918 годов, который дела «общественно-церковного характера» отнес к компетенции Высшего Церковного Совета, состоявшего в своей значительной части из обычных мирян. Впрочем, не будем наивными: вопросы реорганизации церковного управления станут в ближайшие годы, несомненно, одними из самых искусительных и сложнорешаемых...

Царь-Мученик

Сегодня уже все понимают, что вопрос о канонизации последнего русского царя выходит далеко за рамки чисто церковной проблематики. Митрополит Иоанн (Снычев) еще в 1992 году писал: «При странных, таинственных обстоятельствах совершено зверское убийство царской семьи.

Зачем? Ведь никакой политической опасности царственные узники к тому времени уже не представляли... Убивая Русского Православного Царя – символически убивали законную, христианскую, национальную власть. Убивая Наследника – убивали и будущее России. Убивая вместе с Августейшей Семейей их верных слуг – убивали Всесословное общенародное единение, к которому всегда так стремилась русская жизнь... Религиозный смысл этих событий не вызывает сомнений. Стремилась уничтожить Россию как Престол Божий, русский народ – как народ-богоносец...»

Видимо, понимая это, вся либеральная русскоязычная пресса – от московских «Известий» до эмигрантской «Русской мысли» – дружно обрушилась на тех, кто стремился хотя бы беспристрастно обсудить сию тему. В результате священноначалие РПЦ оказалось в весьма щекотливом положении. С одной стороны, иерархам не хотелось портить отношений с могущественным кланом российских либералов-западников. С другой – пугала перспектива основательно испортить эти же самые отношения с собственной паствой.

В итоге было выработано своего рода компромиссное решение, которое и озвучила осенью прошлого года комиссия митрополита Ювеналия. Декларируя на всех углах свое стремление, чтобы «канонизация Царской Семьи не служила аргументом в политической борьбе» (хотя никто из нынешних политических лидеров, кажется, не ратует за восстановление самодержавия), члены комиссии, «не найдя оснований» для канонизации последнего императора в его «церковной и государственной деятельности», по сути предложили прославить Николая II не как Царя, а как... гражданина Романова – рядового православного мирянина, пострадавшего в годы антицерковных гонений!

Такая позиция, конечно, лукава и безнравственна, от нее за версту отдает политиканством. Поэтому мы считаем себя обязанными всеми силами добиваться того, чтобы по-

следний Русский Царь со Своей Августейшей Семейей был прославлен Русскою Церковью так, как это подобает совершить, – как Царь-Мученик, принесший Себя в искупительную жертву за грехи своего народа.

Церковь и политика

Развал Союза и грабительские, воровские «реформы» прозападного российского руководства поставили едва ли не большинство граждан России на грань физического выживания. Старикам по полгода не выплачивают даже их нищенские пенсии, рабочим – зарплату, инвалидам – пособия по нетрудоспособности.

Это уже не «временные трудности», безропотно терпеть которые так назойливо призывают нас хозяева «голубого экрана» – холеные телеведущие и картавые «аналитики». **Это – широкомасштабный геноцид, и его результатом является вымирание русской нации, ежегодно сокращающейся почти на 1,5 миллиона человек!**

Русский народ вымирает, а Русская Церковь молчит: что может быть страшнее и противоестественнее! Неужто и впрямь Церкви нечего сказать российскому обществу по самым жгучим, самым злободневным проблемам современности? Ведь обтекаемые и безличные формулировки различных синодальных воззваний по этому поводу невольно наводят на мысль, что московское священноначалие просто боится рассердить кремлевских политиканов слишком резким словом или неосторожным движением.

Но не таковым ли грозит Священное Писание Божиим гневом? «Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои... – обличает равнодушных лицемеров Сам Господь. – Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь... научитесь де-

лать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим...» (Ис. 1: 12, 15–18).

Подобного рода грозные обличения и предупреждения изобильно рассыпаны по всему пространству Библии. Может, всем нам – тем, кто называет себя христианами – следует почаще сверять свои дела с этими священными текстами?..

Поместный собор

Следует честно признать: практически ни один из поставленных выше вопросов не может быть решен без созыва Поместного собора, а скорее всего – нескольких таких Соборов. Однако сам по себе Собор еще не гарантия решения всех проблем. К сожалению, история знает и лжесоборы, и случаи, когда соборные решения вместо того, чтобы врачевать церковные язвы, становились поводом для расколов и церковных смут.

Это значит, что Собор нам надо готовить. При этом речь идет, конечно, не об организационной его подготовке: пусть этим занимаются те, кому положено по долгу службы. Но вот воспитание общественного мнения, консолидация православной общественности по главным проблемам современного церковного бытия – необходимые условия успешной соборной деятельности – вполне по силам православной печати.

Не будем же смущаться от неудач и соблазнов, не будем унывать перед лицом скорбей и трудностей, встречающих нас на этом пути. Верен Бог, поныне призывающий нас словами Священного Писания: «Грядущего ко Мне не изжену вон!» С нашей стороны требуется лишь благонамеренное стремление к Истине, а обо всем недостающем Милосердный Господь обещал позаботиться Сам. Сие и буди, буди! Аминь.

НИКТО КАК БОГ...*

Опыт показывает: проблемы обновленческой ереси, либерально-экуменического перерождения части русского духовенства и коррупции в среде церковного священноначалия в значительной мере являются следствием отсутствия в современной России влиятельного православно-патриотического движения. Идут годы, а дееспособного и прочного объединения православных мирян, столь необходимого для защиты наших религиозных святынь и поддержания канонических основ церковного бытия, все не происходит. Почему?

Причины неудач

Все предыдущие попытки «православной общественности» создать сколь-либо значительное и влиятельное общественное движение оканчивались полным провалом. Для примера достаточно назвать печальную судьбу Союза православных братств, Троицкого православного собора, Национального правого центра, союза «Христианское возрождение» и других подобных организаций, превратившихся в замкнутые, «камерные» структуры, напроць лишенные реального влияния на российскую политику и общественное мнение страны. Тем не менее накопленный за последние годы опыт далеко не бесполезен. Он позволяет определить главные причины неудач православно-патриотического движения и наметить пути их преодоления в будущем.

Причины эти следующие:

Во-первых, противодействие церковного священноначалия любым попыткам православных мирян объединиться в дееспособную и прочную общественно-политическую организацию. На то есть несколько причин.

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1997. № 1).

Прежде всего, *руководители РПЦ вполне обоснованно опасаются излишней политизации такого движения.*

Опыт показывает, что к руководству в подобных организациях, как правило, приходят люди, весьма радикально настроенные. Учитывая нынешнее засилье русофобов и инородцев во властных структурах России, это вполне объяснимо и понятно, но совершенно неприемлемо для иерархов, волей обстоятельств поставленных перед необходимостью сохранять с антинациональным кланом в российском руководстве «рабочие» отношения.

Кроме того, целый ряд архиереев как в Москве, так и в провинции весьма удобно «вписался» в нынешнюю ситуацию, резко повысив свой личный уровень благосостояния. Эти люди, будучи вполне довольны своим нынешним положением, вовсе не желают участвовать в какой бы то ни было деятельности, грозящей подорвать основы существующего политического режима.

Далее. *Сегодня священноначалие РПЦ имеет практически монопольное право говорить от имени миллионов верующих в России и представлять их интересы перед государственной властью.* Если же в стране сформируется достаточно мощная организация православных мирян, такая монополия будет нарушена, что приведет к существенному падению личного влияния высших церковных иерархов в кремлевских кабинетах.

И наконец, *нынешнее руководство РПЦ практически полностью состоит из выдвинутых митрополита Никодима (Ротова), пришедших к власти в 60–70-х годах в результате своего рода обновленческой революции, совершенной владыкой Никодимом при помощи и поддержке «компетентных органов» СССР.* Для этих иерархов характерны тяготение к либеральным «ценностям», приверженность к экуменизму, восприятие попыток защиты полноты святоотеческого Православия как «фанатизма» и пренебрежительное отношение к массе «темных и отсталых» прихожан.

Сегодня, понимая, что такого рода взгляды совершенно чужды не только подавляющему большинству мирян, но и большинству священников и даже епископов, «никонимовцы» не могут проводить активной внутрицерковной политики. Тем не менее, как показывают Архиерейские соборы 1994 и 1997 годов (да и вообще течение церковной жизни последних лет), они делают все, чтобы удержать ситуацию под своим контролем. В этих условиях появление на церковно-политической сцене мощного движения православных мирян, которое, безусловно, будет более консервативно, чем нынешнее священноначалие РПЦ, грозит серьезно нарушить тот хрупкий внутрицерковный баланс сил, который с таким тщанием выстраивает Патриарх.

Кадры решают все?

Вторая причина неудач – отсутствие у православных мирян необходимого политического опыта. Следует смотреть печальной правде в глаза: *в стране сегодня просто-напросто нет православных политиков.* Политическая элита ельцинской России состоит либо из вчерашней партийной номенклатуры, успевшей вовремя перекраситься из правоверных коммунистов в радикальных демократов, либо из ловких дельцов, сумевших безмерно обогатиться на разграблении государственного имущества в процессе «приватизации».

Что касается номенклатурных перевертышей, то они откровенно циничны и не верят ни в сон, ни в чох, ни в вороний грай. Они готовы красоваться перед телекамерами в церкви, в мечети, в синагоге – где угодно, лишь бы это сулило им практические выгоды. В среде российских нуворишей, в последнее время отвоевывающих себе все большее и большее политическое влияние, непропорционально большую часть составляют инородцы и иноверцы, традиционно оккупировавшие банковский бизнес и сфе-

ру средств массовой информации. Излишне говорить, что никакой симпатии эти люди к Православию не питают и питать не могут.

Между тем современная политика является чрезвычайно специфической областью человеческой деятельности. Ее основные законы сплошь и рядом вступают в прямое противоречие с православным мировоззрением и нравственным учением Церкви. И, главное, помимо определенного набора качеств она требует значительного опыта и основанной на таком опыте интуиции. Радикальное обновление политической элиты происходит лишь во время революций. В остальное время едва ли не единственным путем обретения политического влияния является постепенное «врастание» во власть.

В таких условиях *попытки «с нуля» создать православно-патриотическое общественное движение, которое самостоятельно было бы способно эффективно действовать на политической сцене нынешней России, следует признать заведомо неосуществимыми.* Наиболее реальной возможностью постепенно «врасти» в политический процесс пока является развитие собственных структур под прикрытием какой-либо мощной политической силы. Эта сила, в свою очередь, должна быть заинтересована в национальных – «духовных» и нравственно-религиозных – аспектах своего имиджа и готова в обмен на помощь в этом направлении учесть политические интересы своих православных партнеров.

Третья проблема – отсутствие единого авторитетного лидера. Несмотря на то, что в целом так называемая православная общественность обладает довольно высоким творческим потенциалом и готова активно участвовать в политическом процессе, эти возможности в большинстве своем остаются нереализованными из-за крайней раздробленности и разобщенности нынешних вождей православно-патриотического движения.

Неспособность к объединению и групповщина, столь свойственные православной интеллигенции, существенно ограничивают и ее внутрицерковное влияние. Единственным общепризнанным лидером православных патриотов был митрополит Иоанн, да и то лишь потому, что высокое иерархическое положение и беспрецедентно активная публицистическая деятельность изначально поставили его в недостижимое для критиков положение.

Опыт последних лет подсказывает, что никакого «естественного» объединения православных патриотов в нынешних условиях ждать не приходится. Тем не менее объединить их для совместной деятельности можно. Но сделать это сумеет лишь тот, кто, с одной стороны, будет более или менее известен «православной общественности» как человек, которому можно верить, а с другой стороны, внесет в православно-патриотическое движение собственный политический капитал (а не попытается с помощью движения «наработать» его).

Если в результате такого «вливания» люди почувствуют, что у них появились новые перспективы, что их голос стал звучать громче и к нему стали прислушиваться внимательней, – тот политик, который сумеет этого добиться, сможет достаточно уверенно опираться на весьма широкое и деятельное православно-патриотическое движение.

Главное оружие — слово

Четвертая беда православных патриотов – отсутствие грамотного информационно-аналитического и богословско-теоретического обеспечения. Несмотря на то, что в последние годы было исписано немало бумаги в попытках создать «современное православное мировоззрение», которое смогло бы доходчиво и внятно сформулировать православные ответы на главные вызовы современности, эта задача так и не была решена до конца.

Что, собственно, неудивительно, учитывая ее огромные масштабы, а также ограниченность времени и средств православно-патриотического движения.

Такая задача осложняется прежде всего тем, что последние восемьдесят лет Русская Православная Церковь все свои силы направляла на то, чтобы выжить под страшным гнетом государственного богоборчества, и была лишена какой бы то ни было возможности свободно и систематически формулировать свои взгляды на происходящие в мире события и изменения. Сейчас, после обретения долгожданной свободы, РПЦ, с одной стороны, оказалась перед необходимостью восстановления тысяч порушенных храмов и своей собственной организационной структуры, а с другой – лицом к лицу столкнулась с антиправославной агрессией многочисленных ересей и сект, религиозным одичанием общества и мощной антихристианской группировкой в составе новой российской элиты.

Учитывая все это, вряд ли стоит обвинять Церковь в том, что она недостаточно быстро и отчетливо формулирует свои взгляды на современность. Значительным шагом вперед на этом направлении стала публицистическая деятельность митрополита Иоанна, который в последние годы своей жизни сумел заложить теоретические основы современного православного взгляда на историю и политику, национальную и государственную проблематику современной России. Его книги «Самодержавие духа. Очерки русского самосознания», «Русь Соборная. Очерки христианской государственности», «Одоление смуты. Слово к русскому народу» дают основные стратегические ориентиры православно-патриотической мысли на долгие годы вперед.

Тем не менее для эффективного развития православного мировоззрения этого далеко не достаточно. К сожалению, информационно-аналитическое и богословско-теоретическое обеспечение деятельности православных

общественных организаций поставлено из рук вон плохо. В этой области действуют лишь отдельные более или менее яркие авторы, самостоятельно разрабатывающие ту или иную проблему.

Между тем *желание активно участвовать в общественно-политической жизни страны ставит перед православными патриотами вполне конкретные задачи по формулированию своего мировоззрения в важнейших областях современной жизни*, таких как:

- а) православная политика;
- б) православная идеология;
- в) православная экономика;
- г) православная культура;
- д) православное законодательство;
- е) православная государственность и т.п.

Для профессионального обеспечения разработок в этих областях *требуется создание эффективно действующей команды православных аналитиков и историков, политологов и юристов*. Главная проблема заключается в том, что такие люди должны быть действительно единой командой, имеющей опыт в совместной работе, а не отдельными специалистами, пусть квалифицированными в собственной области, но ориентированными на индивидуальную деятельность.

Куплю православную газету. Недорого

Отсутствие влияния в средствах массовой информации – пятая и едва ли не важнейшая причина наших неудач. Возможность своевременно и полно информировать общественность о своей деятельности и своих взглядах является безусловно необходимой предпосылкой становления влиятельного православного общественно-политического движения.

Надо откровенно признать: сегодня такой возможности у православных патриотов нет. Большинство телеканалов находятся под жесточайшим контролем антирусского лобби (Березовский, Гусинский, Сагалаев, Сванидзе и К^о), категорически исключающим возможность появления там сколь-либо объективной информации о церковно-политической ситуации.

Российская пресса по отношению к православной проблематике делится на пять основных групп.

а) Газеты и журналы либерально-демократической ориентации («Известия», «Московские новости», «Сегодня», «Огонек» и им подобные).

Для этих изданий характерна откровенно антиправославная позиция. Именно там публикуются материалы в защиту инославной экспансии и различных сект. Во внутрицерковном противостоянии они поддерживают обновленцев и екуменистов, критикуют Московскую Патриархию за «отсталость» и «реакционность», всячески подыгрывают католикам и протестантам в их прозелитической деятельности на канонической территории Русской Православной Церкви. К православно-патриотическому движению относятся крайне враждебно, именуя его не иначе как «черносотенным» и «фундаменталистским».

б) «Нейтральные» газеты («Российская газета», «Труд», «Независимая газета» и т.п.).

Нейтралитет этих изданий весьма относителен. Он заключается в том, что они избегают прямых антихристианских выпадов, высказывают формальное уважение к священноначалию РПЦ, критикуют сектантов и избегают некорректной полемики с консервативным крылом Церкви.

Несколько особняком держится «Независимая газета», недавно предложившая своим читателям специальное ежемесячное приложение «НГ-религии». Будучи и по источникам финансирования, и по собственному мировоззрению вполне либеральной, она тем не менее стремится

избегать одиозной предвзятости в обсуждении религиозных тем. Ее обновленческие и экуменические симпатии в этой области не подлежат сомнению, однако для соблюдения приличий время от времени на страницах газеты высказываются и альтернативные мнения. Впрочем, существует целый ряд религиозных и национальных проблем, объективное обсуждение которых на страницах газеты заведомо невозможно.

в) *Левонационалистические газеты* («Завтра», «Советская Россия», «Правда-5» и др.).

Как ни странно, сегодня именно левая печать настроена по отношению к Церкви наиболее дружелюбно. Это происходит отчасти из-за того, что национально ориентированные коммунисты видят в ней один из последних бастионов противодействия либеральной идеологии и западной экспансии; отчасти – из-за влияния державных проповедей митрополита Иоанна, впервые появившихся на страницах «Советской России», отчасти же – из вполне понятного расчета приобрести в глазах общества более respectable имидж.

з) *Национально-патриотические издания* («Наш современник», «Москва» и др.).

Их отличительной чертой является искренняя готовность рассматривать проблемы современности с православных позиций и малый тираж. Такое сочетание позволяет в лучшем случае проводить через них предварительную «обкатку» тех идей и воззрений, которые затем должны быть в ясном и доходчивом виде предложены общественному мнению.

д) *Православная пресса.*

К сожалению, следует признать, что *все православные издания, существующие на сегодняшний день, не имеют общенациональной аудитории, лишены сколь-либо существенного влияния на российское общество в целом и ориентированы преимущественно на обсуждение внутрицер-*

ковных тем. Это, впрочем, вполне понятно, ибо перед РПЦ сегодня в первую очередь стоят внутренние проблемы. Только успешно преодолев наследие государственного богоборчества и обретя подлинное внутреннее единство, Церковь будет способна оказывать по-настоящему серьезное влияние на положение дел в стране.

При этом православная пресса внутри себя подразделяется на несколько различных групп.

– **Официальные церковные издания**

Эти издания – будь то «Журнал Московской Патриархии», «Московский церковный вестник» или епархиальные газеты, которых сегодня в России уже более сотни, – отличаются полным отсутствием «живых», проблемных материалов. Прочитав их, можно подумать, что у Церкви сегодня нет внутренних проблем важнее, чем достойная встреча разнообразных зарубежных делегаций, обильно прибывающих в Москву для встречи со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Из их содержания совершенно невозможно понять, что же в действительности волнует сегодня русского православного человека.

Единственное, что дозволено критиковать авторам таких изданий, – это тоталитарные секты вроде «Аум Сенрике» и «Белого братства». Честно говоря, невольно создается впечатление, что церковное священноначалие намеренно придерживает развитие общецерковных средств массовой информации, полагая, что чем меньше обычный прихожанин будет знать о том, что происходит в Московской Патриархии, тем легче будет избегать нежелательных инцидентов с «излишне активными» мирянами.

– **Издания Русской Православной Церкви Заграницей** («Русский пастырь», «Православная Русь» и др.).

Они распространяются в России мизерными тиражами, не превышающими 1–2 тысячи экземпляров, и представляют своего рода зеркальное отражение официальных изданий Московской Патриархии. Если там церковная жизнь

предстает в таком благостном и беспроблемном освещении, то здесь – изображается самыми мрачными красками, как скопище беспросветных нерешаемых проблем и цепь сплошного вероотступничества.

– **Независимые православные издания** («Радонеж», «Русь Державная», «Русский вестник» и т.п.).

Независимыми такие издания можно назвать лишь весьма условно. Вся их независимость заключается в том, что учредителями этих газет являются физические и юридические лица, прямо неподконтрольные руководству РПЦ. Однако, учитывая, что «Радонеж» и «Русь Державная» распространяются преимущественно через приходскую внутрицерковную сеть, их реальная зависимость от церковного начальства весьма велика. Что касается «Русского вестника», то он, хотя и имеет собственную сеть распространения, находится в очень стесненных финансовых условиях – а это род зависимости едва ли не худший, чем все иные...

И все же, подводя итог анализу православных СМИ, нельзя не отметить тот отрадный факт, что, несмотря на все сложности, они в общем адекватно отражают тот подавляющий перевес, который имеют в церковном общественном мнении консервативные и охранительные силы, сторонники чистого святоотеческого Православия, не искаженного никакими либеральными новациями и экуменическими извращениями.

Деньги, деньги, деньги...

Отсутствие финансовой базы – еще одна серьезная проблема.

Вряд ли стоит подробно объяснять, какова на сегодняшний день роль финансового обеспечения партийного строительства. И хотя православное общественное движение, в случае если оно сумеет завоевать доверие прихожан и

священников на местах, может не тратиться на содержание разветвленной региональной структуры – его создание и обеспечение потребует значительных средств.

Они, конечно, несопоставимы с теми гигантскими суммами, которые тратят ведущие политические силы на свои нужды, но тем не менее предполагают наличие весьма серьезной финансовой базы, позволяющей регулярно оплачивать поддержание дееспособности всей организации на должном уровне.

Итоги и уроки

Анализ основных причин неудачи всех предыдущих попыток создания влиятельного православного общественного движения показывает, что для успеха такого начинания как минимум необходимо:

а) систематизировать и внимательно изучить весь накопленный на сегодняшний день политический опыт в этой области;

б) установить со священноначалием РПЦ партнерские отношения, которые были бы, с одной стороны, предельно доброжелательными, а с другой – в максимальной степени независимыми;

в) постепенно и без лишнего шума начать «раскрутку» общественно-политического деятеля, способного со временем стать признанным лидером православно-патриотического движения;

г) собрать высококвалифицированную команду специалистов, способных обеспечить информационно-аналитическое и богословско-теоретическое основание православно-патриотической идеологии;

д) в максимальной степени задействовать имеющиеся возможности в средствах массовой информации;

е) обеспечить движению необходимую финансовую базу.

Не будем лукавить: соблюсти все вышеизложенные условия в ближайшее время православным патриотам не удастся. Но это вовсе не значит, что они не смогут постепенно усилить свое влияние, в первую очередь – внутри Церкви. Так что не стоит унывать: Господь не оставит Своих верных рабов. Пусть хоть весь мир ополчится на нас, а все же: никто, как Бог!.. Аминь.

УНИЯ С ВАТИКАНОМ?*

С момента последнего Архиерейского собора, состоявшегося в феврале 1997 года, в нашей Церкви не затихает дискуссия вокруг так называемой Баламандской унии, заключенной между католиками и православными в 1993 году при участии представителя Московской Патриархии.

Как показало обсуждение, значительная часть православной общественности считает Баламандский документ предательством истин Православия, нарушающим как чистоту нашего вероисповедания, так и канонические основания церковного бытия. С другой стороны, влиятельная группировка в составе московского священноначалия всеми силами пытается оправдать случившееся и представить дело так, будто бы ничего особенного не произошло.

От того, какая точка зрения победит в этом споре, быть может, зависит целостность нашего церковного организма и будущее всей Русской Православной Церкви

Цель — совместное совершение Евхаристии

После того как весной сего года текст Баламандской унии был опубликован в средствах массовой информации и стало ясно, что замалчивать этот вопрос далее не

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1997. № 4).

удастся, его наконец вынесли на заседание Синода. 17 июля 1997 года под председательством Патриарха Алексия II Синод заслушал «Доклад Преосвященнейшего митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, председателя Синодальной богословской комиссии, об изучении вопросов, связанных с православно-католическим диалогом».

В этом докладе говорилось:

«Вокруг Баламандского документа возникла дискуссия во время прошедшего в феврале этого года Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, в связи с чем было принято решение “передать его на изучение Синодальной богословской комиссии и поручить Священному Синоду выразить официальное отношение к этому документу».

В связи с этим Богословская комиссия сочла необходимым дать разъяснение, касающееся предыстории Баламандского документа.

Богословский диалог между Православными Церквами и Римско-Католической Церковью начал свое развитие в первой половине 60-х годов, после II Ватиканского собора и Всеправославных совещаний на острове Родос.

II Всеправославное совещание в 1963 году “единогласно решило, чтобы наша Восточная Православная Церковь предложила чтимой Римско-Католической Церкви начать диалог между двумя Церквами на равных условиях” (ЖМП. 1963. № 11).

Список тем для первоначального этапа диалога был выработан 25–27 июня 1978 года в Православном центре Вселенского Патриархата в Шамбези (Швейцария). В нем приняли участие представители 10 поместных Православных Церквей (кроме Сербской, Польской, Чехословацкой и Финляндской). На этом совещании в качестве цели диалога было провозглашено:

“Цель диалога между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью – установление полного

общения между этими двумя Церквями. Это общение на основе единства веры, общей жизни и общего Предания древней Церкви найдет свое выражение в совместном совершении Евхаристии.

В этом свете пункты расхождения между нашими Церквями могут рассматриваться также и новым способом. Можно надеяться, что таким образом станет возможно последовательно и преемственно устранить определенные препятствия, которые противостоят возобновлению совместной жизни двух наших Церквей”».

История вероотступничества

Читаешь подобные перлы богословской мысли и не перестаешь удивляться. Вот, например, «общение на основе единства веры» – как будет достигаться? Путем отказа католиков от своих лжеучений? Или путем общения православных к латинской ереси? Но, судя по всему, авторов этого документа подобные «мелкие» вопросы не волновали.

Они, не теряя времени, приступили к «установлению полного общения». Не забыв создать для этого соответствующую полномочную православно-католическую комиссию. И полетели-поехали наши многоученые отцы-экуменисты в различные зарубежные командировки для обсуждения проблем «единства веры» с еретиками...

Первое заседание сей Комиссии проходило на островах Патмос и Родос в 1980 году. На нем были созданы три подкомиссии и смешанный координационный комитет. Подкомиссии работали над одной общей темой: «Тайна Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы». Их заседания имели место: в Шевтони (Бельгия) с 5 по 8 октября 1980 года, в Риме с 27 по 30 декабря 1980 года и в Белграде с 29 апреля по 1 мая 1981 года. С 25 по 30 мая 1981 года в Венеции состоялось заседание Координационного

комитета, который изучил результаты работы подкомиссий и опубликовал коммюнике.

Далее все продолжалось из года в год в том же духе. Вот только в 1986–1987 годах пришлось сделать перерыв. По «техническим причинам», уверяет митрополит Филарет. Что ж, ему видней, но с стороны эта внезапная пауза видится несколько иным образом. Дело в том, что начавшаяся в СССР «перестройка» застала лидеров экуменической группировки русского епископата врасплох. Почувствовав смену курса, они забеспокоились, гадая: какой будет новая «генеральная линия»? И на всякий случай решили переждать, пока не получат очередных «руководящих указаний».

Впрочем, подобное замешательство было недолгим. Поняв, что государственные реформы прочно встали на либерально-космополитические рельсы, отцы-экуменисты успокоились и взялись за дело православно-католического сближения с прежним энтузиазмом.

Вот только развал СССР (который они приветствовали на специальном заседании Синода) несколько подпортил дело. На языке филаретовской комиссии это звучит так:

«На рубеже 80–90-х годов межконфессиональные отношения между Православной и Католической Церквами осложнились. Причиной тому стала в первую очередь активизация Греко-Католических Церквей, вышедших из подполья и начавших восстанавливать свои приходы и структуры на местах, часто совершенно недопустимыми, силовыми методами.

Наиболее болезненно для православных этот процесс протекал на Западной Украине (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области, Закарпатье). Там дело доходило до массовых беспорядков, стычек, силовых захватов православных храмов, когда православные общины изгонялись просто на улицу; против православных Московского Патриархата была развернута кампания по дискредитации в печати, такие греко-католические газеты, как “Мета”,

“Верую” открыто называли их “пятой колонной Москвы”, “агентами имперского влияния России”.

Было необходимо употребить все возможные усилия для изменения ситуации. К сожалению, прямой разговор с униатами оказался невозможным, так как греко-католики вышли из так называемой четырехсторонней комиссии, созданной в январе 1990 года из представителей Московского Патриархата, Римско-Католической Церкви, Украинской Православной Церкви и католиков восточного обряда из Западной Украины.

В этой ситуации было необходимо употребить значительные усилия, чтобы общественность, международные организации, христианские Церкви, включая Римско-Католическую, поняли, что разгром Православия на Западной Украине есть не только грубейшее попрание человеческих прав и религиозной свободы, но и уничтожение всех положительных результатов, достигнутых в ходе диалога между Православной и Католической Церквями за минувшие годы. Принципиально важной задачей было показать, что уния является опасным и неприемлемым средством в деле достижения единства.

Одновременно важно объяснить, что, осуждая унию в целом, Церкви не осуждают людей. Реально существующие сегодня греко-католические общины, имеющие в рамках закона право на существование (как и любая религиозная организация или объединение), должны перестать быть источником разделений и конфликтов между православными и католиками. Этого можно добиться только выработкой четких правил сосуществования и взаимоотношений в местах, где существует напряженность, приводящая к страданиям верующих.

На основании совместно выработанных материалов Международная смешанная комиссия по богословскому диалогу, собравшаяся на Шестой пленарной сессии во Фрайзинге (Мюнхен) 6–16 июня 1990 года, выступила с заявле-

нием, в котором констатируется, что “уния как метод, там, где она применялась, не служила целям сближения Церквей. Напротив, она вызвала новые разделения. Создавшееся таким образом положение явилось поводом для столкновений и несчастий, которые запечатлелись в исторической памяти обеих Церквей. Кроме того, и экклезиологические мотивы побуждают искать иных путей”».

Баламандский сговор

И потребные «иные пути» были вскоре найдены. «Высокие договаривающиеся стороны» решили, что снять проблему региональных конфликтов между униатами и православными можно... заключив глобальную унию между Православием и Ватиканом. Тогда, мол, проблемы местных конфликтов отпадут сами собой. И впрямь – чего делить, если мы и так уже «Церкви-сестры»?

Сия «гениальная» идея и легла в основу Баламандского документа, принятого 23 июня 1993 года представителями Римско-Католической и девяти Поместных Православных Церквей (кроме Иерусалимской, Элладской, Сербской, Болгарской и Чехословацкой).

Митрополит Филарет по этому поводу преисполнен ликования: «Документ, принятый в Баламанде (Ливан), состоит из трех частей: Введение, Экклезиологические принципы и Практические правила. Уже во Введении, со ссылкой на тексты, принятые во Фрайзинге и в Аричче, указывается, что метод, называемый “униатством”, стороны отвергают “как метод поиска единства, поскольку он противоречит общей традиции наших Церквей” (п. 2). Часть документа, посвященная экклезиологическим принципам, содержит анализ богословских доктрин, ставших источником прозелитизма и попыток унии как присоединения “отпавших” членов к Церкви. **Современное видение друг друга православными и католиками по Баламандскому документу**

базируется на понятии “Церкви-сестры”. Это понятие ввел в употребление еще в начале 60-х годов Вселенский Патриарх Афинагор; затем оно вошло в документы II Ватиканского собора (Конституция “Об экуменизме”).

При этом в п. 15 подчеркивается: “Твердо сохраняя неприкосновенную свободу личности и международное обязательство следовать свободе совести, в усилиях по восстановлению единства **недопустимо стремление обращать людей из одной Церкви в другую ради их спасения**”. В связи с этим документ напоминает о совместном заявлении Папы Иоанна Павла II и Вселенского Патриарха Димитрия I, сделанном 7 декабря 1987 года, в котором говорится: “Мы отвергаем любую форму прозелитизма, любую позицию, которая могла бы быть расценена как неуважение”.

Баламандский документ не является никакой мифической “унией”, а наоборот призван ослабить напряженность, вызванную деятельностью греко-католиков».

Итак, православные признают католическую ересь благодатной «Церковью-сестрой». Православные отказываются от свидетельства Истины Христовой, ибо «недопустимо обращать людей из одной Церкви в другую». Православные отказываются от своего Символа веры, который недвусмысленно говорит о «Единой Святой Соборной Апостольской Церкви», каковой себя всегда считала Церковь Православная. **И это – не уния? Не предательство веры? Не сговор за спиной народа церковного?..**

Синод — «за». Что дальше?

Но синодалов-экуменистов подобные обвинения совершенно не смущают. «II Ватиканский Собор Римско-Католической Церкви назвал Православную Церковь Церковью-сестрой, – восторгается владыка Филарет, – подтвердив тем самым свое признание благодатности Право-

славной Церкви и спасительности Ее Таинств. **Православная Церковь, в свою очередь, всегда признавала действительность Таинств Католической Церкви.**

И Синод, заслушав его доклад, соглашается с подобным мнением! В синодальном постановлении эхом отзывается: «Баламандский документ не является никакой мифической “унией”... Баламандский документ не привносит ничего принципиально нового, а лишь использует традиционное для Православия отношение к Католицизму».

Впрочем, нельзя сказать, что критика, звучавшая в адрес этого документа, совсем не учтена. Учтена, но очень своеобразно. Оставляя суть соглашения совершенно нетронутой, богословская комиссия предлагает внести в него чисто внешние, терминологические изменения для того, чтобы успокоить возмущение православных «низов».

«Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви, – гласит постановление, – считает необходимым уточнить целый ряд положений документа, таких, например, как использование термина «Церкви-Сестры», употребление которого в тексте изучаемого документа было продиктовано скорее эмоциональными, чем догматическими причинами. Богословская комиссия также предлагает провести специальное всеправославное обсуждение Баламандского документа».

Что касается «эмоциональных причин», то в данном контексте этот довод звучит просто комично. Неужели отцы-экуменисты, договариваясь с католиками, пришли в столь сильное восхищение от грядущих «объединительных» перспектив, что даже не прочитали окончательной редакции текста?

Ну а в целом – ничего смешного в этом нет. А есть вполне реальная угроза утратить чистоту православного вероучения, а с ней и Божию благодать, и надежду на спасение души. Страшно!

Избави нас, Господи, от таких «объединителей»...

БЛЕСК И НИЦЕТА РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ*

Русской Православной Церкви Заграницей было суждено сыграть в русской истории XX столетия весьма существенную, можно даже сказать – уникальную роль.

Именно из ее уст на протяжении долгих десятилетий звучало суровое слово обличения богоборческому миру – равно коммунистическому и западному. Именно зарубежный Собор архиереев в 1932 году утвердил Окружное послание, в котором дал четкую и ясную церковную оценку международному масонству и его роли в организации русской смуты. Именно РПЦЗ однозначно отказалась от участия в экуменическом движении, заклеив его как вероотступничество, более того – официально внося в богослужебный чин Торжества Православия анафематствование еретиков-экуменистов.

Именно «зарубежники» сохранили в чистоте и неприкосновенности церковное учение о Православном Самодержавии, прославили Царственных Мучеников (Николая II и Его Семейно), сонм новомучеников Российских, «от богоборцев мученический венец приявших», многих других русских угодников Божиих. И это в то время, когда подневольное духовенство на территории СССР не имело возможности даже заикнуться о чем-либо подобном!

Были, конечно, и у руководителей РПЦЗ свои «проколы». Так, например, во время освящения нового храма в Берлине в 1938 году первоиерарх зарубежников митрополит Анастасий огласил «Благодарственное обращение Архиерейского Синода к вождю немецкого народа Адольфу Гитлеру» (вызванное, как и славословия российских иерархов Сталину, политической конъюнктурой). Но в целом вплоть до конца восьмидесятых – начала девяностых го-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1998. № 2).

дов Зарубежная Церковь оставалась, по слову Священного Писания, «столпом и утверждением Истины» в мятежном и суетном, безбожном мире.

Перелом наступил тогда, когда зарубежный Синод, «идя навстречу многочисленным просьбам из России», принял решение о создании на канонической территории Московского Патриархата «параллельной» церковной структуры, «свободной от сергианского духа». При этом в «сергианцы» и «отступники» чохом зачислялось все русское духовенство, которое, согласно Посланию от 16 мая 1990 года, могло быть принято под юрисдикцию «свободной» Церкви только через покаяние в этих грехах.

Православное зарубежье и митрополит Иоанн

«Есть принципиальная разница между святой обязанностью Церкви обличать зло и бесцеремонным вмешательством в чужие дела, – писал митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн, отвечая на письма из-за рубежа («Советская Россия», 9 сентября 1993 года). – Первое всегда благотворно, второе же есть плод гордыни, высокоумия и тщеславия. Вы преступили запретную грань, вторглись в область недопустимую для насильственного вторжения – и потеряли в несколько лет весь свой авторитет, копившийся десятилетиями. Жаль!»

В отношении церковного зарубежья к личности и деятельности митрополита Иоанна как в капле воды отразились все противоречия и сложности нынешнего церковного разделения

Если либерально-демократические интеллигенты обвиняли владыку Иоанна в расколе и политиканстве, церковные обновленцы – в реакционности и мракобесии, то представители Зарубежной Церкви, наоборот, корили многострадального митрополита за «либерализм» и «измену вере».

Первая реакция церковного зарубежья на проповеди митрополита была весьма своеобразной. Привыкнув смотреть на Московский Патриархат как на «коммунистическую Церковь», эмигранты увидели во Владыке не духовного лидера, начавшего великое дело русского религиозного возрождения, а лишь высокопоставленного иерарха, чьи взгляды позволяют надеяться, что он вступит в открытый конфликт со священноначалием РПЦ.

«Мы давно уже слышали о Вас от наших единомышленников из России, – писал митрополиту из Канады Константин Веймарн, возглавляющий Российский имперский союз-орден, монархическую организацию русских эмигрантов. – Прочитав многие из Ваших посланий мы сами убедились в возможности считать нас полными единомышленниками.

Для нас непонятен один главный вопрос: как Вы можете, при Ваших взглядах, оставаться в подчинении у Патриарха Алексия II, деятельность которого Вам известна лучше нас... И не только в подчинении, а просто в какой-либо форме сотрудничества? Не пора ли наконец очистить РПЦ от накопившихся за время советского режима ересей, грехов и элементов большевистского порождения?

По положению и взглядам это очищение могли бы произвести Вы. Если Вы искренне верите в то, о чем пишете в Ваших посланиях, то Вы прекрасно понимаете скорейшую необходимость предпринятия серьезных шагов для этого очищения (уже промелькнуло в иностранной прессе, что Вас отсылают “на покой” в Смоленск), пока Вас не заменили кем-нибудь вроде митрополита Ювеналия» (письмо от 18.06.93. Архив пресс-службы митрополита Иоанна).

Долголетняя эмигрантская привычка считать себя единственными истинными хранителями русской духовности сыграла с представителями русского церковного зарубежья – даже с наиболее искренними и благонамерен-

ными из них – злую шутку. «Очищение РПЦ» они спутали с пагубным расколом, который стал бы неизбежным следствием «серьезных шагов» – то есть открытых конфликтов в среде высшего московского священноначалия.

«Русский Патриарх, – ответил Владыка Веймарну, – независимо от личных качеств есть символ национально-религиозного единства России, олицетворение ее духовной мощи, непрерывности ее исторического преемства, ее великого прошлого и не менее великого будущего. Только Царь – Помазанник Божий – может сравниться с Патриархом по своей значимости для державного строительства Святой Руси.

Но сегодня у нас нет царя. И патриарший престол остался единственным мистическим центром, объединяющим вокруг себя Россию “земную” и “небесную”, страждущую и торжествующую. Это ныне – единственная точка опоры для грядущего Русского Воскресения». (Одоление Смуты. СПб., 1995. С. 141). Это высказывание митрополита и по сей день определяет отношение православных патриотов России к Патриарху Алексию II, несмотря на все просчеты и ошибки, совершенные за время его первосвятительства.

Не менее определенно высказался митрополит Иоанн и о самой Зарубежной Церкви. Признавая ее исключительно важную роль в борьбе с советским богоборчеством, в сохранении полноты православного вероучения, он в то же время решительно осудил попытки «зарубежников» расколоть РПЦ, открывая на территории России свои «параллельные» приходы.

Как только эта позиция владыки Иоанна стала известна за рубежом, отношение к нему резко изменилось. Представители Зарубежной Церкви договорились до того, что «патриотизм митрополита Иоанна – не христианский патриотизм. Поэтому он на самом деле дискредитирует идею патриотизма и является изменой Православию и

христианскому Отечеству» (Джорданвилль. Православная Русь. 1995. № 6).

В России же наиболее ретивые сторонники Зарубежной Церкви не погнушались даже прямыми оскорблениями митрополита, едва ли не превзойдя в клевете либерально-демократических обличителей Владыки. При этом характерно, что самая злобная ругань звучала из уст тех, кто не имел никакого морального права судить петербургского старца.

Здесь, пожалуй, всех перещеголял протоиерей Лев Лебедев, перешедший в юрисдикцию Зарубежной Церкви после того, как был выведен за штат Курской епархии РПЦ вследствие проступков дисциплинарного характера.

«Сейчас много говорится об этих нашумевших статьях, – заявил сей достойный муж в интервью журналу «Русский пастырь» (1994. № 2), издающемся в Калифорнии. – С одной стороны они хороши тем, что впрямую, без всяких обиняков было сказано многое из того, что давно в тайниках своих Православная Церковь знала и исповедовала.

Однако, поскольку я лично по этому поводу переписывался с митрополитом Иоанном (вся переписка состояла из одного-единственного письма. – *К. Д.*), я в результате убедился в двух вещах. Во-первых, эти статьи писал не он... Во-вторых, сам он человек совершенно лживый насквозь, то есть до патологичности... Мне кажется, что его устами дали сказать правду, чтобы потом ее дискредитировать через него же, вытряхнув какое-нибудь его грязное белье или представив его слабоумным...»

Читаешь такое, и не знаешь, чему больше удивляться: отсутствию элементарной порядочности «Русского пастыря», с очевидным удовольствием печатающего «откровения» запойного клирика, или нравственному состоянию самого отца Льва, позволяющего себе такие суж-

дения о человеке, с которым он ни разу не виделся и не разговаривал*.

После этого уже не кажутся поразительными даже заявления петербургских неофитов Зарубежной Церкви, написавших в одной из брошюр: «Больно и горько смотреть, как повышается популярность такого лжемитрополита (! – К. Д.) в православно-патриотической среде у нас и даже за рубежом... Патриот-колдун (!! – К.Д.) в архиерейском облачении... Вот она, ложь сергианской Патриархии в самой ее безобразной и отталкивающей форме!» (Р. Добровольский. Божьи скоморохи. СПб., 1994. С. 12).

Но были, к счастью, и другие представители русского зарубежья. Те, которые сумели понять, какую нелегкую ношу взвалил на свои плечи владыка Иоанн, сколько скорбей приходится преодолевать ему на своем исповедническом пути, как необходимы его пламенные послания современной России.

«Духовность подразумевает державное сознание народа. И я от имени русского зарубежья выражаю благодарность митрополиту Иоанну, который говорит об этом с любовью за происходящее», – заявил на первом Всероссийском фестивале русской культуры Александр Шахматов, известный оперный певец из семьи русских эмигрантов, обосновавшихся в Австралии (Народная Правда. 1993. № 1). «С умилением и восторгом читаю Ваши проникновенные проповеди, – вторил ему протоиерей Георгий Ларин, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Нью-Йорке. – Благодарю Бога, что в Московской Патриархии не все иерархи лишь ставленники богоборческой власти. Спаси Вас Христос за Ваши труды!» (Письмо от 27.12.1993. Архив пресс-службы митрополита Иоанна).

---

* «Слова в тексте интервью – мои. Может быть, я неудачно выразился?» – с младенческой невинностью написал отец Лев митрополиту Иоанну, когда Владыка, не желая верить в возможность такой подлости, письменно запросил его: достоверно ли интервью, напечатанное «Русским пастырем»? (Письмо от 6.02.1995. Архив пресс-службы митрополита Иоанна).

«Нельзя не отметить предвзятую нетерпимость по отношению к владыке Иоанну со стороны некоторых неопитов Русской Зарубежной Церкви в России, – писал журнал «Вече», издание Российского национального объединения в ФРГ (1994. № 54). – Его выступления, проповеди и статьи стали самым настоящим событием, вызвав восторженную реакцию в патриотических кругах... В современных условиях кажется чем-то невероятным его публичная апология уваровской формулы “Православие, Самодержавие, Народность”, при резком обличении “великой лжи демократии”... Его книга (имеется в виду «Русь Соборная». – К. Д.) – явление беспрецедентное не только после бесцветных “исторических” и “философских” исследований советских псевдоученых, но и после капитальных, обобщающих трудов русских эмигрантов... Эта книга могла бы стать драгоценным введением в историю Русского Духа».

Автор этой статьи оказался прав. Сегодня можно уверенно сказать: в истории Русского Духа труды митрополита останутся образцом верности родным святыням, примером любви к своему Отечеству и народу...

«Голуби» и «ястребы» церковного зарубежья

В самом зарубежье решение открыть «параллельные» структуры на территории России вызвало далеко не однозначную реакцию. Лишь часть духовенства поддержала решения своего епископата. «В то время, – писали эти сторонники «жесткой линии», – когда предстоятели Поместных Церквей открыто молятся с еретиками и язычниками, когда Патриарх Александрийский называет Магомета “великим пророком”, а глава Московской Патриархии Алексей II вручает дар еврейским раввинам и обращается к ним с призывом “Шалом, братья!”... мы преклоняемся перед исповедническим подвигом архипастырей наших...

Примите от нас, любящих вас и преданных вам, уверение в нашем единомыслии с вами» (Резолюция пастырского Совещания епархий Восточного побережья США и Канады, 28 октября 1993 года).

Но такое мнение разделяли далеко не все прихожане. В преддверии Архиерейского собора РПЦЗ (1994) несколько групп мирян направили своим иерархам обращения совершенно иного содержания.

«Мы видим, что народ наш неимоверными усилиями начинает восстанавливать разрушенные и поруганные святыни. Видим также, под чьим руководством это делается», – говорится в одном из них, от 26 октября 1994 года.

«В этот роковой момент, – взывает другое обращение (от 6 ноября 1994 года), – когда на Православие идет наступление со всех сторон, мы твердо знаем, что увеличивать раскол нельзя. Наша Зарубежная Церковь, застыв в своем противостоянии, подошла к последней черте. Мы можем оказаться Церковью без территории и народа и, утратив канонические основания для национального церковного бытия, превратиться в одну из православных сект... Мы просим вас, Ваши Преосвященства, всемерно способствовать тому, чтобы этого не произошло...»

Сперва внешним наблюдателям казалось, что разногласия в Зарубежной Церкви по вопросу отношений с МП довольно поверхностны и затрагивают лишь мирян. Вскоре, однако, стало ясно, что конфликт в РПЦЗ между сторонниками постепенного воссоединения с Церковью, во Отечестве сущую, и непримиримыми обличителями Московской Патриархии гораздо глубже, чем это могло показаться с первого раза, и затрагивают весь епископат и высшее священноначалие «зарубежников». Это особенно ясно проявилось во время Архиерейского собора 1994 года.

«Мы не должны самоизолироваться и стать таким образом сектой, – заявил епископ Бостонский Митрофан. – Приспел крайний срок для встреч и диалога». «Сама Па-

триархия – очень сложный организм. Легкомысленно нам высказывать быстрое и однобокое осуждение, – поддержал собрата епископ Ирийский Даниил. – Я поражен высказываниями относительно объявления Московской Патриархии безблагодатной. Мы не имеем на это права, и делать это – значит поступать канонически неграмотно». «Справедливость требует, чтобы мы говорили о положительных поступках МП, а не только об отрицательных... Почти все наше духовенство желает попыток общения» (Архиепископ Сан-Францисский Антоний).

Этим иерархам на Соборе противостояла группировка непримиримых архиереев, отвергавших даже саму мысль о возможном диалоге с МП. Ее наиболее яркими представителем был архиепископ Лос-Анджелосский Антоний, опустившийся в своем выступлении до прямых оскорблений и назвавший иерархов МП «убийцами», а саму Патриархию – «пятым управлением КГБ». Похожей точки зрения придерживался и епископ Каннский Варнава, к ней склонялся и сам предстоятель РПЦЗ митрополит Виталий.

И все же очевидное численное преимущество «умеренных» позволило им заблокировать агрессивные устремления радикалов и принять относительно спокойные по тону документы. Архиепископ Антоний был так раздосадован этим, что наотрез отказался поставить свою подпись под соборным Посланием и в сердцах заявил: «Это – конец Русской Зарубежной Церкви» (см.: Русское православие. 1996. № 4).

Прошедшие после этого годы не принесли зарубежникам согласия. Противоречия в священноначалии РПЦЗ ярко подтвердила переписка между архиепископом Берлинским и Германским Марком и первосвятителем РПЦЗ митрополитом Виталием, ставшая достоянием гласности в прошлом году.

«На прошлой неделе я совершенно неожиданным для себя образом оказался в России, где пробыл всего четыре дня, – писал 3 декабря 1996 года в своем письме митро-

политу Виталию архиепископ Марк. – Посещая храмы, я убедился, что там растет новое поколение образованных и идейных священнослужителей и во всех отношениях ведется самая положительная церковная деятельность.

После двух дней в Твери я провел третий день своего пребывания в России в Москве. Там я встретился с Патриархом, углубляя очень поверхностную и краткую беседу, которая состоялась у нас с ним в прошлом году в Мюнхене, прежде всего о беседах с клириками МП, в которых мы обсуждали самое трудное время деятельности митрополита Сергия. Беседа была очень спокойной, и во всем чувствовалось, что Патриарх сознательно избегает всяких заострений. В разговоре с Патриархом я также чувствовал искреннее желание честно обсуждать все проблемы, которые нас разделяют.

Как в Твери, так и в Москве я понял из бесед со священнослужителями, что экуменизм давно отжил свой век, за исключением горстки отчаянных его защитников. Везде строят баптистерии, чтобы крестить взрослых полным погружением. После встречи с Патриархом я посетил несколько монастырей и храмов в Москве. Когда я там бывал раньше, я просто не осмеливался в них заходить, а теперь везде был встречен с любовью и пониманием.

Я вернулся весьма воодушевленным и укрепился в своем убеждении, что надо с этими людьми поддерживать человеческий контакт, чтобы хотя бы достичь взаимопонимания».

Православные пастыри – врачи душ человеческих. Безмерно велика ответственность таких врачей, ибо от их опытности и мастерства зависит не просто самочувствие нашего бренного и смертного тела, но – здоровье бессмертной человеческой души, созданной Богом по Своему образу и подобию для жизни блаженной и вечной. Тем более это относится к архиереям, облеченным высшею степенью священства и огромной церковной властью, возглав-

ляющим многочисленные сообщества верующих, каждое из которых в мистическом отношении является самостоятельной Церковью, обладающей всеми необходимыми благодатными средствами для нашего спасения и духовного возрастания.

Однако если даже обычному врачу для успешного лечения больных требуются доскональное знание человеческого организма, многолетний опыт и безусловное соблюдение принципа «Не навреди!», то сколь благоговейны и осторожны должны быть церковные руководители, врачуя застарелые духовные язвы русского общества! А ведь именно к таким язвам относится многолетнее разделение отечественной и зарубежной частей Русской Церкви.

К сожалению, с этой точки зрения переписка двух высших архиереев РПЦЗ производит грустное, тягостное впечатление. И главная причина заключается в том, что, рассуждая о церковной жизни в России, оба иерарха демонстрируют чрезвычайно слабое знание предмета.

«Ничего в Вашей поездке и случившемся с Вами нет случайного, – ответил архиепископу Марку митрополит Виталий в письме от 12 декабря 1996 года. – Все было подготовлено, продумано и планировано Московской Патриархией. Я считаю, что Вас духовно прельстили, очаровали и до известной степени пленили. В таком духовно не трезвом состоянии Вы утратили дар Святаго Духа, различение духов и на все смотрели превратно, через розовые очки.

Московская Патриархия – это Церковь узурпатора церковной власти митрополита Сергия и, конечно, последовательно его преемников, вплоть до Патриарха Алексия II. А для нас это Церковь лукавнующих, Церковь Антихриста. МП завершила и запечатлела свое безвозвратное отпадение от тела Церкви Христовой. Теперь уже на нас ложится священный долг и неотъемлемое право *urbe et orbe** объявить

---

* Граду и миру (*лат.*). Так на протяжении полутора тысячелетий начинаются публичные послания папы Римского. В широком смысле употребляется в значении «объявить на весь мир», «сказать во всеуслышание».

о безблагодатности Московской Патриархии и больше не иметь с ней никакого общения.

Очень боюсь, Владыко, что Ваш личный, необдуманый и без совета скоропостижный шаг поставил Вас у самой пасти древнего дракона, готового Вас поглотить. Ваша поездка в Москву к Патриарху Алексию превратилась в незаконное общение с Московской Патриархией, на что Вы не имели никакого благословения.

Как это все огорчительно и прискорбно!»

Возрождение действительное и мнимое

Являясь представителем той части зарубежного епископата, которая настроена на скорейший поиск путей воссоединения РПЦЗ и МП, архиепископ Марк еще в 1996 году стал (совместно с «патриархийным» епископом Берлинским Феофаном) инициатором целой серии консультаций на эту тему. Их результаты оказались столь обнадеживающими, что православная датская газета Kirkbladet – издание храма Святого благоверного князя Александра Невского (РПЦЗ) – опубликовала статью, в которой говорилось: «Хотя мы и должны соблюдать осторожность и не делать поспешных заявлений, можно с уверенностью сказать, что положительное развитие наблюдается с обеих сторон, что с Божией помощью мы в скором времени увидим нашу Церковь единой».

Вполне понятно, что достижение такого единства требует ясного понимания тех многочисленных и серьезных проблем, которыми преисполнена сегодня церковная жизнь в России. Видимо, сознавая это, владыка Марк в одном из своих последних интервью заявил о необходимости «перенести собеседования на российскую почву», ибо в Германии они ведутся «с избранными людьми... не отражающими в полноте стремлений всего духовенства и верующих Русской Церкви».

К сожалению, его письмо показывает, что многие реальности нынешней внутрицерковной ситуации в России для него по-прежнему остаются неясными. И в первую очередь это касается соотношения сил между либерально-экуменической и «православно-святоотеческой» группировками русского епископата.

«В Москве я понял, – пишет архиепископ Марк, – что экуменизм давно отжил свой век, за исключением горстки отчаянных его защитников». Полноте, владыка! Хороша «горстка», которая включает в себя ведущих членов Священного Синода! Разве не руководство ОВЦС приложило максимум усилий, чтобы представитель Московской Патриархии подписал скандальную Баламандскую унию, которую церковное начальство три с половиной года столь заботливо прятало от православной общественности, что даже архиереи не могли получить текст этого соглашения?

Разве не митрополит Филарет (Вахромеев) который год подряд проталкивает другую унию – с еретиками-монофизитами? И не он ли в своей речи на последнем Архиерейском соборе (1997) заявил, что еретики – это «иеговисты, приверженцы Богородичного центра, мунисты и подобные им», а католики и протестанты отличаются от нас не более, чем русские старообрядцы, и потому «молитвенное общение с ними предосудительно лишь в той мере, в какой оно способно... вводить в соблазн верных»? То есть: молитесь на здоровье хоть с латинянами, хоть с лютеранами, только не попадайтесь на глаза темным и фанатичным дуракам-прихожанам, а то потом шума не оберешься...

Разве не митрополит Владимир (Котляров) приобрел столь скандальную известность своими экуменическо-обновленческими экзерсисами, что сам Патриарх вынужден был одернуть его в специальном письме?

А ведь все эти митрополиты являются постоянными членами Священного Синода и контролируют ключе-

вые направления церковной политики! И существующий сегодня Устав РПЦ не дает ни малейших надежд на возможность их замены кем-либо «поправославнее». И, между прочим, именно с их подачи российская дипломатия (вплоть до уровня президента страны) пыталась оказать давление на власти Германии, чтобы те лишили РПЦЗ прав собственности на храмы, находящиеся на германской территории, – пользуясь тем предлогом, что закон, который до сих пор определяет положение дел в этой области, был принят во времена Гитлера.

Впрочем, владыка Марк совершенно прав, когда говорит, что в России «растет новое поколение образованных и идейных священнослужителей». По милости Божией, воистину растет! Но и «старое» поколение «никодимовского» замеса пока тоже никуда не делось. И результат борьбы между двумя этими непримиримыми силами еще далеко не предрешен...

Исходя из сказанного, вполне понятно, почему Патриарх Алексей II, политик чрезвычайно опытный и осторожный, «сознательно избегает всяких заострений». Он внимательно следит за ситуацией и ждет, куда же в конце концов качнется маятник. Да и то сказать – в нынешней российской политической кукуерьме вряд ли стоит его слишком строго за это судить.

Не мир, но меч...

Если письмо архиепископа Марка обнаруживает некоторую наивность его автора, то ответ митрополита Виталия просто поражает читателя полным отсутствием хоть какого-нибудь понимания тех процессов, которые происходят сейчас в духовной жизни России. Более того, неволью создается впечатление, что кто-то сознательно и злонамеренно вводит престарелого и больного иерарха в заблуждение относительно того, что творится сегодня на Руси.

Иначе просто невозможно объяснить его совершенно абсурдные пассажи о том, что «все было подготовлено, продумано и планировано Московской Патриархией», а владыку Марка «прельстили, очаровали и пленили». Видно, митрополиту до сих пор за каждым кустом мерещатся агенты КГБ, маскирующие свои коварные планы то под бедной рясой провинциального батюшки, а то и под патриаршим белым клобуком. И невдомек ему, что в нынешней развороченной России и у спецслужб, и у Патриарха есть проблемы поважнее, чем прельщение заезжего православного архиерея...

Но самое страшное в письме митрополита – это чудовищные определения Московской Патриархии как «Церкви лукавнующих», «Церкви Антихриста», которая «безвозвратно отпала от тела Церкви Христовой». Читая эти безумные строки, которые означают, что с точки зрения владыки Виталия все мы, в большей или меньшей степени, являемся пособниками сатаны, невольно задаешься вопросом о его способности к элементарному здравомыслию. Ибо обличительный пафос его письма до дрожи напоминает истерическую экзальтацию сектантов: точно в тех же выражениях клеймят Русскую Церковь приверженцы «Богородичного центра», «Белого братства» и иных подобных лжеучений! И это при том, что митрополит сам 16 мая 1990 года подписал Послание Архиерейского собора РПЦЗ, в котором недвусмысленно утверждалось: «Верим и исповедуем, что в храмах Московской Патриархии... по вере приступающих подается в Таинствах спасительная благодать».

Да, тяжела, видно, внутренняя атмосфера РПЦЗ, если из-под пера ее предстоятеля выходят такие перлы. Об этом же, увы, свидетельствуют и обвинения архиепископа Марка в «тайных» встречах с Патриархом Алексием, и квалификация его частной беседы в Москве как «незаконного общения». Честное слово, все это удивительно похоже на

старую кэбэшную практику по «недопущению нежелательных контактов советских людей с иностранными гражданами». Не менее показателен и презрительный пассаж митрополита о «массе недомыслящих мещан» – такими представляются ему миллионы православных россиян, увлекаемых «красной Патриархией» в адские бездны. Читаешь, и не знаешь, что делать: смеяться или плакать?!

Оказывается, быть «добрым христианином» в РПЦЗ сегодня очень просто: надо лишь почаще ругать «коварных коммунистов» (в последнее время – еще и «бездарных демократов») да на чем свет стоит поносить «красную Патриархию». При этом разбираться в том, что на самом деле творится сегодня в России, вовсе не требуется...

На грани раскола?

Итак, каковы же перспективы преодоления церковного раскола между Московской Патриархией и Русской Православной Церковью Заграницей? Когда и в какой форме может произойти их воссоединение? Что необходимо сделать, чтобы ускорить этот процесс?

Сегодня уже вполне очевидно, что попытки «зарубежников» создать на территории России свои параллельные церковные структуры провалились. Ныне среди 18 тысяч российских православных приходов лишь несколько десятков находятся в юрисдикции РПЦЗ. Учитывая, что по всему миру разбросано еще несколько сотен таких приходов, Зарубежная Церковь включает в себя примерно 2,5 процента от общей численности русских православных приходов во всем мире.

Конечно, нелепо было бы определять значение РПЦЗ для России с помощью арифметики. Исторически сложилось так, что на протяжении семидесяти лет именно за рубежом, где Церковь была относительно свободна, происходило православное осмысление трагических уроков

русской истории XX столетия. И никто не в силах оспорить подвиг русского православного зарубежья, три поколения хранившего в эмиграции чистоту православного вероучения, не поддаваясь ни на какие либерально-экуменические и обновленческие соблазны.

Однако в области церковной политики невозможно не учитывать разные «весовые категории» РПЦЗ и МП. И, соответственно, наиболее реальной представляется возможность вхождения Зарубежной Церкви в Московскую Патриархию на тех или иных условиях. Уже сейчас внутри РПЦЗ достаточно ясно обозначились две группировки, одна из которых, по сути, готова обсуждать условия такого вхождения, а другая категорически отказывается от общения с «красной Патриархией». И от того, кто станет следующим после митрополита Виталия предстоятелем Зарубежной Церкви, в значительной мере зависит, как будут развиваться события в ближайшие годы.

Впрочем, как бы они ни развивались, грядущий раскол РПЦЗ почти неизбежен. Его результатом, скорее всего, станет вхождение большей, «умеренной», части зарубежных в канонические структуры Московской Патриархии и превращение оставшихся «непримиримых» в карликовую, умирающую организацию сектантского типа.

Но и священноначалие МП, если оно действительно, не на словах, а на деле заинтересовано в скорейшем воссоединении, должно пройти свою часть пути навстречу «зарубежникам». А это предполагает, что та часть их претензий, которая относится к необходимости бескомпромиссного соблюдения чистоты православного вероучения, должна быть безусловно принята во внимание. На практике сие означает, что РПЦ должна выйти из ВСЦ и КЕЦ, отказаться от совершенно неканонической практики совместных экуменических молитв, свернуть богословские собеседования с еретиками, которые приводят к появлению скандальных документов, подобных Баламандской

унии 1993 года, и решительно пресечь неообновленческие поползновения в своей среде.

Тогда и только тогда будут созданы реальные предпосылки для обретения соборного единства Русской Православной Церкви, утраченного ею семь десятилетий назад.

Помоги нам, Господи!

АГОНИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ*

26 февраля 1998 года Священный Синод Русской Православной Церкви, заседание которого проходило под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, принял Определение по докладу Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи.

Синод постановил:

«1. Принять к сведению информацию о решениях Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, от 30 января 1998 года.

2. Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости или неопровержимости, не входит в компетенцию Церкви. Научная и историческая ответственность за принятые в ходе следствия и изучения выводы относительно “екатеринбургских останков” полностью ложится на Республиканский центр судебно-медицинских исследований Минздрава России и Генеральную прокуратуры Российской Федерации.

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1998. № 3).

3. Решение Государственной Комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье Императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и в обществе. Вместе с тем есть основания считать, что обнаруженные останки принадлежат жертвам богоборческой власти. Известно, что многие из таких жертв были мучениками, исповедниками и страстотерпцами, которые ныне нашей Церковью причисляются к лику святых по мере установления их личностей, биографий и обретения соответствующих житийных материалов. Затянувшаяся процедура криминалистической экспертизы привела к тому, что екатеринбургские останки остаются без христианского погребения в течение недопустимо долгого времени.

4. В связи с этим Священный Синод высказывается в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно “екатеринбургских останков” и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения.

5. Одобрить работу Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Государственной комиссии за весь период ее деятельности».

Итак, грандиозная провокация под названием «обретение царских останков», давно задуманная и с размахом осуществлявшаяся духовными потомками екатеринбургских царевубийц, провалилась. Священный Синод Русской Православной Церкви отказался признать подлинность лжемощей и стал тем камнем преткновения, который не позволил фальсификаторам довести свое грязное дело до конца. Святотатство не состоялось.

Впрочем, его закулисные дирижеры еще не потеряли надежды на то, что им все же удастся обернуть дело в свою пользу. Вот почему православная общественность должна

быть в максимальной степени подробно и полно информирована о том, как развиваются события в этой области. Ибо единственное оружие, способное остановить кощунников и святотатцев, – это открытое, гласное обсуждение проблемы и единое, сплоченное общественное мнение православно-патриотических сил России.

Сегодня уже вполне очевидно, что главные цели провокаторов, затеявших всю эту аферу с лжеостанками, были следующие.

Во-первых, создать прецедент поклонения лжемошам. Если бы екатеринбургские останки удалось захоронить в качестве останков Святых Царственных Мучеников, а потом обнаружить документы, доказывающие, что они таковыми не являются, то для миллионов верующих это стало бы настоящей духовной катастрофой. Учитывая, сколь слабыми с научно-исторической точки зрения являются аргументы госкомиссии под председательством вице-преьера Немцова, настаивающей на подлинности останков, такое развитие событий вовсе не кажется невероятным.

Во-вторых, если бы священноначалие Русской Церкви позволило втянуть себя в эту аферу, то ее реальные организаторы **получили бы полную возможность шантажировать церковное руководство** возможностью крупного скандала в случае разоблачения несостоятельности доказательств о подлинности останков.

В-третьих, участие Московской Патриархии в кощунственном спектакле под названием «захоронение останков Царской Семьи» **сделало бы в обозримом будущем практически невозможным наше воссоединение с Зарубежной Церковью,** категорически отказавшейся признать подлинность лжемошей. Таким образом было бы увековечено то губительное церковное разделение, без уврачевания которого немыслимо ни русское духовное, ни русское национальное возрождение

В-четвертых, дирижеры этой провокации явно рассчитывали **внести дополнительную смуту и разделение в Русскую Православную Церковь**, расколоть православную общественность на противоборствующие лагеря сторонников и противников захоронения, создать дополнительный очаг напряженности между церковными «низами» и «верхами» то есть между верующим народом и церковным священноначалием.

Учитывая, что главный убийца Царской Семьи Янкель Юровский был евреем, а также склонность нынешнего председателя госкомиссии по захоронению останков Бориса Немцова подчеркивать свое еврейское происхождение, ситуация и вовсе приобретала какой-то зловеще-мистический характер.

Кроме того, похоже, что из грандиозного шоу с захоронением останков определенные (и весьма влиятельные) политические силы собирались сделать своего рода стартовую площадку для предвыборной президентской кампании Немцова в 2000 году. Замысел, скорее всего, заключался в том, чтобы представить его общественности как человека, сумевшего наконец «восстановить историческую справедливость в отношении последнего главы Российской империи и возродить прерванную советской властью историческую преемственность развития России».

Но всем этим планам не суждено было сбыться.

Отрадное единодушие

Несмотря на весь ажиотаж, сопровождавший работу госкомиссии, несмотря на подавляющее преобладание среди членов этой комиссии заведомых сторонников признания подлинности лжеостанков, несмотря на беспрецедентное давление со стороны «демократических» средств массовой информации, Патриарх Алексей II и члены Сино-

да нашли в себе силы и мужество для того, чтобы вынести непредвзятое и честное решение.

Думается, не будет преувеличением сказать, что таким решением была спасена честь как самого Патриарха, отстоявшего свою репутацию независимого религиозного и общественного деятеля, способного принимать самостоятельные решения вне зависимости от внешнего политического давления, так и синодальных структур, сумевших на сей раз обеспечить грамотный и профессиональный анализ ситуации. При этом Синод проявил не формальное, как это часто бывает, а настоящее внутреннее единодушие в решении столь важного вопроса.

«Останки, несомненно, нужно захоронить, но Церковь не может взять на себя ответственность признать безусловным решение госкомиссии об их принадлежности Царской Семье, – сказал 27 февраля в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС архиепископ Солнечногорский Сергей, комментируя Определение Священного Синода Русской Православной Церкви. – Мы с уважением относимся к заключению экспертов комиссии, но к нам поступает очень много сообщений с мест, в которых “екатеринбургские останки” не признаются царскими.

Убедительные мнения высказываются многими авторитетными учеными, которые не согласны с результатами экспертизы. Это дает нам право в принципе согласиться с тем, что эти останки нужно захоронить, как останки людей, которые действительно пострадали за веру и за Отечество, – отметил архиепископ Сергей. – Возможно, эти останки и царские – будущее покажет. Но захоронение могло бы стать символической могилой и Царской Семьи и всем мученикам и жертвам этих лет».

В тот же день на брифинге в Свято-Даниловом монастыре митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной комиссии по прославлению святых, являющийся официальным представителем Русской

Православной Церкви в госкомиссии, давал пояснения журналистам относительно принятого накануне Определения Священного Синода.

«Решения Церкви носят моральный характер и не являются вмешательством ни в деятельность государственной комиссии, ни в деятельность государства – сказал он. – Священный Синод руководствовался заботой о судьбе России. Церковь не имеет права делать шаги, которые могут внести смуту и разделение в общество.

Не дело Церкви давать оценку научной работе. Синод посчитал целесообразным вернуться к окончательному решению вопроса о месте захоронения останков, когда исчезнут все спорные моменты. Наша христианская совесть не может позволить, чтобы останки, кому бы они ни принадлежали, оставались непогребенными. Пусть их символическая могила станет местом покаяния за грех богоборчества и молитв о мучениках, пострадавших от тоталитарного режима. Тем более что у Синода есть основания считать, что останки принадлежат жертвам богоборческой власти».

При этом митрополит Ювеналий подчеркнул, что проблема захоронения «екатеринбургских останков» никак не связана с вопросом о канонизации Царской Семьи, который будет рассмотрен на Поместном Соборе в 2000 году. В то же время владыка отметил, что для Церкви безразлична достоверность принадлежности останков Царской Семье, так как **после канонизации Царственных Мучеников недопустимо поклоняться лжемощам**. Предложения Священного Синода, по его мнению, «дадут возможность успокоиться страстям, а ученым представить миру свои научные взгляды, а если понадобится, то и провести дополнительные исследования».

Митрополит Ювеналий напомнил журналистам, что на заключительном заседании госкомиссии два ученых выступили с особым мнением, которое не совпадает с мне-

нием экспертов. (Однако этот факт упорно замалчивается «свободной» прессой. – К. Д.)

В тот же день агентство ИТАР-ТАСС распространило сообщение, которое со всей справедливостью можно назвать сенсационным. Дело в том, что впервые за долгие десятилетия со стороны Зарубежной Церкви прозвучала одобрительная характеристика действиям священноначалия Московской Патриархии.

«Зарубежная экспертная комиссия по дорасследованию убийства Царской Семьи, – говорилось в этом сообщении, – приветствует решение Священного Синода Русской Православной Церкви по поводу екатеринбургских останков. “Оно не внесло противостояния в общество и не поставило Церковь в конфронтацию с властью”, – заявил по телефону в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС из американской штаб-квартиры комиссии в Бостоне ее председатель Петр Колтыпин-Валловской».

Возглавляемая им комиссия создана в 1989 году и ставит целью хронологически и достоверно восстановить все произошедшее с Царской Семьей в 1917–1918 годах. К ее деятельности привлечены научные авторитеты из России и многих стран мира, потомки русских эмигрантов. В комиссии работал покойный историк Павел Пагануцци – первый, кто прикоснулся к архивам следователя Николая Соколова. Несмотря на то что официально комиссия не является структурой РПЦЗ, ее близость к руководству Зарубежной Церкви общеизвестна.

«Синод дипломатично не оспаривает решение госкомиссии, делая оговорку, что ответственность за выводы целиком ложится на экспертизу и следствие, – сказал Колтыпин-Валловской. – Архиереи Русской Православной Церкви приняли мудрое, взвешенное решение, проявив уважение к таинству смерти, к памяти усопших. Мы поддерживаем предложение о скорейшем упокоении останков в символической могиле-памятнике и разделяем мнение

об их принадлежности жертвам богоборческой власти. Вероятно, это одна из расстрелянных большевиками уральских семей. Но, кто бы они ни были, нельзя более держать их непогребенными». Он выразил надежду, что на заседании правительства России по этому вопросу «возобладает православная точка зрения».

Хорошая мина при плохой игре

Однако такие надежды оказались напрасными. Вскоре информационные агентства сообщили:

«Решение правительства о захоронении останков Николая II и его семьи в Санкт-Петербурге является окончательным. Об этом на пресс-конференции заявил первый вице-премьер правительства РФ, руководитель комиссии по изучению останков царской семьи Борис Немцов. По его словам, президент Российской Федерации Борис Ельцин обратился с просьбой к правительству принять окончательное решение, что и было сделано.

Решение, отметил Борис Немцов, «будет оформлено в виде постановления правительства и опубликовано в ближайшее время». В настоящее время, по его словам, весь процесс переходит в практическую плоскость. Председатель правительства Виктор Черномырдин будет формировать необходимую процедуру, чтобы погребение состоялось без проблем, заявил Борис Немцов. Процедура похорон, сказал он, сегодня не обсуждалась. Для этого будут привлечены квалифицированные люди – родственники, представители Церкви, руководство Санкт-Петербурга – те, кто знает традиции и правила. Говоря о вчерашнем решении Синода Русской Православной Церкви, Борис Немцов отметил, что Синод не принимал решения о месте и дате захоронения, это прерогатива властей, и подчеркнул, что никаких противоречий у Синода и у правительства нет».

Впрочем, очень скоро тональность его высказываний изменилась. Уже 4 марта, во время своей поездки по Германии, он заявил, что «его удивляет позиция Русской Православной Церкви по данному вопросу». Перед последним заседанием правительства, на котором было принято решение о захоронении Царской Семьи, по словам Немцова, были даны четкие ответы на все вопросы, заданные правительству Церковью. «Поэтому совершенно неожиданным для меня явилось последнее решение Синода превратить захоронение в своеобразную могилу неизвестного солдата», – добавил он.

Все это, конечно, не более чем хорошая мина при плохой игре. Провал фальсификаторов очевиден. И теперь им будет очень трудно ответить общественности на некоторые щекотливые вопросы.

Например, на такие.

1. Если правительство намеревается хоронить останки Николая II, то каким образом, интересно знать, в этом может участвовать Церковь, только что устами своего председателя и Синода заявившая, что она не признает подлинности екатеринбургских останков и вообще опасается, по словам митрополита Ювеналия, что подобные шаги «внесут смуту и разделение в наше общество»?

2. По какому принципу будут отбираться родственники Романовых, которых пригласят на торжество, если известно, что добрая половина ныне здравствующих потомков Николая II категорически отказывается признать подлинность екатеринбургских останков?

3. В каком качестве на этих похоронах будут присутствовать скандально знаменитые «кирилловичи»: Леонида Георгиевна и Мария Владимировна, самовольно присвоившие себе великокняжеский титул, а также сын Марии Владимировны Георгий Гогенцоллерн, объявленный ими, ни много ни мало, наследником российского престола?

4. Каким чином будет совершаться отпевание усопших? Кто будет составлять и утверждать этот чин? Да и во-

обще, как можно согласовать обряд православного отпевания с тем общеизвестным фактом, что большей части нашего правительства, которое собирается присутствовать при захоронении в полном составе, больше подошел бы раввин, а не православный священник?

5. Как отреагируют на скандал вокруг останков царствующие дома Европы? Ведь организаторы захоронения предполагают пригласить на это «торжество» представителей едва ли не всех европейских монархий...

Таких вопросов можно сформулировать еще не один десяток. Вот только получим ли мы на них ответы? Ведь Немцов утверждает, что все уже решено и никаких противоречий нет...

Необходима поддержка «низов»

Не надо обладать даром предвидения, чтобы уверенно предположить, что **на представителей церковного священноначалия будет оказано сильнейшее давление с целью заставить их отступить от своего решения и принять-таки участие в кощунственном захоронении лжеостанков.** Зная, каким внутрироссийским и международным влиянием пользуются лоббисты такого сценария, можно представить себе, сколь хорошо скоординированным и упорным будет их давление. И все же хочется надеяться, что у Патриарха Алексия II и членов Синода хватит силы воли и чувства собственного достоинства для того, чтобы не пойти на сделку с провокаторами, да и с собственной совестью.

Но и широкие круги православной общественности не могут остаться в стороне от происходящего. Православно-патриотические силы поступили бы порядочно, оставив наше священноначалие один на один с немцовыми, чубайсами, черномырдинами и их многочисленной агрессивной челядью.

В связи с этим Общество ревнителей памяти митрополита Иоанна и редакция «Руси Православной» заявляют: мы часто и довольно резко критиковали церковное руководство тогда, когда нам казалось, что принимаемые им решения не идут на пользу духовному и государственному возрождению России. Теперь, когда Определение Синода ставит преграду на пути крупнейшей провокации против русского народа и Русской Православной Церкви, **мы публично заявляем, что употребим все наши силы и возможности для того, чтобы поддержать наше священноначалие в этом вопросе.** Мы призываем всех, кому дороги идеалы Святой Руси, поступить так же.

Методика сопротивления

Вспомним: именно активные протесты православной общественности создали благоприятную почву для того, чтобы Синод смог принять столь ответственное и непредвзятое решение. Едва стало известно о том, что под давлением Немцова вопрос фактически решен в пользу признания лжеостанков подлинными, верующие заявили о своем полном неприятии подобных волюнтаристских решений.

Уже 22 февраля в Петербурге несколько тысяч православных клириков и мирян собрались у храма «Спас-на-крови» на месте убиения российского самодержца Александра II.

Молитвенное стояние организовала православная общественность города «в связи с готовящимся захоронением в Петропавловском соборе останков, приписываемых императору Николаю II и его семье». Члены православных обществ и братств решили «противостоять злонамеренному втягиванию в эту авантюру Русской Православной Церкви». Об этом говорится в обращении к Святейшему Патриарху Алексию II и членам Священного Синода РПЦ, под которым подписались сотни петербуржцев.

Вскоре со специальной просьбой к Патриарху обратились иноки крупнейшего в России Валаамского монастыря. «Эта просьба, – говорилось в обращении, – касается так называемых останков императора Николая II и его семьи. Зная о Вашей всегдашней приверженности поискам истины в вопросе о найденных под Екатеринбургом останков, мы верим, что не соблазнят Вас “лукавые”».

Мнения специалистов судебной медэкспертизы, как нам удалось узнать, разделились. Оставим же их, пусть они сами доказывают неправоту друг друга. Бог поругаем не бывает, но мы-то, слабые духом, соблазняемся. Отпевание Вами мнимых царских останков оставит, конечно, неизгладимый след в сердцах всех православных русских, посеет смуту и недоверие в нашей и без того измученной раздорами Матери-Церкви, приведет к непредсказуемым по своим последствиям результатам.

Мы, недостойные, молим Бога, дабы даровал Он Вам силу и крепость твердо охранять вверенную Вам Богом паству от непосильных соблазнов и искушений, связанных с шумихой вокруг мнимых останков любимого и чтимого всеми нами Царя-Мученика Николая II и его чудной семьи.

Потому нижайше просим Вас найти возможность оградить Церковь от участия в недостойном и соблазнительном спектакле, кощунственно разыгрываемом некоторыми властью имущими. И если ждут Вас скорби за проявленную Вами твердость, мы, Ваши недостойные послушники, всею душою будем стремиться разделить их с Вами».

Тремя днями позже, 25 февраля, специальное обращение к Священному Синоду и Алексею II направила и православная общественность Москвы. Обращение к Священному Синоду было составлено у храма-часовни Державной иконы Божией Матери, где по примеру Петербурга состоялось молитвенное стояние православных москвичей с пением акафиста святым Царственным Мученикам.

В письме, копия которого была передана в ИТАР-ТАСС, выражалась тревога по поводу возможного подлога – захоронения под видом царских останков, не принадлежащих Императорской Семье. Православная общественность призвала священноначалие не допустить перезахоронения этих останков в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга и настаивала на дорасследовании убийства Романовых.

«Вся история обнаружения и идентификации найденных под Екатеринбургом останков вызывает большие сомнения, – говорится в документе. – Последнее итоговое заседание госкомиссии также не проясняет суть дела. Почти все ученые, являющиеся членами госкомиссии, выразили свои сомнения в доказанности принадлежности останков Царской Семье. В частности, ученые Вениамин Алексеев и Сергей Беляев выступили на заключительном заседании с “особыми мнениями”, в которых указывалось: 10 вопросов, от которых зависела доказательность идентификации останков, фактически остались без ответа».

В настоящее время, отмечается в письме, в России ширится почитание царственных мучеников. Поэтому «перезахоронение екатеринбургских останков в императорской усыпальнице будет воспринято православными мирянами как создание псевдомощей, святотатство и глумление над светлой памятью Царственных Страсто-терпцев».

Именно это, явленное православной общественностью в данном вопросе единство, стало основанием, позволившим Священному Синоду противостать внешнему давлению и принять непредвзятое и взвешенное решение о непризнании подлинности царских лжемощей. Теперь наша задача – всеми силами хранить и преумножать достигнутое с таким трудом единство. Ведь практика показала: **когда мы едины – мы непобедимы!**

КОМУ В ВСЦ ЖИТЬ ХОРОШО?*

Недавно в России побывала представительная делегация Всемирного совета церквей во главе с его генеральным секретарем Конрадом Райзером. Руководство ВСЦ не раз заявляло, что оно не на шутку встревожено возможностью выхода Русской Православной Церкви из экуменического движения. Поэтому не секрет, что главная цель нынешней поездки заключалась в том, чтобы на месте попытаться предотвратить нежелательное развитие ситуации.

Учитывая наличие в русском епископате мощной фракции экуменистов-«никодимовцев», представители Совета имели все основания для того, чтобы рассчитывать на успех. Однако их ждало неожиданное разочарование: поездка показала, что удержать Русскую Церковь в экуменических структурах уже практически невозможно.

Лучшим подтверждением тому стала встреча генсека ВСЦ со студентами московских духовных школ. Она началась с того, что в Троице-Сергиевой Лавре Райзера встретили прихожане московских храмов с плакатами «Православные – против участия в ВСЦ!», «Господин Райзер, переходите в Православие», «Нет – экуменической ереси!».

Продолжение было еще более бурным. После докладов, прочитанных г-ном Райзером и известным идеологом «православного экуменизма», профессором Парижского Свято-Сергиевского института Николаем Лосским, насельники Лавры и студенты московских духовных школ вполне недвусмысленно и ясно выразили делегации Всемирного совета церквей свое недоверие и полное неприятие экуменизма. Единство зала в таком неприятии

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1998. № 3).

было столь очевидно, что никто из гостей даже не попытался по сути ответить на сыпавшиеся со всех сторон вопросы и обвинения в вероотступничестве.

К сожалению, несмотря на то что после визита делегации ВСЦ прошло уже более полутора месяцев, православная пресса так и не нашла возможности подробно рассказать о происшедшем. И это при том, что дискуссия, состоявшаяся в Лавре, чрезвычайно важна, ибо знаменует, на наш взгляд, поворотную точку в отношениях между Русской Церковью и ВСЦ. Отныне любые заявления о том, что иерархи Московской Патриархии, участвующие в экуменическом движении, реально представляют народ церковный, являются совершенно беспочвенными и очевидно ложными.

События в Троице-Сергиевой Лавре вызвали очень нервную реакцию «демократической» прессы.

«Громким скандалом закончился визит делегации Всемирного совета церквей в Лавру, – сожалеют о происшедшем «НГ-религии» (1998. № 2). – На встрече были прочитаны доклады Конрада Райзера и известного богослова Свято-Сергиевского института в Париже Николая Лосского.

После выступлений аудитория оживилась... Главной темой было негодование по поводу того, что зарубежные экуменисты посмели встретиться с семинаристами и осквернить своим присутствием зал... Собравшиеся... обвинили доктора богословия Конрада Райзера в том, что он вообще не читал Священное Писание и возглавляет организацию, проповедующую гомосексуализм. Бурными аплодисментами эти обвинения поддержало большинство собравшихся, заглушая все попытки членов делегации хоть как-то ответить на прозвучавшие обвинения. Забыв обо всех правилах приличия, Николаю Лосскому, сыну знаменитого православного богослова Владимира Лосского, раззадорившиеся семинаристы кричали: “То,

что вы говорите, не имеет ничего общего с Православи-ем. Вы – еретик!”

Далее семинаристы заявили, что епископы и священники Русской Православной Церкви, участвующие в экуменических собраниях, представляют не Церковь, а только самих себя. Такие слова стали пощечиной присутствовавшему в зале митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету и другим членам Синодальной богословской комиссии...»

Этот истеричный комментарий говорит о том, что сторонники экуменизма не ожидали столь «теплого» приема. А чего же, собственно, они ждали? Ведь ни для кого не секрет, что подавляющее большинство верующих в РПЦ категорически отвергает экуменизм. Кстати, ни степень протестантского «доктора богословия», обладателем коей является Конрад Райзер, ни заслуги Лосского-старшего никак не могут служить основанием для того, чтобы сделать их неприкасаемыми для критики.

Что же до той символической «пощины», которую получил на этом собрании митрополит Филарет, то она является лишь ответом на его многочисленные недавние выступления в защиту унии с монофизитами и католиками, которые православная общественность в свою очередь расценила как пощечину всем ревнителям святоотеческого церковного благочестия. Тут уж, как говорят в народе, долг платежом красен...

Язык мой – враг мой

Вообще говоря, знакомство со стенограммой встречи многое проясняет. Во всяком случае, становится понятным, почему ни один официальный печатный орган МП не решился опубликовать более или менее внятное описание встречи в Лавре. Если судить о происшедшем по публикациям нашей церковной прессы, то создается

впечатление, что это был рядовой, рутинный визит, прошедший безо всяких неожиданностей и сюрпризов.

Впрочем, журналистов «ЖМП» или «Московского церковного вестника» можно понять. Доклад Конрада Райзера невозможно ни опубликовать, ни комментировать – настолько ясно и полно он обнажил еретическую сущность экуменизма и Всемирного совета церквей. После недвусмысленных заявлений генсека ВСЦ о том, что «экуменическое движение приглашает Церкви выйти из самодовольной самодостаточности и изоляции», что «экуменизм должен быть открытым для общения с другими религиями», а «ВСЦ – это собор церквей, содружество паломников, идущих вместе к зримому единству, к одной вере, к евхаристическому общению», – после таких заявлений очень трудно убедить православного читателя в том, что участие в Совете и вероотступничество не одно и то же.

Что касается доклада профессора Лосского, то он на удивление беспомощен и слаб равно с догматической, экклезиологической и канонической точек зрения. Если таков уровень всех лекций, которые он читает своим студентам в Париже, то их остается только пожалеть. Или уважаемый мэтр решил, что для «лапотной России» и так сойдет? Как бы то ни было, его выступление оставляет впечатление полного сумбура. Ни главной мысли, ни логики, ни весомых аргументов...

Все это лишний раз подтверждает: у экуменистов просто-напросто нет никаких доводов для того, чтобы отстаивать свое вероотступничество в открытой и честной публичной дискуссии. Ну в самом деле – нельзя же считать таким доводом наличие некоей, никому не известной и доселе нигде не опубликованной фотографии святителя Тихона, из описания которой г-н Лосский попытался извлечь богословские основания для оправдания совместных молитв с еретиками!

Для «православных экуменистов» вообще весьма характерно тяготение к высоким богословским материям, рассуждениям об экклезиологии и икономии, кенозисе и кафоличности. Но попробуйте побеседовать с ними о чем-нибудь ежедневном, насущном: о борьбе с грехом, о противостоянии страстям, о воздержании, терпении скорбей и искушений – словом, обо всем, что имеет прямое и непосредственное отношение ко спасению души на «узком пути» и составляет основу духовной жизни любого христианина. Промолчат! *Такое* христианство им неинтересно и скучно...

То ли дело отвлеченные рассуждения о «единении в Истине»! И невдомек им, что это единение без всякой экуменической зауми ежедневно происходит в тысячах православных храмов по всему миру, когда во время литургии молящиеся «единими усты и единым сердцем» возглашают славословия Христу Спасителю и православный Символ веры.

Кстати, весьма показательно, что чиновники из Всемирного совета церквей и из аппарата ОВЦС проявили трогательное единство в стремлении замаять скандал и сделать вид, что ничего особенного не произошло. На заключительной пресс-конференции, состоявшейся в Отделе внешних церковных сношений, Конрад Райзер как ни в чем ни бывало заявил: «Русская Церковь мужественно встречает проблемы, с которыми она сталкивается начиная с 90-х годов». Но умолчал, что эти проблемы в значительной мере – следствие его собственной деятельности...

Официальная реакция Московской Патриархии на происшедшее была предельно лаконичной. 27 февраля информационные агентства сообщили: «Священный Синод выразил удовлетворение результатами визита в Россию делегаций Конференции европейских церквей и Всемирного совета церквей. Было решено продол-

жить подготовку всеправославного обсуждения вопросов участия Православных Церквей в международных христианских организациях». К сожалению, краткость этого сообщения не позволяет определить, чем именно удовлетворен Священный Синод. Тем ли, что учащиеся духовных школ высказали наконец генсеку ВСЦ прямо в лицо все то, что не решались сказать официальные представители РПЦ при Совете?

Итоги и уроки

Беспристрастный анализ случившегося позволяет сделать некоторые серьезные выводы. Главный из них заключается в том, что борьба вокруг изменения курса церковной политики обостряется. **Вопрос об отказе Русской Церкви участвовать в экуменическом движении вышел далеко за рамки внутрицерковных дискуссий и превратился в первостепенную политическую проблему международного уровня.** В стремлении удержать Московскую Патриархию на пути либерально-обновленческого перерождения соединились самые разнообразные силы: от Ватикана до государственного департамента США, от руководства ВСЦ до «правозащитников» всех мастей.

Главными факторами, которые определяют современный баланс сил в этой области, являются:

1. Позиция Запада.

Она отчетливо антиправославная. Запад – категорически против русского духовного возрождения. На деле – если отбросить словесную шелуху о «защите свободы совести» – Запад руководствуется знаменитой формулировкой влиятельного американского политолога Бжезинского, провозгласившего, что после падения коммунизма главный враг свободного мира – «традиционное русское Православие, замешанное на шовинизме и выражающееся в имперских рефлексках» (Независимая газета. 02.09.93).

2. Позиция государственной власти в России.

Никакой осмысленной политики у российского государства по этому вопросу нет и не предвидится. Власть безвольна, беспринципна и раздираема внутренними противоречиями. Дряхлеющий президент уже вряд ли способен глубоко вникать в суть подобных проблем. Правительство разделено на враждующие группировки. Государственная дума лишена реальных полномочий. В этой ситуации перспективы влияния государства на церковную политику просто невозможно оценить со сколь-либо значительной степенью вероятности.

3. Позиция священноначалия Московской Патриархии.

Здесь тоже нет единства взглядов. Шаткий и непрочный внутрицерковный баланс сил является результатом борьбы двух группировок епископата: «никодимовской», либерально-экуменической, и «иоанновской», традиционно-консервативной. На стороне одной – власть, на стороне другой – подавляющий численный перевес. Между этими двумя силами балансирует Патриарх Алексей II, пытающийся избежать разрушительного внутрицерковного конфликта.

4. Усиление «низового» антиэкуменического движения.

Растущее давление церковных «низов», являющихся главным носителем того самого «традиционного русского Православия», которого так опасается господин Бжезинский, – единственное серьезное препятствие на пути обновленческого перерождения РПЦ, единственный противовес совместному давлению Запада и его «пятой колонны» обновленцев, действующих внутри самой Московской Патриархии.

Несмотря на то что такое давление в последние годы постоянно усиливается, реакция протеста рядовых клириков и мирян сегодня столь сильна, что игнорировать ее уже никто не может. С ней в первую очередь связан и постепенный – пока еще очень робкий, но все же заметный – поворот

нашего церковного руководства в сторону консервативно-охранительной внутрицерковной политики.

И все же сегодня вряд ли кто-либо возьмет на себя смелость уверенно прогнозировать ход событий хотя бы на ближайшую перспективу. Ситуация застыла в состоянии неустойчивого равновесия. **Ее дальнейшее развитие зависит от того, насколько активными, согласованными и последовательными в своих действиях будут православно-патриотические силы**, которым в последнее время, похоже, удалось перехватить инициативу у «никодимовцев», оказавшихся неготовыми к открытой публичной дискуссии со своими оппонентами.

Вразуми нас, Господи!

НА РАСПУТЬЕ*

События последних месяцев показывают, что выступления ревнителей православного благочестия против процессов апостасии в церковных недрах набирают все большую силу и размах. Если раньше представители либерального церковного руководства могли позволить себе пренебрежительно отзываться о ревнителях святоотеческих традиций как о «кучке экстремистов и фанатиков», то сегодня уже совершенно очевидно, что обновленческая группировка русского епископата во главе с митрополитами Кириллом (Гундяевым), Филаретом (Вахромеевым) и Владимиром (Котляровым) столкнулась с широким всецерковным движением сопротивления.

Закат «никодимовской» эпохи

Этот очевидный вывод получает все более яркие подтверждения по мере того, как инициатива антиэку-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1998. № 6).

менических, антилиберальных выступлений церковных «низов», долгое время бывшая уделом небольших групп мирян да священников-одиночек, действовавших робко и полуподпольно, переходит в руки духовенства, открыто заявляющего свой протест против вероотступничества «никодимовцев». Официальные постановления Барнаульской и Владивостокской епархий, публичные выступления провинциальных архиереев, пламенные призывы Святогорского и Валаамского монастырей встать на защиту родных святынь – все это ясно свидетельствует о том, что терпение народа церковного истощилось и православные не намерены далее терпеть в своей среде лжебратьев и лжепастырей, лукавых «волков в овечьей шкуре».

В связи с этим сегодня на повестку дня выдвигается один из главных вопросов современной церковной жизни: как избавить Русскую Церковь от тлетворной заразы обновленчества и экуменизма? Как оградить церковный организм от модернистских посягательств и либерального перерождения? **Как уvrачевать последствия долгих десятилетий богоборческих гонений, ставших причиной пагубного духовного перерождения определенной части русского епископата, и одновременно избежать разрушительной общецерковной смуты, чреватой губительным расколом?**

Ответ может быть только один: **путем возвращения к богоданым, соборным каноническим основам церковного бытия**, закрепленным в Правилах св. апостолов, в решениях Вселенских и благочестивых Поместных соборов, в творениях учителей Церкви. Однако после длительного периода господства «никодимовцев» в московском священноначалии такой переход не может быть простым и легким. Практика показывает, что они сделают все для того, чтобы воспрепятствовать естественному и мирному развитию событий.

Единственной силой, способной в этих условиях обеспечить немятежный, мирный возврат Русской Церкви к традиционным, святоотеческим формам своего бытия, является **власть Патриарха Московского и всея Руси**. На нем сегодня лежит огромная ответственность. Под разрушительным воздействием церковного либерализма Русская Церковь вновь – в который уже раз на протяжении XX столетия – балансирует на грани раскола. Патриарх же – последний благодатный оплот и зримый символ духовного единства Святой Руси, спасительного единства народа Божиего во Христе Иисусе, Господе нашем. И **от того, какую позицию в складывающейся ситуации займет Его Святейшество Алексей II, зависят, без преувеличения, судьбы русского Православия на долгие годы вперед**. Понимая это, валаамские иноки именно к нему обращают свои сыновние вопрошания.

По сути дела, в письме валаамцев (опубликованном недавно в сети Internet православным информационным агентством «Русская линия») перечислены все главные «болевые точки» современной церковной жизни.

Масонские симпатии Варфоломея

В первую очередь это, конечно, **проблема экуменизма**. Сегодня, после Всеправославного совещания в Салониках, которое наконец-то – под сильнейшим давлением ревнителей чистоты Православия – вынуждено было сделать первый шаг к выходу православных из Всемирного совета церквей, главным препятствием на этом пути остается позиция Константинопольского Патриарха Варфоломея (Архондониса), являющегося откровенным ставленником мирового масонства и главным инициатором «православного экуменизма».

«Мы никогда и не думали о том, чтобы выйти из ВСЦ, – заявил Варфоломей I недавно в интервью бель-

гийской газете «Либр Бельжик». – Позиция Вселенского Патриархата остается позитивной. К тому же мы являемся Церковью-соучредительницей ВСЦ... Особое значение мы придаем богословскому диалогу с Римом. Мы убеждены, что наиболее благоприятной и прочной основой для того, чтобы восстановить наше единство, является почва неразделенной Церкви первого тысячелетия... Мы остаемся непреклонными в своей воле и решимости продолжать богословский диалог и преодолеть все препятствия... Я убежден, что мы все должны устранить... оппозицию очень консервативных и даже антиэкуменически настроенных епископов...»

Очевидно, для того, чтобы обсудить, как лучше и удобнее провести такое «устранение», Варфоломей предпринял после Салоникинского совещания срочную поездку в Соединенные Штаты и Канаду. Ведь ни для кого не секрет, что Вашингтон рассматривает Константинопольский Патриархат как обновленческий «противовес» растущему влиянию «русского консерватизма» и всемерно поддерживает претензии Фанара на роль «общепризнанного лидера Вселенского Православия». Монреальская Gazette не зря охарактеризовала Варфоломея как человека, который «модернизировал Православную Церковь, ввел Вселенский Патриархат в век технологии и посвятил себя борьбе с загрязнением окружающей среды».

Не надо быть пророком, чтобы понять, что Архондонис, основывающий свое влияние и материальное благополучие на тесных связях с мировой закулисой, которая категорически требует «обновления средневекового православия» в духе современных западных либеральных (богоборческих) «ценностей», – никогда не пойдет на прекращение экуменических контактов. Поэтому **любые заявления наших либералов из ОВЦС о «необходимости принятия согласованных всеправославных решений» являются заведомой отговоркой, лишь прикрывающей**

сговор московских и константинопольских экуменистов, стремящихся любой ценой избежать осуждения экуменической ереси.

Первые попытки дезавуировать даже те скромные решения, которые были приняты в Салониках, не заставили себя долго ждать. Уже через две недели после Салоникского совещания в Дамаске по инициативе руководства ВСЦ было собрано альтернативное «Совещание Православных и Восточных (дохалкидонских) Церквей», на котором «православные экуменисты» в полном согласии с еретиками-монофизитами постарались полностью перечеркнуть значение документа, подписанного в Салониках.

При этом весьма показательны: представители ОВЦС иеромонах Иларион (Алфеев) и В. В. Шмалий приняли самое активное участие в этом сборище несмотря на то, что целый ряд Поместных Православных Церквей (Иерусалимская, Грузинская, Сербская, Болгарская, Элладская и Финская) просто-напросто отказались в нем участвовать! Согласно официальному разъяснению ОВЦС, «представители РПЦ выразили свою озабоченность в связи с кризисом ВСЦ...». А пресс-релиз самого Всемирного совета церквей и вовсе сообщил о «полном единодушии» собравшихся. Вот так: одни озабочены тем, как бы поскорее покинуть это скопище ересей и зловерий, а другие – тем, как бы половчее преодолеть «кризис ВСЦ».

Впрочем, в своей любви к общению с инославными вопреки св. канонам (и многочисленным заверениям официальных представителей Московской Патриархии) некоторые епископы по-прежнему поощряют многократно осужденную практику совместных молитв с еретиками.

Например, совсем недавно католическая газета «Свет Евангелия (1998. № 18) сообщила: «Апостольский нунций в Средней Азии архиепископ Мариан Олесь, апостольский администратор для католиков латинского обряда в Средней

Азии епископ Ян Павел Ленга и секретарь апостольской нунциатуры священник Массимо Унгаро по приглашению архиепископа Алмаатинского и Семипалатинского Алексия (Кутепова) присутствовали на пасхальной Божественной литургии в Свято-Вознесенском православном кафедральном соборе Алма-Аты. В числе гостей на богослужении были также известный мусульманский деятель, председатель Евразийского межконфессионального миротворческого центра Аль-Хаджи ибн Усман Аль Апшерони».

Номером раньше та же газета с восторгом объявила, что «семинаристы католической Санкт-петербургской семинарии “Мария – Царица апостолов” в православную пасхальную ночь посетили различные храмы Санкт-Петербурга. Несколько студентов и священников присутствовали на богослужении в православной Санкт-Петербургской духовной академии, а затем вместе с православными семинаристами отмечали Святую Пасху за праздничным столом.

Группы студентов католической семинарии присутствовали также на богослужениях в Казанском, Троицком, Никольском соборах и в церкви Воскресения Христова».

А сообщение американского бюллетеня «Церковные новости» (1998. № 2) и вовсе поражает воображение. Со ссылкой на российскую газету «Вечерний Киров» бюллетень сообщает, что католический священник Анджей, направленный Ватиканом для окормления католиков Пермской области, заявил: «Лично я не только хожу молиться в православную церковь, но и исповедуюсь у православного епископа Пермского. Более того, когда мой католический пастырь архиепископ Кондрусевич приехал навестить мой приход и вел богослужение в нашем пермском костеле, то к нам на службу пришел православный архиепископ Афанасий (Кудюк), который не только присутствовал до конца мессы, но даже принял участие в богослужении – прочитал отрывок из Евангелия...»

Христос и Магомет равны?

Между тем сохранение общения с инославными еретиками – не единственный предмет заботы современных «никодимовцев». С 1997 года они ударными темпами развивают новое, невиданное ранее в России направление «православного экуменизма» – богословские диалоги с... мусульманами. О начале этих диалогов ОВЦС официально объявил 24 декабря 1997 года.

Плоды такого рода суперэкуменических контактов хорошо известны по опыту Константинопольского и Александрийского Патриархатов, в которых они уже давно ведутся. Патриарх Александрийский, например, заявил в результате этих диалогов, что «Христос и Магомет равны: оба – пророки и оба – уважаемые».

Представитель мусульманской стороны, один из религиозных лидеров Ирана аятолла Тасхири, во время очередного раунда переговоров, проходивших в Даниловом монастыре в феврале 1997 года, заявил: «Все религии имеют одну основу, питаются одним и тем же источником. Этот первоисточник на каждом этапе развития истории человечества проявляет себя в виде той или иной религии. Все религии, в конечном счете, создадут единое человеческое сообщество... которое мы называем... обществом имама Махди» (Православное обозрение. 1998. № 4). Надо ли говорить, как этот исламский лжемессия Махди напоминает иудейского Машиаха – Антихриста, который, согласно православному вероучению, как раз и будет возглавлять «единое человеческое сообщество», созданное на богоборческой основе всемирного религиозного синтеза?

Впрочем, судя по всему, это совершенно не смущает руководство ОВЦС. В Московском Патриархате была даже создана специальная комиссия «по поискам точек соприкосновения между христианством и исламом».

А 23 декабря 1997 года в Тегеране протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель председателя ОВЦС, подписал вместе с Ходжат-оль-Исламом Номани первое коммюнике этой комиссии.

Основным принципом богословского диалога коммюнике объявило «искреннюю веру в Бога, любовь к ближнему, взаимное уважение, ясность целей и плодотворность». основополагающее утверждение христианского вероучения – утверждение о Божественности Господа нашего Иисуса Христа – в число принципов межрелигиозного диалога включено не было. Более того, даже само Всесвятое Имя Спасителя не было упомянуто ни в итоговом заявлении, ни в каких-либо других документах комиссии.

Вместо этого «члены комиссии с удовлетворением отметили близость понимания ими положительной роли религии в социальных процессах, в утверждении общественной нравственности». Не подлежит сомнению, что такое заявление о «положительной роли» любой отвлеченной религии – вне зависимости от признания Христа Спасителя Мессией и Сыном Божиим – прямо противоречит православным догматам и учению святых отцов, свидетельствовавших, что «любое благо может быть свершаемо или мыслимо только во Христе Иисусе и Духе Святом».

Ересь жидовствующих в современном мире

В этом контексте становится понятно, почему еще одной «болевым точкой» современного Православия является область отношений с иудаизмом. В последние годы, уступая беспрецедентному давлению (можно даже сказать – шантажу) мировых иудейских центров, практически все инославные конфессии внесли в свои учения «поправки» и «уточнения», снимающие с иудеев вину в страшном преступлении богоубийства, подтверждающие

«богоизбранность» современных евреев и исключают те места в богослужении, которые могут быть истолкованы в «антисемитском духе».

Так, например, кардинал Кассиди, отвечающий в Ватикане за взаимоотношения с иудаизмом, сообщил недавно группе американских евреев в Вашингтоне, что главная цель Рима в области иудео-христианских диалогов – побудить христиан «осознать прошлые несправедливости, совершенные ими против евреев». Эдвард Кассиди сообщил также Американскому еврейскому комитету, что документ, принятый недавно Ватиканом по этому поводу, был предназначен для того, чтобы «поддерживать через Церковь новые веяния в католическо-еврейских отношениях».

Мартин Каплан, председатель Комиссии по межрелигиозным делам, отметил два достижения этого документа: во-первых, он «не оставил для антисемитизма или антииудаизма никакого религиозного оправдания», и во-вторых, «Римская католическая церковь подтверждает правду о холокосте». Он также поблагодарил папу Римского и других католических лидеров за их усилия в деле «ликвидации антисемитских настроений в церковном богословии и среди простых христиан».

Такое трогательное единение католиков и евреев удивительно. Недавно Иоанн Павел II наградил раввина Мордехая Ваксмана почетным званием Командора Рыцарей св. Григория Великого – католического монашеского ордена, созданного еще 167 лет назад. А в Страстную Пятницу 1998 года – когда Церковь повелевает обличать иудеев-богоубийц – папа и вовсе возгласил: «О нет, не иудейский народ, который мы все так долго обвиняли... а все мы являемся распинателями Любви».

Очевидно, в награду за такие слова главный раввин Рима Элио Тоафф сообщил, что согласен сопровождать папу в его паломничестве в Святую Землю в ходе празд-

нования 2000-летия христианства. «Я нахожусь в дружеских отношениях с папой», – сказал Тоафф в интервью газете «Repubblica» и выразил «восхищение» заявлением Иоанна Павла о том, что «нельзя взваливать особую вину за распятие Иисуса на евреев, ибо вину за это несет все человечество».

Тем не менее и Каплан, и раввин Американского еврейского комитета Джеймс Рудин выразили разочарование по поводу того, что Ватикан так и не сформулировал явную связь между исторически сложившимися антисемитскими настроениями христиан и нацистским антисемитизмом времен Второй мировой войны. (Ватикан настаивает, что нацистская ненависть к евреям основана на языческом, а не на христианском влиянии.)

Стремится не отстать от католиков в столь «важном» вопросе и Вселенский Патриархат. Так, специальное заявление на тему иудео-христианских отношений сделал известный «православный экуменист», глава Греческой Православной Церкви в Америке архиепископ Спиридон. «Мы благодарим Бога, – сказал он, – что отвергли все формы антисемитизма. Мы чувствуем глубокие корни нашего богословского согласия... Так давайте на этом прочном фундаменте углублять взаимное уважение и понимание между иудеями и православными христианами во всем мире».

Это заявление, адресованное Спиридоном раввину Джеймсу Рудину, было сделано им во время приема, данного в честь Патриарха Грузинской Православной Церкви Илии II. Грузинский Патриарх, по сообщению радиостанции Voice of Greece, был «почетным гостем на экуменическом собрании, устроенном в его честь. В ответном слове Илия II высоко отозвался о международной деятельности архиепископа Спиридона и заявил, что «Грузинский Патриархат всегда единоклубен со Вселенским Патриархатом». Интересно, какотреагирует на это

событие грузинское духовенство, и без того подвергающее Илию резкой критике за вероотступничество и экуменические симпатии?

* * *

Неудивительно, что активизация ревнителей православного благочестия – ставшая за последние годы явлением мирового масштаба и затронувшая все Православные Поместные Церкви – не на шутку взволновала разномастных либералов, западников и русофобов. При этом, однако, они не сумели придумать ничего нового, что можно было бы противопоставить быстрому прояснению русского национально-религиозного самосознания.

Ставка на раскол и разобщение, попытка противопоставить интересы церковных «низов» и московского руководства – вот те традиционные приемы, которые пытаются сегодня вновь применить сторонники «обновления» церковной жизни «в духе времени». Особенно откровенными стали в последнее время попытки столкнуть церковных консерваторов и либералов в открытом конфликте, дабы обвинить затем «традиционалистов» в расколе и экстремизме. **Конечная цель этих провокаций – отсечь Патриарха Алексея II от связи с широкими церковными массами, и так уже подорванной непродуманными заявлениями последних лет, не дать ему возможности стать выразителем стремления всей Церковной Полноты к возрождению канонических и соборных основ жизни РПЦ. Проще говоря, идет борьба за влияние на Патриарха, и в этой борьбе либералы не брезгуют никакими средствами.**

«Перед лицом ультиматумов, которые все чаще и чаще выдвигают священноначалию “ревнители благочестия”, становится все труднее следовать исторически начертанному пути Церкви, – сокрушаются «НГ-религии» (1998.

№ 5), имея, очевидно, в виду под «исторически начертанным путем» медленное угасание Вселенского Православия в «братских объятиях» экуменической всеереси. – Как, например, понимать заявления, которые позволяют себе делать монахи Валаамского ставропигиального монастыря в газете “Русь Православная”... насельники обители, подчиняющиеся непосредственно Патриарху?»

Успокойтесь, господа! И успокойте своих «русскоязычных» хозяев («НГ-религии» принадлежат банкиру-иудею Борису Березовскому). Понимать это надо так, что русские иноки еще не потеряли надежду услышать от своего Священноигумена ясные ответы на волнующие их вопросы. Что им надоело вылавливать в потоке ваших словоизвержений крупницы правдивой информации, и они хотят наконец получить ее от своего прямого начальства. Что у нас – у народа церковного – после долгих лет богоборческого пленения появился в конце концов шанс открыто и гласно обсуждать волнующие нас проблемы. Причем на этот раз, слава Богу, без вашего вездесущего соучастия...

Господи, вразуми, спаси и помилуй нас, грешных!
Аминь.

С КЕМ ВЫ, ВАШЕ СЯТЕЙШЕСТВО?*

Недавно информационные агентства сообщили: «Патриарх Московский и всея Руси Алексей II вручил орден Святого благоверного князя Даниила Московского II степени известному певцу, депутату Государственной думы Иосифу Кобзону. Так оценен его вклад в восстановление Храма Христа Спасителя и других святынь земли Российской». Церемония награждения состоялась

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1998. № 7).

в московской резиденции Патриарха. Журналисты на нее допущены не были, однако из источников в аппарате Патриархии стало известно, что торжество прошло в «сердечной обстановке полного взаимопонимания и сопровождалось теплой продолжительной беседой Первоиерарха с Кобзоном».

Вопрос о том, какова личная позиция Патриарха по наиболее животрепещущим проблемам современной церковной жизни и общественно-политического развития России, обретает все большую актуальность по мере того, как близится крах антирусского режима Бориса Ельцина. Церковное священноначалие должно понять: дальнейшее молчание в обстановке углубляющегося кризиса грозит ему невосполнимой утратой нравственного авторитета. Зато ясно высказанная патриотическая точка зрения может помочь Русской Церкви вернуть ее законное первенствующее место в жизни российского общества.

Зачем Кобзону орден?

Понимают это русские патриоты, понимают и богоборцы-русофобы, ненавистники России и Святой Церкви Христовой, захватившие власть в нашей стране. И со своей стороны делают все возможное для того, чтобы навсегда закрыть Патриарху возможность к примирению с национально-патриотическим движением ревнителей благочестия. Но в противовес этому тлетворному влиянию сама жизнь сегодня властно требует от московского священноначалия активной гражданской позиции. Руководство **Русской** Православной Церкви, если оно не желает окончательно утратить свой авторитет в обществе, не может безгласно наблюдать за тем, как кремлевские западники вершат геноцид **русского** народа в его же собственной стране, как кучка банкиров с двойным гражданством высасывает из разоренной России последние соки...

С точки зрения церковно-канонической, в последние месяцы в деятельности Патриарха явно наметились здоровые консервативные тенденции. Это и нежелание встречаться с папой Римским, и решение пересмотреть формы участия Русской Церкви в ВСЦ, и отказ от участия в фальсифицированном захоронении «царских мощей». Однако весьма характерно, что по большей части тех злободневных, «горячих» проблем, которые волнуют сегодня русского православного человека, Алексей II не выступил **публично**, не заявил своей **личной** точки зрения.

Почему? Да потому что он, будучи опытным политиком, не желает связывать себя конкретными обязательствами. А вдруг ситуация изменится? На этот случай Его Святейшество заранее готовит себе пути к отступлению.

Именно так выглядит со стороны его участие в экуменических молебнах в Австрии, состоявшееся несмотря на показное осуждение «экуменических перегибов», и серия награждений высшими наградами РПЦ целого ряда самых одиозных общественных фигур. Иначе трудно расценивать тот факт, что только за последние месяцы кавалерами русских церковных орденов стали и президенты-мусульмане Аушев и Каримов, и банкир-иудей Смоленский, и руководитель экуменической Конференции европейских церквей.

Последним в череде этих вопиющих фактов стало награждение орденом Святого благоверного князя Даниила Московского известного певца Иосифа Кобзона, которого даже американское ФБР подозревает в связях с российской мафией! На этом основании власти Соединенных Штатов запретили ему въезд на территорию США. А однажды его – по той же причине – не пустили даже на историческую родину, в Израиль. И вот теперь Патриарх Московский и всея Руси лично вручает ему орден «за выдающийся вклад в восстановление Храма Христа Спасителя и других святынь земли Российской»!

Большого издевательства над религиозными и национальными чувствами русских христиан просто трудно себе вообразить! Позволительно задать вопрос: неужели руководители Московской Патриархии не опасаются, что в народе теперь пойдет шепоток о том, будто церковный орден может запросто купить любой мафиози, а храм Христа Спасителя строили коррумпированные церковные чиновники на деньги, вырученные преступными авторитетами от рэкета, проституции и продажи наркотиков? Кто оценит ущерб, нанесенный репутации Русской Православной Церкви такими действиями?..

Итак, непредвзятый анализ ситуации показывает, что «битва за Патриарха» еще далека от своего завершения. И если православные патриоты хотят ее выиграть, они должны ясно и недвусмысленно заявить о своей единой позиции в этой области. Церковному священноначалию следует четко понимать, что лояльность движения ревнителей благочестия будет ему обеспечена лишь до тех пор, пока действия руководства МП не выходят за определенные канонические и политические рамки.

Выход из экуменического движения, отказ от лже-симфонии с антирусским режимом Ельцина, возврат к соборным методам решения важнейших церковных проблем – вот главные вехи того церковно-политического процесса, в русле которого возможно плодотворное сотрудничество церковных «низов» и «верхов», дееспособное и прочное объединение всех здоровых сил русского Православия.

Баламандская уния в действии

Особое место в практике «двойных стандартов», с помощью которой Патриарх старается сохранить шаткое церковно-политическое равновесие, занимает его позиция по отношению к Ватикану. Внешне достаточно

жесткая, на деле она оказывается вполне созвучной пресловутому Баламандскому соглашению, уже вызвавшему большой скандал своим откровенно униатским содержанием, еретическими положениями о благодатности католических таинств и кулуарной, едва ли не тайной процедурой принятия.

Почти буквально следуя содержанию этого документа, **Патриарх Алексей II недавно дал свое согласие на увеличение числа католических архиереев в России.** В начале лета 1998 года приступили к исполнению своих обязанностей два новых епископа, назначенных Ватиканом для окормления российских католиков. Попечение о Восточном регионе азиатской части РФ было поручено 44-летнему поляку Ежи Мазуру, чья архиерейская хиротония состоялась в новопостроенном соборе Новосибирска. Резиденция этого архиерея будет находиться в Иркутске. Для окормления католиков Южного региона европейской части России назначен 36-летний немец Клеменс Пиккель, чья кафедра расположилась в г. Марксе Саратовской области.

«Предыдущее назначение в Россию двух католических епископов в 1991 году не вызвало восторгов в Московской Патриархии, – пишет газета «Русская мысль» (1998. № 4226) – До недавнего времени на официальном уровне иерархи РПЦ говорили, что число католических епископов в России явно превышает реальную необходимость. Тем не менее нынешние назначения не вызвали никаких официальных возражений. Более того, в церковных кругах стали даже появляться слухи о согласованных действиях Московской Патриархии и Ватикана».

Очевидно, для того, чтобы поощрить дальнейшее развитие таких «согласованных действий» в духе скандальной Баламандской унии, на тему о полном согласии между Патриархом Московским и папой Римским вскоре высказался даже государственный секретарь Ватикана

кардинал Анжело Содано. Будучи в Польше, он заявил журналистам, что «святой престол признателен за то, что русская Церковь-сестра приняла новость о назначении двух дополнительных епископов с таким пониманием».

Остается лишь гадать, каким будет следующий шаг на пути реализации Баламандской унии и насколько разрушительными станут его последствия для Русской Православной Церкви...

Изменения без изменений

Чрезвычайно двойственное впечатление оставляют и официальные документы Священного Синода. Читая протоколы его заседаний, трудно отделаться от мысли, что синодалы в первую очередь озабочены тем, чтобы принимаемые решения не дали повода либералам и обновленцам заподозрить наше священноначалие в излишней «консервативности».

Так, на заседании Синода, состоявшемся девятого июня сего года, «была одобрена позиция Русской Православной Церкви на Всеправославной встрече на тему “Оценка новых фактов в отношениях между Православием и экуменическим движением” (Салоники, Греция, 29.05–2.06.1998)... Было одобрено принятое на встрече решение о направлении на очередную Ассамблею ВСЦ делегаций с ограниченным мандатом... для единогласного всеправославного свидетельства о кризисе ВСЦ».

Однако тут же, чтобы кто-нибудь ненароком не подумал, что речь может идти о выходе Московской Патриархии из экуменического движения, Синод отметил «единодушие представителей Православных Церквей в вопросе о необходимости продолжать участие в межхристианских контактах». Откуда взялось это единодушие, остается тайной: во всяком случае, в Русской Церкви никто и не подумал спросить у народа церковного: одобряет ли он такие

«контакты» или нет? В результате в Салониках два высокопоставленных церковных аппаратчика от нашего с вами имени подписали какие-то бумаги, а Синод – опять же от нашего имени – их одобрил. И теперь они, отражающие на деле лишь личную позицию главы ОВЦС, считаются «голосом Русской Церкви». А миллионам православных в России остается только гадать: почему этот «голос» все время говорит словами руководителей ОВЦС?

Вероятно, для того, чтобы такие «крамольные» мысли не докучали неразумным прихожанам, Синод поспешил обратить «особое внимание на единогласное осуждение раскольнических групп внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства, тем самым пытаюсь посеять разногласия и расколы в Церкви». И как это уважаемым иерархам не пришло в голову, что **эти самые «разногласия и расколы» являются следствием действий той части епископата, которая, несмотря на категорические протесты мирян и духовенства, продолжает удерживать РПЦ в сетях экуменической ереси?**

Между тем мнение критиков экуменизма по-прежнему демонстративно игнорируется. На том же заседании, на котором Св. Синод робко высказался о «кризисе ВСЦ» он принял целых три новых проэкуменических постановления.

Во-первых, «выразил удовлетворение итогами V Богословского собеседования между представителями Русской Православной Церкви и Германской епископской конференции Римско-католической Церкви на темы “Единство и многообразие Церкви” и “Границы Церкви” (Минск, 14–16.05.1998)». Можно не сомневаться, что участники этих собеседований сошлись во мнении о том, что «многообразие Церкви» включает в себя как Православие, так и католицизм. А «границы Церкви» в их трактовке, конечно же, достаточно широки, чтобы вместить в себя наравне с истинами Христовыми и папистскую ересь...

Во-вторых, удовлетворение Синода было выражено также и по поводу «очередного богословского собеседования с представителями Евангелической церкви в Германии на тему “Церковь, народ, государство в Европе” (Минск, 23–27.05.1998)». **В-третьих**, Священный Синод «назначил делегацию Русской Православной Церкви на XI Богословское собеседование ее представителей с представителями Евангелической церкви Финляндии». Так что экуменическая активность Московской Патриархии после Салоникского совещания не только не снизилась, но, наоборот, возросла! А чтобы ни у кого не оставалось сомнений, что эта активизация является отражением официального курса МП, Синод велегласно «признал полезным продолжение данных богословских диалогов».

Так что радость ревнителей благочестия после решений Салоникского совещания оказалось преждевременной и недолгой. **Ничего не изменилось**. Усилиями «никонимовцев» проэкуменическая линия священноначалия МП возвращается «на круги своя».

Так с кем же Вы, Ваше Святейшество!

МИР ВАС ВОЗНЕНАВИДИТ...*

В последнее время «демократическая» российская печать, так или иначе освещающая религиозную проблематику, считает своим долгом обязательно написать о ревнителях православного благочестия какую-нибудь гадость. К сожалению, под жестким административным давлением со стороны церковного начальства в этой клеветнической кампании все чаще принимают участие и отдельные православные издания.

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1998. № 12).

Суперпатриотический антисемитизм господина Шевченко

Мы взяли себе за правило не отвечать на бессмысленные оскорбления. Однако некоторые перлы либеральной прессы невозможно оставить без комментариев.

Например, в передовице ноябрьского выпуска «НГ-религий» (ежемесячного приложения к «Независимой газете») редактор этого замечательного издания г-н Максим Шевченко ошастливил своих читателей следующим откровением: «Известно, что самыми яростными противниками продолжения экуменических контактов Русской Церкви являются приверженцы старостильнической и сохраняющей с ней каноническое общение карловацкой церковной схизмы (раскола). В отличие от Московской Патриархии обе эти группы, все более агрессивно ведущие дело к расчленению РПЦ на “чистых” и “нечистых” (на страницах их боевого листка – газеты “Русь Православная” – уже в открытую старостильнические “архиереи” поносят Патриарха Алексия), имеют источники финансирования на территории США... Кому же выгодно поддерживать распространение их антисемитской, антиэкуменической и одновременно суперпатриотической идеологии в каноническом пространстве РПЦ?»

Поскольку г-н Шевченко – возможно, читатели уже заметили – несколько косноязычен, попробуем самостоятельно систематизировать его обвинения.

Во-первых, он утверждает, что приверженцы Русской Зарубежной Церкви – и вообще все «старостильники» – являются схизматиками, то есть раскольниками. Это, конечно, полная ерунда. Раскол лишает благодати, но ни один даже самый завзятый экуменист не решится утверждать, что архиереи и священники РПЦЗ безблагодатны. Кроме того, сама Московская Патриархия служит по старому сти-

лю, так что зачисление всех старостильников чохом в раскольники и вовсе выглядит смехотворно, особенно в устах Шевченко, который пытается представить себя защитником МП от нападок «экстремистов».

Во-вторых, он обвиняет «Русь Православную» в том, что она служит рупором таких «схизматиков» и ведет дело к разделению народа церковного на «чистых» и «нечистых». Любопытно, кто заглянет в нашу газету, может легко убедиться в обратном. Мы стремимся не разделять, а соединять, ибо духовное единство русского народа, укрепление Русской Православной Церкви – необходимые условия возрождения Святой Руси, первейшие предпосылки того, чтобы авторы, подобные М. Шевченко, перестали наконец отравлять читателей ядовитыми продуктами своего воспаленного воображения.

Именно поэтому мы предоставляем свои страницы для изложения самых разных точек зрения. Именно поэтому в «РП» выступают миряне, священники и архиереи самых разных церковных юрисдикций, в том числе и тех, которые вызывают у г-на Шевченко столь обостренную и нервную реакцию. Никак не касаются наши призывы к единству лишь разномастных еретиков, вне зависимости от того, в каких юрисдикциях они обретаются и сколь высокие посты там занимают. В подобном стремлении отделить от народа церковного «нечистых» вероотступников мы охотно признаемся, хотя смиренно сознаем, что наших слабых сил для этого совершенно недостаточно.

Впрочем, Бог не без милости!

В-третьих, М. Шевченко обвиняет «РП» в открытом «поношении Патриарха Алексия II». Мы уже не раз высказывались по этому поводу, но готовы повторить свою позицию. Мы не отрицаем – и никогда не отрицали – канонической законности Патриарха Алексия. И никогда не позволяли себе переходить к личным нападкам. Мы, со своей стороны, готовы сделать все для того, чтобы помочь

нашему Первосвятителю «право править слово Божией Истины» и вести Церковный Корабль в соответствии со святыми канонами и отеческим преданием. Но в то же время мы никогда не скрывали того, что – на наш взгляд – многие серьезнейшие провалы в церковной политике, тяжелейшим образом сказавшиеся на духовном состоянии церковных чад (равно мирян и клириков), непосредственно связаны с его именем. Если мы не правы, объясните нам, в чем именно. Если правы – давайте вместе думать, как исправить положение!

В четвертых, наша газета обвинена г-ном Шевченко в антисемитизме и «суперпатриотизме». Что касается антисемитизма, то для демократа и либерала, как известно, страшнее этого чудовища зверя нет. Специально для таковых сообщаем: ни редакционный совет «РП», ни кто-либо из наших авторов не питает никаких злых чувств по отношению к семитам – потомкам библейского Сима (будь то арабы, евреи или японцы, которых некоторые исследователи тоже причисляют к этой группе).

А вот что касается заклятых богоборцев, распявших некогда Господа нашего Иисуса Христа, кричавших в безумии своем: «Кровь Его на нас и на детях наших» – другое дело. Сам Господь сказал этим безумцам: «Отец ваш диавол, вы хотите исполнять похоти отца вашего». И они, и их несчастные нераскаявшиеся потомки действительно не вызывают у нас никакой симпатии.

Более того, с таковыми ненавистниками Христа Спасителя, ополчившимися ныне на наше духовное Отечество – Святую Русь, последний Рим предантихристовых времен, – мы будем бороться везде и всегда. Когда понадобится – даже до пролития своей крови и до смерти. И если именно это имеет в виду М. Шевченко, говоря о «суперпатриотизме» газеты «Русь Православная», то мы готовы целиком и полностью признать справедливость такой характеристики.

Наконец, в-пятых, г-н Шевченко утверждает, что источники финансирования «РП» находятся «на территории США». Авторы «НГ-религий» вообще-то любят при случае соврать. Но в данном случае, как ни странно, Шевченко совершенно прав. Более того, мы готовы дополнить список. Помимо Соединенных Штатов мы располагаем источниками финансирования еще на территории Австралии, Германии, Австрии, Израиля, Аргентины, Италии и целого ряда других зарубежных государств, в которых проживают многочисленные подписчики «Руси Православной». Спасибо им за помощь и поддержку!

Впрочем, стоило ли затрагивать этот вопрос человеку, который сам кормится из рук г-на Березовского, этого «русскоязычного» банкира со скандальной, криминальной славой, без всякого зазрения совести ободравшего пол-России?

И ты, Брут?..

Если нападки либеральной печати на «РП» вполне естественны, то обвинения, звучащие порой из противоположного лагеря, вызывают искренне сожаление и грусть.

Так, например, в одном из недавних выпусков «Радо-нежа» (1998. № 16) неприятно поразила анонимная публикация «Голос Афона», обличающая от имени неназванных «святогорцев» нашу газету. «К сожалению, – говорится в ней, – появляются некоторые статьи в газете “Русь Православная”, которые грубо, насмешливо, язвительно относятся к иерархии и вообще к сложному положению в Церкви. И тогда с грустью, но вполне соглашаешься со старцем Силуаном, что монаху лучше не читать таких газет, даже с Родины.

Ибо они приводят ум в смущение, и правды из них все равно не узнаешь. Не духом созидания и христианской любви, не печалью о людях погибающих, но холодным

духом раскола веет от таких статей. Видимо, планомерно проводится подрыв Церкви изнутри, под прикрытием благочестивых имен...

Лозунг “Православие или смерть!” взят той же “Русью Православной” от Эсфигменского монастыря, который запутался в так называемых зилотских темах... Хотелось бы пожелать издателям “Руси Православной” и ее главному редактору Константину Душенову, а также всем, кто вольно или невольно вносит раскол в нашу Церковь, принести церковное покаяние, пока еще есть время. Нужно созидать Церковь, свидетельствовать о Христе прежде всего своим личным покаянием. Для Православия нужно жить, за Православие нужно бороться, но только с любовью, милостью и верой».

Излишне, думается, говорить, что с утверждениями о необходимости покаяния, любви, милости и веры невозможно не согласиться. Настораживает другое. Этой анонимке, судя по всему, придается большое значение, ибо ее претенциозный заголовок вынесен на первую полосу – как главная тема всего номера.

Поскольку иноки-святогорцы неоднократно поддерживали «Русь Православную» и добрым словом, и святой молитвой, а некоторые даже печатались у нас (например, отец Иоаким – см. «РП» № 6, 1998), мы чрезвычайно удивились, прочитав статью в «Радонеже». Тем более что с Афона только что вернулся наш постоянный автор, член редакционного совета «РП» игумен Алексей. Похоже, никто из настоящих афонских иноков, а не мифических и анонимных «святогорцев», о «своей» статье с осуждением «Руси Православной» и слухом не слыхивал!

Казалось бы, на этом можно успокоиться. Однако своей публикацией «Радонеж», сам того не желая, поднял совсем другую, но очень важную тему: о взаимоотношениях внутри православно-патриотического движения. Тема

эта назрела давно, и ее значимость для великого и святого дела Русского Воскресения невозможно переоценить.

Учитывая это, хотелось бы избежать в обсуждении всякой формальности, всякой неискренности и фальши, а потому – пользуясь старым знакомством с главным редактором «Радонежа» Евгением Никифоровым, мы позволим себе обратиться прямо к нему:

– Евгений! Скажи полова руку на сердце: неужели ты не знал, что печатаешь фальшивку? Что эта статья написана никакими не афонцами, а настоятелем Московского подворья Пантелеимонова монастыря игуменом Никоном? Да и то, судя по всему, не по собственной инициативе?

Конечно, знал. Но тебя, так же как и отца игумена, скорее всего, очень настойчиво «попросили» опубликовать анонимку. Да покрупнее, поярче, как можно более броско – на первой полосе! Учитывая зависимое положение «Радонежа», вполне понятно, что есть просьбы (а особенно – просители), которым ты не можешь решительно отказать. Но ведь всегда можно найти тысячу иных способов, как выйти из подобной ситуации, «не потеряв лица»!

Ты не мог не заметить, что – несмотря на постоянные публикации в «Радонеже» уничижительных отзывов о «Руси Православной» и ее авторах – мы ни разу не попытались ответить вам в том же тоне. И это неспроста. Мы понимаем, что тебе просто необходимо таким образом доказывать свою лояльность тем людям, от которых решающим образом зависит существование вашей газеты. Но ведь всему должен быть предел!

Неужели ты не понимаешь, что у всей разномастной компании наших еретиков: обновленцев, экуменистов, никодимовцев и им подобных – осталась единственная надежда на выживание – перессорить ревнителю православного благочестия, втянуть их в бесконечные внутренние разборки, столкнуть амбиции лидеров и «под шумок»

выиграть время для того, чтобы найти способ уцелеть в новых условиях?

Посмотрите на православно-патриотическое движение в Москве: именно таким образом его удалось расколоть на многочисленные мелкие группы – каждую со своим лидером во главе! А ведь у нас и так более или менее профессиональных церковных печатных органов – раз, два и обчелся. «РП» да «Радонеж», барнаульский «Ревнитель» да московский альманах «Православие или смерть!». Ну, быть может, еще от силы два-три малотиражных издания.

Неужели печальный опыт православно-монархического, черносотенного движения 1905–1917 годов нас ничему не научил? И враги нашей веры, нашего народа, нашего Отечества опять будут манипулировать нами, играя на страстях и слабостях человеческих? И мы с тобой будем на потеху всяким шевченкам публично выяснять отношения, отыскивая слабые стороны друг друга, дабы побольнее уязвить? Или православные патриоты все-таки сумеют подняться над мелочной злобой дня во имя общей, святой цели?..

Некогда Христос предрек Своим верным последователям клеветы и напраслины: «Мир вас возненавидит!» Реценное Господом не может не сбыться. А потому не будем унывать, ибо Предрекший нам скорбь и гонения предрек также и блаженную вечность, возгласив: «За сие, яко был еси оставлен и возненавиден, и не бе помогающего ти, положу тя в радость вечную» (Ис. 60: 15).

Ей, гряди, Господи Иисусе! Аминь.

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ИМЕЛ СУЖДЕНИЕ*

28–29 декабря 1998 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 1).

Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Некоторые решения, принятые на этом заседании, позволяют говорить о том, что оно отличалось от «рядовых» мероприятий подобного рода.

Обсудив вопрос о предстоящем 70-летнем юбилее Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Священный Синод постановил: «С благодарностью Господу отметить возрождение миссионерства, религиозного образования, социального служения, пастырского окормления в армии и пенитенциарных учреждениях, обновление всех сфер жизни Церкви, рост ее авторитета в обществе в период патриаршего служения Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II».

Синод определил, что празднования, посвященные этому событию, состоятся в Москве 18 февраля. Впрочем, гораздо более интересно не то, **когда** пройдут торжества, а то, **как** они пройдут. Станут ли они помпезным мероприятием – своего рода «пиром во время чумы» на фоне разоренной и ограбленной «демократами» России – или Его Святейшество сумеет все же найти нужную тональность для общения со своей паствой в нынешние тяжелые времена?

Ведь помимо «возрождения миссионерства, религиозного образования, социального служения, пастырского окормления в армии», которое верующие справедливо связывают с активной деятельностью Патриарха, правление Алексия II ассоциируется в сознании его паствы и с гораздо менее приятными воспоминаниями. Например, со скандальной речью перед раввинами («полнота христианства обнимает собой и иудейство»), с разгромом Православия на Украине, с подписанием вероотступнических уний – Баламандской и Шамбезийской, с унижительным низкопоклонством перед антирусским режимом Ельцина,

осуществившего, по сути дела, широкомасштабный геноцид собственного народа. Впрочем, последнее выступление Алексия II на епархиальном собрании в Москве позволяет надеяться, что Его Святейшество понимает всю трудность и противоречивость обстановки...

На этом фоне резким и льстивым диссонансом прозвучало решение Синода «просить Его Святейшество принять – в знак благодарности за его Первосвятительские труды и в знак любви от всей Полноты Церковной – орден Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, I степени». Хочется верить, что у Патриарха хватит мудрости отказаться от этого предложения, которое невольно вызывает воспоминания о «дорогом Леониде Ильиче», который так любил награждать самого себя различными орденами и медалями...

* * *

Затем Священный Синод выразил «удовлетворение фактом проведения под председательством Святейшего Патриарха в Московском Свято-Даниловом монастыре 9 октября 1998 года Соборной встречи Всемирного русского народного собора “Россия: путь к спасению”», в которой приняли участие главы и представители органов высшей государственной власти, лидеры фракций в Государственной думе, видные общественные деятели, представители профсоюзов, ученые и военачальники.

Официальное сообщение утверждает, что «Священный Синод счел полезным продолжение консультаций с представителями государства, политических и общественных организаций для реализации решений Соборной встречи по активизации диалога и взаимодействия всех сил общества в целях преодоления кризисной ситуации в экономической и политической жизни России». Такое заявление можно только приветствовать! Слишком

долго священноначалие Московской Патриархии не замечало погрома, который устроили на Руси русофобы и иноподданные. А ведь займи Церковь ясную и твердую патриотическую позицию с самого начала, мы с Божией помощью сумели бы избежать многих бед и напастей, обрушившихся ныне на наш народ...

Теперь придется наверстывать упущенное. В этой связи вполне здоровой попыткой привести административное устройство Церкви в соответствие с постсоветскими политическими реальностями видится решение Синода об образовании на территориях Азербайджана, Дагестана и Чечни новой самостоятельной епархии – Бакинской и Прикаспийской, правящим архиереем которой определено быть клирику Ставропольской епархии архимандриту Александру (Ищеину).

* * *

Еще одним шагом в том же направлении является и речь Его Святейшества на Московском епархиальном собрании, в которой Патриарх довольно внятно обозначил начало постепенного поворота церковной политики на новый, более консервативный и национально-ориентированный курс. В связи с этим отрадно, что Священный Синод счел нужным «обратить внимание архипастырей и духовенства Русской Православной Церкви на необходимость руководствоваться в разрешении вопросов, возникающих в пастырской практике, рекомендациями, содержащимися в Обращении Его Святейшества».

Впрочем, полной ясности в вопросе о «новом курсе» церковной политики все же нет. И одним из подтверждений тому является решение Синода направить в штаб-квартиру Европейского союза для ведения каких-то непонятных «переговоров» целую делегацию во главе с митрополитом Кириллом (Гундяевым). Такое решение не может не вы-

зывать у православной общественности тревоги, ведь организации, подобные ЕС, ООН или НАТО, с православной точки зрения есть не что иное, как зародыши масонского мирового правительства и оплот предтеч антихристовых, готовящих воцарение этого «сына погибели» над обезвевившимся и погрязшим в пороках человечеством.

* * *

Далее Священный Синод «одобрил позицию делегации Русской Церкви на состоявшейся 27 ноября 1998 года в Женеве рабочей встрече с делегацией Константинопольского Патриархата для обсуждения нерешенных вопросов, имеющих отношение к церковному положению в Эстонии. Сочтено целесообразным направление в Эстонию смешанной делегации двух Церквей для проведения переговоров с премьер-министром Эстонии по вопросам урегулирования юридических и имущественных проблем православных приходов в этой стране».

Этот частный, на первый взгляд, вопрос имеет на самом деле огромное значение. Константинопольский Патриархат, который формально возглавляет Патриарх Варфоломей (Архондонис), на деле находится под полным контролем мировой закулисы и является «ударной силой» христорборцев и вероотступников внутри Вселенского Православия. Соответственно, по тому, как складываются отношения Московской Патриархии с Константинопольем, можно судить о том, насколько искренни заявления московского священноначалия о «твердом стоянии во Истине Христовой».

* * *

Заслушав доклад председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Кирилла об участии де-

легации Русской Православной Церкви в VIII Ассамблее Всемирного совета церквей, состоявшейся 3–4 декабря 1998 года в Хараре (Зимбабве), Синод «одобрил позицию делегации Русской Православной Церкви» и «приветствовал принятое решение VIII Ассамблеи ВСЦ о создании Специальной комиссии Всемирного совета церквей и представителей Православных Церквей для разработки новых структурных форм ВСЦ, которые были бы приемлемы для православных и отражали бы их экклесиологическое самосознание».

Синод заявил, что только по результатам работы этой комиссии он «будет иметь суждение об участии Русской Православной Церкви во Всемирном совете церквей». Такая расплывчатость тона и отсутствие какой-либо конкретики в синодальном решении оставляют возможность для предположений, что вся шумная кампания о «необходимости структурных изменений в ВСЦ» является **всею лишь ширмой для того, чтобы под любым предлогом остаться в экуменическом движении и не допустить выхода Русской Церкви из ВСЦ.**

Эти печальные **предположения** перерастают в **уверенность** после того, как читатель знакомится со следующим пунктом повестки дня заседания Синода. А им значится «доклад митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, главы делегации Русской Православной Церкви на XI Богословском собеседовании с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, состоявшемся в Лаппенранта (Финляндия), 12–19 октября 1998 года».

Митрополит Владимир (Котляров) скандально знаменит своим откровенным вероотступничеством (в свое время даже сам Святейший Патриарх был вынужден публично одернуть его в специальном письме). Результатов его финских «собеседований» православная общественность не знает, ни один документ на эту тему нигде

опубликован не был. Поэтому решение Синода, который «выразил удовлетворение осуществлением данной встречи» и «счел полезным продолжение богословского диалога» с еретиками-протестантами, невольно воспринимается как откровенное нежелание московского священноначалия свертывать свои экуменические контакты несмотря на то, что на этом решительно настаивает подавляющая часть рядовых мирян и низового духовенства.

* * *

Впрочем, есть среди решений Синода и очень своевременные, полезные постановления, которые, несомненно, оздоровят духовную жизнь миллионов прихожан. К такого рода решениям относится «суждение Синода об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью “вязать и решить” (Мф. 18: 18)».

В определении по данному вопросу, в частности, говорится: «Имея в виду участвовавшие жалобы мирян на канонически неоправданные действия отдельных пастырей, указать священникам, несущим духовническое служение, на недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак, за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению местожительства... Напомнить всем пастырям-духовникам

о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина».

Прекрасное и своевременное решение! Только не надо бы на этом останавливаться. Теперь, по логике событий, следует указать и епископам на недопустимость распорядиться клириками епархии как своими крепостными: запрещать в служении без всяких канонических оснований, поставлять и лишать приходов по мзде или из-за несовпадения политических взглядов, преследовать их за критику архиереев-вероотступников и т.п. Пока, похоже, Священный Синод не готов к такому развитию событий. Впрочем, Бог не без милости: еще лет пять назад многое из того, что сегодня стало нормой церковной жизни, казалось совершенно невозможным...

ДВА ЛИЦА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА*

Писать о митрополите Минском и Слуцком Филарете (Вахромееве) очень непросто. Виной тому – два лица владыки Филарета, который, подобно легендарному Янусу, поворачивается к внешнему миру то одним из них, то другим, в зависимости от внешних условий и политической конъюнктуры.

Одно лицо – светлый лик «патриотически настроенного» иерарха, мудрого ревнителя славянского братства и любвеобильного блюстителя церковного единства – он стремится постоянно демонстрировать в средствах массовой информации. Другое лицо – личину откровенного обновленца-никодимовца – тщательно скрывает от православной общественности. И все же мы постараемся рассказать нашим читателем именно об этом вто-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 1).

ром – еретически-экуменическом, чиновничье-бюрократическом – лице владыки Филарета.

Как все начиналось?

Чтобы не углубляться слишком далеко в историю, начнем, пожалуй, с того момента, как СССР вступил на путь перестройки, а церковные иерархи получили возможность более или менее откровенно излагать свои мысли в печати.

Впрочем, митрополиту Филарету эта возможность не очень-то была нужна. Он всегда – и до этого, и после – был послушным и безотказным исполнителем руководящих указаний, исходивших «сверху». Вне зависимости от того, кто там, на этом самом «верху», сидит: коммунисты или демократы, певцы «развитого социализма» или сторонники «капиталистической рыночной экономики». С тех пор как митрополит Никодим (Ротов) ввел его в «высшие сферы» церковного руководства, он твердо усвоил, что залог успеха – это своевременно угаданное направление «генерального курса». Поэтому, когда страну захлестнула перестройка, перемены не застали митрополита врасплох.

«Процессы динамичной демократизации и широкой гласности открыли в наши дни впечатляющие перспективы, – объявил владыка Филарет, сориентировавшись в обстановке. – Слова М. С. Горбачева “Перестройка касается и верующих, причем сполна и без всяких ограничений” явились новым отправным пунктом в деле возрождения активного соучастия нашей Церкви во всех процессах всестороннего обновления нашего общества» (Речь 21 февраля 1990 года на приеме по случаю учреждения экзархата Русской Православной Церкви в Белоруссии).

Впрочем, демонстрируя свою лояльность новому курсу государственной политики, митрополит Филарет не забывал и о внутрицерковном «реформаторстве». Будучи искренним и убежденным обновленцем, он решил, что глу-

бокие изменения в сфере общественно-государственной создают хорошие условия для долгожданных перемен внутри Русской Церкви.

«Перестройка зажгла сердца людей творческим огнем, – заявил он, например, выступая на торжественном акте в Минской духовной семинарии. – Я не побоюсь сказать, что сейчас мы живем в эпоху догматического напряжения, когда наша Православная Церковь, все ее чада призываются к согласованию богословия с нравственными, культурными, социально-экономическими и политическими проблемами современности» (12.02.1990. Вестник Белорусского экзархата. 1990. № 2. С. 12).

Православный человек без труда обнаружит в этом призыве **явные расхождения с церковным вероучением**. По словам владыки Филарета выходит, что догматика, представляющая собой основу основ нашего вероисповедания, на деле есть нечто служебное, нуждающееся в «исправлении» в соответствии с духом времени! Вместо того, чтобы призвать семинаристов согласовывать все внешние события со святыми догматами, использовать их как богоданный и непорочный инструмент для оценки грешных стихий «мира сего», митрополит **ясно и недвусмысленно призывает к обратному: приспособить сами догматы к текущей политической конъюнктуре!** И этот кощунственный призыв звучит не в какой-нибудь частной беседе, а в публичном выступлении, в духовной школе, перед будущими пастырями, которым вскоре предстоит стать учителями веры и духовными наставниками тысяч прихожан...

К сожалению, дальнейшие события показали: странные слова митрополита вовсе не были случайной оговоркой.

Никодимовщина в действии

Став наследником митрополита Никодима на стратегически важном посту председателя ОВЦС, владыка

Филарет недвусмысленно заявил о своей приверженности «идеалам экуменизма»:

«Как говорил один из моих предшественников на посту председателя Отдела внешних церковных сношений покойный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим: “Мы продвигаемся вперед, с трудом, но продвигаемся”. Это продвижение создало в наши дни качественно новую атмосферу отношений между разделенными христианами. Сегодня мы видим друг в друге братьев и сестер. Мы вступили в диалог и интенсивный обмен мнениями друг о друге. Многие недоразумения рассеялись. Только живое общение, живой диалог в духе братского понимания и уважения являются истинным путем, следуя которому христианский мир с помощью Божией объединится в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви» (Беседы с митрополитом Филаретом. Минск, 1992. С. 48).

Итак, дополняя свои призывы к «догматическому обновлению», **митрополит Филарет озвучил один из главных тезисов экуменической ереси**, гласящий: после разделения христианства на «ветви» – католическую, протестантскую и православную – Единой Святой Христовой Церкви на земле не существует. Для того чтобы вновь явить такую Церковь миру, христиане якобы должны преодолеть греховную «межконфессиональную раздробленность» и объединиться в единой церковной организации.

Стоит ли упоминать, что, согласно православному вероучению и единогласному мнению святых отцов, **такая лжецерковь, за создание которой ратует митрополит Филарет, станет «церковью антихриста», проклятой губительницей душ человеческих?**

Несмотря на очевидное противоречие с православным вероучением, владыка Филарет неоднократно повторял этот еретический тезис, дополняя его время от времени призывами к превращению межконфессиональ-

ного христианского диалога в диалог межрелигиозный, предполагающий поиск «единства» даже с нехристианскими религиями: «У нас нет иного пути для выполнения наших миссий, кроме упорного и честного стремления к конфессиональному единству... Будем же совместно прилагать наши усилия, развивая экуменический и межрелигиозный диалог...» (Вестник Белорусского экзархата. 1990. № 2. С. 16–17).

Надо признать, что слова у митрополита не расходились с делами.

Например, в 1990 году в Минске, под личным патронажем владыки Филарета состоялось очередное, двенадцатое «собеседование в рамках двустороннего богословского диалога между Русской Православной Церковью и Евангелической церковью Германии». Именно в его резиденции, «в домовом храме митрополита», как особо подчеркивали газеты, в течение всего времени собеседований проходили совместные богослужения владыки Филарета с его гостями, а «совместные утренние молитвы в этом православном храме поочередно свершались православными и евангелическими участниками делегаций» (Вестник Белорусского экзархата. 1990. № 3. С. 12).

Этот экуменический шабаш ничем не отличался бы от множества подобных, которые никодимовцы устраивали в те времена по всей России, если бы не одна деталь. В результате «богословского диалога» участники дискуссии подвели итоги предшествующих двенадцати собеседований и «пришли к широкому консенсусу по догматическим и экзегетическим вопросам».

В частности, пункт 3 совместного заявления гласил:

«Церковь есть избранный народ Божий, слышащий зов Иисуса Христа и следующий Его благовестию. Это избранничество не означает, что Бог отверг других людей... Служение Церкви есть предстательское служение... Оно осуществляется тем, что мы несем миру любовь Христову,

сострадавая страждущим, сорадуясь радующимся в нашем посильном служении и молитве о всех людях...»

В этом тексте поражают три момента. Во-первых, митрополит Филарет признает еретическую протестантскую организацию «евангелистов» – Церковью, а самих еретиков, наряду с православными, – «избранным народом Божиим», следующим благовестию Христа. Во-вторых, говоря: «Мы несем миру любовь Христову», – он провозглашает свое духовное единство с ними. В-третьих, таким образом отвергается вся православная эkkлeзиология, границы Церкви оказываются размыты, а учение о невозможности спасения вне церковной благодати – перечеркнутым.

Безумие православных экуменистов на этой встрече зашло столь далеко, что они даже предложили евангелистам *«обсудить возможности составления общего календаря святых и мучеников всех Церквей»*. Честное слово, читая такие хульные предложения, хочется ущипнуть себя: не сон ли это? Общий календарь святых и мучеников?! У кого – у православных с протестантами, которые, как известно, святых угодников Божиих вовсе не признают, отвергая даже святость и непорочность самой Матери Божией?!

Так и видится, как в этом кощунственном календаре соседствуют ересиарх Лютер, которого митрополит Филарет должен ежегодно анафематствовать особым чином в неделю Торжества Православия, и, например, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, неутомимый борец с церковным либерализмом, пламенный обличитель вероотступников и еретиков. Вот уж воистину: если Бог кого хочет наказать, так лишает разума...

Впрочем, священноначалие МП, видимо, думало иначе. Ибо вскоре после этой экуменической вакханалии митрополит Филарет – видимо, за «выдающиеся заслуги на ниве православного богословия» – был назначен председателем Синодальной богословской комиссии, то

есть главным богословом Русской Православной Церкви. Стоит ли после этого удивляться его скандальному выступлению на Архиерейском Соборе 1997 года, в котором митрополит призвал к полному объединению с еретиками-монофизитами, потребовал признания благодатности католических церковных Таинств и активной поддержки пресловутой Баламандской унии?..

Критика, которая прозвучала со страниц православной прессы в ответ на эти скандальные заявления, не остудила горячих экуменических чувств митрополита. Так, 13–17 мая 1998 года в Минске с его благословения прошли очередные, «традиционные» – по словам «Гродненских епархиальных ведомостей» (1998. № 6) – богословские собеседования, на этот раз с представителями Германской епископской конференции. «Открытый межконфессиональный диалог, – пишут «Ведомости», – имеет большое значение. Это живое свидетельство того, что традиционные конфессии Республики Беларусь поддерживают дух толерантности и сотрудничества...»

Что касается «духа толерантности», то нам трудно судить, какую пользу он может принести Православной Церкви. А вот признание Германской епископской конференции «традиционной конфессией» в Белоруссии если уж о чем и свидетельствует, так это о **безответственности и полной служебной несостоятельности митрополита Филарета**, ведущего под прикрытием слащавой экуменической риторики о «межцерковном взаимодействии» откровенно разрушительную деятельность, направленную в конечном итоге – сознает он это или нет, неважно – на подрыв позиций Православия в Белоруссии!

Расколоучитель

Впрочем, деятельность владыки Филарета не ограничивается лишь пределами Белорусского экзархата МП.

Влияние митрополита чувствуется порой в весьма отдаленных от Минска регионах, например в Молдавии. Здесь, как известно, под влиянием Румынского Патриархата уже несколько лет тлеет церковный раскол, грозящий Москве разгромом, сравнимым по масштабам с трагедией, постигшей после развала СССР епархии Западной Украины.

Епископ Дубоссарский Юстиниан, окормляющий значительную часть паствы этого беспокойного региона, так оценивает современную ситуацию: «Настроения Румынии в отношении молдавской государственности несколько не изменились. Для них независимость Бессарабии (нынешней Молдовы. – К. Д.) – какое-то неприятное недоразумение, предательство братьев-молдаван, которые не хотят вернуться в состав Румынии. Таких же настроений придерживается и руководство Румынской Церкви. Поэтому попытки создать на территории Молдавии параллельные нашей Церкви структуры, а то и полностью отторгнуть всю митрополию не прекращаются...

На некоторых наших приходах из-за ярких националистических (читай – антирусских. – К. Д.) выпадов священники вынуждены были прекратить поминание имени Патриарха Алексия II, но другие приходы все-таки продолжали помянуть Его Святейшество. А теперь фактически высшая церковная власть дала благословение на то, чтобы все прекратили это делать... Духовенство митрополии с недоумением смотрит на то, что Священный Синод оставил эту ситуацию без внимания и каких-то прещений...» (Русская мысль. 1998. № 4240).

Действительно, на первый взгляд – удивительно! Но стоит рассмотреть ситуацию поподробнее, как перестаешь удивляться бездеятельности московских синодалов. Одна из ее причин заключается в том, что могущественным сторонником «сдачи» наших молдавских епархий Румынской Церкви является... постоянный член Синода митрополит Филарет!

За доказательствами далеко ходить не надо. Например, в самый разгар раскольничьих действий Румынского Патриархата в Молдавии он помещает в официальном органе Белорусского экзархата, бюллетене «Орта-пресс» (1998. № 6), интервью... с кем бы вы думали? С румынским «митрополитом Молдавии» Даниилом, который как раз и есть один из главных вдохновителей раскола!

На страницах «Орта-пресс» владыка Даниил долго и подробно рассказывает нам о том, что «Румыния испытала духовное обновление», что «обретенная свобода открыла для нас огромное поле деятельности», говорит об административной структуре «Молдавской митрополии» и традициях исихазма в монашеской жизни. Не упоминает только об упорных попытках Бухареста расколоть Русскую Православную Церковь в Молдавии, о поощрении самой откровенной, злобной русофобии, об антиканонической деятельности своих клириков.

Возникает резонный вопрос: почему митрополит Филарет сознательно содействует разрушению церковной структуры Московской Патриархии в Молдавии? Ответ прост: тамошние епархии возглавляют епископы с православно-патриотическими убеждениями, чуждые экуменической ереси и потому неприемлемые для «никонимовской» группировки обновленцев-вероотступников.

Стоит, к примеру, Дубоссарскому епископу Юстиниану с симпатией отозваться о местной молодежной спортивно-патриотической организации «Лутичи»: «У них хорошая дисциплина... Ребята встречаются со священнослужителями... показали себя добрыми помощниками при проведении строительных работ... Такая у нас живая, неформальная связь» – как экуменическая «Русская мысль» тут же приклеивает «Лутичам» ярлык «местных чернорубашечников», которые «в Пасхальную неделю ходили по городу строем, отлавливали прохожих нерусского вида и заставляли христосоваться с ними». Хотел бы я посмо-

треть, как это можно «строим отлавливать прохожих». И еще: хоть разок взглянуть бы на православного, которому не претит христосоваться – силком! – с «прохожими нерусского вида», то есть с иноверцами.

Если владыка Юстиниан заявляет, что он доволен отношениями, которые у него сложились с местным уполномоченным по делам религий, то «РМ» непременно добавит, что «новым уполномоченным стал один из идеологов ПМР П. А. Запозков, практикующий православный; притеснения, которым он подверг местных протестантов и свидетелей Иеговы, вызвали протесты миссии ОБСЕ».

Ясно, что «никодимовцам» нет никакого резона поддерживать столь «реакционные» настроения. Ведь тот же епископ Юстиниан недвусмысленно говорит о том, что главной угрозой внутреннему миру в МП является деятельность церковных либералов: «Силы, которые рассуждают о мире, о “демократии”, о “цивилизации западного типа”, будут пытаться найти тех, кто согласился бы с ролью Церкви как некоего этнографического экспоната. Все это будет подмечаться честными верующими с патриотическим складом характера, и тогда это может порождать некоторое напряжение внутри Церкви. Именно этого я очень боюсь. И поэтому нам очень важно сохранить единство Церкви».

Очевидно, митрополит Филарет – как, впрочем, и другие никодимовцы – тоже боится. Но они боятся другого: того, что окраинные епархии МП, непосредственно столкнувшиеся с русофобией и антиправославной агрессией, станут базой для «антиэкуменических» и «экстремистских» настроений. А это грозит церковным либералам серьезными неприятностями. Поэтому ради личной церковно-политической выгоды они готовы пожертвовать общецерковными интересами, «сдав» румынам-новостильникам целую митрополию!

Это вполне возможно хотя бы потому, что по духу наши никодимовцы чрезвычайно близки с тем же «митрополитом Молдавии» Даниилом. Сей достойный муж

является завзятым экуменистом, вице-президентом генеральной ассамблеи Конференции европейских церквей, яростным обличителем «сектантского остракизма, который идет вразрез со стремлением к установлению единства христиан и отличается озабоченностью по поводу своего национального, этнического и конфессионального самосознания» – так он именует деятельность ревнителей православного благочестия.

Сам он, конечно, не отягощен излишней озабоченностью по поводу своего «конфессионального самосознания», то есть, говоря проще, – верностью учению Святой Православной Церкви. «Я не вижу другой альтернативы экуменизму, чем лучший экуменизм, – утверждает Даниил. – Нам нужно поступать сознательно, проводить работу вглубь... Только более духовный экуменизм заключает в себе надежду на будущее... В Церкви всегда учатся. Доминирующие Церкви могут учиться у Церквей меньшинства, и наоборот. Самоограничение ведет только к духу сектантства...

Я много учился... в Женеве, в экуменическом институте Босси. Там каждый год организовывали обучающие семинары. Я приглашал на эти семинары Оливье Клемана, отца Кирилла Аджанти, епископа Каллистоса (Вара) и еще многих других... Я всегда извлекал пользу из их выступлений, которые объясняли православие католикам и протестантам. Всегда учатся у других. Только это богатство разнообразия в единстве должно вести нас, в ином случае – изоляция, оскудение и уныние, даже если жить в традиционно православной стране».

Певец «нового мирового порядка»

Весьма показательно, что экуменические изыски владыки Филарета не ограничиваются чисто церковной областью, но простираются гораздо дальше, вплоть до глобальных политических проектов.

Впрочем, начинается все вполне безобидно. «Когда народ овладевает способностью видеть собственную жизнь глазами другого народа, – утверждает митрополит, – тогда становится возможным взирать на особенности чужой расы, культуры, идеологии, вероисповедания не с чувством стороннего любопытства, а всей душой радеть за то, чтобы сохранить для будущего все, что в них есть ценного и гуманного. Я уверен, что ничего утопического в идее такой общности нет... Это – духовное взаимоотношение» (Беседы. С. 37).

Вскоре, однако, такие размышления превращаются в откровенную проповедь пресловутого «Нового мирового порядка»: «Идея единства людей в одной общечеловеческой семье народов особенно важна в наше время, – утверждает владыка Филарет. – Эта идея плодотворно работает на наше объединение, помогает сознанию того, что все мы – братья и сестры в общей семье народов. К ней все чаще сегодня обращаются государственные и политические деятели» (Беседы. С. 38).

Что тут скажешь? Еще в самом начале XX столетия Сергей Нилус написал: «На глазах современного внимательного наблюдателя совершается нечто столь удивительное и чудесное, чему мир еще не бывал свидетелем за все время своего существования: свершается всем видимое объединение всего человеческого рода...

Преуспевает движение, цель которого... в создании из всех племен и народов земного шара единого народа и на развалинах прежних государств (не для того ли был совершен и развал Советского Союза? – К. Д.) – всемирной республики с упразднением христианской веры и с поставлением на ее место новой... сатанинской религии, единой, всемирной, призванной объединить все человечество...

Итак, сомнений нет! На отступнический мир со всею силою и властью “освобожденного на малое время” са-

таны надвинулась вселенская угроза торжествующего масоно-еврейства: царь сионской крови – антихрист, – по-видимому, уже близок к престолу мирового владычества...» (Близ есть, при дверех. СПб., 1917).

Согласитесь, что на фоне этих пророческих слов, в разных вариантах встречающихся у многих святых отцов – от Ефрема Сирина до Игнатия Брянчанинова, – весьма странными, мягко говоря, кажутся такие, например, заявления митрополита Филарета: «Мир неделим, и только вместе, дружно им владея, мы можем сохранить и его, и себя. Думается, представители мировых религий, последователи различных религиозных направлений и течений своим пастырским авторитетом и духовной крепостью призваны играть значительную роль в формировании такой общности...» (Беседы. С 38).

«На исходе XX столетия идеи мира и милосердия, стремление к примирению и единству вытесняют концепции разделения и изоляции и сводят их на нет. Слово “экуменизм”, столь древнее и равным образом современное, приобрело сегодня особую значимость... Мы не должны смущаться трудностями пути к единству.

Задача христианского единства связана и с важной проблемой нашего отношения к нехристианским религиям. Это требует от нас глубоких исследований и постижения значимости этих религий в плане Божественного домостроительства, сознания более тесного взаимодействия по широкому кругу вопросов жизни мирового сообщества, наконец, побуждает нас к новым размышлениям о миссии Церкви в мире...

Прав был католический богослов отец Ив Конгар, когда говорил, что сегодня “мы стоим еще только на пороге новых возможностей”. И в свете грядущего наступления XXI века мы, православные, молимся и верим, что миру здесь, на земле, будет явлена Вселенская Церковь во всей своей полноте и чистоте...» (Беседы. С. 47–49).

Утверждение митрополита о том, что Вселенской Церкви Христовой ныне в мире не существует, что она еще только должна быть явлена человечеству как результат объединительных усилий экуменистов – **есть откровенная и богохульная ересь**. Такая ересь прямо отвергает православный Символ веры, гласящий о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, которую Христос Спаситель оставил нам для спасения и каковой является сегодня Вселенская Православная Церковь. Невольно вспоминается, что Священное Писание предупреждает нас: «тайна беззакония» уже в действии, и пришествие антихриста уже сейчас готовят его многочисленные предтечи, зачастую надевающие на себя лживую личину праведности и показного благочестия.

Да и с человеческой точки зрения многие высказывания владыки Филарета нельзя назвать иначе, как издевательством над чувствами и страданиями миллионов людей. Учитывая глубину трагедии, которой обернулся для наших соотечественников разгром Советского Союза, сколь кощунственно и фальшиво звучит, к примеру, следующий пассаж: «Мы с чувством глубокого удовлетворения воспринимаем обозначившийся ныне процесс сближения народов, разделенных государственными границами и идеологией...» (Беседы. С. 39).

Ведь это сказано в 1992 году, сразу после распада СССР, сразу после того, как русский народ был жестоко расчленен искусственными границами русофобских государств-новоделов, а наши православные общины оказались в ближнем зарубежье на положении гонимых и притесняемых! Церковные расколы на Украине, в Эстонии и Молдавии, позорная война в Чечне и антирусские погромы в Средней Азии стали прямым результатом того самого процесса, который владыка Филарет именует «процессом сближения народов» и воспринимает «с чувством глубокого удовлетворения»...

Впрочем, несмотря на свои заверения в приверженности к ценностям единства и сближения народов, митрополит не прочь поиграть в «независимость», когда это сулит политические выгоды. «Как самобытная держава Белая Русь началась не с XVI века, но во дни Крещения Древней Руси святым равноапостольным князем Владимиром более тысячи лет назад, – заявил он, например, 16 сентября 1996 года при открытии церковно-научной конференции. – Как европейский христианский народ белые россы начались с инокини Анастасии, в миру Рогнеды, и ее сына Изяслава...» Если это прославление белорусской «самостийщины» не есть подготовка к автокефалии, от которой он сейчас так усиленно отрещивается, – то что?

Умелая маскировка – залог успеха?

Чувствуя шаткость своей позиции, митрополит не прочь время от времени изобразить из себя «православного традиционалиста» и привести в своих выступлениях пару-тройку соответствующих цитат из святоотеческих творений. Вот типичный образчик такой маскировки:

«Думается, сегодня архипастырям Православной Церкви, ее клирикам и мирянам самое время обратиться к опыту своих предшественников с тем, чтобы внести свой достойный вклад в общенародное дело нравственного оздоровления общества... Ярким примером является деятельность отца Иоанна Кронштадтского, служение которого можно назвать истинным пастырским подвигом» (Беседы. С. 41–42).

«В наших серых буднях полезно было бы почаще приводить себе на память дерзновенное видение христианского достоинства, запечатленное во вдохновенных творениях святоотеческой письменности.

Спросим себя беспристрастно: соответствуем ли мы высокому призванию христианина? Конечно же, нет! Мы

скорее всего оказываемся теплохладными и поэтому считаем мнения святых отцов идеальными, то есть попросту нереальными. А почему? Да потому, что в христианстве ищем прежде всего собственного духовного уюта, личного утешения, остаемся в вере себялюбивыми, боимся подвига и связанных с ним скорбей и страданий... О таких христианах однажды воскликнул сквозь слезы преподобный Марк Подвижник: “Горе земле, потому что христиане на ней таковыми только по имени нарицаются, а на деле не таковы!” И потому свое служение миру и ближнему нам надо начать с покаяния...» (Выступление на II Международном конгрессе «Мир после Чернобыля» 20 апреля 1994 года // Вестник Белорусского экзархата. № 10–11. С. 89–90).

Прекрасный призыв! Почему бы митрополиту самому не последовать ему в первую очередь? Почему бы не покаяться – желательно публично – перед народом церковным в своих многочисленных отступлениях от православного вероучения, в приверженности к ересям церковного либерализма, никодимовщины и экуменизма, в обновленческих симпатиях и униатских замыслах?

Ведь именно отец Иоанн Кронштадтский, которого приводит в пример себе и другим владыка Филарет, был самым пламенным обличителем этих прегрешений. Вот подлинные слова этого чудного Угодника Божия:

«Отче наш, Иже еси на небесех!

Да святится Имя Твое в России!

Да придет Царствие Твое в России!

Да будет воля твоя в России!

Ты насади в ней веру истинную, православную!

Да будет она царствующею и господствующею в России, а не уравненною с иноверными исповеданиями и неверными. Да не будет сего уравнения с неравными, истинного исповедания не имеющими!

Да не поколеблют державы Российской инородцы и иноверные и инославные!» (Созерцательное подвижничество. СПб., 1907. С. 81–82).

Сие и буди, буди! Аминь».

ТОРЖЕСТВО ЭКУМЕНИЗМА?*

Противники экуменизма уже давно предупреждали, что одним из самых пагубных последствий развития этой ереси может стать утрата всеправославного единства перед лицом мировой апостасии. После VIII Ассамблеи Всемирного совета церквей в Хараре (декабрь 1998 года) стало очевидным, что так и случилось. В результате экуменического вероотступничества Константинопольского Патриархата и ряда примкнувших к нему Православных Поместных Церквей Вселенское Православие оказалось расколотым. Таким образом была достигнута одна из главных целей христоненавистников, закулисно управляющих мировым экуменическим движением.

Вотчина ересиархов

Главной причиной такого раскола является политика Константинопольского Патриархата. Начиная с 20-х годов XX века – с того момента, как на патриарший престол в Константинополе взошел масон Мелетий Метаксакис, а многовековая твердыня православной государственности, Россия, оказалась под пятой богоборческого большевизма, – Константинопольские Патриархи при активной поддержке мирового масонства стали все громче заявлять о своей роли «духовных лидеров Вселенского Православия».

Претензии Константинополя на роль своего рода православного Ватикана объясняются довольно просто. *Масон-*

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 2).

ская закулиса рассчитывает таким образом поставить под свой контроль все Православные Поместные Церкви.

На первом этапе этой операции предполагается утвердить *Фанар** в роли безусловного лидера мирового православия. Или – если не получится в мировом масштабе – создать под эгидой Константинополя группировку обновленческих поместных церквей. Ради этого, как показывает практика, константинопольские первосвятители готовы даже спровоцировать раскол – лишь бы утвердить за собой в отколовшейся группировке статус духовного и церковно-политического руководителя.

Второй этап предполагает глубокое втягивание руководимых Константинополем Православных Церквей в экуменическое движение и постепенное «растворение» Православия в «плавильном котле» различных экуменических организаций и мероприятий. Этой цели, помимо деятельности ВСЦ, призваны способствовать интенсивные усилия Фанара по достижению унии с Ватиканом, торжественное (но совершенно незаконное) «снятие» с католиков соборных анафем и регулярные совместные богослужения Вселенских Патриархов с папой Римским.

Главным препятствием на пути осуществления этих пагубных планов на протяжении XX столетия является Русская Православная Церковь. Несмотря на страшный удар, который нанесли ей христоненавистники в годы советского богоборчества, Москва продолжала оставаться центром притяжения для всего православного мира. Поэтому международная политика Константинопольского Патриархата все это время была направлена на ослабление позиций Москвы, на внутреннее обессиливание Русской Церкви, на изоляцию Московской Патриархии на мировой арене.

Ради достижения этой цели Фанар не гнушался (и до сих пор не гнушается) никакими средствами. Ради этого в

---

* Фанар – название квартала в Константинополе, в котором расположена резиденция Вселенских Патриархов.

20-х годах он вдохновлял еретиков-обновленцев в их борьбе с Патриархом Тихоном и законной церковной иерархией. Ради этого отказался участвовать во Всеправославном Московском совещании 1948 года, заложившем твердую каноническую основу противостояния экуменической ереси. Ради этого уже в наше время, после распада СССР, он активно поддержал все церковные расколы на канонической территории Русской Православной Церкви, будь то в Эстонии или на Украине.

Пятая колонна

Вплоть до начала 60-х годов такая политика Константинополя встречала в Московской Патриархии единоклубный и твердый отпор. Однако после внутрицерковного переворота, учиненного владыкой Никодимом (Ротовым) при поддержке советских спецслужб, внутри Русской Церкви появилась «пятая колонна» обновленцев-никодимовцев, преследовавших те же цели, что и вероотступники-фанариоты.

С этого момента в церковной истории XX века начался длительный тридцатилетний период невиданной активизации экуменической ереси, захватившей, казалось, Вселенское Православие едва ли не целиком. На разнообразных экуменических форумах, в совместных кощунственных молениях с еретиками бок о бок участвовали представители Константинополя и Москвы, увлекая за собой членов всех остальных Православных Поместных Церквей.

Однако на поверку это господство нечестия оказалось мнимым. Как только после падения брежневско-сусловского «развитого социализма» Русская Церковь получила относительную свободу, в России возникло мощное движение ревнителей православного благочестия, захватившее самые широкие слои мирян и клири-

ков. Под давлением «ревнителей» священноначалие МП было вынуждено отказаться от наиболее одиозных форм экуменических контактов, приостановить ратификацию Баламандской унии с католиками и Шамбезийской – с монофизитами и даже поставить вопрос о своем возможном выходе из Всемирного совета церквей.

Но как только этот возврат к каноническим нормам церковной жизни стал более или менее явным, Фарнар вновь активизировал свою старую антирусскую политику. Только на этот раз внутри Русской Православной Церкви он смог опереться на мощную группировку церковных либералов, оплотом которой стал Отдел внешних церковных сношений МП.

По мере усиления антиэкуменического движения перед лидерами «никодимовцев» во весь рост встал вопрос: как удержать Русскую Церковь в сетях ВСЦ и одновременно сделать вид, что они готовы пересмотреть прежний проэкуменический курс церковной политики? Для решения этой проблемы было решено сбить волну протестов православной общественности с помощью двух главных аргументов.

Первый из них представляет собой утверждение о том, что *решение о выходе из ВСЦ может быть принято только на Всеправославном совещании, «дабы не нарушать общеправославного единства»*. При этом совершенно игнорируется тот очевидный факт, что никакого единства в этом вопросе давно уже нет. Нет хотя бы потому, что две Поместные Православные Церкви – Грузинская и Болгарская, – опасаясь внутренней смуты, уже официально вышли из ВСЦ, не дожидаясь никаких всеправославных совещаний.

Второй аргумент «никодимовцев», призванный удержать Московскую Патриархию в экуменическом движении, *опирается на предложение руководства ОВЦС радикально реформировать ВСЦ*. Для реализации этого

предложения на последней ассамблее в Хараре была создана специальная комиссия.

Однако **никакие комиссии не могут затушевывать того факта, что сам экуменизм – вне зависимости от его конкретных организационных форм – является ересью.** Именно этого признания, как огня геенского, боятся наши церковные либералы, ибо оно раз и навсегда полагает конец их влиянию на церковную жизнь.

Для того чтобы реализовать свой план по удержанию Русской Церкви в ВСЦ, экуменисты из Фанара и ОВЦС МП предприняли целый ряд скоординированных шагов, **завершившихся на ассамблее в Хараре окончательным расколом Вселенского Православия по отношению к ереси экуменизма.** Как это происходило, можно судить по их собственным признаниям, ставшим достоянием открытой печати.

Салоникский полустанок

Последним шагом на пути к такому расколу стало прошедшее в прошлом году Всеправославное совещание в Салониках, на котором экуменисты заблокировали возможность принятия единого решения Православных Поместных Церквей о выходе из ВСЦ.

В Салониках, по признанию одного из участников русской делегации, иеромонаха Илариона Алфеева, «уже в самом начале обнаружилось очевидное различие между позициями, с одной стороны, Церквей Константинопольской, Румынской, Антиохийской, настроенных по отношению к экуменизму весьма положительно, и, с другой стороны, таких Церквей, как Русская и Сербская, в которых ведется очень острая дискуссия по этой теме».

На самом деле уже в начале заседаний **константинопольская делегация ультимативно заявила, что она готова даже на срыв совещания, но ни в коем случае не**

допустит принятия резолюций, которые могли бы быть истолкованы как первый шаг на пути к выходу Православных Церквей из ВСЦ. Это заявление поддержали румыны, которые рассчитывают на поддержку Константинополя в своих попытках образовать на месте молдавских епархий РПЦ свою раскольничью митрополию, которая затем вошла бы в структуру Румынского Патриархата.

Такой поворот событий оказался на руку руководству ОВЦС, которое, воспользовавшись ультиматумом Фанара как предлогом, тут же сняло все предложения о совместном выходе православных из экуменического движения, заменив их лицемерным требованием «организационной перестройки» Всемирного совета церквей. Трудно сказать, был ли такой маневр заранее согласован между председателем ОВЦС МП и делегацией Константинополя, но его результатом стали совершенно беззубые, половинчатые формулировки Салоникского совещания, заявившего, что «участники совещания единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности». Тем не менее в России ОВЦС попытался представить православной обществу дело так, будто бы на совещании был утвержден «весьма сбалансированный документ, принятый и одобренный всеми Православными Церквями».

Неудивительно, что после того как в Салониках делегация Московской Патриархии заняла капитулянтскую позицию, а руководство ОВЦС не смогло (точнее – не захотело) противостать угрозам Константинополя, **сорвав, по сути дела, формирование единого православного антиэкуменического фронта**, ситуация в этой области просто-напросто вышла из-под контроля. С одной стороны, Православные Поместные Церкви, оказавшиеся в результате деятельности экуменистов на грани разрушительной внутренней смуты – например, Болгарская, – решили покинуть Всемирный совет церквей, не дожидаясь

никаких «всеpravославных» решений. С другой стороны, экуменисты, вдохновленные своей победой, совершенно перестали считаться даже с теми половинчатыми решениями, которые были приняты в Салониках. На этом фоне попытки официальной, подцензурной печати Московской Патриархии представить дело так, будто бы Салоникское совещание *«подтвердило прочность всеправославного единства и эффективность межцерковного взаимодействия»*, выглядят неуклюжей и безосновательной пропагандой.

Момент истины

Полное банкротство церковной политики российских «никодимовцев» окончательно выявилось на Ассамблее ВСЦ в Хараре. На первой же встрече православных участников Ассамблеи глава делегации Константинопольской Патриархии митрополит Афанасий (Папас) заявил, что «Салоники остались позади, Всемирный совет церкви сделал новые шаги навстречу православным и потому нет никакой необходимости придерживаться буквального толкования салоницких решений. Православные должны в полной мере участвовать в голосованиях и совместных молитвах». Таким образом Фанар взял курс на полный отказ от каких-либо ограничений своего участия в экуменическом движении.

Результатом такого предательства стал окончательный раскол в рядах православных, часть которых последовала за константинопольской делегацией, а часть осталась верной решениям совещания в Салониках. В такой ситуации делегация Московской Патриархии, которую на этот раз возглавлял уже упоминавшийся иеромонах Иларион (Алфеев), вновь, как и во время салоницкого совещания, заняла капитулянтскую, соглашательскую позицию, явно подыгрывая Константинополю в его

стремлении устранить какие бы то ни было препятствия на пути к дальнейшему «углублению» экуменического братания с еретиками.

«Если в деталях мы допускаем некоторые различия, – попытался вывернуться отец Иларион, – то мы едины в понимании основных пунктов Салоникского заявления». Далее он выделил пять таких главных пунктов, по содержанию которых мы можем теперь судить об истинной позиции ОВЦС в данном вопросе. Итак: «Во-первых, Православные Церкви остаются в экуменическом движении... Во-вторых, Православные Церкви благодарны Всемирному совету церквей за то, что он делал раньше и продолжает делать для пользы мирового христианства. В-третьих, православные не удовлетворены нынешней структурой ВСЦ. В-четвертых, они призывают к радикальному изменению этой структуры. В-пятых, для обсуждения этой структуры необходимо создать специальную комиссию...»

Заодно, чтобы ни у кого не возникло сомнений в искренности его намерений, отец Иларион предложил представить эту позицию Ассамблее совместно с «нашими братьями» – так он отозвался о монофизитах-антихалкидонцах – как «общую позицию двух семей Православных Церквей».

После этого признания в верности экуменической ереси и благодарности еретикам за труды «на пользу мирового христианства» вряд ли остается возможность сомневаться, что истинной целью церковных либералов-вероотступников является создание условий для продолжения участия РПЦ в экуменическом движении. А пропагандистским прикрытием, предназначенным для обмана собственной паствы, служат трескучие фразы о «радикальной перестройке» антиправославных организаций типа ВСЦ или КЕЦ.

Неудивительно, что вскоре после возвращения из Хараре отец Иларион Алфеев заявил в интервью средствам

массовой информации, что главный «положительный итог» Ассамблеи «заключался в том, что Всемирный совет церковью выполнил практически все требования православных». Похоже, это следует понимать так, что уж теперь-то, с точки зрения ОВЦС, ничто не мешает представителям МП продолжить участие в экуменических шабашах, обсуждениях проблем «христиан-гомосексуалистов» и совместных молебнах со «священницами»-извращенками...

Вот только согласится ли с подобной точкой зрения Архиерейский собор, который должен состояться в 1999 году? И главное – согласится ли с этим православная общечерковность, весь народ церковный, вот уже десять лет ведущий активную борьбу за выход Русской Церкви из всех еретических международных структур и официальное анафематствование экуменизма (а равно и нераскаявшихся экуменистов) на Поместном соборе РПЦ?

Теперь **главная задача истинных ревнителей православного благочестия – приложить все силы для того, чтобы вынудить наше священноначалие, не дожидаясь никаких «общеправославных» решений, никаких «результатов работы комиссии», выйти из ВСЦ и КЕЦ.** Уловки «никодимовцев» уже совершенно ясны. Они явно рассчитывают любым путем затянуть дело и каким-либо образом спустить затем вопрос о выходе из экуменического движения «на тормозах». Не допустить этого – наша главная задача!

СТРАХ*

Восемнадцатого июля 1999 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Священный Синод имел расширенное заседание, в котором, наряду с постоянными и временными чле-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 8).

нами Синода, участвовали преосвященные архиереи, прибывшие на праздник преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиеву Лавру. На этом заседании было решено отменить проведение в 2000 году Поместного собора Русской Православной Церкви.

Вместо этого – не указывая, опять же, конкретных сроков – было решено провести «юбилейный Архиерейский собор» с неясной повесткой дня.

«Русь Православная» еще в декабре прошлого года предупреждала, что негласное решение об отмене Поместного собора уже принято Патриархом после консультаций с членами Синода. Мы тогда писали, что главной причиной отмены Собора стала «неуверенность церковного руководства в своей способности гарантировать управляемость Поместного собора. Процессы, развивающиеся в последние годы в нашей церковной жизни, свидетельствуют о неспособности московского священноначалия в полном объеме контролировать обстановку в МП. В нынешних условиях провести Поместный собор по заранее принятому сценарию невозможно. Значит, избежать на нем серьезной дискуссии и резкой критики в адрес Синода и Патриарха будет очень сложно.

Ни для кого не секрет, что среди провинциального епископата, лишенного какой-либо реальной возможности влиять на церковную политику, отстраненного московской группировкой от участия в принятии важнейших решений, растет недовольство таким положением дел. Кто знает, во что оно может вылиться на Соборе? Тем более что участие в нем большого числа мирян и рядовых священников лишает аппарат МП возможности провести предварительный кадровый отсев «нежелательных элементов».

Со своей стороны, группировка епископов-«никонимовцев» пуще огня геенского боится, что соборное обсуждение всерьез коснется экуменической ереси, вот уже почти сорок лет разъедающей нашу Церковь изнутри. Тре-

бования соборно осудить эту ересь, раздающиеся ныне повсеместно, грозят им полной потерей влияния, а наиболее упорным, закоренелым и нераскаявшимся еретикам – даже возможным отлучением. Что касается таких одиозных личностей, как митрополиты Владимир (Котляров) или Филарет (Вахромеев), то они просто-напросто боятся потерять свои места «пожизненных» синодалов и связанные с этим материальные привилегии.

После той публикации на «РП» посыпались обвинения в «провокации», «разжигании слухов» и «беспочвенных домыслах». Теперь, однако, читатели могут сами рассудить, кто был прав, а кто – нет. Кто пытался предупредить православную общественность об очередном нарушении церковного Устава, согласно которому очередной Поместный собор должен был быть проведен еще в 1995 году, а кто – готовил за спиной верующих очередной аппаратный кульбит ради удовлетворения своих личных корыстных интересов.

Теперь даже «демократические» издания признают, что, «по мнению священноначалия, чрезвычайно опасно допускать к обсуждению актуальных проблем церковной жизни, многие из которых имеют явный политический подтекст, рядовых клириков и мирян, которые смогут принять участие в Поместном соборе... Есть, очевидно, и опасения, что проведение Поместного собора в то время, когда еще не будет известно имя нового президента России, может привести к принятию решений, которые новому главе государства придутся не по нраву» (НГ-религии. 1999. № 14).

Печально и то, что мы, пожалуй, переоценили меру самостоятельности и ответственности провинциальных архиереев. Те из них, кто присутствовал на расширенном заседании Синода, молча проглотили очередное «волевое» решение своего московского начальства, даже не задав простейшего вопроса: как же так – решение о созыве Поместного собора принимал весь Архиерейский собор, а от-

менил его Синод? Не слышно что-то и протестов с мест от тех епископов, чьего мнения даже и не спросили, принимая столь важное решение.

Проще говоря, московская церковная номенклатура еще раз продемонстрировала свою способность манипулировать подавляющим большинством епископов. А епископы – увы нам, грешным! – свое безразличие к нуждам паствы и угодливость перед начальством.

В своей декабрьской статье «РП» предупреждала и о том, что еще одним важнейшим следствием отмены Собора станет новая отсрочка прославления святых Царственных Мучеников. Несмотря на то что все канонические основания для такого прославления налицо, руководство МП из политических соображений всемерно затягивает этот процесс, явно опасаясь обостренной реакции «либеральной общественности».

Так оно и вышло. Постановив провести вместо Поместного – «юбилейный» Архиерейский собор, Синод решил, что на этом Соборе, в частности, следует «окончательно определить позицию Церкви по вопросу о канонизации Императора Николая II и его семьи». Для тех, кто искушен в иезуитской терминологии наших церковных бюрократов, вполне очевидно: «определить позицию» и «канонизировать» – совсем не одно и то же. После «определения позиции» можно и дальше сколь угодно долго откладывать прославление святых Царственных Мучеников.

Единственным положительным решением Синода стало решение о снятии с екатеринбургской кафедры скандально знаменитого епископа-содомита Никона (Миронова). Но и тут у синодалов не хватило смелости поступить честно. Вместо публичного осуждения порока в соответствии с каноническими нормами они ограничились невнятной и вялой формулировкой, которая гласит: «Признав, что ошибки, допущенные в руководстве епархией епископом Екатеринбургским и Верхотурским Никоном,

привели к разделению среди клира и мирян и вызвали смущение среди верующих и общественности, Священный Синод постановил почислить епископа Никона на покой, констатируя при этом, что он сам ради мира церковного просил освободить его от управления епархией».

Вот так. Не потому отстранили епископа, что его содомские пороки стали известны всей стране и нанесли духовному состоянию паствы, авторитету Церкви неисчислимый вред, а потому, что он «сам просил освободить его от управления епархией». Все остальное – *obiter dictum**.

Господи, спаси и помилуй нас, грешных!

ПОКА МЫ НЕ ЗАСТАВИМ С СОБОЮ СЧИТАТЬСЯ...**

**(Выступление на конференции в Царском Селе,
посвященной проблемам прославления
святых Царственных Мучеников)**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Всечестные отцы, братья и сестры! Название конференции предполагает, что мы будем говорить о проблемах, которые стоят перед нашей Церковью при прославлении святых Царственных Мучеников. Но до сего момента наше высокое собрание скорее напоминало пионерский сбор советских времен. Выходили докладчики, говорили правильные слова, все со всеми соглашались и о реальных проблемах церковной жизни речь не заходила.

Но теперь, после выступления отца Георгия Митрофанова, думаю, можно сформулировать одну из главных проблем, стоящих на пути прославления святых Царственных Мучеников. С моей точки зрения, такой проблемой явля-

---

* Здесь: мелочи (*лат.*).

** Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 8).

ется конъюнктурность и политическая ангажированность Синодальной комиссии по канонизации, которую он представляет. Беда эта коснулась не только комиссии, но и Священного Синода Московской Патриархии.

Только что на протяжении двадцати минут отец Георгий нам очень доходчиво, очень грамотно, очень профессионально объяснял, что при желании можно подобрать сколь угодно убедительный перечень аргументов – как за, так и против канонизации.

Я немного знаком с деятельностью этой комиссии. В свое время, когда я был пресс-секретарем митрополита Иоанна, от владыки в эту комиссию поступил целый ряд документов, связанных с прославлением Царя. Поэтому я возьму на себя смелость утверждать: деятельность Синодальной комиссии никогда не была ориентирована на каноническое и догматическое выяснение того, как, каким образом, каким чином мы должны прославить Святых Царственных Мучеников. Она была всегда ориентирована на политическую конъюнктуру.

Там, к сожалению, гораздо больше думали о том, «что скажет княгиня Марья Алексевна», чем о церковном содержании проблемы. Заботились о том, как бы нам написать, с одной стороны, так, чтобы народ церковный, который чтит Царственных Мучеников, нас бы на клочки не порвал, а с другой стороны, чтобы начальники, которые здесь неподалеку сидят – в Кремле и в Белом доме, не слишком осерчали и не лишили нас своего высокого покровительства.

Политиканство – в том числе политиканство представителей высшей иерархии – вот та язва, которая разъедает тело нашей Церкви. (Именно политиканство, а не политика – ведь от политики в наше время никуда не денешься.) Я прошу прощения за резкие свои слова, я сам человек грешный, страстный, ни в коей мере не претендую на то, что изрекаю истину в последней инстанции.

Но тем не менее то, что мне моя совесть подсказывает то я вам и скажу как умею.

Мне представляется, что дискуссия вокруг канонизации Царственных Мучеников очень ярко высветила важнейшие проблемы, которые существуют в современной Русской Церкви.

А таких проблем, на мой взгляд, – три.

Первая – это **неорганизованность народа церковного**. Те, кто занимался проблемой прославления Царственных Мучеников на протяжении последних лет, знают: активно интересуется этим весьма ограниченный круг представителей церковной общественности. В народе же в целом существует ровное, спокойное почитание их вне зависимости от того, что делается «наверху». Спросите любого сельского батюшку, он вам это подтвердит.

Такая пассивность большинства мирян позволяет нашему церковному начальству вести себя так, как будто Русская Церковь – это их частная лавочка, в которой они могут творить что хотят, не опасаясь никакого сопротивления, не неся никакой ответственности.

Вторая существующая проблема – это **равнодушие нашего духовенства**. Простите меня, отцы, здесь сидящие, – не о вас конкретно я, грешный, говорю, но тем не менее это весьма реальная проблема. Большинству духовенства на самом деле совершенно безразлично, прославят ли святых Царственных Мучеников когда-либо... Вот получают они из Синода бумагу с печатью о прославлении, – с завтрашнего дня будут служить молебны, а не получают – служить не станут. Придет какая-нибудь бабушка, попросит батюшку отслужить молебен Государю, а он в ответ: «Не могу, мать, начальство не разрешает». Это встречается сплошь и рядом.

Есть и третья проблема – а они все взаимосвязаны, поскольку и мы все единый духовный организм, не существует границ между мирянами и духовенством, между

духовенством и епископатом. Итак, **третья проблема – это, к сожалению, тяжелое духовное состояние нашего епископата.**

Отец Георгий мягко, обтекаемо упомянул о том, что на последнем Соборе епископам не удалось достичь единодушия по вопросу о прославлении Государя. Я позволю себе назвать вещи своими именами. В среде епископата существует очень сплоченная, активная и влиятельная либерально-обновленческая группировка духовных наследников недоброй памяти митрополита Никодима (Ротова), которую иначе как хульниками Царственных Мучеников и назвать нельзя.

Примеров тому не счесть. На нашей конференции присутствуют представители духовенства из Нижегородской епархии. Полагаю, они не хуже меня информированы о резко отрицательном отношении своего правящего архиерея к Царственным Мученикам. Об отношении же нашего, питерского митрополита, владыки Владимира, к канонизации и говорить не приходится – настолько очевидным врагом почитателей умученного Государя он является.

В такой атмосфере всеобщей апатии, всеобщего духовного надлома реально повлиять на что-либо очень трудно. Вот мы: собрали конференцию, обсудили общие наболевшие вопросы, обменялись мнениями, выяснили – давно пора прославить Царскую Семью. Но участники конференции разъедутся, какое-то время обо всем этом поговорят, и все забудется, все уляжется – как будто ничего и не было.

Но так никогда не произойдет прославления Царственных Мучеников. Слишком серьезные силы этому противятся. Вот отец Георгий заверяет нас, что Синодальная комиссия проделала всю подготовительную работу для прославления Государя. Но тогда возникает вопрос – почему же не прославили? Почему блаженную Матрону, личность которой тоже, кстати, вызывала про-

тиворечивые оценки, можно прославить простым указом Патриарха (по этому поводу даже Синод не соби­рали), а Государя – нельзя?

Говорят, столь важное решение должно быть принято непременно на Поместном соборе. Но, во-первых, Поместный собор мог бы обсудить и одобрить уже принятое Патриархом, Синодом или Архиерейским собором решение о канонизации. А во-вторых, на чем основана ваша уверенность, братья и сестры, что Собор состоится в 2000 году? Читавшие устав Русской Церкви знают, что уже пропущено два срока Поместного собора, который должен собираться каждые пять лет. И ничего! Никто и не думает по этому поводу волноваться.

Более того, ничто не мешает просто проигнорировать решения Поместного собора. Ведь это уже делалось, и не раз! Например, прошлый Поместный собор принял решение о создании церковного суда. И что? Где этот суд? Нет как нет!

Между тем широко известно, что среди самых высокопоставленных архиереев есть вероотступники, которые упорно тянут Церковь в болото самых пагубных ересей. Их надо бы судить по всей строгости канонов, но судить некому, так как не существует церковного суда. Они там в Синоде – сами себе и судьи, и присяжные, и защитники, и свидетели...

Если я с этой трибуны выдвину обвинение в вероотступничестве против того или иного архиерея, я, следуя и духу, и букве святых канонов, должен быть вызван в Церковный суд, где мне должны сказать: «Докажи, раб Божий Константин, что ты не лжешь, что ты не по злобе и не корысти ради обвиняешь этого архипастыря». И если я докажу свою правоту, архиерей этот должен быть лишен сана, а то и вовсе отлучен от общения церковного. Если же мое обвинение окажется ложным, отлучение должно ожидать меня самого.

Но на деле все просто сделают вид, что ничего не случилось. Так, конечно, проще. Суд не нужен сановным представителям «церковной номенклатуры». Они боятся самой возможности гласного разбирательства своих «художеств».

Но вечно ведь так продолжаться не может!

Пока мы не заставим с собою считаться, пока мы не докажем, что мы народ церковный – не стадо безгласное, а народ Божий, хранящий полноту истины и готовый биться за эту истину, если надо, то и до крови, – до тех пор нестроения в русской Церкви будут продолжаться.

Простите меня, братья и сестры.

СЛОВО И ДЕЛО*

В конце года в Москве традиционно проводится епархиальное собрание, на котором Патриарх, как правило, выступает со своего рода программной речью. Не являясь формально официальным документом, речь эта тем не менее обычно позволяет довольно точно судить о грядущих изменениях в «генеральном курсе» церковной политики.

Так было и в прошлом году. Тогда пресса отмечала, что «важнейшей особенностью выступления Патриарха стал его беспрецедентно жесткий тон при оценке нынешнего состояния общества». Сегодня мы все имеем возможность сравнить недавние высказывания Первосвященителя с реальным положением дел в Церкви и обществе.

Царское дело

Одним из самых болезненных вопросов церковного сознания в нынешнем году оставался вопрос о необходимости скорейшей канонизации святых Царственных Мучеников. Решение это давно назрело, и лишь яростное со-

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (1999. № 11).

противление небольшой, но крепко спаянной группировки высокопоставленных противников такого прославления из года в год затягивает решение проблемы.

«Канонизация новомучеников Российских и Царской Семьи – острый вопрос. – сказал Патриарх Алексей II, выступая летом на Валааме. – Поместный собор, который будет созван в 2000 году, канонизирует сонм новомучеников Российских, в том числе и Царскую Семью. Выводы четырехлетнего изучения материалов Комиссии по канонизации, Синода и Архиерейского собора не дают основания причислять к лику святых Царскую Семью за царство и за жизнь. Но есть основания для канонизации их за мученическую кончину и за христианский подвиг во время заключения и подготовки к этой мученической кончине. Поэтому в будущем году к сонму новомучеников будут как страстотерпцы причислены и члены Царской Семьи, убиенные в Екатеринбурге».

Казалось бы, вопрос решен. Но не тут-то было! Не прошло и пары месяцев после этого примечательного заявления, как наши церковные начальники «отменили» Поместный собор. Продемонстрировав при этом полное презрение к собственной пастве и вопиющее попрание соборных начал церковной жизни. Даже не потрудились придумать какой-нибудь подходящий повод – отделались смехотворным утверждением, что нет соответствующего помещения.

«Мы не сможем провести Поместный собор по той простой причине, что делегатов будет очень много, а у нас нет места, где бы мы могли собраться», – ничтоже сумняшеся заявил в интервью газете «Русь Державная» митрополит Солнечногорский Сергей (Фомин). Бедные мы, мол, даже помещения соответствующего нанять не сможем. Да и то сказать: хлопотное это дело – Собор. Съедутся, понимаешь, всякие провинциальные батюшки да миряне – Бог их знает, что у них на уме. Вдруг конфуз какой выйдет...

Как же теперь понимать слова нашего Первосвятителя, не раз утверждавшего, что – ввиду важности вопроса – прославить Царственных Мучеников сможет только Поместный собор? Кроме того, речь почему-то все время идет о Царской Семье. А сам Царь-Мученик? Почему о нем ни слова?

Кто-то скажет, что такие сомнения надуманны. Что слово русского Первосвятителя нерушимо, и теперь все почитатели святых Царственных Мучеников могут успокоиться в твердой уверенности, что сих угодников Божиих наши архиереи вскоре прославят соборно, перед лицом всего мира. Но увы! Факты позволяют усомниться в обоснованности такого оптимизма.

Так, например, клирики Екатеринбургской епархии, вдохновившись, видимо, словами Патриарха Алексия II, 17 августа послали ему официальное постановление своего епархиального собрания. «Ради покаяния нашего в грехе цареубийства, – говорится в этом постановлении, – и исцеления той глубокой раны, какая была нанесена народу Божию в Российском государстве в 1917–1918 годах и в последующий период Гражданской войны, считать необходимым ежедневное совершение духовенством Екатеринбургской епархии панихид на месте убийства Государя Императора Николая II и членов Его Семьи... Почтительнейше обратиться с прошением к Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II о благословении совершать на месте убийства Государя Императора Николая II, членов Его Семьи и пострадавших с ними молебны Царственным Мученикам».

Его Святейшество полтора месяца не обращал на это прошение ровно никакого внимания. Наконец канцелярия Московской Патриархии сообщила новоназначенному Екатеринбургскому архиепископу Викентию (Морарю) «резольцию Его Святейшества, положенную на Вашем рапорте с просьбой о разрешении вопроса о возможности совер-

шения молебнов Царственным Мученикам». Резолюция гласит: «2.09.1999. До канонизации в лике страстотерпцев Царственных Мучеников всей полнотой Русской Православной Церкви – можно совершать только панихиды».

Учитывая все вышеизложенное, каждый вправе толковать эту резолюцию как ему угодно. То ли «подождите немного, скоро прославим». То ли – «не лезьте поперек батьки в пекло, вопрос еще далеко не решен». Как бы то ни было, факт остается фактом: несмотря на публичные заявления о готовности прославить Николая II и Его Семью, Патриарх **запретил** служить Им молебны, хотя никаких **канонических** оснований для такого запрета – особенно в том случае, если решение о канонизации действительно принято – нет. Значит основания иные, скорее всего, политические. А где политика – там, как известно, всегда лицемерие, ложь и обман.

Ударим комиссией по разврату и беспределу!

Еще одним важным событием церковной жизни нынешнего года, ярко высветившим многие проблемы Московской Патриархии, стал безобразный скандал вокруг Екатеринбургского епископа Никона (Миронова). Скандал этот разгорелся после того, как несколько клириков Екатеринбургской епархии обвинили своего архиерея в противозаконных склонностях. Долгое время Синод делал вид, что ничего особенного в Екатеринбурге не происходит. И только тогда, когда раскол епархии стал очевиден, а возмущенная паства едва не учинила самосуд над епископом-содомитом, на Урал выехала синодальная комиссия во главе с митрополитом Солнечногорским Сергием.

Комиссия эта ознакомилась с положением на месте и... сделала все возможное, чтобы замять скандал и оставить его без каких бы то ни было последствий. Более того – при-

грозила тем, кто будет и дальше «бунтовать» против своего «законного архиерея», строгими каноническими санкциями. Но замять скандал не удалось. Более того, он разрастался все сильнее. «Мятежные» клирики обратились к средствам массовой информации – и конфликт вылился на страницы светской прессы и на экраны телевидения, с удовольствием смаковавшего грязные подробности дела.

В Москве поняли, что ситуация грозит выйти из-под контроля. Тогда в Екатеринбург была направлена другая комиссия, на этот раз под руководством архиепископа Костромского и Галичского Александра. Тем временем Синод, стремясь погасить скандал, принял соломоново решение: владыку Никона из Екатеринбурга убрать, но – исключительно «по собственному желанию», без наложения каких-либо канонических санкций и даже без упоминания истинной причины событий.

18–19 июля Синод постановил: «Признав, что ошибки, допущенные в руководстве епархией епископом Екатеринбургским и Верхотурским Никоном, привели к разделению среди клира и мирян и вызвали смущение среди верующих и общественности... почислить епископа Никона на покой, констатируя при этом, что он сам ради мира церковного просил освободить его от управления епархией».

На Екатеринбургскую кафедру был назначен архиепископ Викентий (Морарь). Наконец 5 октября Синод попытался поставить точку во всей этой грязной истории. Синодальное определение гласит:

«Заслушав доклад архиепископа Костромского и Галичского Александра о работе возглавляемой им комиссии в Екатеринбургской епархии 10–12.08.1999, Священный Синод осудил обращение некоторых клириков епархии к средствам массовой информации за поддержкой в разрешении конфликта с правящим архиереем, как несоответствующее практике Церкви и нарушающее церковные каноны. Учитывая искреннее покаяние участников кон-

фликта, а также горячее желание всех клириков епархии прекратить противостояние и начать церковное делание в мире и согласии, определено воздержаться от наложения положенных по канонам прещений... Одобрена также позиция обеих Синодальных комиссий, работавших в Екатеринбургской епархии».

Обеих... Вот это да! Воистину, надо обладать выдающимся даром диалектического мышления, чтобы одновременно одобрить «позиции обеих Синодальных комиссий», которые по целому ряду важнейших пунктов принципиально отличаются друг от друга! Впрочем, главная беда не в этом. Беда в том, что истинная подоплека екатеринбургского скандала совершенно иная, нежели та, что стала достоянием гласности.

Содомиты против сребролюбцев

Но прежде чем говорить о тайных пружинах екатеринбургской интриги, стоит напомнить читателям слова Патриарха Алексия II, сказанные им на епархиальном собрании в Москве в прошлом году.

«Нельзя не сказать о тлетворном влиянии “духа времени” на некоторую часть нашего духовенства, которая стремится подражать стилю жизни так называемых новых русских, – заявил тогда Патриарх. – Ведь это не что иное, как греховное проявление эгоизма, самодовольства, сибаритства, тщеславия, вседозволенности, превосходства над другими ввиду своего богатства, нередко нажитого незаконным, преступным путем. Это отсутствие скромности, кротости, воздержания и меры во всем.

Отсюда стремление перещегоолять друг друга в модной одежде, соревнование в пышности и обилии праздничных столов. Отсюда кичение иномарками автомашин, сотовыми телефонами и другим подобным. И это тогда, когда половина населения живет ниже черты бедности!

Во-первых, такой стиль комфортной жизни является по существу греховным, нехристианским – в связи с забвением Бога, служением мамоне, с нечувствием трагичности и временности земной жизни. Это, может быть, одно из самых ярких проявлений неоязычества. Во-вторых, подобная жизнь духовенства для обычных, рядовых прихожан, в подавляющем большинстве бедных людей, является соблазном и ассоциируется в их сознании с изменой бедности Христовой, с обмирщением Церкви. Не потому ли некоторые прихожане и уходят из храмов и ищут себе места в различных сектах и новых религиозных течениях, где их встречают с пониманием и заботой?

Надо иметь в виду, что происходит массовое перерождение сознания у простых, обедневших людей. Они видят, что реально не нужны никому, о них не заботится ни государство, ни общество, а теперь и Церковь показывает, что ей ближе богатые, а не бедные. И им трудно понять, что не Церковь, которая была и остается любящей Матерью для всех, независимо от их материального положения, оставила их, а часть духовенства утратила Дух и силу Христовой любви и правды».

«Сребролюбие – начало всех зол», – сказал апостол. Именно эта страсть и легла в основание екатеринбургской интриги.

Информированных наблюдателей с самого начала очень удивлял тот факт, что во главе екатеринбургских «мятежников», восставших против «архиерейских безобразий», оказались люди, до того ни разу не замеченные в симпатиях к «ревнителям благочестия». Например – игумен Авраам (Ройзман), еврей по национальности, известный своими обновленческими симпатиями и ненавистью к русским святым, таким как Иосиф Волоцкий или Геннадий Новгородский, которых он не таясь называл «фанатиками» и «мракобесами».

Неудивительно, что многие с самого начала отказались верить в чистоту намерений этого «ревнителя». И правильно отказались: для него «со товарищи» скандал вокруг никоновских извращений стал лишь средством для решения личных финансовых проблем. В прессу уже просочились об этом первые данные: в публикациях упоминаются фантастические цифры прибылей от нелегальной торговли драгоценными камнями и иных коммерческих «подвигов» вождей антиниконовской оппозиции. Эти-то прибыли предприимчивые клирики и не сумели поделить со своим архиереем, после чего в ход был пущен заблаговременно собранный на него компромат.

Что тут скажешь? Воистину – чума на оба ваши дома! Жаль только тех искренних и богобоязненных прихожан, которые стали разменной монетой в омерзительном конфликте содомитов со сребролюбцами...

ОВЦС под ударом

Этот безобразный скандал, прогремевший на всю страну, нанес церковному авторитету непоправимый урон. Однако мало кто знает, что примерно в то же время, когда пресса смаковала смрадные подробности похождения владыки Никона, церковному чиновачалию с величайшим трудом удалось замять аналогичный скандал, героем которого стал епископ Корсунский Гурий (Шалимов).

История с владыкой Гурием могла бы стать еще более скандальной, чем екатеринбургская. Дело в том, что Корсунская епархия включает в себя большинство западноевропейских приходов МП и является как бы лицом Патриархии в Европе. И вот правящего архиерея этой «элитной» епархии, как и Никона, собственная паства обвинила в содомии, разврате и воровстве церковных денег.

После того как в ОВЦС жалобы на епископа-содомита положили «под сукно», а домогательства архиерея не пре-

кращались, секретарь Корсунской епархии отец Александр Соллогуб «вынужден был форсировать события и написал два рапорта в Синод».

1.04.99. Синод, верный своей привычке «не выносить сор из избы», постановил: «Епископ Корсунский Гурий освобожден от управления епархией с предоставлением отпуска по состоянию здоровья».

Неудивительно, что такая реакция не удовлетворила людей, возмущенных архиерейскими оргиями и домогательствами. «Меня это глубоко возмущает – говорит отец Александр Соллогуб. – Канонического в этом решении нет ничего. Это не закрывает ему в дальнейшем путь на другую кафедру. Это значит, что у людей в других епархиях будут возникать такие же проблемы».

Неужели он прав? Господи, спаси и помилуй нас, грешных...

Страда синодальная

«Наш священный долг – беречь бесценные традиции нашего Русского Православия, – заявил Патриарх Алексий II на прошлогоднем епархиальном собрании. – Где еще, как не в нем, можно найти такую веру, такое духовное единение?.. Взирая на жизнь Запада, некоторые пытаются перенести многие аспекты этой жизни, в том числе и религиозной, в нашу страну, имеющую свои многовековые традиции и свой, засвидетельствованный жизнью многих святых, опыт. Обязанность каждого священнослужителя – не только всемерно сохранять их, как хранили их наши отцы и праотцы, но в той же неповрежденности передавать и грядущим поколениям».

Замечательные слова! Тогда они были истолкованы многими как свидетельство решимости нашего Первосвященителя покончить наконец с церковным «западничеством» и с его главным еретическим проявлением – экуменизмом.

Однако жизнь показала, что таким надеждам было не суждено сбыться.

Уже в начале нынешнего лета валаамские иноки, к которым Патриарх обратился с речью во время посещения «предивного острова», услышали от него совсем другие слова.

«Иногда в монастырях сильно проявляются антиэкуменические настроения, которые нагнетаются или провоцируются теми, кто хочет внести разделение в жизнь Церкви, – утверждал Первосвятитель. – Мы живем в мире сем, поэтому отношения с Церквями, которые не занимаются прозелитизмом на нашей Русской земле, мы будем, как и раньше, укреплять и развивать».

Вот так. Оказывается, «антиэкуменические настроения» сильно проявляются лишь в монастырях, да и то «иногда». А как же сотни обращений и писем от мирян и приходского духовенства, которыми в последние годы оказался буквально завален Синод? А десятки клириков, ежегодно уходящих из МП в юрисдикцию РПЦЗ по причине несогласия с экуменическим лжеумудрствованием патриархальной верхушки? Видно, они не в счет...

Да и что обращать внимание на такую чепуху, если, по мысли Первосвятителя, бóльшая часть его паствы все и не думает отказываться от ереси экуменизма. Ведь антиэкуменизм – это лишь «провокация раскольников», желающих «внести разделение в жизнь Церкви». Живем мы «в мире сем», так что нечего с еретиками отношения портить – они в этом мире сила влиятельная, да и богатая к тому же. Лишь бы «прозелитизмом» не занимались. А Истина Божия и сама себя защитит, чего тут стараться понапрасну...

Впрочем, самых крикливых можно успокоить тем, что наша Церковь теперь якобы приостановила свою активную работу в ВСЦ. Может, и так, да что толку от такой приостановки, если Священный Синод на каждом своем заседании продолжает пачками штамповать решения о двусторонних

«богословских диалогах» – то с папистами, то с протестантами, то с мусульманами.

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно взять официальный протокол любого синодального заседания. Вот, например, на одном лишь заседании Св. Синода, состоявшемся 4 июня, неутомимые синодалы успели:

- одобрить работу комиссии «Ислам – Православие», постановить, что диалог между последователями ислама и Православия «важен» и должен быть продолжен;

- признать целесообразным развитие контактов с делегацией китайского «Центра по изучению христианства»;

- одобрить «консультации Православных Церквей и Европейского союза»;

- объявить полезными «переговоры РПЦ с представителями Национального совета церквей Норвегии»;

- выразить удовлетворение результатами визита в Москву председательствующего епископа Епископальной церкви США Фрэнка Гризуолда;

- наметить меры для «развития двусторонних отношений Русской Православной Церкви с Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии».

Вообще, если почитать протоколы заседаний нашего Синода, складывается впечатление, что руководит этими заседаниями не Патриарх, а Председатель ОВЦС. Ведь если верить документам, подавляющую часть своего времени и своих забот наше священноначалие посвящает различным международным и межконфессиональным диалогам, визитам, переговорам и обменов делегациями. Видно, в самой России у нас все церковные проблемы уже решены...

Впрочем, сегодня остается все меньше сомнений в том, кому принадлежат личные симпатии Первосвященителя во внутрицерковном конфликте между новообновленцами и ревнителями благочестия. Так, совсем недавно Патриарх направил специальное послание участникам празднования 70-летнего юбилея главного ересиарха последних десятиле-

тий, духовного отца всех нынешних экуменистов и церковных либералов – митрополита Никодима (Ротова).

«Во всей Русской Православной Церкви отмечают 70-летие приснопамятного Высокопреосвященнейшего Никодима, – говорится в этом послании. – В сей знаменательный день рад обратиться к вам свое слово, которым хотел бы почтить память блаженнопочившего архипастыря.

Владыка митрополит, которого мне довелось близко знать, сыграл особую роль в истории Русской Церкви уходящего столетия. В нелегкие шестидесятые и семидесятые годы, когда антирелигиозные гонения осуществлялись методами изошренного административного нажима, он явил пример мужественного стояния за веру Христову. Приснопамятный иерарх сделал весьма и весьма много для того, чтобы сохранить в Церкви неугасимый очаг благочестия, учености, духовного творчества. Митрополит Никодим смог воспитать плеяду ревностных служителей Божиих. Ему принадлежит заслуга преодоления международной изоляции Русской Церкви, что дало ей силы не только противостоять гонителям, но и сохранять внимание к насущным проблемам современного общества.

Помня об этом, призываю чад Церкви нашей хранить молитвенную память о почившем, равно как и обо всех, кто потрудились ради дела Христова в трудные годы. Ибо связь поколений – сила Церкви, и единством с почившими наставниками она утверждается. В этот день молюсь об упокоении приснопамятного митрополита Никодима в селениях праведных, “идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная”. Вечная ему память».

Как говорится, комментарии излишни.

Беззаконие и произвол

Неудивительно, что на таком фоне в провинциальных епархиях зачастую царит полная неразбериха. И там, где

правлящий архиерей оказывается человеком деспотичным, бездуховным и сребролюбивым, зачастую воцаряется полное беззаконие и произвол.

Красноречивым примером такого произвола может служить ситуация в Алма-Атинской епархии. О «подвигах» ее правящего архиерея, архиепископа Алексия (Кутепова), «Русь Православная» довольно подробно писала в № 4 за нынешний год. Напомним вкратце, что владыка Алексей оказался одновременно ревностным сторонником унии с католиками, поклонником ислама и любителем обильных возлияний и танцев с дамами.

После нашей публикации правящий архиерей учинил в епархии полномасштабное следствие с пристрастием: кто передал «компрометирующие материалы» в газету? Все, кто так или иначе был упомянут в нашей статье, подверглись гонениям и прещениям. Но самых «злых» – то есть тех, кто не стал отрекаться от своих слов и отказался каяться в «клевете на архиерея», архиепископ Алексей решил наказать примерно, чтобы всем другим неповадно было.

На роль таких «показательных» жертв были назначены диакон Александр Лисиков и мирянин Петр Шляхов. Отец диакон прогневал архиерея-самодура тем, что посмел на совместном собрании с католиками открыто выступить против экуменизма. Шляхов провинился еще горше – прилюдно называл еретиками всех экуменистов, включая и самого архиепископа Алексия.

Лисикова архиепископ, недолго думая, вывел за штат с умышленно оскорбительной и совершенно безосновательной формулировкой: за «неспособность к запоминанию чинопоследований уставных богослужений». Поживи, мол, без средств к существованию, образумься. Шляхову пришлось еще хуже: его архиепископ, поправ все каноны, просто-напросто... отлучил от Церкви за «непрекращающееся клеветническое осуждение Священноначалия в ереси».

Отец Александр, конечно, с голоду не погиб. И Петра Шляхова совестливые, богобоязненные священники по прежнему продолжают причащать вопреки незаконному решению своего архиерея. Но кто измерит тот соблазн, тот духовный ущерб, который нанесла вся эта травля духовному состоянию алма-атинской паствы? О каком единстве веры, о каком «единими усты и единым сердцем» можно после этого говорить?

Примеров такого произвола «по всей Руси великой» можно привести немало. И московскому священноначалию они прекрасно известны. Средство для исправления ситуации известно не хуже: церковный суд. Но кто-то в Москве, похоже, всерьез опасается стать ответчиком на таком суде, а потому всячески противится его учреждению.

Выводы

Подведем краткие итоги.

1. Соборные начала в жизни нашей Церкви после десятилетий богоборческих государственных гонений так и не восстановлены. Более того, они продолжают попирацца все более откровенно и цинично. Но теперь уже – горе нам, грешным! – не чиновниками-атеистами из Совета по делам религий, а нашим собственным церковным священноначалием!

2. Вопрос о всецерковном прославлении святых Царственных Мучеников по-прежнему не решен. Все многочисленные обещания на эту тему, как показывает практика, не стоят и гроша. А отмена Поместного собора и вовсе ставит под сомнение все предыдущие решения по этому поводу.

3. Ересь экуменизма процветает и даже развивается. Некоторая пауза в работе ВСЦ с лихвой компенсируется активизацией двусторонних богословских диалогов. Хуже того, под влиянием руководства ОВЦС экуменизм межхри-

стианский постепенно перерастает в экуменизм межрелигиозный, в котором не признается даже Богочеловечество Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

4. Нравственный уровень епископата упал невиданно низко. Церковь сотрясают грязные скандалы, главными «героями» которых являются архиереи. В то же время ни Священный Синод, ни Патриарх не находят в себе воли и сил для того, чтобы назвать вещи своими именами и вступить в беспощадную борьбу с этим злом.

5. Церковного суда по-прежнему нет. В этих условиях в целом ряде епархий процветают беззаконие и произвол, попираются равно канонические и административные правила церковного управления. При этом практика показывает: добиться справедливости в Москве, у «вышестоящего начальства», практически невозможно...

Общий итог, увы, печален: **Священноначалию Московской Патриархии так и не удалось решить ни одной из важнейших проблем, с которым столкнулась Русская Православная Церковь после крушения коммунизма и распада СССР. Кризис церковной жизни продолжает углубляться, а слова у наших церковных начальников все дальше и дальше расходятся с делами.**

Вразуми и помилуй нас, Господи!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ РАНЫ РУССКОГО СЕРДЦА

С ОДНОЙ СТОРОНЫ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ...*

Нынешнюю ситуацию в мировом Православии иначе как смутой не назовешь. Русская Церковь все еще не может до конца оправиться от тяжелейших ран, нанесенных ей во время богоборческой советской эпохи. Фанар откровенно еретичествует, Патриарх Варфоломей беспрекословно выполняет экуменический заказ масонской закулисы, а заодно выступает в роли разжигателя расколов на канонической территории Московского Патриархата. Руководители большинства Поместных Церквей погрязли в обновленчестве. Архитекторы «нового мирового порядка» готовят приход антихриста, а обезумевшее человечество, забыв о Боге, коснеет в разврате и наслаждается собственными пороками.

Кончина война Христова

На этом страшном фоне особенно печально прозвучало известие о безвременной кончине Иерусалимского Патриарха Диодора I – одного из немногих высокопоставленных

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 2).

иерархов, последовательно отстаивавших в последние годы чистоту православного вероучения перед лицом бушующей всемирной апостасии. Предстоятель Матери Церквей скончался 19 декабря 2000 года после продолжительной болезни на 76-м году жизни, в день памяти святителя Николая, в иерусалимской больнице «Хадасса-Эйн Карем».

В Русской духовной миссии отметили, что Патриарх Диодор «был искренним другом Русской Православной Церкви, поддерживал ее единство и заявлял о недопустимости вмешательства Константинополя в дела Московского Патриархата на Украине и в Эстонии». Патриарх Алексей в интервью агентству ИТАР-ТАСС добавил: «Мы молимся об упокоении его души и надеемся, что Иерусалимская Церковь изберет достойного преемника, который продолжит его дело».

Тем временем православная печать в России пишет, что «Патриарх Диодор был одним из величайших святителей Православия в уходящем веке». Для таких оценок действительно есть основания. С конца 80-х годов Диодор фактически возглавил движение за чистоту веры, заявив о выходе Иерусалимской Патриархии из всех экуменических организаций, о прекращении бесполезных «богословских диалогов» с инославными, о невозможности каких-либо догматических компромиссов с католицизмом.

Кроме того, владыка Диодор вел последовательную и непримиримую борьбу с другим злом – с вероотступничеством в Константинопольском Патриархате. (Русским православным людям хорошо известно, что нынешний Константинопольский Патриарх Варфоломей (Архондонис), получивший высшее образование в Ватикане, является активным филокатоликом и экуменистом и активно поддерживает раскольнические группировки в Эстонии и на Украине.)

Иерусалимский Патриарх самым решительным образом противостоял вероотступнику Варфоломею. Порой

дело доходило до весьма жестких столкновений – так, например, несколько лет назад Варфоломей пошел на беспрецедентный по своей антиканоничности шаг. Он попытался незаконно «запретить» в священнослужении ближайшего друга и соратника Патриарха Диодора – митрополита Лиддского Тимофея (Маргаритиса) за то, что тот поддержал православных Австралии, выступивших против экуменической ереси, поддерживаемой Варфоломеем и тогдашним Австралийским архиепископом Стилианосом, находившимся в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

К сожалению, сегодня не подлежит сомнению, что со смертью Патриарха Диодора мировая закулиса постарается провести на Иерусалимский патриарший престол своего ставленника. Удастся ли ей это сделать, мы узнаем после того, как будет названо имя преемника святителя Диодора и новый Патриарх объявит о том, какой курс он собирается проводить с высоты первосвятительского престола Матери Церквей.

Все жизненные противоречия

Незадолго до смерти Диодора, 15 декабря, в Москве состоялось ежегодное епархиальное собрание, с традиционной речью на котором выступил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

«Мы должны трезво оценивать реальную историческую обстановку. – сказал он. – По-человечески мы хотим, чтобы наступающий XXI век был мирным, светлым и счастливым, но в то же время с печалью сознаем, что новое столетие не будет легким и безмятежным. Слишком велик груз греховного наследия XX века, тяжелейшего века в человеческой истории, принесшего людям неисчислимые беды и страдания. Новый век ставит перед нами трудные задачи, решение которых потребует мобилиза-

ции всего духовного и материального потенциала нашего народа и нашей Святой Матери-Церкви, которая всегда была вместе со своим народом, поддерживая и укрепляя его в самые тяжелые времена».

Стоит ли говорить, что такая мобилизация в первую очередь требует внутреннего **единства** церковного организма, его **очищения** от различных ересей и ересиархов, возрождения в народе Божиим пламенным духом ревности о спасении, о стяжании добродетелей, о чистоте нашей святой веры. Однако в реальной жизни, к сожалению, порой приходится наблюдать не только благотворные процессы духовного очищения, но и прямо противоположные тенденции.

Все эти жизненные противоречия нынешнего смутного времени отразились и в докладе Патриарха.

С одной стороны, в нем прозвучала искренняя тревога за судьбы России и русского народа, оказавшихся в последние десятилетия буквально на краю пропасти:

«Мы должны осознать, что против нашего народа ведется хорошо спланированная бескровная война, имеющая целью его уничтожить. – заявил Святейший Патриарх. – В западных странах работает мощная индустрия растления, в невероятных количествах поставляющая в Россию порнографические издания, пособия по программам так называемого полового воспитания, которые рекламируют разврат во всех его видах, явочным порядком легализуют жизнь по образу Содомы и Гоморры. В России сегодня создан огромный рынок алкоголя, наркотиков, порнографии, контрацептивов, обогащающий зарубежные фирмы и мафии, деятельность которых вызвала небывалый демографический кризис в нашей стране и невиданными темпами приводит к вырождению и вымиранию нашего народа.

Мы не видим, чтобы кто-либо, кроме Церкви, всерьез противостоял этой смертельной угрозе. Это обяза-

вает нас, духовенство, монашествующих, всех верных чад Русской Православной Церкви, бороться за спасение нашего народа, нашей страны, организовывать национальное сопротивление...»

С момента кончины приснопамятного митрополита Иоанна (Снычева) **никто из высокопоставленных иерархов не позволял себе столь резкие и откровенные высказывания**. Воистину в нашей стране начали всерьез происходить благотворные изменения, если Патриарх с трибуны Московского епархиального собрания безбоязненно возглашает то, что еще пару лет назад московское священноначалие клеймило как «экстремизм» и «политиканство».

Но, с другой стороны, доклад Алексия II, к сожалению, **подтвердил прежний курс Патриархии на сохранение и развитие экуменических контактов**, вызывающих в последние десять лет ожесточенную критику со стороны подавляющей части православной общественности. Так, перечисляя важнейшие события 2000 года, Патриарх с удовольствием вспомнил, как «по приглашению Католикоса всех армян Гарегина II во время пребывания в Петербурге мы присутствовали на освящении восстановленного храма Святой великомученицы Екатерины» – то есть свое участие в **совместной молитве с еретиками-монофизитами, осужденными Вселенскими Соборами более тысячи лет назад**, – каковая молитва **категорически запрещена** святыми канонами под страхом тяжелейших канонических прещений.

Синодальные загадки

Еще одним важным событием прошедшего года стало заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, которое прошло 27–28 декабря в Москве и, подобно выступлению Патриарха на епархиальном собрании, оставило смешанные чувства.

Радостью отозвалось в сердце всех православных христиан **причисление к сонму Новомучеников Российских еще 57 новых святых**, имена которых были представлены в Синод Алма-Атинской, Вологодской, Екатеринбургской, Московской, Рязанской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Ярославской епархиями и Спасо-Преображенским Валаамским монастырем. В диптихи Русской Церкви были также внесены **девять новомучеников Сербской Православной Церкви, пострадавших в годы Второй мировой войны** и прославленных Архиерейским собором этой Церкви.

Одновременно с этим Синод предпринял целый ряд шагов в направлении активизации экуменических контактов Московской Патриархии. Так, например, «в осуществление решения, принятого на встрече Предстоятелей Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей 29.02.2000 о начале двустороннего диалога, а также по итогам переговоров митрополита Кирилла с председателем Отдела внешних церковных сношений Армянской Апостольской Церкви епископом Езником 6.06.2000 и 27.11.2000» было решено «провести 12–16.02.2001 в Эчмиадзине, Армения, двусторонние собеседования по церковно-общественной тематике».

Кроме того, было «сочтено необходимым сформировать Координационный комитет и Богословскую комиссию по двустороннему диалогу Русской Православной Церкви с Коптской, Сирийской Православной и Армянской Апостольской (Киликийский Католикосат) Церквами». Кроме того, «Священный Синод благословил создание Совместной рабочей группы по сотрудничеству с Церковью Норвегии» и одобрил план внешней церковной деятельности Русской Православной Церкви на 2001 год.

При этом для большинства православных аналитиков остается полной загадкой, почему священноначалие МП наиболее активно продвигает экуменический

диалог **именно с теми инославными, ересь которых не может быть подвергнута никакому сомнению.** Ибо если в отношении католиков экуменисты способны выдвигать хотя бы формальный аргумент, что те не могут якобы считаться еретиками, так как не осуждены Вселенскими Соборами, то в отношении армян-монофизитов и протестантов-иконоборцев даже такое слабое возражение **не действует:** и те и другие **прямо подпадают под вселенские анафемы!**

Москва и Ватикан

Впрочем, отношения Московской Патриархии с католиками тоже развиваются довольно активно, несмотря на откровенное недовольство Москвы политикой Ватикана на Западной Украине. Так, в канун католического Рождества Патриарх Алексей II направил папе Римскому Иоанну Павлу II поздравительное послание, где, в частности, говорится: «Ныне все мы в духовной радости вкупе со ангелами согласно славим Всеблагого Бога, показавшего нам свет разума, и вместе с вифлеемскими пастырями благоговейно поклоняемся мысленному Солнцу правды, нас ради рожденному от Девы Богомладенцу Христу».

«Проникшись светлым духовным настроением этих святых дней», наш Патриарх поздравил папу Римского «с великим праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и с вхождением в третье тысячелетие благодати Божией». «Желаем Вам многих милостей Божиих, неизменно пребываем к Вам с любовью о Христе родившемся», – пишет Алексей II в заключение послания.

Не дерзая собственными словами судить о том, стало ли Московскому Патриарху поздравлять папу Римского с Рождеством, которое еретики-паписты празднуют по новому стилю, все же напомним нашим читателям, что новостилие (все целиком, а не только нарушающее

православную Пасхалию) **многократно подвергалось анафемам** восточных патриархов. Так было на Соборе 1583 года, в посланиях Патриарха Иеремии от 1587 и 1593 годов, патриарха Анфима в 1848 году. Вообще православное самосознание **издревле рассматривало признание нового стиля как важное мероприятие слуг антихриста, мостящих путь самому «сыну погибели»**, который, по слову Священного Писания, кроме прочих своих преступлений непременно *«возмечтает отменить»* (в славянской Библии – *переменишь*) *праздничные времена и закон»* (Дан. 7: 25).

Говоря в канун XXI века с представителями СМИ о перспективах взаимоотношений с Ватиканом, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал, что ему «хотелось бы надеяться на позитивное развитие этих отношений», – и напомнил, что «у православных и католиков возникает немало общих забот» из-за «нарастания секуляризации современного общества».

При этом Его Святейшество посетовал, что «между двумя Церквями по-прежнему стоят серьезные проблемы, возникшие отнюдь не по вине православных христиан». «Мы ожидаем от Ватикана реальных шагов», – отметил Патриарх, добавив, что Русская Церковь «также вправе ожидать большей честности и открытости от католиков, ведущих деятельность в местах, где преобладает православное население». «Если они считают Православие таким же благодатным и спасительным, как католичество, в чем смысл настойчивого стремления обратить людей в другую веру?» – задает вопрос Святейший. В заключение он еще раз подчеркнул, что «будущее наших взаимоотношений с Католической церковью, и в частности уровень нашего диалога, зависит от преодоления упомянутых трудностей».

Жаль, однако, что, отмечая **политические** препятствия для сближения с Ватиканом, Патриарх ни разу не упомянул

о наших догматических и вероисповедных различиях, которые вот уже на протяжении тысячи лет создают главные препятствия в общении православных и католиков.

Папа-путешественник

Тем временем Ватикан, видя неуступчивость МП в прямом политическом диалоге, решил оказать давление на нее в других, наиболее уязвимых местах и «проложить дорогу в Москву» через бывшие советские республики. Об этом довольно ясно заявил «главный российский католик» Тадеуш Кондрусевич, отвечая на вопрос о целях визита папы на Украину, который должен состояться летом сего года.

Кроме того, недавно стало известно, что в 2001 году Павел II нанесет визит в еще одну бывшую «братскую республику» – в Армению. Такой визит уже запланирован на конец сентября – начало октября. Об этом предстоятель Армянской апостольской церкви католикос Гарегин Второй объявил 22 декабря на пресс-конференции в Эчмиадзине. Католикос сказал, что подтвердил приглашение посетить Армению на встрече с Иоанном Павлом II в ходе своего недавнего визита в Ватикан, и добавил, что конкретная дата визита папы Римского будет уточнена в ближайшие месяцы.

Похоже, однако, что на этом триумфальное шествие Ватикана по «постсоветскому пространству» не остановится. Церковные и светские власти Казахстана тоже заявили о желании пригласить папу посетить эту бывшую советскую республику после его поездки на Украину. Приглашение впервые прозвучало еще 24 сентября 2000 года, во время аудиенции у папы, на которой присутствовал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. И вот теперь оно было обновлено католическим епископом Караганды Яном Павлом Ленгой и апостольскими администраторами Алма-Аты и Атырау.

Остается только догадываться, какие меры собирается принять наше священноначалие, **что готово оно противопоставить такой активной католической экспансии на канонической территории Русской Православной Церкви?**

Церковь и государство

Возможно, одной из главных мер по укреплению положения Церкви в России станет **укрепление церковно-государственного союза**, основные контуры которого уже довольно ясно наметились за первый год президентства Путина.

Не зря Патриарх Алексей II особо отметил в своем выступлении на епархиальном собрании, что уже «в день инаугурации президента, 7 мая, по его просьбе я совершил молебен в Благовещенском соборе Московского Кремля и напутствовал нового главу нашего государства, пожелав ему благословения Божия в предстоящих ему нелегких трудах во славу Отечества. Я также заверил Президента, что Русская Православная Церковь будет неизменно помогать светской власти во всех делах, направленных на возрождение нашей Родины».

Следующей масштабной встречей иерархов с президентом стал прием в Кремле, устроенный там после освящения Храма Христа Спасителя и завершения юбилейных торжеств. По словам Патриарха, на этом приеме присутствовали «представители братских Православных Церквей и все Преосвященные архипастыри нашей Церкви». Они «были приняты Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который со вниманием выслушал все пожелания и просьбы присутствовавших на этом приеме».

Наконец, в самом конце года служба коммуникации ОВЦС сообщила: «28 декабря, вскоре после окончания заседания Священного Синода Русской Православной

Церкви, в Кремле состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и членов Священного Синода с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Обсуждались вопросы построения системы церковно-государственных отношений на современном этапе жизни России, участия Русской Православной Церкви в процессе образования и воспитания юных поколений граждан страны, международной деятельности Московского Патриархата, положения соотечественников за рубежом, участия Церкви в общественной жизни страны. Священноначалие Русской Православной Церкви вновь выразило патриотическую поддержку российской государственной власти и стремление активно содействовать возрождению России».

После этого уже неудивительно, что, посещая накануне новогодних праздников Владимир, Путин вел себя там как образцовый христианин: посещал храмы, крестился, кланялся, ставил свечи и даже приложился ко кресту, которым благословил его архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов).

Не знак ли это грядущих благих перемен?

Дай-то Бог! Поживем – увидим.

ЦАРСТВО, РАЗДЕЛИВШЕЕСЯ В СЕБЕ...*

Грустная годовщина

В августе 2001 года исполнится год с момента проведения Юбилейного Архиерейского собора Московской Патриархии, посвященного двухтысячелетию христи-

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 7–8).

анства и оставившего у православной общественности смутное, двойственное впечатление.

Великое торжество прославления сонма Новомучеников Российских состоялось, но оказалось омрачено тем, что Поместный собор, на котором первоначально планировалось свершить это триумфальное деяние, церковное начальство отменило из-за опасений «неконтролируемых выступлений» рядового духовенства и мирян – ревнителей православного благочестия, недовольных нынешним либерально-экуменическим курсом церковной политики. **Соборное определение «Об отношении к инославию»**, жизненно важное для сохранения чистоты нашей веры перед лицом западных еретиков (и своих доморожденных экуменистов), оказалось половинчатым и преисполненным противоречий, утверждая Православие в качестве Единой Церкви Христовой и одновременно благословляя такие нелепости, как «богословские диалоги» с католиками и протестантами или обучение «по обмену» православных семинаристов в еретических «духовных школах» за рубежом. **Социальная концепция Церкви**, от которой так много ждали, оказалась – за исключением нескольких абзацев – вялым и бесцветным документом.

Впрочем, **в первое время после проведения Собора все попытки его беспристрастного анализа тонули в пучине казенной бодрости** и грохоте фанфар. Заголовки церковных газет пестрели эпитетами «Эпохально...», «Мудро...», «Единодушно...», а светская пресса, в большинстве своем подконтрольная нынешним потомкам жидов-богоубийц, интересовалась лишь тем, что могло дать повод к скандалу и бросить тень на Церковь как таковую. **Сегодня, по прошествии года, можно взглянуть на результаты Собора более здраво. И, для начала, задать вопросом: как отразились в реальной жизни его прошлогодние решения?**

Начнем с прославления Новомучеников. Это единственное в полном смысле слова эпохальное решение Юбилейного собора самым положительным образом повлияло на духовное состояние народа Божия.

Во-первых, канонизацией жертв государственного богоборчества была как бы подведена символическая черта под тяжким наследием советской эпохи.

Во-вторых, прославление во главе сонма угодников Божиих святых Царственных Мучеников – Государя Императора Николая II с Его Августейшей Семейей – придало мощный духовный импульс всем ревнителям православного благочестия, долгое время боровшимся с либерально-экуменической, «никодимовской» группировкой в епископате МП, категорически не желавшей этого прославления. **Пусть теперь ненавистники последнего Русского Царя говорят что угодно – Церковь сказала свое слово.** Жизнь показала, что церковные «низы», объединившись во имя благого дела, могут переломить ситуацию даже вопреки явному нежеланию бюрократических «верхов».

Жалкие отговорки перепуганных либералов, что прославлен-де «не царь, а гражданин Романов», никак не могут изменить главного результата: Помазанник Божий, Император Всероссийский, ритуально убиенный христоненавистниками и богоборцами, признан святым угодником Божиим, а его верность вере и христианскому долгу – образцом для подражания всякого русского православного человека. Давно прославленный Богом, он ныне прославлен и людьми: это ли не знак небесного благоволения к страждущей России!

Теперь об отношении к инославию.

Двойственное Определение, принятое на этот счет Собором, принесло свой печальный плод: **ересь экуменизма под разными масками продолжает терзать Русскую Церковь**, а иерархи-вероотступники продолжают безна-

казанно коснеть в своем отступничестве. В Петербурге и Калининграде, в Белоруссии, Литве и многих других епархиях Московской Патриархии продолжают совместные молитвы с еретиками, гонения на ревнителей православного благочестия и обновленческие эксперименты.

Впрочем, этому вряд ли стоит удивляться, ибо в подобного рода сомнительных «сослужениях», к сожалению, участвует и сам Патриарх Алексей II. Еще во время прошлогоднего Собора он счел возможным – совместно с Католикосом всех армян Гарегином II, главой еретиков-монофизитов, более тысячи лет назад анафематствованных Вселенским Собором – принять участие в «освящении» так называемого хачкара (камня с резным изображением креста), переданного еретиками «в дар» храму Христа Спасителя!

Чуть позже, на епархиальном собрании в Москве, Его Святейшество во всеуслышание заявил, что он во время пребывания в Петербурге вновь участвовал с Гарегином II в «освящении храма Святой великомученицы Екатерины, принадлежащего армянской общине Северной столицы». Впрочем, одними монофизитами проблема, конечно, не исчерпывается. Патриарх Алексей II и соборную мечеть «Теза Пир» во время своего визита в Азербайджан посещал, и церковный орден Святого Даниила Московского президенту Гейдару Алиеву вручил (см., например, «Известия» за 18.06.2001), так что, судя по всему, этот курс церковной политики выбран им осознанно и целенаправленно.

Жаль только, что нас, рядовых верующих, при этом, похоже, считают за совершенных дурачков. Например, Патриарх выступает с замечательным утверждением о том, что «главная беда современной жизни – стремительная утрата людьми духовных ориентиров» (из выступления на Юбилейном епархиальном собрании Москвы 15 декабря 2000 года). И тут же идет в мусульманскую мечеть, как будто не замечая, что этим он личным примером

свидетельствует о той самой «утрате духовных ориентиров», которую только что обличал!

Неужели те люди из ближайшего окружения Святейшего, которые пишут для него доклады и составляют программы его визитов, искренне считают, что такое вопиющее несоответствие останется в народе незамеченным? Нам говорят: «Церковь не может жить в изоляции». И не надо! Пусть русское православное священноначалие общается когда угодно и с кем угодно, если сочтет это нужным для церковной пользы. Но разве при этом обязательно попирают святыя каноны, раздавать иноверцам церковные ордена и соблазнять миллионы верующих у себя дома?..

Далее: «Социальная концепция Церкви». Широко разрекламированная как документ, который «положит конец сергианству», она действительно содержит положения о самоценности Церкви, о превосходстве заповедей Божиих над любыми человеческими законами. Там есть даже пункт о том, что в случае, если государство понуждает граждан на богопротивные дела, Церковь оставляет за собой право призвать православных христиан к гражданскому неповиновению. Но на деле все, к сожалению, осталось по-прежнему: **все тот же безбрежный сервизм иерархов перед высокопоставленными государственными чиновниками и все то же пренебрежение к нуждам своей паствы, если они вступают в противоречие с «государственной необходимостью».**

Ярким подтверждением этой печальной истины стал конфликт вокруг пресловутой «проблемы ИНН».

«Безответственные крикуны» и «православный министр»

О церковных нестроениях, связанных с попытками поголовного присвоения гражданам России так назы-

ваемых индивидуальных налоговых номеров, написано уже столько, что повторяться просто не имеет смысла. **Сами по себе эти компьютерные коды, которые государство так жаждет присвоить всем нам, спасению души повредить, конечно, не могут. Но они – и это для православного сознания вполне очевидно – являются очередной ступенью на пути всемирной апостасии, на пути подготовки к воцарению антихриста**, ибо создают предпосылки для создания глобальной системы слежения и учета за людьми, которая в определенный момент действительно сможет сделать так, что без компьютерного «начертания числа зверя» нельзя будет ничего «ни купить, ни продать» – в полном соответствии с библейскими пророчествами о «последних временах».

Именно этот аспект поголовной ИННизации и обеспечил огромную часть православных, как рядовых мирян, так и священников и даже епископов.

Как же повело себя в такой ситуации священноначалие МП? Казалось бы, настал тот самый момент, когда – в полном соответствии с социальной концепцией – Патриарх и Синод должны выступить перед государством на защиту интересов собственной паствы, объяснить всем: и президенту, и правительству, и Госдуме, что **православные христиане, оставаясь лояльными гражданами России, должны иметь полное право отказать от смущающего их совесть мероприятия**. А государство, в свою очередь, должно признать законность этой озабоченности и разработать для своих православных граждан **альтернативную систему учета, которая не вступала бы в противоречие с их религиозными убеждениями**.

Что же произошло в действительности?

В действительности церковное руководство сделало все возможное, чтобы оказать содействие – в угоду госчиновникам и вопреки многочисленным протестам

православных – реализации программы ИНН. А противников этой программы представить «мракобесами», «маргиналами», «раскольниками» и «врагами Церкви». Когда же выяснилось, что давление и угрозы не помогают и внутрицерковный конфликт, спровоцированный такой политикой Синода, грозит выйти из-под контроля, священноначалие МП прибегло к авторитету чтимых в народе старцев – не побоявшись и их втянуть в свою церковно-политическую интригу.

Обращение к старцам, однако, было каким-то странным.

Начнем с того, что обратились не ко всем. Например, к архимандриту Кириллу (Павлову), зная его отрицательное отношение к ИНН, обращаться не стали, хотя до этого официальная церковная печать умиленно говорила о нем как о «духовнике Патриарха» и «выдающемся подвижнике». Вместо этого Патриарх обратился с письмом к архимандриту Иоанну (Крестьянкину), насельнику Псково-Печерского монастыря.

«Обратиться к Вам, – писал Алексей II, – меня заставил вопрос, который тревожит сейчас многих: это отношение к ИНН – налоговому номеру, вводимому государством в целях упорядочения сбора налогов...

Сегодня этот вопрос приобретает крайне болезненные формы. Антицерковные силы предпринимают попытку расколоть Церковь, пользуясь слухами о том, что в ИНН якобы содержится число 666. Это является неправдой: ИНН – обычный номер, не является апокалиптическим предзнаменованием и уж тем более не является печатью антихриста.

Между тем антицерковными силами, по вражескому наущению, нагнетается настоящая паника, связанная с принятием и непринятием ИНН... Уже есть случаи ухода людей с работы и с насиженных мест, призывы неподчинения священноначалию Церкви, призывы к расколу и уходу

чуть ли не в леса. Все это напоминает ситуацию с расколами в VII веке и с послереволюционными событиями.

Дорогой отец архимандрит! Прошу Вас для успокоения народа Божьего высказать свое мнение по всем этим вопросам. Прошу Ваши слова записать на видеокамеру для того, чтобы лишить клеветников повода сказать, что Ваше мнение подделано. Это очень важно, поскольку из-за безответственных крикунов и раскольников болезнь может зайти слишком далеко. Надеюсь на Вашу поддержку в этот серьезный момент.

В свою очередь, Мы сделаем все для умирения возникшего разделения, чтобы все члены Церкви, кто не желает по тем или иным причинам принимать налоговый номер, ни в коем случае не были принуждаемы к этому и никаких отрицательных последствий вследствие этого для них не чинилось. В этом Мы получили заверения со стороны министра по налогам и сборам Российской Федерации Г. И. Букаева, человека православного и поддерживающего нас».

Письмо это содержит – скажем мягко – ряд неточностей. Например, никто никогда не утверждал, что три шестерки содержатся в цифровом значении ИНН. Нет, злое «число зверя» заключено в компьютерном штрих-коде, который намертво «впаяет» каждого из нас в электронную память правительственной базы данных. Что касается призывов к «неподчинению священноначалию» – то они звучали только там, где это священноначалие (то есть правящие архиереи) в приказном порядке пыталось понудить свою паству принять ИНН. А никакой паники и тем более призывов к расколу – видит Бог – не было вовсе!

Вообще сам тон письма, в котором все несогласные заранее объявлены «антицерковными силами», «безответственными крикунами» и «раскольниками», действующими «по вражескому наущению», весьма показателен.

На этом мрачном фоне особо трогательно выглядит светлый лик «министра Букаева, человека православного». Но при ближайшем рассмотрении г-н Букаев оказывается не столь уж милым. Если Патриарх говорит мягко («Мы сделаем все для умирения возникшего разделения, чтобы все, кто не желает принимать налоговый номер, ни в коем случае не были принуждаемы...»), то этот «православный министр» рубит правду-матку с военной прямоотой: «Что касается ИНН, то против него выступали не священнослужители, а предприниматели... У меня было несколько встреч с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, и сразу же, с первой встречи, мы нашли с ним взаимопонимание: за этим протестом веры нету, за этим стоит смута: некоторых предпринимателей не устраивает прозрачность, которую несет присвоение ИНН» («Известия» от 12.03.2001).

Вот так, братья и сестры: и миряне, мучимые сомнениями относительно опасности ИНН для спасения души, и священники, опасаящиеся погрешить в своем пастырском служении, соучаствуя «в делах тьмы», и даже епископы, которые, защищая свою паству, писали протесты в местные органы налоговой инспекции, все они – чохом – зачислены «православным министром» Букаевым в разряд «смутьянов-предпринимателей». Вот на каком пещерном уровне ведет власть диалог с народом Божиим. Стоит ли удивляться, что взаимопонимание отсутствует?..

Кроме того все обещания церковного руководства добиться, чтобы никто из верующих не был принуждаем к принятию ИНН, так и остались обещаниями. Была сделана лишь одна попытка: депутат Думы А. В. Чуев внес поправку в Налоговый кодекс, которую митрополит Кирилл (Гундяев) в письме к председателю Думы Селезневу охарактеризовал так: «В случае принятия подобной поправки будет снято напряжение у православных граждан нашего Отечества... поскольку в этом случае номер присваивается

документу, а не лицу» (исх. № 700 от 20.03.2001). Но правительство на эту поправку не согласилось. Вице-премьер Кудрин отрезал: «Номер... не может быть присвоен документу, который подлежит замене в определенных случаях. Основой целесообразности присвоения ИНН является его неизменность в течение... всей жизни физического лица» (исх. № 2043п-П13 от 09.04.2001).

На том и порешили. Более того, Федеральная целевая программа «Электронная Россия» на 2002–2010 годы предусматривает «создание условий для вхождения граждан России в глобальное информационное общество... приведение законодательства в области информационных технологий в соответствие с международными конвенциями и стандартами... расширение сферы обязательного применения информационных технологий» и создание «электронного правительства». Так что «проблема ИНН», которая столько крови попортила и рядовым верующим, и церковному начальству, – это цветочки! А ягодки – «расширение сферы обязательного применения» и «электронное правительство» – ждут нас впереди. Делайте выводы, братья и сестры!

Патриарх-«информациолог» и «академики»-колдуны

Одной из наиболее активных международных структур, упорно и целенаправленно проводящей в жизнь политику поголовного электронного учета россиян, является так называемая Международная академия информатизации (МАИ). В 1995 году МАИ утверждена Организацией Объединенных Наций в статусе генерального консультанта Экономического и Социального совета ООН.

Устав МАИ гласит: «Целями академии являются... координация и содействие в формировании единого мирового информационного пространства... базирующего-

ся на новейших достижениях информационно-научного прогресса». Но при этом информационно-научный прогресс видится президенту академии И. Юзвину в каком-то странном оккультно-мистическом свете. «Слово – это Информация, и Информация вездесущая, – заявляет он. – Бог – это Информация, и Информация – это Бог вездесущий. Информация – это Вселенная, и Вселенная – это информация вакуумная, материзованная и дематеризованная» (Юзвин И. И. Информациологический словарь. М., 1998). При этом членов МАИ он характеризует так: «Информациологи мира – информационные представители Вселенной на Земле», добавляя при этом, что «все религии мира в настоящее время фактически едины, как бы объединились в одну веру, одну религию, ибо в основе их один и тот же всемогущий вселенский Бог – информация» (И. И. Юзвин. Основы информациологии. М., 2000. С. 28).

После этого уже не удивляешься, когда читаешь в уставе МАИ, что «Академия направляет свою деятельность на... освоение других планет и развитие биосфер на них... объединение мирового интеллектуального потенциала для создания основ новой информационно-космической цивилизации... исследование и поиск внеземных информационно-космических цивилизаций... информациологию духовно-религиозных наук»...Такого рода задачи типичны для эзотерических, оккультных организаций и мистических масонских лож, действующих по всему миру под самыми разными вывесками.

Но вот что удивляет безмерно: **в шикарном изданном справочнике под названием «Элита информациологов мира. Кто есть кто в Международной академии информатизации» (Т. 2. М., 1998), на двадцатой странице мы видим большой цветной портрет... Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с пояснением, что он является действительным членом этой акаде-**

мии, исповедующей, что Бог есть информация, и собирающейся развивать биосферы на других планетах!!!

При этом особенно любопытно, что – согласно уставу МАИ – членами Академии могут быть лишь «граждане... активно содействующие повышению информационно-культурной культуры единого мирового сообщества» (параграф 3.2), а каждый «член академии обязан... принимать активное участие в решении основных задач информатизации мирового сообщества» (параграф 3.4). Невольно задаешься вопросом: не здесь ли кроется объяснение всех противоречий в позиции нашего священноначалия по «проблеме ИНН»?

Да, конечно, в состав МАИ вместе с Патриархом входят многие другие весьма солидные и авторитетные господа: Алекперов (президент нефтяного гиганта «Лукойл»), мэр Москвы Лужков, бывший премьер Примаков, председатель Думы Селезнев, Равиль Гайнутдин (председатель Совета муфтиев России). Весьма внушителен и список зарубежных членов МАИ. Там можно встретить такие имена, как Кофи Аннан (Генсек ООН), Гавириа (бывший президент Колумбии), Съед Икбал Риза (руководитель аппарата Генерального секретаря ООН), Мустафа Тлас (вице-премьер Сирии), А.Штейнзальц (раввин из Израиля) и другие, не менее влиятельные и известные...

Все это так, но наряду с этими уважаемыми господами в МАИ подвизаются так же и весьма странные личности. Например, некто Григорий Грабовой, который – если верить справочнику, – «имея общепризнанный дар ясновидения», использует его для «восстановления любой формы материи в любом интервале времени методом перевода времени в форму пространства», а также «имеет дар целителя... в экспериментальных условиях провел запатентованные работы по материализации, дематериализации, телепортации и регенерации разрушенной материи».

Под стать ему и другие академики. Так, Тамара Диденко «обладает уникальным даром целебного воздействия на организм человека и необыкновенными способностями диагностики... успешно работает с применением методов биотерапии, медитации, трансперсональной психологии, психической хирургии, ясновидения, медицинской астрологии и молитвы...». Игнатенко Алексей Венедиктович «возглавляет международный фонд “Подготовка человека XXI века”, является вице-президентом форума “За духовное единение человечества”. Его научная деятельность связана с психоэнергологографией, космопсихоэнергосуггестологией. В 1998 году удостоен звания “Лучший целитель России”». Петров Аркадий Наумович – «основоположник нового направления науки – космопсихобиологии, заложившей основы теории и практики развития сверхсознательных функций человека...». Эдуард Демиденко, имеющий «среди научных заслуг разработку и обоснование... развития человечества от естественно-природного к искусственно-надприродному состоянию, превращения Homo sapiens в биотехносоциальное существо в третьем тысячелетии». Яков Гальперин – «первый вице-президент Ассоциации народных целителей России».

Перечислять можно долго. Но уже сказанного для православного человека вполне достаточно, чтобы понять, что **вся эта МАИ есть не что иное, как сборище колдунов и чернокнижников, врагов Христа, Церкви и православной веры.** Так как же оказалось в этой богомерзкой компании имя Патриарха Русской Православной Церкви? Кто «подставил» Его Святейшество, кто вовлек Предстоятеля Московской Патриархии в эту скандальную ситуацию? Думается, учитывая важность проблемы, православная общественность имеет полное право знать подробные ответы на такие вопросы...

Кстати, весьма показательно, что список членов МАИ предваряется шикарной цветной иллюстрацией, воспроиз-

водящей картину «Поклонение Зевсу Олимпийскому». А ведь совсем недавно Алексей II в интервью газете «Россия» сказал замечательные слова: «Опасность состоит в том, что многие сейчас, по сути, возвращаются к чисто языческому пониманию религиозности. Кроме этого, стремление обрести некую “новую духовность” подчас приобретает формы уродливого синкретизма... Для нас же всегда значимы слова апостола Павла из его послания к Тимофею: “Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры” (1 Тим. 6: 20)».

Господи, помилуй нас, грешных!

Когда в товарищах согласья нет...

В такой ситуации внутреннее, духовное единство русского епископата – и, как следствие, всех русских православных христиан – оказывается нарушенным. В течение долгих десятилетий советского богоборчества оно крепилось общей внешней угрозой, государственными гонениями, объединявшими всех верующих в совместном противостоянии этой злой силе. Но после крушения СССР такая общая для всех угроза перестала существовать. Тут-то и вскрылись внутренние противоречия, бывшие невидимыми под страшным гнетом богоборческой «совдепии». Русскую Церковь потрясли расколы: украинский, молдавский, эстонский. Вдобавок в самой России группа «никодимовцев» – либеральных епископов-экуменистов – начала ожесточенную борьбу за власть внутри Московской Патриархии.

В хаосе новой русской смуты 90-х годов XX века церковное священноначалие не сумело справиться с проблемой духовного единения верующих. Внутреннее благодатное единение было подменено суррогатом административного, показного, официального единства.

Результаты такой подмены не заставили себя долго ждать: Московская Патриархия вступила в изнурительную полосу внутрицерковных нестроений, время от времени выплескивавшихся на страницы печати скандалами, сплетнями и интригами.

Сами по себе внутрицерковные проблемы не так уж и страшны. Они всегда были и всегда будут, поскольку падшая, поврежденная грехом человеческая природа не может не проявлять себя соответствующим образом. Но до тех пор пока в Церкви не пресеклась благодать Божия, пока в ее спасительных недрах бьет, по слову Христа, «источник воды живой, текущей в жизнь вечную», – никакие бури, будь то внешние или внутренние, не одолеют наш ковчег спасения. Однако стоит злой червоточине отступничества или ереси завестись в святая святых – в лоне церковного вероучения – как под угрозой оказывается весь церковный организм.

И вот здесь-то и кроется главная проблема современной церковной жизни. **Церковное руководство почему-то не может (или не хочет?) обеспечить единство веры не то что в масштабах всей Московской Патриархии, но даже внутри ее епископата.**

За примерами далеко ходить не надо. В церковной прессе много писалось об экуменических беззакониях таких высокопоставленных иерархов, как митрополит Филарет (Вахромеев), митрополит Владимир (Котляров). Но этими именами – и экуменизмом – проблема, конечно, не исчерпывается. Так, например, недавно скончавшийся митрополит Нижегородский Николай (Кутепов) незадолго до своей смерти дал обширное интервью, в котором не постеснялся вновь – уже после соборного прославления! – публично хулить святого Царя-мученика Николая II и нагло смеяться над чудесами Божиими, явленными нам через его мироточащие иконы, известные и почитаемые по всей России!

– Вы всегда открыто выступали против канонизации Николая II, – спрашивает у митрополита корреспондент. – Однако на Соборе объявлено, что канонизация состоялась единогласно. Вы не изменили своего мнения?

– Да, я не изменил своего мнения, – отвечает митрополит. – Видите ли, Николай II – государственный изменник... Он, можно сказать, санкционировал развал страны... Он счел нужным сбежать под юбку Александры Феодоровны.

– Но говорят, что мироточение царских икон происходит повсеместно, – настаивает корреспондент. – У Вас в епархии есть царские иконы в храмах?

И митрополит Николай ничтоже сумняшеся отвечает:

– Тут один батюшка пожелал принести икону, которая мироточит, я сказал: «Пусть она мироточит там, где она мироточит»... Есть такой журнал «Наука и жизнь», там еще в 1976 году было сказано, что выработана техника, которая позволяет доскам и чему-то подобному испускать всевозможные штуки... Если мы хотим из пальца что-то высосать, то высосем... (НГ-религии. 25.04.2001. С. 4).

Православный архиерей, издевающийся над соборно прославленным всей Церковью святым и отрицающий чудеса на основании аргументов советских богоборцев, – может ли быть зрелище более жалкое и омерзительное? **И что это, как не откровенная хула на Духа Святого**, которая, по слову Священного Писания, не простится ни в сем веке, ни в будущем? Сколько горя несет такой «архипастырь» своей пастве...

Впрочем, кара Божия на сей раз не замедлила. Не прошло и двух месяцев со дня публикации кошунственного интервью, как митрополит Николай внезапно скончался, так и не раскаявшись перед народом Божиим за тот соблазн, который внес своими хулами на мучеников Христовых и чудеса Божии. Воистину – страшно впасть в руки Бога Живого!

Не менее скандальными, чем высказывания владыки Николая, являются интервью митрополита Литовского Хризостома (Мартишкина), регулярно появляющиеся на страницах либеральных газет. Еще в начале 90-х он потряс православную общественность тем, что открыто соznался в своем сотрудничестве с КГБ, но и не подумал покаяться в этом, объявив, что долгие годы был стукачом... ради церковной пользы!

Известный как ярый филокатолик и экуменист, владыка Хризостом одновременно не упускает случая высказаться и о своих православных собратях-архиереях. Так, например, в ноябре прошлого года он заявил в интервью газете «Русская мысль»: «Мне сегодня очень тяжело молиться в родном моем православном храме... Особенно когда совершается литургия в Москве при стечении архиереев. Это зачастую походит на вертеп разбойников, я не боюсь этого слова... Когда некоторые епископы свою гомосексуальную немощь вносят в алтарь и ведут себя недостойно у престола – это что, разве это молитва?» Затем митрополит выразил свое трогательное сочувствие Патриарху Алексию II и тут же почему-то добавил, что «даже нахамил ему как-то»...

Что тут скажешь? Нижегородская газета «Православное слово», перепечатавшая в феврале 2001 года эти откровения митрополита, справедливо замечает: «Во все времена благочестивые люди старались отвести свой взор от чужого греха, тем более греха срамного». Впрочем, сегодня такое благочестие, кажется, не в моде даже среди митрополитов...

Что делать?

Приведенные примеры, на наш взгляд, ясно показывают, что **в результате потакания церковным либералам московское священноначалие постепенно утрачивает**

контроль над внутрицерковной ситуацией в МП. Ибо положение дел, при котором один митрополит открыто хулит мученика Христова, а другой с гордостью рассказывает корреспонденту, как он нахамил Патриарху, свидетельствует лишь об одном – **о прогрессирующем параличе центральной церковной власти.**

В чем же причины этого печального явления?

В первую очередь – в общей теплохладности современных православных христиан, в нашем нежелании вседушно поработать Господу Богу на ниве собственного спасения, в стремлении холить и нежить свои грязные страстишки вместо того, чтобы вступить в духовную брань с врагом рода человеческого за спасение собственной души.

Следующая важная причина – зараза либерализма и вероотступничества, охватившая в первую очередь некоторых высокопоставленных церковных иерархов. Ведь если бы они – вместо того, чтобы соблазнять народ Божий братанием с еретиками – явили нам пример строгого следования святым канонам, ревностного блюдения чистоты веры, искреннего внимания к нуждам паствы, – они смогли бы в борьбе за восстановление церковной дисциплины и порядка опереться на мощную поддержку церковных «низов», а не на «административный ресурс» и московские политические интриги!

Что же надо сделать, чтобы восстановить дееспособность церковного управления, вернуть утраченное духовное единство и уврачевать нестроения и конфликты, терзающие сегодня нашу Церковь? Думается, ответ очевиден. Необходимо:

1. Вернуться к чистому исповеданию веры. А это значит, в первую очередь, прекратить все «богословские диалоги» с еретиками, всякий «обмен студентами» с их духовными школами, ясно заявить о своем отношении к так называемой глобализации как к процессу подготовки воцарения антихриста.

2. Осудить ереси. Учитывая глубину поразившей нас духовной болезни, сперва было бы целесообразно соборно подтвердить все прежние анафемы, ранее уже наложенные Вселенской Православной Церковью на еретиков, будь то монофизиты, протестанты (иконоборцы) или католики. Затем **необходимо анафематствовать новые лжеучения: все разновидности экуменизма, обновленчества и церковного либерализма, скрывающие под разглагольствованиями о «братской любви», «современных формах церковной жизни» и «свободе совести» яд пагубного вероотступничества.** Соответствующие добавления следует внести и в чинопоследование недели Торжества Православия, возобновив его обязательное служение всеми архиереями без исключения, как то и положено делать в соответствии с Постной Триодью!

3. Собрать Поместный собор. И нечего бояться присутствия на нем мирян и рядового духовенства. Даже во время Поместного собора 1917–1918 годов все важнейшие решения, принятые на общих заседаниях и касавшиеся вопросов веры, все равно утверждал Архиерейский собор, составлявший ядро Поместного. Так же можно сделать и в этот раз. Или нашим нынешним начальникам страшен уже сам факт того, что им придется встретиться лицом к лицу с народом Божиим «на равных», что при такой встрече может прозвучать живое, веское, неподконтрольное церковной бюрократии слово церковных «низов»?

4. Реформировать центральный аппарат Патриархии, который сейчас крайне неповоротлив, не соответствует реальным нуждам церковного управления и служит непробываемым бюрократическим щитом, отделяющим московское священноначалие от народа Божия.

5. Вернуть провинциальным архиереям их каноническую значимость, резко повысить их роль в принятии решений по важнейшим вопросам церковной жизни. Всякий, кто хоть мало-мальски знаком с политической кух-

ней МП, знает, что сейчас решения там принимает крайне узкий и ограниченный круг лиц, а подавляющему большинству епископата при этом отводится жалкая роль статистов, безропотно штампующих любые решения, спущенные «сверху». Этой порочной практике должен быть положен конец!

6. Создать справедливый и независимый церковный суд, который стал бы не дубинкой для усмирения неугодных в руках церковного начальства, но благочестивым инструментом для выяснения истины – справедливым, беспристрастным и объективным.

Если мы сумеем хотя бы начать движение по этому пути, то – верен Бог и нераскаянны обетования Его – сбудутся на русском народе слова древнего пророка: «Се постыдятся и посрамятся все сопротивляющиеся тебе, будут бо яко не сущии, и погибнут все соперницы твои. Взыщещи их, и не обрящещи человек, иже поругаются тебе, и не будут ратующие тебе» (Ис. 41, 10–13)

Сие и буди, буди! Аминь.

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД*
(Разделение с Зарубежной Церковью
и вероотступничество в среде высшего
священноначалия по-прежнему остаются одними
из главных проблем Московской Патриархии)

Трудный путь к единству

Состоявшийся в октябре 2001 года Архиерейский собор РПЦЗ зафиксировал произошедший в среде «зарубежников» раскол. С момента основания Зарубежной Церкви в 1921 году это уже далеко не первый подобный случай.

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 1–2).

Еще в 1924 году первый раскол в американских приходах РПЦЗ учинил митрополит Платон, объявив русскую православную епархию в США «самоуправляющейся Церковью». Через пару лет от Зарубежного Синода откололась значительная часть европейских приходов во главе с митрополитом Евлогием, а после окончания Второй мировой войны, в 1945 году, новая смута опять разгорелась в Америке под руководством митрополита Феофила.

Все эти расколы заканчивались всегда одним и тем же: поплутав некоторое время в закоулках разных экзотических юрисдикций, отколовшиеся «зарубежники» либо присоединялись к Московской Патриархии, либо обрели каноническую «крышу» у Константинопольских Патриархов, которые в XX столетии превратили Фанар в главное прибежище для раскольников всех мастей. С этой точки зрения нынешний раскол РПЦЗ уникален: на этот раз вслед за митрополитом Виталием откололась та часть «зарубежников», которая, наоборот, категорически не приемлет никакого сближения с Москвой.

Между тем **новое священноначалие РПЦЗ оказалось в весьма затруднительном положении.** С одной стороны, стало вполне очевидным, что **дальнейшая изоляция грозит Зарубежной Церкви превращением в непримиримую православную секту,** похожую на многочисленные карликовые юрисдикции вечно враждующих между собой греческих старостильников.

Единственным чисто вероисповедным вопросом среди всех этих проблем является экуменизм. Поэтому закономерно, что **участие МП в экуменическом движении становится, по сути, единственным принципиальным препятствием на пути воссоединения двух частей единой Русской Церкви.**

Но в Москве, где церковная власть по-прежнему принадлежит либеральным синодалам из «никодимовского» крыла, представители священноначалия очень болезненно

реагируют на любые предложения сократить свою экуменическую активность. Упоминание о необходимости отказаться от экуменизма, содержащееся в послании Архиерейского собора РПЦЗ как условие дальнейшего сближения с Московской Патриархией, тут же вызвало резкую отповедь со стороны самого Патриарха Алексия II.

«Я думал, что будет более мягкий ответ. – заявил он журналистам. – А что касается обвинения в экуменизме, скажу, что сегодня ни одна Церковь не может уйти в изоляцию. Мы живем в мире сем и должны, и будем общаться с людьми других конфессий и вероисповеданий. Особенно сегодня, когда в мире распространяется глобальный терроризм, всем нужно объединять усилия против зла».

Как и любой сторонник экуменизма, Алексей II **оказался вынужден прибегать к откровенному искажению проблемы и передергиванию фактов.** Дело в том, что **никому никогда и в голову не приходило протестовать против совместной борьбы религиозных лидеров с террором.** Или против их общей миротворческой деятельности. И вообще – против той или иной формы взаимодействия руководителей Русской Православной Церкви с инославными и иноверными, **до тех пор, пока это взаимодействие не вторгается в «святая святых» – то есть не касается вопросов веры, не разрушает спасительное учение Христово, не колеблет догматическое и каноническое основание Святой Церкви.**

Видимо, чувствуя шаткость своей «традиционной» проэкуменической аргументации, Патриарх все в том же интервью, посвященном результатам Зарубежного собора, вынужден был прибегнуть к аргументам, которые раньше ему никогда не были свойственны. Так, будучи по национальности нерусским, Алексей II до сего времени демонстративно избегал акцентировать во внутрицерковной проблематике «русский вопрос». Но, отвечая на обвинения «зарубежников» в экуменизме, он вдруг зая-

вил: «По мере того как будет идти время, Русская Зарубежная Церковь все больше будет терять свою русскость, потому что новое поколение ее епископата и духовенства уже в основном нерусское по национальности... Пройдет еще десятилетие – и она будет русской только по названию. Время не ждет – надо воссоединиться с Матерью-Церковью».

Аргумент этот в устах Алексия II весьма странный, ибо ни для кого не секрет, что **в среде духовенства, находящегося в юрисдикции Московской Патриархии, нерусская, а порой и откровенно антирусская прослойка – в частности, еврейская и особенно так называемая западэнская – тоже очень сильна.**

Экуменизм жив

Как бы то ни было, никому и в голову не пришло бы осуждать межцерковные и межрелигиозные контакты МП, если бы они не выходили за рамки дозволенного. Но «богословские диалоги» с еретиками-папистами, совместные моления с бесчисленными протестантскими сектами, участие в безумных шабашах Всемирного совета церквей, братание с монофизитами и многое другое, чему все мы были свидетелями на протяжении последних десятилетий, **не имеет ничего общего ни с борьбой за мир, ни с помощью жертвам террора.** Все это, увы, непосредственно касается вопросов веры, прямо нарушает многочисленные запреты Апостольских правил и решения Вселенских Соборов, подрывает самые основы церковной дисциплины и **неуклонно размывает границы Церкви, отделяющие ее спасительные недра от безблагодатных и самочинных сборищ.**

Впрочем, надо признать, что в последние годы в этой сфере все же произошли некоторые изменения. Когда политическая ситуация потребовала, Москва несколько со-

кратила свои контакты с ВСЦ. Когда широкие протесты православных «низов» против экуменического беззакония стали слишком сильными, архиереи-«никодимовцы» перестали афишировать свои братания с инославными еретиками. **Но по сути все осталось как было.** И сам Патриарх по прежнему первым подает собратьям-иерархам пример экуменической деятельности в новых условиях.

Так, например, в сентябре 2001 года Алексей II в связи с празднованием 1700-летия принятия Арменией христианства посетил Ереван. Согласно официальному сообщению ОВЦС, в рамках этого визита он **принял участие в освящении ереванского кафедрального собора** и передал монофизитам «в дар от Русской Православной Церкви» лампаду. На последовавшем вскоре заседании Священного Синода МП все это получило полное одобрение. Было «выражено удовлетворение итогами визита Его Святейшества. Отмечено укрепление братских связей между Русской Православной и Армянской Апостольской Церквями. Состоявшийся визит сочтен ценным вкладом в продолжающийся диалог с Восточными Православными (дохалкидонскими) Церквями».

Таким образом, **совместные моления с еретиками продолжает совершать не кто-нибудь, а сам Предстоятель Русской Православной Церкви. А Синод ничтоже сумняшеся благодарит его за это грубейшее нарушение канонов, величает монофизитскую ересь «Восточной Православной Церковью» и официально намеревается продолжать с этой «дохалкидонской» лжецерковью братские диалоги по богословским проблемам!**

Примеров такого рода, связанных с именами виднейших иерархов МП – митрополитами Владимиром (Котляровым), Филаретом (Вахромеевым), можно привести много. В своем недавнем интервью Патриарх утверждает: «Никогда никто из тех, кто участвовал в работе международных христианских организаций, ни на йоту не поступились сво-

ей верой. Мы всегда свидетельствовали о Православии, о своей принадлежности к Святой Православной Церкви».

Но как же тогда расценить известное заявление руководителя ОВЦС, сделанное им на Генеральной ассамблее ВСЦ в присутствии многих журналистов, перед телекамерами, о том, что «мы хотим видеть в ВСЦ зародыш единой церкви»? Как квалифицировать совместную проповедь с амвона Никольского собора в Петербурге, произнесенную пару лет назад митрополитом Владимиром вкупе с липовой «епископшей» одной из протестантских сект? А безумные попытки владыки Филарета составить с другой протестантской сектой «совместный список святых»?

Неудивительно, что зарубежные иерархи после Архиерейского собора, состоявшегося в октябре 2001 года, поспешили уточнить отношение РПЦЗ к экуменизму и те претензии, которые в связи с этим возникают у них к Московской Патриархии.

«Так называемый экуменизм, – сказал новый председатель РПЦЗ митрополит Лавр в первом же интервью российским СМИ, распространенном в Интернете, – это ложно понятое стремление к вселенскому единству между христианами всех конфессий, и даже между всеми представителями всех религий мира. Разделения между христианами было попущено Богом по грехам людей. Но в то же время в истории любого разделения мы видим одних правыми, а другими неправыми. Ибо Христос не разделен и Церковь Его святая не разделилась. Таким образом, тайна Церкви Христовой состоит в том, что, пройдя через все разделения, а лучше сказать – через отпадения от нее раскольников и еретиков, Церковь осталось той же, какой она была и при апостолах. Это и есть Православная Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь.

Естественно, мы имеем добрые бытовые и деловые отношения с представителями инославного, иноверного и секулярного мира, окружающего нас. Но ради

угождения людям мы не принижаем своей веры, не идем на компромиссы...»

А один из ближайших сотрудников митрополита Лавра, епископ Нью-Йоркский Гавриил был еще более конкретен в своих претензиях к МП. «Московский Патриархат, – заявил он, – по-прежнему занимает кресло во Всемирном совете церквей. Мы же всегда исповедовали, что Православие заключает в себе всю полноту Истины. Истин не может быть много. Вспомните ассамблею ВСЦ в Канберре в 1993 году, когда происходили совершенно дикие совместные моления с австралийскими аборигенами и еще с какими-то язычниками» (Известия. 26.11.2001).

Плоды апостасии

Впрочем, чтобы быть беспристрастным, необходимо все же отметить, что **в последние годы экуменическая активность МП существенно снизилась**. Мощное давление церковных «низов», из года в год демонстрирующих полное отторжение любых экуменических инициатив московского священноначалия, делает свое дело. Сегодня из уст самых высоких церковных начальников можно услышать слова, невысказанные еще три-четыре года назад.

Так, например, Синод на одном из своих заседаний в 2001 году «одобрил выраженную на заседании центрального комитета Конференции европейских церквей позицию делегации Русской Православной Церкви о неприятии “Экуменической хартии”».

Однако тот же Синод, «выражая удовлетворение визитом в Москву Святейшего Верховного Патриарха и Католика всех армян Гарегина II», констатировал, что «состоявшиеся встречи Предстоятелей двух Церквей проходили в духе любви, единомыслия и братского взаимопонимания». Учитывая, что Гарегин II возглавляет монофизитскую ересь, анафематствованную Вселенским собором, уместно

задаться вопросом: можно ли представить себе, чтобы, скажем, в VII веке по Р.Х. преподобный Максим Исповедник, претерпевший в борьбе с монофизитами лютые мучения, встретился с главой мучивших его еретиков «в духе единомыслия и братского взаимопонимания»?..

Видимо, чувствуя, что такое откровенное братание с еретиками может вызвать у паствы сильное возмущение, Патриарх Алексей пытается «уравновесить» свою дружбу с монофизитами жесткими заявлениями в области православно-католических отношений. Так, 5 октября 2001 года он заявил, что «религиозная экспансия Ватикана в пределы бывшего Советского Союза не дает оснований Московскому Патриархату надеяться на улучшение отношений с Римско-Католической церковью». Сказанное, конечно, верно, однако очевидная непоследовательность нашего Предстоятеля в этих вопросах не может не смущать православное сердце...

Еще больше такое смущение увеличивается, когда на фоне правильных слов обнаруживаются весьма сомнительные дела. Так, например в декабре 2001 года информационные агентства сообщили о поездке в Норвегию специальной делегации Московской Патриархии. «В ходе этой поездки представители Московского Патриархата и Норвежской Лютеранской Церкви обсудили актуальные вопросы социального и богословского сотрудничества в рамках заседания совместной рабочей группы РПЦ и НЛЦ», – писали газеты. «Целью нашей встречи было обсудить контакты и сотрудничество, существующие между обеими Церквями в целом, а также между епархиями и приходами», – подтвердил в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС руководитель российской делегации архиепископ Клинский Лонгин (Талыпин).

От лица Патриарха Алексея архиепископ Лонгин вручил главе норвежских лютеран Ола Стейнхолту одну из высших наград Русской Церкви – орден Преподобного

Сергия Радонежского III степени. Награжден лютеранин православным орденом «за вклад в развитие норвежско-русских межцерковных отношений в регионе Баренцева моря». То-то преподобный Сергей «радуется» на небесах, видя, как нынешние русские архиереи – без тени сомнения и стыда! – награждают его орденом еретиков-иконоборцев и хулителей Пресвятой Богородицы...

Еще одним тревожным направлением деятельности Синода стала его резолюция об отношениях с современной наукой. «Заслушав соответствующий доклад председателя Синодальной богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета, – говорится в официальном сообщении ОВЦС о результатах синодальных заседаний – Священный Синод одобрил результаты международной богословско-философской конференции “Пресвятая Троица”, особо отметив необходимость дальнейшего развития диалога православного богословия с важнейшими направлениями современной научной мысли».

Разумеется, **сам по себе диалог богословия с наукой ничуть не предосудителен, а зачастую даже и полезен равно для богословия и науки.** Но неприменимым условием такого взаимовыгодного сотрудничества является строгая православность богословов и научная доброкачественность тех ученых, которые принимают участие в диалоге. К сожалению, жизнь показывает, что сегодня добиться этого не так-то просто. Наглядный тому пример – нашумевшая история с участием Патриарха Алексия в деятельности так называемой Академии информатиологии, оказавшейся на поверку сборищем оккультистов и колдунов, лишь для приличия прикрывающих свою богоборческую деятельность квазинаучной терминологией.

Подводя итог сказанному, можно с сожалением констатировать, что **политику московского священноначалия в отношении к экуменизму, церковному либерализму и иным формам современной апостасии лучше**

всего можно описать известной пословицей: шаг вперед, два назад...

ВСЕ ХОРОШО В МЕРУ*

Старый стиль – неотъемлемая часть Церковного Предания, нарушать которое категорически недопустимо. Всякое посягательство на него должно пресекаться со всей строгостью и решительностью. Это у редакции «РП» не вызывает никаких сомнений. Но защищая старый стиль как законное и богоугодное, неизменное и спасительное учреждение Церкви Христовой, не стоит все же переходить границу, отделяющую святую ревность от слепого фанатизма.

В частности, думается, что, рассуждая о календарной проблеме, нам следует помнить: на Небесах царствует блаженная Вечность и сонмы ангелов, славословящих Бога, не сверяют свои песнопения по земным часам и человеческим календарям. Апостолы, их ученики и преемники на протяжении первых веков христианства вообще не имели ни общепринятого богослужебного чина, ни единого церковного календаря, совершая и суточный, и годовой круг богослужений в соответствии с местной благочестивой традицией. И уж конечно, если по какой-либо уважительной причине (скажем – стихийное бедствие, народное волнение и т.п.) к служению чинопоследования Пасхи невозможно будет приступить своевременно, то такая вынужденная отсрочка никакого оскорбления или повреждения православной вере и ее святыням не нанесет.

Теперь конкретно о календаре. Христиане, мнящие себя православными, но дерзающие отмечать Пасху по так называемому новому стилю совместно с иудеями

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 11–12).

или ранее, находятся под прещением 7-го апостольского правила, постановлений Никейского и Антиохийского соборов. Таковые, в соответствии с этими прещениями, лишены благодати Божией и церковное общение с ними безусловно невозможно.

Что же касается тех православных, которые приняли «новый стиль», но оставили в неприкосновенности правильную дату празднования Пасхи, то этот вопрос, на мой взгляд, не так прост, как может показаться с первого взгляда. Прямого нарушения святых канонов здесь нет. Но есть решение Собора Восточных Патриархов 1583 года, подтвержденное Константинопольскими соборами 1587 и 1593 годов, а также вторым Сигилионом Вселенского Патриарха Кирилла в 1756 году. Все эти документы решительно осуждают и анафематствуют новостильников, принявших григорианский календарь, вне зависимости от сохранности православной Пасхалии.

Налицо определенная церковно-юридическая проблема, связанная с тем, что, с одной стороны, анафемы на новостильников наложены вполне законно, а с другой – они все же не подтверждены безусловным авторитетом Церковной Полноты. Исказив – под влиянием еретиков-папистов – старый, юлианский календарь, новостильники, безусловно, совершили великий грех. Но всякий ли грех – пусть даже самый тяжкий – лишает человека спасающей благодати Божией? Если бы это было так, никто из нас не имел бы и малейшей надежды на спасение!

Представим на минуту, как развивались бы события, если б Русская Церковь официально признала новостилие полноценной ересью, то есть гибельным повреждением веры, а не прискорбным нарушением священной традиции. Тогда нам следовало бы тут же прервать общение со всеми Православными Церквями, перешедшими на новый стиль. Затем, чтобы быть последовательными – отложиться от общения с теми Церквями, которые хотя и сохрани-

ли старый стиль, но общаются с «новокалендаристами». Потом – отсечь от себя тех, кто не желает прерывать общение с Сербской, например, Церковью (сохраняющей старый стиль) лишь на том основании, что она имеет общение с новостильным Румынским Патриархатом. И так далее, и так далее...

Не окажемся ли мы в конце концов после такой «чистки рядов» в гордом одиночестве, самочинно назначив самих себя на почетную роль «единственно православных»? Опыт показывает, что после такого радикального размежевания со всем и вся в среде «единственно православных» неизбежно начинается новый виток разделений, еще более пагубный, – этап внутренних расколов и склок, этап дробления единого церковного тела на маргинальные группировки и карликовые юрисдикции – «я Павлов», «я Аполлосов», «я Кифин» и т.д. (см. 1 Кор.1: 10–13). Во всяком случае, именно так случилось с греческими старостильниками, краткий очерк истории которых изложен в статье В. Крыжановского «Расколы, скандалы, обиды...»

Вы скажете: не виляй, ответь прямо – стал бы ты сам причащаться у новостильников?

Отвечаю: нет, не стал бы. Разве что в смертной нужде... Однако признать их еретиками, отпавшими от благодати Божией и лишенными надежды на спасение души, – по совести не могу. Разум говорит мне, что все прещения и анафемы, наложенные на новостильников Поместными соборами и восточными Патриархами на протяжении последних шести веков, следует признать законными и обоснованными. Но сердце мое властно протестует против того сурового, хотя и логически безупречного вывода, который следует за таким признанием.

Как разрешить это противоречие разума и сердца, я не знаю. Знаю лишь, что всякие «вумные» рассуждения об икономии и акривии в данном случае не помогут. Посему

буду рад, если кто-нибудь пособит братским советом или отеческим вразумлением.

Господи, помилуй мя грешного! Аминь.

КРАХ ЦЕРКОВНЫХ ЛИБЕРАЛОВ*

(Решение Ватикана о создании в России полноценной церковной структуры знаменует собой крупнейший провал церковно-политической стратегии Московской Патриархии за последние сорок лет)

Шестого февраля 2002 года Ватикан официально объявил о реформировании структур Католической церкви на территории России. По решению папы Римского Иоанна Павла II четыре временные «апостольские администрации», учрежденные в России после победы «демократии», станут полноценными епархиями, а бывший «администратор Центральной России» Тадеуш Кондрусевич – всероссийским митрополитом. Теперь католические епархии будут действовать в Москве, Новосибирске, Саратове и Иркутске. Как пояснил Кондрусевич, никаких предварительных переговоров на эту тему с Московским Патриархатом католики не вели, потому что Ватикан считает своей «канонической территорией» весь мир и не собирается делать для России никакого исключения.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, в свою очередь, заявил: «Мы рассматриваем упомянутый шаг как недружественный... По сути он означает создание местной католической церкви России со своим центром в Москве, претендующей иметь своей паствой российский народ... Образование такой церкви фактически означает вызов, брошенный Православию».

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 3–4).

«Братская» пощечина

Решение Ватикана, само по себе откровенно конфликтное, выглядит особенно скандально на фоне того факта, что незадолго перед этим, 24 января, высокопоставленная делегация Московской Патриархии по благословению Патриарха Алексия II приняла активное участие в «совместном молении за мир», состоявшемся в итальянском городе Ассизи под руководством папы Иоанна Павла II.

В этом помпезном мероприятии участвовали 300 представителей 12 различных религий, от буддистов и мусульман до иудеев и африканских колдунов. Первоначально торжественную службу предполагалось провести в одном из католических соборов, но иудеи заявили, что не станут молиться в христианском храме. Тогда богослужение было решено перенести на открытый воздух – на городскую площадь.

Несмотря на возмущение ревнителей православного благочестия и протесты церковной общественности, от лица Московской Патриархии участие в этом суперэкуменическом мероприятии принимала целая делегация из трех архиереев во главе с митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом (Нечаевым). Выступая в программе «Вести» по телеканалу РТР, владыка Питирим заявил, что он глубоко удовлетворен тем «духом единства и братской любви», который ему удалось ощутить во время такой совместной молитвы.

Сей факт, по замыслу церковных либералов, должен был символизировать неизменность «братских отношений» между МП и Ватиканом и оживить заглохший было в последнее время «православно-католический диалог». Епископ Керченский Иларион, входивший в русскую делегацию, беседуя с корреспондентом интернет-сайта «Orthodox Christianity», прямо заявил: «Мы надеемся на прорыв в

наших отношениях с Римом. Мы нуждаемся в созидательных предложениях Ватикана». На вопрос: «Думаете ли Вы, что объединение католиков и православных поможет принести мир миру?», он ответил ясно и недвусмысленно: «Безусловно... Только православные и католики могут сохранить традиционные богословские принципы. Мы должны быть как можно более тесно объединены».

Однако на сей раз обильные экуменические словоизлияния наших церковных либералов остались без ответа. **В Ватикане сочли, что нынешнее руководство РПЦ не способно оказать серьезного противодействия католической экспансии в России**, и на «братские» призывы из Москвы ответили оглушительной оплеухой.

Теперь служба коммуникации Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) запоздало и неуклюже оправдывается, заявляя, что-де «никакой “совместной молитвы”, а тем более богослужения, в которых принимала бы участие делегация Русской Православной Церкви, на вышеупомянутой встрече не было. Название мероприятия: “День молитвы за мир во всем мире” предполагало не общую, а частную молитву по строго конфессиональному признаку, в отдельных, изолированных друг от друга помещениях». И это при том, что незадолго до соборща в Ассизи представитель секретариата по межхристианским связям ОВЦС недвусмысленно заявил: «Московская Патриархия намерена участвовать во всех мероприятиях, которые устраиваются организаторами, в том числе и в богослужении, которое возглавит папа Римский» (Церковные новости. 2002. № 1 (102). С. 6).

Стратегия духовной капитуляции

Столь печальный итог внешнеполитической деятельности МП стал закономерным результатом той пагубной – антиправославной и антирусской – стратегии

духовной капитуляции, которую Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской Патриархии последовательно и целенаправленно проводил в жизнь на протяжении последнего десятилетия.

Впрочем, духовные истоки этого капитулянтского курса коренятся еще глубже, в начале 60-х годов XX века. Они восходят к одиозной фигуре митрополита Никодима (Ротова), одного из крупнейших русских ересиархов прошлого столетия. Заняв в 1961 году ключевую должность председателя ОВЦС, он почти не скрывал своего решительного стремления к унии с католиками, регулярно выступая на эту тему – то с докладом о сближении позиций РПЦ и Ватикана, то с приветственным словом к участникам православно-католических «богословских диалогов», то со статьей об укреплении контактов между МП и римским понтификом «в свете деяний II Ватиканского собора».

Апогеем усилий владыки Никодима в этом направлении стало беспрецедентное решение Священного Синода РПЦ от 16 декабря 1969 года, позволявшее православным причащаться в католических храмах и признававшее, таким образом, действительность и благодатность Святых Таин у еретиков. Вопиющая антиканоничность такого решения была столь очевидна, что оно сразу же вызвало волну критики даже со стороны дружественных Московской Патриархии Поместных Православных Церквей. Но влияние митрополита Никодима – а после его кончины других либералов в церковном руководстве – было столь велико, что это скандальное «разрешение» было отменено лишь в 1986 году.

О значимости Отдела внешних церковных сношений МП в церковной жизни России ярче всего говорит тот факт, что среди высшего священноначалия РПЦ нет практически ни одного иерарха, который бы не имел к нему отношения.

Думается, сказанного вполне достаточно для того, чтобы проиллюстрировать роль и место Отдела в пирамиде

церковно-политической иерархии. И, соответственно, **меру ответственности наших нынешних церковных руководителей за то, что все многолетние усилия «православных экуменистов» по умиротворению «братьев-католиков» завершились полным провалом.** По сути дела, недавнее решение Ватикана о развертывании в России своей полномасштабной церковной структуры – а значит, о начале откровенной духовной агрессии против Православной Церкви и русского народа – является ярчайшей иллюстрацией «профнепригодности» той группировки либералов-никодимовцев, которая уже долгие годы управляет Московской Патриархией, келейно принимая важнейшие решения по самым злободневным вопросам нашей церковной жизни за спиной народа Божия.

Могли, но не захотели...

А между тем за последние десять лет реальная возможность изменить капитулянтский курс ОВЦС, прекратить антицерковную экуменическую вакханалию была упущена нашим священноначалием не раз и не два. На протяжении 90-х годов такие требования православной общественности, духовенства и части епископата звучали все чаще и громче. Но московское церковное начальство почему-то не пожелало услышать эти голоса.

«К несчастью для всего христианского мира, – писал еще в 1993 году митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, – амбиции римских первосвященников растут, гордыня все глубже и глубже пускает свои ядовитые корни в церковную жизнь Запада. Стремление к господству над миром и активное участие в политических интригах стало неотъемлемой чертой католического мировоззрения. Из-за агрессивной политики пап тяжело складывались отношения католицизма с православной Россией. На протяжении всей русской истории Рим не упу-

скал возможности использовать сложности русской жизни в своих интересах...

Враги России прекрасно понимают, что они делают. Огромные деньги, силы и средства брошены на то, чтобы не допустить духовного возрождения нашего Отечества...»

В ответ Патриарх Алексей II издал специальный циркуляр, запрещающий публиковать статьи и проповеди митрополита Иоанна в церковной прессе, а церковные либералы обрушили на блаженного старца целый шквал клеветы и грязных обвинений во всех грехах – от расколоучительства до антисемитизма и «русского фашизма».

Нечто подобное произошло и в 1997 году, когда «Русь Православная», верная заветам почившего к тому времени святителя Иоанна, ознакомила широкие круги православной общественности с текстом так называемой Баламандской унии, заключенной представителями ОВЦС МП едва ли не тайком и предусматривавшей полномасштабную духовную капитуляцию Русской Православной Церкви перед непомерными амбициями Ватикана.

«Реальное значение этого документа, – писала тогда «РП», – если он, не дай Бог, будет ратифицирован Русской Церковью и станет руководством в практической деятельности духовенства, – по своим разрушительным последствиям для русского народа сопоставимо разве что с горбачевской “перестройкой”. Ибо там под лозунгом вхождения в мировую цивилизацию разрушили исторически сложившееся на протяжении многих столетий державное тело Великой России, а здесь – под лозунгом религиозной терпимости и свободы совести на десятилетия вперед закладываются основы механизма разрушения, растрепки ее православной соборной души...

Исходя из этого, несложно понять, почему церковные власти так упорно отказывались ознакомить православную общественность с документом, подписанным в Баламанде. Тайна Баламандского соглашения есть тайна вероотступ-

ничества той либерально-экуменической, никодимовской части русского епископата, которая всеми правдами и неправдами стремится втянуть РПЦ в новую, еще более изошренную унию с Ватиканом».

Сильна ли Моська?

Впрочем, этой риторикой пока все и ограничивается. Чем конкретно собирается ответить ОВЦС на вызов Ватикана – никому неизвестно.

Похоже, ответить просто-напросто нечем! После провала своего многолетнего прокатолического курса церковные либералы не имеют никакой внятной стратегии. Кроме того, патриархийные чиновники, привыкшие к келейности и безнаказанности, откровенно боятся прямо объясниться с православными. И сказать-то им нечего, да и за кресла свои опасаются...

Вот и раздаются из ОВЦС какие-то невнятные речи. То служба коммуникаций заявит, что «намеченные Ватиканом действия являются нарушением канонических принципов и норм межцерковных отношений. Такие действия станут серьезным препятствием для развития диалога между двумя Церквами». То секретарь ОВЦС по межхристианским связям Игорь Выжанов посетует, что «представители Римско-католической церкви постоянно говорят о мире и о дружбе, но при этом интересы Русской Православной Церкви абсолютно не учитываются... С РПЦ не посоветовались, просто поставили Патриарха всея Руси Алексия II перед фактом». То заместитель председателя ОВЦС МП оповестит взволнованную общественность, что «создание в России католической церковной провинции наносит удар по той перспективе улучшения взаимоотношений, которая возникла в последнее время». В целом все это, к сожалению, напоминает сюжет известной басни Крылова про Моську и слона...

Похоже, что никакого реального изменения курса церковной политики ОВЦС не планирует. Изменится лишь риторика: под прикрытием православно-патриотической фразеологии церковные либералы постараются путем закулисных переговоров с католиками как-нибудь сгладить острые углы и в конце концов убедить православную общественность в том, что ничего страшного не произошло, а мудрое священноначалие по-прежнему контролирует ситуацию и непрестанно радуется о церковном благе. Только вот поверят ли таким речам рядовые верующие?..

Кто ответит за соблазн?

Скандалным провалом «церковного МИДа» не замедлили воспользоваться демократические СМИ, усилив свои традиционные нападки на Русскую Православную Церковь. Так, например, известный телевизионный обозреватель Максим Соколов, ведущий программы «Однако» на телеканале ОРТ, опубликовал в газете «Известия» (14.02.2002) целую статью на эту тему, ехидно отметив, что теперь в обществе наверняка усилятся позиции «светских либералов, которые считают, что православное священноначалие, да и РПЦ в целом, есть корпорация жрецов-обманщиков, алчных до денег и власти, а потому стремящихся любой ценой сохранить свое монопольное положение на рынке окормления паствы. А поскольку Ватикан – опаснейший конкурент на этом рынке, тактика РПЦ сводится к тому, чтобы тащить и не пущать... Раздача благодати, – глумливо поучает он православных, – должна производиться на общих основаниях свободной конкуренции – и зачем же с Ватиканом делать исключение?.. Всем можно, а римскому понтифику почему-то нельзя?»

«Независимая газета» (13.02.2002), в свою очередь, приводит слова новоиспеченного католического «митрополита всея Руси» Тадеуша Кондрусевича, который пре-

спокойно заявляет, что никаких особых прав за Русской Православной Церковью на территории России Ватикан не признает, а его «канонической территорией» является весь мир. «Я думаю, – подводит итог Кондрусевич, – что реакция Патриархии – это продолжение политики беспочвенных обвинений, которые мы слышим уже на протяжении одиннадцати лет».

Читаешь все это и невольно задаешься грустными вопросами. Кто теперь измерит тот вред, который нанесло нашей Церкви руководство ОВЦС своим либерально-экуменическим лакейством перед инославными еретиками? И кто сумеет предотвратить дальнейшие губительные последствия такого лакейства? Да, и еще: кто-нибудь в конце концов понесет ответственность за весь тот соблазн, который посеял ОВЦС в душах русских людей, оказавшихся свидетелями столь явной **неспособности нашего церковного священноначалия защитить интересы Русской Православной Церкви перед лицом откровенной духовной агрессии западных еретиков?**

Выбор пути

Что ж, сегодня православная, церковная Россия вновь оказалась на развилке. Мы вновь стоим перед необходимостью выбора пути. При этом у нас есть только две возможности.

Можно и дальше продолжать прежний, обанкротившийся либерально-экуменический курс церковной политики. Но при этом надо ясно понимать, что **в стратегической перспективе он неизбежно приведет Русскую Православную Церковь к губительному духовному порабощению, к пагубным внутренним нестроениям, ожесточенным конфликтам и расколам.**

Но можно избежать этой мрачной перспективы. Для этого церковное руководство должно наконец прислушаться-

ся к мнению церковной общественности и **решительно отказаться от прежнего либерализма и экуменизма, твердо встать на позиции православных патриотов и ревнителей святоотеческого благочестия.**

Что же мешает таким благотворным переменам?

В первую очередь – укоренившаяся за долгие годы богоборческих гонений келейность в принятии важнейших решений, пренебрежение мнением православной общественности, попрание соборности, и как следствие – отсутствие дееспособного административного аппарата, эффективного механизма управления церковной политикой. Фактическая отмена Поместных соборов, боязнь церковных «верхов» встретиться лицом к лицу с собственной паствой – самое яркое подтверждение этой страшной болезни.

Впрочем, удивительного тут ничего нет. **Засилье либералов и экуменистов в церковном руководстве давно уже ни для кого не является секретом.** Именно они, боясь прослыть «ретроградами» и «фундаменталистами», из года в год срывают давно назревшие перемены в курсе церковной политики. Именно они, прекрасно приспособившиеся к условиям дикого российского капитализма, заискивают перед нынешней антирусской государственной властью, ищут в ней опору, опасаясь в случае внутрицерковных перемен потерять свое материальное благополучие и высокое иерархическое положение. Именно они без устали травят православных патриотов и ревнителей святоотеческого благочестия, клеветнически обвиняя их в «раскольничестве» и «экстремизме»...

И все же им не удастся остановить русское духовное возрождение. Верен Господь, обещавший верным Своим: «Се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющиеся тебе. Будут бо яко не сущии, и погибнут вси соперники твои». Сие и буди, буди! «Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог»!

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН*

**(Истинный христианин никогда не бросит
Мать-Церковь на растерзание еретиков
и не станет оправдывать свое бегство
«на страну далече» заботой о спасении души)**

Здравствуй, брат Александр! В своем искреннем письме ты поднял ряд очень важных вопросов.

Не ставит ли вероотступничество некоторых иерархов под сомнение благодатность всей нашей Русской Церкви? Как должен поступить простой мирянин, обнаруживший в среде духовенства уклонение от чистоты и полноты Православной Истины? Если победа всемирной апостасии, предреченная Священным Писанием, неизбежна, значит ли это, что всякая борьба за очищение Церкви от еретиков и вероотступников отныне бессмысленна? Неужели бегство – «в никуда», в акефалию, в духовные катакомбы – единственный оставшийся нам путь спасения?

Как найти правильные, душеспасительные ответы на такие судьбоносные вопросы? Это волнует сегодня многих. И внутренние нестроения, терзающие нашу Церковь, – верный признак того, что единой точки зрения на сию проблему у нас сегодня еще нет. Тем не менее это не повод, чтобы делать вид, что нет и самой проблемы.

Крайности всегда губительны

Хочу сразу сказать, что с большинством твоих утверждений я вполне согласен. Действительно, экуменизм есть ересь ересей, лишаящая своих закоренелых сторонников надежды на спасение души. Действительно, церковное единство не может быть достигнуто ценой

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 5–6).

примирения с лжеучением и зловерием. Действительно, истинным раскольником в очах Божиих является не тот, кто избегает духовного смешения с еретиками, а тот, кто создает причины для такого разделения, кто своим веротступничеством сеет соблазн и смуту в народе церковном. Действительно, истинный христианин никогда не смирится с повреждением веры, ибо такое повреждение создает угрозу его вечной душе и лишает несметного духовного наследства – Царства Небесного...

Но здесь наше взаимное согласие кончается. И начинаются существенные, принципиальные разногласия. Связаны они по большей части с тем, **что именно** должен предпринять богобоязненный человек для своего спасения в нынешнее лукавое время, **как именно** должен он реагировать на очевидные недостатки современной церковной жизни? В ответах на эти вопросы мы с тобой расходимся кардинально.

А между тем от ответа на них в решающей мере зависит наша вечная участь за гробом. Ибо, с одной стороны, никакие рассуждения о «смирении» и «послушании» не смогут оправдать теплохладного карьериста или лукавого лицемера, скрывающего за благочестивой риторикой угодливость перед начальниками и власть имущими. Таковым речено: «Знаю твои дела... извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3: 15–16). А с другой – никакие ссылки на пламенную ревность и «борьбу с апостасией» не спасут самозваного обличителя, дерзающего судить всех и вся в ослеплении своей гордыни и высокоумия. Ибо сказано: «Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни...» (Ис. 5: 21).

Крайности всегда губительны. Золотая середина – похвальный отцами «царский путь», не уклоняющийся «ни на десницу, ни на шуйцу», – есть кратчайшая дорога в блаженную вечность. Только вот незадача: каждый ныне мнит себя проводником, забывая, что «широки вра-

та и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими... тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7: 13–14).

Уйти самим или изгнать еретиков?

Единственным выходом из сложившейся ситуации ты считаешь отказ от общения с Московской Патриархией. И в подтверждение своей точки зрения приводишь пример православных мучеников и исповедников, предпочитавших лютые страдания и гонения духовному смешению с ересью. Ты прав лишь в том, что телесная смерть действительно предпочтительнее смерти духовной, которая является прямым следствием еретической заразы.

Но это не значит, что, столкнувшись с ересью, нужно тут же бежать из Церкви куда глаза глядят.

Вспомни, брат: святые отцы, угодники Божии, прежде чем прекратить общение с зараженной ересью Церковью, долго – годами, порой десятилетиями – боролись за то, чтобы изгнать оттуда еретиков. И только когда убеждались: **в полной невозможности уврачевать ересь; в том, что сам народ, являющийся, согласно православному вероучению, соборным хранителем Истины, добровольно отступил от нее; что «от ног даже до главы несть целости» (Ис. 1: 7) в поврежденном лжеучением церковном организме, – тогда отсекали его, яко гниющий член, и прекращали общение.**

Но церковная история не знает ни одного примера, чтобы духоносные исповедники Православия отступили от Церкви, которая – пусть с великим трудом, из последних сил – но все же еще борется с убивающей ее ересью. От Церкви, народ которой в массе своей не желает принимать никаких еретических новшеств и не поддерживает гибельных новаций иерархов-отступников. От Церкви,

которая соборно так и не приняла ни одного положения, повреждающего чистоту и полноту спасительной православной веры.

Что же до архиереев-вероотступников – то они, равно как и отступники-миряне, были в Церкви во все времена. **И никто никогда не дерзал утверждать, что наличие в Церкви некоторого числа еретиков тут же лишает всех ее чад спасительной Божественной благодати!** В истории христианства просто не было ни единого момента, когда сатана не воздвигал бы на нее лютую брань, в том числе и изнутри, используя в качестве своих орудий многообразных ересиархов и их несчастных последователей. Так что же, скажем ли, что все это время остальные христиане из-за таких нечестивцев тоже были лишены благодати Святаго Духа? Да не будет!

Также и в России, во времена церковных смут, защитники Истины Христовой не дерзали отделяться от церковного тела, оправдывая себя тем, что оно-де больно и страждет от еретического яда. И преподобный Иосиф Волоцкий, тридцать лет боровшийся с ересью жидовствующих – прекрасно зная, что она поразила едва ли не всю московскую церковную верхушку, что ее главным покровителем является сам первоиерарх московский, митрополит Зосима, – никуда из Русской Церкви не ушел, никаких расколов не плодил, а ревностно, пламенно, неутомимо вел беспощадную битву с еретиками, чтобы **их** извергнуть из Церкви, **их** отторгнуть от общения, **их** отлучить от богоспасаемого народа Божия. И победил!

Если хочешь пример более близкий к нашему времени, то почитай письма святителя Игнатия (Брянчанинова), которого ты так уважаешь и так охотно цитируешь. В частной переписке сей угодник Божий позволял себе очень резкие, порой – юродствуя о Христе – просто непечатные оценки духовной деградации современных ему православных: и мирян, и монахов, и архиереев. Но это

не сделало его раскольником, не отторгло от общения с Матерью-Церковью! Да и по человеческим меркам даже разве не пристало заботиться о своей матери всего более тогда, когда она находится в несчастье, в болезни, страждет от разбойников и губителей?..

Но часть нынешних «ревнителей» выбирает легкий путь: спешит уйти из «безблагодатной Церкви» Московского Патриархата, стоит им только столкнуться с первыми трудностями, искушениями, гонениями. И добро бы переходили они в другую благодатную Церковь – здоровую, непричастную наших смут, нестроений и проблем. Так нет же! Уходят, как правило, «в никуда» – в лучшем случае в какую-нибудь карликовую группировку греческих старостильников, считающих себя единственными в мире хранителями правой веры.

Там они становятся в позу судии и обличают тех, кто остался в Матери-Церкви. Кто пытается бороться с апостасией, никуда не уходя. Сражаться с отступничеством не там, где им легче и удобнее это делать, а там, где Господь поставил.

Это ли путь спасения? Это ли ревность о благочестии? Это ли исполнение заповеди Христовой, гласящей: «В терпении вашем стяжите души ваша» (Лк. 21: 19)?

Ужели Богу, «умудряющему, – по слову Псалмопевца, – персты наша на брань», угодно такое малодушие? Ужели Он возгнушается усилиями тех, кто в меру сил старается отстоять чистоту Его Церкви? Ужели отымет благодать Свою от «малого стада», решившегося до конца стоять в борьбе против высокопоставленных вероотступников и еретиков? Не верю!

Неужто и в нас уже «от ног даже до главы» все сгнило?..

Уйти – проще всего. Уйти – значит признать, что Истина Божия потерпела на Руси (а значит, и во всем мире) окончательное поражение. Что беззакония наши перепол-

нили чашу терпения Божия и сбылось над нами страшное слово Писания: «Был ты Мне в сытость»...

Бороться труднее. Ибо в этом случае надо вступить в острый конфликт с весьма влиятельной внутрицерковной группировкой. Подвергаясь при том неизбежным скорбям и нападкам, клеветам и оскорблениям, гонениям и осуждениям. И оставаясь, так сказать, под огнем противника, не просто устоять, а выгнать из Церкви тех, кто разрушает ее благодатные основы... Трудно, что и говорить! Но именно на этом пути благоволил Господь сокрыть и Свои утешения, пред которыми в прах, в пыль, в ничто рассыпаются все ухищрения врага нашего спасения, вся ярость, вся злоба вражия и его земных слуг...

Патриотизм истинный и мнимый

Что же касается «нехристианского патриотизма» митрополита Иоанна, то, поверь, брат, тебе просто померещилось. Все проповеди и статьи приснопамятного владыки исполнены глубокого убеждения, что любые земные «ценности», в том числе и такие понятия, как Родина, Россия, – сами по себе, без Христа, ничто, пустой звук, обманчивый мираж в бесплодной духовной пустыне.

«Бессмысленно и неразумно толковать о том, как спасти Россию, – писал, например, митрополит в книге «Голос вечности», – если мы сами себя не желаем спасти: если мы несколько не исправляемся, не изменяемся к лучшему, продолжаем упорно быть вольнодумцами и самолюбцами; если живем как не ведающие Бога, в нравственной нечистоте и распутстве, отказываемся от своего православного русского имени»...

«Господь требует от человека безусловной верности, – поучает владыка Иоанн в другой книге под названием «Одоление смуты». – “Будь верен до смерти, – гово-

рит Бог в Священном Писании, – и дам тебе венец жизни” (Откр. 2: 10). Потребуется пострадать – имущественно или телесно, – не отрекайся, прими испытание спокойно и мужественно, и Господь воздаст тебе сторицей. Если случится, иди на муки и смерть: вера твоя спасет тебя и не посрамит, поможет победить все искушения и скорби. “Побеждающему дам сесть со Мной на престоле Моем, якоже и Аз победих, и сядох со Отцем Моим на престоле Его” (Откр. 3: 21), – свидетельствует Христос, свидетель верный и истинный».

Если же тебе, Александр, сего мало, то прими ныне и мое убогое исповедание. Жив Господь, Спаситель наш и Владыка Вселенной: никакая Россия – ни Великая, ни нынешняя, истерзанная смутой, – не стоит спасения души, которая, по словам преподобного Макария, в очах Божиих одна драгоценнее целого мира.

Другое дело, что Богу угодно было определить России и русскому народу особое служение, избрать их для исповеднического подвига последних хранителей спасительных истин Божественного Откровения. И потому каждый православный человек должен считать своим святым долгом сделать все, что от него зависит, чтобы наша Россия стала вновь Великой – и не только своей державной мощью, но в первую очередь пламенной верой и нелицемерной любовью ко Христу.

Се единственно достойная ее судьба, се труд, предлагающий нам всем, «дондеже внидем во святилище Божие». Так суждено нам «израбатывать», по слову св. отцов, свое спасение. Таков наш путь стяжания даров Божиих – нераскаянных, вечных, превосходящих своим величием всякое человеческое воображение. Об этом, кстати, много учил русских людей такой духовный светоч, как св. праведный отец Иоанн Кронштадтский. Он в своих проповедях и писаниях велегласно возглашал: «Россия – подножие Престола Господня. Пойми это, русский человек,

и благодари Бога за то, что ты родился русским». Таков истинно русский, христианский патриотизм. Все остальное – от лукавого.

Существует грань, которая отделяет теплохладного церковного чиновника от сознательного еретика. Что за грань? – спросишь ты. Отвечаю: она определена в том самом знаменитом 15-м правиле Двукратного собора, на которое так любят ссылаться все «истинно православные», прервавшие общение с Московской Патриархией.

А правило это гласит, что отделение от архиерея-еретика прежде всякого суда лишь тогда законно и похвально, когда *«он проповедует ересь всенародно и учит оной открыто в церкви»*. Заметь: именно *проповедует*, а не просто высказывается по какому-либо частному поводу. И именно *в церкви*, то есть учит в храме, с амвона, как власть имеющий. В разное время толкователи сего правила, епископ Смоленский Иоанн и вслед за ним епископ Далматинско-Истрийский Никодим (сами вполне православные, никаким отступническим поветриям непричастные), подтверждали, что под такое определение подпадает только то лжеучение, которое «проповедуется открыто и всенародно в церкви, является обдуманным и направляется к явному противоречию» православному вероучению.

От *такого* безобразия, при всех язвах и пороках современной церковной жизни, Бог нас все-таки помиловал.

Можно, конечно, сказать, что это мелочные отговорки и лукавое крючкотворство. Но если б не эти «мелочи», то под 15-е правило можно было бы подвести чуть ли не каждого архиерея! В том числе и чтимого тобой (и мною тоже) святителя Игнатия (Брянчанинова) – ведь его учение об ангельском мире другой угодник Божий, святитель Феофан Затворник, считал не вполне православным. И основателя Зарубежной Церкви митрополита Антония (Храповицкого): ведь православность его учения об искуплении тоже весьма сомнительна, недаром целый ряд

епископов-«зарубежников» отказался принимать к использованию составленный им катехизис.

Но Церковь не казарма. Она – живой, соборный организм. Так что не надо превращать 15-е правило в дубину для расправы с архиереями. Мертвящее дыхание фарисейской схоластики окончательно добьет православную общественность России – и без того едва живую после всех катаклизмов XX столетия. Не зря апостол Павел предупреждает: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11: 19).

Так что же, скажешь ты, значит ли сие, что мы должны спокойно взирать на то, как сановные вероотступники «в частном порядке» сеют в народе Божиим семена соблазна и пагубы? Конечно, нет! Это значит лишь, что **святые каноны вовсе не одобряют повального бегства в раскол при первых же признаках появления еретиков внутри церковного организма. Напротив, понуждают нас воспротивиться им всеми возможными средствами.** И стоять в этой брани, если потребуется, даже до пролития крови, не щадя и самой жизни своей.

Люди и символы

Далее. Тебе кажется неверным утверждение митрополита Иоанна, что «русский Патриарх, независимо от личных качеств, есть символ национально-религиозного единства России, олицетворение ее духовной мощи... ее великого прошлого и не менее великого будущего», что «патриарший престол – единственная точка опоры для грядущего Русского Воскресения». Если отбросить мелочные придирки, наподобие той, что в словосочетании «национально-религиозное единство» ты хочешь непременно видеть на первом месте слово «религиозное», то суть твоих сомнений, как я понимаю, сводится к одному-единственному вопросу: как быть, если на престоле русских первосвятителей ока-

зался человек, далекий от пламенной веры Гермогена и административного гения Никона?

Думаю, ответ прост. Надо лишь понимать, что **мистическое значение патриаршества, как богоучрежденной формы церковного управления, и мера личного благочестия конкретного лица, занимающего в данный момент патриарший престол, вовсе не одно и то же.** Конечно, не может быть ничего лучше и спасительнее, чем патриарх-ревнитель, патриарх-исповедник, патриарх-духоносец. Но бывает, к сожалению, и наоборот. История Церкви свидетельствует, что по попущению Божию на первосвятительском месте может оказаться человек слабый, маловерный и малодушный, подверженный влияниям политической выгоды и личной корысти.

Все это, однако, никоим образом не способно умалить значения патриаршества как такового. В различные эпохи во главе разных Поместных Церквей неоднократно оказывались люди, мягко говоря, недостойные. Но никто и никогда не считал это поводом для того, чтобы отрицать значение патриаршего престола как важнейшего духовного центра, скрепляющего народ Божий «единством духа в союзе мира» (Еф. 4: 3).

С таким воззрением на важнейшее значение церковной иерархии для нашего спасения связана и непременная обязательность соборной церковной молитвы об архиереях. Той самой, от которой ты, Александр, призываешь отказаться. Иллюстрируя якобы клановую «конъюнктурность» митрополита Иоанна, ты цитируешь его слова: «Есть много недостатков в высшей иерархии Церкви, но слишком резко осуждать их (иерархов) нельзя, и тем более прекращать молитву за них». И тут же спрашиваешь: а почему нельзя, если они сами не вполне православны?

Отвечу и на это по силе моего разумения. Отказываться от молитвы за архиереев нельзя потому, что в молитве сей мы просим Господа даровать нам наших церков-

ных иерархов, «право правящих слово Божией истины»! Даже в телесном организме человека, когда один из его членов страждет, заболев, то все остальные начинают действовать активнее, чтобы изгнать болезнь. Поцарапал ли ты руку или поранил ногу – и сердце начинает быстрее гнать кровь по жилам, а в составе самой крови образуются дополнительные лейкоциты, чтобы не допустить гангрены. Так неужели в духовном организме Церкви не следует приложить особого попечения о ее больных членах? Ведь Сам Господь подал нам в этом пример, сказав: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9: 12).

* * *

Причисляя и себя к таким больным членам Церкви Христовой, заранее прошу простить меня, если своими словами я кого-нибудь обидел или соблазнил. Можно еще долго рассуждать о проблемах, которые Александр поднял в своем письме, но дальнейшее многословие вряд ли добавит что-либо существенное к тому, что уже сказано. Наши позиции определены достаточно ясно. Пусть каждый теперь сам решит для себя, какая ему ближе.

Господи Иисусе, умудри нас, грешных...

РАЗГОРИТСЯ, ЯКО ОГНЬ, БЕЗЗАКОНИЕ...*

**(В большинстве Поместных Православных
Церквей молитвенное общение и духовное
смешение с еретиками стало обычным делом)**

Среднестатистический российский прихожанин, как правило, почти ничего не знает о жизни своих право-

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 5–6).

славных единоверцев в братских Поместных Церквах. Наши собственные проблемы столь остры и болезненны, что просто не оставляют у большинства верующих ни сил, ни желания подробно вникать в ход церковной жизни за рубежом.

Да и возможностей таких у простого прихожанина практически нет. Православные СМИ, которые хоть что-нибудь публикуют на эту тему, можно пересчитать по пальцам. А между тем положение дел очень тревожное. Большинство Поместных Православных Церквей находятся в тяжелейшем духовном кризисе.

Нет, их не вразумишь...

Первый, наиболее широко известный и наглядный тому пример – широчайшее распространение в православной среде так называемого нового стиля. Кроме Иерусалимской, Русской, Сербской и Грузинской, все остальные Поместные Церкви уже давно перестроили свой богослужебный календарь на католический лад. При этом многие из них – например, Константинопольский и Антиохийский Патриархаты, Греческая Церковь и многие другие – попали под свои собственные анафемы, которые ранее соборно наложили на новостильников, обрушив на их головы страшные клятвы.

Но проблемы современного Православия этим, к сожалению, не ограничиваются. Духовный кризис охватил даже те Церкви, которые принято считать наиболее консервативными и традиционалистскими. Главной его причиной стало пагубное духовное смешение с еретиками.

Так, например, 18 февраля 2002 года информационная служба агентства Сербской Патриархии сообщила, что «митрополит Загребский и Люблянский Иоанн совершил литургию в католическом храме сестер урсулинок в монастыре Св. Амвросия в Милане. Ему сослужили кли-

рики Сербской Патриархии отцы Раск Радович и Драшк Тодорович. На литургии присутствовали викарный католический епископ Миланской архиепископии Франческо Кокополмерио и католический священник дон Данфранко Ботони. В будущем планируется совершать подобные службы регулярно». Читаешь такое и не знаешь, чему больше удивляться: бесстыдству униатствующего митрополита или олимпийскому спокойствию информационной службы, поведавшей миру этот вопиющий факт как нечто, само собой разумеющееся.

Еще дальше идут в своих откровениях некоторые греческие иерархи. «Историческим» назвал визит делегации Греческой Православной Церкви в Ватикан ее участник епископ Афанасиус. Владыка сказал, что визит открыл «новую эру» сотрудничества между православными и католиками. «Для обеих сторон, так же как для греческой общественности, эта поездка означала решительный шаг на пути к примирению», – заявил он в интервью итальянской газете «Avenire» в марте 2002 года. Целью визита, по его словам, стало стремление определить пути взаимодействия католиков и православных в современном мире.

Греческая миссия состояла из четырех архиереев. Возглавлял ее митрополит Аттики Пантелеймон, а членами стали епископы Тимотиус с острова Корфу, Иоаннис из Фермопил и Афанасиус из Ахейи. «Это была хорошо подобранная делегация, ведь мы уже раньше сотрудничали между собой и мы знали Ватикан, так как все учились в Риме», – рассказал епископ Афанасиус.

Вдумайся, читатель! Четыре человека, получивших «духовное» образование в еретических «богословских» школах Ватикана, объявили себя «православными» и сумели достичь архиерейского звания. И вот теперь эти «православные католики» возвратились в своем новом, архиерейском качестве в родной Ватикан, чтобы сделать «решительный шаг на пути к примирению».

Кого же они собрались мирить с папистами, которых Собор греческих епископов во главе со Вселенским Патриархом Анфимом в 1848 году назвал злейшими еретиками, «подобными арианам»? Оказывается, нынешним филокатоликам не дают покоя простые православные греки, упорно не желающие признать в папистах «братьев» и «единоверцев». «Мы должны сделать все возможное, чтобы убедить тех верующих, кто сомневается», – говорит владыка Афанасиус.

Впрочем, жив Господь, Бог наш! Знамение небесного гнева не замедлило обличить богохульство сановных униатов. Сразу после того, как делегация вернулась в Грецию, один из участников, епископ Тимотиус с острова Корфу, скоропостижно умер от сердечного приступа.

К сожалению, это не отрезвило остальных безумцев. «Для нас стало интересным открытием, – заявил епископ Афанасиус, – что Церковь Рима сделала значительный прогресс в решении проблем сегодняшнего мира, и диалог, который мы проводили во время нашего визита, помог нам понять, что мы можем многое почерпнуть из опыта Ватикана...

По основным темам диалога мы не нашли различий в наших позициях, хотя действуя в различных культурных сферах, мы столкнулись с различными проблемами. Наиболее позитивным аспектом состоявшегося в Ватикане диалога стало то, что мы вступили в фазу более тесного сотрудничества.

Атмосфера доверия, установившаяся между нами, представляет собой переломный момент с точки зрения экуменической перспективы; нет сомнений в том, что наши Церкви должны идти вперед вместе, так как достижение полноты единства есть воля Божья».

После таких заявлений уже не удивляешься, когда читаешь, что митрополит Антоний Сан-Францисский из Константинопольского Патриархата в интервью журналу

«Ethnos» 27 августа 2001 года на вопрос, считает ли он необходимым перейти к хиротониям женатых епископов, ответил: «Разумеется! Сегодня многие молодые люди не хотят оставаться неженатыми, и у нас скоро назреет кризис. В ранней Церкви были женатые епископы, почему бы не вернуться к этой практике».

А если вспомнить, что Александрийский Патриарх Парфений еще в начале 90-х годов провозгласил, что «признает Мохаммеда апостолом, который трудился для Царствия Божия», вспомнить, что митрополит Пергамский Иоанн неоднократно заявлял: «Эпоха христомонизма, когда доминировала точка зрения, что только те, кто верят во Христа, могут спастись, уходит в прошлое», то станет очевидно, что сегодня вероотступничество высшей православной иерархии достигло страшных, губительных размеров.

Списать *такое* на невежество или случайность невозможно. Нет, это говорят сознательные враги Церкви, настоящие «волки в овечьей шкуре», под прикрытием архиерейских облачений целенаправленно работающие над ее разрушением!

Помилуй нас, Боже наш...

Политика вместо благочестия

К сожалению, те же болезни разъедают и русский епископат. Наглядный тому пример – отношения Московской Патриархии с Католической церковью.

Казалось бы, после того как провалилась многолетняя политика экуменического «умиротворения» Ватикана, после того как Рим учредил на территории России свою специализированную прозелитическую структуру из шести епархий с «митрополитом всея Руси» во главе – могут ли быть какие-либо сомнения в стремлении папистов использовать любые наши трудности для «окатоличивания»

русского народа, в закоренелой ненависти католицизма к Православияю и православным? Но нет, оказывается, даже этого недостаточно, чтобы вразумить наших закосневших в экуменическом зловерии иерархов.

11 февраля 2002 года Священный Синод Московской Патриархии, попеняв папе за «недружественные действия», одновременно постановил: «Мы продолжаем напоминать Ватикану: сегодня, когда мятущийся мир ожидает совместного общественного действия православных и католиков, мы должны не враждовать, а трудиться вместе. У нас сохраняются добрые отношения с епархиями, приходами и монастырями Католической церкви, а также сотрудничество с гуманитарными католическими организациями и учебными заведениями.

Именно подобные примеры позволяют надеяться, что, несмотря ни на какие трудности, связанные с ошибочным курсом Ватикана по отношению к Русской Православной Церкви, связи между православными и католиками будут развиваться и станут важным фактором сохранения христианских ценностей в жизни Европы и мира».

Что поражает православного человека в этом документе? А вот что: Синод, руководящий орган Русской Православной Церкви, в официальном заявлении, посвященном проблемам католического прозелитизма, не счел нужным сказать *ни единого слова* о наших вероисповедных различиях, о заблуждениях католицизма, о пагубности папистской ереси для спасения души! Не нашлось места в этом документе и для слов в защиту истин Православия. Зато немало места уделено различным реверансам в сторону Рима, который, похоже, по-прежнему мил сердцам наших синодалов. Сплошная политика!

Некоторые иерархи даже не считают нужным это скрывать: «Русская Православная Церковь, – заявляют они, – и сегодня стремится к выработке соглашений с Ватиканом». Само по себе такое стремление, конечно, не

предосудительно. Беда в том, что главной целью этого соглашения наши иерархи, похоже, видят не защиту своей паствы от пагубного влияния католической ереси, а своего рода договор между Ватиканом и Патриархией о «разграничении полномочий» и «разделе сфер влияния».

Вот и шлет как ни в чем не бывало Патриарх Алексий II папе Римскому очередное пасхальное поздравление. И заявляет в интервью РИА «Новости» (1.04.2002): «Мы готовы к конструктивному сотрудничеству для решения проблем между двумя Церквями». А как Ватикан мыслит такое «конструктивное сотрудничество», он уже наглядно показал на Западной Украине, где униаты в кратчайший срок разгромили две православные епархии РЦ, не останавливаясь перед погромами и убийствами православных.

Дивно ли, что столь очевидная готовность нашего церковного руководства к духовным компромиссам провоцирует мировую закулису на новые вмешательства в дела Русской Церкви? Так, например, в конце марта 2002 года коллегия Европейского суда по правам человека отклонила протест правительства Молдавии по делу так называемой Бессарабской митрополии.

Ранее этот самозванный суд уже заявил, что отказ от регистрации этой раскольничьей «митрополии», созданной на территории Молдавии под юрисдикцией Румынского Патриархата, нарушает «права человека». Теперь за подтверждения этого решения единогласно высказались все пять судей – членов коллегии. Суд даже обязал правительство Молдавии выплатить раскольникам «в качестве возмещения морального ущерба» 27 тысяч евро.

При этом защитники «прав человека» проигнорировали заявление правительства Молдавии, настаивавшего на том, что дело Бессарабской митрополии является «сугубо религиозным конфликтом, который должен решаться путем переговоров между Русской и Румынской Православ-

ными Церквами». Нынешнее решение Европейского суда, по словам премьер-министра Василия Тарлева, «приведет лишь к дальнейшему обострению непростой общественно-политической ситуации в стране».

А что же православная Москва? А вот что: в разгар конфликта Синод, стремясь «умиротворить» румынских националистов, отстраняет от руководства семинарией прорусски настроенного епископа Юстиниана. И одновременно устами Патриарха не прекращает заявлять о своей готовности «продолжать переговоры с Румынским Патриархатом, чтобы решить проблему мирным путем». Нужно ли говорить, каким – учитывая капитулянтскую стратегию Москвы – может быть это решение, принимаемое под давлением таких откровенно антихристианских структур, как Европейский суд по правам человека?

«Преподобный» Горбачев и пастор Типпит

Кстати, весьма показательно, что именно в Румынском Патриархате, проявляющем столь трогательную заботу о религиозных правах молдавских раскольников-русофобов, есть единственная в мире икона, на которой изображены... кто бы вы думали? – папа Римский и Горбачев!

Как сообщает французский журнал «Foi Transmise et Sainte Tradition», сие «произведение церковного искусства» находится в православном храме, расположенном в небольшом селении Петрести, приблизительно в 350 километрах от Бухареста. В этом храме журналисты недавно обнаружили странную фреску. На ней изображены президент США Джордж Буш-старший, папа Римский Иоанн Павел II и генсек КПСС Михаил Горбачев, проповедующие на фоне карты мира.

Фреска, по замыслу ее создателей, призвана символизировать наступление новой мировой эпохи, о чем свиде-

тельствует подпись под ней: «Бог промыслительно сошел на землю посредством этих трех людей, изменивших ход истории». Интересно, что должен чувствовать православный человек, молясь Господу Иисусу Христу о спасении своей души рядом с этой омерзительной богоборческой «иконой», представляющей собой откровенное издевательство над христианским вероучением?

Впрочем, Румынский Патриархат вовсе не одинок в своей жажде шагать в ногу с духом времени. Вот и в Америке, в Новом скиту, принадлежащем Американской православной митрополии (ОСА), монахи, по сообщению «Orthodox Church News» (январь 2002 года), «украсили» свой храм фресками, изображающими англиканского епископа Михаила (Рамзея), Римского папу Иоанна Павла II, мать Терезу и основательницу католического профсоюза трудящихся Доррофею Дей.

А в Эстонии православные, находящиеся в юрисдикции Константинопольского Патриархата, теперь не просто празднуют Пасху по новому стилю (что категорически запрещено апостольскими правилами и решением Вселенских Соборов), но и совершают службу Страстной Пятницы совместно с католиками и протестантами. Место для такого кощунственного «богослужения» определяется вполне в духе современной демократии – голосованием на заседании экуменического Совета церквей, куда входят Лютеранская церковь, католические приходы, а также православные Константинопольского и Московского Патриархатов.

Страстная Пятница в канун дня Пасхи, отмечаемого по западному календарю, в Эстонии является государственным праздником и нерабочим днем. В этом году главное богослужение в Страстную Пятницу было решено провести в Соборе святителя Николая на острове Сааремаа, который принадлежит Эстонской Православной Церкви Константинопольского Патриархата. Интересно, как на сей раз голосовал представитель Москвы?

На сей раз видеозапись экуменического «богослужения» будет даже показана государственным телевидением Эстонии. Выбор храма, расположенного на острове Сааремаа, по мнению специалистов, обусловлен тем, что это родина нынешнего президента Эстонии. А он исповедует Православие и поддерживает константинопольские приходы, то есть, по сути, отделение Эстонской Церкви от Московского Патриархата...

Помимо внутренних расколов и католической экспансии перед Русской Церковью все явственнее обозначается еще одна угроза – своего рода ползучая агрессия протестантизма. Но она почему-то – то ли потому, что у протестантов нет единого центра, то ли потому, что они не афишируют свою деятельность – привлекает к себе гораздо меньше внимания православной общественности. А зря.

Прозелитическая активность протестантов не менее агрессивна и опасна, чем католический натиск. И дает не менее ядовитые плоды. Достаточно сказать, что ареной миссионерской деятельности различных протестантских деноминаций стала уже вся Россия, от Калининграда до Курил. И местные власти охотно идут им навстречу. Так, например, в конце марта 2002 года глава администрации Владивостока Юрий Копылов на встрече с почетным консулом Германии во Владивостоке, пастором Манфредом Брокманом, пообещал оказать содействие в постройке дополнительного здания для общины святого Павла Лютеранской церкви.

Речь идет о выделении земельного участка под молебельный дом. Как сообщил корреспонденту «Страна.Ру» пастор Манфред Брокман, в настоящее время лютеранская церковь, построенная в 1995 году рядом с главным корпусом Дальневосточного государственного технического университета, по причине небольшой площади не может вместить всех желающих. Поэтому «от имени всех представителей лютеранской общины, количество кото-

рых ежегодно возрастает», господин Брокман обратился к главе администрации города с просьбой помочь в решении вопроса о выделении земельного участка под строительство здания. По словам пастора, рядом со зданием лютеранской кирхи планируется возвести трехэтажное строение, которое станет культурным и духовным центром приморских лютеран.

Показательно, что такая активность протестантских миссионеров координируется прямо из Москвы.

По сообщению Mission Network News, в начале апреля проповедник Самми Типпит провел в Москве серию семинаров, посвященных путям «евангелизации» нашей варварской России. На эти семинары миссионеры-«евангелизаторы» собрались со всего бывшего Советского Союза. Типпит заявил, что он не согласен с мнением, что крупные прозелитические кампании в России исчерпали свой ресурс. По его мнению, это связано с тем, что правительство России подавляет деятельность иностранцев, которые приезжают в страну и совершают «евангелизационную» работу. Значит, говорит Типпит, надо сделать так, чтобы этим занимались сами русские. Тогда протестантский прозелитизм будет более действенным, считает этот обнаглевший миссионер.

* * *

Итак, сама жизнь свидетельствует об оскудении православного благочестия в среде иерархии большинства Поместных Православных Церквей. Значит ли это, что богоугодная жизнь в них отныне невозможна и окончательное крушение Вселенского Православия под натиском ересей и антихристовой глобализации предопределено?

Ничуть! Вспомним Священную историю, оглянемся на двухтысячелетний опыт христианства. Во все времена Господь испытывал верность Своего «малого стада»,

определив ему жребий крестоношения и многообразных скорбей, искушений, духовных борений. Так и ныне испытываемся мы в противоборстве как с собственными внутренними страстями, так и с внешними врагами Церкви и спасительной Истины Христовой. При этом даже в самых тяжелых, безвыходных, на первый взгляд, ситуациях будем помнить: верен Бог, обетовавший жаждущей спасения душе: «Крепись и мужайся, не устрашайся, ниже убойся; яко с тобою Господь, Бог твой во всех, аможе аще пойдеш» (Нав. 1: 9).

НАСИЛЬНО МИЛ НЕ БУДЕШЬ*

В последнее время одной из наиболее обсуждаемых тем в среде православно-патриотической общественности стала тема о необходимости официального всецерковного прославления первого русского царя Иоанна IV и старца Григория Ефимовича Распутина – духовного друга последней царской семьи. У такой идеи, как и следовало ожидать, наряду с горячими сторонниками есть непримиримые противники.

Так, например, только в 2002 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей II трижды обращался к этой проблеме. Причем делал он это в крайне агрессивном и нетерпимом тоне.

10 июля 2002 года в интервью ИТАР-ТАСС он заявил, что распространяемые в России многочисленные иконы царя и старца – «это очередная попытка внести разделение в среду православных верующих... Нельзя прославлять одновременно и убиенных, и их убийц. В противном случае пришлось бы деканонизировать святителя Филиппа, митрополита Московского, который был задушен Малютой Скуратовым по приказу Иоанна Грозного».

* Впервые опубликовано в журнале «Царьград» (2003. № 1).

Что же касается Григория Распутина, то, по его словам, он «помогал наследнику цесаревичу преодолевать тяжелую болезнь – гемофилию». В то же время он «дискредитировал монархию и последнего русского императора, чем и воспользовались враги Отечества. Я не вижу оснований пересматривать роль Распутина в истории России», – отметил Святейший.

Это уже не первое высказывание Патриарха по поводу непрерывно растущего в последние годы народного почитания царя Иоанна и старца Григория. В прошлом году, обращаясь к клиру и приходским советам храмов города Москвы на епархиальном собрании 15 декабря 2001 года, Алексей II сказал буквально следующее:

«Годы безбожия не прошли бесследно. Как мы видим сегодня, вытравить веру они не смогли, зато временный насильственный религиозный вакуум заполнился суевериями. Многие люди, искренне считающие себя православными верующими, остаются на уровне языческого сознания...»

Необходимо сказать об одном темном пятне нашей действительности. В последнее время появилось довольно много цветных, прекрасно изданных, с позволения сказать, “икон” царя Ивана Грозного, печально известного Григория Распутина и других темных исторических личностей. Им составляют молитвы, тропари, величания, акафисты и службы. Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, “с черного хода”, канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию.

Неизвестно, действуют ли эти люди осмысленно или несознательно. Если осмысленно, то это провокаторы и враги Церкви, которые пытаются скомпрометировать Церковь, подорвать ее моральный авторитет. Если признать святыми царя Ивана Грозного и Григория Распутина и быть последовательными и логичными, то надо деканонизировать митрополита Московского Филиппа, препо-

добного Корнилия, игумена Псково-Печерского, и многих других умученных Иваном Грозным. Нельзя же вместе поклоняться убийцам и их жертвам.

Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает убийц и мучеников, развратников и святых? Если же эти люди действуют не вполне осознанно, а подчиняясь своим эмоциям, своей жажде сильной власти, олицетворяемой Иваном Грозным, своему стремлению увидеть в России наконец порядок вместо того морального и криминального беспорядка, в котором мы все еще находимся, то им бы следовало понять одну элементарную истину, много раз доказанную всей человеческой историей.

Несправедливость и зло невозможно победить, искоренить внешним насилием и другим злом. Жестокостью и насилием, которые сами по себе есть зло, но которые иногда используются для достижения якобы добрых целей, можно на какое-то время ограничить проявления зла; страхом можно загнать зло в подполье, вглубь, но там оно будет продолжать расти и умножаться, будучи недоступным внешнему давлению. Корень зла не вовне, а внутри человеческой души, в отсутствии или искажении моральных ценностей, в греховной воле, в потемнении сознания. Победить зло, исправить жизнь можно только осознанным глубоким покаянием, изменением всего строя жизни, возвращением на путь добра и правды, то есть к Богу».

Не слишком ли много провокаторов?

В этих высказываниях Первосвятителя любого непредвзятого христианина поражает их полная бездоказательность. Все те, с позволения сказать, «аргументы», которыми пользуется Патриарх, взяты из трудов недоброй памяти корифеев «исторического материализма» да из школьных учебников истории, изданных в советскую

эпоху. Так, например, сегодня любому мало-мальски грамотному историку прекрасно известно, что за все время огульной травли царя Иоанна **ни один** из его ненавистников не сумел предъявить **никаких** документальных свидетельств того, что митрополит Филипп был умерщвлен по приказу государя.

Беспристрастным исследователям столь же хорошо известно, как и кем создавался миф о «безнравственности» Григория Распутина. Об истинном облике старца и о масонских авторах этой провокации написано множество статей, опубликованных в газетах и журналах самой разной политической и идеологической ориентации. Этой теме посвящены целые книги, приобрести которые сегодня без труда может любой желающий.

В связи с этим особенно прискорбно сознавать, что Первосвяtitель Русской Церкви позволяет себе делать столь резкие заявления, столь серьезные выводы, основываясь на откровенно недостоверной информации. При этом преподносятся они совершенно безапелляционно, как истина в последней инстанции, несмотря на то что **даже среди самых видных современных иерархов Русской Православной Церкви и всенародно почитаемых старцев есть представители совершенно иной точки зрения, искренние и горячие почитатели царя Иоанна и старца Григория.**

Такая вопиющая необъективность вызвала множество возмущенных откликов наших читателей.

«Дискуссия, ведущаяся вокруг церковного почитания таких исторических личностей, как Григорий Распутин и Иван Грозный, является, на мой взгляд, важной духовной проблемой современности, – пишет нам, например, Вячеслав Прокофьев из Екатеринбурга. – И здесь позиция, занятая нашим Патриархом, **вместо умиротворения и взаимной терпимости вносит, увы, соблазн и вражду, противопоставляя верующих друг другу.**

Сам я с большим благоговением чту память как старца Григория, так и Грозного царя Иоанна IV. При этом я совершенно не согласен с тем, чтобы меня считали из-за этого провокатором и врагом Церкви. Знаю, что множество моих знакомых имеет такое же сердечное расположение.

В чем же мы виноваты? Мы не стремимся навязывать кому бы то ни было свои религиозные чувства в этом вопросе. Мы не дерзаем нарушать церковные каноны: на литургии подаем записки о упокоении души рабов Божиих Иоанна и Григория, и лишь в своем келейном молитвословии прямо обращаемся к ним за помощью и защитой, сердечно веруя, что у Господа на Небесах они уже давно прославлены.

И таких, как мы, немало. Свидетельством тому являются многочисленные списки икон Ивана Грозного и старца Григория, а также разнообразные молитвы к ним, даже акафисты, находящиеся в келейном употреблении у народа Божия.

Наше почитание сих угодников Божиих вполне сознательно. Так зачем же Патриарх оскорбляет нас, публично называя провокаторами и врагами Церкви (в лучшем случае – маловерующими людьми), и притом **даже не пытаясь вступить в дискуссию по существу вопроса?**

Что-то частенько в последнее время наше церковное начальство ссылается на злонамеренных провокаторов. То объявит таковыми противников ИНН, то нас, грешных, сердечно почитающих, по мере своих слабых сил, непрославленных пока всецерковно угодников Божиих. А откровенных врагов веры и Церкви – растлевающих народ и глумящихся над его святынями – награждает церковными орденами.

Странно все это...»

Скажем сразу, что «Русь Православная» вполне разделяет беспокойство, высказанное в письме Вячеслава Прокофьева. Действительно, воззрения церковных «ни-

зов» и некоторой части высокопоставленных иерархов на целый ряд важнейших духовных проблем современности сильно расходятся. Не в последнюю очередь это связано с тем, что представители нашего священноначалия зачастую пытаются грубо навязать пастве свое видение той или иной проблемы как единственно верное. Представить свою точку зрения как истину в конечной инстанции и не допустить ее публичного обсуждения.

Такие попытки провозгласить Патриарха (или, шире, – епископат в целом) единственным носителем и толкователем церковных истин являются откровенным подражанием католицизму с его пресловутым догматом о папской непогрешимости. Они неизбежно сопряжены с отвержением православного духа соборности. Чреваты пагубным духовным застоєм и торжеством мертвой схоластики. Грозят нам серьезными церковными нестроениями и конфликтами...

Ненавистники русской святости

Но о церковном почитании Ивана Грозного и Григория Распутина поговорить, несмотря на все препятствия, все же стоит.

Почитание это, несмотря на все протесты и запреты церковного начальства, растет и ширится. Так же точно лет пятнадцать назад начинался и процесс прославления святых Царственных Страстотерпцев. Московские церковные бюрократы с легкой руки своих тогдашних кураторов из ЦК и КГБ продолжали кощунственно именовать Царя-Мученика «Николаем Кровавым», а согбенные православные бабушки по ночам тихо плакали над его потертыми фотографиями и смиренно просили – «царю-мучениче Николае, моли Бога о нас, грешных».

И Господь призрел на старушечьи слезы, а громоглазье начальнического кощунства отверг и поправ. И угод-

ника Своего, царя Николая с семьей – прославил. И вот теперь мы можем наблюдать картину, сколь назидательную, столь и печальную: те же самые иерархи, которые десять лет назад всячески хулили царя, ныне возносят ему, официально канонизированному Русской Православной Церковью, хвалы и моления.

Кто знает, не случится ли того же самого с Григорием Распутиным и Иваном Грозным?

Впрочем, до этого, по всей видимости, еще далеко. Сегодня вся ненависть посрамленных царемборцев и русофобов сосредоточилась на Грозном царе и Распутине. Еще бы! Как же им не ненавидеть сих угодников Божиих? Ведь **царь Иоанн IV – первый Помазанник Божий на русском престоле, создатель и устроитель централизованного русского государства, принявшего на себя всю тяжесть промыслительного служения Третьего Рима**. Он, называвший сам себя «игуменом всея Руси», – ярчайший пример непреклонной царской воли, противостоящей всяческой крамоле. Пример «удерживающего», решительно попирающего злодейство и измену, готового во славу Божию без колебаний обрушить на врагов Христовых всю силу и мощь российской государственной машины.

Великое значение его царствования для русской исторической судьбы признавали, кстати, все мало-мальски непредвзятые исследователи. Даже такой недоброжелатель Грозного царя, как писатель А. К. Толстой, вложил тем не менее ему в уста замечательные слова, обращенные, кажется, прямо к нынешним ненавистникам Иоанна IV:

«Не на день я, не на год устрояю
Престол Руси, но в долготу веков;
И что вдали провижу я, того
Не видеть вам куриным вашим оком».

Так же и старец Григорий – оклеветанный и обоганный врагами России, Николая II и нашей святой веры – страшен нынешним церковным либералам как живой символ нерушимого, мистического единства Православного Царя со своим народом. Единства, разрушить которое они так и не смогли. И даже убив их обоих – венценосного государя и простого русского мужика, – христоненавистники потерпели в результате сокрушительное духовное поражение, которое доселе позволяет нам надеяться на грядущее воскресение Святой Руси во всей славе ее державного величия и православного благочестия.

Потому-то и чтут православные Григория Ефимовича Распутина, Друга царева и молитвенного хранителя Наследника-Цесаревича. И среди таких почитателей подавляющее большинство – отнюдь не «провокаторы и враги Церкви», к каковым нас желает почему-то причислить Патриарх Алексий. Среди нас, например, недавно усопший старец Николай Гурьянов, знаменитый на всю Россию. О том, что он чтил Распутина, держал у себя в келии его икону и даже предсказывал его скорое прославление, поведала миру не какая-нибудь малотиражная «черносотенная» газета, а самый что ни на есть респектабельный и либеральный телеканал REN TV, посвятивший этому 10 мая 2002 года специальный сюжет в вечерней программе новостей «24».

Скажи мне, кто твой друг...

Особенно печально, что травля почитателей памяти Иоанна Грозного и Григория Распутина сочетается в нашем священноначалии с откровенным угодничеством перед нынешней антирусской государственной властью, перед воровской, богоборческой «элитой» современной России, состоящей в подавляющем большинстве из инородцев и иноверцев.

«Я был просто потрясен одним сообщением, которое я прочел в какой-то старой газете, – пишет Вячеслав Прокофьев. – Там говорилось, что 25 апреля 2002 года **главный редактор “Известий” Михаил Кожокин был награжден Русской Православной Церковью орденом Святого благоверного князя Даниила Московского**. И награду ему в торжественной обстановке вручал не кто-нибудь, а лично Патриарх Алексий II. Я начал искать “Известия”. Нашел наконец нужный номер. Газета пишет: *“Церемония награждения продолжилась разговором о наиболее актуальных проблемах российского общества. Патриарх Алексий высоко оценил деятельность газеты “Известия”, особо отметив ее объективность и ответственность, пожелал журналистскому коллективу и главному редактору новых достижений во благо Отечества”*».

В Интернете я вычитал, что орден Святого князя Даниила был утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 27–28 декабря 1988 года в память 1000-летия Крещения Руси. Им награждаются “как духовные, так и светские лица, много сделавшие для возрождения духовной жизни России”. И вот **я хочу через вашу газету спросить у Его Святейшества: какие такие заслуги в духовном возрождении России усмотрел он в деятельности откровенно прозападной и проеврейской, антирусской и антиправославной газеты “Известия”?**

Достаточно даже самым беглым образом просмотреть подшивку этой газеты, чтобы убедиться в ее откровенно вредительском характере. Стоило, например, Москве возмутиться усилением католической агрессии, как “Известия” глумливо заявили: “Раздача благодати должна производиться на общих основаниях свободной конкуренции – и зачем же с Ватиканом делать исключение?” (14.02.2002). “В основе борьбы – власть и собственность.. Трагедия состоит в том, что РПЦ не хочет признать очевидной истины: в России не может быть главной церкви...”

Любая борьба против католиков выглядит как политический лоббизм... Воцерковление оказалось воЦИРКовлением, клоунадой, фарсом. Чистая вера честных христиан оказалась запятнанной попытками политических игр самой церкви... России надо сделать решительный шаг к расцерковлению” (24.04.2002)

Каково? Показательно, кстати, что все вышеприведенные цитаты принадлежат авторам-евреям. И что бы им не озаботиться проблемами родной синагоги? Нет, поди ж ты, все тянет поучить православных, как им надо жить.

Кстати, стремление Русской Православной Церкви усилить свое влияние на общество “Известия” комментирую так: “Церковь тянет к власти” (26.01.2002), “религиозное государство изжило себя в принципе... религия у нас законодательно отделена от государства и этого отделения никто не отменял” (24.04.2002).

А вот как радуется “объективная и ответственная” – по словам нашего Патриарха – газета неудаче, постигшей замысел верующих в городе Новомосковске Тульской области. Там православные активисты попытались при поддержке местной епархии репрофилировать одну из местных школ в православную гимназию. Но не вышло, проект зарубили под предлогом того, что школа эта (кстати, просто разваливающаяся на глазах) государственная, а в России государство от Церкви отделено. “Родители отстаивали право детей быть атеистами, – ликуют “Известия” (19.04.2002). – Отстаивали их право учиться без обязательных совместных молитв, уроков Закона Божия и целования рук... Это первый случай, когда местная общественность в споре с церковью сумела отстаивать свои интересы... противостоять насильственному приобщению к православию”...

Не менее активно способствует награжденная Алексием II газета и **нравственному растлению русского народа**. Вот, скажем, в Иркутске местные законодатели

решили разработать закон “О нравственном здоровье молодежи”. Казалось бы – благое начинание: сегодня на 100 молодых женщин приходится всего 126 рождений, притом что для простого воспроизводства населения требуется не менее 216. А из каждой тысячи браков 573 заканчиваются распадом семьи, разводом. Под влиянием пропаганды жестокости и разврата в СМИ растет молодежная преступность, заболеваемость венерическими болезнями, наркомания...

Но у “Известий” другой взгляд на проблему. Газета глумливо подшучивает над “тупыми” представителями местных властей, “некоторые из которых полагают, что начинать бороться с негативными явлениями надо не с повышения уровня жизни, а с морали... лихо ставя на одну доску алкоголизм, наркоманию и половое воспитание школьников... легкомысленное отношение к абортам». И тут же, для вящей убедительности, дает специально подобранный ряд комментариев, авторы которых утверждают: “Запрет на аборт нарушает конституционные права... Не сделает молодая девочка аборт – на что она ребенка будет кормить?.. Аборт – это неизбежная в нашем обществе вещь” (23.04.2002).

И главного редактора такой-то грязной газетенки наш Патриарх награждает церковным орденом? Да еще “особо отмечает” ее “объективность и ответственность”? Это ли не цинизм, не политиканство? О Господи! Доколе Ты будешь терпеть поругания, наносимые Церкви Твоей святой Ее же высокопоставленными служителями?»

* * *

Это возмущение В. Прокофьева сегодня разделяют множество русских православных людей. Но для того чтобы исправить положение, одного возмущения мало. Так, например, вполне очевидно, что в вопросе про-

славления Ивана Грозного и старца Григория ревнители православного благочестия столкнутся с сильнейшим сопротивлением высокопоставленных представителей современной церковной бюрократии. Потому нам необходимо научиться ясно и убедительно аргументировать свою позицию как с исторической, так и с канонической, богословской точек зрения.

Вот и нынешний выпуск альманаха «Царьград» задуман как сборник материалов, которые должны помочь восстановлению исторической и духовной правды о первом русском Царе Иоанне IV, его державных деяниях и их великом значении в нелегкой русской судьбе.

Господи, благослови!

О ГРУСТНО СПАСАЮЩИХСЯ И ВЕСЕЛО ГИБНУЩИХ...*

**(Ответ на письмо «бывшего алтарника»,
который потерял веру и винит в этом Церковь,
неспособную, по его словам, удовлетворить
духовные запросы современного человека)**

Уважаемый К. К. Кофейников!

Церковь учит нас, что среди страстей и пороков, терзающих человеческую душу, своеволие и самолюбие – едва ли не самые страшные и губительные, ибо они отсекают нас от Бога и Его спасительной благодати. Под воздействием этих страстей мы даже из Церкви Христовой стремимся сделать послушную служанку своих желаний и страстей.

Вместо того чтобы самому подняться на высоту Ее благодатных даров, мы часто тщимся низвести Ее до себя, до уровня своего убогого миропонимания. Страшно сказать: порой гордостное человеческое своеумие Самого Бога мнит

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 11–12).

определить себе в послушники, на выбор решая, какие из Его святых заповедей признать нужными, а какие – отвергнуть, как «не соответствующие духу времени».

Чем кумушек считать трудиться...

Первые же строки Вашего письма свидетельствуют о том, что **Вы рассматриваете Церковь вовсе не так, как того требует христианское вероучение.** Не как Божественный организм, мистическое Тело Христово, но как некое земное, человеческое учреждение, предназначенное для того, чтобы удовлетворять Ваши запросы, служить Вашим потребностям – так, как Вы сами их понимаете и формулируете. «Само православное учение меня устраивает, но то, как нам его преподает фарисейское духовенство, то, как поступают эти священнослужители в жизни, заставляет меня сомневаться», – пишете Вы.

Неужели Вам даже не приходит в голову, что для спасения души важно вовсе не то, «устраивает» ли Вас церковное вероучение, а наоборот – **удовлетворяете ли Вы сами тем требованиям, которые Церковь предъявляет ко всем, желающим воспользоваться Ее спасительной благодатью?** Фарисейство же есть грех общераспространенный, свойственный не только лицам духовного звания, но и всем нам, грешным. Или себя Вы считаете вполне свободным от этого недостатка?

Что касается Вашего «сомнения», то здесь Вы, поверьте, не одиноки. Вряд ли можно найти христианина, который не испытывал бы вражьих нападок с этой стороны. **Неколебимая, живая вера есть свойство совершенных, дар Божий, плод долгих трудов и тяжелой внутренней борьбы.** Разница лишь в том, что одних – благочестивых и ревностных – борьба с сомнением укрепляет и умудряет, делает опытными и внимательными к себе, становится для них настоящей школой духовного мужества и верно-

сти Христу Спасителю. Других же – нерадивых и равнодушных – сомнение легко сокрушает, безжалостно разоряя спасительный душевный настрой, парализуя все их силы для действия в добре и истине, открывая вход в душу целому сонмищу гибельных помыслов и страстей.

* * *

Но Вы почему-то склонны приписывать недостаток веры в современной России лишь низкому уровню пастырского окормления, нерадивости нынешних церковнослужителей. Вы утверждаете: «Нашим священнослужителям стоит посмотреть именно на себя. Может, тогда они поймут, в чем причина невысокого числа по-настоящему церковно верующих».

Здесь, надо признать, Вы во многом правы. **Общий уровень современного русского духовенства далек от идеала.** И зачастую соблазн, посеянный тем или иным нерадивым пастырем, действительно сильно затрудняет воцерковление народа. С этим, конечно, надо всячески бороться. Но **одно дело – суждение о конкретном проступке конкретного священника или архиерея, и совсем другое – огульное осуждение всего русского духовенства – чохом, бездоказательно и голословно.**

Могу допустить, что Вам не повезло. Ну не удалось встретить на своем пути достойного пастыря, опытного, ревностного и благочестивого. Допускаю и то, что в нынешнее смутное время таких батюшек гораздо меньше, чем нам хотелось бы. И все же главная причина «невысокого числа по-настоящему верующих», думается, в другом.

Православная Церковь требует от каждого человека тяжелого, напряженного, постоянного внутреннего труда. Кропотливой работы по нравственному самосовершенствованию, по внутреннему очищению, по стяжанию сердечной чистоты и священной ненависти к миру и греху.

Весь соборный опыт православных народов за последние два тысячелетия, все писания святых отцов и подвиги иных угодников Божиих – от Иоанна Златоуста до Игнатия (Брянчанинова) и от первомученика Стефана до новомучеников Российских – свидетельствует о том, что **нет труда тяжелее, нежели труд по спасению души**. И не зря православная традиция уподобляет христианина воину, а его деятельность – постоянным битвам с многочисленными и злобными врагами.

Но мы – изнеженные и развращенные сластолюбцы, утопающие в соблазнах современного мира, привыкшие к его льстивому «комфорту», к мгновенному удовлетворению своих прихотей и похотей, – **мы не желаем трудиться «на селе» своего развращенного сердца!** Мы не хотим проливать пот и слезы в этом изнурительном поединке с собственными страстями и греховными вожделениями! Не хотим следовать святоотеческой мудрости, гласящей: «Дай кровь и приими Дух»!

Потому-то нас так мало в Церкви. Потому-то мы так легко отдаем свое христианское первородство, свое бесценное наследие – Царство Небесное, вечное, всеблаженное, – за чечевичную похлебку сиюминутного удовольствия, за мгновенную сладость удовлетворенной страсти.

Так что **первопричину нынешней народной невоцерковленности следует искать все же не «на стране далече», не в чьей-то там нерадивой жизни – а в самих себе, в собственной лени и равнодушии к святине**. В полном соответствии со словами известной крыловской басни: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться»...

Монархисты, сталинисты и спасение души

Впрочем, Вы недовольны нравственным состоянием не только православного духовенства, но и **всего наро-**

да Божия в целом. «Прихожане ведь тоже хороши! Пришлите к жадным, лукавым лицам многих из них! Как они потребительски относятся к Церкви! Им нужно лишь “выполнить долг”, получить свою долю “благодати”, снять стресс, угодить любимому батюшке. наших прихожан отличают фанатизм, невежество, фальшивая доброта и, иной раз, просто языческие повадки и самодурство».

Что ж, Ваша правда. Все это, увы, действительно случается в нашей церковной жизни. Хотя, честно говоря, я не вижу ничего плохого в стремлении христианина выполнить долг и стать причастником Божией благодати. И не понимаю, почему Вы взяли это слово в кавычки...

Прочие же недостатки, перечисленные Вами – невежество, жадность, лукавство, языческое мировоззрение и т.п., – свойственны не только православным прихожанам. Они, увы, свойственны и католикам, и буддистам, и мусульманам, и иудеям. Они свойственны нам всем – **все-му человеческому роду**, потерявшему после грехопадения Адама свою изначальную чистоту и изгнанному из рая сладости Божией на землю, в тяжкое рабство страстям и бесам.

Душа человека тяжело больна, больна грехом. Так что нет ничего удивительного в том, что Вы углядели симптомы этой всеобщей болезни в среде православных христиан. Удивительно другое: **заметив больных, изъязвленных грехами прихожан, Вы не заметили, как любовно Церковь – благодатию Христовой – врачует эти душевные язвы**, как терпеливо она лечит своих болящих, немощных чад, как настойчиво влечет их из бездны миролюбия, бездны зависти и злобы, гнева и похоти, сребролюбия и лицемерия – в горнее Царство Христово, царство свободы и радости, любви и милосердия, нестяжания и самоотвержения.

Церковь есть больница для души. Вы заметили больных, но не обратили внимание на самое главное –

на всесильного, милосердного и любвеобильного Врача. На небесного Лекаря, Себя ради нас не пожалевшего, принявшего крестные муки, позорную смерть и провозгласившего, что сделал Он это не ради праведных, а ради спасения грешных...

* * *

Теперь оставим эту высокую тему и поговорим о вещах более приземленных. Например, о политике. Или истории. Ведь в обеих этих областях у Вас к православным христианам тоже немало претензий. Например, Вы говорите: «Плакать хочется над людьми, серьезно уверовавшими в сталинское “покаяние”, в монархически-православное “перерождение” коммунистического диктатора».

Конечно, **образ Сталина далек от христианского идеала.** Но почему Вы так решительно отказываете ему в способности покаяться? Для Вас что, душа человеческая – открытая книга? Или Вам открыты загробные суды Божии? А вдруг Сталин и вправду покаялся под конец жизни? Разве не сказано в Священном Писании, что на небесах больше радости об одном грешнике кающемся, нежели о многих праведниках?

Так что не торопитесь проливать слезы над глупостью «православных сталинистов». Может, лучше восплакать над доверчивыми простофилями, всерьез воспринимающими антисталинскую истерику «демократического» агитпропа в стиле дешевого голливудского «ужастика» с кровавыми покойниками и клыкастыми вампирами? **И не опешлять великую Русскую Трагедию XX века либеральными побасенками картавых «правозащитников»** про «коммунистического диктатора», который-де один во всем виноват?

Да, велика глубина наших падений, горька чаша беззаконий и смут, которую пьет русский человек уже почти

сто лет подряд. Но верующему сердцу ясно, что **первопричина этих скорбей – не в произволе какого бы то ни было диктатора, а в вероотступничестве и клятвопреступлении, которыми запятнал себя наш народ пред лицом Божиим.**

И Сталин вовсе не опереточный тиран, этакий Карабас-Барабас во всемирном масштабе, а Бич Божий в деснице Промысла, драматическая фигура мировой истории, фигура безусловно колоссального исторического масштаба. Состоялось ли его «православно-монархическое перерождение» в конце жизни нет ли – это никак не меняет главного: необходимости уважительно и осторожно относиться к собственной истории.

А то, что народ хочет верить в покаяние и душевное перерождение Сталина, говорит лишь о **нравственной чуткости** русского человека. Он всем сердцем ощущает, что имперское величие России, которое Сталин вернул ей под именем СССР, **само по себе** недостаточно для того, чтобы восстановить оборванную в 1917 году историческую преемственность русской судьбы. Что для этого **державная мощь страны непременно должна быть дополнена еще одним важнейшим элементом – нравственно-религиозным прозрением и возрождением.** Появлением духоносного лидера, богоданного вождя, который поведет Святуя Русь в бой не во имя земного могущества и тленного богатства, но во славу Божию, на защиту попираемой Истины и оскверненных святынь. Вот так, скорее всего, и рождаются мифы, подобные православно-монархическому «Завещанию» Сталина.

Россия терпеливо ждет нового Помазанника Божия. Что ж тут плохого?

* * *

Но именно это ожидание, судя по Вашему письму, вызывает у Вас особенное раздражение. «А вот еще:

разорались, как дети малые на всю улицу: “Монархия! Монархия! Долой демократию, наш политический идеал – монархия!” – пишете Вы. – Совсем меру потеряли. Современные “деятели русского возрождения”, кажется, готовы окружить почитанием всех людей, так или иначе связанных с царским двором в России, – от вора Меншикова и масона Суворова до “старца” Распутина и бездарного Горемыкина».

В порыве раздражения Вы забываете, что **православная монархия есть идеал не столько политический, сколько нравственно-религиозный**. И Ваша ирония в этом вопросе весьма показательна. Хотя Вас можно понять. Неверующий человек, безусловно, не может быть настоящим, искренним монархистом. Ибо Православная Церковь учит о почтении и верности Царю не по каким-либо политическим соображениям, но потому, что он – Помазанник Божий.

«Преданность православного русского народа своим царям совсем не то, что преданность западных народов их правителям, – писал в келейных записках преподобный Варсонофий Оптинский. – Народы западные любят своих правителей, когда они ослепляют их блеском славы и могущества государственного, как Наполеон во Франции и Фридрих в Пруссии. Это любовь своекорыстная и эгоистическая. На Западе в своих государях народы любят лишь самих себя...

Совсем не то у нас, в России. Наш царь есть представитель воли Божией, а не народной. Его воля священна для нас как воля Помазанника Божия, мы любим его потому, что любим Бога. Славу ли и благоденствие дарует нам царь, мы принимаем это от него как милость Божию. Постигает ли нас бесславие и бедствие, мы переносим их с кротостью и смирением, как казнь небесную за наши беззакония, и никогда не изменим в любви и преданности царю, пока они будут проистекать из наших

православно-религиозных убеждений, из нашей любви и преданности Богу».

Конечно, человеку неверующему такая точка зрения совершенно чужда. Но имейте смелость хотя бы признать ее несомненную нравственную высоту, ее право на существование. **И не смейтесь столь опрометчиво над тем, чего Вы не в силах понять.** Ну не способны Вы быть монархистом, так будьте, на здоровье, демократом, коммунистом, фашистом... Да кем угодно – Бог вам судья! Только **не попирайте столь бездумно святыню,** ради которой ваши предки на протяжении долгих столетий положили столько самоотверженных трудов и пролили столько пота, слез и крови...

Теперь о персоналиях. Имена, которые Вы вспомнили, чтобы подкрепить свой тезис о глупости монархистов, выбраны весьма неудачно. Ибо Меньшиков в своей сибирской ссылке отличался высоким благочестием и строгим житием. По преданию, на стене избы он собственноручно вырезал цитату из Священного Писания: «Благо, яко смирил мя еси, Господи»... «Масон» Суворов тоже известен своим благочестием, и сейчас целый ряд церковных структур готовят материалы для его грядущей канонизации. Говоря о Распутине, слово «старец» Вы взяли в кавычки совершенно напрасно: сегодня многим уже ясно, что Григорий Ефимович был истинным угодником Божиим. Что же касается Горемыкина, то этот старик оказался едва ли не единственным среди высших чиновников, не предавшим своего Государя, и был в 1917 году убит озверевшей толпой как один из главных «контрреволюционеров» и «прислужников царизма»...

* * *

Не менее странным, чем приверженность к монархии, кажется Вам и отношение православных к пресло-

вудой «еврейской проблеме». «Еще одна болезнь нашего православного люда, – утверждает Вы, – это “народный” антисемитизм. Я, конечно, готов согласиться, что была, а может, и сейчас есть некая тайная политическая организация евреев, преследующая свои цели, но все рядовые евреи к этому непричастны!»

Здесь я тоже должен Вас разочаровать: не такая уж это и очевидная болезнь, как Вам кажется. Дело в том, что **исконный, глубинный, народный антисемитизм** (точнее было бы сказать – «антижидизм») **православного люда – суть прямое следствие высокого уровня народного благочестия.**

Конечно, настоящий христианин не может испытывать неприязни к людям из-за их национальной принадлежности, по принципу крови, по гражданству и т.п. признакам. Все это **само по себе** не может быть поводом для неприязни и вражды. Но сие вовсе не означает, что ко всем нужно относиться совершенно одинаково. Такое механическое равенство с религиозной точки зрения есть не что иное, как **преступное равнодушие, пагубная теплохладность, отсекающая человека от спасительной благодати Божией.** Существует очень важный критерий, по которому православный человек не только может, но и **обязан** различать всех, с кем ему приходится иметь дело.

Этот критерий – **отношение к святыне.**

В своей общественной деятельности христианин, веруя во Христа Иисуса, Господа нашего, просто **не имеет права** одинаково относиться к тем, кто, исповедуя одну веру с ним, стремится по возможности воплотить в нашу жизнь возвышенные евангельские идеалы, спасительные Заповеди Христовы, и – к тем, кто издевается и глумится над святынями христианства, ненавидит Святую Русь и растлеывает народную душу ядом своего богоборчества и христоненавистничества.

«Ваш отец – диавол, а вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8: 44) – сказал некогда Господь иудеям, ослепленным страшной ненавистью к Спасителю мира. «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27: 25), – кричали безумные жида-богоубийцы, требуя Его распятия. Неужели же я, христианин, могу пренебречь **столь ясными и недвусмысленными свидетельствами Священного Писания?** Не могу!

Евангельское повеление любить врагов распространяется только на врагов **личных**, но никак не на врагов веры, Церкви и родины. Таковых – стремясь, конечно, сохранять в душе мир и незлобие – каждый христианин должен, по слову святителя Филарета (Дроздова), всеусильно **сокрушать и гнушаться** ими. И если кто-то сочтет меня из-за этого антисемитом, то, в конце концов, это его дело. Мне-то что до того?..

Кто кому нужнее

Помимо антисемитизма Вы вините Церковь еще и в... косноязычии! «РПЦ не умеет разговаривать на понятном современном языке ни с атеистами, ни со своими собственными прихожанами». Нет, уважаемый! Это атеисты – и даже некоторые прихожане, считающие себя православными, – так одичали и обезумели под влиянием «духа времени», что **разучились понимать** бесценные, вечные и безупречно ясные «глаголы жизни вечной», которые Церковь обращает ко всем желающим спастись.

Слышите: **желающим спастись!** Желающие жить так, как им «нравится», по собственному рассуждению и пристрастию, в погоне за удовольствиями, в услаждении страстями – в эту категорию не попадают. Таковые – пожалуйста в ближайшую дискотеку! Ее язык будет им в самый раз: и прост, и понятен...

Нет ничего удивительного, что при таком душевном расположении все церковное вероучение представляется Вам сухим, безжизненным и обременительным. «Вся вера, – пишете Вы, – это сплошное уныние, это гроб при жизни, отвержение от мира. Нет никакой радости о Боге! Надо всю жизнь чувствовать себя виноватым. Неверующий человек приходит в Церковь и видит не торжество, а похороны».

Слов нет: радость о Боге – высокое духовное дарование, вожденное для всякого истинного христианина. Но именно поэтому **оно не дается без трудов и потов, без долговременного опыта аскетической, подвижнической жизни.** И отвержение мира, который, по слову Писания, весь «во зле лежит», есть **необходимое условие** для обретения этой чистой, небесной радости. «Дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4: 4) – утверждает апостол. И тот, кто мыслит иначе, – не христианин!..

Что же касается уныния, то оно – вечный удел нерадивых и малодушных, ленивых и невнимательных. Короче, всех тех, кто хочет стяжать высокие христианские совершенства и благодатные состояния души, не прилагая для этого никаких усилий, без труда, без жестокой борьбы с грехом, без кропотливого внутреннего самосовершенствования.

Так что нет ничего странного в том, что первым же шагом христианина на пути к конечному духовному торжеству должны стать... похороны! Похороны ветхого человека. Похороны греха и порока. Вспомните: «Зерно, аще не умрет, не даст плода» (Ин. 12: 24). Так и мы, по слову святых отцов, **если не умрем для греха, не родимся для Христа и Его вечного блаженного Царствия.** Ибо лишь вслед за этими похоронами (для тех, у кого хватило сил и терпения не сбежать в соседнюю дискотеку, туда, «где веселее») открывается великое чудо нового, духовного рождения. Рождения обновленного человека для вечной,

блаженной жизни в Боге. Только тогда становится такой человек причастником истинной, небесной, нескончаемой радости, уподобиться которой не может никакое земное, тленное «удовольствие».

Но трудиться над стяжанием такой радости о Христе мы, увы, не хотим. Терпеть и скорбеть ради этого – не желаем. Нам бы все веселиться сиюминутным и легкодоступным весельем мира сего. Неужто не боимся, что в конечном итоге так вот – веселясь на потеху бесам – и в ад пойдем?

Нет уж, по мне **лучше спасение с грустью и скорбью, нежели гибель с беспечностью и весельем!**

* * *

«В Православной Церкви молодому человеку **неинтересно**, – огорчаетесь Вы. – Там все по-старому. Все делается по древним канонам. Церковь – это вообще, по современным понятиям, явление косное».

Здесь Вы правы. Действительно, современному человеку в Церкви неинтересно. Ибо он уже настолько одичал духовно, что не способен понять даже простейших вещей. А ведь **именно тогда, когда Адаму стало интересно, каковы на вкус запретные плоды древа познания добра и зла, свершилось грехопадение первого человека.** Именно потакание своему **интересу** сделало человека доступным всякому злу, обрекло бесчисленные сонмы потомков Адама – в том числе и нас с Вами – на горькую долю изгнанников и скитальцев, лишенных блаженного Богообщения и райской чистоты.

Что же касается церковной «косности», то с точки зрения православного человека косность эта есть не что иное как **бесценный дар твердого, исповеднического стояния в истине Христовой.** А древние каноны – средоточие бесценного духовного опыта святых отцов, прошедших «узким путем» в небесные обители Бога

Живого и оставивших нам, немощным, надежные указатели на этом опасном и трудном пути – свод спасительных правил, утвержденных Духом Святым на Вселенских Соборах.

Что ж, будем ли мы их сегодня менять в угоду «современным понятиям»? Никак! Пусть стадионы, театры и концертные залы меняют свой репертуар из сезона в сезон на потеху праздной толпы. Вы жаждете перемен и новых впечатлений? Идите туда, только знайте, что путь Ваш далек от Церкви Христовой, от спасительной тесноты богоугодного делания...

Действительно, «такая Церковь мало что дает современному человеку». Человеку, который настолько развратился душевно и телесно, что совершенно потерял способность принимать и усваивать те бесценные и бесценные духовные дарования, что так настойчиво и любовно предлагает ему Церковь. Нет, хуже! Современное человечество дерзостно и бесстыдно отвергает дары Божии, хулит спасающую благодать Святаго Духа, отталкивает Самого Христа, рекшего некогда: «Се, стою при дверех и толку...»

Впрочем, это не удивительно. На что Божественные дары человеку, который, подобно Вам, считает, будто «через смирение, терпение и послушание он не может реализоваться в современной жизни»?

Конечно, таким самоуверенным «молодым людям хочется видеть мистику, эзотерику». В Православии «они видят какое-то однобокое и скучное богословие (так и хочется добавить чего-нибудь своего!), которое к тому же мало что обещает в будущем. Смиряться и надеяться – вот и все, чему такое “богословие” учит».

Вам этого мало? Прекрасно! Если Вы этому **уже** научились – смело ищите высшего. Только имейте в виду: духовная лестница такова, что по ней невозможно подниматься к небу, перепрыгивая через ступеньки. **Дерзко**

и безрассудно надеяться на постижение сокровенных Тайн Божиих, не разобрав и не выучив духовного алфавита, в котором смирение и надежда – первые буквы... То, что Вы эту священную науку отвергаете ради «мистики и эзотерики», – есть Ваш собственный **свободный** выбор. Как говорится – вольному воля. Только помните: **свобода неразрывно связана с ответственностью**. Каждый из нас рано или поздно будет отвечать на Страшном Суде Христовом.

Вы правы, говоря, что «человеку хочется быть счастливым именно в этой жизни»... Только Вы глубоко ошибаетесь, надеясь найти такое счастье у протестантов или сектантов. Подумайте хорошенько! Прислушайтесь: само слово «счастье» – со-участие, соучастие – предполагает, что для его достижения **человек должен соучаствовать в блаженной жизни иного, высшего Существа**. К этому призывает нас Христос! Ради того, чтобы даровать падшему человечеству сие блаженное соучастие, Бог Сына Своего Единородного не пощадил, отдав Его на распятие за наши грехи!

Так войдите же в Церковь, доверьтесь Ей как Матери, примите на себя труды покаяния и самоотвержения – и еще здесь, на земле, Вы обретете небесное счастье, вернете себе утерянный рай и высший смысл блаженной, вечной жизни. Не надейтесь: никакие протестантские и сектантские «жизнерадостные богослужения, с песнями и танцами», не приблизят Вас к счастью ни на шаг. А вот искалечить душу могут вполне...

Что же касается «творческих реформ», которые Вы предлагаете провести в Русской Церкви, то на мой взгляд, это излишне. Реформировать можно только учреждение. Но Церковь не учреждение, Она – живой организм. А живой организм не реформируют, его в случае необходимости лечат. Вот и ныне мы стоим перед необходимостью **уврачевать те раны и язвы, которые мы сами нанесли**

нашей Матери-Церкви своим равнодушием и лицемерием, тщеславием и сластолюбием, ленью и нерадением.

Господи, помоги нам!

Простите, если обидел Вас резким словом.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?*

На протяжении долгих веков понятие соборности было для русского человека столь же естественно, как воздух, как молитва, как крестное знамение. Соборное единство от века предопределяло крепость и величие России, ее державную мощь и широту русского характера. Сегодня это драгоценное качество почти утрачено нами в безумной погоне за миражами «общества потребления». Уродливые идолы Богатства и Власти, Зависти и Тщеславия разъединили русский народ, растащили нас по разные стороны баррикад, отравили воздух России смрадным ядом политической, идеологической, классовой ненависти...

Только Православная Церковь, несмотря на все гонения и наветы, смогла сохранить в своем бытии благодатный дух соборности. Сумеет ли она сегодня – преодолев тяжелейшее многодесятилетнее наследие богоборческого тоталитаризма – восстановить соборные начала русского Православия во всей их спасительной полноте? Сумеет ли подать благой пример соборного врачевания внутренних недугов Российскому обществу – обезверившемуся, лишившемуся цели и смысла существования; Российскому государству – ослабевшему в борьбе амбиций и междоусобных распрях?

От этого зависит многое. Судьба самой Церкви, жизнеспособность Православия во всем мире, будущее России и русского народа...

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2000. № 6–7).

Врач — исцели себя!

Отечественная история свидетельствует, что соборные механизмы русской жизни, равно церковной и государственной, веками служили незаменимым орудием сохранения всенародного, общенационального единства в самые тяжелые времена внутренних нестроений и смут, мятежей и социальных катаклизмов. Животворящие начала русской соборности коренятся в благодатной силе Слова Божиего, провозглашающего «снисхождение друг ко другу любовью со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением», в старании «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4: 2–3).

Сегодня всеобъемлющий – экономический и политический, нравственный и мировоззренческий – кризис терзает Россию с невиданной силой. Кто же, как не Церковь, сия соборная совесть народа, способен в такой ситуации объединить людей вокруг высших идеалов и святынь, придать их жизни непреходящий, вечный смысл, указать великую надмирную цель! Однако для этого **сама Церковь должна быть духовно и нравственно здорова, хорошо управляема и, главное, внутренне едина перед лицом агрессивного богоборческого мира – мира грехов, пороков и страстей.**

Однако пока такого единства нет: острый конфликт либералов и консерваторов, обновленцев и ревнителей святоотеческого благочестия омрачает церковную жизнь. Целенаправленно и неуклонно преодолевая страшные последствия государственного богоборчества, сегодня Русская Церковь подошла к той черте, когда не замечать далее этого зреющего раскола больше нельзя. Его необходимо уврачевать. И сделать это можно лишь с помощью решительного применения соборных средств, на пути безусловного сохранения чистоты и неповрежденности православного вероучения.

В современных условиях всеобъемлющей смуты окончательное решение проблемы духовного единства русского Православия займет не год и не два. И важнейшую роль в таком святом деле призваны сыграть церковные Соборы – как архиерейские, так и поместные. С этой точки зрения особое значение обретает и Юбилейный Архиерейский собор 2000 года.

Этот Собор, безусловно, не сможет разом решить все задачи, стоящие сегодня перед Русской Церковью. **Но он должен хотя бы очертить круг этих задач и наметить пути их решения.** Если этого не произойдет, положение лишь обострится. Получится, что полторы сотни архиереев, собравшихся в Даниловом монастыре, живут какой-то собственной, особой, оторванной от народа жизнью, предоставив миллионам своих прихожан самостоятельно разбираться во всех хитросплетениях сложившейся ситуации. **Худшего, более страшного и пагубного разделения между пастырями и паствой даже представить себе нельзя!**

Вывод прост: как бы кому ни хотелось сохранить существующее status quo, следует смотреть правде в глаза – это невозможно. Бессмысленно прятаться от проблем, делая вид, что не замечаешь очевидного. Не лучше ли согласовать со всеми заинтересованными сторонами хотя бы перечень тех первоочередных вопросов, которые требуют скорейшего соборного рассмотрения?

Повестка дня

Сотни читательских писем, приходящих в «Русь Православную» со всех концов необъятной России, свидетельствуют, что таких вопросов – своего рода главных болевых точек современной церковной жизни – насчитывается сегодня восемь.

1. Участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении, конкретно – во Всемирном совете церквей.

Нежелание подавляющего большинства рядовых мирян и священников участвовать в каких бы то ни было экуменических экзерсисах столь же очевидно, сколь и стремление аппаратной верхушки РПЦ сохранить для себя выгодную кормушку «межхристианского взаимодействия».

Документы прошлых Архиерейских соборов лишь скромно констатировали «неоднозначное отношение к участию нашей Церкви в экуменическом движении и межхристианских организациях». В результате было принято никого ни к чему не обязывающее решение о «необходимости подвергнуть все вопросы, беспокоящие духовенство и мирян нашей Церкви в связи с ее участием в экуменическом движении, тщательному богословскому, пастырскому и историческому анализу и переосмыслению». И тут же фактически сняты все ограничения на церковное общение с еретиками, ибо «вопрос о целесообразности или нецелесообразности совместных молитв с инославными представляется на благоусмотрение епархиальных архиереев».

Результаты такого «благоусмотрения» различных архиереев-экуменистов – от митрополита Петербургского Владимира (Котлярова) до архиепископа Алма-Атинского Алексия (Кутепова) – хорошо известны и не требуют комментариев. Что же касается «тщательного анализа и переосмысления», то о нем просто забыли: за исключением приснопамятного митрополита Иоанна (Снычева), ни один архиерей не решился публично предложить православным свою точку зрения на этот актуальнейший вопрос церковного бытия...

2. Православно-католические отношения.

Здесь соборное суждение должно быть вынесено как минимум по двум насущным проблемам: о деятельности

прокатолически настроенных представителей православного духовенства и о так называемой Баламандской унии 1993 года, подписанной от лица Московской Патриархии игуменом Нестором (Жиляевым).

Баламандский документ содержит ряд положений, совершенно неприемлемых для православного христианина, если только тот не напрасно носит это святое имя. Так, например, он провозглашает, что отныне «католики и православные рассматривают друг друга по-новому в их отношении к таинству Церкви и вновь открывают друг друга в качестве Церквей-Сестер». Более того, двумя абзацами ниже документ констатирует, что православными «признается, что... исповедание апостольской веры... не может рассматриваться как исключительная собственность» православного вероучения.

3. Проблема отношений с так называемыми дохалкидонскими церквами, а проще сказать – с еретиками-монофизитами, отпавшими от Православия еще в V веке вследствие отвержения ими IV (Халкидонского) Вселенского Собора.

Этот вопрос уже обсуждался на предыдущих Архиерейских соборах, но своего окончательного разрешения так и не получил. Видно, почувствовав что-то неладное, архиереи постановили «считать благовременным общецерковное обсуждение этого вопроса». Впрочем, их неуверенность понятна, ибо митрополит Филарет (Вахромеев), представлявший доклад на эту тему, говорил о документах, которые подавляющее большинство епископов даже в глаза не видели.

А между тем эти документы достойны самого пристального внимания. Так, один из них – соглашение Совместной комиссии по богословскому диалогу, подписанное в Женеве в начале ноября 1993 года, – предполагает ни больше ни меньше как признание монофизитов «сохранившими подлинно православное учение». Неудивитель-

но, что задуманное «общецерковное обсуждение вопроса» за прошедшие годы так и не началось: ни один церковный печатный орган не решился вынести текст такого соглашения на всеобщее обозрение.

4. Осуждение неοοбновленческой ереси.

Казалось бы, в последние годы неοοбновленчество получило достойный отпор, в том числе и со стороны высшего церковного священноначалия. Но официально-общецерковного осуждения ереси так и не произошло: дело ограничилось частными дисциплинарными мерами по отношению к самым одиозным представителям еретиков. Хотя эта проблема, надо признать, обсуждалась в Церкви много и часто.

Достаточно указать на две конференции, состоявшиеся в Москве в 1994 году. Одна из них, под названием «Православие и обновленчество», состоялась 16–17 февраля и, осудив обновленческие поползновения, призвала «всех верных чад Русской Православной Церкви ревностно хранить православную веру и свято блюсти отеческие традиции». Другая, прошедшая по благословению самого Патриарха Алексия II 15–16 ноября, называлась «Единство Церкви» и, подобно первой, признала обновленчество опаснейшим явлением, грозящим единству Церкви тяжелейшими испытаниями.

Казалось бы, все ясно: неοοбновленчество – ересь, против которой недвусмысленно выступают как рядовые прихожане, так и Патриарх Московский и всея Руси. Однако, несмотря на все громогласные обличения, обновленцы лишь чуть поутихли, не отказавшись от своих заблуждений. Впрочем, это не удивительно, если вспомнить, что к их высокопоставленным покровителям принадлежит ряд весьма влиятельных лиц их из состава высшего священноначалия РПЦ, например постоянный член Священного Синода митрополит Владимир (Котляров).

5. Проблемы церковного управления.

Система церковного управления в том ее виде, в каком она существует сейчас, есть один из самых откровенных пережитков советской эпохи. Эта система сосредотачивает все рычаги общецерковной власти в руках чрезвычайно узкого круга пожизненных членов Священного Синода, доверенных лиц Патриарха и высших чиновников аппарата Московской Патриархии. При этом от принятия решений по самым насущным проблемам церковного бытия оказываются напрочь отсечены не только рядовые миряне и священнослужители, но и епархиальные архиереи, зачастую вынужденные на Соборах играть роль безмолвной массовки, безропотно одобряющей постановления, заранее принятые в тесном кругу «посвященных».

Вполне очевидно, что выборность и сменяемость синодалов, их реальная подотчетность Архиерейскому собору – это те первоочередные меры, которые просто необходимы для оздоровления церковной жизни. Притом, однако, важно соблюсти два условия. Во-первых, **сохранить Патриарха в качестве реального возглавителя Церкви**, обладающего всеми необходимыми полномочиями для управления ею, то есть не скатиться к вульгарной «демократии», при которой истина определяется арифметическим большинством голосов. Во-вторых, **выработать дееспособный механизм участия народа Божия в делах церковного управления**.

Весьма ценным в этой области может оказаться опыт Поместного собора 1917–1918 годов, который дела «общественно-церковного характера» отнес к компетенции Высшего церковного совета, состоявшего в своей значительной части из обычных мирян. Впрочем, не будем наивными: вопросы реорганизации церковного управления, а значит – передела власти, станут в ближайшие годы, несомненно, одними из самых искусовых и сложно решаемых...

6. Проблема канонизации Императора Николая II.

Слава Богу, в последнее время решение этого вопроса, похоже, стронулось с мертвой точки. Народное почитание Царя-Мученика столь велико и очевидно, что противиться его прославлению становится все труднее. Но тем не менее хульники Государя в последнее время развили бешенную активность. Так что не стоит исключать того, что на грядущем Соборе этот вопрос опять постараются «замотать» под каким-либо благовидным предлогом. Скажем, передав его на рассмотрение Поместного собора, который вопреки церковному уставу не собирается уже долгие годы.

7. Отношение Церкви к вопиющим социальным проблемам современной России.

Развал Союза и грабительские, воровские «реформы» прозападного российского руководства поставили едва ли не большинство граждан России на грань физического выживания. Это уже не «временные трудности», безропотно терпеть которые так назойливо призывают нас хозяева «голубого экрана» – холеные телеведущие и картавые «аналитики». **Это широкомасштабный геноцид, и его результатом является ускоряющееся вымирание русской нации, ежегодно сокращающейся на 1,5 миллиона человек!**

Русский народ вымирает, а Русская Церковь молчит: что может быть страшнее и противоестественнее! Неужто и впрямь Церкви нечего сказать российскому обществу по самым жгучим, самым злободневным проблемам современности? Нынешнее священноначалие РПЦ, не желая, видимо, портить «теплые» отношения с кремлевской верхушкой, упорно делает вид, что катастрофическое обнищание населения, развал систем бесплатного медицинского обслуживания и народного образования их никак не касается.

Но не таковым ли грозит Священное Писание Божиим гневом? «Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои... – об-

личает равнодушных лицемеров Сам Господь. – Когда вы стираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови... Омойтесь, очиститесь... научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим...» (Ис. 1: 12, 15–18).

Подобного рода грозные обличения и предупреждения изобильно рассыпаны по всему пространству Библии. Может, всем нам – тем, кто называет себя христианами, – следует почаще сверять свои дела с этими священными текстами?..

8. Созыв Поместного собора.

Лучше всего было бы, если б нынешний Архиерейский собор, решив максимум вопросов, находящихся в его компетенции, по остальным высказал бы свое авторитетное мнение и вынес их на грядущий Поместный собор, дату созыва которого тут же бы и определил. Ведь все сроки уже прошли...

* * *

Приведенный выше перечень включает в себя лишь основные вопросы современной церковной жизни, разногласия по которым требуют скорейшего соборного обсуждения. При этом я сознательно не упоминаю об огромном комплексе организационных, кадровых и миссионерских проблем, которые стоят перед РПЦ. Все они, безусловно, существенны, но пути их разрешения более или менее ясны, и, что еще важнее, в этих областях сложилось прочное общецерковное соборное согласие, которое служит гарантом их успешного решения. Сейчас же, думается, было бы правильнее сосредоточиться на решении вопросов, грозящих подорвать внутренне единство Русской Церкви.

Р. С. Эта статья впервые появилась в печати в феврале 1997 года – накануне предыдущего Архиерейского собора. Накануне Юбилейного собора 2000 года «Русь Православная» перепечатала ее практически без всяких изменений, как иллюстрацию прискорбных «застойных» явлений в нашей церковной жизни. Сегодня, после того как все решения состоявшегося Собора уже не раз были опубликованы в православной печати, каждый сам волен определить, насколько они соответствуют требованиям современной церковной жизни.

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ*

И в светской, и в церковной печати многие Определения, принятые Архиерейским собором 2000 года, получили название «эпохальных», «судьбоносных» и «фундаментальных». Но так ли это на самом деле? Более подробное и беспристрастное рассмотрение соборных документов позволяет усомниться в справедливости бравадного тона таких публикаций. На мой взгляд, компромиссность и половинчатость – вот, пожалуй, наиболее верные определения большинства соборных деяний.

Клеветники и льстецы

Светские журналисты, пишущие на церковные темы, в оценке Собора разделились на две группы. Одна из них, откровенно декларирующая свой атеизм (или, во всяком случае, неправославие), обрушилась на Церковь с критикой, в основном за прославление «реакционера Николая II». Главное опасение этих господ наиболее кратко и емко выразил в газете «Сегодня» Сергей Макаркин:

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2000. № 9).

«Вполне вероятно, – пишет он, – что наиболее решительные сторонники монархии будут возносить свои молитвы не смиренному гражданину Романову, закончившему жизнь страстотерпцем, а Самодержцу, чья роль в российской истории носит, мягко говоря, неоднозначный характер. Не исключено, что новую жизнь получит и бредовая версия о ритуальном убийстве».

Другие, еще более одиозные авторы еврейских СМИ – такие, как обозреватель радио «Эхо Москвы» Сергей Черкизов, – повели себя просто по-хамски. Его выступление, посвященное Архиерейскому собору, изобиловало откровенными грубостями и оскорблениями. При этом главная претензия заключалась в том, что Русская Церковь в своей социальной концепции официально осудила гомосексуализм, столь милый сердцу самого Черкизова.

В подобном же духе высказалось большинство либеральных СМИ. И здесь все ясно: **они представляют собой откровенно враждебную русскому народу силу, сознательно клеветническую на Православную Церковь, зная, что именно Церковь является нашей главной духовной опорой.**

Однако на этот раз в среде либеральных журналистов проявилась еще одна группа, состоящая из тех, кто провозглашает себя «верующим», «православным» человеком и претендует на то, чтобы комментировать церковную ситуацию не извне, а изнутри.

Эти люди повели себя несколько по-другому. Перед собором они сделали все, чтобы сорвать его главное событие – прославление святых Царственных Мучеников во главе сонма новомучеников и страстотерпцев Российских. Газета «НГ-религии», например, свой номер, вышедший в свет буквально накануне Собора, издала тройным тиражом и практически полностью посвятила этой задаче. Чего только не написали там наемные провокаторы, именующие себя «православными журналистами»!

«Сугубо церковные, канонические основания для канонизации Николая II очень уязвимы»; «Девять из десяти ярых сторонников канонизации – это люди, которые убеждены, что Николая II ритуально убили жида»; «За вопросом о канонизации скрыто желание одной части верующих навязать определенный образ всему Православию». Почитатели памяти убиенного Государя «находятся в эсхатологическом отчаянии, похожем на маразм», в то время как «несомненно, что Николай II был расстрелян по чисто политическим соображениям и пострадал как политический деятель»; «Канонизация Николая II – гигантский жест в сторону глухого, мифологизированного, алармистского отношения к миру». И т.д. и т.п. – цитировать подобные перлы можно бесконечно.

Однако на этот раз московское священноначалие – для ушей которого, конечно же, предназначались все эти страшилки – на провокацию не поддалось. И Государь на Соборе был единодушно прославлен. Перед «православными» либералами встал вопрос: как быть? Какую линию поведения избрать в новых условиях? Продолжить прежнюю критику? Но это грозит обострением отношений с церковным начальством. Поменять убеждения на 180 градусов? Но как обосновать такую внезапную перемену?

Впрочем, для «золотых перьев» нет ничего невозможного. И вот на глазах изумленной публики Николай II из матерого черносотенца стал быстро превращаться в символ либеральной России. Теперь те же «НГ-Религии» пишут, что «любой трезвый историк, не заикленный на “масонском заговоре”, не может не заметить, что именно последний император является самым либеральным представителем династии Романовых. Именно он был яростным сторонником союза с Антантой (сегодняшней НАТО), брал без счета французские и британские займы...»

А раз так, то отныне всем следует «рассматривать канонизацию царя как событие либеральное, лежащее в

русле задач, поставленных еще в ельцинскую эпоху: Россия должна любым способом войти в мировое сообщество, стать участником глобалистского проекта. Как покровитель именно этого политического направления Николая II подходит как нельзя лучше».

Что ж! Вольно вам врать, господа писаки. Забавно наблюдать, как суетятся эти борзописцы, пытаясь представить белое черным и наоборот. Малюют Государя едва ли не республиканцем. Гибельный для России курс славят «единственно возможным». Без меры льстят сановным церковным либералам, чтобы самих себя поддержать в убеждении, что их безнадежное дело еще не проиграно окончательно...

Нашим и вашим

На самом деле Архиерейский собор довольно верно отразил нынешнее соотношение сил внутри Русской Церкви. Церковные иерархи с либеральными взглядами продолжают занимать большинство ключевых постов, но усиливающееся консервативно-охранительное давление «снизу» все больше и больше ограничивает их возможность реализовывать свои либеральные взгляды на практике.

Эта двойственность внутрицерковного баланса сил нашла свое отражение в большинстве соборных документов. И наиболее яркий пример такой двойственности – определение Собора под названием «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию».

На первый взгляд, этот документ содержит целый ряд положений и формулировок, которые, казалось бы, ставят крест на самой возможности участия Русской Церкви в экуменическом движении.

Судите сами: первый же его пункт гласит, что только «Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, в кото-

рой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией». То есть **ни о каких «Церквах-Сестрах», столь любимых нашими записными экуменистами, вроде митрополита Филарета (Вахромеева), даже речи быть не может.** И весь текст злосчастного Баламандского соглашения, подписанный по их инициативе в 1993 году представителем Московского Патриархата и принесшего нашей Церкви на Украине столько бед – яйца выеденного не стоит!

Далее соборное определение провозглашает, что лишь Православная Церковь, будучи «Единой, Святой, Соборной (Кафолической) и Апостольской Церковью», есть «хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире». Это, согласно прямому смыслу текста, означает, что **никаких иных спасительных Таинств, кроме Таинств, подаваемых Православной Церковью, не существует и существовать в принципе не может.** То есть Русская Церковь официально признает: ни у католиков, ни тем более у других христианских «деноминаций» нет ни Причастия, ни исповеди, ни венчания...

Что же – все потуги Богословской комиссии МП во главе с митрополитом Филаретом обосновать благодатность католических таинств пошли прахом?

Ан нет! Чтобы сохранить «сбалансированность» документа, его авторы позаботились внести туда пункт о том, что, хотя «Церковь всегда строго и принципиально относилась к тем, кто выступал против чистоты спасительной веры», но тем не менее «церковное положение отделившихся (т.е. еретиков. – К. Д.) не поддается однозначному определению. Общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишенные благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах».

По этому поводу позволительно спросить: если у инославных нет Таинств, то каким же образом их «церкви» преподают верующим благодать Божию? Что, Богословская комиссия МП, готовившая этот документ, открыла какой-то **новый способ преподавания спасительной благодати Христовой, доселе неведомый догматическому сознанию Церкви?**

Такая же двойственность характерна для Определения и по вопросу о том, можно ли, а если да, то каким образом, восстановить христианское единство. «Признавая необходимость восстановления нарушенного христианского единства, – говорится в документе, – Православная Церковь утверждает, что подлинное единство возможно лишь в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Все иные “модели” единства представляются неприемлемыми.

Церковь не признает тезиса о том, что «разделенность церковей принадлежит исключительно к несовершенному уровню человеческих отношений», отвергает «теорию ветвей», отрицает «равенство деноминаций». С точки зрения православных, для инославия путь воссоединения есть путь исцеления и преображения догматического сознания».

Любой ревнитель православного благочестия без колебания подпишет под этими словами, которые, говоря попросту, означают, что **для достижения «христианского единства» инославным еретикам следует отказаться от своих заблуждений и ересей и – через покаяние – присоединиться к Православной Церкви Христовой.** Именно это мы и жаждали долгие годы услышать из уст нашего священноначалия, смущавшего умы собственной паствы многочисленными и расплывчатыми рассуждениями о «воссоздании единства Древней Церкви» и экуменическими лобзаниями с еретиками.

Но и здесь, увы, авторы Определения позаботились оставить лазейку, в которую может ускользнуть всякий же-

лающий продолжить прежнюю порочную экуменическую практику под новой вывеской.

Констатируя, что «разделенность христиан явилась открытой и кровоточащей раной на Теле Христовом», они рекомендуют в качестве лекарства «диалоги с инославием не только на двусторонней, но и на многосторонней основе, а также участие Русской Православной Церкви в работе межхристианских организаций». Оговорившись, что «при этом исключаются всякие догматические уступки и компромиссы в вере», разработчики документа сразу же вслед за этим вытаскивают из запасников весь «джентельменский набор» завзятого экумениста.

Итак: «Следует рекомендовать создание в рамках богословских диалогов совместных исследовательских центров, групп и программ. Важным следует считать регулярное проведение совместных богословских конференций, семинаров и научных встреч. Важное значение имеет направление богословов Русской Православной Церкви в ведущие центры инославной богословской науки. Также необходимо приглашать инославных богословов в духовные школы и учебные заведения Русской Православной Церкви для изучения православного богословия».

Читаешь все это, и невольно создается впечатление, что над проектом Определения работали две совершенно разные группы с противоположными мнениями по всем важнейшим проблемам, которые затрагивает документ. Одни писали о безблагодатности инославных еретиков, а другие – о необходимости «богословских диалогов» с ними. Одни утверждали, что единение христиан возможно лишь через покаяние вероотступников, другие предлагали направлять наших православных студентов в «ведущие центры богословской науки» – набраться ума-разума у этих самых вероотступников.

Таких противоречий, способных поставить в тупик любого, даже самого благонамеренного православного чи-

тателя, в тексте Определения очень много. Что и неудивительно: судя по всему, главным принципом при его составлении был принцип «и нашим, и вашим». Остается только надеяться, что в дальнейшем дискуссия на эту тему, по милости Божией, будет двигаться в правильном направлении. И в конце концов благочестие ревнителей все же одолеет теплохладность церковных чиновников.

Ей, помоги, Господи!

Нечаянная радость

На фоне противоречий, которыми наполнено соборное Определение об отношении к инославию, неожиданно последовательным и целостным выглядит другой документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Начнем с того, что в ней впервые получил официальное признание термин «православный патриотизм». «Патриотизм православного христианина, – гласит документ, – должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления».

Более того, в это понятие включен и отчетливо выраженный национальный акцент. «Вселенский характер Церкви не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови... Он призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание».

Читая текст «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», убеждаешься, что **время церковных либералов – даже самых влиятельных и высокопоставленных – безвозвратно уходит**. Умные либералы спешат перекреститься в патриотов. Обновленцы становятся консерваторами, модернисты – охранителями. Что, впрочем, не отменяет для нас необходимости добиваться отстранения таких хамелеонов от рычагов церковного управления.

Не менее удовлетворительно выглядит и та часть концепции, которая касается церковно-государственных отношений. «В православной традиции, – говорит она, – сформировалось определенное представление об идеальной форме взаимоотношений между Церковью и государством. В своей совокупности эти принципы получили название симфонии Церкви и государства. Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства».

Здесь остается лишь добавить, что воссоздание такой симфонии властей является важнейшей задачей Церкви. А возможна симфония **лишь при восстановлении в России православной формы государственности, каковой является самодержавная православная монархия с помазанником Божиим во главе**.

ТЫ ИХ В ДВЕРЬ, ОНИ В ОКНО...*

Приложение к Определению Юбилейного Архиерейского собора «Об отношении к инославию» – документ го-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2000. № 10).

раздо более либеральный, чем само Определение. Это приложение, собственно говоря, являет собой вольный пересказ скандально знаменитого доклада председателя Богословской комиссии МП митрополита Филарета (Вахромеева) на прошлом Архиерейском соборе в 1997 году. Тогда этот доклад своей суперэкуменической направленностью вызвал глубокое возмущение православной общественности. Теперь бóльшая часть его положений вошла в приложение к новому соборному Определению.

Иван Грозный как первый экуменист

Похоже, наши церковные либералы действуют согласно старой русской поговорке: ты их в дверь, они в окно. Те экуменические положения, которые составители побоялись втиснуть в основной текст Определения «Об отношении к инославию», они внесли в обширное приложение, по своему объему в три раза превышающее основной текст документа.

При этом весь расчет строился на внезапности: подготовленное в атмосфере великой секретности Определение было роздано архиереям буквально накануне заседания, так что даже просто прочесть его внимательно у них уже не было практической возможности. Кроме того, составители Определения, очевидно, придерживаются чрезвычайно невысокого мнения об исторической грамотности русских епископов, ибо текст приложения изобилует передержками и подтасовками, а то и прямыми искажениями исторической правды.

Эти искажения изобильно попадают на глаза буквально с первых же строк документа. Он начинается словами: «Первый опыт вступления Русской Православной Церкви в диалог с инославным христианством относится к началу XVIII века». Никаких подтверждений этой потрясающей новости авторы не приводят, видимо, наде-

ясь, что непререкаемый авторитет Богословской комиссии МП под руководством митрополита Филарета сам по себе достаточен, чтобы все поверили этому невероятному утверждению.

Однако стоит какому-нибудь дотошному и недоверчивому читателю обратиться к историческим документам – он без труда обнаружит, что **никаких следов «богословских диалогов» с инославными в начале XVIII века обнаружить невозможно.** Если, конечно, не считать такими «диалогами» попойки Петра I с голландскими корабельными плотниками. Но коли так, тогда гораздо больше оснований претендовать на звание первого экумениста имеет другой русский царь – Иоанн Грозный, проводивший, как доподлинно известно, в конце XVI века богословский диспут с протестантским пастором-проповедником и закончивший его знаменитой фразой: «Пошел ты к дьяволу со своим Лютером!»

Таким образом, начало богословских диалогов можно отнести не к началу XVIII, а к концу XVI века. И, к слову сказать, нетрудно заметить, что у большинства русских православных христиан отношение к ним до сих пор полностью совпадает с мнением Грозного царя...

Бес – в деталях

Не менее лукавой является и вторая фраза документа, утверждающая, что «во второй половине XIX века начинается богословский диалог между Русской Православной Церковью и инославными христианами – англиканами, старокатоликами и дохалкидонитами». Что касается англикан и старокатоликов, то сам факт диалогов – а точнее сказать, переговоров – действительно имел место. Но бес, как известно, кроется в деталях. Так вот, составители приложения «забыли» упомянуть маленькую деталь. Этот диалог начала вовсе не наша Церковь, а сами англикане

и старокатолики, которые в то время остро чувствовали свою конфессиональную замкнутость и недостаточность, а потому обращались Русской Церкви за помощью, пытаясь преодолеть эти недостатки.

Тогда же, кстати, мы получили и первый наглядный пример **бесполезности таких диалогов**. Несмотря на свои декларации о желании воссоединения, ни англикане, ни старокатолики не пожелали раскаяться в собственных ересях, а потому и были отвергнуты Русской Церковью. Желающие ознакомиться с историей вопроса могут почитать переписку англиканского «дьякона» В. Пальмера, специально приезжавшего в Россию, с известным русским славянофилом А. С. Хомяковым, отстаивавшим православную позицию в этом диалоге.

Что касается так называемых дохалкидонитов, то лукавство заключается уже в самом этом термине. Он дает основания полагать, будто вера этих еретиков тождественна с исповеданием Единой Святой Апостольской Церкви, имевшим место до IV Халкидонского Вселенского собора, что является **прямой ложью!** Вера Церкви **была всегда одной и той же** – что во времена апостолов, что в эпоху Вселенских Соборов, что сейчас. За все это время **в ней ничего не прибавилось и не убавилось** – Соборы лишь уточняли формулировки, отвечая на вызовы новых ересей, пытавшихся замутить чистоту церковного вероучения. Последователи же ересиархов Евтихия и Диоскора отвергли постановления Халкидонского собора, и потому богословски правильно называть их последователей не «дохалкидониты», а «антихалкидониты». Тогда и вопрос о смысле диалогов с ними станет более ясен.

Удар с тыла

Теперь о католиках. Именно Католическая церковь милее всего сердцам наших экуменистов. Именно в

ней они видят «Церковь-Сестру». И поэтому в приложении не случайно подчеркивается, что «диалог с Римско-Католической церковью строился и должен строиться в будущем с учетом того основополагающего факта, что она является Церковью, в которой сохраняется апостольское преемство рукоположений». Хотя **совершенно непонятно, какое это имеет значение**, если само соборное Определение «Об отношении к инославию» подчеркивает, что лишь Православная Церковь «есть истинная хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире», а значит, католические таинства – в том числе и таинство рукоположения во священник – безблагодатны и не имеют никакой законной силы.

Впрочем, совсем недавно сам Ватикан нанес по филокатоликам и екуменистам в России сокрушительный удар. Трудно сказать, было ли это ответом на решения Архиерейского собора или просто совпадением (хотя откуда взяться совпадениям в мире, которым правит Промысл Божий!), но буквально через две недели после окончания Собора в Москве Ватикан обнародовал специальную декларацию Конгрегации вероучения «Dominus Iesus», в которой решительно ужесточил свои подходы к межрелигиозному и межхристианскому диалогу.

По своей структуре этот 36-страничный документ очень напоминает наше Определение «Об отношении к инославию». В нем рассматриваются проблемы взаимных отношений Римской церкви и других религий и конфессий. Декларация отвергает идею о том, что «нехристианские религии могут быть равными христианству» или что Православная Церковь (а также протестантские церкви) могут считаться «Церквами-Сестрами» Ватикана.

О нехристианах сказано, что в вопросе спасения «они находятся в смертельно противоположном положении» по отношению к католикам. Что касается православных и протестантов, то отныне Ватикан повелел своим теологам

«не манипулировать тем, что называется истинной верой, и противостоять “теориям относительности” религиозного плюрализма». В документе также говорится, что все другие христианские исповедания, кроме папизма, имеют «дефекты», и одна из главных причин этого заключена в том, что они не признают власть папы Римского.

Такие заявления вызвали бурную реакцию протестантов. «Церковь Англии и Всемирная англиканская конфессия ни на минуту не принимают, что их порядок служений имеет в чем-то недостаток», – заявил, в частности, Джордж Карей, архиепископ Кентерберийский. Он сказал, что Ватикан отказался «во всей полноте отразить более глубокое понимание, достигнутое благодаря всемирному экуменическому диалогу и взаимодействию, которое продолжается уже в течение 30 лет».

Всполошились и другие экуменисты. Так, пастор Жан-Арнольд де Клермонт, председатель Федерации французских протестантов, подчеркнул, что, хотя «наше мнение об экуменизме остается прежним», утверждение Ватикана о том, что только Католическая церковь обладает полнотой Истины, «неприятно поражает» и «сильно ранит представителей протестантских Церквей, возвещающих Евангелие и совершающих таинства».

Имеющий уши да слышит...

И наконец, чтобы закончить разговор на тему бесплодности каких бы то ни было «богословских диалогов» с инославными, мы предлагаем нашим читателям выдержки из Послания Святейшего и Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора I от 13 июля 1989 года.

«Изучив основательно тревожащие Матерь Церквей проблемы, вызванные богословскими заседаниями с инославными и контактами с ним, мы пришли к выводу, что эти «богословские диалоги» отрицательно влияют на нашу

паству... В связи с этим мы сочли необходимым долгом с целью охранения нашей паствы прекратить богословский диалог со всеми инославными вообще, то есть с римокатоликами, англиканами, антихалкидонцами, старокатоликами, лютеранами и реформатами.

К этому нас побудило прежде всего неоспоримое убеждение всей нашей Православной Церкви в том, что Она содержит полную Истину, является Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью и надежным хранилищем божественных догматов нашей непорочной веры и нашего Священного Предания, имея Своей Главой Господа нашего Иисуса Христа (Еф. 1: 22).

Поэтому наша Православная Церковь, будучи уверенной в правильности своего пути и своей апостольской миссии на земле, вовсе не нуждается в богословских собеседованиях с инославными, которые и сами могут изучить нашу Православную веру и, если пожелают, жить по ней. Для нашей Церкви становится вредным всякое дальнейшее богословское собеседование с инославными, поскольку они, кроме всего прочего, используют богословские диалоги как прикрытие для прозелитических и неприемлемых для нас действий в отношении Православной Церкви»...

Имеющий уши да слышит! Аминь.

СМОКОВНИЦА БЕСПЛОДНАЯ*

Если первая часть Приложения к соборному «Определению об отношениях с инославием», посвященная так называемым богословским диалогам, есть не что иное, как слегка переработанный вариант экуменического доклада митрополита Филарета (Вахромеева) на Архиерейском соборе 1997 года, то вторую часть этого Приложения, по-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2000. № 11).

священную Всемирному совету церквей, можно назвать вольным пересказом историко-богословского обзора «Русская Православная Церковь и экуменическое движение», подготовленного Отделом внешних церковных сношений несколько лет назад и опубликованного в 1998 году в сборнике «Православие и экуменизм. Документы и материалы».

В силу того, что Приложение не содержит в себе каких-либо новых аргументов в пользу экуменизма (все, что там сказано о пользе «межхристианского взаимодействия», мы слышали уже сотни раз), то подробно разбирать его текст вряд ли имеет смысл. За последние десять лет в православной прессе было опубликовано такое количество материалов, разоблачающих лукавство и ложь экуменических отговорок, что каждый желающий может без труда сам ознакомиться с историей вопроса.

И все же некоторые тезисы Приложения нельзя оставить без ответа. Слишком явно они фальсифицируют историю экуменизма, слишком откровенно вводят в заблуждение тех, кто рискнет довериться авторам этого документа.

Зри в корень

Для оправдания своего вероотступничества «православным» экуменистам жизненно необходимо убедить церковную общественность в изначальной чистоте их помыслов и намерений. Но для этого им приходится идти на бесстыдное искажение исторической правды. Так, например, авторы Приложения утверждают: «Возникновение экуменического движения связывают с пробуждением “воли к единству” в разделенном христианском сообществе».

Возможно, где-то действительно есть люди, искренне считающие, что преподобный Серафим Саровский, святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник,

праведный отец Иоанн Кронштадтский и целый сонм иных угодников Божиих, ревностно обличавших католическую и протестантскую ереси, – просто страдали недостатком «воли к единству», которой в преизбытке обладают нынешние экуменисты. Возможно, сам митрополит Филарет думает именно так. Однако некоторые документы времен формирования ВСЦ наводят на иные размышления. Поэтому многие церковные историки сегодня **связывают истоки экуменизма с масонским влиянием и вероотступничеством части православных иерархов**, развратившихся духом и утеревших тот «образ здравых словес», который, по слову Писания, есть необходимая предпосылка спасения души.

Кстати, своего активного – быть может, даже решающего – участия в организации Всемирного совета церквей **не отрицают и сами масоны**. Так, например, в журнале «Ле Тампль», официальном органе масонства шотландского ритуала, издаваемом в Париже, еще в 1946 году (№ 3 за сентябрь–октябрь) была опубликована статья «Объединение Церквей». В ней говорится: «Нас спрашивают, почему мы вмешиваемся в споры на религиозные темы. Спрашивают, в какой мере вопросы объединения церквей, экуменические конгрессы и т.п. мероприятия могут представлять для масонства интерес... Если бы даже мы забыли, что само масонство имеет религиозное происхождение, то все равно, один лишь факт существования разных религий вызвал бы у нас постоянное стремление связать воедино всех смертных, связать их тем единством, о котором мы всегда мечтали».

Проблема, выдвинутая проектом объединения всех церквей, исповедующих Христа, близко интересует масонство и является сродной масонству, так как она содержит в себе идею универсализма. Позволительно добавить, что если дело такого объединения стоит на верном пути, то этим оно обязано именно нашему ордену».

Конструктивная ересь

Следующим принципиальным тезисом в попытках оправдать экуменизм является утверждение о том, что участие православных в ВСЦ необходимо, чтобы способствовать его внутреннему духовному перерождению и прозрению инославных. Вот и авторы Приложения тоже заявляют: «Поместные Православные Церкви приняли решение участвовать в экуменическом движении и экуменических организациях, так сказать, изнутри и занять конструктивно-критическую позицию».

В чем же «конструктивность» этой позиции? Не в том ли, что на протяжении долгих лет «православные» экуменисты безропотно выслушивали откровенно антихристианские заявления высокопоставленных чиновников ВСЦ, наподобие, например, Ганса Укко, исполнительного секретаря Отдела межрелигиозных сношений ВСЦ, который в июне 1994 года совершенно откровенно заявил: «Мы должны разрушить стены внутри нашего религиозного сообщества и вне его. Простая веротерпимость недостаточна. Жду того дня, когда христиане будут благодарить Бога за то, что есть мусульмане, и мусульмане будут благодарить Бога за откровения Божества иудеям, и иудеи будут благодарить Бога за христианский путь к Богу». Кажется, более яркой иллюстрацией того, что **ВСЦ является организацией, готовящей приход антихриста**, трудно себе представить!

Или, быть может, символом такой «конструктивности» может стать экуменическая молитва, прочитанная всеми (православными иерархами в том числе) участниками перед открытием Ассамблеи ВСЦ в Упсале в 1968 году? Текст этой «молитвы» гласит: «Боже, Отче, Ты можешь сотворить все новое. Мы вручаем себя Тебе, помоги нам жить ради других, помоги искать Истину, которую мы не познали...» Хотелось бы взглянуть в глаза «православ-

ных» экуменистов, просящих Бога обновить их «устаревшую» веру и отрекающихся от познания Христа Спасителя, возгласившего о Себе вслух всему миру: «Я есть путь и истина и жизнь». Думаю, не надо объяснять, к какому «богу» обращена эта кощунственная молитва!

Развращающее воздействие такой «конструктивности» вполне очевидно. И эта пагубная стратегия, которую с полным основанием можно назвать стратегией «умиротворения ереси», не замедлила принести свои злые плоды. Уже в 1971 году на заседании ЦК ВСЦ православный митрополит Гор Ливанских Георгий Кходр заявил, что «Святой Дух действует Своими энергиями согласно Своему собственному Домостроительству. С этой точки зрения мы можем рассматривать нехристианские религии как места, где Его вдохновение тоже присутствует. Все те, которые принимают сошествие Духа, – народ Божий».

Нетрудно заметить, что в одном этом абзаце содержится **целый букет ядовитых ересей**: и признание наличия Божией благодати не просто вне Православной Церкви, но и вне христианства вообще, и утверждение о возможности действия Святого Духа отдельно и независимо от двух других Лиц Пресвятой Троицы, и объявление равночестными со Святой Церковью всех современных ересей и лжеучений.

Однако **апогеем вероотступничества стало заявление представителя ОВЦС на Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей в Канберре (1991)**. Он заявил буквально следующее: «Я не хотел бы, чтобы критика Всемирного совета церквей со стороны православных воспринималась так, будто речь идет о возможности нашего выхода из ВСЦ. Всемирный совет церквей является для нас общим домом. Православные воспринимают его как свой дом и хотят, **чтобы этот дом был колыбелью грядущей Единой Церкви**». Вот вам и «конструктивно-критическая позиция» во всей своей красе!

На таком ужасном фоне межрелигиозной всеядности уже не так страшно выглядит межхристианский экуменизм. Возможно, именно это позволило епископу Назианскому (Константинопольский Патриархат) в 1994 году заявить французскому журналу «Foi Transmise et Saint Tradition», что Католическая и Православная церкви уже «подписали официальный акт взаимного признания Таинств», а сам он даже «совершил таинство Миропомзания мвром, которое получил от одного католического прихода».

Еще дальше пошел профессор Петербургской духовной академии протоиерей Владимир Федоров, сказавший в том же 1994 году в интервью католической газете «Καθολική», издающейся в Греции: «Сегодня мы должны понять, что католики и православные – это две части одной единой Церкви, как это подтверждается **уже существующим евхаристическим общением**».

Показательно, однако, что такие шокирующие заявления экуменисты предпочитают делать для зарубежных газет и журналов, обоснованно опасаясь гнева православных у себя на Родине. В конце концов даже такой ветеран экуменизма, как митрополит Трансильванский Антоний Пламадеала (Румынская Православная Церковь), вынужден был признать в своем докладе «Современное Православие – современный мир»: «Православный народ не знает ничего об экуменическом движении... И, пожалуй, это счастье для экуменического движения, что православный народ не знает, что творится в Женеве» (в штаб-квартире ВСЦ).

Глас вопиющего в пустыне

Следующим аргументом современных экуменистов в пользу участия православных церквей в ВСЦ является утверждение об их якобы имеющихся достижениях, о подвижках в позиции инославных, привлеченных-де проповедью православного вероучения. Вот и авторы Приложения

пишут: «Духовная ценность и значимость ВСЦ обуславливается готовностью и стремлением членов ВСЦ слышать и отвечать на свидетельство католической Истины».

Оставив на совести митрополита Филарета выражение о «духовной ценности» того скопища зловерий и ересей, которое являет собой Всемирный совет церквей, спросим: где же конкретные примеры, конкретные доказательства того, что члены ВСЦ стремятся «слышать и отвечать» на свидетельства католической Истины Христовой, хранимой в недрах Церкви Православной? Где хоть один пример того, что, прослушав пламенную речь представителя Московской Патриархии на каком-либо экуменическом собрании, присутствующие еретики умилились силе его веры, устыдились своих заблуждений, отреклись от своих ересей и присоединились через покаяние к истинной Церкви Христовой – Церкви Православной?

Нет таких примеров.

Зато **примеров прямо противоположных – хоть отбавляй**. Уже после того как Московская Патриархия вступила в ВСЦ, после того как наши пламенные экуменисты истратили изрядную сумму церковных средств на свои бесчисленные зарубежные командировки, инославные «церкви», входящие в ВСЦ, многократно усугубили свое отпадение от Истины Христовой: учредили у себя женское священство, допустили к «священнослужению» половых извращенцев, в угоду воротилам «нового мирового порядка» изъяли из своих книг и богослужебных текстов всякое упоминание о жидах-богоубийцах, вступили в прямые «богословские диалоги» с мусульманами и иудеями, признали «благодатность» «пастырей», подобных скандально знаменитой кореянке Чонг-Хьюн-Кьюн из Пресвитерианской «церкви», заявившей на Генеральной ассамблее ВСЦ в Канберре: «Мое чрево – шаманское, сердце мое – буддистское, правое полушарие мозга – кон-

фуцианское, левое – христианское и язык, на котором я говорю, – христианский».

Это что, и есть результаты того «стремления слышать и отвечать на свидетельства Истины», которое умудрились разглядеть в еретиках руководители ОВЦС? Это и есть результаты их многолетней проповеди православного вероучения в стенах ВСЦ? И не подходят ли в таком случае для оценки их деятельности слова Священного Писания, предупреждающего нас: «С преподобным преподобен будеши, с нечестивыми – развратиши?»

На этом фоне откровенным подлогом выглядит утверждение составителей Приложения, будто бы ВСЦ прекрасно показал себя в области миссионерства, а «помимо миссионерской работы в первую очередь в круг интересов экуменического движения вошло сотрудничество в сфере практических дел».

О каком миссионерстве идет речь? Где плоды этого невиданного доселе «экуменического миссионерства»? И какого Христа проповедуют мифические миссионеры ВСЦ: Того ли, Который пребывает в Своей Святой Православной Церкви, или того, который, по лжеучению папистов, оставил на земле своего наместника в Ватикане? А может, того, который, как учат протестанты, ни святых не прославлял, ни Таинств церковных не устанавливал, ни даже почитания Пречистой Матери Своей от христиан не требует?

Что же касается «практических дел», то – если считать таковыми организации постоянных экуменических мероприятий в духе безбрежного религиозного синкретизма, издание многочисленных экуменических бюллетеней и не менее многочисленные программы по обмену солидными делегациями, – лучше было бы и вовсе обойтись без них!

Или, быть может, под «практическими делами» авторы Приложения имеют в виду «результаты православного свидетельства в ВСЦ», каковыми, по их мнению, «являются новый Базис ВСЦ; Заявление в Нью-Дели о единстве и То-

ронтская декларация; Лимские документы ВСЦ о Крещении, Евхаристии и Священстве».

Звучит, конечно, солидно, но вряд ли будет преувеличением сказать, что среди всего епископата Русской Православной Церкви едва ли найдется пять архиереев, которые хоть приблизительно знают, что написано во всех этих документах, которые экуменисты преподносят в качестве бесценных плодов своей деятельности. А ты, читатель, когда-нибудь о них слышал?

Впрочем, если кто либо из особо дотошных исследователей решится проверить, что же на самом деле провозглашают все эти базисы, заявления и декларации, то – пробившись через невыносимо заумный, псевдоцерковный язык, которым любят пользоваться их составители, – он обнаружит, что **ни в одном из этих документов нет и намека на то, что кто-либо из еретиков отказался от свих заблуждений и лжеучений.**

Ах, протестанты признали законность и действительность детского крещения, жертвенный характер Евхаристии и необходимость эпиклезы? Ах, они одобрили практику регулярного причащения и благоговейного отношения к Святым Дарам? Ну и что из того – у них самих как не было, так и нет ни таинства Причастия, ни Святых Даров! Что же, ради этого наши епископы на бесконечных конференциях, «собеседованиях» и «диалогах» идут на незаконные компромиссы с православной совестью, попирают святыне каноны и апостольские правила, молятся вместе с богомерзкими еретиками – жидолюбивыми пасторами и жеманными «епископшами», не гнушающимися пачками рукополагать «во священный сан» мужеложников и лесбиянок?

Критика без критики

Впрочем, составители Приложения все же поняли, что в нынешних условиях в оправдании экуменизма

слишком усердствовать опасно. Видимо, поэтому в тексте документа появилось и несколько критических пассажей, смысл которых сводится к тому, что «за годы участия православных в экуменическом движении стало ясно, что Православное свидетельство сможет быть успешным лишь на основе последовательной, обоснованной критики предпосылок, содержания, этноса, культурно-исторического и социального контекста и самих духовных основ инославия».

Однако при первой же попытке отыскать практические результаты этой «ясности» выясняется, что сделать сие не так-то просто.

Уважаемые г-да «православные экуменисты»! Сделайте милость, покажите народу Божию хотя бы один фундаментальный труд, написанный кем либо из ваших вождей – например, митрополитом Филаретом или митрополитом Владимиром (Котляровым) – и содержащий «последовательную критику духовных основ инославия». Покажите хотя бы одну мало-мальски значимую статью, опубликованную в ЖМП на эту тему за последние десятилетия. Припомните хоть одно высказывание нашего Патриарха, которое можно было бы трактовать как «критику этоса и культурно-исторического контекста» католицизма, например!

Не покажете. Не вспомните.

Нет таковых в природе. Не существует.

Более того, предполагая, что в будущем, возможно, под давлением церковной общественности Московской Патриархии придется все же выйти из ВСЦ, авторы Приложения заранее оставляют для себя возможность полностью выхолостить это решение. Они специально оговаривают, что «в силу особой значимости комиссии “Вера и Устройство” для православного свидетельства, а также по причине исторической и структурной автономности комиссии от ВСЦ **следует считать возможным сохранение участия Русской**

Православной Церкви в ней даже в случае изменения статуса своего участия во Всемирном совете церквей».

А что же это за комиссия такая? Это своего рода «малый ВСЦ», несущий в себе все пороки и болезни своего старшего брата. Тех же шей, да пожиже влей – говорит в таких случаях меткая русская поговорка. Впрочем, нынешние экуменисты не потеряли еще надежды спасти все свое детище целиком. Не зря же они подчеркивают в Приложении, что «ВСЦ – динамичное явление, в котором возможно “усиление” и “ослабление” элементов кафоличности» и решение о выходе из него можно принять только в крайнем случае.

При этом им нет никакого дела до того, что само выражение «элемент кафоличности» звучит для православного уха все равно что знаменитые «сапоги всмятку». Что кафоличность, как и любое другое свойство Церкви Христовой, просто и неделимо. Что никакое усиление ее «элементов» в недрах ВСЦ не сможет скрыть очевидного факта: экуменизм есть злейшая ересь, а Всемирный совет церквей – откровенно антихристианская, богоборческая организация, находящаяся под полным контролем закулисных масонских дирижеров.

Но это не волнует «православных» экуменистов. Для них главное – сохранить все как было. Вопреки всему. Несмотря ни на что.

* * *

Из сказанного выше, на наш взгляд, позволительно сделать один печальный вывод.

Очевидно, что зараза экуменической ереси так глубоко проникла ныне в тело Православной Церкви, что одного лишь выхода из Всемирного совета церквей для врачевания этой заразы будет совершенно недостаточно. Экуменизм, как «ересь ересей», должен быть

осужден соборно – да так недвусмысленно и ясно, чтобы у его последователей не осталось никакой возможности в будущем возродить свое злочестие под новым именем и вновь увлекать доверчивых христиан в бездну вечной смерти.

«СУДИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, ПО ПРАВДЕ»*

Одним из важнейших вопросов внутрицерковной жизни Русской Православной Церкви после ее освобождения из-под ига богоборческого советского режима стал вопрос об учреждении церковного суда. Более десяти лет назад Поместный Собор в качестве одной из первоочередных задач русского духовного возрождения провозгласил создание в Московской Патриархии дееспособной и эффективной судебной системы. Тем не менее эта проблема эта оставалась нерешенной долгие годы.

И вот наконец Юбилейный Архиерейский собор принял новую редакцию Церковного устава, в котором предусмотрено создание церковного суда в трех инстанциях. Вокруг нового Устава на Соборе кипели жаркие споры, но дискуссия, к сожалению, не коснулась той его части, которая регламентирует судебную систему нашей Церкви. А жаль, ибо в этой области вопросов по прежнему больше, чем ответов.

Как будет проходить судебная реформа в Московской Патриархии? Когда появится Положение о церковном суде, регламентирующее все процессуальные тонкости его делопроизводства? Каким образом будет гарантирована административная независимость судей от давления местного начальства? Не превратится

---

* Впервые опубликовано в журнале «Царьград» (2003. № 2).

ли суд под давлением церковной бюрократии в инструмент давления на неугодных?

Ответить на эти вопросы сегодня еще невозможно. Зато можно сделать все, от нас зависящее, для того, чтобы православная общественность как можно активнее включилась в обсуждение проблем православного судопроизводства. Именно с этой целью мы приступаем к обсуждению церковной реформы в МП, публикуя для начала ту часть Церковного устава, которая касается церковного суда, и небольшой комментарий к ней.

Суд в Русской Православной Церкви осуществляется...

Общие положения

В Русской Православной Церкви действует церковный суд в трех инстанциях:

- а) епархиальный суд;
- б) общецерковный суд;
- в) суд Архиерейского Собора.

* * *

Архиерейский собор

Архиерейский Собор является церковным судом высшей инстанции. Как таковой он правомочен рассматривать и принимать решения:

- в первой и последней инстанции по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности Патриарха Московского и всея Руси;
- в последней инстанции:
  - а) по разногласиям между двумя и более архиереями;
  - б) по каноническим проступкам и вероучительным отступлениям архиереев;

в) по всем делам, переданным ему общецерковным судом для окончательного решения.

* * *

Судебная власть

1. Судебная власть в Русской Православной Церкви осуществляется церковными судами посредством церковного судопроизводства.

Никакие другие церковные органы и лица не вправе принимать на себя осуществление функций церковного суда.

2. Судебная система в Русской Православной Церкви устанавливается священными канонами, настоящим Уставом и «Положением о церковном суде».

3. Единство судебной системы Русской Православной Церкви обеспечивается:

а) соблюдением всеми церковными судами установленных правил церковного судопроизводства;

б) признанием обязательности исполнения каноническими подразделениями и всеми членами Русской Православной Церкви судебных постановлений, вступивших в законную силу.

4. Суд в Русской Православной Церкви осуществляется церковными судами трех инстанций:

а) епархиальными судами, имеющими юрисдикцию в пределах своих епархий;

б) общецерковным судом, с юрисдикцией в пределах Русской Православной Церкви;

в) высшим судом – судом Архиерейского собора, с юрисдикцией в пределах Русской Православной Церкви.

5. Канонические прещения, такие, как пожизненное запрещение в священнослужении, извержение из сана, отлучение от Церкви, налагаются епархиальным архиереем или Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом только по представлению церковного суда.

6. Порядок наделения полномочиями судей церковных судов устанавливается священными канонами, настоящим Уставом и «Положением о церковном суде».

7. Судебные иски принимаются к рассмотрению церковным судом в порядке и на условиях, установленных «Положением о церковном суде».

8. Вступившие в законную силу постановления церковных судов, а также их распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие предписания являются обязательными для всех без исключения клириков и мирян.

9. Разбирательство дел во всех церковных судах закрытое.

* * *

Епархиальный суд

10. Епархиальный суд является судом первой инстанции.

11. Судьями епархиальных судов могут быть священнослужители, наделенные епархиальным архиереем полномочиями осуществлять правосудие во вверенной ему епархии.

Председатель суда может быть либо викарным архиереем, либо лицом в пресвитерском сане. Членами суда должны быть лица в пресвитерском сане.

12. Председатель епархиального суда назначается епархиальным архиереем сроком на 3 года.

Епархиальное собрание избирает, по представлению епархиального архиерея, не менее двух членов епархиального суда.

13. Досрочный отзыв Председателя или члена епархиального суда осуществляется по распоряжению епархиального архиерея с последующим рассмотрением этого решения Епархиальным собранием.

14. Церковное судопроизводство осуществляется в судебном заседании при участии Председателя и как минимум двух членов суда.

15. Компетенция и процедура судопроизводства епархиального суда определяются «Положением о церковном суде».

16. Постановления епархиального суда подлежат исполнению после их утверждения епархиальным архиереем.

В случае несогласия епархиального архиерея с решением епархиального суда он действует по своему усмотрению. Его решение входит в силу немедленно, но дело передается в общецерковный суд, который и принимает окончательное постановление.

17. Епархиальные суды финансируются из епархиальных бюджетов.

* * *

Общецерковный суд

18. Общецерковный суд является судом второй инстанции.

19. Общецерковный суд состоит из Председателя и не менее четырех членов в архиерейском сане, которые избираются Архиерейским Собором сроком на 4 года.

20. Досрочный отзыв Председателя или члена общецерковного суда осуществляется решением Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода с последующим утверждением Архиерейским собором.

21. Право назначать временно исполняющего обязанности Председателя или члена общецерковного суда в случае образовавшейся вакансии принадлежит Патриарху Московскому и всея Руси и Священному Синоду.

22. Компетенция и процедура судопроизводства общецерковного суда определяются «Положением о церковном суде».

23. Постановления общецерковного суда подлежат исполнению после их утверждения Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом.

В случае несогласия Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода с решением общецерковного суда в силу вступает решение Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода. В таком случае для окончательного решения дело может быть передано на суд Архиерейского собора.

24. Общецерковный суд осуществляет в предусмотренных «Положением о церковном суде» процессуальных формах судебный надзор за деятельностью епархиальных судов.

25. Общецерковный суд финансируется из общецерковного бюджета.

* * *

Суд высшей инстанции

26. Суд Архиерейского собора является церковным судом высшей инстанции.

27. Судопроизводство осуществляется Архиерейским собором в соответствии с «Положением о церковном суде».

28. Обеспечение деятельности церковных судов осуществляется аппаратами этих судов, которые подчинены их председателям и действуют на основании «Положения о церковном суде».

Меч правды или дубинка для неугодных?

В отсутствие Положения о церковном суде, которое должно регламентировать все детали церковного судопроизводства, провести полноценный анализ судебной реформы, которую предполагается провести в Русской Православной Церкви, очень трудно. Поэтому, не входя в подробное рассмотрение ее канонических и церковно-юридических аспектов, пока можно проанализировать лишь ту административную и процессуальную часть

реформы, которая уже зафиксирована в новой редакции церковного Устава.

При этом, к сожалению, сразу возникает масса недоуменных вопросов.

Так, например, Устав гласит: «Председатель епархиального суда назначается епархиальным архиереем». Но как же можно рассчитывать на **независимость и беспристрастность** назначенного чиновника, чье положение **полностью зависит** от воли назначившего его начальника?

Между тем мировая судебная практика знает весьма эффективный способ борьбы с злоупотреблениями, которые могут возникнуть на этой почве. Для того чтобы свести их возможность к минимуму, необходимо предоставить право назначения судей высшей власти, **минуя их непосредственное, местное начальство**. Применительно к церковной ситуации это означает, что только назначение судей **специальным указом Патриарха или Священного Синода** могло бы дать некоторую гарантию их независимости от епархиального архиерея.

То же можно сказать и о **финансовой независимости** судов. Во всем мире судебная система финансируется центральной властью, чтобы избежать материальной зависимости судей от местных чиновников. Но Церковный устав почему-то предпочитает эту зависимость, наоборот, законодательно закрепить. Вместо того чтобы вменить материальное обеспечение всей судебной системы Русской Православной Церкви непосредственно **центральным структурам** Московского Патриархата – например, Управлению делами, – Устав провозглашает: «Епархиальные суды финансируются из епархиальных бюджетов», таким образом заранее обрекая их на упреки в предвзятости и материальной зависимости.

Кроме того, во всем мире практикуется **пожизненное** назначение (или избрание) судей, как важнейшая мера по **обеспечению их защиты от внешнего давления**. Наш

же Устав предусматривает для них смехотворный **трех-летний** срок, что почти автоматически превращает судью в марионетку в руках местного церковного начальства. А ведь ничто не мешало назначать их, как и принято, пожизненно, оговорив при том, что судья церковного суда может быть лишен своего звания при совершении им определенных канонических и нравственных преступлений – если таковые будут признаны церковным же судом высшей инстанции!

Не менее странно выглядит и процедура формирования судейского корпуса. «Епархиальное собрание избирает, по представлению епархиального архиерея, не менее двух членов епархиального суда», – говорится в Уставе. То есть предлагать кандидатуры даже **выборных** судей имеет право **только** правящий епископ. Это правило превращает их выборы в **откровенный фарс**, ибо даже в случае явной ангажированности предлагаемых кандидатур духовенство не имеет никакой возможности выставить со своей стороны никакой альтернативы. Кроме того, даже если вдруг выборные судьи окажутся неподконтрольными и не станут прислушиваться к «советам» сверху, то – учитывая, что общее число судей не определено, а «церковное судопроизводство осуществляется в судебном заседании при участии Председателя и как минимум двух членов суда» – необходимое решение всегда можно «продавить», манипулируя составом суда, выносящего решение по нужному делу.

Если же и это не помогает, то любого судью можно просто отозвать даже без объявления причин, ибо Устав гласит: «Досрочный отзыв Председателя или члена епархиального суда осуществляется по распоряжению епархиального архиерея с последующим рассмотрением этого решения Епархиальным собранием». При этом ни сроки такого рассмотрения, ни его проце-

дура не оговорены, что на деле означает возможность епископа произвольно и единолично менять состав церковного суда в любой удобный для себя момент.

Впрочем, и это еще не все. «Постановления епархиального суда подлежат исполнению после их утверждения епархиальным архиереем», – гласит Устав. Само по себе это верно и канонически обоснованно. Однако, подробно прописав права архиерея, составители Устава почему-то забыли столь же подробно прописать и права ответчика. «В случае несогласия епархиального архиерея с решением епархиального суда он действует по своему усмотрению. Его решение входит в силу немедленно, но дело передается в общецерковный суд, который и принимает окончательное постановление». Здесь опять оговорен срок реализации лишь одного решения – правящего архиерея, которое вступает в силу немедленно, а срок рассмотрения дела общецерковным судом не указан, то есть его можно ожидать и год, и два, и всю жизнь до самой смерти... А значит, вполне возможна ситуация, в которой христианин будет несправедливо подвергнут тем или иным прещениям, практически не имея возможности обжаловать пристрастное решение епархиального суда.

В той или иной степени все указанные недостатки свойственны всем судебным инстанциям Русской Церкви, прописанным в новом Уставе.

Можно ли их исправить?

Думается, можно. Но для этого необходимо, чтобы разработка такого важного общецерковного документа, каким является Положение о церковном суде, перестала быть тайной за семью печатями. Православная общественность имеет полное право знать, как идет работа над Положением, кто ею руководит и когда она будет закончена. При этом необходимо, чтобы в такой

работе были учтены все конструктивные замечания, которые будут высказаны в ходе обсуждения судебной реформы в церковной печати.

Иначе нетрудно предположить, что на Поместном соборе, который когда-нибудь все же да состоится, утверждение новой редакции Устава может столкнуться с серьезными сложностями.

ЕСТЬ ЛИ У ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II ИНН?*

Вот уже несколько лет тревожит паству Русской Православной Церкви вопрос об обязательной постановке граждан на налоговый учет, технология которого предполагает использование компьютерного штрих-кода, содержащего символы, подозрительно похожие на апокалиптическое число 666. Сперва это вопрос вызвал волнения православных на Украине, а в 2000 году дошла очередь и до России.

Желая избежать обострения обстановки, Священный Синод прошлой весной принял специальное постановление, посвященное «проблеме ИНН».

«Пытающимся связывать идентификационные номера с печатью антихриста напоминаем, – говорилось в этом постановлении, – что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа... Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры... Православный христианин, которому власти навяжут принятие документов с печально знаменитым числом, не повредит своей душе».

Однако это обращение не смогло погасить тревоги православных. Из разных регионов России стали при-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 1).

ходить вести о том, что местные власти и руководители предприятий чуть ли не силком заставляют верующих подписывать заявления с просьбой присвоить им ИНН, без которого вскоре якобы нельзя будет даже получить зарплату. Священноначалию Русской Православной Церкви пришлось еще раз вернуться к этому вопросу.

27 октября 2000 года в патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря состоялось подписание Соглашения об основных направлениях сотрудничества между Русской Православной Церковью и Министерством Российской Федерации по налогам и сборам. Соглашение подписали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и министр по налогам и сборам Геннадий Иванович Букаев.

Обращаясь к журналистам перед подписанием Соглашения, Предстоятель Русской Православной Церкви сказал: «У нас установились добрые взаимоотношения с Министерством по налогам и сборам. И сегодня, подписывая Соглашение о сотрудничестве, мы благодарны министерству, которое готово подготовить и провести семинары для наших церковных работников и бухгалтеров, которые нуждаются в четкой, исходящей от первоисточника информации по удержанию налогов, по выплатам, которые делает Церковь и все граждане Российской Федерации. Со своей стороны мы готовы оказывать помощь Министерству по налогам и сборам в духовно-нравственных вопросах».

По словам Предстоятеля Русской Православной Церкви, в средствах массовой информации было очень много различных толкований относительно постановки налогоплательщиков на учет, но новое Соглашение устраняет все недоразумения с ИНН. В специальном сообщении Отдела внешних церковных сношений отмечалось, что «Патриарх выразил благодарность лично Г. И. Букаеву и Министерству по налогам и сборам за то, что они

пошли навстречу верующим в этом вопросе. Теперь нет необходимости писать заявление, все налогоплательщики заполняют анкету».

«В анкетах и социальной карте нет никаких штрих-кодов, о которых так много говорилось», – подчеркнул Святейший Патриарх Алексий II. В знак своего перво-святительского благословения он даже передал Министерству по налогам и сборам икону святого апостола и евангелиста Матфея, который был мытарем, сборщиком податей и был призван Богом и стал учеником и апостолом Христа Спасителя.

В свою очередь Г. И. Букаев выразил надежду, что «верующие россияне должны подать добрый пример порядочных налогоплательщиков», а также пообещал «оказывать всю необходимую методологическую помощь» со стороны министерства.

Слова, конечно, хороши. Осталось подождать и посмотреть, какими будут дела...

ЦАРСКИЙ ПУТЬ*

Дискуссии вокруг ИНН становятся все жарче. После того как по этой проблеме высказалось столько высокопоставленных иерархов и духовно авторитетных пастырей, церковных публицистов и официальных представителей нашего священноначалия, добавить к сказанному что-либо существенное практически невозможно. И все же сердце томит какое-то грустное чувство. Мы говорили о важных вещах, но, похоже, не слышали друг друга.

Дискуссия о духовном значении ИНН позволяет сделать несколько важных выводов.

1. Столь бурное и заинтересованное обсуждение вопроса в среде православной общественности имеет один

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 1).

несомненно **положительный** аспект. Оно свидетельствует, что **православная совесть нашего народа жива**. Что ясное понимание – все мы живем в страшную, предантихристову эпоху – не померкло в сознании православного христианина. Что благотворный страх Божий, страх погрешить, прельститься искушениями «последних времен» и погибнуть, отпав от Спасителя нашего Господа Иисуса Христа – как и прежде, жив в сердце русского человека.

2. В то же время богозаповеданную **бдительность** не следует смешивать с вредной **подозрительностью**. Человек слаб и грешен, ослеплен страстями и опутан узами грехопадений. В этом состоянии и в связи с проблемой ИНН нам, думается, грозят две **равно пагубные крайности**. Одна из них – **беспечность** под видом надежды на милость Божию. Другая – **нетерпимость** под видом ревности о благочестии. Пройти между этими крайностями средним, «царским путем» – непростая задача.

3. Никакое **внешнее** воздействие не в силах **принудительно** отсечь человека от Бога. Свобода воли непреложна. И Христос, и враг рода человеческого ищут нашего **свободного** присоединения. Так что пренебрежительно или – хуже того – враждебно относиться к тем, кто не видит в ИНН **непосредственной** опасности для спасения души – неразумно и недопустимо.

4. На практике **надо сделать все возможное чтобы верующие могли спокойно жить без присвоения им ИНН**. Но при том следует отдавать себе отчет, что остановить апостасию невозможно. ИНН – одна из ступеней на ее пути, на пути воцарения грядущего Антихриста. И это повод **не для паники, не для взаимных обвинений**, а для углубленного самоиспытания совести, для еще более тесного **сплочения и единства** «малого стада» православных перед лицом богоборческого мира.

5. В связи с растущим накалом полемики вокруг ИНН большую важность приобретает **личный пример**

духовенства, особенно епископата. Хорошо бы обнаружить сведения о том, кто из наших епископов принял ИНН, а кто – нет (у меня, к примеру, ИНН нет. А у Патриарха?). Такая «прозрачность» в этом важном вопросе лишила бы «теплохладных» христиан возможности привычно отмолчаться и сделать вид, что ничего серьезного не происходит.

Подведем итоги. Итак:

ИНН **не есть** апокалиптическая печать. Но его введение, несомненно, есть **шаг на пути** к такой печати. **Хорошо** избегать получения ИНН. Но его присвоение **не может** автоматически лишить человека надежды на спасение души. Борьба против поголовной и принудительной ИННизации **необходимо**. Но надеяться остановить процесс технического прогресса, являющийся неотъемлемой частью всемирной апостасии, – **безрассудно**. В борьбе против ИНН важно сохранить **братскую любовь между собой**. Без нее вместо желанного **единства верных** перед лицом последних времен мы пожнем злые плоды **разделения и раздора** в среде ревнителей православного благочестия. Паника и сопутствующая ей взаимная нетерпимость – **дела дьявольские**. В Боге и с Богом – **ничто не страшно**.

Отче наш, Иже еси на небесех! Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого! Аминь.

ЗНАМЕНИЕ ПРЕРЕКАЕМО*

Одним из наиболее ярких проявлений серьезного разномыслия, возникшего в Церкви вокруг вопроса о допустимости принятия ИНН, в 2000-м году стали события в Суздале.

Началось все с того, что архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, обеспокоенный «разрастающимся»

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 3).

ся страхом перед цифрами», еще прошлой весной издал специальный документ, в котором «в связи с волнующими православную паству вопросами введения индивидуальных налоговых номеров» разъяснял, что, согласно постановлению Синода от 7 марта 2000 года, «вопрос принятия ИНН не является вероисповедным, а лишь формой исполнения гражданского долга».

Смятения и нестроения

Однако никакого умиротворения в среду православных это разъяснения не внесло. Более того, по всей епархии началось усиленное брожение духовенства, закончившееся **беспрецедентным фактом прямого отказа большей части епархиального духовенства следовать указаниям своего правящего архиерея**. 29 декабря 2000 года письмо за подписью 2 866 человек, среди которых более двухсот клириков Суздальско-Владимирской епархии, было разослано Патриарху Алексию II, президенту Путину, председателю Госдумы, в Конституционный суд и другим высокопоставленным чиновникам. В письме, в частности, говорилось:

«Вопрос о принятии ИНН – вопрос веры... Идентификационный номер в своем штрих-коде имеет кошунственную для христиан символику, которая соответствует числу 666. Мы, православные священнослужители, монашествующие и миряне Святой Православной Церкви, не можем не усматривать в этом подготовку к исполнению библейского апокалиптического пророчества о печати антихриста...

Руководствуясь “Основами социальной концепции Русской Православной Церкви”, принятыми на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13–16 августа 2000 года, где указывается, что “если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать

государству в повиновении”, мы со всей ответственностью свидетельствуем, что поголовная идентификация населения с присвоением каждому человеку пожизненного личного номера с кощунственной символикой есть безусловное зло...

Мы призываем свою православную паству... решительно и безоговорочно отказаться от принятия личного идентификационного номера налогоплательщика... Нужно бороться с царством тьмы. Всякое уклонение от борьбы, всякий компромисс со злом только увеличит трудность борьбы завтра»...

Аналогичные конфликты между правящими архиереями, настаивавшими на безвредности ИНН – и их паствой, видевшей в этом акт непростительного вероотступничества, произошли и в ряде других епархий Московской Патриархии.

Так, например, в Белгородской и Старооскольской епархии на территориях храмов, ряда предприятий и учреждений широкое распространение получили листовки, содержащие «Образец заявления об отказе от ИНН». В листовках говорилось: «Принятие идентификационного номера (в переводе на русский – начертания) ИНН – это богоотступничество, это согласие на запечатление вас антихристовой печатью».

В дело вынужден был вмешаться Иоанн, архиепископ Белгородский и Старооскольский, по благословению которого пресс-служба епархии заявила, что «никакого письменного или устного благословения со стороны священноначалия Русской Православной Церкви на отказ граждан от присвоения ИНН не было». В связи с этим архиепископ обратился к жителям области с призывом «не поддаваться необоснованной панике и никаких “заявлений об отказе от ИНН”, предлагаемых неизвестными людьми, во внимание не принимать, а публикацию их в некоторых печатных СМИ считать ошибочной и не согла-

сованной с позицией Священного Синода Русской Православной Церкви».

Однако кампания протестов, несмотря на эти призывы, продолжала нарастать. Тогда было заявлено, что для решения всех проблем, «особенно у православных верующих», будет подписано специальное соглашение между епархией и областным отделением Министерства по налогам и сборам (МНС) по вопросу об ИНН. Одновременно пресс-служба инспекции МНС по Белгороду распространила материал, в котором, в частности, говорится, что «принятие ИНН способствует быстрой и качественной обработке деклараций о доходах, желающие не афишировать свои доходы и имеющие этот номер могут не указывать в декларации свое имя, адрес и пр.». По уверению налоговиков, «существовавшее ранее недопонимание некоторых специфических моментов в работе налоговой службы со стороны служителей Русской Православной Церкви теперь общими усилиями преодолено. В октябре 2000 года в резиденции Патриарха всея Руси Алексия II состоялось подписание соглашения между МНС и РПЦ, предусматривающее введение специальной анкеты для православных. Подготовлен проект аналогичного соглашения между МНС РФ по Белгородской области и Белгородско-Старооскольской епархией, которое будет подписано в ближайшее время».

Не менее драматично развивались события в Ставропольской епархии, где разногласия между правящим архиереем митрополитом Гедеоном и подчиненным ему духовенством выплеснулись прямо на всеепархиальном собрании. Поводом для волнений послужили проповеди священнослужителей четырех ставропольских приходов. «Священники выступали против присвоения каждому из верующих индивидуального номера налогоплательщика, – говорится в сообщении информационных агентств. – Выступивший на собрании митрополит Ставропольский

и Владикавказский Гедеон попытался разубедить паству, однако ему не удалось повлиять на священников и заставить их перестать настраивать прихожан против получения ИНН».

Митрополит Гедеон констатировал, что «внедрение всех этих новшеств осуществляется в рамках построения нового мирового порядка, который провозглашает своей основой религиозное безразличие – дескать, верь во что хочешь, но про себя... Никто не требует религиозного поклонения себе как Богу, никто не требует отречься от Христа и поклоняться зверю». В связи с этим он призвал всех строго придерживаться пути, определенного Святейшим Патриархом и Священным Синодом, а также предостерег духовенство от «необоснованной мнительности и подозрительности, против самочинного сопротивления взвешенным решениям Священноначалия».

Обстановка на собрании накалилась довольно сильно, и лишь после того, как присутствующие там представители налоговых органов назвали присвоение ИНН «делом добровольным», собравшиеся несколько успокоились. Однако, видя, что такого рода рассуждения все же не убеждают собравшихся, митрополит Гедеон признал также неправоту и непоследовательность государственных властей: «С одной стороны, нам говорят, что ИНН и электронные карточки – это исключительно техническая мера, – сказал он, – а с другой стороны, применяют неоправданную спешку и неприкрытое насилие над православными гражданами, не останавливаясь перед нарушением Конституции. Со всех концов Кавказа обращаются ко мне люди со своей бедой: тому отказываются выплачивать зарплату, этого незаконно увольняют, третьего не принимают на работу, а причина одна – ИНН».

События в различных епархиях ясно показали, что попытка насильственного внедрения ИНН, при том что церковное начальство не только не противодействует, а

порой прямо попустительствует такому развитию событий, может поставить Церковь перед лицом тяжелейшего раскола. В этой ситуации не смог более молчать и сам Патриарх. 31 января Его Святейшество лично высказался по вопросу об индивидуальных налоговых номерах. Агентство РИА-новости сообщило: «Искусственно возбуждаемая вокруг этого вопроса нездоровая полемика, считает Первосвятитель, имеет своей целью посеять разделения в церковной ограде. Патриарх сообщил о том, что в феврале нынешнего года состоится заседание Синодальной богословской комиссии, на котором этот вопрос будет рассматриваться при участии священнослужителей, пользующихся в Церкви особым авторитетом, в частности, с учетом мнения архимандрита Иоанна (Крестьянкина) и протоиерея Николая Гурьянова. Святейший Патриарх отметил, что люди, сеющие суеверия и вводящие ближних в смущения по вопросу принятия ИНН, на деле фальсифицируют суждения старцев. Иерархи Церкви и опытные духовники решительно противостоят попыткам спровоцировать нестроения в церковной среде в связи с введением ИНН».

Слова Патриарха о «нездоровой полемике» и «провокациях нестроений» тут же с удовольствием подхватила либеральная пресса. «НГ-религии» устами своего редактора Максима Шевченко оповестили весь свет о «провокациях фанатиков» и о том, что *«если Московская Патриархия не спохватится и не предпримет ответные действия, то священноначалие должно будет пойти на поводу у мрачных и фанатичных сил»* (2001. № 1).

Ударим комиссией...

В результате расширенное совещание Богословской комиссии МП под председательством митрополита Филарета (Вахромеева), собравшееся в Сергиевом Посаде 19 февраля

2001 года, приняло длинную и чрезвычайно расплывчатую декларацию, в которой, в частности, говорится:

«Пленум рассмотрел проблемы, вызывающие озабоченность и смущение среди части церковного народа, вопросы, которые ставятся в многочисленных обращениях верующих и в публикациях средств массовой информации:

1. Присутствует ли апокалиптическое число 666 в ИНН и электронных документах, удостоверяющих личность?

2. Является ли ИНН печатью антихриста?

3. Утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН?

4. Существует ли духовная угроза в процессах глобализации?

5. Насколько правомерны действия отдельных священнослужителей в связи с проблемой ИНН?»

Касательно трех шестерок мнения экспертов разошлись, в результате чего появилась туманная формулировка: «Говорить о непременном присутствии числа 666 в ИНН нет никаких оснований», но «предположение о скрытом присутствии 666 может считаться отчасти обоснованным тогда, когда речь идет о кодировании информации с помощью штрих-кода, исполненного в соответствии со стандартом EAN-13/UPC».

По вопросу о соответствии ИНН печати антихриста все пришли к единодушному заключению, что налоговый номер, конечно, таковой печатью не является (что, впрочем, с самого начала никто из здравомыслящих христиан и не оспаривал).

В отношении замены номером человеческого имени комиссия постановила, что таковой замены в случае принятия ИНН не происходит, но сочла нужным оговориться: «Вместе с тем, учитывая смущение в церковном народе в связи с присвоением ИНН, священноначалие Русской Православной Церкви по предложению духовника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла (Павлова) имело диалог с руководством Министерства Российской Федера-

ции по налогам и сборам. В ходе диалога министерством было заявлено о готовности выйти с предложением в Государственную думу Российской Федерации с законодательной инициативой об изменениях в Налоговом кодексе Российской Федерации, в частности, о введении документа “лицевой счет налогоплательщика – физического лица” и понятия “номер лицевого счета налогоплательщика – физического лица”. В случае реализации этого решения опасения некоторых о “замене христианского имени на номер” утратят всякую почву (поскольку в этом случае номер присваивается документу, а не лицу)».

Обсуждая опасности для спасения души, которые могут быть результатом процессов глобализации, комиссия «высказала мнение о целесообразности создания церковно-общественного совета, который в контакте с государственными органами осуществлял бы изучение вышеуказанных процессов и тенденций, анализировал развитие соответствующих норм международного права, а также законодательные инициативы и действия исполнительной власти, представляющие опасность для свободы личности и сохранения культурно-религиозного своеобразия народов, исторически связанных с Православием. В связи с этим было бы целесообразно направить Президенту РФ и в Федеральное Собрание РФ соответствующее письмо от лица Святейшего Патриарха или Священного Синода».

И, наконец, рассмотрев последний пункт о «самочинных» протестах противников ИНН, комиссия констатировала, что «вызывает особую обеспокоенность тот факт, что многие клирики дерзают действовать без благословения священноначалия, а порой – в прямом противоречии с той позицией, которая открыто и недвусмысленно была выражена правящими архиереями и высшей церковной властью в лице Архиерейского собора, Священного Синода и Святейшего Патриарха».

При всей расплывчатости формулировок заявление богословской комиссии все же является определенным шагом вперед в обсуждении проблемы ИНН хотя бы потому, что сама эта проблема там недвусмысленно признана существующей. Хотя без ответа по-прежнему остаются многие важные вопросы, серьезно беспокоящие православных. Так, например: если ничего душевного в ИНН нет, то где та зловещая граница, за которой допустимая дань кесарю превращается в соучастие в «тайне беззакония»? Кто и как будет ее определять, с учетом того печального опыта, который мы имеем на сегодняшний день? Каковы конкретные меры, которые будут предприняты для того, чтобы успокоить волнение в народе Божиим?

Впрочем, проживем – увидим. Дай Бог, чтобы со временем все недоумения рассеялись. Пока же споры продолжают кипеть.

САМОЗАБВЕНЦЫ*

И все же: убрали «число зверя» из штрих-кода ИНН или нет? Нет, не убрали? Тогда почему отец Иоанн (Крестьянкин) так уверенно утверждает, что числа 666 там нет? Почему архимандрит Тихон (Шевкунов), ссылаясь на письмо Святейшего Патриарха, снова повторяет как нечто само собой разумеющееся, что шестерок в штрих-коде нет? А архимандрит Кирилл (Павлов) говорит, что Святейшего обманули и они есть? И иеросхимонах Рафаил (Берестов) согласен – «число зверя» в ИНН присутствует?

И что делать, если мнения технических экспертов разделились: одни считают, что шестерок нет, другие говорят, что есть? Ведь компьютер не живой человек, его не спросишь: «Как ты, брат, читаешь этот штрих-код – с числом

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 3).

666 или без него?» Да и вообще, зачем вся эта кутерьма, когда жизнь уже ясно доказала: после всего, что случилось вокруг ИНН за последнее время, православные не поверят никаким экспертам и **нестроения не прекратятся, пока люди не найдут тот единственный ответ, который способен успокоить их православную совесть.**

Но нам почему-то упорно продолжают навязывать глупый спор на тему: есть шестерки или нет?

Зачем же лукавят наши церковные начальники? Ладно бы сказали честно: «Братья и сестры, это еще не печать антихриста, это только шаг, очередной шаг на пути к ней. Такие шаги изверившийся мир совершал и раньше, будет совершать и впредь. А потому – кто немощен, кто не может обеспечить свое земное существование без ИНН, принимайте его и молитесь, чтобы Господь помиловал вас и не вменил такую слабость в грех отступничества. А кто чувствует в себе силы противостать “налоговой апостасии” уже сейчас, на этой ее стадии, – честь вам и хвала, подвизайтесь во славу Божию. Но не смейте осуждать своих более слабых братьев». Так ведь нет! Нам пытаются доказать, что и толковать-то вовсе не о чем! Шестерок нет – и все тут...

Опять братскую дискуссию по существу вопроса хотят подменить какими-то манипуляциями. Опять, за неимением серьезных аргументов, на оппонентов навешивают ярлыки «смутьянов» и «раскольников». Опять выпячивают мелочи, умалчивая о главном: **наше священноначалие не сумело сформулировать по-настоящему общецерковную точку зрения на ИНН, в который раз подменив ее соборную выработку келейными махинациями.**

Злой плод такого умолчания, нелепой боязни пастырей говорить с собственной паствой искренне, правдиво, нелицемерно – налицо. Волнения, разделения и нестроения церковные достигли опасной величины. Проще всего, конечно, обвинить в этом глупый и непослушный

народ: он и панике поддался, и начальство слушать не желает, и ИНН с печатью антихриста путает... Но поймите же наконец, господа начальники: **никто вам, Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства и Высокопреподобия, другого народа не даст. Господь вам судил пасти именно этот, русский православный народ – так научитесь же, в конце концов, уважать свою паству и доверять ей!**

Тем более что задуматься нам всем есть о чем: события с ИНН показали, что московское начальство и церковные «низы» – не только миряне, но и значительная часть провинциального духовенства – **живут в разных мирах, разными заботами, по-разному мыслят и чувствуют.** И виноваты в этом, мне кажется, не какие-то мифические «злоумышленники» и «клеветники», а все мы вместе, но в первую голову **конкретные иерархи, заигравшиеся до самозабвения в большую политику и забывшие о своих непосредственных пастырских обязанностях.**

Эти-то самозабвенцы и решили, как всегда, угодить «и нашим, и вашим». Мы, мол, для успокоения темного народа озабоченность ситуацией выразим, но чтобы из-за этого с государственными чиновниками ссориться – ни-ни! Так и родилась странная политика Синода, спровоцировавшая нынешние нестроения вокруг ИНН. Но, боясь поссориться с государством, сановные самозабвенцы, похоже, всерьез поссорились с народом церковным, упорно не желающим понимать их дипломатические тонкости и выступающим решительно против поголовной ИННизации.

Хуже всего, что **теперь, стремясь исправить ошибки собственного политиканства, самозабвенцы «подставляют» под удар общественного недовольства чтимых народом «старцев»,** вовлекают в свою административно-бюрократическую игру уважаемых духовников – отца Иоанна (Крестьянкина), отца Николая Гурьянова, отца Кирилла (Павлова), иеросхимонаха Ра-

фаила (Берестова). До сего момента именно эти «пастыри добрые» были неформальными духовными вождями Русской Церкви, теми незримыми миру столпами, на которых в значительной мере держались церковное благочиние и внутренняя стабильность Московской Патриархии. До сего авторитет в народе не подвергался сомнению. Теперь, под натиском разноречивой, зачастую недобросовестной информации, и они разошлись во мнениях, и – в результате бесконечных манипуляций – их прежний духовный авторитет тоже (на мой взгляд – совершенно незаслуженно) подвергся сомнению.

Теперь, как бы ни решился вопрос с ИНН, **былого послушания священноначалию и доверия к «старцам» нам не удастся вернуть до тех пор, пока совместными, соборными усилиями мы не сумеем выработать истинно общецерковную точку зрения на проблему ИНН.** Свидетельством же того, что это свершилось, может стать только одно – **внутреннее умиротворение** и прекращение нынешних нестроений.

Помоги нам, Господи Иисусе! Аминь.

ТЕМНА ВОДА ВО ОБЛАЦЕХ...*

Сам факт внеочередного заседания Богословской комиссии, да еще в расширенном составе, стал очевидным признанием того, что «проблема ИНН» приобрела действительно общецерковный характер. Однако итоговый документ, принятый комиссией по результатам обсуждения, вряд ли сможет поставить окончательную точку в конце дискуссии, разгоревшейся между сторонниками и противниками ИНН. Виной тому общий недостаток, которым страдают практически все документы Московской Патриархии, – их невнятность и противоречивость, не

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 4).

позволяющая ясно определить официальную точку зрения на проблему.

Так, например, документ Богословской комиссии сперва всячески отрицает какую-либо связь между ИНН и «числом зверя», заверяя, что «наличие трех шестерок в этом наборе цифр может быть только случайным». Но потом, как бы нехотя, все же признает: «Предположение о скрытом присутствии 666 может считаться отчасти обоснованным, когда речь идет о кодировании информации с помощью штрих-кода, исполненного в соответствии со стандартом EAN-13/UPC, который применяется для маркировки товаров».

Значит, все-таки есть злосчастные три шестерки в штрих-коде? Получается, есть. Почему же тогда до сих пор все официальные лица, начиная от Патриарха и кончая министром Букаевым, так уверенно утверждали, что их там нет? Ведь именно на этом утверждении основана значительная часть аргументации тех, кто не видит в ИНН ничего страшного.

Что касается выводов комиссии о беспочвенности страхов перед заменой христианского имени на номер, то они выглядят довольно беспомощно. «Не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером – говорится в документе. – А Бог принял их в Свои Отческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты».

Подтасовка здесь вполне очевидна. Новомучеников и исповедников Российских, на чей авторитет пытается опереться Богословская комиссия, богоборческая власть **силой, невольно заставила надеть эти номера**. А нам Богословская комиссия предлагает принять ИНН **добровольно**. Неужели не видно разницы?

Впрочем, о последовательности своей позиции комиссия не очень заботится. В частности, доказывая полную безопасность ИНН для верующих, она тем не менее тут же предлагает государству все-таки изменить форму налогового учета православных. «В ходе диалога министерством было заявлено о готовности выйти с предложением в Государственную думу Российской Федерации с законодательной инициативой о введении документа “лицевой счет налогоплательщика – физического лица” и понятия “номер лицевого счета налогоплательщика – физического лица”, – гласит документ. – В случае реализации этого решения опасения некоторых о “замене христианского имени на номер” утратят всякую почву (поскольку в этом случае номер присваивается документу, а не лицу)».

Но позвольте! Если в ИНН, как утверждают эксперты Богословской комиссии, нет ничего страшного, так чего же тогда огород городить с заменой их на какие-то новые «номера лицевых счетов»? Получается, что церковное руководство как бы говорит государственной власти: «Мы-то, люди умные, знаем, что никакой “проблемы ИНН” не существует в природе, но паства наша – темная и суеверная – испугалась. С них, безграмотных и упрямых, бесполезно требовать здравого отношения к делу. Давайте лучше уступим, изменим название номеров – и дело с концом!»

Кроме того, у тех «некоторых», о которых говорится в документе, неизбежно возникнет вопрос: где же эти новые номера? Когда они будут введены? В Госдуме пока ни о каких предложениях Министерства по налогам и сборам слухом не слыхивали. Да и сколько времени займет вся эта канитель – несколько лет? А пока – все останется по-прежнему?

На эти вопросы Богословская комиссия ответов не дает. Но впредь обещает внимательно следить за ситуацией в мире, которая таит в себе новые угрозы. Поэтому

значительная часть документа посвящена столь модной сегодня проблеме глобализации. «Процессы глобализации, – говорится в нем, – порожденные растущей взаимозависимостью государств и народов, могут быть использованы злой волей для порабощения людей и человеческих сообществ».

Глобализация так озаботила представителей Богословской комиссии, что они даже совет специальный предлагают создать по этому поводу. И, похоже, никому не пришло в голову, что эти-то вопросы – о глобализации, о создании систем электронного накопления информации и угрозе «нового тоталитаризма» – как раз **чисто политические** и к спасению души они не имеют ровным счетом никакого отношения! Почему же комиссия так ими озабочена? Не потому ли, что бороться с безликой глобализацией проще и безопаснее, чем с конкретными государственными чиновниками, проталкивающими поголовное введение ИНН?

Впрочем, помимо суеверий безграмотной паствы и угроз глобализации есть еще одна проблема, которая сильно заботит Богословскую комиссию. Эта проблема – наметившаяся **самостоятельность «низового» духовенства, отказавшегося поддержать позицию своего священноначалия о полной безвредности ИНН**. В документе об этом говорится так: «Вызывает особую обеспокоенность тот факт, что многие клирики дерзают действовать без благословения священноначалия, а порой – в прямом противоречии с той позицией, которая открыто и недвусмысленно была выражена правящими архиереями».

О массовости протеста можно судить хотя бы по тому, что документ признает: уже не «некоторые», как раньше, а «многие» клирики открыто выступили против официальной церковной политики в вопросе об ИНН. Что же касается позиции правящих архиереев, то без ответа остается главный вопрос: что делать, если эта по-

зиция неправославна? Или архиерейский сан автоматически предполагает непогрешимость его носителя – как у папы Римского?

Все равно, отвечает нам комиссия, «у Церкви есть свои средства сопротивления нарастанию греха в мире: это не митинги и листовки». Но, во-первых, неплохо было бы указать те средства, с помощью которых православная общественность может сегодня «без митингов и листовок» обратить внимание священноначалия на свои проблемы. Опыт, к сожалению, показывает, что таковых практически нет.

А во-вторых, церковный митинг вполне допустим – он называется молитвенным стоянием. Что касается листовок, то как же быть со знаменитыми «Троицкими листками» и их многочисленными, вполне благочестивыми, современными подражателями? Если же заглянуть в историю поглубже, то становится совершенно непонятно, куда девать, например, преподобного Иосифа Волоцкого или святителя Иоанна Златоуста, прямо призывавших преграждать развитие нечестия силой? Ведь смиряться то нам следует **перед Богом, а не перед злом...**

«Совершенно неприемлемыми являются факты передачи клириками и монашествующими своих обращений в средства массовой информации и органы государственной власти», – продолжает комиссия. И приводит соответствующее каноническое правило. Только что беспокоились о том, что глобализация нарушает права человека – и тут же сами откровенно попирают вполне законное право любого гражданина обращаться в СМИ.

Что же касается канона (кстати, в тексте документа он указан неверно, 11-е правило Сардикийского собора говорит о границах епископской юрисдикции, что к нашей теме не имеет никакого отношения), то в Церкви действительно действует правило, запрещающее клирикам обращаться к суду светской власти. Но **все толкователи**

совершенно единодушны в том, что это запрещение распространяется только на те дела, которые находятся в юрисдикции церковного суда.

Вопрос о характере налогового учета таким вопросом, конечно, не является. И те священники, которые обращались по этому поводу в государственные инстанции, поступили **вполне законно**. Иначе следовало бы предположить, что любое обращение клирика к властям – например, при регистрации автомобиля в ГИБДД – без особого архиерейского разрешения преступно и карается извержением из сана.

«Необходимо напомнить современным “ревнителям не по разуму”, что Господь возложил на епископов особую миссию: быть строителями Таин Христовых и хранителями неповрежденного вероучительного Предания, – говорится в документе Богословской комиссии, как бы предполагающей возможные возражения на свои предыдущие заявления. – Отступление от законного священноначалия есть отступление от Духа Святого, от Самого Христа».

Все это совершенно верно. И власть епископа в Церкви, данную ему Богом, никто оспаривать не собирается. Только архиереям, прежде чем требовать послушания, сперва следует стать в глазах паствы теми «хранителями неповрежденного вероучительного Предания», о которых говорит текст документа, а потом уж и ожидать к себе соответственного отношения со стороны народа Божия. А то видишь под этими словами подпись митрополита Филарета (Вахромеева), который еще недавно обсуждал с протестантами возможность составления «совместного календаря святых и мучеников» (кто не верит – пусть заглянет в «Вестник Белорусского экзархата», № 3 за 1990 год) и не знаешь, что делать – смеяться или плакать...

Впрочем, Бог не без милости. Были бы мы верны Ему, а Его обетования неложны. Так что «не бойся, малое стадо»...

Аминь.

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ*

Конфликт вокруг «проблемы ИНН» расколол уже не только рядовых верующих, но и представителей русского епископата.

Если верить бодрым заявлениям официальных представителей Московской Патриархии и их сторонников, то никакой «проблемы ИНН» в Русской Православной Церкви сегодня нет. Она-де была, но после того как наше священноначалие предприняло необходимые меры, всякое недоумение у паствы исчезло и инцидент с некоторым временным взаимонепониманием оказался полностью исчерпанным. Однако жизнь показала, что это вовсе не так.

Смута с ИНН началась два года назад, когда православным стало ясно, что правительство России всерьез вознамерилось заставить их всех поголовно принять пожизненные налоговые номера, **электронный штрих-код которых содержит число 666**. Многие верующие, и среди них значительная часть духовенства, сочли это последней ступенью на пути к печати антихриста.

Сперва священноначалие не обратило внимание на эти «бабкины страхи». Но волнение в среде верующих росло, и тогда 7 марта 2000 года Священный Синод Московской Патриархии принял специальное заявление, в котором призвал «власть имущих со всей серьезностью откликнуться... на обеспокоенность чад нашей Церкви».

Однако, не желая сориться с государством, **никаких реальных действий, направленных на то, чтобы верующие могли пользоваться альтернативной системой налогового учета, высшие церковные иерархи не предприняли**. Более того, на практике во многих регионах страны верующих чуть ли не силком заставляли принимать эти злосчастные ИНН. Такая политика «двойных стандартов»

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 1–2).

вызвала резкий отпор православных «низов», и в воздухе запахло серьезным внутрицерковным конфликтом.

Погасить этот конфликт была призвана Богословская комиссия МП, которая на своем расширенном пленуме 19–20 февраля 2001 года специально рассмотрела проблему ИНН. Вслась поговорив, участники пленума приняли итоговый документ, в котором, кроме просьбы к Патриарху выступить со специальным посланием к пастве, дабы развеять все недоразумения, **никаких конкретных предложений по решению проблемы не содержалось.**

Решения комиссии оказалось половинчатыми и никого не удовлетворили, однако на местах давление на тех, кто не желает принимать ИНН, несколько ослабло, и это предопределило некоторое затухание конфликта. Воспользовавшись этим, официальные представители Патриархии объявили, что вопрос закрыт, а если и остались где недовольные, то это дремучие невежды и экстремисты-маргиналы. Патриарх никакого специального обращения к пастве делать не стал, и проблема опять была пущена на самотек в надежде на то, что все само как-нибудь рассосется.

Архиереи против ИНН

Но к концу 2001 года напряжение в среде православной общественности опять возросло, ибо жизнь показала, что государство вовсе не отказалось от мысли пронумеровать всех своих граждан – вне зависимости от того, хотят они этого или нет. **Тут-то и выяснилось, что никакого приемлемого решения проблемы за истекшие два года так и не было выработано.** Более того, **оказалось, что за прошедшее время число противников ИНН умножилось и пополнилось не какими-то там маргиналами и скандалистами, а целым рядом правящих архиереев.**

Так, на состоявшемся 17 октября 2001 года заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединения-

ми при представителе президента в Уральском федеральном округе сразу три архиерея – митрополит Челябинский Иов, архиепископ Екатеринбургский Викентий и архиепископ Тобольский Дмитрий – сделали совместное заявление, в котором подвергли резкой критике государственную политику в области налогового учета.

«Мы считаем своим архиерейским долгом, – заявили они, – сказать об одной проблеме. Это вопрос о присвоении идентификационного номера налогоплательщика физическим лицам.

В светских и православных средствах массовой информации широко распространено интервью министра Российской Федерации по налогам и сборам Г. И. Букаева, данное 31 января 2001 года, где министр прямо заявил: «Во-первых, я говорю всем налогоплательщикам России: если вы не желаете иметь ИНН, вы имеете право отказаться. И никто не имеет права вас заставить его принять. Второе, ни один работодатель не вправе устраивать на вас гонение, если у вас нет этого номера. В-третьих, везде, где мы устанавливаем эти факты, даем указание, чтобы была проведена работа с работодателями об их неправомерных действиях. Это идеология нашего министерства».

Однако на практике правящие архиереи епархий Русской Православной Церкви, действующих на территории Уральского федерального округа, постоянно сталкиваются с фактами грубого давления на верующих с целью принуждения их к принятию ИНН. Более того, уже есть факты, когда налоговые органы самовольно присваивают ИНН верующим, ссылаясь на наше Соглашение о сотрудничестве с Межрегиональной инспекцией Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Уральскому федеральному округу. Всем нам известно, что Соглашение не дает для этого оснований и, наоборот, призывает считаться с религиозными чувствами налогоплательщиков. По этому поводу Высокопреосвященным Викентием, архиепископом

Екатеринбургским и Верхотурским, направлены письма руководителю Межрегиональной инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Уральскому федеральному округу Безрукову Г. Г. и руководителю Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Свердловской области Добровольскому С. Н.

В связи с этими фактами мы, правящие архиереи епархий Русской Православной Церкви, действующих на территории Уральского федерального округа, хотим уведомить всех собравшихся, что в православном народе нарастает чувство недовольства принуждением к принятию ИНН. Возникает недоверие к властным структурам. Пока нам удастся вносить некоторое успокоение в умы только потому, что мы ожидаем решения Государственной думы по этому вопросу.

Нам известно, что в Государственной думе находятся на рассмотрении соответствующие законопроекты, призванные предоставить возможность не принимать ИНН по религиозным убеждениям. Только знание об этом дает силы нашим братьям и сестрам терпеть до времени происходящие унижения. Но если этот вопрос не решится положительно, то негодование и возмущение верующих поднимется с еще большей силой, чем прежде. Потому мы просим сделать все от вас зависящее, чтобы Государственной думой был принят Закон или иной государственный акт о даровании верующим права не принимать ИНН.

Нам нужно единство в рядах наших сограждан для укрепления могущества нашего Отечества в это непростое время. Иначе новое волнение принесет лишь страшное ослабление и разобщение нашего общества».

Верующие против госчиновников

Призыв уральских архиереев вернуться к рассмотрению проблемы ИНН был быстро подхвачен православной

общественностью, с радостью увидевшей, что **хотя бы некоторые из епископов готовы понять их духовные нужды и донести их боль до органов государственной власти.**

Вскоре на свет появилась масса обращений и посланий, адресованных представителям высшей церковной и государственной власти. Все они содержали, по сути, единственную просьбу: **«Дайте нам, – просили верующие, – тем, кто считает для себя невозможным принимать ИНН по религиозным соображениям – возможность пользоваться какой-нибудь альтернативной системой налогового учета и контроля.** Мы не отказываемся от выполнения своего гражданского долга и согласны платить все причитающиеся налоги. Только разрешите нам делать это так, чтобы не возмущать нашей православной совести и не ставить под сомнение возможность спасения своей вечной души».

В Обращении к Патриарху Алексию, которое было принято 21 ноября 2001 года на заседании круглого стола в Русском культурном центре г. Зеленограда в присутствии нескольких сотен мирян Москвы и священников из шести епархий РПЦ, говорилось:

«Ваше Святейшество! Кризисная ситуация вокруг Вашей богоспасаемой паствы вынудила нас, православных г. Москвы, обратиться за помощью и защитой к Вам как к епископу Москвы, как к своему епархиальному архиерею. Мы свидетельствуем, что, вопреки заверениям руководства Министерства по налогам и сборам, православных людей, не принявших ИНН, сегодня не принимают на работу, увольняют с работы, отказывают в возможности реализации гражданских прав и свобод.

В конце ноября православный народ узнал о настоящей ловушке, подготовленной для него еще в сентябре с.г.: 10 сентября МНС РФ и Сбербанк РФ подписали совместное письмо № ФС-8-10.1199, 04-5198 “О новых бланках платежных документов”, по которому с 10 января 2002 года никто

из православных не сможет без указания ИНН перечислять в бюджет свои платежи (налоги, сборы, пени, штрафы)!

Это является фактом притеснения православных. Сотни тысяч православных, готовых пострадать за Христа, не примут ИНН и личные коды, боясь даже в малом отступить от Истины. Православный народ знает, что введение ИНН нарушает наши личные права и ограничивает свободы, гарантированные нам рядом статей Конституции РФ, а также п.п. 2, 3 ст. 2 и п.п. 3, 6 ст. 3 Федерального Закона от 26.09.97 г. № 125-ФЗ “О свободе совести и религиозных объединениях граждан”.

Однако мы видим и ценим Ваши усилия по разрешению проблемы ИНН с властными структурами. В Послании к чадам Русской Православной Церкви 4 марта 2001 г. Вы выразили уверенность в том, “что вопросы, смущавшие совесть верующих в связи со введением индивидуальных номеров налогоплательщика, благополучно разрешены, а результаты договоренностей между Церковью и государственными органами будут закреплены в нормах закона”. Аналогичные действия руководства нашей Церкви видны в обращении Святейшего Синода РПЦ от 7 марта 2000 г., Юбилейного Архиерейского собора 2000 г.

В свою очередь, министр по налогам и сборам РФ Г. И. Букаев 31 января 2001 г. заявил “Я говорю всем налогоплательщикам России, если вы не желаете иметь ИНН, вы имеете право отказаться. И никто не имеет права заставить вас его принять”. То же самое сказал Г. И. Букаев в интернет-конференции 14 ноября 2001 г. при ответах на вопросы налогоплательщиков.

На практике дело обстоит иначе. МНС РФ выпускает документы, показывающие, что оно не намерено выполнять договоренности с РПЦ о недопустимости насилия при присвоении ИНН гражданам. Например, действует разъяснение налогового ведомства от 19.10.2000 г., по которому на анкету, предложенную православным для на-

логового учета, присваивается ИНН так же, как и на заявление. В регионах развернута массированная рекламная кампания, в которой налоговые органы угрожают не принявшим ИНН с января 2002 г. остаться без возможности оплачивать обучение, лечение, а предприятиям, имеющим сотрудников без ИНН, – штрафами. <...>

Христианская совесть не может позволить нам принять ИНН. Время показало и документы правительства показали, что ИНН – это не нужда сугубо налогового учета, а именно пожизненный несменяемый номер для идентификации личности и сбора комплексного досье на каждого человека в рамках всемирного глобализационного проекта, известного любому православному по Священному Писанию и святоотеческому преданию...

Теперь мы имеем все основания считать, что принятие и пользование цифровыми идентификаторами личности непосредственно влияет на наши духовную и гражданскую свободы и, таким образом, являются для нас абсолютно неприемлемыми деяниями... Святейший Владыко, просим Вас как епископа, правящего архиеерея г. Москвы, также заступиться за свою паству и обратиться к федеральным властям и лично к президенту о необходимости законодательного закрепления альтернативных форм учета в системах МЧС, МВД, Пенсионного фонда, медицинского страхования, не требующих цифровой идентификации личности.

Вы – наш Патриарх. Больше нам не к кому обратиться. С любовью во Христе – православные миряне г. Москвы».

Патриарх против... собственной паствы?

Никакой реакции со стороны священноначалия МП на это и другие подобные обращения не последовало. И тогда 5 декабря 2001 года произошло невиданное доселе в Рус-

ской Церкви событие. **Верующие Москвы, доведенные до отчаяния глухотой священноначалия к их просьбам и мольбам, собрались в Чистом переулке Москвы для того, чтобы пикетировать комплекс административных зданий Московской Патриархии.** На этот «молитвенный пикет» собралось около 500 человек, которые развернули несколько плакатов – с призывами к Патриарху и архиереям обратить внимание на их нужды, с протестом против ИНН, с критикой министра Букаева, главного вдохновителя поголовной ИННизации российского населения. Участники стояния молились и собирали подписи под обращением к Патриарху с очередными просьбами обратить внимание на нужды паствы и перечислением тех статей российских законов, которые оказываются нарушенными при принудительной ИННизации населения.

Милиция тут же попыталась разогнать собравшихся и отобрать у них плакаты. Но у кого-то из начальства, видимо, хватило ума понять, что разгон верующих под окнами у Патриарха будет настоящим скандалом, и растаскивать православных по «воронкам» не стали, даже вернули отобранные и порванные плакаты.

Только через час после начала мероприятия перепуганное патриархийное начальство, никогда ранее не сталкивавшееся с такими формами активности верующих, дало команду милиционерам, охраняющим административный комплекс МП, пропустить трех представителей собравшихся с обращением к Патриарху. Представителей православной общественности приняли митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений и архиепископ Орехово-Зуевский Александр, которые пообещали им передать петицию лично Патриарху.

Патриарх, видимо, письмо прочел. И наконец-то ответил на просьбы верующих. Причем ответил так четко и ясно, что, зная его осторожность и склонность к компромиссам, этому можно только удивляться. Его ответ появился

в информационном агентстве ИТАР-ТАСС под заголовком «Патриарх Московский и вся Руси Алексей II резко осудил борцов с ИНН». «После изучения этого вопроса Церковь признала необоснованными опасения верующих, увидевших в ИНН “печать антихриста”», – в который раз заявил Алексей II, **будто не замечая, что речь-то идет совсем не об этом, а о его готовности стать перед лицом государственной власти «печальником» за нужды тех тысяч и тысяч православных, которые считают для себя невозможным принять ИНН, считая это шагом в направлении к подготовке антихристового царства.**

Но на этот раз наш Патриарх совершенно ясно дал понять, что он не желает признавать их тревоги достойными своего высокого внимания. «Отказ от ИНН по религиозным мотивам – это проблема, которая создается на пустом месте», – объявил Святейший. А заодно объявил всех несогласных в подкупе и сознательной провокации: «Такое впечатление, что эти люди упорствуют не только по незнанию, но куплены кем-то, чтобы вносить смущение в сознание других», – отметил он. Что ж, теперь осталось только определить, кто же подкупил, скажем, митрополита Челябинского Иова, архиепископа Екатеринбургского Викентия, архиепископа Тобольского Димитрия, сотни священников и тысячи мирян, «вносящих», – по словам патриарха – смуту в сердца верующих».

Правда, в этом случае в голову невольно закрадывается крамольная мысль: а кто же измерит меру смуты, внесенную в сердца верующих самим Патриархом? Может, ему все же стоит прислушаться к аргументам своих оппонентов? Они ведь тоже чада Русской Церкви...

Первый успех

«Не потому верующие не желают принимать ИНН, что не хотят платить налоги, – подчеркнул владыка Ви-

кентий в интервью екатеринбургской «Православной газете» (2001. № 33). – Нет, они законопослушные граждане. Они не принимают ИНН из-за нежелания вступить в ту систему, которая будет угнетать наше Отечество. Ведь эта система со временем будет контролировать всех... мы окажемся как бы вне национальной государственной власти, будем подчинены всемирному правлению. Это в конечном счете может привести к власти антихриста, как это предсказано в Откровении Иоанна Богослова...

Вот почему мы с такой тревогой и настороженностью относимся к введению ИНН. Многие из тех, кто решил не принимать этот номер, готовы уйти в леса, в пустыни, только бы не быть причастными к этой системе с далеко идущими последствиями. Конечно, сейчас еще рано говорить о печати антихриста, но люди не желают делать даже первых шагов в эту систему»...

Таких «нежелающих» оказалось неожиданно много. Только в декабре 2001 года они четырежды проводили свои «молитвенные пикеты» у Патриархии и здания Министерства по налогам и сборам. Атмосфера на этих мероприятиях была довольно спокойной, но очень решительной. Все чаще слышались слова о недоверии к Синоду и лично к Патриарху, которые ничего не делают для того, чтобы пойти навстречу духовным нуждам собственной паствы.

И церковное начальство наконец не выдержало давления «низов».

26–27 декабря 2001 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Первым же пунктом заседания стало «обсуждение вопроса о продолжающихся обращениях к церковному священноначалию относительно нежелания части православных верующих в Российской Федерации принимать

идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) как число, которое может восприниматься в качестве альтернативы христианскому имени, особенно в связи с опасениями принудительного присвоения данного числа».

Подтвердив для порядка прежнюю «позицию церковного Священноначалия, выраженную в Заявлении Священного Синода от 7 марта 2000 года в Итоговом документе расширенного пленарного заседания Синодальной богословской комиссии, состоявшегося 19–20 февраля 2001 года, который был позднее одобрен Священным Синодом, и в Послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 4 марта 2001 года», синодалы все же вынуждены были отозваться на требования противников ИНН.

Протокол заседания гласит: «Одновременно Священный Синод с пониманием отнесся к мнению тех, кто не принимает ИНН как число, могущее восприниматься в качестве альтернативы христианскому имени, особенно в случаях, когда это число присваивается по принуждению, что нарушает гражданские права личности... Сочтено крайне важным скорейшее окончательное решение данного вопроса на законодательном уровне, для чего Священный Синод постановил активизировать консультации с соответствующими органами законодательной и исполнительной власти, дабы всем гражданам, не желающим принимать ИНН, в случае их соответствующего волеизъявления была предоставлена таковая возможность. Церковь настоятельно предлагает, чтобы нумерация относилась не к личности, а присваивалась бы лицевому счету или иному документу, фиксирующему взносы налогоплательщика».

Вскоре Служба коммуникации ОБЦС МП сообщила, что «в соответствии с пожеланиями Русской Православной Церкви Министерством Российской Федерации по налогам и сборам и Сбербанком России даны официаль-

ные разъяснения их структурам на местах, исключающие обязательность указания идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) в платежных документах, связанных с уплатой гражданами налогов и иных платежей, включая коммунальные... Данные документы... устраняют необходимость указания этого номера при осуществлении налоговых и иных платежей. Продолжаются консультации с органами российской государственной власти, направленные на окончательное урегулирование проблемы, связанной с нежеланием части верующих принимать ИНН, через внесение поправок в действующее законодательство».

Что ж! Похоже, после двухлетнего противостояния государственной машине и теплохладным церковным чиновникам православные верующие России добились наконец первой победы в своей борьбе за право жить в соответствии с собственной совестью, не участвуя в «тайне беззакония» нашего апостасийного века.

Только вот надолго ли хватит этой победы? Вряд ли инициаторы поголовной ИННизации населения России так легко отступят от своих планов. Впрочем, все в руце Божией.

Молиться надо!

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ ДА ЕСТ...*

Несмотря на протесты верующих против насильственного внедрения ИНН, правительство России продолжает активно разрабатывать планы по вовлечению нашей страны в «информационную глобализацию».

29 января 2002 года премьер-министр Михаил Касьянов подписал федерально-целевую программу «Электронная Россия» на 2002–2010 годы. Ведущие либеральные газеты страны расценили этот факт как один из решающих

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 1–2).

шагов на пути вхождения России в «мировую цивилизацию» и «новый мировой порядок».

«Российское государство обзавелось документом, способным невообразимо изменить жизнь страны», – восхищаются, например, «Известия» (30.01.2002). И действительно, им есть чем восхищаться. Подписанная Касьяновым программа предусматривает «вхождение граждан России в глобальное информационное сообщество», «приведение законодательства в области информационных и коммуникационных технологий в соответствие с положениями международных конвенций», «интеграцию России в международные системы информационного обмена», «обеспечение совместимости делопроизводства и документооборота в государственных органах с международными стандартами» и, наконец, «расширение сферы обязательного применения информационных технологий».

Как будет расширяться эта сфера обязательного применения электронного клейма, тоже не секрет. «Сейчас уже фактически запущены две программы электронной идентификации личности, – заявил один из разработчиков программы, проректор Высшей школы экономики Андрей Яковлев. – Это индивидуальный номер налогоплательщика и карточка государственного пенсионного страхования. В конечном итоге все они будут скоординированы воедино».

Для такой координации правительство создало даже специальную межведомственную Комиссию по внедрению федеральной целевой программы «Электронная Россия», во главе которой встали два «простых русских человека» – вице-премьер Герман Греф и министр связи Леонид Рейман.

Конечно, три шестерки в компьютере – это еще не печать на лбу. Но все же дело идет именно к этому. Так, австрийская газета «Kronen Zeitung» 21 декабря 2001 года опубликовала весьма любопытную статью, которая весьма доходчиво разъясняет перспективы «информационной

глобализации», в которую сегодня так усиленно втягивают Россию.

«Американская фирма “Applied Digital Solutions”, – сообщает газета, – к весне 2002 года начнет поставки на рынок электронного удостоверения личности, которое невозможно подделать, ибо оно будет вживляться под кожу. Микрочип этого удостоверения содержит множество важных данных о его владельце. “На коже ничего не видно, и я чувствую себя так же, как всегда”, – заявил хирург Ричард Силинг, который уже носит микрочип длиной 2,5 см в левом предплечье.

Данные, записанные на этом электронном документе, можно прочитать с помощью специального сканнера. Не первых порах такие чипы будут вживляться пациентам с искусственными органами или опасными хроническими болезнями для их быстрой идентификации в экстренных медицинских случаях. Следующим этапом станет поиск похищенных людей: радиосигналы, посылаемые микрочипом, улавливаются наземными локаторами или спутниками и позволяют точно установить место, где находится обладатель “электронного удостоверения”.

Сначала “Applied Digital Solutions” планирует продавать свои микрочипы в Латинской Америке, но уже к середине 2002 года предполагается, что служба здравоохранения США выдаст разрешение на использование этого прибора на территории страны».

Что тут скажешь? Чтущий да разумеет...

ЛИЦОМ К ЛИЦУ*

В последние годы проблема церковного единства становится одной из главных проблем Русской Православной Церкви. Помимо того, что продолжается пагубное разде-

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 2).

ление Московской Патриархии и Зарубежной Церкви, внутреннее состояние их обеих тоже характеризуется довольно острым конфликтом верующих, имеющих различные точки зрения на ключевые вопросы церковного бытия.

Так, в МП православная общественность уже давно и решительно размежевалась на два непримиримых лагеря. В одном из них собрались ревнители традиционных святоотеческих форм православного благочестия. Им противостоят «православные либералы» – сторонники модернизации и обновления всех форм церковной жизни «в соответствии с духом времени». Конфликт двух этих лагерей привнес немало волнений и тревог в жизнь Патриархии, духовенство и священноначалие которой, в свою очередь, тоже разделили симпатии между представителями «консерваторов» и «модернистов».

При этом весьма показательно, что за все время ожесточенного противостояния ни лидеры «ревнителей», ни вожди «либералов» так ни разу и не решились встретиться лицом к лицу для публичной дискуссии, в которой они могли бы откровенно обсудить важнейшие проблемы и «болевые точки» современного бытия Русской Церкви.

Мы решили предпринять первую попытку хоть как-то восполнить этот досадный пробел. И вот в Санкт-Петербурге, в редакции «Руси Православной» состоялся круглый стол на тему «Современные проблемы Русской Православной Церкви», в котором приняли участие главный редактор «РП» Константин Душенов, главный редактор «НГ-религий» Максим Шевченко и главный редактор православного информационного агентства «Русская линия» Сергей Григорьев.

Церковная администрация и чистота вероучения

М. Шевченко: Господа, как бы Вы определили современные проблемы Русской Православной Церкви?

К. Душенов: Я считаю, что главная проблема, которая стоит сегодня перед Русской Церковью, – это проблема внутреннего духовного единства. Если наша Церковь будет едина, духовно здорова, единомысленна по важнейшим проблемам современности, тогда она безусловно сможет стать тем центром, вокруг которого наконец объединится русский народ, ныне являющийся идеологически раздробленным, духовно разорванным и политически расчлененным организмом.

Для того чтобы произошло выздоровление русского духа, на мой взгляд, нам необходимо прежде всего избавиться от яда либерализма, который проник в Церковь еще в советские времена. А за последние десять лет после крушения государственных форм богоборчества он стал настоящим бичом для подлинного православного благочестия. И сегодня проявляет себя во внутрицерковной области через ересь экуменизма, а в области церковно-государственных отношений – беспринципным сервизмом некоторых иерархов перед государственной властью.

М. Ш.: Церковь и так имеет духовное единство. Это ее основополагающий принцип. Что же касается современных церковных проблем, то сервизм здесь на первом месте. Традиция советской церковной иерархии – стоять на задних лапках перед властью, какая бы это власть ни была, – продолжает губительно сказываться на церковной жизни. Сегодня наследие советского времени не только не преодолено, но во многих вопросах даже получило дальнейшее развитие.

У нас воспитано целое поколение иерархов, которые привыкли говорить от имени Церкви, но которые нарушают основополагающие православные принципы. Это заметно уже на уровне церковных документов. Например, в уставе РПЦ Патриарх назван «главой Церкви», что является фундаментальным нарушением православного вероучения. Патриарх не является главой Церкви, главой

ее является Иисус Христос, а Патриарх является Предстоятелем Церкви. Отсутствие соборности и постоянная тенденция уничтожения ее основ также является серьезнейшей церковной проблемой.

К. Д.: Мне представляется, что в Вашем рассуждении есть ряд принципиальных изъянов. Советская власть никогда не поощряла клерикализм. Клерикализм, вообще говоря, – это естественное состояние Церкви. Это такое состояние, при котором каждое церковное сословие занимается своим делом. Епископы управляют Церковью, священники пасут свою паству, миряне по мере сил возрастают духовно, и все они вместе, соборно, хранят чистоту православного вероучения. Подобное устройство Церкви советской властью никогда не поощрялось. Это первое.

Второе. Патриарх, с моей точки зрения, безусловно, является главой Поместной Русской Православной Церкви – как административной организации. И все духовные чада Церкви, желающие, чтобы она нормально развивалась, чтобы она наконец преодолела еретическое наследие богосборческой эпохи и в максимально короткие сроки оздоровилась духовно, должны непременно поддерживать Патриарха во всех его благих начинаниях.

Третье. Не подлежит никакому сомнению, что Церковью управляют епископы. Никто иной Церковью управлять не может, не имеет права. Вся административная, финансовая и каноническая власть в Церкви принадлежит епископу. Другое дело, что нам, мирянам, и вообще всем, кому небезразлична судьба Русской Церкви, необходимо выработать механизмы, с помощью которых мы можем влиять на епископа. Если мы с вами откроем Книгу Правил, то мы найдем там массу канонов, то есть внутрицерковных законов, которые позволяют нам создать такие механизмы влияния и через них приступить к восстановлению соборности.

А соборность как важнейший принцип православного бытия действительно в советское время была разруше-

на. Стремясь восстановить ее благотворное влияние, мы можем – и даже обязаны – в случае несогласия с решениями нашего священноначалия, будь то правящий епископ отдельной епархии или сам Патриарх, высказывать им свое мнение прямо, ясно, в лицо, и отстаивать его на всех уровнях, вплоть до Поместного собора.

М. Ш.: Каноны-то канонами, Константин Юрьевич, но кто же Вам позволит в наше время жить реальной канонической жизнью? По канонам, деятельность епископа достаточно подотчетна и открыта. Да, епископ является ответственным за церковную жизнь, но каноны ставят его и под контроль верующих. Та структура, которую Вы обрисовали (Патриарх – глава, епископ – полноценный властелин, а остальные – овцы, которые тихо духовно вырастают), – это структура Римо-Католической церкви.

К. Д.: Это структура Православной Церкви, признающей единственный вопрос, единственную проблему, по которой все иерархи без исключения подпадают под возможность суда над ними со стороны мирян. Это проблема сохранения чистоты православного вероучения. В вопросах веры все мы равны. И в этом, кстати, принципиальное отличие Православия от католицизма, где область веры является исключительной прерогативой духовенства.

А у нас – если против чистоты вероучения погрешает мой приходской пастырь, мой правящий архиерей или сам Патриарх – я не только имею полное право, я просто обязан высказать свою тревогу и всеми законными путями добиваться, чтобы он отступил от ложных учений. Более того, если повреждения веры не прекращаются, то, идя дальше, в полном соответствии с канонами, необходимо добиваться, чтобы неправомыслящий и не желающий покаяться иерарх был отстранен от церковного управления, а в случае закоснения в ереси – извержен из сана и отлучен от общения церковного.

Я думаю, что именно такая внутренняя «демократичность» является главной гарантией того, что ситуация в Церкви всегда будет находиться под контролем народа Божия. Не отдельных иерархов, сколь бы влиятельны и авторитетны они ни были, а именно всего народа Божия в целом, как благодатной соборной общности, которая в соответствии с православным вероучением является высшим судьей и главным хранителем чистоты веры.

М. Ш.: То есть Вы полагаете, что одной из главных задач Церкви является хранение вероучения?

К. Д.: Хранение чистоты и неповрежденности вероучения является необходимым условием спасения моей души. И меня, и Вас, и любого другого православного христианина должен в первую очередь волновать вопрос: как спастись? А вовсе не вопрос о том, сколько денег у архиерея имярек, и нет ли жены у иеромонаха имярек, и иные подобного рода вопросы. А спасение души неразрывно связано с чистотой веры. Без веры невозможно угодить Богу. Священное Писание учит нас на примере праотца Авраама: «Веровал Авраам Богу, и Он вменил ему это в праведность». И апостол Павел говорит: «Человек оправдывается верою». Даже дети в воскресных школах знают, что, не сохранив правой веры, спасти свою душу невозможно.

М. Ш.: Это немножко напоминает мне иудейский религиозный закон, в соответствии с которым правоверный иудей должен каждый день начинать с размышления о сохранении своего вероучения...

К. Д.: У каждого свои ассоциации, кому что ближе...

М. Ш.: Так вот, мне кажется, что вероучение не является фундаментальным принципом организации Православной Церкви. Благая весть о спасении была дана миру еще до того, как Соборы сформулировали вероучение. И это вероучение было всего лишь ответом на происки еретиков, на ересь Ария или разные другие ереси.

Но сама по себе Церковь не начала свою деятельность на земле с того, что сразу стала лихорадочно формулировать вероучение. В этом тоже проявляется западный католический подход. Западная богословская мысль является активно формирующей вероучение, возможно в силу того, что не хватает чего-то внутренне. Никогда православное богословие не ставило вероучение на первый план по отношению к спасению.

Что же касается того, что нельзя говорить о грехах епископов, я принципиально не согласен! И симония, и разные другие грехи тех людей, которые ответственны за жизнь Церкви, ответственны за пребывание Церкви в этом мире на земле, являются вопросами не только синодального внутреннего разговора, но и существенной темой для всякого, кто считает Церковь своим домом.

Церковь, ересь и свобода слова

С. Григорьев: Может быть, я не все хорошо понял, но из того, что я услышал в ваших рассуждениях, вытекает, что перед Церковью сегодня стоят две опасности. Одну вы обозначили как сервиллизм, а вторую как клерикализм. Я не считаю, что и то, и другое являются серьезными проблемами в нашей Церкви. Но если это так, то ведь любопытно, что в ваших рассуждениях есть логическое противоречие: два названных вами течения направлены друг против друга.

Клерикализм несовместим с сервиллизмом. И вы тоже уловили, что два эти течения находятся в постоянной борьбе между собой. А это говорит о том, что нашей Церкви не грозит ни уклонение в клерикализм западного образца, о котором говорил Максим, ни в сервиллизм советской эпохи. Эти два встречных течения во многом нейтрализуют друг друга.

Более важной темой, на мой взгляд, является состояние и роль средств массовой информации в православной

жизни. Задача церковной и не церковной, но освещающей церковные события, журналистики – специфична. СМИ в нашем обществе являются властью – первой, пятой или уж какой Бог определит, но реальной властью. Господь благословил любую власть, всякая власть есть от Бога в государстве и в обществе – как хотите, так и устройте. Но в Церкви – иное дело. В Церкви Бог Сам установил законную власть (это власть архиерейская, иерархическая), и никакая другая вмешиваться в дела управления Церковью не может..

Если вдруг СМИ станут незаконной – с точки зрения канонического права – властью в Церкви, это станет серьезной угрозой церковному благочинию. В государстве – одно дело, а вот внутри Церкви – совсем другое. Я проиллюстрирую это примером. В прошлом году произошел серьезный скандал в средствах массовой информации, связанный с Екатеринбургским епископом Никоном. Синодом была организована законная (можно ее критиковать, но, подчеркиваю, законная) следственная комиссия по этому делу во главе с митрополитом Сергием. Она разбирала проблему. Но на окончательное решение Церкви – и это, по-моему, очевидно – значительно, если не в решающей мере, повлияли СМИ. То есть та власть, которая внутри, в управлении Церкви, не должна бы иметь никакого значения с точки зрения канонической. И я думаю, это тревожный симптом.

СМИ имеют одну особенность, которую мы все прекрасно знаем, – безответственность. Мне кажется, что это является большей проблемой, чем то, о чем вы только что говорили.

К. Д.: Мне представляется, что такая позиция несколько надумана. На самом деле все гораздо проще. СМИ, как показывает современная практика, могут с равным успехом служить оружием созидания и оружием разрушения. Сами по себе они не хороши и не плохи. Нож в руках хирурга спасает, в руках убийцы губит.

Так и православные средства массовой информации могут стать орудием провоцирования внутрицерковных конфликтов, расколов, орудием поддержки деструктивных внутрицерковных групп, и они же могут стать орудием формирования новых механизмов соборности. Главная проблема в этом деле – как совместить иерархичность церковного управления с соборностью, которая предполагает максимальный учет мнения всех внутрицерковных «сословий» – и монашества, и «белого» священства, и мирян.

Восстановить соборность сейчас, в современных условиях, теми средствами, которыми это делалось, скажем, в XVI веке, невозможно. Мы это можем сделать только на новом, современном уровне, создав в Церкви, говоря светским языком, сильное общественное мнение. Если это общественное мнение, или, иными словами, соборное мнение народа Божьего, будет опираться на широкие массы церковных «низов», то тогда оно естественным путем станет тем необходимым ограничителем для любого административного произвола.

М. Ш.: Я согласен. Мне тоже кажется, что формирование общественного мнения является важнейшей задачей Церкви в нашу эпоху.

Когда я говорил о наследии советского времени, о наследии клерикализма, я в первую очередь имел в виду, что советская власть, создавая и поддерживая послушную иерархию, поддерживала самое себя. Почти все церковные иерархи клялись в верности советскому строю. Это было абсолютно искренне, все они имели советские паспорта, все они были советскими гражданами, все могут найти оправдание своим действиям у апостола Павла, сославшись на его заветы жить в согласии с любой властью. Но эта иерархия была создана властью и поддержана Сталиным.

Церковная бюрократия и сегодня осталась точно такой же, ей осталось присуще точно такое же нежелание

никакого общественного мнения. Но здесь мы подходим к другому важнейшему вопросу: каким должно быть общественное мнение в Церкви?

Именно здесь находится точка главного противоречия между «Русью Православной» и многими авторами «НГ-религий». Я считаю, что общественное мнение должно стать препятствием на пути к незаконным действиям тех людей, которые, получив священный сан, используют этот сан в своих личных целях. Мне кажется, это гораздо большая опасность, чем какая-то ересь или экуменизм.

К. Д.: А я уверен, что сегодня горше ереси и больше опасности, чем та, которую представляет собой экуменизм, для Русской Церкви просто быть не может. Почему? Да потому, что все остальные внутрицерковные недуги не касаются мистической жизни Церкви как Тела Христова, а ересь отсекает человека от благодати Божией, лишает его надежды на спасение. Что касается механизмов формирования общественного мнения, то, мне думается, те процессы, которые идут в этой области сегодня, надо приветствовать.

Так, например, концентрация идеологических полюсов вокруг двух определенных изданий – «Руси Православной» и «НГ-религий» – безусловно является фактором положительным. Мы должны представить народу Божьему свои позиции по важнейшим вопросам современной церковной жизни, по ее главным болевым точкам, – представить ясно, четко, открыто, обоснованно. Мы должны сделать это максимально подробно, максимально добросовестно и благонамеренно, не скрывая в то же время наших разногласий, не замазывая их. И тогда – я в этом совершенно уверен – православные быстро разберутся в том, кто прав, а кто нет, кто действительно радеет о благе Церкви, а кто преследует какие-то иные цели, кто действует в соответствии со святоотеческим преданием и церковным вероучением, а кто пытается внести в Церковь вредные новации и сомнительные учения.

Я готов прямо сейчас сформулировать те принципиальные различия между позицией «Руси Православной» и «НГ-религиями», которые, на мой взгляд, делают два этих издания антагонистами – не в смысле политическом, а в области воззрений на ключевые проблемы современной церковной жизни. Возьмем, к примеру, отношение к экуменизму. Думаю, тут не надо никаких специальных иллюстраций.

М. Ш.: Как раз надо! Я не понимаю, где у нас была высказана безоговорочная поддержка экуменизма и не было никаких альтернативных точек зрения.

К. Д.: Практически все статьи, которые «НГ-религии» публиковала по проблеме межхристианских взаимоотношений, экуменизм так или иначе поддерживают. Это факт. Достаточно просмотреть подшивку газеты, чтобы убедиться в этом.

Далее. Вопрос прославления Государя Императора Николая II. Вопрос важнейший, являющийся мистическим центром всей церковной жизни последних лет. Какова здесь позиция вашей газеты? Скажу прямо, с моей точки зрения – провокационная. Я, пожалуй, более глумливых статей, посвященных Государю и его канонизации, чем те, что публиковались в «НГ-религиях», ни в одной газете, которая претендует на то, что она является газетой религиозной, не читал. В коммунистических газетах, конечно, можно найти хулы и похлеще, но я сейчас говорю о прессе, которая профессионально освещает религиозную проблематику.

Что касается вопросов конкретной внутрицерковной политики, то и здесь «НГ-религии» поддерживают действия тех иерархов, которых мы в «Руси Православной» считаем вероотступниками. Будь то митрополит Филарет (Вахромеев), митрополит Владимир (Котляров), будь то какие-либо иные представители той группировки русского епископата, которая в современной церковной печати получила название никодимовской.

М. Ш.: Первый пункт – экуменизм. Я, конечно, не буду оправдываться. Но надо договориться о том, что такое экуменизм.

Я считаю, что Православная Церковь хранит всю полноту истины о воплощении Господа Иисуса Христа и организации жизни христиан, но что нашей святой обязанностью является диалог с теми людьми, которые также считают себя христианами, хотя по тем или иным причинам отпали от полноты Православной Церкви.

Экуменизм как средство политического давления на христиан, православных в частности, «НГ-религии» не принимали и не принимают. Экуменизм как средство диалога, как средство обсуждения проблематики, обсуждения позиций людей, которые считают себя христианами перед лицом современного мира, – такой экуменизм мы всегда поддерживали и будем поддерживать. Это заповедано нам святыми отцами, это заповедано нам историей XIX и XX веков.

Если вы считаете само наличие диалога с христианами иных конфессий опасной ересью и совершенно ненужной вещью, то у нас, конечно, непримиримые противоречия. Я не только считаю такой диалог необходимым, но и полагаю, что он является священной заповедью православных христиан.

Второй пункт – прославление Николая II. Мы довольно резко высказывались, и будем высказываться (моя позиция неизменна, и я готов подтвердить ее на всех уровнях), против той истерии, которая существует вокруг последнего Романова и вокруг вопросов, которые вы, на мой взгляд, несколько поспешно назвали мистическим центром церковной жизни всех последних лет. Мне представляется, что даже мистическим центром карловацкой жизни почитание Николая не являлось. А если и являлось, то тем более это тревожный симптом для нас, потому что двоякая духовная сущность многих карловчан очевидна.

Моя позиция заключается в том, что Николай II был связан с масонством, Николай II был человеком, который поставил Россию под контроль Антанты, который заключил договоры с теми силами, которые откровенно хотели Россию поработить, которые откровенно хотели уничтожения того политического строя, который был в России. Говорить при этом, что это сделал не царь, а Витте, Сазонов, Столыпин и кто угодно, является, извините, наивным историческим инфантилизмом.

Я признаю решение Собора о канонизации царя как человека, который мученически и твердо принял свою смерть. Но я никогда не признаю Николая собственно как «святого царя». Я вообще не считаю, что царство свято само по себе, это для меня языческий подход к понятию «царство». Считается, что кесарь, даже помазанный священником, может быть святым уже в силу своего служения. Для меня это вавилонский культ царя-жреца.

Церковная политика, экуменизм и ответственность иерархов

М. Ш.: Только не надо записывать в либералы всех противников канонизации царя. Есть достаточно влиятельные группы среди консервативной части Церкви, которые выступают против политического почитания царя как мистического центра всей церковной жизни, как это предлагаете Вы и Ваша газета. У этих людей есть совершенно очевидный лидер, пастырь, которого нельзя отнести к либералам, – митрополит Нижегородский Николай, который не боится публики. Он единственный, выйдя из Храма Христа Спасителя, мне лично сказал, когда я спросил: «Владыка, Вы что, переменили свою точку зрения?», – «Нет, всегда был против канонизации и буду! И никого не боюсь!» Он фронтовик, он на самом деле никого не боится.

К. Д.: Зачем же он подписал решение о канонизации?

М. Ш.: Он сказал мне, что он не подписывал, что его мнения никто не спросил.

К. Д.: Очень интересно! Я полагаю, что это как раз тот случай, когда у нас с Вами есть совпадающие интересы. Думаю, мы как православные христиане должны совместно обратиться к нашему священноначалию с вопросом: если владыка Николай заявляет, что он не подписывал соборные документы, то кто же тогда солгал, кто дезинформировал общественность, кто сфальсифицировал его подпись?

М. Ш.: По-моему, там было просто общее голосование, там не было подписания документов. Но давайте выясним, потому что это на самом деле важно.

К. Д.: Меня в связи с этим интересует еще одна проблема. Теперь, после официального прославления последнего русского царя, ежегодно – в день празднования памяти Николая II – митрополит Нижегородский Николай во время богослужения будет обязан произносить определенные молитвословия, обращенные к святым Царственным Мученикам. Я бы, пользуясь случаем, хотел обратиться к нему с вопросом: он что, не станет этого делать? Ведь он не раз заявлял, что не считает Николая II достойным почитания. Или он будет обманывать своих прихожан, с амвона возглашая одно, а в сердце своем имея совершенно другое? Это ведь вопрос не праздный, он очень важен. Это вопрос о послушании Матери-Церкви. Или такое послушание обязательно только для рядовых верующих, а высшие иерархи не считают себя связанными церковной дисциплиной?

М. Ш.: Владыка Николай не из тех, кто будет обманывать, это человек, от которого я никогда не слышал лукавых слов. Я думаю, что он подчинится соборному мнению, но он сказал, что свою позицию не изменял и не изменит.

Теперь третий пункт. Вы сказали, что по вопросам церковной политики «НГ-религии», как правило, поддерживают тех, кого «РП» считает опасными для дела Церкви.

Во-первых, это не совсем так. Мы критикуем и митрополита Кирилла, и митрополита Филарета, и Патриарха, а уж что касается вашего митрополита Владимира, тут даже и упоминать не хочется о некоторых вещах.

Но есть разные акценты в критике. Вы нападаете на наше священноначалие по такому достаточно спорному, безусловному вопросу, как экуменизм. Вы критикуете иерархов за какой-то непонятный экуменизм, который считаете якобы еретическим отступлением от православного вероучения. Мне кажется, что это положение сомнительное и недоказанное. Объективного, церковного исследования ереси экуменизма я пока не встречал. Этот вопрос должен был быть вынесен на широкое предсоборное обсуждение, а потом и на Архиерейский или Поместный собор. И если Православная Церковь докажет устами своих богословов, архипастырей, мирян соборным мнением, что экуменизм есть ересь, что ж, конечно, я это приму и признаю, что я неразумно не углядел в этом той опасности, которая была всегда Вам так очевидна. Пока никакой опасности, разъедающей православную душу, в контактах с инославными христианами я не вижу и не нахожу. Получается, что мы можем любить французские вина, бывать в Париже и вкушать с еретиками, а потом вдруг бьет час и... Теперь мы обсуждаем церковные вопросы, и мы уже как бы с ними... Долой дружбу – они еретики!

По вопросам церковной политики мы поддерживаем священноначалие в тех вопросах, в которых они выступают как архипастыри нашей Церкви.

К. Д.: Однако Вы не поддержали митрополита Иоанна (Снычева), когда он, будучи авторитетнейшим архипастырем нашей Церкви, ясно и конкретно излагал учение о том, что экуменизм есть откровенно пагубное еретическое учение. Или когда он публично заявлял, что политический режим, установившийся под руководством президента Ельцина и его так называемой «семьи» – есть режим геноцида

русского народа. Тогда он был постоянным членом Священного Синода, а «Независимая газета» публиковала филиппики в его адрес по поводу того, что он-де сам не знает, что говорит. У меня они все, слава Богу, в архиве есть.

М. Ш.: Константин Юрьевич, когда блаженной памяти владыка Иоанн возглавлял Санкт-Петербургскую кафедру, еще не было «НГ-религий».

К. Д.: Но была «Независимая газета», и многие ее авторы сейчас являются ведущими авторами «НГ-религий».

М. Ш.: Это кто ж такие?

К. Д.: Щипков, например.

М. Ш.: У Александра Владимировича Щипкова я не читал ни одного дурного отзыва о митрополите Иоанне. Он был в очень хороших отношениях с владыкой Иоанном, и все, что я читал о митрополите Иоанне в его воспоминаниях о нем, как раз говорило о владыке как о пастыре добром. Я, конечно, не могу говорить за него, но, насколько я знаю, он считал, что это был лучший архиерей на Санкт-Петербургской кафедре за последние годы по чисто человеческим качествам. Вы можете не сомневаться, что если бы владыка был жив, то, бесспорно, его интервью присутствовали бы на страницах нашей газеты и его точка зрения была бы высказана. У него сегодня есть преемники. К сожалению, мы никак не можем представить от первого лица точку зрения Приморского владыки Вениамина. Прежде всего в силу отсутствия связи с ним.

К. Д.: Хорошо, оставим Щипкова. Посмотрите хотя бы заметку «Битва за митрополита Иоанна» от 27 мая 1993 года. Ну да Бог ему судья. Другие действовали куда круче. Скажем, Якунин или Борщев, депутаты тогдашней Госдумы, со страниц «НГ» наперебой клеймили владыку Иоанна «фашистом» и требовали уголовного суда над ним.

Что касается современных продолжателей дела святителя Иоанна, то епископ Владивостокский Вениамин (Пушкарь), на мой взгляд, весьма достойный их предста-

витель. Проблема действительно заключается в том, что он, будучи сильно удален от центра церковной жизни, часто просто не имеет физических возможностей высказать свою точку зрения так, чтобы она стала широко известна. А в его мужестве, в его принципиальности я ни минуты не сомневаюсь. На всех соборах он отстаивал свою точку зрения об экуменизме как опаснейшей ереси. И, между прочим, на последнем Юбилейном соборе недвусмысленно заявил, что каждый архиерей, который переступает порог Всемирного совета церковей, предает Церковь.

М. Ш.: Точно так же можно сказать, что каждый архиерей, который выступает по радио или телевидению, предает Церковь. Потому что так или иначе он косвенно участвует в той или иной системе глобализации.

К. Д.: Нет, так нельзя сказать.

М. Ш.: Всемирный совет церковей – это же не церковь. Или вы всерьез считаете этот Женевский конгресс совещательного уровня церковью?

К. Д.: Я всерьез считаю, что нарушение канонов губительно для церковной жизни.

М. Ш.: А конкретно – в чем контакты со Всемирным советом церковей нарушают каноны Русской Православной Церкви?

К. Д.: Во многом. В первую очередь они нарушают прямое указание апостолов Христовых о том, что «епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен».

М. Ш.: Что значит «молившийся», давайте разберем эту позицию. То есть произносивший слова молитвы, которые являются еретическими, должен быть отлучен?

К. Д.: Если православный архиерей вместе с лютеранским «епископом» перед обедом вместе читают молитву «Отче наш», то это противозаконно. Вам это может нравиться или не нравиться, Вы можете принимать или не принимать такую строгость, но это позиция канонов,

позиция Святой Православной Церкви. Это не позиция Душенова или «Руси Православной». Ваше право не соглашаться, но Вы не имеете никакой возможности оспорить ее законность и каноничность, оставаясь одновременно внутри Церкви.

М. Ш.: Нет, я имею такую возможность, Константин Юрьевич, потому что мне кажется, что молитва «Отче наш» заповедана всем христианам, и когда Вы, православный человек, молитесь перед едой... Скажите, Вы когда-нибудь сидели за одним столом с иностранцем неправославного вероисповедания?

К. Д.: Да, конечно.

М. Ш.: Вы молитесь перед едой? Я заметил, что Вы всегда молитесь перед едой. Тогда Вы тоже еретик, потому что Вы сидели за одним столом или с атеистом, или с протестантом, или с католиком, и Вы молились вместе с ним.

К. Д.: Нет!

М. Ш.: Как нет?! Тогда Вы должны были выйти в соседнюю комнату, там помолиться, потом вернуться за стол, тем самым Вы обидели бы человека. Что же, мусульмане говорят перед едой: «Во имя Аллаха!», а я должен сидеть, сжав зубы, что ли? Я тоже перекрещусь.

К. Д.: Те аргументы, которые Вы так бурно высказали, я думаю, с легкостью отметет любой ученик воскресной школы. Может, я недостаточно внятно выразил свою мысль о том, что можно и что нельзя. Давайте возьмем сборник канонов и посмотрим. Все очень просто, вот десятое апостольское правило. Оно гласит: «Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме, таковий да будет отлучен».

Совместная молитва в данном случае – понятие вполне определенное. О себе мы имеем заповедь от Господа Бога – «Всегда молитесь и за все благодарите». То есть по мере своих слабых сил я должен всегда возноситься умом и сердцем ко Господу, вне зависимости от того, сижу

ли я за столом с мусульманином, еду ли я в троллейбусе рядом с раввином или беседую с атеистом. Но если мне предлагается общая молитва с кем-то, кто не принадлежит к Святой Православной Церкви Христовой, я обязан от нее отказаться по сыновнему долгу послушания моей Матери-Церкви.

Как христианин, я должен сделать это, стараясь в то же время никого не обидеть. Но я не имею возможности оправдывать свое совместное моление с неправославным человеком какими бы то ни было «нравственными» аргументами, подобными тому, что я-де его обижу, или он меня неправильно поймет, или «все так делают» и т.п. Вера по самой сути своей – область, которая не допускает компромиссов. Компромиссы возможны и нужны в политике, но компромиссов в области веры быть не может.

М. Ш.: Для меня тоже совершенно очевидно, что не может быть совместного богослужения – именно богослужения – с инославными. Что православный священник, который сослужил с инославными без какого-то признания со стороны инославных вероучения Православной Церкви за единственно истинное, конечно, должен быть подвержен церковному прещению, а если будет упорствовать, то и, к сожалению, до извержения из сана.

Ответственность архиерея: за что и перед кем?

М. Ш.: Я вообще заметил, что стоит какому-нибудь епископу быть уличенным в самых недостойных деяниях, как для него является мгновенной панацеей заявить во всеуслышание, что он является борцом с экуменизмом. А все обвинения в его адрес высказаны либералами и скрытыми экуменистами, которые действуют в Русской Церкви. Так было в Алтайской епархии, когда туда пришел на кафедру человек, который присягал до этого лжемитрополиту Фи-

ларету, а потом стал алтайским епископом, обложил поборами духовенство. И так было во многих других епархиях, в Екатеринбурге том же самом, так было в Томске, где... просто мне даже не хочется комментировать, что было в Томске. Ну и так далее. Так что «РП» не всегда отделяет зерна от плевел в этом вопросе, иногда Вы пренебрегаете обязанностью христианина и обязанностью газеты, которая бесспорно формирует церковное общественное мнение, указать архипастырю на те явные преступления, которые он совершает.

К. Д.: Мы всеми своими статьями, всеми попытками анализа церковной ситуации хотим как бы сказать архипастырям: «Владыки наши, будьте любезны, содержите свято и нерушимо архиерейскую присягу, произнося которую вы клялись всячески блюсти истины православного вероучения, не допуская их искажения и повреждения. Если вы будете соответствовать словам этой клятвы, то у нас к вам не будет больше никаких иных претензий». Все остальные проблемы нравственного порядка, проблемы административных нарушений могут быть законно разрешены в рамках взаимодействия между московским и епархиальным священноначалием.

Я вполне допускаю, что в связи с человеческими немощами такие проблемы будут решаться либо долго, либо не слишком объективно, но это уже не имеет отношения к спасению моей души. Меня мало волнует нравственность архиерея имярек как таковая, я ему не сторож и не судья. Меня волнует спасение моей души, а спасение моей души зависит от правого исповедания веры этим архиереем. А от того, какую зарплату он получает и какой процент налога он определил для приходов своей епархии, спасение моей души никак не зависит.

Я, конечно, тоже человек, у меня тоже есть эмоции, я не могу полностью изолировать себя от этих проблем. Но я буду стараться, насколько возможно, от них отстранить-

ся и не быть вовлеченным в различные скандалы, которые непосредственно не связаны с проблемой вероучения.

М. Ш.: Константин Юрьевич, может я не прав, вы меня поправьте. Мне кажется, что у нас два совершенно разных понимания роли Церкви в этом мире. Может это громко сказано, но поверьте, что Церковь для меня есть первое Отечество на этой земле, потом уже Россия, потом уже все остальное...

К. Д.: Безусловно.

М. Ш.: Поэтому, как устроена жизнь в этом Отечестве, для меня гораздо более существенно, нежели то, как устроена жизнь во втором моем государстве, будь оно советским, будь оно монархическим, будь демократическим, – это все преходяще. И то, что Вы называете в Церкви административным устройством, я не принимаю как всего лишь административное устройство. Я воспринимаю Церковь как цельный единый механизм. Если архиерей облагает храмы поборами, то это не только административное преступление перед лицом налоговой инспекции, а это является нарушением принципов справедливости, которые лежат в основе церковной жизни.

К. Д.: Я воспользуюсь Вашим образом Церкви как Отечества Небесного. В этом моем Отечестве, как и в земном государстве, есть свои законы. Но от земных они отличаются тем, что их установили не люди, а Господь и Бог наш Иисус Христос – или Сам, или через апостолов, через святых отцов и через соборы, деяниями которых правил Дух Святой. Так вот, один из этих законов – те есть святых канонов – прямо запрещает требовать от епископа отчета в расходовании денежных средств епархии.

Я допускаю, что в этой области существуют злоупотребления. Я знаю, как болезненно могут сказываться такие злоупотребления на разных областях церковной жизни. Я живу в том же реальном мире, в котором живут сегодня в России и все остальные православные христиане. Но тем не

менее закон есть закон. Кстати говоря, даже в рамках этого закона со злоупотреблениями можно бороться.

М. Ш.: По поручению Святейшего Патриарха, подпись которого стоит на всех финансовых церковных документах как последняя подпись...

К. Д.: Возможно, не знаю. Но знаю, что такого рода злоупотребления не подпадают под запрет требовать отчета в использовании денег, потому что сей запрет касается только епархиальных средств. То есть те деньги, которые правящие архиереи получают как епископы, в результате своей архипастырской деятельности в епархии, они вольны распределять так, как считают нужным. Здесь есть лишь одно каноническое ограничение. Епископ не имеет права завещать церковные деньги кому-либо из своих родственников или знакомых. А личные – может, но только если его наследники – православные христиане.

М. Ш.: А может ли архиерей безотчетно пускать эти деньги в оборот, допустим, в коммерческое предприятие? Или вдруг мы с удивлением узнаем (не буду называть эту епархию), что в игорном бизнесе есть тоже деньги архиерея? Это нас не касается?

К. Д.: С нравственной точки зрения это очевидное преступление, причем преступление тягчайшее. Но для того чтобы определить его тягость и то наказание, которое должен понести нарушивший эти нравственные правила, в рамках канонического устройства Церкви необходим правильно устроенный церковный суд.

М. Ш.: Совершенно с Вами согласен.

К. Д.: А какой позиции придерживается православное информационное агентство «Русская линия»? Что-то Сергей Михайлович все молчит?

С. Г.: Я вот на что хочу обратить внимание. Я сейчас нарисую фигуру православного человека, как она мне представляется. Вот он – предположим, инженер или научный работник. Сидит на работе, микросхемы паяет, за-

нимается сложной математикой, потом в метро едет. Потом приходит в храм Божий, и там он вдруг погружается в атмосферу XV–XVI веков. Он переходит в иную временную и духовную ситуацию.

Затем, отдохнув душою, снова ныряет в метро, приезжает на работу и там начинает паять свои микросхемы и проектировать какие-нибудь страшные плоды прогресса. Такая двоякость сознания, конечно, оказывает влияние на жизнь внутри Церкви. В ближайшем будущем эти вопросы станут актуальными для всего церковного общества. Сможет ли оно совместить наш современный бешеный век и то духовное настроение, которое необходимо иметь для спасения души?

На мой взгляд, здесь есть два пути. Либеральное решение этого вопроса есть путь, который ведет к протестантизму, к отходу от Предания, жертвованию Преданием ради рационального сознания. Есть и другой путь – путь преподобного Серафима Саровского. Меня в свое время удивляло, что столь великий старец молился перед самой обычной, ординарной иконой его времени, купленной, наверное, в ближайшей лавке и никак не соответствовавшей, скорее всего, великим древним образцам. Тем не менее его духовность была чисто православной, традиционной, глубоко внедренной в древлеправославное сознание.

Так вот, это и есть второй путь, путь духовный. Почему либерализм или необновленчество, которое часто говорит правильные слова, не находит отклика среди верующих? Я думаю, здесь главная причина во внутреннем страхе разрушить спасительную традицию, в боязни потерять благодать. И эта проблема гораздо важнее того, как и за что должен отчитываться архиерей...

М. III.: Либеральный путь тоже вполне церковен. На мой взгляд, Собор 1917–1918 годов начал либеральные реформы в Церкви, но затем был просто задушен, задав-

лен, и ни одно его решение не было претворено в жизнь, даже наоборот...

Самодержавие, революция и мирное сосуществование

К. Д.: Как посмотреть... Я лично считаю важнейшим деянием Поместного собора 1917–1918 годов избрание Патриарха Всероссийского. Так же как важнейшим деянием Архиерейского собора 2000 года было прославление Государя. И то и другое, с моей точки зрения, сопоставимые по своему значению, по своему масштабу действия. И я думаю, что их влияние на церковную жизнь тоже будет сопоставимо по масштабу.

М. Ш.: С Государем я понимаю, потому что Вы придаете мистическое значение служению православного царя, понятие православного царства имеет для Вас внутренний мистический смысл.

К. Д.: Оно не для меня имеет мистический смысл, а для Православной Церкви.

М. Ш.: Не надо, Константин Юрьевич, на это есть разные точки зрения внутри Православной Церкви, разная ведется полемика. Это отнюдь не устоявшаяся точка зрения.

К. Д.: Полемику можно вести сколько угодно. Но если мы с Вами остаемся чадами Православной Церкви, то, обратившись к ее богослужебным текстам, мы увидим, например, что в чине Торжества Православия, который раз в году должен возглашать с амвона каждый архиерей, есть анафематизм, осуждающий царей, не признающих за православным монархом, как за помазанником Божиим, особой мистической роли и сугубой благодати Божией. То есть Церковь прямо анафематствует тех, кто не придает мистического значения и смысла православному самодержавию.

М. Ш.: Этот вопрос надо внимательно изучить, поскольку я встречал десятки разных точек зрения, в част-

ности и на ситуацию с иконоборчеством и Торжеством Православия. Одни цари иконы уничтожали, будучи помазанниками Божьими, другая династия в Византии восстанавливалась... Вообще, если мы будем брать Византию как пример государства, то можем дойти до того, что у нас будут патриархам глаза выкалывать.

К. Д.: Православный человек ни до чего подобного не дойдет, потому что он...

М. Ш.: До революции дошел православный человек.

К. Д.: До революции дошел как раз не православный человек, до революции дошло расцерковленное сознание атеистов и богоборцев. А если Вас соблазняют и смущают какие-то исторические моменты, то тут нет ничего удивительного. По человеческой немощи соблазниться можно даже чтением Священного Писания. Но если Вы хотите знать, как Церковь относится к тому или иному явлению, тогда нужно обратиться к канонически безупречным документам.

М. Ш.: Много чего про царя сказано в церковном Писании. Есть и «кесарю кесарево, а Богу Богово». Вы говорите о том, что православные императоры имеют мистическое помазание, но я предлагаю эту тему сейчас не обсуждать, потому что я к этой теме не готов. Мы можем эту тему специально отдельно обсудить, потому что я уже говорил о том, какие опасности я тут вижу.

К. Д.: Замечательно было бы на такое обсуждение пригласить господина Крылежева, который в Вашей газете так залихватски всех почитателей Государя припечатал...

М. Ш.: Нет, не всех! Он проанализировал сборник, который сейчас, насколько я знаю, взяла на рассмотрение богословская комиссия и будет очень тщательно анализировать его. В него включено все – от откровенной бредятины, типа «от жидов убиенных», вводящей в соблазн чад Церкви, повергающей их в некий национализм, не имеющий ничего общего с христианством, до каких-то иных

точек зрения. Должно быть единое богослужение. В этом, кстати говоря, тоже вина архиепископа Орехово-Зуевского Алексия, который был в этой богослужебной комиссии, но который вообще ничего не делает.

К. Д.: Так это проблема отсутствия эффективного механизма административного управления Церковью. Кстати, последний Собор сделал первые попытки хотя бы начать создание такого механизма, а вот «НГ-религии» устами некоторых представителей чиновничества тут же осудила это как «клерикализм» и подражание католичеству...

<...> В связи с бурным характером дискуссии я еще вот о чем хотел сказать. «Русь Православную» и меня лично часто ругают за то, что наши высказывания бывают излишне резкими, недостаточно взвешенными и т.п. Но я и не претендую на то, что все мои оценки являются абсолютно справедливыми и все то, что я сказал или написал, есть истина в последней инстанции. Более того, если я кого-то напрасно обидел своими словами, то я прошу меня великодушно простить. Если такие промашки будут документально подтверждены, я готов принести свои публичные извинения тем, кто пострадал от моих несправедливых упреков. Правда, должен заметить, что до сих пор я еще ни разу не встречался с документальным опровержением своих публикаций. Но – на все воля Божия!

М. Ш.: Спасибо. Я тоже присоединяюсь к Константину Юрьевичу. Я хотел бы поблагодарить участников дискуссии за интересный острый разговор, который получился, может быть, в чем-то сумбурным, но на самом деле это была первая попытка в истории современной России нажать те болевые точки, по поводу которых мы не можем сохранять равнодушие. Мы (так было, во всяком случае, с моей стороны) попытались услышать аргументы друг друга. Мы увидели друг в друге людей, мы увидели, что мы православные христиане, что у нас есть очень много общего, но у нас есть различные позиции. Я предлагаю в бу-

душем внимательно, по-церковному, исследовать, изучать эти позиции и искать то общее, что дало бы нам возможность единства во Христе.

С. Г.: То, что Вы сказали, конечно, правильно. Я тоже хочу сказать в завершение два слова. Есть проблемы для нас гораздо более важные, чем обсуждение церковных проблем. Церковь, мне кажется, и без нас с вами, здесь сидящих, устроится. А вот как нам, православным мирянам, имеющим разные взгляды на политическую жизнь, на устройство нашего общества и т.п., – как нам остаться братьями во Христе? Ведь спастись хочет каждый! Нам, мирянам с разными взглядами, надо как-то научиться в Церкви существовать. Сейчас нам предлагают много взглядов, но мы же все равно должны остаться, как Вы правильно сказали, во Христе. Аминь!

НАС ЖДЕТ ТЯЖЕЛАЯ БОРЬБА*

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). Хочется верить, что эти слова Спасителя можно с полным правом отнести к новому заседанию круглого стола «Руси Православной», состоявшемуся недавно на историческом факультете Петербургского университета.

И в церковных, и в политических кругах северная столица России имеет давнюю и устоявшуюся репутацию «твердыни либерализма», главной опоры российского западничества и отечественной «демократии». И действительно, голос питерских патриотов – в последние годы особенно – почти не слышен. Впрочем, это не удивительно: его заглушает хорошо слаженный и активно транслируемый либерально-демократическими СМИ хор

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 5–6).

«петербургской общественности», на поверку состоящей, как правило, из представителей сексуальных меньшинств и активистов местной еврейской общины.

На этом фоне особенно отрадным является организация круглого стола питерских православных патриотов. Созданный по инициативе церковных журналистов, русских писателей и университетской профессуры, он призван способствовать объединению всех, кому дороги русские национальные и духовные ценности.

В беседе приняли участие: декан истфака СПбГУ И. Я. Фроянов, историк и публицист М. Н. Любомудров, главный редактор «Руси Православной» К. Ю. Душенов, главный редактор информационного агентства «Русская линия» С. М. Григорьев, директор православной школы народного искусства имени императрицы Александры Федоровны Н. И. Пономарева, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы отец Алексей Успенский.

Предполагается, что в дальнейшем такие встречи представителей православной и патриотической общественности Петербурга станут регулярными.

Новая эпоха или новая личина?

К. Душенов: Общая тема наших встреч – Россия на рубеже веков. И задача наша, как я ее понимаю, заключается в том, чтобы дать с православно-патриотической точки зрения оценку нынешнему положению страны, ее перспективам. Мы люди разные, у нас могут быть разные взгляды на проблемы современной России, но всех нас объединяет патриотизм и Православие, уважение к историческим и духовным корням русского народа.

В ходе разговора нам, наверное, придется касаться и духовных, и политических вопросов, но хотелось бы, чтобы беседа наша не была искусственно политизирована. Точнее говоря – обсуждать политические вопросы надо,

но, на мой взгляд, это следует делать с таких позиций, которые не были бы узкопартийными.

Вот, скажем, вопрос о характере и целях нового президента России. Прошло немногим больше года после того, как в России сменилась власть, ушел один президент, пришел новый... А ведь смена государственной власти всегда есть эпоха, в русской истории особенно.

Как раньше, до революции, смена государей зачастую знаменовала собой крутые повороты в русской судьбе, потом смена генсеков в СССР ощутимо влияла на судьбы всего мира, теперь смена российских президентов – означает ли она новую эпоху нашей истории, нашей жизни? И вообще, произошла ли такая смена, если да, то каковы ее основные характеристики? Я думаю, что об этом было бы интересно поговорить.

Что касается меня, то я могу сказать, что, судя по письмам, которые приходят в газету «Русь Православная», наша читательская аудитория делится по отношению к личности президента Путина на две части. Есть часть православных, которые его активно поддерживают и считают, что его действия с того момента, как он стал реально управлять страной, есть не что иное, как пролог к долгожданному возрождению российской государственности.

Но другая часть православных столь же активно не приемлет нынешнего президента и, в свою очередь, настаивает на том, что Путин является на самом деле продолжателем той страшной политики, которая на протяжении 10 лет разрушила, собственно говоря, Россию и довела русский народ до полумертвого состояния. При этом часто говорят и о том, что его религиозные воззрения в лучшем случае туманны. В России он – для внутреннего, так сказать, потребления – выступает как православный, а выезжая за рубеж и встречаясь с зарубежными политиками и представителями средств массовой информации, высту-

пает там как классический неверующий гуманист. Думаю, эту тему было бы тоже интересно обсудить.

И вообще: произошли ли какие либо кардинальные изменения за последний год в положении страны? Ну или намек хотя бы на эти кардинальные изменения есть?

И. Фроянов: Наша национальная особенность заключается в том, что мы, русские, всегда с приходом нового правителя думаем, что начинается новая жизнь. И это наше национальное качество последнее время нещадно эксплуатируется. Мне кажется, что ошибаются те, которые пытаются осмыслить современность, задаваясь вопросом, является ли Путин полноценным преемником прежнего курса Ельцина.

На самом деле для того, чтобы трезво взглянуть на то, что сейчас творится в стране, необходима более широкая историческая ретроспектива. Начинать следует с Горбачева. Горбачев – Ельцин – Путин, вот какой выстраивается исторический ряд. Скажем, Горбачев и Ельцин – противники и антагонисты в личном плане. Они не любили друг друга и боролись за власть, но если подходить с точки зрения исторической, то здесь перед нами не антагонисты, а сотрудники. Потому что дело Горбачева, на мой взгляд, продолжил Ельцин, а дело Ельцина продолжает Путин. Вот такова логика исторических событий, не зависящая от текущей политической конъюнктуры.

Но есть люди, которые в личных, корыстных целях заинтересованы в том, чтобы оторвать Ельцина от Горбачева, а Путина – от Ельцина. Вот недавно появилась в продаже книга, огромная книга, почти на 900 страниц, – «Эпоха Ельцина». Вроде бы Ельцин – это такая мощная фигура, которая умещается не менее как в эпоху. А на самом деле, если говорить об эпохах, мы до сих пор живем в той самой эпохе национальной катастрофы, которая была начата Горбачевым и продолжается донныне. С точки зрения истории ни в коем случае нельзя противопоставлять

Ельцина Горбачеву, а Путина – Ельцину. Для этого нет никаких фактических оснований.

О. Алексей: Я думаю, что наша жизнь в решающей мере зависит все-таки не от политических дряг и интриг, а от внутреннего нравственного, духовного состояния каждого из нас.

Я в Петербурге совсем недавно, до этого несколько лет пришлось служить в новгородской глубинке. Я, собственно, и родом оттуда. Так вот, на протяжении последних лет, начиная с перестройки, наблюдается стремительное умирание деревни. Собственно, это умирание началось уже давно, но то, что происходит в течение последних пятнадцати лет, иначе как агонией назвать просто нельзя. Я не буду теоретизировать на эту тему, а просто приведу несколько случаев из числа тех, с которыми мне приходилось сталкиваться лично.

Вот, к примеру, отец семейства, у него десять человек детей. Его очередной раз выгнали с работы. Его жена умоляет местного предпринимателя дать ему работу, буквально на коленях она это вымаливает. Мужичка принимают на работу, дают ему несколько пильных цепей и отправляют на делянку. Но он до этой делянки даже не доходит: продает «налево» полученные «материальные ценности» и пропивает все буквально тут же, не сделав и двух шагов.

Другой пример. Мужик похоронил мать. Осталось ему в наследство неплохое хозяйство, со всем, что там должно быть. Оказавшись один, он начинает пить. Сначала пропивает корову, потом – запас картошки, пропивает даже запас дров, что всегда на деревне было неприкосновенно. И уже через несколько месяцев, к весне, остается совершенно ни с чем, гол как сокол. Расточает все, чем он раньше жил, дотла, как никакой враг не смог бы расточить.

Ну допустим, мужика можно понять: он мужчина, остался один, тормоза, как говорится, отказали... Но вот

еще картинка из жизни российской глубинки: многодетная мать получает жалкое пособие на детей и даже не зайдя домой, бежит в магазин – не за хлебом, а за водкой! А дети голодные ходят по дворам, подбираются...

А с подростками что происходит в деревне? В школе они не учатся, потому что до нее бывает просто не добраться, и чем дальше, тем больше сложностей с транспортом и т.д. Занимаются тем, что сдают в ближайшую скупку цветной металлолом. А он откуда? Воруют, обрезают кабели, снимают провода. Все это опять-таки проливается. Был даже случай, когда человека просто убили на железной дороге за моток медной проволоки. И самое страшное, что такие примеры уже никого не удивляют. Такая жизнь в народе стала привычным делом.

Переломить эту катастрофическую ситуацию никакая политика не сможет. Необходимо подлинное духовное возрождение народа, а оно может состояться только в Церкви, только на основе христианских заповедей и евангельских добродетелей. Если мы не оздоровим народную нравственность, не восстановим исконные качества русского православного человека – трудолюбие, милосердие, воздержание, честность, приверженность к крепкой многодетной семье – никакие «реформы» и «демократии» нас не спасут, мы просто вымерем или окончательно выродимся, деградируем до животного уровня «общества потребления».

М. Любомудров: В последние годы обострилась та борьба, которую ведет против нашей страны мировая закулиса. Я считаю, что содержание общеисторического мирового процесса заключается в борьбе мировой антихристианской олигархии с христианской цивилизацией. Эта цивилизация в наиболее неповрежденном виде, хранящем верность первоапостольским заветам, сохранилась в России – в лице ее национальной элиты, в лице ее православных сил. И я глубоко убежден что невозможно мирное

сосуществование русской православной цивилизации и международной, мировой, антихристианской олигархии.

Я совершенно согласен с Игорем Яковлевичем в том, что нет никакой разницы между Путиным, Ельциным и Горбачевым. Более того, я бы сказал, что серьезной разницы нет и между русофобами эпохи Февральско-Октябрьской революции и нынешними, пережившими в демократов там, либералов и т. д. Их цели все те же – разрушение и истребление России, русского народа, воинствующая ненависть ко Христу.

Русская Церковь: духовный лидер нации или опора режима?

К. Д.: Марк Николаевич, Вы знаете, что я сам не являюсь сторонником Путина и никогда не был сторонником Ельцина или Горбачева, но тем не менее в данной ситуации выступлю как бы от лица их почитателей.

Они могут сказать Вам так: позвольте, но именно Горбачев снял с Церкви то тяжелое бремя, которое тяготело над ней на протяжении всей Советской эпохи. Так же как Сталин в 43-м году встретился с тремя митрополитами, после чего на какое то время гонения прекратились, Горбачев тоже в 88-м году, перед празднованием Тысячелетия Крещения Руси, пригласил к себе Патриарха Пимена, представителей Священного Синода – и эта встреча стала отправной точкой для нынешнего церковного возрождения.

Разве не Ельцин дал зеленый цвет возвращению в массовом порядке храмов, церквей? Разве не за последние 10 лет, которые, конечно, были ужасны в экономическом плане, были ужасны в геополитическом плане, – Церковь сумела подняться из руин и из гонимой, полуживой организации превратилась в мощную структуру с двадцатью тысячами приходов, которые имеют возможность оком-

лять миллионы верующих? И разве не Владимир Владимирович Путин сейчас – во всяком случае внешне – предпринимает все усилия для того, чтобы оформить своего рода новую симфонию между Церковью и государством? Он ведь впервые после революции – последним был Государь-Император Николай II – в торжественной обстановке в Кремле наградил большую группу православных клириков и иерархов государственными наградами?

Н. Пономарева: Я, как директор православной школы народного искусства, могу лишь засвидетельствовать, что если бы не изменения последнего десятилетия, то нашей школы просто не было бы, – это вещь очевидная. Я не сильна в политике, но, во всяком случае, могу по своему опыту сказать, что молодежь меняется не только в худшую сторону. Во всяком случае, те дети, которые учатся в нашей школе, – они воспитаны уже в лоне православной культурной традиции, в православных семьях. И уважение к действующей власти есть часть этой традиции...

К. Д.: Скажите, за последние 5–7 лет Вам лично стало легче работать? И в какую сторону меняется общее состояние детей?

Н. П.: Вы знаете, работать стало не то что легче, а работать стало просто возможно, потому что раньше такой возможности вообще не было и быть не могло. А сейчас все педагоги, которые собраны в нашей школе, имеют возможность возрастать духовно, имеют возможность составлять и реализовывать такие программы обучения и воспитания детей, которые, конечно, в другое время мы реализовать никак бы не могли. Впрочем, это не значит, что у нас вовсе нет проблем. Так, например, мы никак не можем добиться возвращения нашей школе исторического здания, построенного специально для нее еще в 1915 году по особому распоряжению Государя-Императора Николая II, хотя вот уже шесть лет это здание пустует и разру-

шается. В соответствии с духом времени его хотят выставить на конкурс, то есть продать подороже, вместо того чтобы передать детям, его настоящим хозяевам.

Что же касается самих детей, то если сравнивать с нашим детством, с нашей юностью, можно уверенно сказать, что это, конечно, совершенно другие дети. Им не пришлось переживать тот коренной мировоззренческий перелом, который пережили большинство из нас, пришедших к вере уже в зрелом возрасте. Они, возможно, не знают тонкостей современной общественно-политической проблематики, но они с детства знают, что начало премудрости есть страх Божий. Вообще православный школьный организм очень своеобразен и, конечно, не похож на то, к чему мы привыкли по собственному опыту. В первую очередь потому, что дети, учащиеся там, живут в рамках тысячелетней духовной Традиции, к которой они сами принадлежат, которую они продолжают своей собственной учебой и всей жизнью.

М. Л.: У правителей, которые нами правили в последний период, очень дальновидные, умные и опытные советники. Это изощренные политические кукловоды. Они ясно понимают, что если нынешняя государственная власть противопоставит себя Церкви с ее колоссальным нравственным авторитетом, то она вскоре повторит печальную судьбу советской номенклатуры. А если, наоборот, им удастся сделать Церковь своим союзником, то их способность манипулировать народным сознанием многократно возрастет. Поэтому, конечно, правительство заинтересовано в том, чтобы Церковь стала на те коллаборационистские, извините, позиции, на которых она сегодня стоит.

Что же касается меня, то на мой взгляд, совершенно ясно, что в стране оккупационный режим, в стране проводится русофобская и, по сути своей, антиправославная политика. Давайте задумаемся, как бы повели себя в си-

туации нынешней смуты наши великие предки, знаменитые русские угодники Божии: священномученик патриарх Гермоген, преподобный Сергей Радонежский, праведный Иоанн Кронштадтский и другие.

Стал бы, скажем, в нынешних условиях преподобный Иосиф Волоцкий, знаменитый борец с ересью жидовствующих, посылать – как это делает наш нынешний Патриарх Алексей II – поздравительные телеграммы Горбачеву, Ельцину и Путину? Стал бы благоверный князь Александр Невский награждать церковными орденами после бойни «черного октября» 93-го года ее главных участников во главе с Лужковым? Я, честно говоря, отказываюсь понимать, какую цель пытается таким образом достигнуть наше церковное руководство, в чьих интересах проводится такая церковная политика.

О. А.: Напомню Вам, Марк Николаевич, что у нас был не только патриарх Гермоген, был еще и святитель-исповедник патриарх Тихон, который в сложнейших условиях вел борьбу с богоборческой властью, но при этом его политика была значительно более компромиссной – исходя из конкретной исторической ситуации. Сложность проблем, которые сегодня присутствуют в отношениях власти светской и церковной, несоизмерима с теми проблемами, которые приходилось решать иерархам в XVII веке.

К. Д.: Что – нынешние проблемы сложнее?

О. А.: Конечно, сложнее!

К. Д.: А мне, честно говоря, кажется, что всегда – и тогда, и сейчас – перед православной совестью стояла одна и та же проблема: сказать правду, исповедать свою приверженность Истине и умереть за нее, если потребуется, или – пойти на поводу у лукавых оправданий «церковной пользы», «христианского смирения» и в результате поставить под вопрос и нравственный авторитет Церкви, и даже саму чистоту нашей спасительной веры. Церковь, как известно, утверждается на крови мучеников, а не на

бумажках церковных дипломатов с различного рода подписями и печатями.

О. А.: Сие есть бесспорный факт, только я не понимаю, какое это имеет отношение к современной ситуации. Сегодня для того, чтобы сказать правду, не требуется проливать мученическую кровь. И Патриарх Алексий II, кстати, эту правду открыто говорит. Разве не сказал он на прошлогоднем епархиальном собрании в Москве, что против нашего народа ведется война на уничтожение, что Запад проводит политику растления русской молодежи, что наши духовные и национальные ценности подвергаются осознанной и целенаправленной травле?

М. Л.: Более того, он даже сказал, что Церковь борется с этим тихим геноцидом в одиночку, а для успеха необходимо организовать всенародное, общенациональное сопротивление. Но за помощью притом Святейший обратился почему-то... к Путину, который на протяжении долгих лет, будучи то помощником Собчака в Питере, то директором ФСБ в Москве, был одним из главных архитекторов того самого курса ельцинских «реформ», который и довел нашу страну, наш народ до такого жалкого состояния. Ну где же логика, простите меня?

К. Д.: Мне лично представляется, что Русская Церковь болеет теми же болезнями, что и русский народ в целом. И тут нет ничего странного: Церковь едина со своим народом, она плоть от плоти и кровь от крови народной.

Ведь, согласитесь, в нашем обществе есть какая-то часть, которая добровольно приняла навязанные нам правила игры, приняла либерально-демократические «ценности» и сейчас весьма комфортно себя чувствует, несмотря на общую разруху, хаос и нищету. А есть значительная, огромная часть народа, которая не приемлет эти «ценности», не желает жить в той системе социальных и нравственных координат, которая навязывается нам извне, силами чуждыми и враждебными России.

Точно так же и в Церкви есть и миряне, и священники, да и представители высшего священноначалия, которые успешно вписались в так называемую новорусскую (а по сути – антирусскую) среду. Они замечательно устроились. И ничего не хотят менять. Но есть и другая часть народа Божия, наиболее ярким представителем которой был блаженной памяти митрополит Иоанн – человек, который с церковной кафедры безбоязненно громил всех русофобов и христоненавистников, невзирая на чины и ранги. И одна из главных задач нынешних православных патриотов – сделать все, что от нас зависит, чтобы свести до минимума влияние «новорусского» духовенства и дать максимальный простор традиционному русскому православному благочестию.

Георгий Победоносец и национально-освободительная борьба русского народа

С. Григорьев: Может, вернемся к истории? Мне, например, очень импонирует исторический подход Игоря Яковлевича при рассмотрении происходящих событий. Недавно, занимаясь одним историческим вопросом, я читал некоторые материалы Поместного собора 1917–1918 годов. Там ведь собрались замечательные люди, многие из них позже приняли мученический венец за Христа. И вот представим себе 1918 год, остро обсуждается вопрос: руководитель российского государства и министры образования и вероисповедания обязательно должны быть православного вероисповедания или это не обязательно. Участники Собора остро спорили, доказывали свою точку зрения, приводили аргументы.

Я читаю эти материалы и понимаю, что идет 1918 год, уже Гражданская война фактически началась. Назвать этих людей наивными или недалекими невозмож-

но, в Соборе участвовали умнейшие люди, не чета нам. И даже они не всегда могли увидеть то, что происходит. Сейчас, по прошествии почти столетия, многое из того, что скрыто было от современников, нам кажется очевидным. Возможно, и через сто лет наши взгляды на происходящие сейчас в России действительно эпохальные события покажутся кому то наивными. Большое видится на расстоянии. Вряд ли нам по силам сегодня адекватно охарактеризовать и действия новой политической власти, и место Владимира Путина в нашей истории. Но понять, почувствовать направление движения, вектор политической силы Президента мы вполне можем. У меня нет сомнений, что он позитивный.

С приходом Путина значительно улучшилось настроение всего народа, который давно ждет и ищет достойного человека на вершине власти. Во всяком случае, я себя чувствую не так растерянно, как это было в 90-х годах, когда казалось, что крах неминуем, вот-вот Россию разделят на десяток мелких государств, как разделили СССР. Сейчас таких страхов нет, хотя и поводов для оптимизма не слишком много. И тем не менее для меня очевидно, что Российское государство укрепляется, нащупывает свой самобытный путь в стремительно унифицирующемся мире, выстраивает свою собственную политическую стратегию.

И. Ф.: Я хотел бы в этой связи все-таки обратить внимание на следующее обстоятельство. Мы часто являемся жертвами политики «наживы», но наживы не в смысле обогащения, а в смысле приманки. Нам на пропагандистский крючок повесят эту наживку, а мы ее заглатываем, а потом переживаем большие неприятности. В частности, такой наживкой могут быть и неоправданные исторические аналогии.

Вот Константин Юрьевич, озвучивая возможные аргументы приверженцев «перестройки», говорил: как Сталин

встретился с иерархами Церкви, так и Горбачев встретился с иерархами Церкви. И результаты были схожи – прекращение гонений, возрождение церковной организации. Помилуйте, ну разве можно сопоставить Сталина с Горбачевым – и по масштабам личности, и по главным ориентирам государственной политики?

Сталин все делал для того, чтобы создать и укрепить великую державу и сохранить русский этнос, а Горбачев действовал в прямо противоположном направлении! Зная это, надо, наверное, подумать: а для чего же он, при таких своих взглядах, встретился с представителями Церкви?

Если мы будем оставаться на поверхности явлений, то ничего не поймем. Только и будем ахать: ах, какой Горбачев, он встретился, видите ли, с иерархами Церкви... Ах, какой Ельцин, он позволил восстановить тысячи храмов... А разве не Горбачев открыл все двери иным, неправославным конфессиям, агрессивным тоталитарным сектам – силам, совершенно враждебным Православию? Разве не Ельцин создал все условия для массового растления русской молодежи, для беспрепятственной и широкомасштабной пропаганды насилия и разврата? И с этой точки зрения положение Русской Православной Церкви сейчас вряд ли лучше, чем, скажем, оно было при Сталине. Нет, она теснима, она переживает очень сложный период в своей истории.

А на Западе уже поставлена задача вообще покончить с Православием – прежде всего с русским Православием. В связи с этим я хотел бы уточнить одну мысль, высказанную Марком Николаевичем: современная мировая закулиса враждебна не столько христианской цивилизации вообще, сколько именно православной цивилизации. В рамках нынешнего христианства и протестантизм, и католичество уже не представляют для архитекторов «нового мирового порядка» никакой угрозы. Так что острие борьбы направленно именно против Православной Церкви.

Наши враги знают, что не сломив ее, они не сумеют сломить Россию. Если же мы сумеем восстановить духовный стержень нации, ее веру в свое промыслительное предназначение, ее волю к борьбе, то государственная мощь и геополитический статус России вскоре восстановятся естественным и ненасильственным путем.

К. Д.: Хорошо бы еще знать, каким образом можно практически приступить к такому восстановлению. А то беседы патриотов зачастую напоминают непрерывный плач Ярославны: все-де плохо, все развалено, все разрушено... Осталось лечь да помереть.

И. Ф.: Нет, не все так безнадежно. Есть, например, сила исторических обстоятельств, которая может и против воли повернуть государственного руководителя, политического деятеля в другую сторону. Достаточно вспомнить, как видоизменялось наследие Октябрьской революции. Первоначально все ее лозунги были интернационалистическими, а политика – лишена всякого национального содержания. Но прошло пять, десять, пятнадцать лет, и в конце 20-х – начале 30-х годов начался процесс «национализации» Октябрьской революции, процесс ее «русификации», во главе которого стал Сталин.

Так вот и в нынешних условиях я иногда наблюдаю, как кажется, какие-то проблески, какие-то ростки национализации той либерально-демократической революции, которая разрушила СССР и создала нынешнюю усеченную Российскую Федерацию. Другое дело, что пока невозможно сказать, насколько сильны эти тенденции и как они могут повлиять на наше будущее.

С. Г.: Мне кажется, мы сильно преувеличиваем влияние политической власти на российскую жизнь, излишне много ждем от нее. Ведь если женщины не хотят рожать, то никакая власть их не заставит это делать. В Западной Европе уж какими только социальными благами власть

не поощряет многодетные семьи, а рождаемость все равно катастрофически падает и у них.

Так что не во власти, или не только во власти, дело. Мы теряем Благословение Божие, в нас много злобы и мало любви. Кто в этом виноват?

Перед нашим обществом стоят в первую очередь не столько политические или экономические проблемы, сколько проблемы духовные. Ведь катастрофа и апокалипсис тогда наступают, когда в людях иссякает любовь. Вспомним слова Спасителя: «И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24: 12). Именно в этом в первую очередь несчастье нашего народа. Вот, скажем, демографическая проблема – как ее решить? Единственный возможный путь – всемерное поощрение здоровой духовной жизни, а жизнь эта протекает в Православной Церкви.

Мне кажется, президент подает в этом отношении добрый пример. Так, будучи в Псково-Печерском монастыре, Путин открыто заявил, что считает необходимым вернуть Патриарху то положение, которое исторически ему подобает. Патриарх должен быть не «министром по духовным делам», а вторым лицом в государстве, ответственным перед Богом и людьми за состояние русского народа и, соответственно, имеющим возможности реально влиять на ситуацию.

М. Л.: Да, конечно – Путин неоднократно посещал православные храмы, получал благословение Патриарха. Но с не меньшей регулярностью он посещает синагоги, встречается с хасидами, вместе с ними трубит, так сказать, в ритуальные трубы.

К. Д.: Вам могут возразить, что он президент всех россиян – и хасидов тоже. И неизбежно принужден идти в этой области на определенные компромиссы.

М. Л.: Что касается компромиссов с хасидами, то на эту тему есть очень точное наблюдение замечательного

русского историка Алексея Шмакова. Он пишет: «Опутанный подобными сетями государственный деятель становится в заключение спектакля покорным слугой евреев. Безграничность господства кагальных банкиров над таким человеком, которого они сами же выдвинули на политическое поприще, – факт, не требующий доказательств. Когда сыны Израиля помогают политику выбраться из давки, они делают это таким способом, что он остается к ним прикованным навек. Договор с еврейством напоминает сделку о продаже души человека дьяволу: его нельзя нарушить».

А что касается смены настроения, о которой говорил Сергей Михайлович, то это все сфера художественная, личная, эмоциональная. У одного настроение изменилось в лучшую сторону, у другого – в худшую... Вообще мы здесь, к сожалению, смешали в одну кучу вопросы политические, духовно-церковные и национальные. А у каждого из них – своя специфика.

Мне кажется, что с точки зрения политической катастрофа современной России бесспорна. И она продолжает стремительно нарастать и углубляться. И одно лишь восстановление храмов здесь вряд ли поможет. Как заметил один из моих знакомых московских литераторов, «мы получили возможность строить церкви, а американцы строят линкоры и самолеты». А наша собственная государственная власть продолжает прежний капитулянтский курс!

Что же делать? Надо найти первопричину бед. У нас, православных, есть святой угодник Божий, который от века почитается всем русским народом и в данном случае может послужить нам добрым примером. Его иконы есть в каждом храме и, наверное, в каждом доме. Я имею в виду Георгия Победоносца. Как он изображен на этих иконах? Сидя на белом коне, держа в правой руке копьё, он поражает своего врага, дракона, прямо в голову. Я это

к тому говорю, что пока мы не поразим того змия, который терзает ныне Россию, прямо в голову, мы не сумеем его уничтожить.

А где же эта голова? Увы, она в Москве – там, где расположена наша центральная государственная власть. И пока эта власть не перейдет в руки патриотов, тщетны будут все иные попытки к возрождению страны и народа – в том числе и к духовному возрождению. Мы должны вести упорную национально-освободительную борьбу, если хотим сохранить Россию для своих детей и внуков.

Пока у нас есть возможность хоть как-то бороться. Но я-то думаю, что эта свобода, которую мы получили, она временна. Она связана с тем, что противник считает, что война против России уже выиграна. Нам нужно воспользоваться передышкой и любой ценой установить сильную национальную власть. Это, так сказать, стратегическая задача. Да, монархия – наилучший из возможных вариантов, но на пути к монархии обязательно должна быть переходная ступень в виде национальной диктатуры.

Среди тактических задач я бы отдельно выделил преодоление еврейского засилья и решительную русификацию кадровой политики во всех стратегических областях. В этой связи чрезвычайно важно отвоевание средств массовой информации, ибо без них мы просто не сможем донести до русского народа правду о нынешнем положении дел.

Первые, но очень важные шаги на этом направлении сделал еще приснопамятный митрополит Иоанн. Его проповеди и статьи просто замечательны, они должны стать настольными книгами каждого русского человека. И, конечно, надо покончить с культивированием мифа о «русском антисемитизме», потому что антисемитизм – это лишь естественная реакция на семитизм, на то подавляющее еврейское засилье, в условиях которого мы живем...

К. Д.: Национальная тематика – это такая безбрежная тема... Но я думаю, для человека православного – при всей ее важности – первостепенное значение имеет все же не она.

Принципиально вот что. В первую очередь нужно приложить максимум усилий для того, чтобы оздоровить Русскую Церковь внутренне. Я имею в виду, конечно, не мистический организм Церкви Небесной во главе с Господом нашим Иисусом Христом, а ее человеческую, земную часть. Нынешнее наше внутрицерковное состояние в этой части – так же как состояние государственное и национальное – нельзя признать удовлетворительным. Помоему, это очевидно! Необходимо восстановить соборные начала церковного бытия, добиться осуждения современных ересей и наказания главных еретиков и вероотступников, какие бы высокие посты в церковной иерархии они ни занимали.

Только оздоровив внутреннюю церковную обстановку, можно двигаться дальше. То есть только после этого государство сможет, опираясь на Церковь, как на инструмент нравственного влияния на душу народа, постараться воссоздать в современных условиях, на современной политической базе, утраченную симфонию светской и духовной властей. Конечно, воссоздать церковно-государственный союз в той форме, в которой он существовал, когда во главе русского государства стоял Помазанник Божий – православный царь, – мы сейчас не сможем. Но мы можем – и должны – добиться ясного законодательного оформления договорных отношений между Церковью и государством.

Необходим всеобъемлющий церковно-государственный договор, который определил бы их взаимные обязанности, права, сферы ответственности, наметил бы путь их совместного служения – на благо России, во славу Божию, с целью всестороннего возрождения нашего народа. Вот

тогда это была бы точка опоры, опираясь на которую можно было бы уверенно идти дальше и надежно противостоять внешнему враждебному давлению.

В Грузии сейчас нечто подобное пытается сделать Шеварднадзе. И не потому, что он вдруг стал православным, – как говорится, черного кобеля не отмоешь добела. Просто приперло к стенке. Видит, что некуда деваться, страна разваливается, власть ускользает из рук. Так он даже изменения в конституцию внес, и Православная Церковь в Грузии теперь по конституции обладает расширенными правами: государство обязано вернуть ей все имущество, обеспечить возможность религиозного воспитания молодежи и т.д.

А что касается национально-освободительной борьбы, то, на мой взгляд, она давно идет. Теперь нам важно правильно определить ее дальнейшие формы и методы. Если мы с этой точки зрения заглянем в русскую историю, нашему взгляду откроются удивительные вещи. Оказывается, даже в самые тяжелые периоды своей истории Россия изживала вражеское давление, вражеский напор и даже вражеское порабощение не лобовым столкновением, не одномоментной вспышкой яростной энергии, а вполне по-христиански – терпением, постоянным и напряженным волевым усилием, внутренним сосредоточением. Она переваривала, пережевывала, перебарывала в себе все внешние агрессивные волны.

Возьмите татаро-монгольское нашествие, возьмите Смуту XVII века или жидо-большевизм XX века. На этом фоне, пожалуй, есть единственная яркая вспышка колоссальной мощности – это Великая Отечественная война, когда действительно вся энергия нации была совокуплена в едином порыве. И этот порыв дал такой грандиозный результат, который показывает, что для русского народа, объединенного общей целью и общей волей к борьбе, нет нерешаемых задач.

М. Л.: А как же Куликово поле, Минин и Пожарский, Бородино – разве это не вспышки героизма?

К. Д.: Не все так просто. Куликово поле, например, – событие бесспорно героическое, но историческое значение его в значительной мере символично. Ведь реальных плодов Куликовской победы Россия так и не успела познать. Через два года после Куликова поля пришел Тохтамыш и сжег Москву. Так что героизм, проявленный тогда русскими войсками, еще не говорит о том, что татаро-монгольское иго было свергнуто вооруженной силой. Оно закончилось стоянием на Угре, где битвы, как известно, не было вовсе. Татары пришли, посмотрели, посчитали соотношение сил и решили: нет, все – кончилось наше время, отныне Россия сильнее.

М. Л.: То были татары, а нынешнее иго страшнее и горше...

Н. П.: Думаю, что стояние на Угре завершилось таким благополучным финалом не только потому, что соотношение материальных сил изменилось в пользу русских. Изменилось и духовное содержание борьбы, которая именно после Куликова поля стала восприниматься народом как священная война за Русь Святую. И пока войска стояли друг против друга на Угре, весь остальной народ коленапреклоненно молился о победе русского воинства. Этот момент соборного моления и стал переломной точкой, явив миру общенародное единство. Такая молитва не могла быть не услышана. Поэтому Угру и назвали Поясом Пресвятой Богородицы.

Что же касается Георгия Победоносца, то его подвиг – битва со змием – продолжается по сей день. Сейчас ситуация такая, что нам надо в первую очередь взглянуть каждому на самого себя и сделать то, что каждому по силам, что совесть подсказывает. И если такой порыв совести соединит русский народ, рассеченный катаклизмами и катастрофами прошлого столетия, воедино, если

он будет по-настоящему соборным, если в его основании будут лежать святыни веры, то Русское Возрождение непременно состоится. И увенчать его должен Помазанник Божий.

И это не утопия. Даже наши школьники, наши дети сегодня уже хорошо понимают, что такое царь для России. Это, наверное, самое дорогое. Они знают, они несут в себе представление о русском царе не как о чем-то прошедшем и невозможном для России, а как о чем-то совершенно необходимом и в будущем.

Конечно, такое соборное объединение народа – дело непростое. Не будем забывать о нашей поврежденной человеческой природе, да и вообще, чего можно требовать от людей, если почти весь XX век мы жили вне всякой исторической преемственности? Тут никакие рывки, призывы и лозунги не помогут. Только терпеливое просвещение и мирный дух могут положить начало уврачеванию тех национальных, социальных и духовных язв, которые накопились у нас за это время. И православная школа способна многое для этого сделать.

Русский исход: в поисках отца Отечества

О. А.: Говоря о положении нашего народа, напрашивается такая библейская аналогия: русский исход из богоборческого рабства советской эпохи можно сравнить с исходом евреев из египетского рабства. Так вот: мало просто выйти из рабства. Надо еще преодолеть ту пустыню, которая лежит между освобожденным от внешней политической тирании народом и землей обетованной, в нашем случае – Святой Русью. Евреи, выйдя из Египта, скитались по пустыне сорок лет...

К. Д.: Но еврейский народ вел тогда великий угодник Божий – пророк и боговидец Моисей...

М. Л.: А через сорок лет от нас просто ничего не останется...

О. А.: Не надо слишком буквально воспринимать эту аналогию. Бог даст – останется русский народ цел и невредим. Было бы кому вести его через пустыню – в этом главная проблема! Так вот: сам Моисей, который вел еврейский народ, умер в пустыне. Он народ вывел, а сам в землю обетованную так и не вошел. А это значит, что тот, кто возьмет на себя служение народного поводыря, должен быть готов к самопожертвованию. Такое требование, конечно, в первую очередь касается нас, пастырей Церкви, но и государственных руководителей тоже.

Кроме того, есть еще один важный, на мой взгляд, аспект проблемы. Тот народ, который шел в пустыне за Моисеем, был именно еврейским – со своими национальными чертами, ценностями и традициями. И именно эта внутренняя, национальная, племенная спайка во многом помогала ему преодолевать все тяготы и лишения нелегкого пути. А можно ли назвать наш народ сегодня русским в полном смысле этого слова? Объединен ли он общими святынями и единой целью, общим духом и единым сердцем? Увы, нет... Скорее он подходит под оскорбительное определение «русскоязычное население». Но вернуть этому населению его драгоценные народные свойства соборности и державности без Церкви, без Православия невозможно. И государство, конечно, тоже должно сыграть здесь свою огромную роль.

Русский народ всегда нуждался в любовном и строгом отеческом окормлении. Будь то патриарх или царь, добрый или злой – высшая власть испокон веков воспринималась на Руси как власть отеческая. Мы, православные, и до сих пор ежедневно в Церкви возносим моления за «великого господина и отца нашего, Святейшего Патриарха Алексия».

Но то в Церкви. Она пока еще не оправилась от страшных гонений прошлого века, еще не вернула себе своего

законного места в народной судьбе. И беда наша сейчас в том, что у народа нет общепризнанного любящего родителя, у страны нет рачительного русского хозяина. Так мы и живем сиротами. А плохие дяди – и наши, доморощенные, и заокеанские – не устают растлевать детскую душу народа, не устают разрушать и подтачивать нашу Отчизну. И в этой тяжелейшей ситуации получается, что некому за русский народ сегодня заступиться!

И. Ф.: Мне кажется, что все сходится в народе – ведь и Церковь, и государство действуют именно в народной среде. Они пытаются – каждый по своему – организовать и направить именно народную стихию, упорядочить и поставить под контроль ее национальную энергию. Поэтому главная проблема в том, в каком состоянии находится народ. А наш народ сейчас находится в состоянии безмолвия и спячки. И он не понимает, до сих пор не понимает, находясь в этой спячке, что и страна, и русская нация находятся уже у последней черты.

Поэтому важнейшей задачей русской интеллигенции – патриотической, национально ориентированной, является пробуждение нашего соборного самосознания, пробуждение общества, народа от губительной спячки. Будить самосознание народа, добиваться того, чтобы наконец русские поняли, что они находятся у последней черты, – вот сегодня, на мой взгляд, главная задача и для русского ученого, и для русского писателя, и для русского священника.

Так что если говорить о современной русской идее, я бы сказал, что она очень краткая и ясная: «Русские, соединяйтесь!» А исторически русские – это великороссы, украинцы и белорусы. Остальные народы России должны усвоить: им всем будет хорошо в зависимости от того, хорошо ли будет русским в России. Отсюда их национальная идея: «Вместе с русскими!»

С. Г.: Вы очень правильно сказали о последней черте. Но ведь дело вот в чем. Человек, находящийся у послед-

ней черты, может в отчаянии или переступить эту черту и погибнуть, или отойти от нее – смотря по тому, в каком состоянии духа он находится. Дело не в самой черте даже, а в том, есть ли у народа духовные силы противостоять гибели. А для этого нужна внутренняя крепость, одушевление. Отчаяние губительно. Если все время говорить человеку, что он у последней черты, и никак не утешать, не вдохновлять его, то он, скорее всего, просто опустит руки. Нам всем надо взбодриться.

Здесь, мне кажется, кроется одна из главных причин нынешней популярности Путина. Он вселил надежду. Горько, очень горько будет, если надежда окажется ложной. Но все равно ничего положительного сделать нельзя, находясь в подавленном состоянии духа, – это ведет к гибели.

Если спроецировать сегодняшнюю ситуацию в духовную плоскость, то окажется, что главные наши беды находятся совсем не там, где политические и экономические. Судя по поведению Путина, он это понимает и не случайно демонстрирует свое уважение к Церкви. Конечно, и в Церкви действуют обычные грешные люди, разделенные политическими, финансовыми, национальными и групповыми интересами, но в Церкви есть то, чего нет в обществе, – сверхъестественная Благодать Божия, утешающая и воодушевляющая всех, приступающих к ней. Нашему народу негде укрепиться, кроме как в Церкви, и никакие национальные факторы здесь не помогут, никакое пробуждение...

И. Ф.: Кроме воодушевления есть инстинкт самосохранения. У человека он есть, и у народа он есть. И в определенные моменты этот инстинкт срабатывает. А что касается рассуждений наших относительно того, на что опираться, что поддерживать, я бы действительно сказал, что последняя наша национальная опора – это Русская Православная Церковь, вокруг нее все русские должны соединяться.

С. Г.: Я тоже так считаю...

М. Л.: Важно, чтобы она была русской...

С. Г.: Главное, чтобы Православной. Вот на Украине так называемый Киевский Патриархат, уж на что украинский, но не канонический, раскольничий, а значит, и неправославный, безблагодатный.

М. Л.: Относительно недавно по телевизору была передача «Глас народа», и ее ведущая, Татьяна Сорокина, назвала Церковь Российской. Ее поправили: «Русская Православная Церковь», а она говорит: мол, какая разница? А разница огромная. Церковь наша должна быть именно Русской, как и ранее ею была.

К. Д.: Если быть точным, то до революции даже Российской Церкви не было, а была Греко-Российская Православная Восточная Церковь. Мне так кажется, что оба фактора – чистота веры и национальное самосознание – сегодня равно важны. С одной точки зрения, действительно была бы Церковь только Православной, и этого уже достаточно для спасения моей души. А с другой точки зрения, нет никакой уверенности в том, что, отказавшись от национальной принадлежности, Церковь сумеет удержать чистоту веры. Я лично думаю, что в том, что такое самоназвание – Русская – наша Церковь получила именно в середине XX века, в разгар великой русской драмы, есть нечто промыслительное, символическое и не случайное. Это означает, что сейчас Церковь и сама признает, что в сложившихся условиях она должна быть именно русской.

И. Ф.: Православие – это национальная религия русского народа. Так что ничего удивительного в таком самосознании современной Церкви нет.

М. Л.: Позвольте несколько слов по поводу «последней черты». Мне кажется, что дело не в том, что уставший человек, которого все время пугают грозящей катастрофой, может от отчаяния перейти эту черту. Без осознания

катастрофичности происходящего невозможна мобилизация сил для преодоления смуты. Мы должны покончить с прекраснодушным романтизмом. Мы должны трезво оценить то, что происходит. Речь идет вовсе не о том, чтобы предаваться вселенскому плачу, а о том, чтобы трезво оценивать обстановку, которая действительно близка к критической. Трезвомыслие – именно это качество должно, мне кажется, больше, чем что-либо иное, нас мобилизовывать и вдохновлять на борьбу. Пора понять, что нам, русским, терять уже нечего. Мы почти все потеряли, и теперь единственная возможность выжить и возродить утраченное – беспощадная борьба с врагами России.

И. Ф.: Речь идет не о возрождении, а о национальном спасении...

М. Л.: Да, но оно возможно, как писал еще Иван Ильин, лишь при сопротивлении злу силой. Так сказать, не только молитвой, но и политической борьбой. В храм, конечно, надо ходить, но и в тир тоже надо ходить. Кстати, сам Ильин говорил, что в первую очередь надо воспитать русского рыцаря, новое поколение характеров русских, которое было бы самоотверженным, жертвенным, не боялось бы смерти за свои идеалы и святыни, за Отечество и родной народ. А у нас пока народ болен «медвежьей болезнью», подчас просто стыдно за него...

О. А.: Это происходит в значительной мере потому, что народ сегодня в большей своей части расцерковлен, расхристианен, нравственно растлен. Ведь Церковь дает человеку прекрасные примеры мужества и самопожертвования, самоотречения во имя любви, «за други своя», за веру, за Христа. Вся история ее полна подобными подвигами, а история Русской Церкви – особенно. Так что и здесь мы опять возвращаемся к тому, что корень всего – духовное оздоровление и религиозное возрождение нации.

М. Л.: Благотворное влияние Церкви бесспорно, но мы живем в ситуации, когда ей противостоит гигантская

машина развращающей пропаганды. Храм Божий один на сто тысяч человек, а телевизор, этот страшный ящик, – в каждом доме, и иногда одна передача смывает из человеческого сознания все, кроме животных инстинктов, превращая его в скота. И пока, к сожалению, влияние этого ящика сильнее и мощнее, чем влияние Церкви. Так что все же без того, чтобы отобрать это орудие растления у растлителей, не обойтись. А они его добровольно вряд ли отдадут. Как, впрочем, и все остальное, что украли у народа. Так что впереди, думаю, нас все же ждет тяжелая и беспощадная борьба...

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ*

(Беседа Константина Душенова с главным редактором журнала «Ревнитель православного благочестия» игуменом Алексием (Просвириным))

«В церковном сознании произошли изменения»...

К. Душенов: Отец игумен, как известно, начало индикта, то есть церковного новолетия, приходится на сентябрь. В связи с этим уместен вопрос: каковы, на Ваш взгляд, ключевые моменты церковной жизни последнего, 2001 года?

Игумен Алексий: Вряд ли имеет смысл ограничиваться жесткими календарными рамками. Если же говорить о церковной жизни последнего времени без строгой привязки к конкретным датам, то я бы отметил три важнейших события. Это, во-первых, **Архиерейский собор, состоявшийся в августе 2000 года, прославивший сонм новомучеников Российских и принявший ряд стратегических**

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 9).

документов, таких, как «Социальная концепция Церкви» и «Определение об отношении к инославию». Подобное явление весьма знаменательно, тем более что социальная концепция вообще формулируется впервые в истории Православия – никогда раньше подобные документы не принимала ни одна из Поместных Православных Церквей! Патриарх Алексей II недавно назвал эту Концепцию «основополагающим документом, определяющим позицию Церкви по многим вопросам, поставленным современностью». Она, конечно, не лишена недостатков, но сам факт ее появления свидетельствует, что наше церковное начальство пытается все же хоть как-то отвечать на те вопросы, которые ставит перед православным сознанием современная эпоха.

Во-вторых, этапным, на мой взгляд, событием стала речь Патриарха на Московском епархиальном собрании в прошлом декабре, на которой Алексей II публично заявил, что против русского народа ведется «война на уничтожение».

Либеральная пресса напрочь замолчала это высказывание нашего Первоиерарха, не зная, видимо, как его прокомментировать. А между тем тут есть о чем задуматься. Все интересующиеся церковной жизнью должны помнить, какой страшный накат «демократической общественности» выдержала Русская Церковь в 90-х годах XX века. К сожалению, внутри самой Церкви тоже нашлись люди, занимавшие (и до сих пор, кстати, занимающие) весьма высокие посты, которые активно включились в процесс «демократизации» и «либерализации» церковной жизни. Тогда с самых высоких церковных кафедр зачастую раздавались громогласные панегирики демократии и не менее громогласные филиппики в адрес «квасного патриотизма», «русского национализма» и «шовинизма».

Первым, кто восстал против этого омерзительного либерального богоборчества, был приснопамятный митро-

полит Иоанн (Снычев). Тогда ему пришлось действовать в тяжелейших условиях практически полной изоляции и постоянной травли – как со стороны демократических СМИ, так и со стороны внутрицерковных либералов. Да что говорить, если в 1993 году даже вышло специальное распоряжение, запрещающее печатать статьи владыки Иоанна в церковных газетах и журналах.

К. Д.: Как же, как же, я хорошо помню это время! Я был тогда пресс-секретарем митрополита и занимался как раз вопросами размещения его проповедей и статей в СМИ. Этот запрет подписал лично Патриарх Алексий II, который теперь, по прошествии нескольких лет, едва ли не слово в слово повторяет все то, что тогда говорил владыка Иоанн. Причем самое неприятное заключалось в том, что запрет был тайным, то есть не подлежащим разглашению: на бумаге, адресованной тогдашнему председателю Издательского отдела Патриархии митрополиту Питириму, стоял гриф «Конфиденциально». Копия этой бумаги до сих пор хранится у меня в архиве. Такая скрытность не позволяла открыто обжаловать запрет и на какое-то время практически перекрыла владыке Иоанну возможность общаться с собственной паствой.

И. А.: Да, положение тогда у православных патриотов было куда как сложное. В те годы никто и представить не мог, что Патриарх Московский и всея Руси сможет позволить себе публично говорить о том, что против русских «ведется хорошо спланированная война, имеющая целью уничтожить наш народ», что «в западных странах работает мощная индустрия растления России» и все это приводит «к невиданным темпам вырождения и вымирания народа».

То, что в прошлом году все это прозвучало с трибуны Московского епархиального собрания, свидетельствует о глубоких изменениях, которые произошли в церковном сознании (и в церковной политике) за последние годы.

Теперь всем православным патриотам, всем ревнителям церковного благочестия важно не остановиться на достигнутом, не успокоиться, но, используя всю силу церковного авторитета, опираясь на слова Патриарха, и дальше просвещать народ, будить его нравственные чувства и национальное самосознание, постоянно напоминать обществу, в каком опасном состоянии находится ныне Россия...

И наконец, **третье ключевое события последнего церковного года – затяжной конфликт вокруг ИНН.** Он, к сожалению, показал, что между нашим Священноначалием и частью народа Божьего существуют серьезные расхождения во взглядах по некоторым весьма важным и болезненным для православного сознания богословским вопросам. Причем с обеих сторон было сделано немало ошибок.

Так, церковное начальство по своей старой привычке сперва полностью положило на «административный ресурс», то есть решило использовать силу власти для того, чтобы пресечь всякие дискуссии церковных «низов» вокруг ИНН и по такому «мелкому» вопросу не портить отношения с государственными чиновниками, активно лоббировавшими поголовную ИННизацию населения. Но откровенный силовой нажим на верующих вызвал мощную волну протеста, к которой наше священноначалие оказалось совершенно не готовым. Епископы некоторых епархий попали фактически в полную изоляцию со стороны собственной паствы и даже духовенства.

Тогда кому-то в Москве пришла в голову мысль задействовать авторитет старцев – почитаемых народом неформальных церковных авторитетов, пожилых и духовно опытных монахов. Но и они разошлись во мнениях, что лишь внесло дополнительную неразбериху в ситуацию, которая с тех пор так и оказалась «подвешенной» и нерешенной, несмотря на обилие официальных документов, толкующих «проблему ИНН».

С другой стороны, излишне рьяные борцы с налоговыми номерами зашли так далеко, что объявили эту борьбу едва ли не главным условием спасения души, а тех, кто по каким-либо причинам принял ИНН, – лишенными благодати и отпавшими от Церкви Христовой. Все это создало в отдельных епархиях и приходах крайне нервозную и нездоровую обстановку.

А причиной всему – **отсутствие соборных механизмов широкого и свободного общецерковного обсуждения проблем и выработки важнейших решений, касающихся жизни народа Божия.** До тех пор пока такие решения будут приниматься келейно, мы не сможем избавиться от внутрицерковных нестроений и конфликтов.

С кем вы, пастыри Божии?

К. Д.: Мне кажется, что отличительной особенностью современной церковной жизни является еще и тот факт, что она протекает на фоне бурных идеологических изменений в обществе, на фоне повышенной активности государственной власти, пытающейся предстать перед гражданами России в новом «государственно-патриотическом» образе. И громкие слова о войне против русского народа Патриарх Алексей II позволил себе произнести не ранее, чем президент Путин и целый ряд других высших государственных чиновников ясно обозначили державно-патриотический акцент новой государственной идеологии.

При этом главная беда, на мой взгляд, заключается в том, что **повторением правильных слов пытаются заменить необходимость совершения правильных дел.** А драгоценное время уходит, важнейшие проблемы народной жизни остаются нерешенными, некоторые даже наоборот, усугубляются. Одновременно огромная часть чиновников – как государственных, так и церковных, – с легкостью «перестроившись» в очередной раз в соответствии с новой

«генеральной линией», на деле продолжают блокировать возможность любых благотворных изменений.

Вот я хочу спросить Вас, отец игумен: какую позицию в современных условиях занимает Церковь? Слова хороши – и в «Социальной концепции», и в докладе Патриарха, и в других церковных документах без конца повторяется, что Церковь всегда пребывает вместе со своим народом, что она всегда будет нести людям свет Божественной Истины и печаловаться о слабых, сирых и убогих, что одной из ее важнейших задач является внесение нравственных идеалов во все области жизни общества и государства.

Это, конечно, замечательно. Но давайте на мгновение оторвемся от чтения документов и посмотрим на реальность, на саму жизнь. Как претворяются в жизнь эти правильные слова? Каков, так сказать, **механизм реализации церковной социальной доктрины?** Ведь наша нынешняя действительность порой буквально вопиет о социальных язвах и общественных неурядицах, настоятельно требующих постоянного и кропотливого пастырского попечения.

Да что далеко ходить за примерами? Всю зиму нас потрясал топливный кризис в Приморье, с телевизионных экранов не сходили леденящие душу картины замерзающих детей, женщин и стариков. И – никакой реакции со стороны церковного руководства! Что, разве это не тот случай, когда нужно воспользоваться своим вековым правом громогласного печалования за сирых и убогих? Или возьмите, например, ситуацию с тарифами, ценами и инфляцией. Под гром фанфар и шум речей о «небывалом экономическом росте» цены ползут и ползут вверх. Квартплата – подорожала, железнодорожные пассажирские перевозки – подорожали, товары первой необходимости: еда, одежда – дорожают непрерывно. И опять – Церковь молчит. Это что – нормально?

К сожалению, **на ум невольно приходит вопрос: с кем же наше священноначалие** – со своим народом или со своим (а для народа – совершенно чужим, прозападным) правительством? С сирыми и убогими или с сытыми и власть имущими? С алчущими и жаждущими, плачущими и нищими духом – или с касьяновыми и чубайсами, грефами и кудриными, высасывающими из России последние соки?

И. А.: Думаю, Вы несколько сгущаете краски. По сравнению с тем, что было еще несколько лет назад, сегодня церковное руководство довольно серьезно активизировало свою социальную политику.

К. Д.: Пример, пример – хоть один конкретный пример назовите...

И. А.: Да сколько угодно! Поезжайте в любую епархию – Вы обязательно найдете там и дома престарелых при храмах, и сиротские приюты при монастырях, и батюшек-подвижников, буквально с того света вытаскивающих погибающие души наркоманов, пьяниц, бомжей... Вот, например, Валаамский монастырь – все гражданское население своего острова один кормит... Другое дело, что этого сегодня, конечно, недостаточно. Хотелось бы делать больше, но для расширения социальной деятельности Церкви требуется время...

К. Д.: И изменение психологии значительной части «новорусского» епископата!

И. А.: Возможно, возможно... Но мазать всех одной краской совершенно недопустимо. Русская Церковь действительно плоть от плоти своего народа, и потому нет ничего удивительного в том, что сегодня она болеет всеми его болезнями.

Да, в церковном теле есть и негодные, недугующие, гниющие члены. Но так было всегда, со времен Христа. Ведь **сила Церкви заключается не в том, что внутри церковной ограды все мгновенно становятся святы-**

ми, а в том, что, несмотря ни на какие внешние бури, вопреки всем войнам, социальным катастрофам и политическим катаклизмам, Церковь остается вечным хранилищем народных идеалов и святынь, вечным источником спасительных нравственных истин, вечным целителем народного духа, изнемогающего в борьбе со злобой и коварством «мира сего». Эту свою роль Русская Церковь и сегодня, по милости Божией, выполняет неопустительно.

Кто действительно желает прикоснуться душой к тем несметным сокровищам духовным, которые хранит Дух Божий в церковных недрах, пусть судит о Церкви по ее святым, ее мученикам и бессребреникам, подвижникам и исповедникам, а не по «новорусским» иерархам, которые при всех своих чинах чужды церковной святыне и оторваны от народа Божия...

Что же касается механизма реализации социальной доктрины Церкви, то надо признать правду – его просто-напросто нет. И это очень печально, ибо без такого механизма, который бы обеспечивал, среди прочего, своевременное информирование общества о позиции Церкви по тем или иным животрепещущим проблемам, наладить конструктивное церковно-государственное взаимодействие будет очень трудно. Правда, следует оговориться, что, проводя активную социальную политику, Церковь должна в то же время решительно отстраняться от какого-либо прямого участия в политических «разборках».

К. Д.: Пусть так. Но вот возьмите, к примеру, весеннее послание Путина к Федеральному собранию. С одной стороны, это чисто политический документ. Но он содержит государственную программу развития страны. Так должны мы, православные верующие, да и вообще все общество знать, как относится к этой программе Церковь?

Государственные телеканалы без конца твердят о повышении зарплат и пенсий, а реальный жизненный

уровень населения не растет, скорее наоборот – падает. У меня в магазине рядом с домом год назад десяток яиц стоил тринадцать рублей, сегодня – двадцать один. Моя знакомая бабушка-пенсионерка платила за свою убогую однокомнатную квартиру год назад 81 рубль 34 копейки в месяц, а сегодня аж 225 рублей 69 копеек.

Это, конечно, политика. Но разве Церкви **такая** политика безразлична, разве может она отстраниться от нее?

И. А.: Нет, не может. Существуют вопросы, которые хотя и являются предметом политической борьбы, но не могут оставить Церковь равнодушной. Среди них – народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение старых, больных и малоимущих. **И если в результате реформ качественное образование и здравоохранение станут малодоступными для неимущих, для тех, кто не способен выложить за него кругленькую сумму, – Церковь должна публично и недвусмысленно осудить такие пагубные «реформы».** А неспособность тех церковных чиновников, которые возглавляют соответственные синодальные отделы, ясно высказаться и своевременно донести точку зрения Церкви до общества – просто удручает...

К. Д.: Удручает не только это...

И. А.: И все же еще раз скажу: не надо сгущать краски. Не все так плохо в нашей нынешней жизни. Справедливости ради следует сказать и о положительных подвижках, произошедших в последнее время. Например, о разгроме олигархов. О выводе общенациональных телеканалов из-под влияния таких одиозных русофобов, как Березовский и Гусинский. Разве это не шаг вперед?

К. Д.: Сокращение еврейского влияния в СМИ? Что ж, поживем – увидим. Пока результатом таких перемен стало лишь исчезновение из эфира критических сюжетов о самом президенте. А в остальном наше – или, скорее, по-прежнему «их» – телевидение как пичкало русского

человека рвотной мешаниной из американских боевиков и низкопробной «порнухи», так и пичкает. Чем Мамут и Абрамович лучше Гусинского с Березовским, а Сванидзе и Познер честнее Шендеровича, я искренне не понимаю. А вот Вашу мысль о том, что многие синодальные отделы не справляются со своими обязанностями, я хотел бы обсудить подробнее.

И. А.: А что тут обсуждать? Возьмите, например, деятельность Отдела внешних церковных сношений. Какими достижениями может похвастать этот «церковный МИД»? Никакими. За последние годы – сплошные провалы, один другого хуже. Эстония, Украина, Афон – отовсюду нас гонят, отовсюду Русскую Церковь вытесняют, а ОВЦС только утирается...

К. Д.: Вы имеете в виду разгорающийся конфликт Московской Патриархии с Константинопольским Патриархатом?

И. А.: Я имею в виду **неспособность ОВЦС обеспечить защиту законных интересов Русской Церкви**. Возьмем, к примеру, эстонскую проблему. Она возникла в начале 90-х годов, когда русофобское правительство эстонских националистов отказалось зарегистрировать «оккупационную Церковь» – Эстонскую Православную Церковь юрисдикции Московского Патриархата. Вместо этого в спешном порядке была создана карликовая раскольническая группировка со штаб-квартирой в Стокгольме, которая и получила все юридические права – в том числе и право на церковное имущество: здания, богослужебные предметы и т.п.

Сперва, на волне развала СССР и демократической эйфории, ОВЦС вообще не занимался этой проблемой – мол, разбирайтесь сами. Затем, когда дело стало принимать нешуточный оборот и раскольников официально поддержал Константинопольский Патриарх Варфоломей, ОВЦС приступил к бесконечным переговорам. перегово-

ры шли, а в Эстонии «под шумок» раскольники продолжали свою пагубную деятельность.

Наконец, после многих лет переговоров, в феврале этого года, в Берлине, было объявлено, что конфликт исчерпан и стороны пришли к соглашению. Соглашение было сомнительное: за раскольниками оставалось все то, что они успели нагрabить к тому времени, – но, как говорится, худой мир лучше доброй ссоры. Так вот, после этого не прошло и месяца, как Патриарх Варфоломей официально отверг все берлинские договоренности и подтвердил свои прежние претензии на свой полный контроль над Эстонской Церковью!

<...> И эстонский пример, к сожалению, не единичен. Посмотрите, что творится на Украине. Там православные, особенно в западных, разгромленных униатами епархиях, откровенно говорят: все это стало возможным лишь потому, что Москва бросила нас на произвол судьбы. И в результате Московская Патриархия лишилась более полутора тысяч приходов! Кстати, Ватикан за все эти годы ни единым словом, ни намеком даже не осудил погромщиков-униатов.

<...> Из-за такого предательского поведения Москва и была обречена **бессильно наблюдать, как папа Римский триумфатором въехал в Киев, демонстративно наплевав на все протесты православной общественности**. Вот – плоды деятельности ОВЦС, если судить о нем не по многословным докладам и отчетам, а по реальным результатам...

Крестовый поход Войтылы

К. Д.: Но все же сопротивление папскому визиту в православной среде было очень сильным...

И. А.: Как говорится, нет худа без добра. Вся эта история многих разбудила, многим открыла глаза на то,

в каком опасном положении находится Русская Церковь. Слава Богу, нашлись и ревностные архиереи. Вот, например, недавно вышла в свет брошюра «Крестовый поход Кароля Войтылы», изданная вашими коллегами из «Русской линии». Там, в частности, собраны высказывания церковных и светских политиков о киевском визите папы. **Особенно порадовало интервью с владыкой Ипполитом, епископом Тульчинским и Брацлавским.** На фоне нынешней господствующей теплохладности удивителен сам тон его интервью. Оно дышит уверенностью, силой и наступательностью подлинного православного архиерея – ревностного пастыря верующего народа.

К. Д.: А Вы знаете его историю? Он начинал свой духовный путь насельником Троице-Сергиевой Лавры. Затем был членом Русской духовной миссии в Иерусалиме, наместником Донского монастыря в Москве, наместником Киево-Печерской Лавы, а с декабря 1994 года – епископом Донецким.

Так вот, за время его правления в епархии не было **ни одного** раскольниковского прихода! И в проповедях он публично всегда отстаивал идею церковного и государственного единства Украины и России. Кому-то, видимо, это очень не нравилось: киевский Синод просто завалили жалобами на него. У недовольных нашлись высокие покровители, и после двух предупреждений – в 1994 и 1996 годах – он был на три года запрещен в священнослужении. Так что свою новую кафедру он получил совсем недавно.

И. А.: Отрадно, что владыка Ипполит не испугался прещений и не изменил свою исповедническую позицию. Дай Бог ему здоровья и сил. Но, к сожалению, таких, как он, мало. Украинский епископат еще хоть как-то действует, ибо его побуждает к активности передовое положение Украины по отношению к агрессивному Западу. Российские же архипастыри в большинстве своем просто дремлют.

К. Д.: Ну, эта начальственная дремота характерна не только для нынешней эпохи. Когда в пятнадцатом веке отступник-униат митрополит Исидор вернулся в Москву с Флорентийского беззаконного собора и в Успенском соборе на Божественной литургии зачитал послание папы Римского с льстивым обращением к «превысокому Князю Василью Васильевичу Московскому и всея Руси великому Царю», то русские епископы тоже промолчали. На пути унии встал глава государственной власти – князь.

Летописец тогда засвидетельствовал: «Достоит же удивитися разуму и великому смыслу великого князя Василия Васильевича, понеже о сем Исидоре-митрополите все умолчаша, князи и бояре и инии мнози, еще же паче и **епископы Русския вси умолчаша и воздремаша и уснуша**; един же сей богомудрый христоролюбивый Государь, великий князь Василий Васильевич позна Исидорову прелесть пагубную и скоро, обличив, посрамил его и вместо пастыря и учителя злым и губительным волком назвал его».

И. А.: Ну, сегодня на государственную власть в таких делах надежды мало. Тем более отраднo, что есть такие владыки, как епископ Ипполит!

Кстати, он очень верно обращает внимание на отступническую позицию Фанара и лично Константинопольского Патриарха Варфоломея. Яркий филокатолицизм и отступничество фанарских патриархов привели к пагубному расколу в Элладской Церкви. Ведь движение греческих старостильников, греческих ревнителей благочестия, зилотов, это совершенно естественная реакция православного человека на отступничество иерархов и теплохладность церковного руководства в вопросах веры. Такой раскол есть естественное последствие тех недопустимых компромиссов, которые лукавые «церковные дипломаты» и отступники-экуменисты допускают по отношению к католицизму, баптизму, лютеранству, англиканству, кальвинизму, евангелизму и прочим ересям.

К. Д.: А что было бы, если бы папа приехал в Москву? Ведь еще пару лет назад перспектива такого визита была вполне реальна. «Либеральная общественность» просто из кожи вон лезла, чтобы добиться этой очередной «победы демократии»...

И. А.: Слава Богу, что у священноначалия МП хватило мудрости и силы воли устоять перед этим накатом. Думаю, что если бы наши иерархи все же согласились с приездом папы сюда, то это неизбежно привело бы к настоящему расколу в Русской Православной Церкви. Россия – это не Греция, не Румыния, не Болгария, не Грузия, не Сирия. Здесь все гораздо серьезнее. Россия сегодня не просто православная страна, это последний государственный оплот Православия во всем мире. Эта мера ответственности качественно отличает нас от всех остальных.

К. Д.: Да, в Москву папу пока не пустили. Но вместе с тем «богословская база» для такого визита уже создана. **И в ее основе лежит удивительная эkkлезиологическая и догматическая всеядность, чтобы не сказать безграмотность.** Например, официальные документы последнего, 10-го съезда православных братств Украины обвиняют католиков в том, что они якобы «отступили от принципов сестринской любви по отношению к Святой Православной Церкви, провозглашенных на Втором Ватиканском соборе». Но позвольте, при чем здесь любовь?! Католицизм – ересь. Так о какой «сестринской» любви между Церковью Христовой и еретическим сборищем может идти речь?

Если это и есть пресловутая «церковная дипломатия», то я отказываюсь понимать, зачем она нужна православным братствам! Такое словоблудие привычно для ОВЦС и Богословской комиссии митрополита Филарета, которые не устают повторять, что «в будущем» визит папы в Москву все же возможен. А православным братствам больше пристал бы тон письма запорожских казаков турецкому султану.

И. А.: Согласен. Сама мысль о возможности приглашения папы в православную страну должна быть противна и неприемлема для нас. Иначе в будущем мы рискуем столкнуться с новыми церковными нестроениями.

Давайте на секунду допустим, что через некоторое время имущественные споры униатов и Московской Патриархии на западе Украины будут урегулированы, а католики официально откажутся от прозелитизма в среде православных. По логике всех наших заявлений последних лет, тогда не останется никаких препятствий для приезда папы в Москву. Почему-то все забыли, что главный вопрос вовсе не в имущественных прениях, а в многочисленных догматических и канонических отступлениях католицизма от учения Христова, которые отсекали папистов от тела Церкви и спасительной благодати Божией...

К. Д.: А вот пример удивительного безволия и мягкотелости из другой области – церковно-политической. Общеeparхиальное собрание клира и монашествующих Одесской епархии, протестуя против приглашения папы на Украину, обращается к униатам и католикам как к «братьям и сестрам» с нижайшей просьбой: передать папе римскому «озабоченность» православных христиан Украины! Хорошо хоть собственную делегацию с челобитной в Рим не послали!

И. А.: Да уж, дожили... Причем часто такие униженные просьбы обосновываются совсем уж безумными аргументами. В частности, в письме Одесского епархиального собрания, о котором Вы упомянули, говорится: *«Нам с вами (то есть православным с униатами и католиками) жить в независимой Украине, нам с вами строить наше земное Отечество!»* Хочется спросить у этого уважаемого собрания: от кого и от чего будет независима такая – полуправославная, полукатолическая – Украина? От Москвы, как от Третьего Рима, или от Америки – царства вавилонского?! А может, от Истины Христовой?

Что касается чистой политики, то многовековая история этого края ясно свидетельствует: сама по себе Малороссия никогда независимой не будет. И это не «происки москалей», просто таково ее геополитическое положение. **Украина всегда была и будет, независимо от желания отдельных политиков в Москве, Риме и Вашингтоне, передовым постом Православия перед лицом воинствующего антихристианского Запада. Таким великим промыслительным служением наградила эту замечательную страну и ее мужественный народ Господь Вседержитель. Это ее Крест, а с Креста не сходят...**

К. Д.: И все же в заявлениях многих, если не большинства, православных общественных организаций – и съезда православной молодежи, и съезда славянских народов Беларуси, России и Украины – красной нитью проходит пагубная, на мой взгляд, мысль о том, что визиты папы Римского в наши страны нежелательны лишь «до времени нормализации отношений между Московской Патриархией и Ватиканом».

И. А.: Да не дай Бог такой нормализации! **Потому что это – уния!**

К. Д.: Такой теплохладный подход лидеров православной общественности и священноначалия, когда ими уже допускается сама мысль о возможности приезда папы римского в Москву, может привести к тому, что опять, как и в случае с ИНН, государственные власти России не посчитаются с мнением простых православных людей и по своему усмотрению приготовят приезд незваного гостя, которого со времен святого благоверного великого Князя Александра Невского считали на Руси хуже татарина-разорителя.

Афонская рана России

И. А.: Все это плоды экуменизма! Не было бы «дипломатических» встреч наших иерархов с еретиками, не

было бы «научно-богословских» коллоквиумов и конференций, не было бы предательских по отношению к Православию вояжей на Запад, где вкусно кормят и поят, и мягко стелят, – так никто бы к нам в пределы Святой Руси и не сунулся. Вспомним историю: предал (хотя и временно) Православие князь Даниил Галицкий, понадеялся на католиков в отражении татаро-монгольского натиска, а результатом стало нашествие псов-рыцарей на Псков и Новгород. Вот тебе и «плоды экуменизма» в чистом виде, без прикрас!

К. Д.: Да, Украина остается незаживающей раной Русской Церкви.

И. А.: А теперь еще и на Афоне зреет новая смута. По наущению Фанара русских монахов пытаются вытеснить со Святой Горы.

К. Д.: Не просто вытеснить. Весной дело чуть не дошло до насильственного захвата русского монастыря по прямому указанию Патриарха Варфоломея. Причем какого монастыря! Скит Богородицы Ксилургу – самая древняя русская православная обитель в мире. Она была основана еще до Крещения Руси воинами из дружины святой княгини Ольги, сопровождавшими ее в Константинополь в 957 году, а затем, по принятии христианства, оставшимися подвизаться на Святой Горе в качестве простых иноков.

И. А.: Да-да, там, по преданию, принял монашество преподобный Антоний, ставший впоследствии основателем Киево-Печерской Лавры – первого русского общежительного монастыря. К сожалению, в последнее время русских иноков активно пытаются вытеснить с Афона. Это началось еще в прошлом веке. Тогда такие попытки обосновывали нелепым обвинением, будто Россия пытается превратить Афон в свою крепость. А весь сыр-бор разгорелся из-за того, что в Пантелеимоновом монастыре было пострижено несколько послушников, бывших отставными

армейскими унтер-офицерами. Тогда наши монахи писали: «Если бы не искреннее участие русского посла, то греки выгнали бы нас с Афона, в чем и состояла главная цель всех притеснений и обид, сделанных ими русским».

К. Д.: Ну, теперь им на такую защиту рассчитывать не приходится! В российском МИДе уже дали понять, что вмешиваться в нынешнюю ситуацию не собираются. И наш Патриарх, выступая по этому поводу 29 марта в Фонде единства православных народов, выглядел, увы, совершенно беспомощно. Единственное, что он смог предложить, – «обратиться для разрешения данной проблемы к международному общественному мнению». А это русофобское «международное мнение», как уже не раз оказывалось, чихать хотело на все проблемы России, русского народа и Русской Церкви. Международной общественности не до нас, ей некогда, она «новый мировой порядок» строит...

И. А.: Это, к сожалению, так. Прав был великий Государь Александр III: у России в этом мире друзей нет. Единственные искренние друзья русского народа – святые угодники Божии, в земле Российской на протяжении десяти веков просиявшие, а ныне предстоящие огнезračному Престолу Божию с пламенной молитвой за Святую Русь...

«Да не смущается сердце ваше...»

К. Д.: Послушайте, отец игумен, а может, такое всеместное наступление на Россию, на Православие – это просто примета времени? И с этим уже невозможно бороться? Ведь сказано же в Священном Писании, что в «последние времена», перед приходом антихриста, истинная вера умалится до крайности и будет в пренебрежении и поношении, а от верных останется лишь «малое стадо»?

И. А.: Помнить о предостережениях и пророчествах Писания, конечно, надо. Но не следует таким образом

оправдывать собственное малодушие или бездеятельность. По моим наблюдениям, такие панические, апокалиптические настроения часто служат прикрытием для тех, кто по разным причинам либо не умеет, либо не хочет трудиться на ниве Христовой. А Господь сказал: «Не бойся, малое стадо» (Лк. 12: 32). И еще: «Да не смущается сердце ваше, ни устрашается» (Ин. 14: 27). И еще: «Держайте, яко Аз победил мир» (Ин. 16: 33). Так что оснований для паники нет никаких.

К. Д.: Так уж и никаких? А масонская глобализация, а поголовное электронное кодирование людей и товаров? А едва ли не повальное вероотступничество высшей иерархии многих Поместных Церквей, погрязших в новостилии, экуменизме и стяжательстве? А наша собственная греховная немощь? А невиданное от века унижение России и слабость русского народа, буквально вымирающего под страшной тяготой «демократических реформ»? Да ведь продолжать этот скорбный перечень можно еще очень долго...

И. А.: **Не надо путать христианскую бдительность, трезвенность ума и духовную ясность взгляда на современный богоборческий мир, заповеданные всем нам для ограждения от тлетворного влияния «века сего», и – малодушие под маской благочестия.** Первое – достохвально и спасительно, а второе – пагубно и бесперспективно.

Добрые новости тоже есть. Вот, например, в Грузии Православная Церковь недавно официально получила статус первенствующей. Даже специальные поправки в конституцию внесли. Теперь грузинское государство признает брак, зарегистрированный Церковью, обеспечивает создание института военных священников в армии, признает неотчуждаемой собственностью Церкви все храмы, монастыри, их земельные участки, а также все церковные ценности, хранящиеся в государственных музеях. Двенадцатые праздники объявляются общенациональными вы-

ходными, в системе народного образования вводятся курсы изучения православного вероучения, и т.д. и т.п.

К. Д.: И все это преподнес Церкви в подарок г-н Шеварднадзе, который, судя по всему, не верит ни в сон, ни в чох, ни в вороний грай?

И. А.: Да какая разница, кто? Господь преподнес это облегчение Грузинской Церкви, а не Шеварднадзе... Он умрет, истлеет, и память его сотрется, а Церковь Христова будет стоять до скончания века. И в России тоже. И если мы пребудем в спасительной церковной благодати, возродится и великое государство Российское, и сам народ русский вернет себе былое величие и мощь. Вот что важно понять!

К. Д.: Что ж, будем надеяться, что именно так и случится. Благословите, батюшка!

И. А.: Воскресый из мертвых, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери и всех святых да помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец! Аминь.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – АПОСТАСИЯ – ВОЙНА – АНТИХРИСТ*

Мир на пороге новой эпохи. Готовы ли мы ответить на ее вызовы и угрозы?

Главной темой для обсуждения на очередном круглом столе в редакции «РП» стала тема спасения души в условиях современного мира. Конечно, фундаментальные основания христианского учения о спасении, возвещенные еще апостолами, равно как и святая наука подвижничества, изложенная святыми отцами, не зависят от смены эпох и властителей, от материального прогресса и научных достижений, определяющих лишь внешнюю, бытовую и политическую оболочку человеческой жизни.

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2001. № 10).

Но эти внешние условия тем не менее очень сильно влияют на самого человека, на его внутреннее душевное устройство. Именно они порождают духовные проблемы, индивидуально свойственные каждой исторической эпохе будь то эпоха первых гонений на христиан, эпоха расцвета христианской государственности в Византии или в России, эпоха богоборческого террора коммунистических христоненавистников или нынешняя – главными чертами которой является унижение русской державной мощи, пресловутая глобализация, торжество безбожного Запада, возрождение мировой силы ислама и т.п. явления.

В церковной области они отзываются не менее болезненными проблемами. Ереси экуменизма и обновленчества, вероотступничество некоторой части высшей православной иерархии, проблема «электронных документов», апокалиптические ожидания значительной части верующих, борьба за сохранение традиционного, святоотеческого благочестия – вот лишь некоторые из тех проблем, с которыми сталкивается современный христианин, искренне ревнующий о своем спасении.

При этом, не выработав своего, православного взгляда на происходящие сегодня в мире события, легко запутаться и заблудиться. А потому тема выработки православного мировоззрения, которое могло бы ясно ответить современному человеку на то, как ему следует обустроить себя в нынешнем апостасийном мире, является одной из важнейших для современного православного самосознания.

Сегодня, собравшись за круглым столом в редакции «Руси Православной», на эту тему рассуждают: игумен Алексей (Просвирин), главный редактор журнала «Ревнитель православного благочестия»; Максим Шевченко, главный редактор газеты «НГ-Религии»; Сергей Григорьев, главный редактор информационного агентства «Русская линия»; историк Анатолий Степанов; генеральный

директор издательства «Царское дело» Сергей Астахов и Константин Душенов, главный редактор «РП».

Ход дискуссии и ее результаты комментирует Преосвященный Вениамин, епископ Владивостокский и Приморский.

К. Душенов: Сегодня за нашим круглым столом для обсуждения предлагается тема «Глобализация и спасение души». Тема объемная, и обсуждать ее можно очень долго. Поэтому я предлагаю разбить проблему на три самостоятельных вопроса.

Первый вопрос – **религиозный смысл глобализации**. Все знают, что такое финансовая глобализация, что такое политическая глобализация, а вот религиозный ее смысл от многих ускользает. Да и есть ли он вообще?

Второй вопрос – **проблема ИНН**. Опять же: есть такая проблема или ее вовсе нет? Если эта проблема есть, как она связана с глобализацией? Как нам ее решать и вообще – надо ли ее решать? Может быть, все уже решено? Ведь Патриарх и Синодальная богословская комиссия свое слово сказали. Так, возможно, теперь нам и обсуждать нечего?

Ну и третье – это **тема о нынешнем положении дел с учетом последних событий в Америке**. Похоже, после взрывов в Нью-Йорке и Вашингтоне буквально на наших глазах складывается новый миропорядок. Какой должна быть – с точки зрения православного человека – стратегия России в этой ситуации? Есть у нас какой-то самостоятельный путь или Россия уже безвозвратно впряжена в колесницу мировой апостасии и вырваться оттуда невозможно? Да и нужно ли? Если нужно, то в какую сторону и каким образом?

«Последние времена» и русская святость

Игумен Алексей: Проблема глобализации имеет глубокие исторические корни. В мире всегда шла борьба за

лидерство, за господство, за то, чтобы навязать всем собственный – как правило, глобальный – вариант развития человечества. Поэтому, когда мы говорим о сегодняшней глобализации, в первую очередь нужно определить ее особенности по сравнению с предыдущими эпохами. А главная особенность современной эпохи такова, что **мы живем в последние, предантихристовы времена.**

К. Д.: То есть религиозный смысл в глобализации есть?

И. А.: Конечно, есть. Современный вариант глобализации под диктовку Запада есть не что иное, как **попытка предтеч антихристовых создать реальные политические условия для воцарения своего богохульного властелина.**

Вообще-то, начиная еще с Антиоха Елифана, многих называли предтечами антихриста: и римских императоров – гонителей христиан, и Наполеона, и Ленина, и Гитлера, и многих других... Но сейчас происходит нечто особенное. После того как произошел развал российской государственности, имевшей в XX столетии форму советской империи, **впервые в истории появились реальные предпосылки к созданию по-настоящему глобальной, наднациональной, надгосударственной системы всемирной власти.**

Политической, экономической и военной движущей силой этого процесса являются Соединенные Штаты Америки, возглавляющие весь богоборческий Запад. Естественно, противостоять их гигантской совокупной мощи очень трудно. Но и сегодня, так же как и в Средние века, и в прошлом столетии, единственной силой, способной на это, является Русь Святая, облеченная в государственное тело Российской империи.

К сожалению, нынче эта ее задача осложняется тем, что историческая наследница русской государственности, нынешняя Российская Федерация, имеет – как это было и

в СССР – во главе своей неправославное правительство. То есть не выполняется главное политическое условие, при котором Русь может реализовать свое промыслительное предназначение «удерживающего» – **нет симфонии между Православной Церковью и государственной властью**. А без такой симфонии невозможно начать путь к возрождению нашей исконной державной формы – православного царства с Помазанником Божиим во главе.

Хотя первые шаги в этом направлении со стороны Церкви уже сделаны. В первую очередь я, конечно, имею в виду **прославление во главе сонма новомучеников Российских Царя-мученика Николая II**. А ведь еще десять лет назад мы и подумать не могли, что будет его официальное, торжественное прославление... Все почитатели его имени считались либо маргиналами, либо людьми психически больными... Я хорошо помню, как в начале 90-х годов по указанию демократических властей милиция разгоняла наши крестные ходы с портретами Государя.

Теперь, на мой взгляд, **нужно говорить о прославлении еще одного русского царя – Иоанна Грозного**. Почитание его в народе ширится, в Москве на Староваганькове даже есть храм, где находятся иконы этого государя – как старонаписанные (еще по приказу Александра III), так и новые, созданные по благословию известных троицких старцев. Там, кстати, находится и икона Иоанна IV, которая обильно мироточит: я сам был свидетелем этого чуда.

Так вот: **только небесная сила способна помочь России противостоять антихристовой глобализации**. Кто же может умолить Господа о помиловании земли Русской и нашего народа, как не те угодники Божии, которые еще при жизни своей мужественно боролись с богоборческой заразой растленного Запада?

М. Шевченко: Я не буду углубляться в историю, но мне кажется странным, что государственных деятелей,

которые – подобно Николаю II – ввели Россию в круг Антанты, одной из первых структур мировой глобализации, можно каким-то образом противопоставлять процессам глобализации современной. Очевидно и то, что русские государи, которые стремились к военно-политическому союзу с англосаксонским миром – в частности, Иван Грозный был первым государственным деятелем России, который пытался заключить государственный договор с Великобританией, с тогдашней королевой Елизаветой, – так вот, **эти деятели явно не годятся на роль символов российской борьбы против Запада, да и против глобализации тоже.** Ведь англосаксонский мир в его финансовом, например, воплощении, как мировая империя финансовая, конечно, является одним из центров глобализации.

Поэтому мне кажется, что к изучению вопроса о религиозном содержании глобализации надо подходить более осмотрительно и внимательно. В частности, я бы не стал бы так резко противопоставлять США и СССР, не стал бы называть сталинский Советский Союз «имперской формой Святой Руси». Как сказал Игорь Шафаревич, оба империализма – и капиталистический, и социалистический, были лишь «двумя путями к одному обрыву». Это были два пути глобализации, которые на самом деле вели человечество **в бездну одной и той же пропасти**, – в бездну, в которой его поджидали духовное рабство, антихрист и все, с чем мы, православные, связываем ужасы «последних времен».

Сущность же нынешней глобализации я понимаю как **попытку навязать всему человечеству власть золотого тельца**, власть доллара, фунта, рубля. Противостояние золотого тельца закону Божию есть одно из первоначальных глобальных противоречий еще с того момента, когда Моисею были даны откровения в Синайской пустыне.

Клерикалы и экуменисты как предтечи антихриста

К. Д.: А эсхатологическое измерение есть в этом противостоянии или нет?

М. Ш.: Конечно, есть. Дело в том, что власть денег и полная подмена духовной жизни ее материальной составляющей – скажем так, власть Вавилона – есть прямая дорога к воцарению всемирного антихриста. Антихрист будет конкретным человеком, вознесенным на всемирную политическую вершину благодаря именно этой подмене.

Сейчас, после терактов 11 сентября, мир подошел к совершенно особенному этапу. На наших глазах резко ускоряются процессы, ставящие все человечество на грань воцарения всемирной финансово-политической олигархии, которая будет воплощаться даже не в американской супердержаве. Эта всемирная власть подомнет под себя и американское правительство.

Я считаю, что необходимым условием такого процесса является **всемирный союз этой транснациональной финансово-политической олигархии с частью церковных клерикалов, которая заседает в различных экуменических – в худшем смысле этого слова – организациях.** Вот антихрист и будет тем человеком, который как бы избавит человечество от этого гнета, гнета олигархов с клерикалами, душащими и давящими всякую свободу – и политическую, и духовную. С помощью магии, с помощью чудес он привлечет к себе людей так, что они абсолютно забудут Бога – настолько они будут благодарны ему за избавление от невыносимого рабства, которое воцарится на Земле.

К. Д.: Я хочу уточнить одну очень важную деталь. Вы сказали, что антихрист освободит людей от того невыносимого гнета, который на них наложат клерикалы. Так?

М. Ш.: Союз клерикалов с финансово-политической олигархией. Я имел в виду высшую клерикальную знать. Я не пытаюсь сказать, что все священнослужители станут участниками этого богоборческого союза. Нет, разумеется. Это удел высшей клерикальной знати.

К. Д.: В любом случае, в переводе на русский язык это значит, что наше священноначалие, – или целиком, или какая-то его часть – мостит дорогу антихристу. Так следует понимать то, что Вы сказали?

М. Ш.: В некотором роде. Я имел в виду **недостойных** представителей нашего священноначалия. Подминая под себя церковные свободы, подминая под себя Церковь, подминая под себя суть Евангелия, покрывая грехи, прежде всего собственные, – они, конечно, мостят дорогу антихристу.

А. Степанов: Мне представляется, что для ясности нашей дискуссии нужно определить те понятия, которыми мы оперируем. Прежде всего, понятие «глобализация».

По моему разумению, **глобализация есть объективный процесс**, она не является только коварным замыслом финансовой элиты, нацеленным на обман простодушных обывателей во всем мире, как иногда пытаются представлять. И в этом смысле мне представляется ошибочным тот антисоветский пафос, который прозвучал в речи г-на Шевченко.

Советский Союз и США в некотором смысле были, конечно, «двумя дорогами к одному обрыву», но нельзя все сводить к этому тезису. Не менее справедливо и то, что это были два разных типа мироустройства, можно сказать, две модели глобализации. Модель глобализации по-советски провалилась, и **сегодня реальной альтернативы глобализации по-американски нет**. Осталась одна модель глобализации, один вариант. Поэтому, если мы намереваемся серьезно размышлять о политике России, о наших государственных перспективах, речь может идти

только о том, **как России вписаться в мир, в котором происходит глобализация по-американски.**

Что касается тезиса «глобализация мостит путь антихристу», то я думаю, это очевидная вещь, и тут не о чем дискутировать. Только разве это новость? Разве нам, православным христианам, неведомо, что антихрист придет? Или мы узнали об этом вчера? И вчера, и позавчера, и сто, и пятьсот, и тысячу лет назад об этом было известно. Древние христиане, напротив, с радостью ожидали пришествия антихриста, конца мира сего...

К. Д.: То есть нам надо всемерно содействовать углублению процессов глобализации?

А. С.: Всемерно содействовать процессам глобализации нам, конечно, не надо, потому что это душевредно, но признавать **неизбежность** этого процесса нужно, чтобы не строить иллюзий.

Теперь одна реплика по поводу того, что говорилось о русских царях. Мне представляется, что, возражая отцу игумену, г-н Шевченко вносит некоторую путаницу. Реальная внешняя политика, которая проводилась при Иоанне Грозном или при Царе-мученике Николае, не имеет никакого отношения к тому, что они являются небесными заступниками России в противостоянии апостасии. Это особенно важно, поскольку **в нынешних условиях противопоставить процессам глобализации Россия не может ничего, кроме своего Православия,** кроме своей духовности.

К. Д.: А есть на этой нынешней стадии глобализации, уже так глубоко зашедшей, у России какая-то возможность самостоятельного развития или нет?

А. С.: Наверное есть. Но этот путь вовсе не так прост, как это хотят представить некоторые. Я думаю, что наилучший способ понять нынешнюю ситуацию – попытаться сравнить современную эпоху с эпохой начала реформ Петра Великого. Кстати, полезно сравнить также дей-

ствия и слова нынешних противников политики Путина с деятельностью консервативной части русского общества, которая сопротивлялась реформам Петра. Но это тема для отдельного разговора.

Во всяком случае, говорить сейчас о России как об альтернативе глобализации можно только в теоретической плоскости, а не в реальности...

К. Д.: Да? А я с этим не согласен. И отец игумен, если я его правильно понял, тоже утверждал, что Россия может, с его точки зрения, иметь свой путь, может оказать сопротивление процессу апостасии. Более того – она даже может выйти из этой войны победительницей. Только для этого необходимо, чтобы была восстановлена русская православная, самодержавная государственность с Помазанником Божиим во главе.

И. А.: Да, с тем избранником Божиим, о котором пророчествовал еще преподобный Серафим Саровский, но о котором Иоанн Кронштадтский сказал, что за нераскаянность нашу Господь может и не дать России такого державного вождя. Тогда, конечно, судьба страны и народа, оставшихся один на один с крепнущей властью мировой закулисы, будет весьма печальной.

А. С.: Я не дерзаю рассуждать о духовных вещах, потому что моего духовного опыта для этого недостаточно. По своим убеждениям я – монархист, я считаю, что самодержавная монархия есть наилучший способ правления, а для России еще и наиболее приемлемый. Но в сегодняшних условиях я не вижу реальных оснований к тому, чтобы у нас было бы восстановлено самодержавие и Россия стала бы в таком виде альтернативой процессам глобализации.

Поэтому, если мы говорим о политических реалиях, о тех вещах, о которых можно логически помыслить, то я полагаю, что сегодня **задачей российского правительства, которое несет ответственность за людей, за страну,**

является задача наиболее безболезненного, наиболее выгодного вписывания России в процессы глобализации.

Православное самодержавие: далекое прошлое или близкое будущее?

С. Астахов: Мне кажется, вопрос о том, будем или не будем мы вписываться в глобализацию, не совсем корректный. В любом случае оказывать посильное сопротивление этим процессам, которые, как все выступавшие уже признали, являются процессами апостасийными, на мой взгляд, необходимо. Вопрос лишь в том, как это делать.

Я совершенно согласен с тем, что сказал отец Алексий: **единственно приемлемый путь духовного противодействия глобализации это путь восстановления, возрождения самодержавного царства русского.** Насколько это сейчас реально – трудно сказать. Рассуждая рационально, и с политической, и с экономической, и с социальной точки зрения, такое возрождение исторических форм русской государственности в современном мире просто невозможно. Но надо же дать место и Богу! Мановение Божие может в мгновение ока воссоздать все то, что непосильно человеческим трудам.

Так что с точки зрения духовной мы в любом случае должны этим заниматься. Грош нам будет цена, если мы, называя себя монархистами, не будем стремиться к возрождению православного царства русского. Поэтому я не согласен с тем, что сказал Анатолий Дмитриевич Степанов. По его словам получается, что нам в любом случае необходимо найти свою нишу в этом апостасийном процессе глобализации, в любом случае надо найти какие-то пути, чтобы «вписаться» туда. Искать пути, конечно, надо, но не для того, чтобы вписаться в апостасию, а для того, чтобы ей противостоять. С помощью возрожденной православной монархии.

М. Шевченко: Ну Вы же понимаете, что речь о самодержавии можно вести только в духовном смысле. Все же признают, что политически, в реальности, его восстановление невозможно...

К. Д.: Почему все? Вот я, например, этого не признаю. Я совершенно серьезно, искренне считаю, что **возрождение Православной России вполне возможно и в реальности**. Другое дело, что я, к сожалению, сейчас не могу Вам предложить конкретный политический механизм, с помощью которого можно практически восстановить монархическую форму русского государства в современной обстановке, с учетом всех внутрirosсийских и международных проблем.

Но ведь это не значит, что такого механизма вовсе нет. Что он, например, не появится через десять лет... Более того, я полагаю, что в случае, если в течение какого-то обозримого будущего такой политический механизм выработан не будет, Россия просто исчезнет. Она прекратит свое историческое существование как наследница той державы, которая возникла тысячу лет назад в днепровской крещенской купели...

М. Ш.: Может быть, мы вкладываем в одни и те же слова разные смыслы? Потому что, на мой взгляд, за те десять веков, что протекли с момента Крещения Руси, уже сменилось несколько разных России. Была Россия днепровской купели, была Россия татарского пленения, была Россия московская, царская, затем имперская, романовская – и это совершенно разные цивилизации. И уж точно разные принципы государственного существования. Так, Древняя Русь не была монархической Россией, она скорее имела сродство с новгородским вечевым укладом...

К. Д.: Здесь нет никакого противоречия. Просто православный самодержец в мире может быть только один. И во времена Древней Руси им был византийский император. Затем, когда Царьград пал, его служение перешло к

Москве. Вот тогда-то и появился русский царь. И все эти изменения происходили вполне закономерно, в рамках единой православной цивилизации, без всяких скачков и разрывов.

М. Ш.: Меня поражает в монархистах их непоследовательность. С одной стороны, Вы ведете речь об идеалах, каковым является идеал православного самодержца, Помазанника Божия. Да, такой царь и есть «удерживающий» в идеальном, евангельском смысле слова. Но если мы посмотрим на реальную историческую практику, картина будет совсем иная. Те же византийские цари в борьбе за власть выкалывали глаза, сжигали людей живьем и много еще чего нехорошего делали.

В духовном смысле, конечно, они были символами некоего идеального царства, к которому все должны стремиться. Но какое это может иметь отношение к современной политической реальности? Как, например, монархия сможет противостоять глобализации в ее духовно вредном, опасном аспекте – той части глобализации, которая мостит дорогу антихристу?

Для монархии нужен созыв Земского собора. А возможно ли это в современной России? Какие механизмы есть, каков духовный смысл созыва Земского собора? Чем, скажем, формы современной демократии – всенародный референдум или Государственная дума – отличаются от традиционных форм соборности?

К. Д.: Только одним – полноценным участием Церкви. Не той или иной части высшей церковной бюрократии, вовлеченной в кремлевские политические интриги, а всей Церковной Полноты. **Если Церковь как богочеловеческий организм принимает участие в деяниях, благословляет их, покрывает своим благодатным, спасительным покровом, значит – сие есть настоящий, законный Собор.** На таком богоугодном собрании, по вере и по учению Церкви, почивает Дух Святой, благо-

дать Божия, «недостающая восполняющая и немощствующая врачующая».

А нет полноценного церковного участия – и никакого Собора нет. Как бы тщательно и беспристрастно ни собирали мирские власти делегатов для решения тех или иных проблем – все равно получится одна пустая оболочка. Тело без души. Мертвечина, которую мы можем ежедневно наблюдать во всех наших современных демократических учреждениях – Думе, Совете Федерации и т.п.

М. Ш.: Но у того государства, в котором Церковный собор был частью Земского собора, подавляющая часть граждан была православной. Теперь-то все не так! Такой Собор, опирающийся на церковный авторитет, просто невозможен в современной России, потому что православных в ней не так уж много.

Церковь и глобализация: возможно ли сосуществование?

С. Григорьев: А я полагаю, что в глобализации никакого особенного религиозного содержания нет, если только не говорить о том, что религиозное содержание есть вообще во всем. Дело спасения как было, так и остается делом борьбы каждого из нас со своими страстями и похотями. Искушения, которые нас окружают, – становятся ли они более искусительными? Я очень сомневаюсь, думаю, в целом мало что меняется.

Поэтому я считаю, правильнее говорить о глобализации как об окружающих условиях, в которых нам приходится спасаться. Такие условия могут быть разными. Важнее говорить о том, как будет существовать необходимое условие для спасения, а именно Православная Церковь. Церкви как организации окружающие условия крайне важны. К примеру, по-разному существовала Церковь в Римской империи, Византийской, Российской или

в современных государствах, России, США или Литве. Окружающая ее действительность разная. Вот об этом и есть смысл говорить. **Как Церковь может существовать в современном мире? И возможно ли вообще существование Православной Церкви в условиях глобализации?** Так, мне кажется, вопрос более правильно ставить.

Я думаю, что Церковь может существовать в любых условиях. К примеру, когда Россия перешла из Средних веков в Новое время, Православная Церковь – в том виде, как она существовала в средневековом православном государстве, – существовать далее уже не могла и вынуждена была свою мирскую организацию подстроить под новые условия. Так как Новое время было по духу своему протестантским, то и устройство нашей Церкви приобрело некоторые протестантские черты. Появился Синод с обер-прокурором. Тем не менее спастись можно было? Можно было. Затем следующий переворот, большевистское боготорчество, и опять Церковь нашла возможность существовать, даже в совершенно антихристианских внешних условиях. Церковь нашла такую возможность, и этой возможностью явилась Декларация митрополита Сергия.

Вот и сейчас то, что происходит в нашей церковно-общественной жизни, как раз и есть поиск, каким образом Церковь может сохранить свою земную составляющую в XXI веке, веке глобализации. **Сейчас главным при решении любой проблемы становится вопрос о церковно-государственных отношениях.** Как эти отношения строить? Я не вижу пока серьезного ответа на этот вопрос. Саму же глобализацию я рассматриваю как элемент прогресса. И в этом смысле она опасна, потому что будет толкать Церковь на путь экуменизма: **в религиозном смысле глобализация есть беспредельный экуменизм.** Вот прямая опасность для Церкви. Ибо политическая глобализация будет неизбежно стремиться к религиозной глобализации. И этому противостоять мы, я думаю, можем. А противосто-

стоять процессам глобализации в целом – все равно что с ветряными мельницами воевать.

М. Ш.: Все-таки, наверное, надо говорить о двух смыслах понятия «глобализация». Первый смысл – это на самом деле прогресс. И тут ничего плохого нет. Ну что плохого в сети Интернет? Ничего в ней нет плохого, так же как в самолетах, магнитофонах или трамваях.

Но у глобализации есть и второе лицо, которое бесспорно опасно, агрессивно и бросает вызов Богу. И главная опасность заключается в стремлении архитекторов современной глобализации поставить все процессы, которые идут в человечестве – духовные процессы, нравственные процессы, процессы, связанные с творчеством, с культурой, с политикой, – в зависимость от денежной массы, которая будет наличествовать у той или иной группы людей, в зависимость от тех способов контроля, которыми будут обладать те или иные силы над этой денежной массой...

«Проблема ИНН»: когда придет антихрист?»

К. Д.: Вернемся к проблемам Церкви. Мне представляется, что ярким проявлением того кризиса вхождения Церкви в эту эпоху глобализации, о котором Сергей Михайлович говорил, является проблема ИНН. Она высветила все те трудности, все те внутренние противоречия, все те духовные соблазны, которые существуют.

Меня больше всего в этой ситуации тревожит позиция нашего священноначалия. Я не принадлежу к людям, которые считают, что принятие ИНН лишает человека благодати, но я чрезвычайно обеспокоен тем фактом, что **наше священноначалие в угоду государственной власти фактически отвергло духовные нужды значительной части своей паствы.** Потому что нелепо отрицать, что среди огромного количества мирян – и их пастырей

тоже – позиция Синода и Патриарха по однозначной поддержке государственной политики в области ИНН вызвала большой соблазн.

Даже старцев вовлекли в эту игру политическую. Почувствовали, что своего авторитета, так называемого административного ресурса, не хватает – и с помощью передержек, умолчаний попытались представить дело так, будто бы позиция священноначалия получила однозначную поддержку всех старцев. Что на самом деле вовсе не так. Вот это, на мой взгляд, чрезвычайно тревожно.

С. Г.: Мне такая позиция представляется явно надуманной. Все как раз наоборот. Патриарх и Синод поступали последовательно и корректно, хотя, возможно, и с некоторым опозданием. Вопрос об ИНН был объективно и полно рассмотрен на заседании Богословской комиссии. Об этом заседании было объявлено заблаговременно, и все возможные точки зрения по этому вопросу были тем или иным образом высказаны, причем противники ИНН, имея солидные возможности в СМИ, успели подготовить самые разнообразные материалы, иллюстрирующие их точку зрения, и все они свободно распространялись в ходе заседания. Вопрос об ИНН был полноценно рассмотрен с богословской точки зрения, были заслушаны мнения настоятелей монастырей, известных духовников. Я видел, что разговор был очень серьезный, очень обеспокоенный, и вопрос стоял конкретно – я бы сказал, более точно, чем в некоторых наших полемиках.

Нечестно говорить, что священноначалие «вовлекло в эту политическую игру старцев, потому что своего авторитета не хватило». Все как раз наоборот, к авторитету старцев как раз апеллировали противники ИНН, ссылаясь в основном на афонские монастыри. На заседании комиссии были заслушаны мнения наших, русских духовников. Один из них, отец Илия из Оптиной пустыни, присутствовал сам на заседании. Ему архиепископом Иоанном был

поставлен конкретный вопрос: «ИНН грех или не грех?» И старец как-то уклончиво ответил: «Вроде не грех». То есть о богословской стороне вопроса были заслушаны богословы, о духовной – духовники. Более того, слово было предоставлено и самому известному противнику ИНН на тот момент – публицисту Константину Гордееву, хотя его тексты всем были знакомы и до заседания. Так что все, что могло сделать священноначалие, оно сделало. Когда оказалось, что паства действительно серьезно обеспокоена, были предприняты необходимые шаги, и сейчас мы видим: эти шаги благотворны. В общем, вопрос ИНН свою остроту потерял.

К. Д.: Я не далее как вчера, будучи в Москве, разговаривал с одним батюшкой. Это было на Валаамском подворье. Так вот, мне было сказано буквально следующее: в Валаамском монастыре дозволено произносить только такие проповеди, которые не содержат никакой критики ИНН. Не дай Бог произнести публично что-нибудь против ИНН. Это делать категорически запрещено, сразу же угодишь под запрет. Такая односторонность меня очень сильно огорчила. Получается – несмотря на убеждение Сергея Михайловича в том, что наше мудрое руководство все предельно благостно рассудило, – что количество недоумений по этому поводу не уменьшилось.

С. А.: Я свою точку зрения хотел бы так сформулировать. Что касается всех решений, которые на сегодняшний день существуют – я имею в виду решения Синодальной комиссии, послания Патриарха и т.п., – то после их прочтения вопросы остаются. Их становится даже не меньше, а больше, потому что **нарастает неопределенность в личной позиции того или иного иерарха.**

Главный вопрос я бы сформулировал так: не надо мне рассказывать о том, что ИНН есть грех или не грех, не нужно мне доказывать что у меня есть выбор, что принимать или отвергать ИНН – мое право, не нужно выяснять,

является ли этот вопрос вероисповедным или нет. **Скажите проще, всечестные отцы и владыки: вы благословляете принимать номер или нет?** На этот вопрос должен ответить каждый архипастырь, тогда его паства сможет делать свои самостоятельные выводы относительно дальнейшего развития событий, опираясь не на наукообразные формулировки Богословской комиссии, не на домыслы и слухи, а на конкретные факты.

И. А.: Раз мы говорим о проблемах глобализации, значит, и эта проблема стоит именно в таком контексте. Я ее рассматриваю прежде всего как проблему подготовки пришествия антихриста. Для того чтобы он воцарился, нужно поставить человечество под контроль. Но контроль какой? Духовный – невозможно, ибо Господь обетовал, что до конца времен врата ада не одолеют Церкви Его. Значит, нужен либо политический, либо финансово-экономический контроль. Очевидно, что тотальный финансово-экономический контроль проще всего осуществить через различные компьютерные коды, подобные ИНН.

К. Д.: То есть ИНН является первым шагом на пути принятия печати антихриста. Так или нет?

И. А.: Я думаю, что в смысле всемирно-историческом это уже далеко не первый шаг. Но для каждого отдельного человека это может быть одним из первых шагов, хотя пока, конечно, речь непосредственно о пресловутой печати антихриста не идет...

К. Д.: А как вы, батюшка, ответите на те недоумения, которые сформулировал Сергей Астахов? Вы лично благословляете своих духовных чад принимать ИНН или нет? И вообще – можно ли однозначно ответить на этот вопрос?

И. А.: На сегодняшний день однозначно ответить невозможно. Каждый конкретный случай имеет слишком много индивидуальных особенностей. И духовный возраст, и жизненные обстоятельства, и сила грозящих человеку искушений в каждом случае различны. Поэтому, на мой

взгляд, духовник не должен огульно благословлять или запрещать всем своим чадам брать ИНН. Он должен по совести, со страхом Божиим и сознанием своей величайшей ответственности за душу человека разбирать каждое обращение к нему по этой проблеме. И иногда запрещать, а иногда, быть может, – и разрешать.

К. Д.: А принятие человеком ИНН может ли лишить его спасающей благодати Божией?

И. А.: Ни в коем случае!

М. Ш.: Я, со своей стороны, готов засвидетельствовать, что Богословская комиссия достаточно объективно разбирала проблему. Там были представители от протестующих, которые присутствовали в коридорах, там раздавали бесчисленное количество листовок, то есть мнение протестующих было доведено до тех, кто принимал решения.

К. Д.: Так я с того и начал: на мой взгляд, печально, что мнение это было членам Комиссии совершенно безразлично.

М. Ш.: Нет, это не так. На заседании Комиссии были очень серьезные доклады. Допустим, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии отец Януарий (Ивлиев) прочитал прекрасный доклад об имени антихриста. Были прочитаны другие доклады ученых очень высокого уровня. Меньше всего мне понравилось выступление отца Тихона (Шевкунова), который выступил просто с пропагандистскими тезисами. Но были и серьезного уровня богословские выступления.

Что касается самого ИНН, то вообще **вопрос контроля не стоит возводить к проблемам, непременно связанным именно с антихристом.** Дело в том, что запрещать куплю-продажу без своего разрешения всегда, во все века, пыталось государство. В Англии, например, вопрос разрешения свободной торговли без визы был одним из принципиальных вопросов, из-за которых парламент гонял королей и в итоге один из королей даже лишился головы.

Думаю, запрет или разрешение продавать и покупать будут в царстве антихриста зависеть не от наличия ИНН. Запрещено будет тем, кто откажется поклониться врагу Христа, а наличие ИНН, номера в паспорте или там прописки не окажет существенного влияния...

К. Д.: Трактовать можно как угодно, но есть Слово Божие – Откровение Священного Писания, которое говорит о некоторых вещах совершенно конкретно. В Священном Писании про антихриста сказано именно так: «он сделает то, что... никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 11: 16–17). Вот давайте, если мы православные христиане и веруем...

М. Ш.: Так Вы считаете, что антихрист уже пришел? Вопрос-то в этом, понимаете?

К. Д.: Нет, я так не считаю. Но я убежден, что введение личного налогового номера является, безусловно, первым шагом на пути к принятию печати антихриста. Поэтому меня, как христианина и как человека слабого, страстного, грешного, чрезвычайно тревожит вопрос: сделав первый шаг, сумею ли я потом вовремя остановиться? Вовремя провести для себя ту черту, до которой я могу, избегая ненужных конфликтов, идти на компромиссы с миром, с государством, которое хочет меня «впаять» в свое электронное досье, но за которой меня ждет утеря спасающей благодати Божией и гибель души?

Вот вопрос вопросов, который меня (и, думаю, не меня одного) чрезвычайно тревожит. Этот-то вопрос и лежит в основании всех нестроений вокруг «проблемы ИНН». Ответа на него жаждала моя христианская совесть от всех этих богословских комиссий и синодальных посланий. Но не получила! И никакими благостными рассуждениями на тему о том, как наше замечательное священноначалие одним своим мановением умирило всю церковную общественность, этот факт не отменить...

Нужен ли русской церкви Поместный собор?

М. Ш.: Какие же Вы видите пути разрешения этого вопроса?

К. Д.: Я видел бы честный путь разрешения следующий: вынести вопрос на Поместный собор, а до него ни на кого не давить. И государству сказать: извините, пока соборно не разберемся, мы ваших предложений одобрить не можем.

М. Ш.: Согласен, но Поместные соборы фактически отменены...

С. Г.: А зачем нам нужен Поместный собор? Ведь не для представительства же. Мы бы хотели узнать Волю Божью по тем или иным вопросам современности. Как мы должны относиться к тем или иным явлениям окружающей нас действительности, то есть для нас важно узнать истину. А вот каким образом эта истина будет мне преподана, Поместным собором или другим каким образом, это иной вопрос. Как известно, и через младенца она может быть дана, как говорят, устами младенца глаголет истина – «Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Лк. 10: 21).

Откровенно говоря, все мои личные недоумения решил прошедший Юбилейный Архиерейский собор. У меня были сомнения, когда Богу будет угодно прославить Царственных Мучеников, и этот вопрос Архиерейский собор разрешил. О Поместном соборе очень много сейчас инсинуаций, его представляют этакой православной думой. В XX веке идея парламентаризма доведена до абсурда, и очень успешно это нам демонстрирует Жириновский и его сотрудники, заявляющие, что в России всегда найдется 5 процентов идиотов, которые проголосуют за ЛДПР. Нужен ли такой собор? И как его собирать? Если демократическими выборами, то можем получить Госду-

му, если сверху будут по приглашению собирать – чем такой собор от Архиерейского отличаться будет? **Само по себе понятие соборности, когда под ним понимают собрание выборных, парламент, потеряло свой сакральный смысл, оболгано, извращено парламентаризмом.** Что касается авторитета соборных решений, так для тех, кто не смирился с решением Архиерейского собора, и Поместный будет не указ, отщепенцы всегда найдутся.

И вопрос об ИНН решен соборно. На заседании Богословской комиссии сидели 15 архиереев, там сидели архимандриты ставропигиальных монастырей, присутствовали все заинтересованные лица, кроме совсем уж оголтелых пропагандистов, хотя и они в кулуарах, так сказать, присутствовали. Общее, очень выверенное решение было принято. Хочешь ты ему следовать, не хочешь, так это уже твое дело, а не дело священноначалия или Собора. Если тебе не хочется слушаться Церкви, того или иного Ее мнения, ты можешь иметь свое, – может быть, оно окажется более правильным, как на Первом Вселенском соборе случилось, когда в какой-то момент один святитель Николай истину отстаивал.

А. С.: Я хотел бы вернуться к теме ИНН. Я понимаю тех людей, которые не желают принимать ИНН, и нисколько их не осуждаю, хотя мне, честно говоря, проблема эта кажется чрезвычайно раздутой. Много в ней совершенно ненужной истерики, которая мешает решать более важные современные проблемы Церкви.

В прениях вокруг ИНН **меня больше всего беспокоит какой-то сектантский дух, который возобладал среди части самых активных противников присвоения ИНН.** Недавно я ехал в поезде из Москвы с одним таким неистовым борцом против ИНН. Он возвращался, кстати, с конференции, которая проходила в Крыму. В поезде всегда приятно встретить знакомого человека. Поначалу наш разговор носил довольно мирный характер. Мы

обменивались мнениями, нередко расходясь в оценках, по вопросу американских бомбардировок Афганистана, о позиции России в отношении талибов и т.п.

Но когда мы коснулись темы ИНН, у моего собеседника сразу проявились нетерпимость и агрессия. Он начал называть всех несогласных с ним лжебратиями, а потом дошел до того, что назвал отца Иоанна Крестьянкина вероотступником. И такой сектантской нетерпимостью пахло, что я предпочел бы со своими грехами остаться в той Церкви, в которой есть отец Иоанн, нежели встать в ряды таких «ревнителей» за чистоту.

К. Д.: Кстати, я их неоднократно приглашал прийти к нам на этот круглый стол и публично, лицом к лицу обсудить все проблемы, которые их беспокоят. Они долго думали, потом сказали: придем. А буквально вчера отец Андрей Пученкин, который и вел от их имени переговоры, отказался – других, мол, дел много...

А. С.: Я занимаюсь историей Черной сотни и вижу некоторые аналогии с современным анти-ИННовским движением. В начале XX века была серьезная задача – остановить революцию 1905 года, которая объединила всех сторонников порядка, всех борцов за русские устои, за Православие, Самодержавие и Русскую народность. В результате этой борьбы и появилась Черная сотня. У нас тоже стояла великая цель, которая до недавнего времени объединяла всех православных патриотов, – прославление Царя.

Но что происходит, когда задача решена? Ведь массы мобилизованы, их энергию надо направить куда-то, их надо занять какими-то делами. Просто молиться Царю, служить молебны они не хотят, они хотят действовать. И вот некоторые вожди выдвинули идею борьбы против присвоения ИНН. **Они пытаются социальную энергию, которая скопилась в православно-патриотическом движении, направить на борьбу с ИНН.** Но если задача прославления Царя была действительно великой и

духовно важной для государства и народа, то борьба с ИНН, мне представляется, не является таковой. Поэтому энергия тратится в пустоту, и в конце концов начинается преобладать сектантский дух. Такая логика явилась одной из причин краха Черной сотни в начале XX века. Дух горделивой избранности, сектантский дух – очень опасное свойство, присущее некоторым деятелям анти-ИННовского движения.

Я хотел бы еще пару слов сказать на тему глобализации. Мне кажется, что **Церковь в эту эпоху будет существовать как Церковь обороняющаяся, потому что глобализация бросает вызов Церкви.** Не осталось больше серьезных противников у глобализации, кроме Церкви. Она является самой главной традиционной структурой, носителем традиции. А что несет глобализация для Церкви? Ересь экуменизма, ибо единый мир, единое политическое пространство будет стремиться к установлению единой религии.

С. Г.: Да, что мы и видим в Украине сейчас.

А. С.: Верно, Украина – это такой своего рода мини-эксперимент. Точно так же как действует сейчас правительство Кучмы, пытаюсь насильно объединить каноническую Православную Церковь с раскольниками, будет действовать и мировое правительство. Только оно станет заставлять православных насильно объединяться с еретиками и иноверцами.

Но в то же время нужно, мне кажется, видеть и другую опасность для Церкви в условиях глобализации. Есть опасность встать на путь антигосударственный, попытаться убежать от государства. Мол, коль государство решило вписаться в глобализацию, то мы не будем с ним. Это путь, который может привести Церковь к маргинализации, к превращению тоже в сектантскую структуру. Такая ситуация требует сугубой осторожности и мудрости со стороны нашего священноначалия. А нам надо бы

поменьше использовать оппозиционную, коммунистическую риторику о «прислужниках режима» и пр.

Кто нам нынче друг, а кто враг?

К. Д.: Еще один вопрос, который имеет непосредственное отношение к теме нашего обсуждения, это то, каким образом сейчас, после известных событий в Америке, грядущие мировые изменения могут повлиять на судьбы России.

Мне представляется, что в связи с этим **весьма тревожные ассоциации вызывает поведение нашего российского руководства**, в частности самого президента Путина. Я говорю об этом не потому, что хочу непременно быть в оппозиции, не потому, что ругать власть привычно и удобно. Давайте обратимся к документам. Я вам сейчас зачитаю выдержку из речи Путина, которую он произнес, будучи с государственным визитом в Германии, выступая в Бундестаге.

Он, в частности, сказал следующее: «Я придерживаюсь мнения, что Европа твердо укрепит свою репутацию... если она сможет соединить собственные возможности с возможностями России». Для чего же нужно такое объединение? А для того, говорит Путин, чтобы построить новый мировой порядок, в котором «единая и безопасная Европа будет предвестником единого и безопасного мира».

Для меня эта фраза президента звучит следующим образом: «Я призываю вас, господа немцы, объединить свои усилия с Россией, чтобы мы могли побыстрее заложить основы наднационального, надгосударственного, общемирового политического устройства. Призываю вас сделать трамплином для построения этого нового всемирного единства объединенные ресурсы Европы и России. Именно на этой базе можно быстрее всего сформировать единое планетарное государство, единый безопасный мир». **С православной точки зрения такое предложение есть откры-**

тый призыв к ускоренному построению политической основы для воцарения антихриста.

Я не утверждаю, что сам Путин, когда он произносил эти слова, мыслил именно таким образом. Но, на мой взгляд, то, что он сказал, вне зависимости от его личных пристрастий, выражает именно такую тенденцию: давайте поскорее и поглубже встроим Россию в глобализационный процесс с тем, чтобы отвоевать себе в будущем мироустройстве местечко потеплее. И тогда мы, подружившись и помирившись с Западом, сможем вместе с ним участвовать в управлении миром...

С. Г.: Ну, во всяком случае, будем не в отстающих!

К. Д.: Да. Так вот мне кажется, что для православного сознания это совершенно неприемлемая позиция.

С. Г.: А мне кажется, что это очень даже приемлемая позиция. Такую же позицию занимал Петер Великий, он как раз в Европу и ехал с такими же самыми словами, и в результате Россия стала могучей империей, атомной державой в частности. Кому не нравится, что у нас есть атомное оружие? А учиться современным технологиям царь в Европу ездил, а не в Африку. Петр был совершенно искренен, когда называл себя учеником, и не стыдился им быть.

Я думаю, что задача первостоящего в стране, в государстве в том, чтобы **сохранить вверенный ему Богом народ в тех непростых условиях, в которых он существует.** Петр Великий стремился к реформам не ради реформ, он просто понимал их необходимость. И Владимир Владимирович Путин, между прочим, тоже наш земляк, поставлен в не менее сложные условия. Я не думаю, что он хитрит, он искренне говорит, что нам нужно общение с Европой, без нее мы окажемся подавленными, нас поляки будут скоро бить, если так пойдет дело.

А если серьезно, то перед Россией стоит действительно серьезнейшая проблема: каким образом в современных, быстро меняющихся (и особенно после событий

11 сентября) условиях Россия будет существовать в этом мире, потому что силы мирового зла не оставят нас в покое, будут направлены против России, и без союзников нам не обойтись.

И. А.: Вряд ли этим союзником может быть Запад... Он со всеми своими военными армадами и банковскими миллиардами, быть может, вовсе не так могуч и силен, как кажется. Возьмите, к примеру, те взрывы, которые произошли в Америке. Я считаю, что **взрывы эти были произведены по заказу той мировой закулисы, того мирового правительства, которое еще в знаменитых «Протоколах сионских мудрецов» указало, что его интересам не соответствует чрезмерное возвышение какой-либо одной державы, даже самой лояльной по отношению к нему.**

А кто был конкретный организатор и исполнитель этого теракта, не так уж существенно. Им мог быть кто угодно – Бен Ладен или кто другой, не важно. Зато важно, что они нашли такой вариант, при котором военные действия начнутся у самых южных границ государства Российского. Это свидетельствует о том, что в конечном итоге главные планы мировой закулисы направлены против России.

А. С.: Мне представляется, что коль мы заговорили о политике президента Путина и его правительства, то все-таки тут нужна корректность. Не стоит брать отрывочно цитаты из речей и пытаться из этого делать далеко идущие выводы, нужно учитывать общий контекст. Стоит заметить, что Путин выступал перед немецкими парламентариями, что Россия ведет войну в Чечне, за которую ее осуждает Запад, и **руководство России, я думаю, пытается сейчас использовать ситуацию, чтобы окончательно решить проблему Чечни. И я думаю, что это вполне закономерно.**

Талибы – враги России, потому что они враги лояльных России среднеазиатских режимов, которые поддер-

живает Россия, они – союзники чеченских сепаратистов. Америка хочет разбомбить талибов, и это выгодно России. Если бы США собрались бомбить Белоруссию, Ирак или на худой конец Иран, это было бы уже России невыгодно, она должна была бы занимать другую позицию.

М. Ш.: Я не могу согласиться с таким подходом. **Враги талибы для России или союзники – это еще вопрос.** Я сам, будучи в Пакистане, присутствовал при переговорах тогдашнего замминистра иностранных дел России Посувалюка с представителем режима талибан. Тогда, при Примакове, дело чуть не дошло до дипломатического признания талибов. Это решение было сорвано российским военно-промышленным лобби.

Теперь о взрывах в Нью-Йорке и Вашингтоне. Они нанесли страшный удар по военно-политической мощи США, по господству США в мире. Удар этот наносился по Америке как по стране, которая претендовала на абсолютную политическую и финансовую монополию в мире. Кто нанес удар? Удар нанесен, мне так кажется, со стороны «мирового правительства», то есть транснациональных корпораций и связанных с ними финансовых олигархий, которые сами стремятся к господству над миром, и посредник в виде США им совершенно ни к чему.

Та имперская политическая верхушка, которая в данный момент находится у власти в США, а именно – умеренные республиканцы, встала на пути могущественных международных сил. Каким-то образом их интересы не совпали, и взрывы 11 сентября – результат такого несовпадения.

Что же касается российской стратегии в сложившейся ситуации, то я считаю, что **ислам сегодня является политическим союзником России.** Вообще любые силы, которые противостоят американскому империализму и глобализму финансово-политической олигархии – а политический ислам, бесспорно, противостоит, с оружием в

руках противостоит и в Палестине, и в Афганистане, и в других регионах (я сам это видел своими глазами, был на Ближнем Востоке, видел убитых бойцов-исламистов), – это наши союзники. Если речь идет о сопротивлении мировому режиму, то надо думать не о том, как некое абстрактное государство Российское впишется в глобалистские структуры, а смотреть, кто реально в мире с ними борется, и вступить с такими борцами в союз.

Воспользуется ли президент Путин советами председателя Мао?

С. А.: Согласен. Не всегда друзей нужно искать там, где их пытаются искать другие. Запад силен, это так, но, может быть, у нас есть друзья и на Востоке? Ведь среди мусульман есть очень могущественные силы, противостоящие западной глобализации по американскому образцу. Может быть, с некоторыми из них и нам по пути? Тогда нужно искать возможность договориться в первую очередь с ними.

Кстати, в последнее время трудно понять, какую позицию по отношению к возникшему мировому кризису занимает наше священноначалие. Те заявления, которые делал и Патриарх, и глава ОВЦС митрополит Кирилл (Гундяев), чрезвычайно противоречивы.

С. Г.: Очень разные заявления.

С. А.: Да, во-первых, они были разные, а во-вторых, не позволяют понять, какую все-таки позицию заняла наша Церковь.

С. Г.: Возвращаясь к тому, кто нам друг, а кто нет, хочу напомнить, что Советский Союз потерпел крах как раз будучи лидером всех антиглобалистских, или антиатлантических, сил. Я думаю, что мы не настолько глупы, чтобы дважды наступать на те же грабли. И сейчас становится во главе новой антиглобалистской коалиции,

которая и кормится, и вооружается вся оттуда, от своих противников, думается, неразумно. Вот, кстати, и атака на США 11 сентября только подтвердила, что сейчас идет война первого мира с третьим.

К. Д.: Вот пускай они и дубасят друг друга. А нам самое время воспользоваться советом Мао Цзедунa, который говорил, что в такие времена хитрая обезьяна должна сидеть на вершине горы и смотреть, как два тигра дерутся в долине.

И. А.: Советский Союз в силу своей богоборческой идеологии, конечно, не мог возглавить антиглобалистскую коалицию. У него были собственные глобальные амбиции, столь же антихристианские, как и нынешние американские. Я думаю, что **в принципе противостоять грядущему антихристу способна только православная государственность**. Если Богу будет угодно, то такая государственность может быть возрождена в виде русского самодержавного царства во главе с Помазанником Божиим – православным царем. Но для этого необходим всенародный молитвенный и покаянный труд, а не политическое лавирование на международной арене...

НУЖЕН ЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОМЕСТНЫЙ СОБОР?*

В дискуссии на эту тему приняли участие видные представители православной общественности: директор научно-исследовательского Института комплексных социальных исследований при Санкт-Петербургском государственном университете, доктор психологических наук, профессор Валентин Семенов, директор Межвузовского

---

* Впервые опубликовано в газете «Русь Православная» (2002. № 3–4).

центра по проблемам науки и религии, кандидат философских наук, председатель Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга Алексей Швечиков, атаман Адмиралтейского казачьего хутора Игорь Чипизубов, главный редактор православного информационного агентства «Русская линия» Сергей Григорьев и главный редактор «РП» Константин Душенов.

Соборность и иерархичность Церкви

К. Душенов: Сегодня для обсуждения на нашем круглом столе предлагается тема: «О Поместном соборе Русской Православной Церкви в современных условиях». Я думаю, что было бы целесообразно обсудить в первую очередь три главных вопроса.

Во-первых, **нужен ли нам вообще Поместный собор?** Есть ведь и такая точка зрения, что Архиерейский собор вполне может заменить собой Поместный. Во всяком случае, никаких канонических препятствий для подобной замены нет.

Во-вторых, **если Поместный собор все же нужен, то как его собрать?** Каковы должны быть принципы соборной организации: механизм избрания делегатов, регламент работы – для того, чтобы собор был дееспособен и не превратился в говорильню или, хуже того, в рассадник конфликтов и нестроений.

В-третьих: **какие вопросы следует обсудить на Поместном соборе?** Нынешняя церковная жизнь преисполнена различными проблемами – большими и маленькими. Выносить их на собор все, без разбора, значит обречь его на заведомую неудачу. Значит, необходимо выделить несколько главных, принципиальных, ключевых – таких, которые решить может только Поместный собор.

Именно собор представляет собой высшую власть в Церкви. Через соборные постановления Сам Бог возвеща-

ет нам Свою святую волю. Но **сегодня соборная жизнь в Русской Церкви находится в подавленном, болезненном состоянии. С 1917 года в России не было проведено ни одного канонически безупречного Собора.** Те, которые проводились в советское время, проходили под мощнейшим давлением богоборческой власти и не могли, конечно, свободно обсуждать злободневные церковные проблемы. Каноны вообще говорят, что любые решения, принятые церковной властью под давлением власти государственной, недействительны.

После падения советской власти Поместные соборы вообще не собирались. В 2000 году, правда, было объявлено о созыве Поместного собора, но вскоре это решение отменили и вместо Поместного собрали Архиерейский собор. Я вижу в этом некоторую печальную закономерность. Она связана с тем, что **наши нынешние церковные руководители просто боятся проводить Поместный собор.** Они опасаются, что, столкнувшись на нем лицом к лицу с народом Божиим, не смогут удержать собор под контролем и не сумеют ответить на те вопросы, которые будут там заданы. А таких вопросов накопилось уже великое множество.

В связи с этим я думаю, что Поместный собор нужно собрать непременно, и чем быстрее, тем лучше. Это необходимо сделать хотя бы для того, чтобы восстановить принцип соборности в церковной жизни. Ведь **полноценная церковная жизнь зиждется на двух важнейших принципах: иерархичности и соборности.**

Иерархичность предполагает, что в Церкви не может быть никакой демократии. Демократия в аду, а на небе царство, и даже ангельские чины блюдут строгую иерархию служений. Поэтому любые демократические механизмы, процедуры, могут быть допустимы в Церкви лишь как внешние формальности, но сами по себе никакого зна-

чения не имеют и влияния тоже. Церковь возглавляется архиереем, как носителем полноты церковной благодати. И никакое посягательство на верховную власть епископа недопустимо.

Но одного принципа иерархичности недостаточно для того, чтобы управлять наше церковное житие «во всяком благочестии и чистоте». С ним должен быть нераздельно соединен второй благодатный принцип – соборности. Он гласит, что в жизни Православной Церкви соборные решения всегда имеют преимущество перед решениями единоличными. Лишь гармонично взаимодействуя один с другим, два эти принципа могут придать нашему духовному существованию его благодатную, спасительную полноту.

А. Швечиков: Конечно, вопрос о соборности это актуальный вопрос. Вспомним русскую историю: **Поместные соборы созывались, как правило, тогда, когда ситуация становилась критической**, когда нужно было решительно высказаться по фундаментальным проблемам, обострившимся как внутри Русской Церкви, так и в нашем обществе в целом.

Собор 1274 года, так называемый Владимирский, обсуждал важнейшие вопросы русской жизни после того, как стало ясно, что Русь прочно попала под татаро-монгольское иго. Собор 1503 года – тоже этапный собор, на котором в жаркой дискуссии сошлись представители двух различных взглядов на идеалы христианской жизни, сторонники Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Напомню и о Стоглавом соборе, который сыграл огромную роль в истории равно Русской Церкви и российского государства.

А особое внимание я хотел бы привлечь к Поместному собору 1917–1918 годов. Нам нужно очень серьезно вчитаться в его решения. Анализ этого собора может нам много дать в нынешней ситуации. Прежде всего потому,

что – на мой взгляд – нынешние условия церковной жизни очень напоминают те, которые сложились в 1917–1918 годах. Возможно, кому-то это может показаться преувеличением. Тем не менее по сути дела это так. Более того, **сегодня опасности, грозящие Православию в России, даже страшнее, чем те, с которыми Церковь столкнулась в начале прошлого века.**

Тогда главной угрозой церковному бытию стал коммунистический богоборческий атеизм. Но **сейчас мы лицом к лицу сталкиваемся с той же угрозой, даже более сильной – нависшей над всем Вселенским Православием уже в глобальном масштабе «нового мирового порядка», скрывающего оскал христорборческой диктатуры под маской демократии, либерализма и сектантского оккультизма.** И это особенно опасно в связи с тем, что на протяжении последнего десятилетия государственная власть России, захваченная русофобами, действует как верная служанка так называемого мирового правительства, которое, говоря церковным языком, занимается не чем иным, как подготовкой воцарения грядущего антихриста.

Разве вопрос о том, как Церковь может противостоять этой духовной агрессии, как спасти нашу веру и нашу страну, не стоит того, чтобы обсудить его на Поместном соборе? Необходим серьезный и откровенный разговор об этом. Но кроме внешних есть еще и внутрицерковные причины для проведения Поместного собора. Это и противоречия между «консервативной» и «либеральной» группировками русского епископата, и разлагающее влияние экуменизма, и углубляющийся разрыв между церковной общественностью и церковной бюрократией и, как следствие, утрата авторитета в народе: социологические опросы показывают, что в ряде регионов число людей, относящих себя к православно верующим, начинает, к великому сожалению, уменьшаться.

От чего зависит церковный авторитет?

В. Семенов: Я хочу начать с того, на чем закончил Алексей Николаевич. С колебаний уровня авторитета Церкви в народе. Как показывают исследования нашего института, **сегодня считают себя православными более 70 процентов россиян, хотя реально воцерковленных среди них дай Бог 4–5 процентов.** Впрочем, и это немало, учитывая, что многие не воцерковлены просто потому, что еще плохо знакомы с истинным Православием. В любом случае число тех, кто хотя бы причисляет себя к православным, указывает на определенные умонастроения людей.

При этом Питер, к сожалению, оказывается одним из самых «расцерковленных» регионов России. У нас православными считают себя только 50 процентов населения. И колебания этой цифры, мне кажется, не в последнюю очередь связаны с личным фактором, точнее говоря, с разницей в поведении и общественной активности правящего архиерея Санкт-Петербургской епархии.

Так, например, наиболее высокий авторитет Православной Церкви в Петербурге был зафиксирован нами в 1995 году: 57,5 процента считали себя тогда православными людьми. В то время Питер даже несколько опережал средний общероссийский уровень. **Лично я связываю такой результат с теми огромными миссионерскими, пастырскими, просветительскими, православно-патриотическими трудами, которые подъял на себя митрополит Иоанн (Снычев), возглавлявший тогда питерскую кафедру.**

После его смерти кривая церковного авторитета неумолимо пошла вниз. Правда, не сразу. Того могучего духовного импульса, который был придан нашему бытию владыкой Иоанном, хватило еще на несколько лет. Но с 2000 года не замечать изменений в умонастроениях людей стало уже невозможно. И вот теперь мы имеем то, что имеем: не более 50 процентов населения причисляет себя, хотя бы формаль-

но, к православно верующим, в то время как по России в целом эта цифра чуть не в полтора раза выше...

Вот вам наглядный пример влияния личности на церковный авторитет.

Так что **Собор нам нужен. Безусловно! Хотя бы потому, что там услышат мнение простых мирян – не только иерархов, не только церковных властей.** Кстати, опыт показывает, что зачастую простые миряне в своей наивной простоте бывают ближе к истине, чем титулованные профессора богословия. К сожалению, сегодня из уст священников, даже преподавателей духовной академии, порой можно услышать страшные нелепости (я помню, один из таких «академиков», выступая перед обширной светской аудиторией, на вопрос о различиях между католицизмом и Православием ответил кратко: да никаких!), которые просто ошеломляют любого истинно православного человека.

Но нет худа без добра. В какой-то мере именно эта неудовлетворенность духовных запросов служит катализатором для объединения той части русской интеллигенции, которая осознала свою историческую вину перед Россией, перед народом и Православием, и теперь, воцерковившись, искренне стремится ее искупить. Хотя бóльшая часть интеллигенции, к сожалению, по-прежнему коснеет вне Церкви, в дебрях либерализма, декаданса и т.п. соблазнительных заблуждениях современного «образованного» мира.

К. Д.: Процесс обращения, воцерковления определенной части интеллигенции мне представляется весьма важным. И вот почему. Вспомните Маяковского:

Улица корчится, безъязыкая:

Ей нечем кричать и разговаривать...

С точки зрения церковной, конечно, о Маяковском говорить бессмысленно, но как поэт он подметил одну

важную деталь: народная стихия, при всей ее глубине и мощи, не умеет формулировать свои ощущения и чувства. Вот православная интеллигенция и должна бы стать языком своего народа. Выразить, словесно сформулировать его чаяния – те чувства, идеалы, святыни, которыми живет народное сердце ...

С. Григорьев: Из того, что я услышал сейчас о причинах, по которым необходимо созывать Собор, **можно сделать один вывод: Собор не нужен.** Ни один из трех выступавших не поднял ни одной церковной проблемы, которую нужно было бы решить на таком Поместном соборе.

Что фактически было высказано в качестве причины созыва Собора?

1. Утрата, или, точнее, болезненное состояние соборной жизни. Что ж, причина важная, но так ли это в действительности? Не уверен. Недавно в Санкт-Петербург приезжала одна исследовательница нашей церковной ситуации из Англии. Первое, что она спросила меня, – в чем наши разногласия с редактором газеты «Русь Православная» К. Душеновым. Она не спросила, что у нас общего, а ведь это самое главное – общего гораздо больше, чем разного. Общее у нас – вера в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь! Подход у этой «исследовательницы» чисто политический. Разногласия у нас есть, но они политического свойства, **религиозных разногласий у нас нет**, вот в чем дело. А ведь мы очень сильно с Константином Юрьевичем расходимся и в политических своих взглядах, и в освещении церковной ситуации в Русской Православной Церкви. Но **сможет ли церковный собор разрешить наши в основном политические разногласия?** Очевидно, что нет.

С другой стороны, соборность Церкви не обязательно зависит от временной регулярности представительных заседаний. В России в течение двух с половиной веков не было таких собраний, тем не менее Русская Православная

Церковь продолжала быть Соборной. Во времена Византийской империи Церковь, охватывавшая всю ойкумену, никогда не могла собрать представителей всех территорий, средства коммуникаций были не чета сегодняшним, однако она, Церковь, не переставала от этого оставаться Соборной.

То есть я хочу сказать, что **серьезных проблем в области веры мне, грешному, не видится.**

2. Вторая причина – необходимость, по словам Алексея Николаевича, противостоять «опасности, грозящей Православию» со стороны сегодняшней власти. Она, мол, русофобская, и вообще «верная служанка мирового правительства». Во-первых, опасности, грозящие Православию, существуют с момента возникновения Церкви – очевидно, есть они и сейчас. Вскрыть эти опасности как раз и есть обязанность государственной власти, то есть не самой Церкви, а государственной власти. И если кому не нравится власть, то изменять положение можно способами, адекватными гражданскому состоянию общества, а не внутрицерковными. Церковный собор в своем арсенале таких не имеет.

Более того, не только при советской власти, но и соборы в XIII, и в XVI, и в XVII веках, и Вселенские Соборы проходили совсем не без участия власти – ею и утверждались. И только в таком случае имели политическую силу. Это исторический факт. Заставить Церковь соборно осудить решения законно избранной власти – это значит прикрыться ею, Матерью-Церковью, для решения тех проблем, которые мы должны решать сами в своем государстве. Это просто нечестно. К тому же сегодня Церковь, как вы справедливо заметили, составляет небольшую часть общества и не может принимать решение за него, хотя, конечно, Церковь продолжает нести ответственность перед Богом за весь русский народ. Но Собор здесь ничего не решит.

Если говорить о Соборе 1613 года, на котором были решены самые серьезные задачи того времени – установление монархической государственности и выбор на царствование Михаила Федоровича Романова, то надо поставить вопрос: **тот собор решал церковные проблемы или общегосударственные? Очевидно, общегосударственные!** По силам ли Поместному собору Русской Православной Церкви сейчас решить проблемы общегосударственные? Ответ очевиден: нет. Верю, что придет время и Поместному собору, и собору Земскому, который решит главные вопросы бытия России, но сейчас такой собор немыслим, наш народ разобщен, доказательство тому – Государственная дума. Но тенденция к консолидации общества есть, и это не может не вселять надежды на будущее.

3. Валентин Евгеньевич считает, что Собор необходим, чтобы на нем был услышан голос простых мирян. Если дело только в этом, то при сегодняшних возможностях средств массовой информации вообще никакой проблемы нет. Тем более если, как сказал Константин Юрьевич, священноначалие не «сможет удержать Собор под контролем и не сумеет ответить на те вопросы, которые будут там заданы». Если вы заранее считаете, что «не сумеет», то для чего спрашивать: с целью поскандалить, растрясти старушку-Церковь? И чтобы о потрясении весь мир узнал? Кому-то нужна Церковь, чтобы спастись, а кому-то для потрясения.

Теперь по поводу того, что архиереи, мол, боятся проводить Собор. Ничего они не боятся. Конечно, если представить себе епископат начала 90-х и окунуть их в сегодняшний день, может, и испугались бы. Но наши архипастыри прожили эти десять лет вместе с нами и не менее нашего видят реальную жизнь. Об этом говорят и решения последнего Архиерейского собора. Многие, и я том числе, сомневались, что он сможет решить вопрос ожидаемого православным народом прославления Царственных муче-

ников. Принятое решение говорит об очевидной дееспособности и духовной достаточности собора русских епископов. Что же нам нужно еще?

Вопрос в лоб

И. Чупизубов: А я думаю, собор все же нужен. Например, у нас, у казаков, есть ряд вопросов, которые мы хотели бы задать нашим уважаемым архиереям. На многие наши недоумения ни атаман, ни полковой священник, увы, ответить не могут. Я, к примеру, недавно был на Псковщине, и там ко мне в церкви вдруг подошла простая верующая женщина с вопросом, который меня совершенно ошеломил. Она меня спросила: правда ли, что у нас Патриарх плохой? Видно, и в эту глубинку докатились отзвуки тех дискуссий, которые кипят в церковной среде, на страницах «Руси Православной» в том числе...

С. Г.: И что же ты ей ответил?

И. Ч. Ничего не ответил. Я просто не знал, что ответить. Потому что прежде, чем сформулировать для себя ответ, я сам хотел бы кое-что спросить у Патриарха. Например, задать ему такой вопрос: «Ваше Святейшество! Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как, будучи в Америке, Вы выступили перед иудейскими раввинами с речью, в которой называли их “братьями”, просили помочь нам в борьбе с “великорусским шовинизмом” и утверждали, что “полнота христианства обнимает собой иудейство”».

Мне подобные высказывания представляются совершенно антихристианскими и русофобскими, совершенно несовместимыми с высоким статусом и саном Первосвятителем Русской Православной Церкви. В России “православная общественность” по этому поводу пошумела и забыла, дело быстренько замяли. Потом говорили даже, что Патриарх-де на заседании Синода отказался от этих своих

слов. Но как бы то ни было, никакой публичной реакции не было, никакой официальной позиции наше церковное священноначалие не высказало.

Поэтому я хотел бы знать: Вы, Ваше Святейшество, до сих пор готовы повторить те свои давние слова? Или теперь отрекаетесь от них? И вообще, как можно их охарактеризовать с точки зрения православного вероучения?»

Вот после того, как я получу четкий и ясный ответ на этот вопрос, я и смогу с чистой совестью ответить на вопрос той женщины, хороший у нас Патриарх или плохой...

Следующая проблема, волнующая православных казачков, да и не только их, – это отношение к ИНН. На Соборе, на наш взгляд, должна быть выработана ясная позиция Церкви: принимаем или не принимаем? Надо дать четкий ответ, а не уклоняться в общие рассуждения на эту тему.

С. Г.: А если бы Собор решил: принимаем! Ты бы послушался или нет? Принял бы ИНН?

И. Ч.: Нет, не принял бы... ИНН – это своего рода лакмусовая бумажка. Принимая или отвергая его, мы все как бы сдаем экзамен: искренна ли наша вера или она – только на словах.

С. Г.: Так зачем же тогда тебе Собор, если ты заранее знаешь, что откажешься от его решений?

И. Ч.: Во-первых, для ясности. На Соборе неизбежно прояснится, кто есть кто. Кроме того, к чему гадать, что решил бы Собор? Зачем предвосхищать события? Надо собрать его, а там увидим. Я верю, что Бог не без милости, и Он не попустит Поместному собору принять незаконные решения... А если тянуть и дальше, то внутренние конфликты будут нарастать, и кончится все очередной бучей. А чем заканчивается русская смута, мы знаем – большой кровью. Всего этого нужно и можно избежать.

А. Ш.: Хочу заметить, что сегодня опасность удушения России в братских объятиях «нового мирового порядка», на мой взгляд, выше, чем вероятность внутривосточной меж-

доусобицы. Мировая закулиса осуществляет сценарий, ориентированный в основном на втягивание России в процессы антихристианской глобализации. И наша государственная власть всячески подыгрывает ей в этом.

Вот, к примеру, 7 сентября 2000 года в «Независимой газете» была опубликована статья некоего Игнатова, бывшего в то время генеральным директором информационно-аналитического агентства при Управлении делами президента России. Статья называется «Стратегия глобализационного лидерства для России».

Так вот, господин Игнатов заявляет: чтобы закрепить лидирующие позиции в процессе глобализации мира России, ей надо решить пять задач. Не буду их все перечислять, но уже первая сформулирована так: Россия должна первой среди участников глобализационных процессов интегрировать все существующие религии и религиозные организации в единую государственную религию. Надо ли говорить, что с православной точки зрения это означает создание религии антихриста?

Так что речь сегодня идет о ликвидации Православия как единственной религии, сохранившей истины Божественного Откровения в чистоте и непорочности. Речь идет о том, быть или не быть России вообще, быть или не быть русскому народу. Я не церковнослужитель, я не могу говорить о догматических проблемах Церкви на одном уровне с архиереями, но я всем своим существом чувствую, что опасности, грозящие сегодня и России, и Русской Православной Церкви, беспрецедентны по своим масштабам и глубине...

Лукавые отговорки

К. Д.: Говорят, что Поместный собор нельзя собирать из-за того, что на нем возможна резкая полемика и даже открытые конфликты. Позволительно спросить: а что,

если соборяне спорят между собой, и даже очень резко, это ставит под сомнение законность или благодатность такого Собора? Ничуть! **Вспомните Вселенские Соборы – там порой доходило до рукоприкладства, и тем не менее Церковь безоговорочно признает все их решения как богодухновенные!**

Поэтому мне представляется глубоко порочным аргумент, что нельзя, мол, созывать Поместный собор потому, что на нем будет «свалка». То, что на соборе происходит столкновение мнений, ни в коей мере не является признаком, что он какой-то «неправильный». Более того, здоровая братская дискуссия, когда она не выходит за пределы приличия, есть явное свидетельство своевременности собора, его духовной свободы, здравого течения церковной жизни. **Тот, кто ставит под сомнение необходимость Поместного собора из-за боязни «ненужных споров», на самом деле отрицает благодатное воздействие Духа Святого, Божие присутствие и Божие водительство, да просто богоучрежденность самого соборного начала церковного бытия.**

Следующий важный вопрос, от решения которого на грядущем Поместном соборе будет многое зависеть, – это, говоря светским языком, регламент. Предположим, решение принято – Поместный собор созывать будем! Тут же возникает вопрос: а как его созывать? **Как избирать делегатов, какими правами они будут пользоваться, каков будет сам механизм принятия соборных решений?** Кто будет обладать правом выносить на обсуждение вопросы, как регулировать выступления с мест, кто предлагает основных докладчиков и как обеспечить, чтобы соборянам был представлен весь спектр суждений и мнений по ключевым проблемам современного русского Православия?

Конечно, излишняя политизация церковного собора пагубна. Но где ее допустимые границы? Обсуждать нужно именно внутрицерковные вопросы, но ведь та-

ковыми являются не только вопросы о том, сколько раз петь «аллилуйя» и сколько класть поклонов. Важнейшим церковным вопросом, например, является вопрос о допустимых границах компромисса с государственной властью, об отношении к политическим аспектам мировой апостасии и т.п. В этих условиях технические, на первый взгляд, вопросы регламента могут приобрести принципиальный характер.

А. Ш.: Безусловно, на Поместном соборе должны быть достойно представлены все четыре внутрицерковных «сословия»: епископат, священнослужители, монашество и миряне. Но я хочу сказать именно о мирянах. Пусть общее число по-настоящему воцерковленных россиян невелико – тут называли цифры 4–5 процентов, – но среди них, я уверен, достаточно достойных людей, которые способны внести свой конструктивный вклад в решение любой церковной проблемы. А многие из таких проблем сегодня как раз и являются следствием того, что голос мирян на вершинах церковного руководства практически не слышен. Они, получается, лишены всех возможностей повлиять на события, всех своих законных прав.

К. Д.: Миряне, даже присутствующие на Соборе, все равно **не могут иметь равные права с архиереями**. Скажем, на Соборе 1917–1918 годов система была такая: миряне выступают и голосуют как равные по любой проблеме, однако все решения, связанные с вопросами веры, требуют утверждения Архиерейским собором, который действует тут же как часть Поместного.

Основная мысль, заложенная в такой механизм, предполагает, что **польза Церкви требует разумного разделения ответственности**. Архиерей, как носитель полноты церковной благодати, отвечает в первую очередь **за чистоту вероисповедания**. Он должен быть в максимальной степени свободен от мирских попечений. Поэтому значительную долю ответственности за решение мирских проблем,

то есть вопросов, связанных с общественно-политической или хозяйственно-экономической деятельностью Церкви, должны взять на себя те, кто в этом мире живет, – миряне.

Мысль эта нам непривычна, и я, скажу честно, не уверен в ее безусловной справедливости. Но именно она во многом определила течение Поместного собора 1917–1918 годов и сегодня тоже нуждается в серьезном и всестороннем обсуждении.

А. Ш.: Присутствие мирян на Соборе, даже не просто присутствие, а их активное влияние на ход и решения Собора, особенно важны потому, что **определенная часть духовенства, к сожалению, ведет себя очень пассивно, я бы даже сказал – равнодушно по отношению к самым насущным духовным нуждам нашей жизни.** Они всеми силами стараются избегать серьезного общения со своей паствой, просто бегут от нее, ограничивая круг своих обязанностей исключительно богослужением.

Есть, безусловно, и пастыри-подвижники, настоящие духовные отцы своих многочисленных церковных чад, но в целом картина все же очень тревожная. Беда в том, что из-за нежелания некоторых священнослужителей отвечать на реальные запросы народа **формируется пагубный духовный разрыв между паствой и пастырями.** Так вот, те вопросы, на которые мы не получаем ответа от своих приходских священников и епархиальных архиереев, мы и могли бы поставить на Поместном соборе. И, таким образом, постараться перекинуть мостик через ров отчуждения, восстановить взаимное доверие и любовь.

В. С.: А я вот, как социолог, думаю о том, как сделать так, чтобы каждая внутрицерковная социальная группа смогла бы получить своих представителей на Соборе. Есть такое понятие – репрезентативность, то есть полнота представительства. Без нее Собор будет заведомо ущербным. Я считаю, что на нем должна быть отражена вся, так сказать, духовная и социальная география страны: духо-

венство, православная интеллигенция, рабочие, студенты, крестьяне, верующая молодежь и т.п. Только тогда собор сможет стать действительным выразителем чаяний народа Божия во всей его полноте.

С. Г.: Ну, это уж слишком формальный, политический подход!

В. С.: Почему? Вы разве можете представить себе Поместный собор без делегатов из Сибири? Или без представителей молодого «постсоветского» поколения?

А. Ш.: Есть же приходские собрания, пусть там избирают...

К. Д.: Верно. Но сегодня, к сожалению, многие приходы являются чисто юридическими, формальными объединениями. Особенно в больших городах. Там приходские собрания, фактически назначаемые настоятелем, далеко не всегда отражают реальные настроения прихожан...

Демократия гибельна для церковной жизни

С. Г.: Отражают или не отражают, могут судить только сами прихожане, со стороны это не увидишь. **На Соборах должны собраться люди, которые любят Церковь.** Как найти, кто больше любит, как определить? Мы имели в XX веке замечательный опыт демократии... Наелись с большим запасом, поэтому той эйфории, которая была при обсуждении регламента и выборов участников собора 1917–1918 годов, у нас уже нет. Демократический способ баллотирования кандидатов обратно пропорционален добродетелям Православия. Человек, чтобы его выбрали, должен, доказать, что он лучше других. Но в Церкви все наоборот. По притче о мытаре и фарисее, «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18: 14). Как же баллотироваться? Бить себя в грудь и говорить: «Я хуже всех?»

Можно такой принцип применить: кто больше жертвует, тот больше и Церковь любит. Но опять же загвоздка: а кто больше жертвует? Сам Господь указал, что абсолютные величины тут неприемлемы: «Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела» (Лк. 21: 1–4).

Внутреннее противоречие самой выборной демократической системы обязательно отразится на таком церковном парламенте, ведь даже среди нас, здесь собравшихся пяти человек, нет никакого единомыслия. Как ни крути, а определять участников все равно должен будет настоятель.

И. Ч.: Простите, но **те проблемы, которые мы сейчас обсуждали – как выбирать да кого выбирать? – существуют в основном в воображении теоретиков.** У тех, кто практически работает с людьми, таких проблем нет. И для меня, как для представителя казачества, активно участвующего сегодня в церковной жизни, в общем и целом ясно, каким образом следует избирать делегатов на Поместный собор.

Во-первых, это, конечно, представители приходов. Каковы бы эти приходы ни были, а все же именно там сосредоточено все ежедневное течение церковной жизни. Есть они и в больницах, и в глухих деревнях, и в воинских частях. Там люди реально сталкиваются с настоящими, ненадуманскими проблемами. Так что они и на Соборе смогут работать конструктивно, с пониманием сути дела.

Во-вторых, на Соборе обязательно должны быть представлены делегаты от православных братств. Именно братства ближе всего сталкиваются с общественно-политическими аспектами церковной проблематики. По самой сути своей деятельности они не замкнуты исключи-

тельно на приходской проблематике: каждое братство разрабатывает, как правило, какое-то свое направление, будь то издательская деятельность, организация крестных ходов или благотворительная помощь нуждающимся.

Наконец, в-третьих, на Поместном соборе должны быть представители и от общин. Скажем, казачьи общины вполне могли бы внести свой достойный вклад в общее соборное дело.

Судьбы вопросы роковые...

К. Д.: Но остается еще одна проблема: **какие именно вопросы следует вынести на обсуждение Поместного собора?** Его ведь можно завалить мелочевкой, и тогда все утонет в формальностях, настоящего соборного обсуждения важных проблем не получится, даже при всех остальных оптимальных условиях. Я лично считаю, что на решение Поместного собора должны быть вынесены три блока принципиальных вопросов – догматические, канонические и административные.

Что я имею в виду под проблемами догматическими? Это **проблемы, связанные с вопросами веры**. А их, увы, накопилось немало. Как оградить веру в условиях, когда идет **невиданная экспансия со стороны западных еретиков – католиков и протестантов?** В условиях, когда **часть нашего епископата заражена ересью экуменизма** и отказывается признавать этих еретиков еретиками? Когда самые высокопоставленные иерархи публично заявляют, что даже монофизиты, недвусмысленно осужденные Вселенским Собором, не являются еретиками, когда в официальных документах Московско́й Патриархии этих хулителей Христа величают «Восточными Православными Церквами»? Как хранить веру в условиях, когда происходит активное **становление нового мирового порядка, то есть царства антихриста?**

Согласитесь, в таких обстоятельствах принципиально важно решить вопросы сохранения чистоты нашего спасительного вероучения. Собор должен создать неодолимые преграды для тех, кто захочет, по неведению или злонамеренно, растлить чистоту вероучения. При этом, к счастью, **ничего нового придумывать не надо. Надо лишь уже существующие решения церковных соборов прошлых веков умело применить к нашим нынешним условиям. И на основании этого четко и ясно определить, кто есть еретики.**

Католики, например, на протяжении XIV–XVIII столетий были многократно соборно осуждены на Востоке. И по протестантам не составит никакого труда найти аналогичные решения. Теперь мы у себя, в России, должны все эти анафемы соборно подтвердить. Быть может, надо просто составить официальный список еретических псевдоцерквей, чтобы лишить лукавых экуменстов возможности ссылаться на отсутствие формального суждения на эту тему.

Отсюда вытекает **необходимость обновить и затем соборно утвердить новую редакцию богослужебного чина Торжества Православия. Точнее сказать – чина анафематствования, содержащегося там.** Обязать каждого архиерея неопустительно служить его – ежегодно, как это и положено делать согласно с церковным богослужебным уставом. А может быть, в связи с особой угрозой для чистоты веры в нынешних условиях, обязать и приходских священников ежегодно служить аналогичный чин.

Далее, на мой взгляд, **следует категорически запретить все так называемые богословские диалоги с еретиками, весь этот духовный блуд под прикрытием всяких псевдонаучных названий.** Запретить посылать православных студентов учиться в «богословские школы» к еретикам. Это ведь чистое безумие! Представьте себе, в каком помрачении должны находиться наши многоува-

жаемые архиереи, чтобы своими руками посылать православных студентов учиться к еретикам.

Второй блок вопросов, которые Поместному собору надо бы рассмотреть, – канонические. Они связаны в первую очередь с тем, как организовать внутри Церкви постоянный соборный процесс таким образом, чтобы, с одной стороны, защитить его от всяких бюрократических посягательств, а с другой – не нарушить иерархичность и чинность церковного управления. Или еще короче: **как создать канонически безупречный механизм выработки важнейших решений церковного бытия.**

Проблем много: отношения Церкви с государством, отношения с инославными, отношения Церкви с обществом, отношения внутри церкви различных церковных сословий. Все это требует систематизации, потому что с того момента, когда были приняты последние соборные решения по этому поводу, прошло, быть может, много столетий. Жизнь неузнаваемо изменилась, и эти изменения настойчиво требуют, чтобы Церковь на них отреагировала.

Третий блок вопросов – административный, связанный с **системой управления Церковью.** После того как вера ограждена, после того как выработан канонически безупречный механизм выработки решений по важнейшим вопросам, необходимо сформировать дееспособный аппарат, который смог бы быстро и эффективно реализовывать эти принятые решения.

Сегодня такого аппарата у нас, к сожалению, нет. И недавнее появление всероссийской католической митрополии – самое верное тому свидетельство. Ведь это зримый символ полного провала церковной политики ОВЦС за последние 40 лет. Вспомните: начиная с митрополита Никодима вся ставка делалась на то, что католики православным друзья и братья, у нас с ними общий враг, вначале – коммунизм, а теперь – секулярное общество, нетрадиционные религии, секты. И потому мы должны, наступая

на горло собственной песне, а на самом деле – канонам, святым отцам и всем установлениям церковной жизни, идти с ними на сближение.... И вот результат! Иным словом, как провал, этот результат назвать невозможно. Причем это провал именно аппарата, результат того, что в Церкви нет хороших чиновников.

А. Ш.: Я не буду касаться вопросов догматических. Я не богослов. Но я как мирянин поставил бы перед собором еще две категории вопросов – церковно-политических и социальных.

Так, вопрос о политической позиции Церкви в современной ситуации очень важен. Конечно, говорить о симфонии между Церковью и государством сегодня, когда у нас безбожная власть, невозможно. Значит, надо определить зону возможного взаимодействия, границы допустимых компромиссов. **Не надо искать конфликтов с этой властью, надо постараться использовать ее на благо Церкви и веры, насколько это возможно.**

Я не думаю, что позиция полного исключения Церкви из политики является правильной. В данной ситуации она имеет понятную основу – желание уйти от всей политической грязи и интриг, но тогда, по крайней мере, позиция Церкви по отношению к этой грязной политике должна быть высказана четко.

Вторая проблема – социальная политика. Основы социальной концепции Церкви опубликованы и утверждены Архиерейским собором, и она играет положительную роль, но я думаю, что некоторые положения этой доктрины нуждаются в поправках и конкретизации. Церковь должна более четко высказать свою позицию в отношении безусловной поддержки слабых, нуждающихся, той неустроенной, бедной части населения, которая сегодня очень ждет такой поддержки.

Напомню, что последние февральские исследования социологов показали, что если бы выборы были в

этом месяце, то за коммунистов голосовали бы 36 процентов избирателей. Разве это не повод, чтобы православные задумались?

В. С.: Мне кажется, что надо четче поставить **проблему о единстве русского Православия**. Ведь русское Православие – это не только Россия, это еще и Белоруссия, и Украина, Молдова, где, по исследованиям, около 70 процентов людей считают себя православными. А государственные границы нас разделяют. И провоцируют церковные разделения, расколы.

Кроме того, есть еще проблема отношений с Зарубежной Церковью. Там ведь в последнее время происходят серьезные перемены. И считать, что церковное единство достигнуто, до тех пор пока не преодолен раскол с РПЦЗ, нельзя. Так что тема о путях достижения церковного единства очень острая, очень злободневная и насущная.

Вторая проблема: **как православному человеку жить в современном мире, когда государство, провозгласившее себя вне религии, на самом деле все время попирает его права**. Телевидение, радио, газеты, реклама на улицах – все это оскорбляет религиозные чувства православных. Православных передач очень мало, кроме того, они, как нарочно, идут в 8–9 часов утра, когда православные люди находятся в церкви, на службе.

А государство отказывается контролировать эту область, отказывается поставить какие бы то ни было преграды на пути того потока грязи, насилия, порнографии, различных извращений, который изливается на наши бедные головы, в наши души средствами массовой информации. И это при том, что даже в либеральном Питере 70 процентов в 2000 году и 73 процента сейчас, в январе 2002 года, выступают за усиление контроля над СМИ.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. **Проблема отношения к политическому исламу, к тем силам в исламском мире, которые активно борются против на-**

саждения «нового мирового порядка» по-американски. Многие православные интуитивно чувствуют, что среди исламистов, хотя бы политически, больше близких нам, чем среди католиков и протестантов. Так вот: возможен ли наш союз против богоборческой глобализации? И если да, то в каких формах, для достижения каких целей?

С. Г.: Проблемы Церкви в том виде, как они здесь обсуждаются, **являются, на мой взгляд, чистейшей провокацией.** Провокацией, которая поставит Церковь в тяжелейшее положение, и мне страшно, потому что я боюсь остаться без Церкви. Игорь Владимирович как-то обмолвился, что если в его храме священник окажется содомитом, он уйдет в другой храм. Ему есть куда уйти, а мне идти некуда. Моя духовная мать – Русская Православная Церковь, в ней я духовно родился и никуда я от нее не уйду. А если священник окажется содомитом или еретиком, я приложу все усилия, чтобы изгнать **его** из Церкви, но сам никуда не уйду. А вот вы будете уходить куда-то, как некоторые ушли в РПЦЗ, РПАЦ, к каким-то греческим старостильникам. Вам есть куда уходить. Видимо, поэтому вы и готовы ради ответов на сторонние вопросы подставить Мать-Церковь.

Как, к примеру, с вопросом об ИНН. Не Церковь вводит ИНН, но провокаторы пытаются за нее спрятаться в своей борьбе с различными госучреждениями, не жалко им разрушить начинающие налаживаться отношения между государством и Церковью. Тоже, видимо, есть куда уйти. Подобные вопросы, поставленные провокационно, могут привести к реальному отделению Церкви от государства, и вот тогда-то мы и познаем все «блага» такого отделения.

Хорошо, оставим вопросы государственного учета граждан. Рассмотрим, казалось бы, исповедный вопрос, который хотят задать Патриарху казаки Невской станицы, или ответ президента Владимира Путина на вопрос

о его вере американскому газетчику, когда он сказал, что верит в человека. Именно на этом ответе президента и строятся все утверждения, что он, мол, неправославный. На самом деле существуют исповедные вопросы, которые могут ставиться провокационно. Например, такой вопрос задали фарисеи Господу нашему Иисусу Христу: стоит ли платить подать оккупантам (см.: Мф. 22: 17). Причем не виртуальным, а вполне реальным оккупантам-римлянам, поправшим Божии святыни. Что уж говорить о каких-то оккультистах. Завоеватель Иудеи, римский полководец язычник Помпей осквернил Святая Святых – уж куда кошунственнее! Вопрос стоял совсем не денежный, вопрос был, казалось бы, исповедным. И что же Христос? А он фактически ушел от ответа, потому что видел лукавство их, хотя это был Сам Иисус Христос – Бог, днями после этого предавший Себя на крестную смерть за нас.

Так вот, даже на исповедании веры можно словчить и спровоцировать. Вот подойдет к вам такой ловкенький журналистик из Иерусалима и спросит: «Скажите-ка нам, ребята, Магомет – кто?» Так вот, я промолчу. Если же подойдет ко мне мой земляк, которому действительно важно это знать, то я отвечу, что Магомет – антихрист. Потому что ему, этому православному христианину, это важно для своей веры! А вот иерусалимскому журналистику нужно спровоцировать и посорить нас с мусульманами. Так что разные бывают ситуации.

Совсем другое дело, когда священник говорит, что между католицизмом и Православием нет никакой разницы. Но что ж Вы, Валентин Евгеньевич, промолчали, почему не объяснили этому священнику, что он не прав. Или вот ты, Игорь Владимирович, хочешь вопрос Патриарху задать. Ты говорил, что видел во время службы на солее в своем храме римо-католика, – вот и задал бы вопрос своему настоятелю, протоиерею Николаю Шорохову, что, мол, Вы бесчинствуете? Патриарху легче каверзные вопросы задавать, да еще

Собор для этого требовать, – он далеко, а настоятель рядом, как-то неудобно. Но если тебя это действительно волнует, добивайся порядка у себя на приходе.

Думаете, реакции не будет? Напрасно. Вот у нас в Федоровском соборе в Царском Селе на что настоятель, архимандрит Маркелл, филокатолик был, а года два уже назад, задолго до сегодняшних с Римом неурядиц, заявил, что католики – еретики. Конечно, чтобы настоятель тебя послушал, надо в храм регулярно ходить в субботу и в воскресенье, и не один год. Правда, тогда может быть и нужда в Поместном соборе отпадет.

По поводу социальной концепции и социальной защиты населения. Церковь не производит материальных ценностей, которыми можно помочь голодающим. Она может только своих чад лично, каждого отдельно, а не общественные группы, как сегодня это делают протестанты, подвигнуть на жертву. Причем в первую очередь ради собственного спасения, ради себя. Уверяю вас, Господь сам побеспокоится о всех Своих чадах. Вдовицу не оставит и сироту пригрееет. Пожертвования, конечно требуются, но в первую голову для тех, кто жертвует, это **нам** важно, что мы жертвуем, а не **тем, кому** мы жертвуем. Вот социальная концепция, которая изложена в Евангелии. Нам это нужно больше, чем тем, кому мы жертвуем. Так что неясно, что на Соборе с этим решать.

Я не исключаю, что в действительности есть вопросы, которые требуют соборного рассмотрения, возможно и некоторые из тех, о которых сегодня говорили, но для меня очевидно, что если они будут рассматриваться в том ракурсе, который был предложен на сегодняшней встрече, пользы Церкви такой Собор не принесет.

К. Д.: Я бы свел весь пафос выступления Сергея Михайловича к одной краткой мысли: да здравствует наше мудрое начальство! Все, кто с ним согласен, – истинные чада Церкви. А кто дерзает сомневаться или, не дай Бог, протесте-

ствовать – как, например, в случае с ИНН – смутьяны, раскольники и враги церковной пользы. На самом деле **такое отождествление Церкви со священноначалием, а церковной пользы – с мнением руководства есть стопроцентно католический постулат.** Но это тема отдельной беседы.

Теперь два слова о Путине. Он в беседе с корреспондентом «Уолл-Стрит Джорнэл» недавно еще раз публично исповедал свое религиозное мировоззрение. На вопрос: «Скажите, Вы – религиозный человек?» – он ответил буквально следующее: «У каждого человека должна быть своя моральная сторона. При этом неважно, к какой конфессии он принадлежит. Все конфессии придуманы людьми. А если Бог есть, то он должен быть в сердце человека». Думаю, что тут даже комментировать нечего. Все ясно. Желающие, конечно, могут продолжать считать его «православным президентом». Но кроме неутоленного верно-подданничества, на мой взгляд, никаких других оснований для этого нет...

Подводя итог нашей встрече, я хочу сказать, что она еще крепче убедила меня в необходимости скорейшего созыва Поместного собора. Хотя бы потому, что острота дискуссии свидетельствует о том, что у всех нас в душе уже достаточно наболело. Разногласия в среде православной общности по целому ряду проблем приобретают опасный, неуправляемый характер. И грядущий Собор должен быть направлен в первую очередь на то, чтобы **снять эти противоречия, умиротворить народ Божий,** управлять нашу церковную жизнь «во всяком благочестии и чистоте», а не в спорах и раздорах. Помогите нам, Господи!..

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ БУДЬ ВЕРЕН ДО СМЕРТИ

РУССКИЕ МАЛЬЧИКИ, «НОВЫЙ ПУТИН» И ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА*

«Главный по России» на распутье

Яростные споры патриотов о путях возрождения былого русского величия все время так или иначе упираются в фигуру президента Путина, ибо именно он уже 12 лет реально правит страной и, похоже, именно от него будет зависеть практика и идеология государственного строительства России еще на 12 лет вперед. Хорошо это или плохо? Вопрос стоит того, чтобы вникнуть поглубже. Я никогда не был сторонником Путина. Но всегда был сторонником того, чтобы разбираться в любой проблеме спокойно и объективно, без ярлыков и истерик.

Вообще, мне кажется, что мы слишком много внимания уделяем личностям. Каков Путин, как человек – на самом деле, внутри себя, – каковы его внутренние убеждения и воззрения на мир, то ведает Бог. А меня, как русского православного человека, интересует совсем другое. Я ВВП

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (Интернет. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/06/04/russkie_malchiki_novyy_putin_i_tretya_mirovaya_vojna/).

не судья, он важен для меня вовсе не как личность, но как политическая функция, от которой в значительной мере зависят судьбы моей страны и моего народа.

Мне уже приходилось неоднократно говорить и писать, что **главная беда современной России – тяготеющее над всеми нами лютое, богоборческое жидовское иго. Главные враги России – русофобы и христоненавистники, заполонившие так называемые высшие эшелоны власти, а главная задача русского национально-освободительного движения – вернуть политическую власть в стране в русские руки**, то есть добиться перехода государственной власти в руки политиков, готовых в своей практической деятельности руководствоваться коренными интересами нашего родного народа. И если ВВП готов стать таким политиком – флаг ему в руки! Правда, пока я особых подвижек в этом направлении не заметил.

Зато заметил преувеличенное и какое-то болезненное, на мой взгляд, внимание к личности Путина. Откуда оно берется, понять не могу. Ну не стоит того этот вопрос. Ведь, по большому счету, **Путин и его команда – лишь «Временное правительство России» переходного периода от эпохи сатанинской, богоборческой демократии к эпохе новой Русской Империи.**

Сегодня режим мучительно старается оборвать свою либеральную пуповину, которая вот уже двадцать лет прочно связывает его с самыми отвратительными, людоедскими, человеконенавистническими формами богоборческой демократии и еврейского нацизма. Ясное дело, что легким и быстрым этот процесс быть не может. Даже Сталина, после того как в начале 30-х годов он решил порвать с прожидовленной «ленинской гвардией», потребовалось немало времени, прежде чем в 37-м он нанес ей решающий удар. А в современных условиях этот процесс становится еще сложнее, еще мучительней.

Его главной особенностью является тотальное недоверие русских к современному государству, ко всем без исключения государственным институтам нынешней «демократической России». Это неудивительно, ибо на протяжении двух последних десятилетий главные рычаги управления государственной машиной находились или непосредственно в руках у откровенных врагов русского народа, или под их сильнейшим влиянием. Постсоветское демократическое государство под этим страшным влиянием превратилось в орудие разрушения страны, в орудие геноцида русского народа. **И любой политический лидер, который поставит своей целью возрождение России, должен будет первым делом побороть эту губительную инерцию государственной русофобии, вернуть русскому народу веру в его государство.**

Может ли и, главное, – хочет ли Путин сделать это? Поживем – увидим. Здесь важно судить по делам, отрешившись от устоявшихся схем и стереотипов. Современный Путин, «Путин третьего срока», конечно, уже не тот, что прежде, не «преемник Ельцина», не «марионетка Вашингтона» и не «ставленник мирового Кагала», но он также и не Сталин, пока он лишь – «эффективный менеджер», то есть профессиональный завхоз, управляющий имуществом нашей страны в отсутствие ее законного владельца. Так сказать, **временно исполняющий обязанности «главного по России», пока русский народ не вымолит себе у Господа Его избранника и помазанника, истинного Хозяина земли Русской, своего Самодержца и Отца – грядущего Православного Царя, русского державного и духовного Вождя.**

Так и нужно православному человеку воспринимать и оценивать ВВП. Бессмысленно предъявлять к нему какие-либо требования, кроме утилитарно-политических. Завхоз – он и есть завхоз. Его дело – преумножать хозяйское добро и хранить его от воров внешних и внутрен-

них. И в этом благом деле – будь то возрождение военной промышленности или борьба с зажавшимися боярами-чиновниками, каждый русский патриот должен Путину помочь. Ну а в случае, если он творит что-либо непотребное – противится русскому возрождению в пользу мифических «россиян», например, – всеми силами воспротивиться и противостоять.

То же – и нынешний Патриарх Кирилл. Законный и канонически безупречный патриарх по форме соборного избрания, по духу он – всего лишь временный местоблюститель патриаршего престола Святой Руси – священного престола святых русских первоиерархов, богоносных угодников Божиих – Гермогенов, Макариев, Филаретов – ревностных защитников Православия на Святой Руси и непримиримых борцов с бесовскими ересями. Патриарх Кирилл, увы, не из их числа, он всего лишь церковный чиновник, церковный политик. И относиться к нему – при всем уважении к его священному патриаршему сану – надо именно как к политику. То есть поддерживать там, где он действует правильно, во благо Церкви, России и русского народа, и критиковать, противодействовать там, где он отступает от этого блага.

При этом по Промыслу Божию ситуация сейчас складывается таким образом, что личные интересы Путина-политика и Кирилла-политика в некоторой степени совпадают с интересами России и русского народа. И степень этого совпадения в последние годы увеличивается (не потому, что Путин и Кирилл становятся более «русскими» и «православными», а потому, что к этому их подталкивают объективные обстоятельства, от них самих почти никак не зависящие).

Так, например:

Чем напряженнее будет международная обстановка, тем важнее для Путина и Кремля будет становиться «русский вопрос». Сегодня уже любому мало-мальски

внимательному наблюдателю ясно, что нынешний мир стоит накануне грандиозных военных, социальных, религиозных и культурно-исторических катаклизмов, на рубеже эпохальных перемен. А ведь в случае чего успешно воевать за страну и уж тем более – победить в грядущей мировой войне может **только русский народ**. Поэтому власть по мере обострения обстановки будет все более активно заигрывать с нами, с русскими, понимая, что именно от нас сегодня зависит ее судьба в целом и личные судьбы высших кремлевских руководителей в частности.

Историческая миссия Путина заключается в том, чтобы подготовить страну к Третьей мировой войне и подальше оттянуть наше вступление в нее. В этом же заключается и его личный политический интерес. Такая же, по сути, задача стояла в 1930-е годы перед Сталиным. Увы, он не сумел решить ее в полной мере, и это стало причиной страшной катастрофы 1941–1942 годов. Однако нынешняя ситуация уникальна: **впервые в истории главные битвы грядущей мировой войны могут миновать территорию России, могут прогреметь не на Смоленщине и Брянщине, не в приволжских степях, а на Багдадщине и Тегеранщине, на скалистых берегах Босфора, и закончиться не учреждением мирового правительства, не торжеством международных банкиров и ростовщиков, а возрождением Российской Империи и крестом над Святой Софией в Царьграде...**

Русь грядущая и Кощеево царство

В такой ситуации нам не надо бояться возможного сотрудничества с нынешней властью, при всех ее минусах и противоречиях. Необходимо соблюдение лишь одного, но важного условия: мы должны доказать, что **русскими патриотами нельзя манипулировать. Посадить в тюрь-**

му, убить – можно, но манипулировать – нельзя! Мы не торгуем своей верой, своими святынями, интересами своего народа. Мы знаем, что Бог не в силе, а в правде, и если мы сами, по своему малодушию, не оставим Его, Он никогда не оставит нас. На том стоим! А это значит, что сотрудничество возможно только там и тогда, где и когда его результаты пойдут на пользу Русскому пробуждению, Русскому возрождению, Русскому национально-освободительному движению.

Важнейшим духовным форпостом этого движения, его главной благодатной опорой является Русская Православная Церковь. Поэтому она и подвергается столь яростным нападкам со стороны жидовствующей либеральной сволочи. И нынешний Патриарх Кирилл, независимо от своих личных качеств, неизбежно оказывается одной из главных мишеней в этой войне. Но чем ожесточеннее будут становиться нападки либерального отребья на Церковь и на самого Патриарха за его нравственные недостатки, за табачные аферы 90-х, банковские операции «Пересвета», нефтяные спекуляции, зарубежную недвижимость и за союз с Кремлем, тем бóльшую нужду он будет испытывать в поддержке народа Божьего, искренне верующих рядовых мирян (а говоря языком церковной политики – консервативного крыла политически активной православной общественности), тем более ортодоксальным, далеким от обновленчества, экуменизма и либерализма будет курс церковного корабля под его руководством.

Нынешний момент – переломный в новейшей истории России. Вспомним: с момента краха СССР, с момента падения коммунизма в нашей стране стремительно развивались два противоположно направленных процесса – процесс всеобщего развала, растрепания русской души, демократического геноцида русского народа, поругания его святынь, осквернения его исторической памяти и – процесс

русского прозрения, возрождения русского национального и религиозного самосознания, процесс возрождения русского духа, формирования нового русского державного мировоззрения, укрепления русской воли и веры.

В 90-х годах яростный порыв бесовщины, казалось, полностью подавил слабые ростки русского возрождения. Но затем его адский напор ослабел, и мало-помалу сложилось какое-то странное, шаткое равновесие. Так некогда слабел напор немецких дивизий по мере их приближения к Москве в 1941 году. И вот, похоже, наши враги почти полностью истощили свои ресурсы, истратили резервы, утратили боевой дух. **Все! Кощеева игла слома-на.** И они это сами понимают. Яростные вопли либералов всех мастей, которые заполнили сегодня интернет, их оголтелые проклятья в адрес современной России, президента Путина и Патриарха Кирилла – лучшее тому подтверждение.

Мы, русские патриоты, тоже должны понять, что ситуация по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия существенно изменилась. Должны тщательно проанализировать происшедшие перемены и сделать для себя соответствующие выводы. Должны благодарить Господа Бога за его непостижимый Промысл, раз за разом спасающий нашу страну и народ на самом краю пропасти. И готовиться к долгой, упорной борьбе. Потому что – продолжая аналогии с Великой Отечественной войной – от Москвы до Берлина нам предстоит еще тяжелый путь через Сталинград и Курск, Варшаву и Кенигсберг.

Так или иначе, но для меня очевидно: **в вековой битве Святой Руси и Кощеева царства наметился перелом...** Важно понять: в нынешней ситуации русское сопротивление не есть сопротивление Путину или Пупкину или какому-нибудь конкретному Череззаборногузадирайлову. Как и сто, и двести лет назад – это прежде всего сопротивление православной души inferнальному сатанинскому

злу, рвущемуся в мир то в обличье либеральных кремлевских шабесгоев, то под личиной звериной русофобии старика Бжезинского, то в черных обрядах сатанинских культов талмудистов-человеконенавистников.

В таких условиях наша борьба, наша русская брань, говоря словами апостола Павла, должна быть направлена «не против плоти и крови, но против духов злобы поднебесных» и их видимых воплощений, земных слуг грядущего «человека греха, сына погибели» – антихриста. Русское национально-освободительное движение есть духовное и политическое движение из мрака Кощеева царства на просторы Святой Руси, целенаправленный исход из тьмы нынешнего вавилонского плена на простор Русской Православной Империи.

Ветры Божьего гнева

На этом фоне **огульная критика президента и Патриарха, даже если она рядится в «патриотические» одежды, есть вольная или невольная помощь врагам России и русского народа.** Помните горький афоризм 90-х: «Целили в коммунизм, а попали в Россию»? То же и сейчас: под прикрытием красивых фраз о «честных выборах, борьбе с коррупцией» (в случае Путина) и «необходимости внутрицерковного очищения» (в случае Патриарха) лютые ненавистники всего русского и православного вознамерились устроить повторный погром России. Добить то, что не добились при Ельцине. **Демонизировать президента и Патриарха, которые посмели выйти из-под контроля «видимых бесов», и срезать вместе с ними едва-едва наметившиеся точки опоры для возрождающейся русской государственности и духовности.**

В свое время я немало сил положил для разоблачения «пятой колонны» волков в овечьих шкурах, жидовствующих русофобов, обновленцев и либералов-экуменистов

внутри нашей Церкви. Немало усилий затратил на то, чтобы разоблачить сатанинскую, богоборческую, русоненавистническую сущность современной российской демократии. И я считаю крайне важным и необходимым для всех нас научиться различать искреннюю борьбу за веру и отечество, за Великую Россию, за грядущее Русское возрождение, от провокаций лукавых политтехнологов, стремящихся направить растущую энергию русского патриотизма на разрушение зарождающейся сегодня – и потому еще слабой, робкой, непоследовательной и неумелой русской государственности.

А процесс зарождения этой имперской русской государственности, при всех его противоречиях и ошибках, налицо. Сегодня сам ход вещей, независимо от личных качеств и желаний президента Путина и Патриарха Кирилла, толкает государственные и церковные власти на путь симфонии, то есть сослужения в общем деле противостояния врагам Церкви, России и русского народа. Пока этот процесс находится в зачаточном состоянии, но, как говорится, «лиха беда начало!». Полноценная симфония, конечно, возможна только при возрождении Православного Самодержавия во главе с Помазанником Божиим, но отдельные его элементы могут начать свое формирование уже сейчас.

При этом путь к превращению президента Путина и Патриарха Кирилла в настоящих русских лидеров, русских вождей переходного периода от демократии к империи для них не закрыт. Но путь этот лежит через публичное покаяние в прежних либерально-демократических грехах, через признание ошибок, через публичный переход на «истинно русские», «истинно православные» позиции. Насколько это реально – покажет время, но без такой метаморфозы Путину вряд ли удастся усидеть в Кремле в предстоящие смутные годы.

Впрочем, по большому счету, сегодня это не так уж и важно.

Сегодня вопрос уже не в том, возможно ли национальное и духовное возрождение русского народа и российской государственности. Не в том, сможем ли мы свергнуть постылое жидовское иго, сумеем ли освободиться от власти русоненавистников и христородавцев, вырвать политическую власть в стране из рук врагов России и русского народа. Вопрос лишь в том, когда это произойдет и какую цену предстоит заплатить русскому народу за возрождение Святой Руси в ее новой державной форме, в новом государственном теле. Я верю, что это случится в ближайшие годы. Тем более важно своевременно подготовиться к тому, что будет после.

А после неминуемого падения в России либерально-жидовского ига нас ждет счастливое, прекрасное, великое и грозное время. Время огненных испытаний и жестоких битв, горьких потерь и великих побед. Время подвига и благородства, самопожертвования и великодушия, самоотверженности и исповедничества. Грядущие мировые катаклизмы, войны и катастрофы разрушат гнилое логово порочной, потребительской, прожидовленной, богоборческой цивилизации и культуры. И когда в этом взорванном мире повеют свежие ветры Божьего гнева, тогда историей вновь будут востребованы лучшие качества русского народа: мужество и стойкость, презрение к смерти, любовь к Родине, верность Богу, святая ненависть к врагам веры и отечества, грозная решимость добиваться победы любой ценой. Вместо брокеров и трейдеров, местечковых телехохмачей и гламурных педерастов России вновь потребуются воины и герои, молитвенники и аскеты, подвижники веры и любви.

Нет на земле счастья больше, чем умереть в бою за родные святыни. В первые века христианства величайшие угодники Божии, отшельники и пустынники, покидали свои кельи, выходили из затвора и шли в города, на площади и ипподромы, на духовный пир, духовный бой –

чтобы исповедать свою святую веру и радостно умереть за Христа. И они кровью своей, жертвой своей, смертью своей победили мир, завоевали его Христом и для Христа, и воскресли во Христе для вечной блаженной жизни в Царствии Небесном, в раю сладости Божией!

И мы, их духовные наследники – с Богом победим, если не побоимся сражаться и умирать, зная, за что и за Кого готовы умереть. Помни каждый: если ты малодушно побежишь от смерти, она погонится за тобой, если же смело пойдешь ей навстречу, она убежит от тебя.

Так победим!

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!

«Мы все умрем, не бойся!»

Итак, внешнее давление международной политики, которая все ближе и ближе подводит мир к краю глобальной пропасти, стимулирует в России внутренние перемены. Война на пороге. Грядет день Господень, великий и страшный! При этом разномастная либеральная сволочь, захватившая после крушения коммунизма власть в нашей стране, настолько ослеплена животной ненавистью к исторической России, ко всему истинно русскому и православному, что готова, кажется, сама броситься в эту страшную пропасть, лишь бы погубить ненавистную «рашку». Отсюда и антицерковная, и антипутинская либеральная истерика. Педрильная, прожидовленная «элита» – разжиревшая, проворовавшаяся, русофобская – только и ждет, чтобы всадить Путину нож в спину, надеясь на вторую либеральную революцию, которая окончательно добьет Россию и русских.

На кого же сможет опираться «новый Путин», «русский Путин», если таковой Путин вообще появится? Впрочем, не он, так другой, сути дела это не меняет: **кто**

станет реальной опорой долгожданных перемен, опорой грядущей Русской власти? Жидовствующие интеллигенты свято уверены, что они – единственный «креативный класс» в «этой стране» и без их драгоценного «интеллектуального потенциала» никаких перспектив у России нет. Между тем **в недрах народной толщи уже зреет поколение могильщиков богоборческой демократии, поколение новых русских пассионариев, молодых русских националистов**, которое растет быстро и неотвратно, вопреки всем стараниям русоненавистников и хриstopродавцев.

Думайте, что хотите, но мне – для того, чтобы понять это, – понадобилось провести два года за колючей проволокой. Оттуда многое видится по-другому, многое приходится переосмыслить, на многое взглянуть по-новому. Зато теперь я уверен: растлить и опоганить всю русскую молодежь наши враги не смогли, она жива и еще скажет свое веское слово в грядущих битвах. Именно молодая русская волна, не отягощенная нашими стариковскими комплексами, сделает то, чего не смогли сделать мы: освободит Россию из жидовского плена. И вот почему.

Проблема малой эффективности русского сопротивления девяностых и двухтысячных – это проблема катастрофического недостатка личного духовного опыта в патриотической среде. К сожалению, можно прочесть сотни томов святоотеческих творений, окончить духовную академию и при этом остаться совершенно чуждым Божией благодати, не пережившим лично ничего из благодатных сокровищ Церкви. Ни разу не вкусить ни горьких слез стыда и раскаяния, ни сладких слез прощения, ни сердечного пламени любви к Богу, к своему народу, к своей стране, ни охотной готовности пойти за них на смерть, на крест, на костер, ни светлой радости добровольного самопожертвования. «Радость о Боге крепче здешней жизни. Любви не печаль принять тяжкую смерть за любии-

мых» – эти слова преподобного Исаака Сирина до сих пор для большинства из нас остаются лишь красивой фразой, никак не подтвержденной личным опытом, личным душевным переживанием.

Впрочем, любые слова являются лишь внешней оболочкой, звуковой и знаковой формой, скрывающей в себе живое чувство сердца, которое они выражают. В этом – основа человеческого общения, основа любой литературной, поэтической, публицистической деятельности. «От избытка сердца глаголют уста», – поучает нас Слово Божие. Вот эти-то коллективные, **соборные уста молодых русских националистов громогласно вопиют каждому, желающему слышать, что в сердца этих «русских мальчиков» уже капнула животворная роса благодати Божией и в них горит священный огонь любви к своему поруганному Отечеству, своему распятому народу, огонь святой ненависти к его мучителям, насильникам и врагам.**

Эти русские мальчики еще в поиске, они еще не нашли своего места в общественной и политической жизни страны. Впрочем, они его не очень-то и ищут, предпочитая переделывать мир «под себя». Пока еще они мечутся, причисляя себя то к скинхедам, то к рокерам, то к байкерам, то к поклонникам «патриотического рэпа», но за всей этой видимой сумятицей уже проступают контуры их великого и грозного предназначения, их героической судьбы.

Их еще нет на политическом горизонте современной России. Но их грозная поступь уже слышится в сбивчивом речитативе молодежных песен, в яростных текстах их музыкальных кумиров, каким-то чудом сумевших превратить рэп – музыкальный стиль похабных частушек американских ниггеров – в гимн русского молодежного сопротивления, русского национально-освободительного движения, наполнить его

своей пронзительной искренностью, своим русским гневом, русской верой, болью своего русского сердца..

Они еще не сознают своей силы, не ведают своей великой и славной судьбы. Но они уже собирают тысячи своих единомышленников в клубах, концертных залах и на стадионах, где эти тысячи жадно впитывают их жгучее слово, их волю к сопротивлению, их готовность к борьбе.

Они остро ощущают свою русскость:

«Как оказалось, русский дух, нам данный Богом,
Кроется в нас за болевым порогом...

<...>

И один в поле воин, если русский.

Его рука не дрогнет, он не струсит...»*

Они напрочь лишены пресловутой толерантности, терпимости к пороку:

«Нарезной ствол, патрон в патронник,
Спусковой крючок – линияйте, гомики!»

Они напряженно размышляют над причинами современной русской беды:

«В мире есть вещи не для глаз. Ищем...

<...>

Думай! Всегда есть те, кому твои беды выгодны...

Думай, анализируй, делай выводы!

<...>

Двадцать первый век – новая форма рабства,

Ты ведь любишь расплачиваться баксами?

Красивый фантик: дом, машина, статус,

---

* Здесь и далее – тексты песен рэп-групп «Иезекииль 25.17», «D-man 55», «Идефикс».

И ты сделаешь все без прямых приказов!
Тебя пичкают с детства: музыка, видео,
Чтобы ты сделал нужные открытия...
<...>
Итог у всех один: слепой, глухой, на коленях!»

Они изучают своих врагов:

«Их оружие – ложь, универсальный наркотик.
Раствление духа – результат пороков плоти...»

Они ищут опоры в небесных истинах:

«В немощи нашей мольбы к Всевышнему
О пощаде, о помощи могли бы быть услышаны,
Но все слова лишние, когда грешим, как дышим мы...
<...>
Читай Писание, задавай вопросы!»

Они готовятся к борьбе:

«Одним днем больше, одним днем меньше,
Все это не кончится, будет еще хлеще!
<...>
Их больше, но мы сильнее. Сомкнуть ряды!
Мы все умрем, не бойся, главное – победа!
<...>
Москва горела, в голод – пояса потуже...
Нам не впервой, на всех хватило б ружей!
<...>
Лишь бы голодных патронов хватило
Да в них черный порох не отсырел...»

Я люблю этих русских мальчиков. Я горжусь ими.
Я счастлив, что они есть. Они – наши будущие спасите-

ли, наша надежда, залог нашей победы, нашей свободы, глашатаи грядущей Святой Руси – великого православного царства русской воли, русской веры, русской чести и славы; могильщики лютого жидовского ига, тяготеющего над Россией за наши грехи, за нашу слабость, трусость и ложь...

У них живое, чуткое сердце, открытое для благодати Божией, для веры, для подвига, для жертвы... У них – воля к борьбе и победе, у них – готовность умирать за Родину и убивать ее врагов. Словом, **у них есть все то, чего лишены почти все мы, люди старшего поколения, потратившие годы на бессильные «патриотические» причитания и унижительное заискивание перед дешевыми скоморохами из кремлевского балагана...**

Некогда глас Божий возвестил пророку Илие, скорбевшему о крушении благочестия в богоизбранном народе, что Господь при всем видимом разорении соблюл себе «семь тысяч мужей, яже не преклониша колена Ваалу и не молишася ему».

Эти заветные «семь тысяч верных» Господь соблюл Себе и в современной России. Грянет час, и эти тысячи по воле Божией обратятся миллионами.

Поэтому мы непобедимы.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Аминь.

P.S. Мой низкий поклон и сердечная благодарность всем, кто в последние тяжелые годы поддерживал меня и мою семью, молился за нас, помогал словом и делом, материально и духовно. Спаси, Господи, всех благотворивших, благодаявших мне, миловавших, питавших и давших милостыню, и сотвори милость Твою с ними, даруя им вся, яже ко спасению прошения и вечных благ восприятие! Храни вас Бог, братья и сестры!

БОЛОТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПОИСКАХ РУССКОЙ КРОВИ, ИЛИ ПОЧЕМУ Я СЕГОДНЯ ЗА ПУТИНА*

Недавняя публикация моей статьи «Русские мальчишки, новый Путин и Третья мировая война» вызвала немало читательских откликов, порой резко критических. Меня это не удивило. Признаюсь честно, я намеренно заострил некоторые спорные тезисы статьи для того, чтобы активизировать обсуждение изложенных там проблем. Например, весьма болезненной и важной проблемы отсутствия у русских патриотов единой, общепринятой и внятной позиции по главным политическим вопросам текущего момента. И как следствие – отсутствия единой тактики действий, единого понимания первоочередных задач русского национально-освободительного движения, основных угроз на пути возрождения российской государственности. Не решив этих проблем, мы не сможем стать влиятельной политической силой современности, не сможем эффективно противостоять объединенному фронту разномастных либералов, христорборцев и русоненавистников, яростно сопротивляющихся любой попытке патриотов возродить былую русскую силу, русскую волю, русскую славу и честь.

Сектанты и аннигилянты

Основной удар критической волны пришелся на мой тезис о том, что **сегодня вовсе не Путин является главным врагом русских националистов, главным препятствием на пути Русского возрождения.** Эта очевид-

---

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (Интернет. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/07/23/bolotnaya_revolyuciya_v_poiskah_russkoj_krovi/).

ная, на мой взгляд, истина была воспринята некоторыми читателями буквально в штыки. Что, впрочем, вовсе не удивительно: последний политический сезон в России ознаменовался среди прочего зарождением в недрах общественной жизни любопытного религиозно-политического феномена. Я говорю о **появлении в среде оппозиции (как либеральной, так и патриотической) своего рода секты непримиримых фанатиков-антипутинистов**. Ненависть к Путину у определенной части нашего общества столь велика, что она вышла за рамки политики и превратилась, по сути, в религиозное чувство. А вера, как известно, не требует доказательств, и спорить с ней при помощи рациональных аргументов невозможно.

При этом собственных аргументов у моих критиков – если не считать эмоционального тезиса «Душенков продался режиму» – два. Первый заключается в том, что юдофильская и русофобская, богоборческая основа нынешней правящей российской «элиты» сохраняется неприкосновенной, а значит, **нет никаких оснований считать, что режим всерьез пытается скорректировать свой прежний либерально-демократический курс**. Второй аргумент гласит: поскольку государство остается опорой антирусских сил, а Путин продолжает быть их символом и главным политическим лидером – «Долой Путина!», «Все на борьбу с режимом!», «Никакой поддержки Кремлю!».

На протяжении долгих лет я и сам придерживался похожей точки зрения. Последовательно, целенаправленно и жестко критиковал ВВП за его русофобию и либерализм. И сегодня, кстати, я по-прежнему готов подписаться под всем, что сказал тогда. Так что я хорошо понимаю тех, кто видит в Путине едва ли не главную причину всех наших бед. Хорошо знаю весь набор аргументов, которые лежат в основании современного антипутинизма. Не сомневаюсь в том, что многие «непримиримые антипутинисты» совершенно искренни в своей вере, в своем

стремлении улучшить нашу жизнь за счет немедленной и полной политической аннигиляции Путина и всего того, что с ним связано.

Но сегодня я с такой точкой зрения категорически не согласен. В нынешней ситуации глупо, на мой взгляд, измерять степень патриотизма степенью ненависти к ВВП!

Попробую объяснить – почему. Впрочем, должен заранее признать, что не слишком-то рассчитываю на успех этой попытки. Да и вообще статья моя не о Путине, а о том, можно ли вытащить Россию из той пропасти, в которую ее загнали фанатичные русоненавистники, избежав при этом очередной «оранжево-демократической» революции, новой губительной смуты и междоусобной братоубийственной войны. И адресована она не тем, кто заранее точно знает, что Путин – почти антихрист, а тем, кто действительно хочет найти наиболее эффективное решение наших проблем. Кто готов вести дискуссию спокойно и непредвзято, честно и объективно...

Суть моей нынешней позиции предельно проста.

Представим себе на минуту, что нам удалось свалить ненавистного ВВП с его «партией жуликов и воров». Что дальше? Если бы у нас была реальная возможность заменить Путина истинно русским лидером – Александром Невским или Иоанном Грозным, на худой конец Столыпиным или Сталиным – я был бы первым сторонником лозунга «Россия без Путина!». Но, поскольку единственной реальной альтернативой ВВП сегодня является очередная «оранжевая» революция и яростный либеральный беспредел «болотных» русофобов и христоненавистников, я в данный момент – за Путина!

Кричать «Путин – уходи!» мы сможем только тогда, когда будем уверены, что на место ушедшего ВВП нового лидера страны выберем именно мы, русские националисты, а не мировая закулиса, хазарские политтехнологи и прочая «креативная» либерально-демократическая

сволочь! Хотите освободить Россию от Путина? Трудитесь день и ночь не покладая рук для того, чтобы мировоззрение русского патриотизма, русского православного национализма стало в нашем обществе господствующим! Это самый верный путь. А подпевать «оранжево-болотным» революционерам – прямая дорожка в пропасть!

Неужели история Великой Русской Катастрофы XX века нас ничему так и не научила? Вспомним: в 1905 году известный либеральный журналист, масон и филосемит А. В. Амфитеатров восхищенно писал: «Евреи делали революцию, делают и будут делать до тех пор, пока революционные преобразования не одолеют русскую государственность и она падет в прах. Евреи не могут не делать революции, потому что социальная революция – их назначение среди народов. Сегодня совесть Европы вооружилась догматами великих мыслителей, рожденных и воспитанных еврейством, чтобы разрушить церкви, государства, неравенство классов... Еврей осужден на революционерство».

Через сорок пять лет после Амфитеатрова знаменитый русский мыслитель Иван Ильин, провидя неизбежное падение СССР, созданного на русских костях этой самой революцией, предупреждал будущих русских патриотов (то есть нас, сегодняшних): «Русский народ выйдет из революции нищим. И вот когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг: “Народы бывшей России, расчленийтесь!”», то откроются две возможности: или внутри России станет русская национальная диктатура, которая погасит этот гибельный лозунг и приведет Россию к единству, или же такая диктатура не сложится и территория страны закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами...»

Кстати, именно к публицистическому наследию Ильина обращался в конце своего предыдущего президентства

Путин, подтверждая цитатами из русского классика тезисы своего президентского послания Федеральному собранию.

Итак, **наш выбор невелик: еврейская революция или русская диктатура.** Третьего не дано. Я – выбираю диктатуру. И категорически отказываю в любой поддержке картавой либерально-революционной тусовке, вне зависимости от того, сколь привлекательные лозунги она пишет на своих знаменах!

Честно говоря, мне даже как-то неловко повторять очевидные для современного патриотического сознания истины. Главная забота наших врагов – всеми силами **сохранить неведимой «Кошееву иглу» талмудического засилья, отвлечь нас от сути русского национально-освободительного движения громкими политическими хлопучками,** сместить вектор русской борьбы на периферию, направить энергию русского патриотизма на ложную цель, увлечь нас второстепенными задачами и бутафорскими «оппозиционными» проектами. Короче говоря: **вместо реальной борьбы с опостылевшим вражьем игом лукавые политтехнологи предлагают нам бутафорскую борьбу с «проклятым Путиным».** Причем именно в тот момент, когда в политике Кремля начинают звучать давно забытые патриотические нотки...

**«Корень всех бед»
или «свет в окошке»?**

Более ста лет назад, в разгар первой русской смуты начала XX столетия, царский премьер Столыпин сказал замечательные слова: «Дайте России двадцать лет покоя, и вы не узнаете Россию!» Сказанное им и ныне вполне актуально. Действительно, похоже, что двадцать лет – это тот срок, в течение которого Россия и русский народ, если только им не мешать могут залечить любые раны, преодолеть любую разруху, переварить любой политический строй, трансфор-

мировав его в прочную русскую власть, ориентирующуюся на коренные интересы нашего народа.

Внутренний покой и внешняя стабильность смертельны для русофобов и богоборцев, которые задыхаются в такой политической атмосфере, как микробы в спиртовом растворе. Не отсюда ли вспыхнувшая, как по волшебству, любовь болотных либералов к «оранжевым революциям», их неожиданная готовность крушить ими же созданную «демократию» в едином порыве с ненавистными прежде русскими националистами?

Обратимся к классике. «Чтобы скорее достигнуть цели, – провозглашают пресловутые «Протоколы сионских мудрецов», – нам необходимо притвориться сторонниками и ревнителями вопросов социальных, особенно тех, которые имеют задачей улучшение участи бедных; но в действительности наши стремления должны быть направлены к овладению и управлению движением общественного мнения...

Действуя таким образом, мы сможем, когда пожелаем, возбудить массы. Мы употребим их в качестве орудия для революции, и каждая из этих катастроф гигантским шагом будет подвигать наше дело и приближать нас к цели – владычеству над всей землей».

Мало? Извольте, вот еще цитата из «Протоколов»:

«Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью – разложением крови. Остается ожидать конца их агонии. Демократия, как вам хорошо известно, есть не что иное, как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплодных партийных агитаций – одним словом, школа всего того, что обессиливает деятельность государства. Парламентская трибуна и продажная пресса приговорили правительства к бездействию и к бессилию... Все государства замучены, они взывают к покою, готовы ради мира жертвовать

всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального сверхправительства открыто, с покорностью».

Не отсюда ли все вопли нынешних «радетелей за народ» о «грядущей диктатуре», «возрождении тоталитаризма», «полицейском государстве» и «попрании демократии»? Неужели после этого могут еще оставаться сомнения относительно истинных целей болотных борцов с «путинской тиранией»? Им нужно любыми путями взорвать хрупкий внутренний мир в нашей стране. Сегодня в России революция вновь лихорадочно ищет горючий материал для новой русской смуты.

Талмудический упырь остервенело жаждет русской крови – потому что именно русская кровь является главным горючим материалом для его революционных устремлений, главным топливом русской смуты, без которой дни этого адского отродья на нашей земле сочтены! Именно ради этого американские деньги текут в карманы продажных «правозащитников», а проворовавшиеся «борцы с коррупцией» призывают выйти на улицы, под дубинки ОМОНа, наивных и доверчивых «рассерженных горожан»...

Обидно, что многие честные и искренние русские патриоты ведутся на эту дешевую провокацию. Кроме того, **невольно складывается впечатление, что значительная часть современных русских националистов просто боится открыто и громко обсуждать тему повсеместного засилья талмудистов-христоненавистников и способы борьбы с ним** (именно с ним, с засильем, а не с ВВП, который в любом случае – не «причина всех наших бед», а лишь следствие постылого хазарского ига!). Оно и понятно: за критику Путина никого еще в тюрьму не посадили, а вот за антисемитизм – по 282-й статье УК – запросто!

Получается совсем по Фрейдю: свою подсознательную робость и неготовность касаться запретной темы боязливая

часть патриотов сублимирует громкой и непримиримой антипутинской риторикой. Впрочем, нельзя не признать и тот факт, что другая часть патриотов маскирует этот страх столь же неумеренной и безосновательной апологией «нашего православного президента».

Таким образом, наряду с сектой непримиримых антипутинистов в современной России существует прямо противоположная им по духу политическая секта ярых поклонников ВВП, для которых он – единственный свет в окошке, и они готовы «с патриотической точки зрения» оправдать любой путинский «заскок» – будь то его недавняя кощунственная молитва в Иерусалиме у Стены плача с христоненавистниками-хасидами или десятилетней давности безумное высказывание о том, что лозунг «Россия для русских!» – это «лозунг придурков и провокаторов».

И я, сказать по правде, не знаю, что в нынешней ситуации опаснее и хуже – экстремизм «антипутинский» или «пропутинский». Между тем истина, как всегда, находится где-то посередине между двумя крайностями. Чтобы понять, где же эта «золотая середина» в данном случае, стоит, на мой взгляд, проанализировать политическую и идеологическую эволюцию Кремля за 12 путинских лет.

Придя к власти как наследник Ельцина, ВВП столкнулся с чудовищной разрухой во всех областях – экономической, общественной и политической – жизни страны. «У нас кругом Чечня!» – эта путинская фраза, брошенная им в 1999 году, вполне адекватно отражает реальности того времени. К началу XXI столетия Россия находилась в миллиметре от государственного распада и кровавого хаоса, предсказанных Иваном Ильиным.

Несколько лет ушло у новой власти на то, чтобы отползти от края этой бездны, куда «демократическая» псевдозлита готова была рухнуть со всей страной. Тут очень кстати подоспели высокие цены на нефть. И в «креативных» умах курчавых кремлевских политологов родилась

идея «либеральной империи», вброшенная в сентябре 2003 года в общественное мнение вездесущим Чубайсом и дополненная «простым русским депутатом» Гозманом.

Предполагалось, что строить эту новую «демократическую Российскую империю» Кремль будет, опираясь на «энергетическую экспансию» «Газпрома» в экономике и «ельцинскую гвардию» западников-либералов – в политике. А сам этот либерально-имперский проект воспринимался тогдашней «элитой» как один большой гешефт, который позволит организовать процесс ограбления русского народа на стабильной, долговременной основе и даже интенсифицировать его за счет достижения экономического господства на постсоветском пространстве.

Вскоре, однако, стало ясно, что либералы и демократы «ельцинского призыва» ничего путного строить не умеют и не желают, а желают просто доделить недоделенное, доукрасть недоукраденное, окончательно додавить ненавистную им Россию, по кусками передать ее под западный протекторат и свалить за бугор с наворованными миллиардами. Думаю, что именно тогда Путин – как когда-то Сталин – вынужден был задуматься о необходимости замены прогнившей «элиты» русофобов-разрушителей, о необходимости опереться на тех, кто готов решать практические задачи построения новой российской государственности. То есть о необходимости очередного «1937 года» в его современном, мягком, «демократическом» варианте.

Попутчики, но не союзники?

Все это, конечно, вовсе не означает, что «новый курс» Путина целиком совпадает с чаяниями русских патриотов. Совпадения, безусловно, есть, но не меньше – а может, и больше – остается у нас расхождений и противоречий, подчас очень острых и принципиальных.

Да, похоже, что Путину действительно нужна Великая Россия. Похоже, по своим личным убеждениям он действительно этакий «стихийный империалист». Но беда в том, что путинский империализм в лучших совдеповских традициях – безнационален и бездуховен, а потому обречен быть лишь орудием борьбы с Западом за более жирный кусок мирового пирога, орудием вхождения России в привилегированный «золотой миллиард» и построения пресловутого «общества потребления». Достижение нужного уровня государственного могущества, чтобы потом, опираясь на него, сладко жрать да мягко спать – вот главный лозунг такого псевдоимпериализма. Сам ВВП неоднократно публично заявлял, что главная цель его политики – «добиться комфорта». Великая Россия «по Путину» – это Россия без души, «Россия для туловища», для максимального удовлетворения меркантильных, корыстных, эгоистических телесно-материальных потребностей человека.

Судя по всему, ВВП видит и учитывает в своей политической игре только материальный, внешний аспект событий. Для него недоступны высота и сила духовных переживаний. Он не понимает, что именно они являются двигателем всех великих исторических перемен, основой всех лучших качеств человеческой души. Он и Церковь-то рассматривает исключительно как своего рода «министерство морали и нравственности», и, по большому счету, ему, похоже, безразлично, кого это министерство числит своим небесным покровителем – Христа, Будду или Иегову... К тому же он, как кажется, совсем не чувствует принципиальной важности русской проблематики в жизни России и глух к основополагающим национальным мотивам нашего народного бытия.

Да, он – империалист, и это дает нам общую платформу, создает некоторую общность интересов, позволяет говорить о сотрудничестве. Но его империализм

безмерно далек от мессианского пафоса Святой Руси, пафоса великой русской судьбы. И эта прискорбная духовная глухота – глубокая пропасть между Путиным и русским православно-патриотическим движением. Нет, хуже: между Путиным и русским народом. Пропасть эта, к счастью, не исключает ни возможности нашего сотрудничества по определенным вопросам уже сейчас, ни возможности последующей духовной и мировоззренческой эволюции Путина в истинно русском духе.

Но и только.

Потому что нам нужна не просто Великая, а Русская, Православная Россия! Нам нужна Священная Империя во главе с Помазанником Божиим, готовая осознанно исполнять свою промыслительную миссию Третьего Рима – драгоценного ковчега «последних времен», самоотверженного хранителя спасительных истин Христовой веры пред лицом сатанинской апостасии, глобальных военно-политических катастроф и грядущего антихриста.

О ней наши мечты, наши чаяния, наши молитвы...

Сегодня возрождение такой державы многим кажется невероятным и недостижимым. Но невозможное человеку возможно Богу. Десятивековая бурная история Святой Руси показывает нам бесчисленные примеры того, как Он приходил на помощь России и русскому народу в самый трудный и опасный момент. Русская история сплошь и рядом промыслительно текла вопреки всякому человеческому предвидению, наперекор очевидным и, казалось бы, необоримым обстоятельствам и тенденциям политического и экономического «прогресса».

Вот и сегодня мы являемся свидетелями великого чуда Божия. В гнилых недрах отвратительного либерально-русофобского, христорборческого режима, который двадцать лет беспощадно терзал Россию, бессовестно паразитировал на русском народе, бесстыдно

наживался на великой русской беде; который за эти страшные годы набряк, как сытый упырь, русской кровью и русскими слезами, – в его душных недрах на наших глазах начинают зарождаться первые сияющие ростки грядущей русской диктатуры.

И я, грешный, жадно ловлю малейшие признаки, малейшие намеки на такое благодатное перерождение. Однако слышу я и возмущенные возгласы оппонентов: «О чем вы говорите? Какое перерождение? Какие признаки? Где они, покажите!» Извольте, отвечаю.

Всходы русской России

Начнем по порядку, на примерах последних нескольких месяцев. Итак:

А. Перемены в области внутренней политики:

1. Закон о митингах и собраниях, в разы увеличивающий штрафы и ужесточающий санкции за уличные беспорядки.

Когда некоторые недалёковидные патриоты впадают по поводу этого закона в праведный гнев и начинают в унисон с либералам вопить о «попрании свобод», я не могу прийти в себя от удивления: неужели не ясно, что закон этот в первую очередь подрывает организационный ресурс той самой еврейской революции, которая должна, по мысли ее стратегов, делаться русскими руками и закончиться очередным кровавым русским междоусобием?

2. Обыски у либеральных «лидеров протеста» и аресты оппозиционеров, спровоцировавших 6 мая 2012 года столкновения с ОМОНОм.

Иудины миллионы Ксюши Собчак и грязное белье жулика Навального, ставшие в результате этих обысков предметом всеобщего обсуждения, неопровержимо доказывают, откуда «растут ноги» у нынешней «антипутинской революции». А аресты уличных хулиганов – говорят

о наличии у власти политической воли и решимости в случае необходимости силой подавить провокационные поползновения либеральных подстрекателей уличного мятежа.

В этом же русле лежит и возвращенная в УК статья о клевете, и предложение сенаторов разработать новый закон об ответственности за распространение панических слухов в районах стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. А то, если верить интернет-паникерам, в Крыму после наводнения вообще никого не осталось, одни трупы плавают...

Конечно, все эти законы при желании можно использовать для борьбы и с патриотическими организациями, и с русскими СМИ, и с индивидуальными ресурсами русских патриотов в интернете. Ну и что? Для этого у власти и раньше средств было предостаточно, знаю по собственному опыту. Тот же опыт говорит мне, что пугаться тут нечего, а надо решительно действовать в соответствии с известной народной мудростью: «Делай что должен, и будь что будет!» Короче: не трусь, брат-патриот, Бог не без милости, а если Он за нас, то кто против?

3. Закон о некоммерческих организациях, при-сваивающий отныне всем правозащитникам и политологам, ведущим свою подрывную деятельность в России на западные деньги, статус «иностранных агентов». Его несомненный положительный потенциал очевиден, на мой взгляд, любом русскому патриоту, находящемуся в здравом уме и трезвой памяти. Тем более, что осенью списки «иностранных агентов» депутаты Госдумы хотят еще расширить за счет средств массовой информации, в финансировании которых участвует иностранный капитал.

4. Закон о черных списках в интернете, обязывающий российских провайдеров закупить соответствующую аппаратуру для блокирования сайтов с детской порнографией и пропагандой наркотиков, дающий право

регулирующим органам закрывать доступ к этим сайтам без решения суда.

Замечательный закон, хотя и половинчатый, нерешительный, мягкотелый! Ну да не беда: пусть этот шаг небольшой, главное, что он сделан в правильном направлении. Список в случае необходимости всегда можно расширить. Как говорится, лиха беда начало! Однако когда «патриотические плакальщики» начинают по этому поводу голосить об «опасности цензуры», я не могу отделаться от ощущения абсурдности такого «патриотизма». **Ведь цензура – прежде всего нравственная – необходимый элемент любой здоровой и крепкой государственной власти, заботящейся об общественной морали и защите традиционных духовных ценностей своего народа.**

Как тут опять не вспомнить «Протоколы сионских мудрецов»: «С прессой в руках мы можем неправое обратить в правое, бесчестное в честное. Мы будем в состоянии вырвать с корнем веру в то, пред чем люди до сего времени благоговели и взамен этого воспитать армию безнравственных глупцов, увлеченных страстями.... Мы сможем открыто объявить войну всему тому, что теперь уважают и перед чем благоговейт еще наши враги.

Мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу, особенно в странах, называемых передовыми... Мы затронули образование и воспитание как краеугольные камни общественного быта. Мы одурачили, одурманили и развратили молодежь...»

Похоже, именно эта «одураченная молодежь» теперь и кричит на каждом углу об «опасности цензуры» в связи с черными списками развратных сайтов.

5. Ужесточение наказания за педофилию, предусматривающее среди прочего химическую кастрацию извращенцев. Тут, как говорится, без комментариев... Хотя, если на мой вкус, химическую кастрацию лучше заменить хирургической...

6. Переформирование Совета по правам человека.

Из сорока русофобов, входивших в этот президентский совет при Медведеве, уже семнадцать наиболее одиозных фигурантов оттуда ушли. Теперь либеральная пресса вопит, что на их место могут прийти «националисты и противники демократии», поскольку новый механизм формирования Совета лишает возможности оставшихся «правозащитников» кооптировать туда себе подобных. Разве это не ободряющий знак перемены политического климата в стране?

7. Начало мягкой антиалкогольной кампании: ограничение времени продажи водки и признание пива алкогольным напитком; ужесточение государственного контроля за изготовлением и торговлей спиртом; запрет рекламы алкоголя в интернете и печатных СМИ.

Я сам не дурак выпить, и в пропагандисты трезвого образа жизни не гожусь. Но я обеими руками голосую за самые жесткие ограничения в продаже алкоголя, потому что вижу собственными глазами, как стремительно спивается страна. Причем самым чудовищным следствием нынешней пьяной вакханалии является едва ли не повальное женское и детское пьянство.

Думаю, что вышеприведенных примеров из области внутренней политики достаточно, хотя я мог бы еще вспомнить немало других...

Пойдем дальше.

Б. Перемены в области национальной политики и церковно-государственных отношений.

1. Новая правоприменительная практика по 282-й статье УК РФ.

Статья постепенно перестает быть чисто «русской». Так, 13 июля 2012 года Барнаульский военный суд приговорил ингуша Руслана Добриева к 2,5 года заключения в колонии общего режима за издевательства над русскими сослуживцами. И это не единичный пример.

2. Возбуждение 5 апреля 2012 года уголовного дела по 282-й статье против интернет-хулигана Максима Ефимова, опубликовавшего 31.12.2011 в своем блоге антиправославный пасквиль под названием «Карелия устала от попов». Экспертиза нашла в пасквиле «разжигание межрелигиозной розни», а следователь, познакомившись с героем-правдорубом лично, усомнился в его вменяемости и направил Ефимова на психиатрическое освидетельствование. Страдалец к врачам принципиально не пошел и вообще тут же героически сбежал, за что и был объявлен: следователем – в федеральный розыск, а либеральной оппозицией – узником совести.

Все это, конечно, говорит о «репрессиях режима» и преследовании «борцов за идею». Но когда в одном из православно-патриотических изданий я прочел в связи с этим делом о «возрождении карательной психиатрии», я просто не поверил своим глазам...

3. Уголовное преследование бесноватых блудниц, учинивших сатанинский «панк-молебен» в храме Христа Спасителя.

Какой дикий визг подняли по этому поводу «защитники свободы и демократии» по всему миру! Но на сей раз отработанная до мелочей технология кагального гевалта дала неожиданный сбой: российская власть проявила решительность и довела-таки дело до суда.

Более того, текст обвинительного заключения гласит: «21 февраля 2012 года в дневное время участницы группы “Pussy Riot”, находясь в помещении кафедрального собора Русской Православной Церкви – Храме Христа Спасителя, **нанося значительный урон священным ценностям христианского служения и посягая на сакраментальность церковного таинства**, не реагируя на призывы свечницы храма прекратить святотатство, незаконно проникли в огороженную часть храма, предназначенную для совершения священнослужения религиозных об-

рядов, чем кощунственным образом унизили вековые устои Русской Православной Церкви».

Давайте скажем честно: еще год назад такое обвинительное заключение с такими формулировками показалось бы любому из нас просто невыносимым!

4. На встрече с духовенством 13 июля 2012 года министр культуры Мединский в обращении к Патриарху Кириллу заявил: «Министерство культуры – искренний духовно-идеологический соратник Православной Церкви». Для каждого, кто помнит русофобский беспредел минкульты времен Швыдкого и Авдеева, такое публичное заявление дорогого стоит!..

Перечислять подобные примеры можно долго, и я не стану утомлять читателей. Есть весьма символические подвиги и в области информационной политики (достаточно вспомнить четырехсерийный документальный фильм «Солдат империи» с Александром Прохановым в качестве главного героя, показанный на ведущем государственном телеканале «Россия»), и в области обороны (обширная программа перевооружения армии и флота ценой в 20 триллионов), и в области внешней политики (сирийское противостояние Москвы с Западом).

Неожиданные свидетели

Может быть, именно поэтому западная пресса уже не первый месяц заходит в антироссийской и антипутинской истерике, в которой даже самые солидные издания срываются на крик

Вот влиятельная английская «Таймс» кликушествует (17 июля 2012 года): «Пусть Путин поостережется: вслед за гонениями наступает крах. Траектория Путина начинает зловеще напоминать путь Бориса Годунова. Итог – свержение и хаос в стране. Мубарак, Каддафи и Асад, как теперь Путин, были уверены в своей популяр-

ности у большинства населения. Путин сделал выбор: его большинство в Госдуме протолкнуло ряд репрессивных законов. Но коррозия уже началась: режим дискредитирован и достоин презрения». И ведь что любопытно: раточает все эти угрозы Путину не какой-то там безвестный писака-журналист, а сэр Тони Брентон, экс-посол Великобритании в России.

А вот и еще свежий пример. Главный американский рупор биржевых спекулянтов, «Уолл Стрит Джорнал», 17 июля сего года пишет: «Всего за 60 дней с момента вступления в должность Путиным были обращены вспять робкие перемены к лучшему в сферах гражданских свобод, произошедшие в президентство Медведева. Правящая партия проталкивает через парламент законы, которые ограничивают деятельность НКО, свободу выражения мнений и публичные манифестации.

Власти также смогут составлять списки информации, содержащейся в интернете, которую считают вредной для детей либо “экстремистской”. Российские власти используют и другие законы, ограничивающие выражение мнений, особенно закон об “экстремизме”, для подавления инакомыслия. Под угрозой может оказаться и интернет-информация о проблемах гомосексуалистов, поскольку несколько регионов уже запретили “пропаганду гомосексуализма”. Восстановлена уголовная ответственность за некоторые виды клеветы.

Первые 60 дней Путина – только начало новой волны репрессий. Судя по опыту, российские власти применяют подобные законы, чтобы заткнуть рот критикам. Международные партнеры России должны твердо выступить против. Следует разъяснить Москве: ее место на международной арене напрямую зависит от соблюдения ею прав человека».

Согласитесь: американские правозащитники, критикующие российский закон об экстремизме, который

был разработан их же собственными агентами влияния в целях борьбы с «русским фашизмом», – это что-то невиданное! Думаю, это явный знак, что 280-ю и 282-ю статьи в российском Уголовном кодексе надо обязательно сохранить! Только скорректировать правоприменительную практику по этим статьям так, чтобы они из орудия уголовного преследования русских патриотов превратились в эффективный инструмент борьбы с еврейским фашизмом и всеми видами русофобии. Я как человек, на собственном опыте испытавший действие «антиэкстремистских» статей, могу засвидетельствовать: реализовать это будет совсем несложно...

* * *

Конечно, каждый сам вправе делать из сказанного собственные выводы. Что касается меня, то **я с жадной надеждой наблюдаю за этим благодатным, таинственным процессом политической трансформации современной России, который с помощью Божией еще при жизни моего поколения может завершиться тотальным разгромом людоедской богоборческой демократии, свержением ненавистного вражьего ига, торжеством русского православного национализма и возрождением священного Русского Царства – великой Православной Империи с Помазанником Божиим во главе.** Верую, что по милости Божией это непременно случится, если только мы сами – современные русские люди, русские патриоты – окажемся достойны этого великого дара, не струсим, не поддадимся на вражеские искушения и провокации, сумеем сохранить веру и верность родным святыням, проявим духовное бесстрашие и политическую мудрость...

Господи, благослови!

МИРОВАЯ СМУТА И РУССКАЯ ДИКТАТУРА*

Большая война на пороге. Это признают сегодня все объективные наблюдатели, все непредвзятые аналитики. Об этом предупреждают (пока – вполголоса) политики самых разных направлений и взглядов. Даже государственное телевидение иногда старается натолкнуть российских зрителей на эту мысль, раз за разом транслируя вперемежку новостные сюжеты о вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке, об американской поддержке «цветных революций» и «арабской весны», и – регулярные совещания в Кремле по форсированному перевооружению армии, повышению ее боеготовности, интенсификации боевой подготовки.

Сколько еще осталось до «часа X»? Месяц? Год, два, три? Никто не знает, хотя все согласны, что рвануть может в любой момент. Как бы то ни было, можно с уверенностью предположить, что в лучшем случае речь идет именно о годах, причем годах ближайших...

Как быть?

Имеющий уши да слышит...

Ведущие стратеги мировой закулисы, авторитетнейшие западные политологи и геополитики давно уже не делали секрета из того, что начало XXI века принесет человечеству глобальные конфликты и катаклизмы, по сравнению с которыми мировые войны XX столетия покажутся детской ссорой в песочнице. А после того как распад СССР подогрел самые смелые мечты глобалистов о «конце истории» и грядущем планетарном господстве, они и вовсе перестали выбирать выражения.

---

* Впервые опубликовано в сокращенном варианте под названием «Русское дело» в газете «Завтра» (25.07.2012).

Пресловутый Збигнев Бжезинский, неутолимый в своей пламенной ненависти к России и всему русскому, заявивший еще в 1993 году, что «после падения коммунизма нашим главным врагом стало Русское Православие», а главной опасностью для мира является «соединение православного фундаментализма и русского национализма», в середине 2000-х развил этот тезис, сформулировав беспрецедентно откровенный лозунг грядущего передела мира так: «Международная архитектура XXI века будет сформирована против России, за счет России и на обломках России!»

Другой «тяжеловес» современной геополитики, «гуру» американской дипломатии трех последних десятилетий Генри Киссинджер, в середине 90-х скупко прокомментировавший развал СССР фразой «Больная Россия лучше, чем здоровый Советский Союз», в январе 2012 года разразился гораздо более откровенной и подробной речью о грядущих катаклизмах. В интервью Альфреду Хейнцу (Alfred Heinz) он, в частности, сказал:

«Соединенные Штаты минимизируют Китай и Россию, и последним гвоздем в их гроб будет Иран, который, конечно же, главная цель Израиля. Мы позволили Китаю увеличить свою военную мощь, дали России время, чтобы оправиться от советизации, дали им ложное чувство превосходства, но все это вместе быстрее приведет их к гибели. Грядущая война будет настолько серьезной, что только одна сверхдержава сможет выиграть, и это будем мы. О, как я мечтал об этом восхитительном моменте! <...>

Контролируя нефть – вы контролируете государства; контролируя пищу – вы контролируете народы. Если вы обычный человек, то вы сможете подготовиться к войне, переехав в сельскую местность, но вы должны взять оружие с собой, так как повсюду будут бродить орды голодных. <...>

Из пепла мы будем строить новое общество, и в нем останется только одна сверхдержава, и это будет глобальное правительство...»*

Как говорится, имеющий уши да слышит!

На этом тревожном фоне за последние восемь-девять месяцев произошла резкая активизация внутрироссийских политических процессов. Ее главными действующими лицами, «прорабами» очередной либеральной «перестройки» стали воинствующие либералы и жидовствующие правозащитники, вдруг разглядевшие в новом путинском президентском сроке «опасность диктатуры» и «полицейский произвол», а в нем самом – душителя свободы и главного коррупционера страны.

«Демократическую оппозицию режиму» активно подержали за океаном. Тот же Бжезинский углядел в речах Путина «националистическое хвостовство» и «цветистый стиль фашизма», обвинил его в «репрессивном авторитаризме, укреплении государства, демонизации внутренних и внешних врагов» и вынес безапелляционный вердикт: «Путин принимает решения, которые толкают Россию в неверном направлении и таят в себе долгосрочные опасности, путинская внешняя политика обречена на провал, а попытка создать эксклюзивную сферу российского влияния между Западом и Востоком – это рецепт национальной катастрофы. Ностальгия по имперскому прошлому несовместима с современными реалиями».

Западные СМИ охотно подхватили эти тезисы. В апреле 2012 года известный еврейский эксперт и политолог Стивен Коэн (профессор Принстонского и Нью-Йоркского университетов, член американского Совета по внешней политике) даже посвятил целое выступление на конференции

---

* Некоторые утверждают, что это интервью Киссинджера не является подлинным, а Альфред Хейнц (Alfred Heinz) вообще имя самого Генри Киссинджера, данное ему при рождении. Но с моей точки зрения это, как и в случае с «Сионскими протоколами», неважно. Важно то, что реальные события мировой истории развиваются в соответствии с такими документами.

в Колумбийском университете анализу причин, по которым «американская пресса демонизирует Путина».

А пресса эта тем временем наперебой рассуждает о путинских «шагах к диктатуре». «Эти пугающие шаги – пишет, например, «American Thinker» (10.07.2012), – окончательно посрамили тех, кто доказывал, что хотя Россия и выбрала в правители бывшего сотрудника КГБ, она никогда не вернется к старым недобрым советским временам. Нас уверяли, что не нужно так настаивать на противостоянии российской агрессии, потому что Россия навсегда изменилась и стала “другой страной”, которая так же не способна вернуться к временам Сталина, как современная Германия – к временам Гитлера.

В лучшем случае это была наивная чушь, в худшем – наглая ложь. Россия сейчас абсолютно несоветское государство во главе с “пожизненным президентом” из КГБ.

Путин ненавидит США и все, что они отстаивают. В сущности, полагать, что может быть иначе, было бы оскорблением для него и для его страны. Неужели американцы отказались бы от веры в демократию, потерпи они поражение в холодной войне? Если нет, то почему мы должны думать, что русские откажутся из-за этого от своей веры в диктатуру? Как мы ждали бы возможности вернуть свободу, так и они просто ждали, когда смогут восстановить диктатуру.

Наш взгляд на русских как на невинных жертв диктатуры был безнадежно наивным и даже безответственным. Мы позволили русским возродить диктатуру и начать вновь беспокоить демократический мир и своих соседей угрозой агрессии и поддержкой антиамериканских ценностей».

Трудно сидеть на двух стульях

Беспокойство американских русоненавистников можно понять. Дело в том, что их же собственные социологи,

проводящие исследования в России, фиксируют **устойчивый рост русского национализма** и параллельно (как это ни странно!) – рост популярности Путина, несмотря на его собственное либерально-русофобское прошлое и истерические протесты «болотной оппозиции».

Так, например, известный вашингтонский социологический центр «Pew Research Center» провел весной 2012 года исследования, которые зафиксировали, что Путин остается самым популярным государственным деятелем – 72 процента опрошенных симпатизируют ему и только четверть (24 процента) занимают противоположную позицию. Одновременно исследование выявило, что **образ России как имперской державы до сих пор преобладает среди россиян**. 44 процента опрошенных заявляют, что страна **должна** быть империей, подавляющее большинство (73 процента) полагают, что современная Россия заслуживает большего уважения со стороны других государств.

Теперь о главном.

Несмотря на оголтелую государственную русофобию и назойливую пропаганду «толерантности» последних лет (а может, именно благодаря им), лишь 44 процента респондентов ответили, что многонациональность естественна для России, **а более половины граждан – 53 процента – заявили, что Россия должна быть «только для русских»!**

Вот об этой последней цифре хочется поговорить подробнее.

Она отражает **как растущий градус русского национализма, который Кремлю уже невозможно игнорировать, так и трагическую двойственность политической судьбы президента Путина, усиленно пытающегося сегодня повернуть российский государственный корабль на имперский курс**. Почему так? Да очень просто: если предположить, что опрос «Pew Research Center» адекватно отражает этническую структуру России, где русские со-

ставляют около 80 процентов, то получится, что **в среде самого русского народа уже не 53, а целых 64 процента** согласны с лозунгом «*Россия только для русских!*».

Хочется спросить кремлевских политиканов: господа, вы понимаете, что это значит? А это значит, что исследования независимого (уж от Кремля-то точно!) американского источника подтверждают: **именно Путин с его либеральной командой пещерных русофобов в течение последнего десятилетия были главными сеятелями межнациональной розни, главными виновниками роста экстремистских настроений в нашем обществе!** Потому что ни один русский патриот, находясь в здравом уме и трезвой памяти, никогда не утверждал, что Россия должна быть **только** для русских, никогда не провозглашал и не поддерживал этот лозунг!

Мы всегда и везде говорили: Россия – да, для русских, но и для всех других народов, которые честно и нелицемерно связали с нами свою историческую судьбу – тоже. Россия не национальное государство, Россия – Священная Империя, благодатный ковчег, хранящий спасительное учение Христово, и каждый желающий стать причастником этой Божественной благодати может присоединиться к такому священному служению Русского народа, может стать его помощником и соратником в этом промыслительном, исповедническом подвиге борьбы с сатанинским злом, остервенело рвущемся в наш мир в разнообразных личинах, обличьях и масках.

Так что 64 процента за «**только** для русских» – это результат страшной национальной обиды и гнева, накопившихся в русском сердце за долгие десятилетия унижений и оскорблений со стороны либеральных русоненавистников и талмудических христорборцев! И обидчики эти, похоже, скоро должны будут дать ответ за все свои преступления.

Хотелось бы спросить у нынешних обитателей Кремля: **понимают ли они, что ходят по тонкой корочке,**

тонкому льду, под которым клокочет огненная лава русской ярости, русского мятежа, беспощадного русского бунта? И важнейшим судьбоносным вопросом нашей жизни сегодня являются вовсе не споры о вступлении в ВТО и не думская «законодательная» клоунада, а вопрос о том, **кто сумеет укротить и возглавить эту колоссальную мощь русского национализма, рвущуюся наружу вопреки всем решеткам и запретам?**

Желающих уже хоть отбавляй!

И в первых рядах, конечно, – «оранжевые революционеры» и «болотные оппозиционеры», которым на судьбу русского народа глубоко наплевать, главное – разжечь смуту и оседлать народное недовольство, направить его в разрушительное антигосударственное русло, запалить на Руси новую смертельную, братоубийственную смуту, как это уже однажды проделали их политические предшественники и наставники в 1917 году.

Неужели мы позволим им это сделать?

Неужели допустим, чтобы русское национально-освободительное движение было брошено в топку «перманентной революции», как охапка хвороста? Чтобы его оседлали люди и силы, которые на деле глубоко безразличны – если не прямо враждебны – к историческим нуждам нашего народа, к его духовным святыням и нравственным идеалам?

А ведь это, как ни жаль, вполне возможно.

На таком фоне перед русским национально-освободительным движением в России во весь рост встает важнейший вопрос: как нам следует реагировать на происходящее? Жизнь показывает, что единого мнения по этому поводу у русских националистов пока нет. Вот почему, на мой взгляд, нам необходимо обсудить особенности текущего момента с максимальной откровенностью, тщательностью и объективностью.

«Патриотическая непримиримость» и запасная родина

Основной аргумент непримиримых «антипутинистов» заключается в том, что русофобская, богоборческая основа нынешней правящей российской «элиты» сохраняется неприкосновенной, а значит, **нет никаких оснований считать, что режим всерьез пытается оборвать свою либерально-демократическую пуповину.** Государство остается в руках антирусских сил, Путин продолжает быть их символом и главным политическим лидером, а потому – «Долой Путина!», «Все на борьбу с режимом!», «Никакой поддержки Кремлю!».

Слов нет, спорить тут трудно. Действительно, **нынешняя власть на 99 процентов та же, что и раньше.** Та же, что в течение двух последних десятилетий целенаправленно подавляла малейшее проявление русского сопротивления, малейший проблеск русского национального самосознания. Действительно, июньская поездка Путина в Израиль с его чудовищной для православного человека молитвой у Стены плача «о возрождении третьего храма» (который, как известно, станет главным капищем грядущего антихриста) подтверждает как минимум вопиющее безразличие российского президента к религиозным чувствам миллионов русских людей.

Все организаторы и вдохновители информационного террора против русского народа, осуществлявшегося на протяжении долгих лет на российских телеканалах, остаются на своих местах. Ни один представитель еврейского фашизма и талмудического человеконенавистничества не был привлечен к ответственности. Ни одного слова ободрения и поддержки (не говоря уж о благодарности) в адрес русского народа не прозвучало из уст представителей высших кремлевских чиновников...

Государственная политика оголтелой государственной русофобии – которую, как эстафетную палочку, Путин принял из рук дряхлеющего Ельцина, – принесла русским патриотам, каждому истинно русскому человеку столько скорбей и бед, столько сердечной боли и душевной муки, что **у каждого из нас есть свой личный счет к кремлевским политикам этой эпохи.**

И не только к ним. Государственной русофобии охотно подпевали и высокопоставленные шабесгои из Патриаршей резиденции в Чистом переулке, а также многочисленные либерал-экуменисты, филокатолики и обновленцы, не устававшие бороться с «черносотенными мракобесами» и «экстремистами-фундаменталистами» внутри Церкви.

Память – упрямая штука.

Да, мы не забыли ни безумных путинских слов о том, что лозунг «Россия для русских!» есть «лозунг придурков и провокаторов» (2003), ни позорного заявления Патриарха Кирилла, что призыв «Православие или смерть!» – это «тлен, результат грехопадения и дьявольского действия» (2009).

Все это, к сожалению, говорит в пользу того, что **слабые намеки на патриотическое перерождение режима, которые Кремль пытается подавать в последние месяцы – есть лишь тактический политический маневр,** результат совокупного давления внутренних проблем и внешнеполитических сложностей, временная и вынужденная мера, которая будет отброшена сразу же, как только обстоятельства позволят это сделать.

Допускаю, что это так.

Но сейчас, на пороге великих катастроф, ожидающих мир, **в нашей поддержке и защите нуждаются не президент Путин и Патриарх Кирилл, а Священное Отечество и Святая Церковь.**

И пусть иные представители священноначалия смотрятся в роли защитников «православных традиций» и

борцов с либеральными «гонителями Церкви» по меньшей мере смешно, а серопиджачники-единороссы, вдруг воспылавшие патриотизмом после долгих лет неутомимого распила бюджетных средств, не внушают ни малейшего доверия. Но, как говаривал еще товарищ Сталин, отвечая жалобщикам на качество творческой элиты тогдашнего СССР, «у мэня нэт для вас других писатэлей». Вот и у нас пока нет ни других политических лидеров, ни иного церковного священноначалия. Но, главное: у нас нет и никогда не будет ни другой, запасной родины, ни иной, «лучшей» церкви.

Патриот педерасту не друг!

Российское государство – бесценный Божий дар русскому народу, драгоценное орудие его исторического обустройства, непобедимое оружие для борьбы с врагами, благодатный инструмент реализации промыслительной миссии русской души как священного хранилища Божественных истин спасительной православной веры. Этот небесный дар оплачен кровью, потом и слезами многих поколений наших великих и славных предков, выстрадан ими на поле брани, вымолен в тиши скитов и монастырских келий.

Сегодня это государство, увы, отнято у нас за наши грехи – за маловерие, малодушие, себялюбие, за нашу слабость, трусость и ложь. Оно находится в руках людей, чуждых нашим святыням, враждебных нашим идеалам. Но это ни в коем случае не означает, что мы теперь должны помогать «болотной оппозиции» разрушать то, что наши предки с таким трудом создавали на протяжении долгих веков. **Не разрушить государство, но сохранить его** вопреки всем усилиям мировой масонской закулисы и ее «пятой колонны» внутри страны – **вот важнейшая задача современных русских патриотов**. Сохранить

и вернуть законному тысячелетнему владельцу – русскому народу – в лице Помазанника Божия, Русского Православного Царя!

С этой точки зрения следует выстраивать и политическую практику русского движения. **Оппозиция власти, критика Путина, сопротивление режиму – не самоцель, а инструмент влияния**, орудие давления, механизм достижения конкретных политических целей русского национально-освободительного движения. И применять этот инструмент надо осознанно и целенаправленно. Например, для того, чтобы прекратить уголовные репрессии против русских националистов, расширить их доступ к средствам массовой информации, не допустить новой «оранжево-демократической» революции.

Поэтому участие русских патриотов в митинговых протестах болотной либеральной тусовки – наряду с лесбиянками, гомосексуалистами, агентами влияния американского Госдепа, хазарскими правозащитниками и прочей сволочью – кажется мне не только абсолютно невозможным по соображениям элементарной нравственной гигиены, но и **прямо вредным для русского дела**. Ибо политическая цель этих акций очевидна: сломать вместе с путинской «властной вертикалью» хребет российской государственности как таковой, разрушить в вихрях очередной либеральной революции все то, что еще недоразрушено, недорастоптано демократическими палачами русского народа «первой волны».

В этих условиях **главным тактическим лозунгом патриотического движения на современном этапе должен стать не покорный перепев либеральных речевок, не пересказ демократических страшилок о «полицейском государстве», грядущей диктатуре и «кровавом Путине», а четкий и ясный призыв: «Никакой поддержки сионистам и либералам!»** Нигде, ни в чем, ни на каких условиях!

Вспомним, православные: история христианской аскетики хранит множество святоотеческих поучений, в которых угодники Божии разных времен предупреждают нас, грешных: не верь бесу, даже если он станет с тобой Символ веры читать! Даже если он Священное Писание цитирует – не верь, плюнь ему в рожу, не поддавайся на дьявольскую уловку, не вступай в общение с сатанинским отродьем! Те же угодники Божии не оставили нас в неведении и относительно того, что помимо невидимых «духов злобы поднебесных» есть еще и «бесы видимые», как называл их святитель Кирилл Александрийский, – и таковые суть все воинствующие христорборцы, коими в современном понимании являются всяческие либералы и демократы, юдофилы и русофобы.

С этими – никакого общения!!!

Вывод из всего сказанного прост. **У любого из нас есть причины не любить Путина. Но это не значит, что в угоду личной неприязни мы должны содействовать ненавистникам России в разрушении ее нынешней государственности**, сколь бы слабой, непоследовательной и малоэффективной она сейчас ни была. Кроме того, даже если Путин действительно так плох, как о нем говорят его враги, он все равно при всей своей «плохизне» ни в коем случае **не причина** нынешних русских бед, а лишь **следствие** тотального инородческого засилья в посткоммунистической России.

Рассудим здраво: если он и в самом деле «марионетка Кагала» (во что я лично не верю), то стоит ли тратить столько сил на борьбу с марионеткой, которую закулисный кукловод в любой момент может заменить на новую куклу? Может, разумнее будет направить эти силы на борьбу с самим кукловодом, чтобы лишить его возможности манипулировать политикой Кремля? Может, стоит заняться свержением не В. В. Путина, а того вражьего ига, которое создает этих кукол?

ВВП пришел к власти при активной поддержке еврейских банкиров, инородцев-руссофобов и беспринципных чиновников-шабесгоев. Именно политическая опора на этих либеральных христоненавистников наряду с выгодной экономической конъюнктурой (высокими нефтяными ценами) на протяжении двух президентских сроков являлась краеугольным камнем пресловутой путинской «стабильности». Но кризис 2008 года стал «началом конца» этой политической эпохи. А к 2011 году стало совершенно ясно, что прежними способами управлять страной режим уже не может, внутреннее недовольство и внешнее давление растет, а прежний оголтело-либеральный курс ведет к катастрофе, которая просто уничтожит Путина с его командой – причем не в переносном, а в буквальном смысле этого слова. Что ни говори, а наглядные примеры Хусейна, Милошевича и Каддафи дорогого стоят...

И Путин сделал выводы. **Смена курса, пусть пока робкая, непоследовательная, половинчатая – началась. А вот станет ли она необратимой, зависит уже от нас с вами, от нашей настойчивости, смелости, жертвенности, готовности сражаться и умения убеждать. Помогите, Господи!**

Поэтому я считаю, что **политика тотальной, бескомпромиссной оппозиции любым действиям путинской «властной вертикали» исчерпала себя.** Будем беспристрастны: ситуация меняется, бывшее монолитное единство «партии власти» в деле подавления русского сопротивления утрачено, и сейчас далеко не все действия этой «вертикали» вредны для дела Русского возрождения. В качестве последних примеров приведу хотя бы принятый недавно Думой закон о некоммерческих организациях с его обязательной регистрацией еврейских правозащитников в качестве «иностранных агентов» и путинскую программу перевооружения российской армии стоимостью в 20 триллионов рублей. И то и другое

в моем понимании **прямо способствует** борьбе русского народа против его врагов.

Что нам нужно и чего не надо?

Нужно проявить здоровый политический прагматизм. Не надо поддаваться эмоциям и провокациям. Нельзя допустить, чтобы русское патриотическое движение стало пешкой в чужой политической игре, разменной картой в чужих интригах и планах. Нам необходимо отвоевать самостоятельную политическую нишу, только тогда мы сможем принести ощутимую пользу общему русскому делу.

Мы должны проявить готовность к «точечному» сотрудничеству с нынешней властью в тех вопросах, которые сочтем полезными для наших целей. При этом православные патриоты, я думаю, должны ясно дать понять, что никогда не поддерживали – и не поддерживают сейчас – лично В. В. Путина. Нам он сам по себе как таковой вообще неинтересен. Хотя бы потому, что единственно возможной формой существования Русского государства мы считаем Православное Самодержавие во главе с Помазанником Божиим, Русским Православным Царем.

Да, **выживать** – с помощью Божией – Россия может при **любом** политическом устройстве: и при коммунистической тирании, и при демократическом геноциде, вопреки рыканию и реву двух этих гадов, двух безобразных голов одного дракона – древнего змия лютого талмудического христорочества. Но **существовать свободно, осознанно, гармонично** – в полном соответствии со своим промыслительным предназначением – мы можем только под спасительной, благодатной сенью Православного Царства.

Однако такое **православно-монархическое исповедание** вовсе не предполагает отказа от осмысленного участия в общественно-политической жизни современной России. Совсем наоборот: «покажи мне веру твою от

дел твоих» – требует от нас апостол. А дела эти, очевидно, должны быть направлены на укрепление российской государственности, на борьбу с либерально-демократическим геноцидом, терзающим нашу Родину, на возрождение русского самосознания, русского духа, русской воли к победе.

Поэтому, не поддерживая Путина лично, **я всей душой поддерживаю те мероприятия путинской администрации, которые, на мой взгляд, направлены на пересмотр политики тотальной государственной русофобии последних десятилетий.** Например, уголовное преследование бесноватых блудниц, устроивших под вывеской «панк-молебна» отвратительный шабаш в Храме Христа Спасителя.

При этом русским патриотам, на мой взгляд, ни в коем случае нельзя опускаться до политической торговли с властями по принципу «ты – мне, я – тебе». Сегодня нам не нужны ни высокие кабинеты, ни престижные посты и должности. Оставьте их себе, если жить без них не можете! Политическая борьба как борьба за должности и портфели грозит отвлечением патриотических сил от главных проблем и задач русского национально-освободительного движения.

Цивилизация XXI века – постиндустриальная цивилизация, чью жизнь движут уже не заводы и фабрики, а информационные потоки и коммуникационные технологии. Наше бытие определяют не столько производители материальных благ, сколько производители идей и смыслов, мировоззрений и идеологий, владеющих сознанием масс. Поэтому для того, чтобы приблизить час долгожданной Русской Победы, мы непременно должны стать лидерами в «производстве» жизненных идеалов и нравственных ценностей нашего народа, вернуть ему утраченный священный смысл бытия, понимание своего религиозного долга, своего промыслительного мессианского предназначения.

Значит, сегодня нам в первую очередь нужна возможность беспрепятственно исповедовать свои православные исторические идеалы и духовные святыни, свободно говорить со своим народом, учреждать и развивать русские культурные, общественные и политические организации, открыто предлагать обществу свои идеи и планы во всех важнейших областях народной жизни, просвещать и образовывать его, беспрепятственно формировать русскую культурно-политическую и нравственно-религиозную среду, восстанавливать изуродованное столетним хазарским игом русское национальное самосознание.

Именно эти требования к власти должны стать для нас первоочередными. Именно такую плату мы должны потребовать у нее за возможность рассчитывать на нашу лояльность. **Если мы добьемся успеха в этой области, то через несколько лет политическая власть в стране сама собой, самым наидемократичнейшим путем перейдет в русские руки!**

Перманентная революция как орудие русской катастрофы

На этом фоне весьма показательно, как резко изменилось отношение к Путину со стороны российского и международного еврейства. Казалось бы, у Путина с евреями полная любовь и взаимопонимание. Но нет, в последние годы политизированная часть российского еврейства подвергает Путина просто-таки сокрушительной критике! Но почему?

Почему **еврейка Альбац** (главный редактор журнала «The New Times» и член совета Российского еврейского конгресса) вопиет в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (август 2010 года): «Путин не отдает себе отчет в том, что он является только высокопоставленным чиновником, он себя воспринимает абсолютно не критично, он себя вос-

принимает как спаситель Отечества... Он абсолютно неадекватен. Безумное высокомерие. Он неадекватно воспринимает себя и реальность вокруг себя. В истории Европы были лидеры, которые имели в голове такие ментальные конструкции, которые мало чего имели общего с реальностью, но они оборачивались страшной трагедией. Был такой ефрейтор в истории Германии, звали его Адольф Гитлер. Он тоже был обременен ментальными конструкциями о мировом заговоре, о протоколах сионских мудрецов и так далее. Для Германии это закончилось чудовищно. Десять миллионов погибших, разрушенная абсолютно Европа, Германия лежала в руинах; и до сих пор Германия с трудом преодолевает это свое прошлое*.

Почему **еврей Фельгенгауэр**, комментируя эти истерические вопли своей собеседницы, ничтоже сумняшеся заявляет: «Это все выводы не самые новые и не самые неожиданные... Это следствие ощущения безнаказанности, вседозволенности, а главное – постоянства, уверенности в том, что это будет всегда».

Почему **еврей Гозман** – ветеран российского либерализма, бывший и советником Гайдара, и помощником Чубайса, и председателем Союза правых сил, – анализируя кадровую политику Путина, называет ее «полным безумием» и признается: «Это меня сильно пугает и раздражает**».

Еще один важный «бывший» – **еврей Сатаров** (точнее, полуеврей-полутатарин), бессменный советник Ельцина по политическим вопросам, сегодня пишет: «Советскому Союзу далеко до нынешнего путинского режима. В России сейчас есть только две действительно актуальные задачи. Первая – как спасти граждан России от этой власти. Вторая – как спасти саму страну от той же власти...»

---

* Программа «Особое мнение».

** Информационное агентство «Росбалт», 18.05.2012.

Не переживет Россия. Нет Ельцина. Нет нашей энергии. Уничтожены адаптивные институты»*.

Еврейские публицисты в последнее время на все лады призывают и провоцируют «народный мятеж против воровского режима», последовательно и целенаправленно заклинают революционного беса: приди, родимый, явись, освободи нас от проклятого Путина! Ради этой вожделенной цели они даже готовы поступиться самым дорогим, основой, так сказать, основ, – своей врожденной зоологической русофобией.

Вот характерный пример. 19 июля 2012 года в своем блоге на сайте «Эха Москвы» известный **еврейский журналист Минкин** пишет, обращаясь к Путину: «Победили Чечню! – вот ваше главное достижение. Даже и теперь есть люди, которые все еще верят, что мы победили, и гордятся... Но Грозный был русский город, а теперь там русских нет. Это победа? Чеченцы обижали русских в Чечне; теперь они обижают русских в России, в Москве. Обложили данью. Это победа?» Стоит ли говорить, что в девяностых, во время чеченской войны, Минкин со товарищи про «русский город Грозный» и вообще про «обиженных русских» молчали насмерть! Зато исправно транслировали в СМИ либеральные вопли правозащитников о «зверствах федералов» и «попрании прав чеченского народа на самостоятельность и независимость»...

А вот еще одна революционная прокламация. Автор текста – **еврей Шендерович**, статья с характерным названием «Потомство папаши Дювалье»:

«Очевидно, что власть параноидальным образом закручивает гайки, то есть делает то единственное, что она может делать, – ничего другого никто и не ожидал от третьего срока Путина, учитывая его полную нелегитим-

---

* Интернет. Режим доступа: <http://pravdaoputine.ru/syrkov-volodin/georgiy-satarov-o-surkove/>

ность и понимание этого массами людей. Ясно, что закручивание гаек – это его единственный шанс. Одновременно это шанс очень опасный. На краткосрочную перспективу он может оказаться успешным, а потом в какой-то момент резьбу сорвет, и история может прийти в традиционную для нашей страны нелегитимную плоскость, но уже с обеих сторон.

Общие перспективы развития ситуации более-менее понятны всякому, кто заглядывал в учебник истории. У любого такого режима гайки однажды срывает. Когда это произойдет, каким образом и что станет детонатором, предположить совершенно невозможно. Пока что ясно только одно: Путин и его администрация делает все, чтобы избежать эволюционного пути. Они давят на газ и со всего разгона летят в исторический тупик...

А то, что все расшатывается и никакой опоры у Путина нет, совершенно ясно. Никто бесплатно ради него и шагу не сделает: его никто не выбирал, поэтому единственное, что он может делать, – увеличивать зарплаты ОМОНу и пытаться огораживать себя со всех сторон. Это классическая схема всех авторитарных режимов. Папаша Дювалье на Гаити тоже кормил только своих охранников. Когда сокращаются располагаемые ресурсы, такого рода режимы кормят только тех, кто их охраняет. Причем охраняет от тех, кого они не кормят. Если мы видим награждения и премиальные квартиры тем, кто устраивал мордобой на Болотной, крушил людям спины и ребра, а про сотни измученных граждан никто даже и не вспомнил, то совершенно очевидно, что Путин идет именно по этому пути.

И рассчитывать мы должны только на самих себя. Нужно добиваться перемен своими силами*.

Вот так! Прямо передовица большевицкой «Правды» предреволюционных лет. Если заменить «Путин» на «про-

---

* Свободная пресса. <http://svpressa.ru/politic/article/57179/>

клятое самодержавие», «Шендерович» на «Троцкий», «Болотную» на «Дворцовую» и «ОМОН» на «черносотенцев и казаков», то, пожалуй, и не отличишь...

Но всех этих еврейских плакальщиков превзошел один из столпов либеральной «культурной элиты», музыкальный критик Артемий Троицкий (его настоящая фамилия – Майданик, он сын известного в советские времена еврейского коммунистического идеолога Кивы Майданика). В своем блоге на сайте «Эха Москвы» 24 июля 2012 года Троицкий-Майданик написал буквально следующее:

«1. Современная Россия – феодальная страна, как ни ряди.

Государственное устройство у нас было средневековым всегда (несмотря на усилия отдельных царей-реформаторов), но в XX веке его хотя бы постарались подновить актуальной идеологией... Сейчас имеем градус мракобесия, паранойи и беззакония времен Ивана IV плюс электронные СМИ. Позор нам всем, позор всей русской цивилизации, что мы допустили этих попов на амвон, этих судей – в суд, этих журналистов – в эфир, этих ментов – к дубинкам, эту мразь – к управлению великой страной...

Да, бывали в России времена пострашнее, но никогда моя родина не была такой отталкивающей и жалкой одно-временно. Жить так, жить в ТАКОМ – позорно и невыносимо. Скальпель, срочно!

2. На фоне общего мрака одна щель темнеет конкретно: это российская “культурная элита”. Речь не о доверенных мордашках Путина, а о молчаливом ягнячьем большинстве, непротивленцах подлости. Настоящее кощунство творит озверевшее государство – и вы это прекрасно понимаете! Почему же не кричите об этом во всеуслышание – со сцены, на концертах, в эфире?

Только не надо маскировать свою трусость глупостью и бубнить спасительную мантру: “Я человек верующий...” Бурундуку понятно, что христианство не тождественно

инквизиции, что настоящий православный не то что не обязан поддерживать гонения, расправы и прочее немилосердие, а прямо наоборот.

3. Не знаю, что это будет – восстание, дворцовый переворот или пандемия – но этому кошмарному позорищу под названием “третий срок Путина” довольно скоро придет конец. Просто потому, что этот режим не совместим с тем временем (XXI век) и пространством (хотите или нет, европейским), в которых мы живем. С какими потерями мы выберемся из этого ада и какими глазами будем смотреть на наших детей – зависит только от нас.

Наше малодушие губит не только страну, но и нас самих, лишая остатков благородства и самоуважения. Реклама банка “Путинский Православно-Силовой” (сокращенно ПУПСИ): “Храните молчание – инвестируйте в будущий стыд и муки совести!”.

Похоже, это действительно какая-то секта. Я назвал бы ее ЕРШИК – е...нутые религиозные штурмовики и кликуши*.

В этом бессвязном потоке ненависти как в зеркале отразились все сионистские страхи современной России. Да уж, чует кошка... Тут тебе и опричнина, и Иоанн IV, и религиозные штурмовики, и позорное мракобесие, и «к тебе тоже рано или поздно придут»... Что сказать? Придут, милоч, обязательно придут. Недолго уже...

Итак, очевидно: главная задача наших врагов – поддерживать в России постоянную смуту, постоянный «управляемый хаос», который лишит русских любой возможности к организованному и целенаправленному отпору. Только в этом случае ставленники мировой закулисы могут прочно удерживать власть и контролировать политические процессы в нашей стране, уверенно подавляя первые же ростки русского национально-освободительного движения. Лозунг Троцкого – «перманентная революция!» – и ныне начертан

---

* Интернет. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=93979&cf=>

на знаменах разномастных либералов, демократов, правозащитников и прочей «креативной» сволочи – этой главной ударной силы современной воинствующей русофобии и злобного христоненавистничества.

Что мы можем противопоставить этой смуте, этой перманентной еврейской революции, терзающей Россию уже почти сто лет подряд? Только одно – русскую национальную диктатуру! Ограбленный и оболганный, униженный и оскорбленный, разоренный и ослабленный русский народ нуждается сегодня в особой государственной защите, которая может быть обеспечена только в рамках русской диктатуры, и никак иначе!

«Русский народ выйдет из революции нищим, – писал знаменитый философ Иван Ильин еще в 1950 году, – ни богатого слоя, ни даже здорового хозяйственного крестьянина не будет вовсе... И вот когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг: “Народы бывшей России, расчленийтесь!”», то откроются две возможности: или внутри России станет русская национальная диктатура, которая погасит этот губительный лозунг и приведет Россию к единству, или же такая диктатура не сложится и в стране начнется непредставимый хаос... Территория страны закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами...»

Хотим ли мы этой страшной участи для родной страны? Конечно, нет! А значит, **сегодня русские патриоты просто обязаны сделать все возможное, чтобы такая диктатура состоялась как можно быстрее.** Сгущающиеся над миром тучи, грядущая мировая война, раскол в стане «партии власти», десятилетиями стоявшей на страже хазарских интересов в поработенной врагами России – все это предоставляет нам уникальную возможность изменить ситуацию в стране.

Юридически такая диктатура должна основываться на законодательном признании того очевидного факта, что

Россия является государством русского народа. Религиозной ее основой является Святое Православие и признание особой промыслительной миссии русского народа как народа-богоносца, ответственного перед Богом за хранение чистоты спасительных истин Христовых вплоть до Второго славного Пришествия Господня и Страшного Суда. В отношении нравственном русская диктатура есть диктатура совести и чести, диктатура любви к своему народу и Отечеству, диктатура веры и верности родным святыням...

Но диктатура эта не самоцель. Ее логическим завершением должно стать восстановление Православного Русского Царства с Помазанником Божиим во главе.

А будет ли такая диктатура установлена с помощью «нового Путина» или без него и вопреки ему – дело десятое...

ПУТИН И ЕВРЕИ: БРАК ПО РАСЧЕТУ*

Часть первая: кто кого нанял?

Прагматика — мать аналитики?

Современное русское самосознание расколото. И в этом нет ничего удивительного: после долгих десятилетий государственного богоборчества, катастрофического распада «красной империи» и двадцати лет антирусского «демократического» погрома наивно было бы ждать чего-либо иного. Хуже то, что раскол русского сознания столь глубок, что даже национально мыслящая, патриотическая часть нашего общества зачастую не может выработать единую точку зрения на важнейшие проблемы современ-

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (22.08.2012).

ной России. Это касается как политических вопросов, так и мировоззренческих основ русского национально-освободительного движения.

Вот и мои предыдущие публикации на «Русской народной линии», перепечатанные впоследствии некоторыми другими средствами массовой информации, вызвали неоднозначную реакцию читателей. Многие поддержали мою точку зрения, но были и весьма нелестные отклики:

«Автор – самый обычный черносотенец. Русская разновидность фашизма. Врет, как Гитлер и Геббельс вместе взятые. Когда мы слышим про “торжество русского православного национализма” и т.п. бред сивой кобылы, мы все понимаем, что опять некие мерзавцы-мракобесы хотят загнать народ в грязное, кровавое стойло секты под названием РПЦ. Да еще насадить нам нового “надзирателя” из рода Гольдштейнов-Романовых. Главный политический вопрос сегодня – избавление Эрэфии от жидов. Построение народного государства. Это сразу решает кучу проблем. А ненависть к Путину естественна. Он такой же чужак в Эрэфии, как и Кровавый Николай Гольдштейн-Романов. Ни жидовская революция, ни русская диктатура – только народное государство. Все иное – провокация мерзавцев».

«Путину плевать на русское население России. Все конфликты решаются в пользу кавказцев. Для русских власть Путина неприемлема. Из-за акцента на религиозном фундаментализме, на борьбе с “противниками православия”, огромное количество достойных русских националистов будут отсеяны в ряд врагов со всеми вытекающими. Если вам на это плевать – значит, вы не за русских, а за то, чтобы их использовать в каких-то политических целях. Православная монархия отнимет еще больше русской крови, потому что ее никто не признает и такому режиму подчиняться не будут».

«У Душенова стокгольмский синдром. Его поддержка режима, который его же и посадил, не вызывает к нему

доверия. Значит, он еще хуже, чем сам режим, если не изменился в тюрьме и убеждает остальных в правильности репрессий. Лизун. Сломали его, УДО зарабатывает».

При этом общая тональность читательских откликов со временем все же несколько изменилась. Если после статьи «Русские мальчики, новый Путин и Третья мировая война» они были в основном эмоциональные, то статья «Болотная революция в поисках русской крови» вызвала уже более обстоятельные и спокойные комментарии.

Так, например, главный редактор «РНЛ» Анатолий Степанов пишет: «Константин допускает серьезную ошибку, полагая, что некий идеал может быть в точности реализован в политической практике. Это, кстати, довольно распространенная ошибка в православно-патриотической среде. И она может привести к серьезным ошибкам в политической практике. Как бы мы, ожидая русской диктатуры по Ивану Ильину, что и приведет, как полагают многие, к возрождению России, не просмотрели реальное возрождение нашего Отечества, а то и вовсе не встали в оппозицию власти, делающей шаги по возрождению страны.

Нам надо не забывать, что идеал и политическая реальность – вещи не вполне совпадающие. Вот, например, идеалом национального правителя принято считать Императора Александра III, но реальное отношение тогдашних патриотов к некоторым шагам власти было нередко критическим. А монархисты-черносотенцы в начале XX века были недовольны очень многими решениями Царя-Мученика Николая. И национальный крен в политике Иосифа Сталина до сих пор не могут рассмотреть некоторые люди, считающие себя патриотами. Как бы и нам не ошибиться...»

Безусловно, в политической практике смешение идеала и реальности, а уже тем более – их противопоставление, чревато большими проблемами. Что, однако, вовсе не означает, что, анализируя события в стране, русские националисты должны отказаться от того, чтобы

сверять их ход со своими православно-патриотическими убеждениями и святынями. При этом некоторая доля здорового политического прагматизма нам, конечно, не помешает. Особенно – при анализе многочисленных проблем межнациональных отношений в постсоветской «демократической» России.

Национальная проблематика является одной из самых болезненных для современного русского сознания, тяжело травмированного распадом многовековой Российской империи и многолетней либерально-демократической русофобией. Вот и Путин на протяжении долгих лет подвергался с этой стороны жесточайшей критике за то, что он якобы потакал антирусскому «еврейскому засилью» в стране. Я лично внес немалую лепту в этот критический хор и до сих пор считаю, что в тот момент такая критика была вполне оправданной и – более того – полезной.

Однако, **на мой взгляд, политические баталии последнего года позволяют значительно уточнить (если не сказать пересмотреть) общепринятый в русской патриотической среде взгляд на этот вопрос.** Для этого надо внимательно проанализировать все перипетии последнего «путинского десятилетия» исходя не из устоявшихся идеологических стереотипов, а с точки зрения тех **практических результатов**, которые были достигнуты за это время. Священное Писание учит нас: *«по делам их узнаете их»*...

Русский националист «в хорошем смысле»?

Зримые перемены в национальной политике Кремля начались 23 января 2012 года с публикацией путинской предвыборной статьи по национальному вопросу, в которой он заявил:

«Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опа-

саются угрозы утратить национально-государственную идентичность... Стержень, скрепляющая ткань нашей уникальной цивилизации, – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о “расовой чистоте”, о необходимости “завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа”. Чтобы в конечном счете заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину...

Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей...

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: “Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство”».

То, что в качестве иллюстрации своих взглядов Путин выбрал цитату русского православного националиста Ильина, само по себе уже показатель. А недавно, выступая на Селигере, президент внес дополнительную ясность в свою позицию по национально-религиозной проблематике, заявив:

«У нас по закону четыре основные традиционные конфессии. Они все равны. Но, конечно, нам хорошо известно, что православие лидирует. Это понятно, даже хотя бы взять по количеству православных людей в нашей стране... Православие сыграло особую роль в

истории нашего государства. Я бы хотел, чтобы это все услышали. Почему? Потому что ведь до того, как князь Владимир крестил Русь, а потом объединил, у нас ведь не было единого Российского государства и русской нации как таковой не было. Древляне, поляне и так далее, а вот после Крещения начала формироваться единая русская нация и русский народ. Именно Православие сыграло эту объединяющую роль»*.

Таким образом, на мой взгляд, **президентом был заложен фундамент нового государственного мировоззрения. Я бы назвал его мировоззрением умеренного, или «аккуратного», русского национализма**, идущего на смену прежней идеологии оголтелой русофобии и либерального христорборчества. Однако у Путина в этом вопросе внутри властной элиты есть много непримиримых противников. Скопившиеся за двадцать лет «демократии» в высших эшелонах власти русоненавистники просто так свои позиции не сдадут. **И теперь именно от нас – русских православных патриотов – зависит, станет ли новое путинское мировоззрение первой ступенью на пути выздоровления русского самосознания**, на пути его воцерковления и восхождения к высотам промыслительно дарованного нам служения народа-богоносца, народа-сатаноборца, народа-хранителя святых Божественных истин Христовой веры и Небесной любви...

Судя по всему, смена государственной идеологии была задумана Путиным довольно давно. Еще 8 марта 2008 года, незадолго перед тем, как передать свои полномочия Медведеву, он заявил журналистам на пресс-конференции после встречи с Ангелой Меркель: «Я чувствую, что некоторые ждут не дождутся, когда я закончу свои полномочия. Думают, что с другим им будет проще. Я давно привык к ярлыкам вроде того, что трудно разговаривать с бывшим

---

* Выступление перед активистами молодежных организаций на Селигере 31 июля 2012 года.

агентом КГБ. Медведев будет более свободен от того, чтобы доказывать свои либеральные взгляды. Но и он в хорошем смысле такой же русский националист, как и я...»*

Тогда мало кто обратил должное внимание на эти слова. И действительно, долгое время казалось, что они лишь дань политической риторике и не несут в себе никакого реального политического содержания. Истинную цену медведевскому «национализму» страна узнала довольно быстро. Может быть, именно поэтому тот факт, что Путин и себя причислил к «русским националистам», до последнего времени оставался практически незамеченным. Но, вернувшись в Кремль по прошествии четырех лет, он наполнил свои старые слова новым содержанием...

Перед нами в последние месяцы все более явно и отчетливо предстает «новый Путин» – Путин-националист. Надолго ли это? Искренне ли это? Могут ли русские патриоты доверять такому непривычному «русскому Путину»? Я предлагаю читателям вместе поразмышлять над этими вопросами, **взяв в качестве наиболее наглядного примера проблему русско-еврейских отношений.**

Картина маслом

Развал СССР и последующий передел его огромных богатств можно без преувеличения назвать Великой еврейской революцией XX века. Влияние российского еврейства на постсоветскую действительность росло столь стремительно, что в 1998 году известный еврейский публицист Эдуард Тополь имел все основания публично заявить: «Мы получили реальную власть в этой стране»**. В соответствии с переписью населения евреи составляли на тот момент менее одного процента граждан России...

---

* Комсомольская правда. Интернет. Режим доступа: <http://kp.ru/daily/24060/303858/>

** Аргументы и факты. 1998. № 38.

Казалось, сбылась наконец вековая мечта российских сионистов, один из которых, Михаил Агурский, еще в 1974 году писал: «Получив в лице этого государства сильнейшую опору, мы можем поставить перед собой новую национальную задачу, а именно – неслыханно усилить еврейское влияние на мировую цивилизацию... Израиль должен стать... духовным и культурным центром всего человечества... светочем всех народов...»*

Мысль о том, что именно евреи держат в своих руках экономическую, политическую и идеологическую власть в постсоветской России, **еврейские публицисты тех лет высказывали неоднократно**. Корифей демократической еврейской журналистики, депутат тогдашней Госдумы Леонид Радзиховский озаглавил одну из своих статей на эту тему так: «Еврейское счастье»**, а другую, не мудрствуя лукаво, и вовсе назвал – «Еврейская революция»***. Он без обиняков заявил, что именно евреи стали главными идеологами прозападной либерально-демократической революции, которая разрушила огромную красную империю СССР, осуществила под видом «приватизации» грандиозное ограбление русского народа и в конце концов передала всю полноту власти в стране в еврейские руки.

Радзиховский, в частности, писал: «Евреями на 100% являются: глава Администрации президента, секретарь Совбеза, пять министров, лидеры трех думских фракций, первый вице-премьер правительства Москвы и прочая, и прочая, и прочая. Больше ни одна национальность так обильно во власти не представлена. Что касается большого бизнеса, то здесь еще круче: председатель и почти все руководство РАО ЕС, председатель “Транснефти”, владельцы “Сибнефти”, ЮКОСа, “Альфа-групп” и так далее сколько угодно. Такого, наверное, нет больше нигде в

---

* Сион. Тель-Авив. 1977. № 19.

** Новое русское слово. 17.01.1996.

*** Еврейское слово. 2002. № 4.

мире. И это при том, что в России евреев менее 300 тысяч (0,2% населения), даже с “полукровками” – не больше 1 миллиона (0,75% населения)».

Эту мысль о еврейском господстве в России недвусмысленно подтвердил раввин Берл Лазар, выступая с торжественной речью на всемирном съезде талмудистов-хасидов. «Немало революций знала Россия, – сказал он, – но самая тихая и самая эффективная – это революция, которую свершили наши посланники, невзирая на тяжелые условия, на зачастую враждебное отношение окружающих...»*

Еврейское доминирование в «элите» постсоветской России очевидно. У Ельцина самым влиятельным главой администрации был **еврей Чубайс**, ключевой фигурой правительства – **еврей Немцов**, министром иностранных дел – **еврей Козырев**, министром финансов – **еврей Лифшиц**, министром экономики – **еврей Уринсон**, министром печати – **еврей Федотов**, а государственным имуществом ведал **еврей Кох**. В то же время советником Ельцина по национальной политике был **еврей Паин**, по экономике – **еврей Урнов** и так далее и тому подобное... Список высокопоставленных евреев ельцинской эпохи можно продолжать бесконечно. Кстати, дефолтом 1998 года мы тоже обязаны **еврею, тогдашнему премьер-министру Кириенко**.

Самые влиятельные бизнесмены того времени – **Гусинский, Березовский, Смоленский, Малкин, Фридман, Ходорковский и другие** – тоже евреи. Выступая в октябре 1996 года по израильскому телевидению**, они без обиняков заявили, что большая часть капитала и собственности в России уже принадлежат им, а перспективы у российского еврейства такие, что дух захватывает.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что к тому моменту, когда Путин въехал в Кремль, **реаль-**

---

* Лехаим. 2006. № 1 (165).

** 2-я программа. 03.10.1996.

ная власть в стране принадлежала вовсе не президенту Российской Федерации, а еврейской ОПГ, состоявшей из криминализованных банковских воротил, коррумпированных высокопоставленных чиновников, ключевых фигур российских СМИ и распухших на воровской приватизации олигархов.

Шило на мыло

После «воцарения» Путина ситуация в этой области практически не изменилась. Скорее, даже наоборот: юдофильские симпатии Кремля никогда еще не были столь очевидны. Сам Путин определил приоритеты своей национальной политики довольно ясно. В декабре 2003 года, отвечая на вопросы телезрителей в эфире центральных телеканалов, он на всю страну заявил, что лозунг «Россия для русских!» – это «лозунг придурков и провокаторов». В апреле 2005 года, выступая по израильскому радио в ходе своего визита в Тель-Авив, Путин особо подчеркнул: «Мы категорически против любых проявлений национализма. Необходимо постоянно реагировать на них для того, чтобы защитить интересы национальных меньшинств... интересы еврейского народа. Для нас борьба с антисемитизмом является основой нашей внутренней политики»*.

В те времена путинское правительство возглавлял **еврей Фрадков**, главой его администрации был **еврей Волошин**, а самым влиятельным сотрудником этой администрации, главным идеологом режима – **еврей Сурков**. Главным экономистом Кремля был **еврей Дворкович**, министром культуры России – **еврей Швыдкой**, за экономическое развитие и торговлю отвечал **еврей Греф**, за связь – **еврей Рейман**. Самые влиятельные бизнесмены,

---

* Путин заботится о народе // Колокол. 2005. № 16; О чем сказал президент израильтянам // Известия. 25.04.2005.

самые богатые миллиардеры по-прежнему были **евреи: Леваев, Фридман, Вексельберг**, и т.д. Русская нефть находилась в руках **еврея Абрамовича**, русская энергетика – в руках непотопляемого **еврея Чубайса**.

В СМИ того времени евреи занимали практически все командные высоты. Среди популярных телеведущих русских не было вообще: **еврей Познер** являл собой интеллигентное еврейское лицо Первого общероссийского телеканала, **еврей Сванидзе** – Второго государственного, а тогдашняя суперзвезда НТВ **г-н Соловьев** и вовсе был членом президиума Российского еврейского конгресса.

В 2003 году еврейский правозащитный центр «Сова» в докладе «Противодействие антисемитизму» отмечал: «Предыдущий год как никакой другой ознаменовался сознательными усилиями власти по противодействию проявлениям экстремизма, национал-радикализма и антисемитизма. Целенаправленные действия властей проявлялись как на символическом уровне (например, постоянные заявления президента России Владимира Путина о недопустимости антисемитизма), так и на законодательном (новый антиэкстремистский закон) и правоприменительном (закрытие антисемитских изданий) уровнях».

Уже упоминавшийся ранее Берл Лазар заявил: «С тех пор как к власти пришел Владимир Путин, участились наказания за антисемитские выходки... Он обещал полностью искоренить антисемитизм... Президент Путин чувствует себя ответственным за благополучие российского еврейства, за борьбу с антисемитизмом в любых его проявлениях и за возможность российских евреев свободно перемещаться и иметь двойное гражданство...»*

Президент Израиля **Моше Кацав** во время визита в Москву в январе 2001 года назвал Путина «большим другом еврейского народа».** Даже американская пресса была

---

* Еврейское слово. № 47, 21–27.11.2001

** Лехаим. Февраль 2001.

потрясена вниманием Кремля к малейшим капризам иудейского гостя: «Раввин и прекрасный шойхет (резник) Коган провел воскресенье 21 января за шихтой, на бойне, делая все необходимое, чтобы мясо и птица, которые подадут президенту России и его израильскому коллеге, были разделаны в соответствии с еврейскими диетарными законами – законами кошрута... В Кремле была обустроена – полностью – кошерная кухня, для чего пригласили целую армию раввинов... Кухню обустроили в здании, где жил еще Иван Грозный... Даже в США, при том, что Белый дом опекает Израиль на протяжении 50 лет, настолько широких жестов не делали, только заказывали доставку кошерных блюд для приемов израильских официальных лиц... Президент Путин фактически с момента избрания провозгласил, что наследие евреев, иудаизм... имеет безусловную ценность для России», – писала «The New York Times» 24 января 2001 года.

Скажу несколько слов и о **личном опыте в этом вопросе**. После того как в 2005 году вышел первый фильм трилогии «Россия с ножом в спине» под названием «Еврейский фашизм и геноцид русского народа», по всей стране за его распространение было возбуждено множество уголовных дел по 282-й статье УК. В итоге против распространителей моего «антисемитского» фильма было вынесено более десятка обвинительных приговоров в Петербурге, Нижнем Новгороде, Курске, Тобольске, Новосибирске и других российских городах. Среди обвиняемых оказались люди из самых разных социальных слоев – от архимандрита Вятской епархии МП до капитана милиции в Ленобласти. А в Тобольске прокуратура не остановилась даже перед привлечением к уголовной ответственности 16-летнего школьника...*

---

* Все перипетии этого дела внимательно отслеживали в структуре Берл Лазара – Федерации еврейских общин России. См.: Интернет. Режим доступа: <http://aen.ru/index.php?page=search>

Неудивительно, что многие русские патриоты, глядя на этот беспредел, сделали вывод: **российское государство, руководимое президентом Путиным и его еврейской командой, является орудием геноцида и истребления русского народа**, орудием подавления русского национального самосознания, орудием ограбления русских природных богатств, орудием реализации глобальных планов по установлению на всей планете так называемого нового мирового порядка, в котором русскому народу и его государству просто нет места.

Впрочем, уже тогда находились здравомыслящие евреи, которых эта вакханалия русофобии не на шутку пугала. Так, израильтянин Ю. Нудельман предупредил:

«На мой взгляд, особенно опасно для евреев в России то, что все больше русских людей считают, что евреи управляют Россией, что они захватили алюминий, нефть, газ, никель, калий, алмазы, средства массовой информации, банки. Имена Абрамовича, Мошковича, Могилевича, Голдовского, Гайдамака, братьев Черных, Леваева, Рыболова, Березовского, Гусинского, Рабиновича, Кобзона, Бернштейна, Ходорковского, Фельдмана, Хайта, Фридмана, Смоленского для значительной части русского народа символизируют захват России евреями.

По мнению русских людей, приватизацию, распродажу по дешевке народного, государственного имущества, руководство экономикой и политикой осуществляют евреи и полукровки – Чубайс, Греф, Клебанов, Браверман, Вольский, Боровой, Кириенко, Немцов, Явлинский, Хакамада, Примаков, Гайдар, Лившиц. Русских людей раздражает, что в адвокатуре властвуют резники, падвы, якубовские, а на эстраде командуют хазановы, жванецкие, шифрины, галкины, якубовичи... К тому же они ухитряются получать двойные гражданства, что позволяет им уходить от закона...

Ни к чему хорошему, кроме ненависти к евреям, не приведет и открытие сугубо еврейских школ, центров, ла-

герей на фоне 4 миллионов бездомных русских детей. Только обострит еврейскую проблему в России...» (Советская Россия. 20 июня 2002 года).

Даже главный раввин Адольф Шаевич слегка пожурил зарвавшихся олигархов: «Приходит шахтер с тяжелой смены, денег ему не платят, а в телевизоре – Чубайс и Березовский что-то делают. Если бы ему за его работу нормально платили, то ему еврейские разборки на экране не казались бы причиной его бед»*.

Примерно в это же время в уважаемой и либеральной «Независимой газете» была опубликована целая подборка из ответов известных политологов на вопрос: зачем Путин делает столько реверансов перед евреями? В ответах преобладали такие объяснения: «Мощное еврейское лобби существует и в политике, и в экономике, и в других сферах жизни. То есть это объективная реальность, которую Путину приходится учитывать» (А. Федоров); цель Кремля – «выстраивание отношений с еврейской общиной, исключительно влиятельной в современном мире в финансовых, политических и медийных кругах» (С. Марков); «в более широком плане это намерение президента Путина и дальше двигаться на Запад» (А. Рябов), поскольку там «бесспорно огромное влияние евреев, особенно в США» (Р. Абдулатипов)**.

Эти объяснения с удовлетворением перепечатала газета «Еврейское слово» под глумливым заголовком – «Каждый из нас немножко еврей»***.

Хорошо забытое старое

И ведь что любопытно: **современный еврейский либерализм, последние двадцать лет убеждавший весь мир,**

* Адольф Шаевич. У раввинов не принято уходить, пока есть здоровье и силы // Газета. 22.07.2002.

** Независимая газета. 25.03.2002.

*** Еврейское слово. № 14, 10–16.4.2002.

что он-то и есть главный борец с «коммунистической тиранией», в нынешней остервенелой борьбе с Путиным мгновенно обретает свои исконные, родовые черты революционного терроризма с его ленинскими лозунгами «Желать поражения своему правительству!», «Превратим войну мировую в войну гражданскую!» и троцкистской «Перманентной революцией».

Вот несколько типичных высказываний современных «демократических большевиков», которыми сегодня забиты до отказа все либеральные СМИ:

«Война? Какая? Да такая. Та самая, гражданская. Между красными и белыми. Между путинским кооперативом плюс уралвагонзаводколхоз и теми, у кого исторический опыт ночевал в извилинах. Между православной гопотой и культурным слоем...»

Или: «Уже сейчас надо составлять расширенный “черный список Магнитского”, включая в него тех, кто прямо участвует в голосовании за полицейские репрессивные законы, кто играет руководящую, организаторскую роль в явном подавлении гражданских и политических свобод, в организации фальсификаций на выборах и т.д. Фигурантов этого списка ожидают в будущем как минимум люстрация, запрет на профессию, политическую деятельность, преподавание».

Вот и проскрипционные списки готовы. Большевики тоже с этого начинали, потом такие списки как-то незаметно превратились в списки заложников, которых брала ЧК в рамках «красного террора», а в итоге – в списки расстрелянных «врагов революции». Впрочем, жидовствующих либерал-чекистов это не сильно смущает:

«Теперь о репрессивной стороне революционного правосознания... Когда над нашей Родиной взойдет заря Свободы, то возникнет двойная проблема. Во-первых, реабилитация жертв путинизма. Во-вторых, наказание адептов путинизма.... Необходимо понимать, что когда

при резкой смене социально-политической системы старая нормативная база становится неадекватной либо явно недостаточной, а старый судейский корпус также хронически неадекватен, то необычайно важным становится создание юстиции, базирующейся на победивших принципах, часто понимаемых интуитивно»*

Ну вот вам и «революционное правосознание», и легализация «внесудебных расправ» – все в точности как у «комиссаров в пыльных шлемах». Да, что ни говори, правы русские классики – Катков, Данилевский, Леонтьев, – которые еще в XIX веке сформулировали гениальный по своей емкости тезис: «В Европе существует только две силы – Россия и Революция». Думаю, что применительно к сегодняшнему дню это звучит так: «В современном мире есть две главные силы – возрождающаяся Россия и зреющая Мировая смута». При этом внутри самой России сегодня тоже борются две непримиримые силы – нарождающаяся русская диктатура и антирусская, еврейская революция. И вот **эта-то еврейская революция сегодня оголтело жаждет путинской смерти – политической, да и реальной, похоже, тоже.**

Но почему???

Почему ядро и главную ударную силу оранжевой болотной тусовки составляют сплошь **евреи: Немцов, Яшин, Быков, Романова, Каспаров, Навальный, Гозман, Шендерович, Пархоменко и им подобные?** Пожалуй, один только «красный» Удальцов выбивается из этого ряда «детей Сиона»... Почему международная еврейская журналистика остервенело треплет Путина по поводу и без повода, сравнивая его то с Гитлером, то с Хусейном, то с Каддафи? Почему мировое «правозащитное» движение, состоящее на 90 процентов – да, пожалуй, и больше того – из организаций еврейских или действующих на еврейские деньги, целенаправленно травит

---

* Интернет. Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_19826/

Путина как едва ли не главного мирового нарушителя драгоценных «прав человека»?

Есть во всем этом какая-то загадка.

Попробуем разгадать...

Кто чей хозяин?

Кризис в отношениях Кремля и Кагала назревал давно. По сути, **он стал лишь неизбежным отражением жесточайших противоречий между возрождающимся Российским государством и мировой иудомасонской закулисой, считающей себя глобальной властью.** Конечно, все подробности о том, как развивался этот процесс, знает только сам Путин. И его политических тайн мы, скорее всего, не узнаем никогда. Но мы можем попытаться воссоздать хотя бы примерную картину событий – их общую, так сказать, канву, – исходя из той обширной информации, которая находится сегодня в открытом доступе в разнообразных СМИ.

Выше уже отмечено, что в момент своего прихода в Кремль в 2000 году ВВП страной управлять не мог. Вертикаль государственной власти была практически полностью разрушена. Народно-хозяйственный комплекс, доставшийся «демократической» России в наследство от СССР, развален до основания, наиболее лакомые куски собственности приватизированы еврейским капиталом, который, по сути, стал господствующей силой в российской экономике. Политическая жизнь в стране к этому моменту была монополизирована либерально-русофобским «пулом» разнообразных «демократических» партий и движений, костяк которых составляли еврейские активисты, опиравшиеся на тотальное засилье своих единоплеменников в средствах массовой информации, в первую очередь на телевидении.

Наиболее влиятельные фигуры в среде российского еврейства в тот момент даже не скрывали, что

для них Путин – «технический президент», фигура номинальная, главная задача которой – легализовать их фактическое господство над страной. Именно к этой эпохе относится знаменитая формула всесильного Березовского «Частный капитал нанимает власть. Форма найма называется “демократические выборы”». В том же духе высказывался и другой влиятельнейший еврейский олигарх той поры, Гусинский – глава Российского еврейского конгресса, хозяин заводов, газет, пароходов и главного либерально-демократического телеканала страны – НТВ. И хотя два этих могущественных еврея ненавидели друг друга, в отношении Кремля их взгляды совпадали: власть в России должна обслуживать еврейские бизнес-интересы, и никакие другие...

Наиболее откровенно эту стратегию сформулировал еще один еврей, Олег Дерипаска, «алюминиевый король России», в своем потрясающем по откровенности и цинизму интервью бюллетеню «Время Евразии» *. Он, в частности, сказал:

«Власть – это группа людей, элита, способная принимать решения и их реализовывать... Президент России Путин – это своего рода топ-менеджер, управляющий всей страной. Мы – российская реальная власть. Носители настоящей власти принимают решение – кто будет во главе структуры управления, один из них или кто-либо наемный. В России, например, наемный менеджер, Путин...

Надо откинуть всякие сказки о демократии, якобы кто-то что-то решает, зайдя в кабинку для голосования. Я уточню для того, чтобы была понятна технология управления обществом. Группа людей, осуществляющих власть, принимает решение о форме этой власти. Сейчас, например, это форма демократии, когда широкая публика убеждена, что ими управляют те, кого они выбрали в кабинках для голосования».

---

* Интервью VIP-бюллетеню «Время Евразии» (2006. № 2).

«Ручку-то верни...»

Думаю, сказанное Дерипаской в порыве откровенности многое проясняет в проблеме отношений президента России и еврейской олигархии. **Довольно долго олигархи считали, что это именно они наняли Путина для реализации своих целей.** Но сегодня уже очевидно, что ВВП не удовлетворился той скромной ролью наемного менеджера, которую ему отвели современные сионские мудрецы. И Дерипаску он довольно жестко поставил на место. В июне 2009 года, в Пикалево, Путин перед телекамерами на виду у всей страны высек его, как провинившегося школьника. Заставил подписать договор в пользу бастовавших рабочих и заявил: «Считаю, что вы сделали заложниками своих амбиций, непрофессионализма, а может быть и просто жадности, тысячи людей». Когда оговоренный олигарх, подписав этот невыгодный для него договор, уныло побрел на свое место, ВВП добил миллиардера короткой фразой: «Ручку-то верни!»*

Это публичное унижение самонадеянного представителя «реальной власти» стало результатом победы ВВП в долгой и ожесточенной политической борьбе. Быстро поставить на место зарвавшихся олигархов было просто невозможно, учитывая степень политической и хозяйственной разрухи, внешнее давление и криминальные методы действий еврейской верхушки. Характеризуя эти методы, Ходорковский в свое время самодовольно отметил, что «преимуществом еврейского бизнеса является отсутствие нравственных ограничений». Еще более подробно высказался на эту тему Дерипаска в своем скандальном интервью:

«Все можно решить. У нас есть очень хороший опыт решения проблем в разных регионах, особенно интерес-

---

* Интернет. Режим доступа: <http://rutube.ru/video/b44ec0f9fe1641eec93218d4e9618603/>

но получилось в городе Ачинске. Один профсоюзный лидер пошел против правил... Этот бедолага не учел, что Ачинск – очень криминальный город. Некоторое время спустя пошел купаться на пруд, утонул. Вышло смешно. Труп нашли. Собрался профсоюзный актив – крики, почему у трупа вся голова и шея сзади сплошной кровоподтек, ногти на руках сорваны – вроде бы пытали и убили его... Теперь нет у нас проблем в Ачинске. Профессионально работать надо».

Откровения этого еврейского олигарха вполне тянут на современную версию «Сионских протоколов». Вот что он говорит, например, о политической системе «демократической России», в том числе – о работе с так называемой оппозицией:

«Новые пиар-технологии позволяют действовать с упреждением, избегая ненужных скандалов. Мы берем в структуры управления только тех выходцев из силовых структур, которые понимают приоритетность финансовых механизмов власти. Если же бывший гэбэшник, даже с большим опытом, не имеет кругозора и не понимает, что он должен верно служить реальной российской власти, – шансы его нулевые. А вообще-то люди, умеющие выстроить технологию нашего контроля над обществом, нам очень нужны... В России, например, нам удалось сформировать немаргинальные оппозиционные группы и хорошо ими управлять. Функционеры их полностью наши и хорошо оплачиваются нами. Существуют и маргинальные группы – с ними мы тоже работаем. Дали-отняли, и так далее. Те, кто останутся, будут понимать: сюда идти можно, сюда – нельзя».

А вот красочное описание информационной методики кагального гевалта, предназначенной для морального шельмования оппонентов. Корреспондент спрашивает: «Как нужно относиться к талантливым людям? Как их использует Ваша система власти?» Дерипаска: «Очень

просто. Сразу и навсегда купить. Либо, если сделка не состоялась – уничтожить». Корреспондент: «Что, физически уничтожить?» Дерипаска: «Ну что Вы, это сейчас не модно. Обычная в этом случае наша технология – уничтожение моральное. Я уже рассказал Вам, для чего используются у нас бывшие спецы из КГБ и других спецслужб. Морально уничтоженный противник доказывает нашу силу и наши беспредельные возможности. Такой бедняга чем громче кричит, просит о помощи – тем лучше. Он кричит – а ему руки никто не подает. И становится он смешным. Остальные же смекают – стоит против нас идти или нет?»

Правда, в конце беседы у олигарха, похоже, начинают появляться проблески сомнения в своевременности столь откровенного саморазоблачения, и он инструктирует корреспондента: «Прошу Вас – это все именно для вашего VIP-бюллетеня. Не стоит транслировать это в газеты или в интернет. Для них будут уместны другие вопросы и ответы»*.

Как бы то ни было, трудно представить себе, что г-н Дерипаска, давший столь откровенное и вызывающее интервью, клинически глуп и не понимает, какую реакцию могут вызвать его людоедские откровения у читателей. Тут, скорее, уместно предположить, что этот наглый еврей просто был настолько уверен в своих силах, что даже не считал нужным опасаться общественной реакции на свои слова.

Совсем недавно еще один высокопоставленный гешетфахер – глава «Сбербанка» Герман Греф – признался, что **главным препятствием для них по-прежнему является «неуправляемый» народ России**. 24 июня 2012 года в рамках Международного Петербургского экономического форума Греф высказал свои опасения по поводу того, что власть в стране может уплыть из рук «креативной элиты».

---

* Беседа эта все же появилась в Сети – всего на несколько часов. «Протечку» быстро убрали, но многочисленные копии уже успели разойтись по Рунету.

«Вы говорите страшные вещи, – сказал Грэф участникам дискуссии. – Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только люди поймут основу своего “я” – управлять ими, манипулировать станет чрезвычайно тяжело. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, получать ее не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ? Мне от ваших рассуждений становится страшно, честно говоря»*.

Все мудрецы, продолжил Грэф, от века держали свое учение в тайне, потому что понимали – если народу даровать знание, кто он есть и что ему нужно, манипулировать им станет тяжело. Вот и «Каббала долгие годы оставалась тайным учением, так как власти предрержащие не желали снять пелену с глаз народа и сделать людей самодостаточными».

Не правда ли, прекрасное дополнение к откровениям Дерипаски?

* * *

Какие же **выводы** можно сделать из всего вышесказанного?

На мой взгляд, они очевидны:

1. В результате Великой еврейской революции 1991–1993 годов русский народ был надолго отстранен от политической власти в собственной стране и стал, по сути дела, заложником в битвах за власть между новыми обитателями Кремля и еврейскими мафиозно-олигархическими кланами.

2. В 2012 году президент Путин, подводя итог под этой эпохой олигархического всевластия, сформули-

---

* Интернет. Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/983424/>

ровал основы будущего государственного мировоззрения, которое можно назвать «идеологией аккуратного русского национализма».

3. Нынешний кризис во взаимоотношениях либералов с Кремлем стал результатом ожесточенного еврейского противодействия стратегическому курсу путинской политики, направленному, в конечном итоге, на возрождение суверенного и независимого Российского государства.

4. В настоящее время именно еврейские активисты являются главной ударной силой политической оппозиции, главным медиаресурсом оголтелой антипутинской кампании в СМИ, главным двигателем оранжевой болотной революции, главным союзником враждебных России мировых политических сил, пытающихся сокрушить ее государственность изнутри и изолировать Россию извне, чтобы не допустить возрождения русской державной мощи.

Часть вторая: Синагога и нефтяная
труба на службе Кремля

Разделяй и властвуй

В начале 2000-х годов государство в России было слишком слабым, чтобы открыто вступить в противоборство со всесильными криминально-олигархическими группировками. **В борьбе за власть с еврейским олигархатом Путину нужен был могучий союзник.** Причем такой союзник, которому было бы под силу нейтрализовать всемирный кагальный гевалт об «антисемитизме Кремля» – неизбежное следствие первой же попытки российского государства ограничить аппетиты обнаглевших хазарских гешефтмахеров и приступить к восстановлению разрушенной ими страны.

И Путин нашел такого союзника в самом, казалось бы, неожиданном месте – в среде радикальных иудейских талмудистов, в хасидской секте «Хабад-Любавич». С их помощью ему в самые сжатые сроки удалось расколоть и уничтожить единый фронт еврейских олигархов ельцинского призыва. Путин быстро и выгодно разменял свою поддержку хасидам в их борьбе за власть над российским еврейством – на свободу рук в собственной политической борьбе с мафиозными воротилами эпохи дикой приватизации...

Чтобы правильно понять, как ему это удалось, нам сперва надо освободиться от некоторых устоявшихся мифологем современного патриотического сознания. Русские националисты традиционно находятся в плену целого ряда устоявшихся стереотипов, можно даже сказать – общепринятых мифов. И это не всегда плохо. Мифологическое сознание вовсе не равнозначно неспособности адекватно оценивать реальность. Даже наоборот, иногда мифология массового сознания значительно облегчает правильное понимание современного мира. Но есть и вредные мифы, затемняющие истинный смысл происходящих событий.

Одним из таких мифов является **широко распространенный взгляд на мировое еврейство как на единую, монолитную политическую силу, везде и всегда безусловно враждебную интересам русского народа и российского государства. Между тем на деле мировое еврейство исполнено внутренних противоречий и острых конфликтов.** Конфликтов как политических, так и религиозных, ибо иудаизм – религия, в которой за пределами Моисеева законодательства отсутствует догматика в нашем понимании этого слова, то есть общеобязательный для каждого иудея набор религиозных истин, не подлежащих сомнению.

Чтобы понять, какой остроты достигают иногда внутриеврейские противоречия, достаточно сказать, что пер-

вые обвинения хасидов в ритуальных убийствах прозвучали из уст их соплеменников, евреев-франкистов, в ходе публичного диспута, состоявшегося во Львове в 1759 году. Отчет об этом диспуте впоследствии был опубликован бывшим раввином Пикульским, перешедшим в христианство и ставшим священником*.

В духовном, мистическом смысле для православного сознания очевидно, что еврейский народ – отверженный Господом за страшное преступление богоубийства – с момента раздрания церковной завесы в Иерусалимском храме после казни Иисуса Христа стал орудием сатаны в его неутолимой ненависти ко всему христианскому, а значит, и ко всему истинно русскому. Об этом многократно писали самые авторитетные отцы Церкви – от Иоанна Златоуста до Игнатия (Брянчанинова) – и этот факт давно стал неотъемлемой частью церковного вероучения. Но в общественно-политической жизни такое понимание не должно мешать русским политикам видеть все многообразие современного еврейского мира и пользоваться при случае внутриеврейскими противоречиями и конфликтами. Так что ничего нового Путин не изобрел. Как искусный политик, он лишь воспользовался к своей выгоде подвернувшимся случаем.

Сектанты-хасиды, составляя незначительное меньшинство в современном иудаизме – не более 5 процентов верующих, – одновременно являются едва ли не самой богатой и влиятельной частью международного еврейства. В последнее время они все более явно претендуют на роль духовных и политических лидеров всего еврейского народа. Но вплоть до начала XXI века Россия оставалась полностью вне зоны их влияния, несмотря на то что зародился хасидизм именно на территории Российской империи.

---

* См.: Профессор Буткевич. О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых ритуальных убийствах // Вера и разум. Богословско-философский журнал. Харьков. 1913. № 21–24.

В «демократической России» конца двадцатого столетия самой влиятельной еврейской организацией был Российский еврейский конгресс (РЕК), возглавляемый Гусинским, и поддерживавшая его религиозная структура Конгресса еврейских религиозных организаций и общин России (КЕРООР) во главе с главным раввином Шаевичем. Особняком от религиозных соплеменников держался выкрест Березовский, опиравшийся не столько на еврейские организации, сколько на свои обширные связи с западными спецслужбами.

Не сломив их могущества, Путин не мог рассчитывать на победу. Но и бороться со всеми врагами одновременно он тоже не мог. Убирать своих противников он начал по очереди, дробя их единый фронт и уничтожая по частям.

Первым был нейтрализован Березовский, самый влиятельный представитель «секуляризованного» еврейства. Правоверные иудеи отнеслись к этому довольно равнодушно. Раввин Шаевич с нескрываемой обидой говорил о таких «предателях Талмуда»: «Креститься для еврея – большой грех!.. Пошел я (за деньгами. – *К. Д.*) к Березовскому, к Смоленскому. Один говорит: что ты ко мне явился, я вообще не еврей! Другой говорит: “Иди в бухгалтерию, оплатят, но больше не приходи”. А Гусинский сказал: “Ну что, так и будешь ходить? Давай что-нибудь сделаем! Сколько у нас богатых евреев – мы можем помочь синагоге выжить!” И начали работать*.

Будучи выкрестом и личным врагом Гусинского, Березовский не мог рассчитывать на консолидированную поддержку российского еврейства, и уж тем более мирового Кагала, и потому стал первой мишенью Кремля. Понимая это, некогда всемогущий «серый кардинал» предпочел с Путиным не связываться и быстренько убрался в Англию

---

* Адольф Шаевич. У раввинов не принято уходить, пока есть здоровье и силы // Газета. 22.07.2002.

под крыло тех самых спецслужб, с которыми уже давно и активно сотрудничал.

С Гусинским справиться было гораздо сложнее. Помимо того что он был одним из богатейших олигархов и медиамагнатом, обладавшим колоссальным влиянием в СМИ, на тот момент Гусинский являлся международно признанным лидером российского еврейства, главой РЕК, членом президиума Всемирного еврейского конгресса. **Свалить такую фигуру, не вступая в открытый конфликт с мировым Кагалом, казалось невозможным. Вот тут-то на сцену и выступили путинские союзники-хасиды в лице своего представителя раввина Берл Лазара.**

«В России – два главных раввина, и конфликт между ними не утихает, – писала «Газета» 22 июля 2002 года – Адольф Шаевич – глава традиционного и самого массового направления в иудаизме. Но президент отдал предпочтение главе хасидской общины раввину Берлу Лазару».

В своем интервью «Газете» Шаевич был как никогда откровенным. «Хасиды хотят, чтобы я ушел, а уж если бы умер, наверное, вообще были бы довольны, – заявил он. – Хотят, чтобы все было под ними и они были бы тут единственными хозяевами. Такого нет ни в одной стране мира – их никто не признает, ни на какой “верх” их не пускают. Они, грубо говоря, секта. Можно было бы поделить сферы влияния – и работать! А тут речь идет не о работе, а о генеральских погонах и белом коне... Я испытал громадное разочарование от близкого узнавания приезжих раввинов, хасидов, их способа действовать. Все продать, разломать, предать – ради чего? Чтобы называться главным раввином России? Они кушают кошер, соблюдают субботу, отпускают бороду, ходят, сверкая глазами, все напоказ, чтобы другие видели. А когда их не видят, сделают так, что становится ясно – Бога они не боятся».

На вопрос корреспондента: «Почему Путин вывел вас из состава президентского Религиозного совета и на

ваше место поставил Берл Лазара?» – Шаевич с нескрывае-
мой обидой отвечает: «Это политика... За Берл Лазаром
стоит мощное финансовое обеспечение, денег немеряно,
не то, что у нас...»

Скажи мне, кто твой друг...

Об источнике финансирования российских хасидов
знающим людям может многое прояснить высказывание
Давида Ротшильда, влиятельного члена знаменитого бан-
кирского семейства мультимиллиардеров, главной удар-
ной силы мирового еврейского капитала. Сей достойный
представитель высшей касты иудейских жрецов золотого
теляца высказался о Берл Лазаре так: «Впервые я увиделся
с раввином Берл Лазаром в Давосе в Швейцарии, а прие-
хав в Россию, одним из первых моих действий было по-
знакомиться с ним поближе. Это знакомство переросло в
близкую и доверительную дружбу. Вместе мы начали мно-
гие инициативы. Очень надеюсь, что наша доверительная
дружба будет иметь продолжение и в будущем»*

Вот оно что! Друг самого Ротшильда – это вам, со-
гласитесь, не баран чихнул! В таком контексте становится
понятым и выбор Лазара в качестве главного еврейского
союзника Кремля. **Получить в лице хасидского равви-
на канал для неформального общения с финансовыми
воротилами, по сравнению с которыми все российские
олигархи бедны как церковные крысы – о такой удаче
можно только мечтать!**

И Путин воспользовался такой возможностью, что
называется, по полной... Напрасно Шаевич сетовал: «Не-
ужели никому неинтересно знать, почему Берл Лазар стал
главным раввином России в тот день, когда арестовали
Гусинского? Какая, скажите мне, необходимость челове-

---

* Сказано 27 февраля 2008 года в Оксфорде, где Лазар выступал с лекци-
ей о евреях России и их будущем.

ку, плохо говорящему по-русски, давать российское гражданство в течение двух недель? У них шла конференция, в повестке дня никаких выборов главных раввинов не было. Кто-то приехал из Кремля, вызвали Лазара и через десять минут объявили, что сейчас будут проходить выборы главного раввина России. И вот два десятка раввинов, из которых восемнадцать – даже не граждане России, его выбрали. И это тоже никого не удивило! Выборы были в два часа дня, а в шесть арестовали Гусинского...»

При этом Шаевич и не пытается скрыть: первопричина конфликта с Лазаром – в том, что Гусинский сам претендовал на первенство, претендовал на то, чтобы консолидировать российских евреев под своим собственным руководством, опираясь при этом на поддержку мирового еврейского закулисья: «Гусинский поехал в Америку, Англию, посмотрел, как у евреев устроена помощь, вернулся и сказал: все, создаем РЕК! Мне нравились его позиция и подход. Он собирал людей и говорил: “Ребята, я знаю, у нас противоречия по бизнесу, наши разногласия остаются за порогом, и у нас есть одно объединяющее нас дело – помочь российской еврейской общине. Мы можем?” Многие согласились, начали работать».

В такой ситуации для **Кремля промедление было смерти подобно. Еще немного, и мандат «смотрящего за Россией», выданный Гусинскому мировым Кагалом, сделал бы его недосыгаемым для «технического президента» Путина.** Но в критический момент результатом неожиданной кремлевской спецоперации стало мгновенное возвышение Берл Лазара, который был вознесен на пост «главного раввина России» в обмен на его безусловную политическую лояльность к путинской политике «зачистки» России от непокорных олигархов «ельцинского призыва». А против ставленника Ротшильдов даже у десятка Гусинских была, что называется, кишка тонка...

Новый главный раввин не оставил никакого сомнения в отношении своей лояльности хозяину Кремля. Берл Лазар приостановил свое членство в РЕК, а его пресс-секретарь Борух Горин заявил: «Со времени основания Российского еврейского конгресса в 1996 году раввин Лазар являлся членом его президиума, однако по многим вопросам деятельности этой организации неоднократно высказывал свое несогласие, в первую очередь по поводу методов принятия решений руководством РЕК».

Специально «под Лазара» была создана новая организация – Федерация еврейских общин России, ставшая главным посредником в отношениях евреев с Кремлем и его лоббистом в некоторых международных вопросах. Так, вскоре после своего взлета Лазар направил письмо президенту США Бушу, в котором попросил его содействовать отмене пресловутой «поправки Джексона – Вэника», которая была принята еще в 1974 году как ответ на советскую политику «государственного антисемитизма».

Лазар аргументировал свою просьбу следующим образом: «Резко снизилось число случаев проявления антисемитизма. Все это благодаря политике новой администрации во главе с президентом Владимиром Путиным. Его правительство твердо выступило против тех, кто разжигает антисемитское насилие, и если инциденты и случаются, следуют незамедлительные действия со стороны властей, которые привлекают к ответственности виновников. Поэтому, господин президент, я призываю вас в свете актов доброй воли президента Путина по отношению к еврейской общине России и всех меньшинств; в свете снятия им всех ограничений на свободную эмиграцию и полной поддержки им права евреев на эмиграцию и свободу поездок и двойное гражданство; в свете его стремления значительно улучшить качество жизни еврейского сообщества – поместить Россию в список

стран, имеющих статус нормальных торговых отношений с Соединенными Штатами»*.

Однако **наряду с очевидными выгодами союз с таким одиозным христоненавистником, как Берл Лазар, принес Путину немало внутривнутриполитических сложностей и потерь.** Они стали результатом откровенно экстремистских, русофобских и христорборческих взглядов Лазара, которые тот и не думал скрывать.

Если толерантный Шаевич примирительно говорил: «Со многими пастырями Русской Православной Церкви я дружен уже много лет. Можно до бесконечности спорить и доказывать свою правоту, но мы сошлись на том, что не трогаем религиозные концепции. Я уважаю их веру, они мою – и все», то позиция Лазара в этом вопросе явно тянула на «разжигание межрелигиозной розни».

Он громогласно заявлял: «Необходимо не только глубокое и искреннее раскаяние христиан за все то зло, которое они причинили евреям за 2000 лет. Необходимо внести новое понимание отношений христиан к евреям в само вероучение христианских Церквей... Эти дела должны быть соразмерны всей степени тяжести вины христиан. В числе таких полезных дел можно было бы назвать запрет для христиан распространять любую антисемитскую литературу – ведь до сих пор к евреям относились как к “слугам антихриста”, – а также введение в ежедневную службу христиан покаянной молитвы в память о невинных жертвах еврейского народа, почитание святых мест иудаизма и т.д.»**.

Чтобы нейтрализовать очевидный антирусский перекос в этой области, Путину пришлось потратить немало сил для налаживания добрых отношений со священноначалием Русской Православной Церкви. Думаю, переломным моментом тут стало личное участие ВВП в

---

* Коммерсантъ. 1 ноября 2001 года.

** Еврейское слово. 17–23 апреля 2002 года.

процессе воссоединения Московского Патриархата и зарубежной части РПЦ. Но это тема для отдельного разговора.

Пока же отметим только, что, заручившись поддержкой хасидов, Путин сумел выиграть первый и, пожалуй, самый сложный раунд в борьбе за реальную власть в постсоветской России. При этом, однако, **нельзя не заметить, что разменной картой в той схватке бульдогов под ковром оказался русский народ, брошенный Кремлем в жернова удушающей богоборческой «толерантности», либеральной русофобии и уголовных репрессий по пресловутой 282-й статье УК.**

Впрочем, в последнее время здесь, похоже, наместились серьезные перемены. Выступая на Селигере перед молодежью 31 июля 2012 года, Путин сказал: «Нет ничего более важного в обществе, чем морально-нравственные принципы, на которых оно основано. Ничего. Все остальное вторично. Человечество просто ничего другого не изобрело, кроме нравственных и моральных ценностей, изложенных в основных мировых религиях... Православие сыграло особую роль в истории нашего государства. Я бы хотел, чтобы это все услышали. Ведь до того, как князь Владимир крестил Русь, а потом объединил, у нас не было единого Российского государства и русской нации как таковой не было – древяне, поляне и так далее; а вот после Крещения начала формироваться единая русская нация и русский народ. Именно Православие сыграло эту объединяющую роль».

Согласитесь, на фоне такого президентского высказывания требования христоненавистника Лазара о необходимости покаяния русских христиан перед евреями выглядят уже как-то не очень убедительно...

«Нефтяное обострение» Ходорковского

В отличие от борьбы «демократической общественности» с так называемым русским фашизмом борьба Путина

с ельцинскими олигархами первоначально была довольно мягкой. И «крестному отцу Кремля» Березовскому, и баловню еврейской приватизации Гусинскому Путин дал возможность вывести бо́льшую часть своих капиталов за бугор и самим уехать за границу, где оба эти гешефтмастера до сей поры живут обеспеченно и безбедно.

Но с Ходорковским получилось иначе. Его быстро растущая нефтяная компания ЮКОС, крупнейшая в стране, стала для этого богатейшего еврея России не только и не столько инструментом личного обогащения, сколько инструментом политического влияния и даже более того – **инструментом политического заговора, результатом которого должно было стать сперва серьезное ослабление, а затем полное и окончательное устранение Путина с политической арены.** При этом особую весомость планам Ходорковского придавала его тесная личная дружба с тогдашним вице-президентом США Ричардом Чейни, представлявшим интересы американского нефтяного гиганта «Halliburton», с которым ЮКОС намеревался слиться в единую сверхнациональную суперкорпорацию*.

Остроту сложившейся к 2003 году ситуации лучше всего характеризует статья влиятельного в то время еврейского политолога Станислава Белковского под красноречивым названием «Одиночество Путина. Президент России уходит в политическое небытие»**.

Белковский писал: «В начале 2003 года олигархи послали внятный сигнал: они намерены изменить государственное устройство России и лично взять власть, избавившись от ненужного посредника в лице всенародно избираемого президента страны. Предполагаемый круг участников проекта создания нового государства на тер-

---

* По заявлению главы Интерпола в России Владимира Овчинского. См. напр.: Интернет. Режим доступа: http://kaliningradtoday.ru/russia_world/protest-russia_world/2028647/

** Интернет. Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/03/494/22.html>

ритории сегодняшней России не слишком широк: Роман Абрамович, Олег Дерипаска, Михаил Фридман, Михаил Ходорковский. Эти люди ныне контролируют около 40 процентов российской экономики».

Свои миллиарды они приобрели при активной поддержке Путина в тот период, когда он активно вербовал себе сторонников в борьбе против олигархов «первой волны». Полученные тогда льготы и преференции в конечном итоге и позволили им взять под контроль едва ли не половину экономики России. **Теперь ВВП предстояло столкнуться с новой олигархической фрондой, которую он сам же и взрастил.** И состояла эта очередная еврейская фронда из тех, кто совсем недавно помогал ему свалить общих врагов и конкурентов. Но в политике не бывает друзей, и бывшие союзники быстро превратились в непримиримых врагов.

Взяв власть, олигархи собирались решить три главные задачи. Белковский сформулировал их так.

«1. Обеспечить финальную монополизацию экономики, в результате которой под контролем четырех физических лиц окажется уже не 40, а 65–70 процентов индустриального потенциала страны.

2. Полностью легализовать собственность и капиталы, в том числе вывезенные за пределы России.

3. Ликвидировать единственный политический институт, который в состоянии поставить под вопрос безраздельное олигархическое влияние; этот институт – президентская власть».

При этом оставался открытым главный вопрос: кто станет новым лидером страны? Кто возглавит новую российскую власть после устранения Путина? У кого хватит смелости бросить вызов Кремлю, ведь два предыдущих его оппонента – всемогущий «серый кардинал» ельцинской эпохи Березовский и ставленник Всемирного еврейского конгресса Гусинский – уже поплатились за такие попытки?

«Это 40-летний Михаил Ходорковский. За минувшие полгода он превратился из магната-невидимки в открытого политика. Уровень претензий Ходорковского заявлен недвусмысленно. Именно аналитические подразделения ЮКОСа в 2001–2002 годах разработали доктрину перехода к парламентской республике с премьер-министром Ходорковским. В рискованной игре по переустройству России он со всей очевидностью вызвал огонь на себя».

Основные положения антипутинской «доктрины Ходорковского» были весьма незатейливы. Белковский формулирует их так: «Государственная дума, которая будет сформирована по итогам выборов 2003 года, должна быть полностью подконтрольна. Это, впрочем, несложно: все основные политические игроки сегодня прочно сидят на олигархической финансовой игле... Будущий парламент уже в 2004 году одобрит поправки к Конституции, трансформирующие государственный строй. В 1991–2002 годах избранный непосредственно большинством народа и наделенный широкими полномочиями глава государства был нужен как гарант закрытой приватизации, как фигура и сила, способная взять на себя всю полноту политико-социальной ответственности за процесс и результаты беспрецедентного перераспределения богатств рухнувшего СССР. Сегодня эта миссия полностью выполнена, и президентская власть с ее огромными формальными полномочиями становится источником угрозы для олигархического мира. А вдруг хозяин Кремля захочет подвергнуть ревизии раздел страны? А вдруг он аккумулирует огромную скрытую энергию национального и социального протеста?..»

Вот он – ночной кошмар воровских хозяев «демократической» России: вырвавшаяся наружу колоссальная энергия русского протеста, ставшая главной силой возрожденного Российского государства во главе с настоящим, не бутафорским национальным лиде-

ром: волевым, решительным, смелым... Этак ведь, не ровен час, придется не только наворованных миллиардов лишиться... Тут уж не до жиру, только успевай поворачиваться – как бы уцелеть. Слишком страшный кровавый след оставил еврейский нацизм на Русской земле за последнее столетие...

Рокфеллеры против Ротшильдов, или Чья «крыша» круче?

Допустить такой поворот событий, по мысли Белковского, олигархи не могут ни в коем случае. Он предельно ясно обрисовал то будущее, которое ждет страну под управлением всевластной еврейской клептократии. Не стесняясь, назвал и главных руководителей грядущего передела собственности, и внешних заказчиков готовящегося государственного переворота. Забегая вперед скажем, что именно этот фактор – неправильный выбор Ходорковским своих закулисных покровителей – предопределил в итоге его дальнейшую печальную судьбу.

Но какова **идеология грядущего переворота**? Да ее и вовсе нет: «Русскую интеллигенцию олигархи упразднили как явление. За последние 10 лет они сделали все возможное, чтобы подорвать доверие к словам “идеология”, “философия”, “убеждения”, “взгляды”. Единственно существующим в олигархической системе ценностей является лишь так называемый прагматизм, то есть, в переводе с русского олигархического на великий и могучий, просто махровый цинизм».

Но как в таком случае обеспечить мирный характер «олигархической революции»: ведь такая, с позволения сказать, идеология новой власти может вызвать широкий общественный протест. А если Кремль найдет в себе силы сопротивляться? Кто, грубо говоря, станет крышевать заговорщиков, страхуя их от возможного противо-

действия со стороны Путина? Кто обеспечит благоприятный отклик «мирового общественного мнения» в случае применения новой властью жестких мер для подавления уличных протестов, как это было после «черного октября» 1993 года?

«Гарантом операции может быть только единственная сверхдержава современного мира – США. Дивиденды Америки вполне очевидны. Во-первых, переворот гарантирует полное превращение России в сателлита Вашингтона. Во-вторых, уже в ближайшие годы крупнейшие сырьевые, а затем и инфраструктурные компании России станут собственностью корпораций англосаксонского мира».

Вот оно! Ключевое слово сказано! **«Собственностью англосаксонского мира»** – и ничьей более – должны были стать при посредничестве еврея Ходорковского все «бесхозные» после развала СССР богатства «демократической России». «Сделка ТНК с “British Petroleum” была первой – предупреждает Белковский, – за ней последует, очевидно, операция по продаже “ЮКОСа”. Причем известен уже и потенциальный покупатель – “Halliburton”, родная компания вице-президента США Ричарда Чейни, корпоративное воплощение шкурных интересов американской верхушки. Далее – уже и энергетика, и телекоммуникации, и, вероятно, ВПК».

Но такое развитие событий устраивало далеко не всех.

Превращение России в покорного американского вассала автоматически превращало США в бесспорного мирового гегемона на многие десятилетия вперед. Между тем глобальный курс американской политики в начале XXI века начал ощутимо меняться. В рамках новой концепции Вашингтона по удержанию мировой гегемонии американская политическая элита (точнее сказать, ее белая, англосаксонская часть, условно говоря – представители клана Рокфеллеров) начала активные поиски путей для установления долговременного союза с радикальным исламом.

«Арабская весна» 2011 года, свержение светских авторитарных режимов Магриба и трансформация мусульманского мира в территорию «управляемого хаоса» под контролем США была задумана уже тогда. Израиль в рамках этой новой стратегии Вашингтона переставал быть главным и незаменимым союзником Америки на Ближнем Востоке. Да и **вся глобальная сеть мирового иудейского закулисья в случае реализации имперских планов «белой англосаксонской элиты США» оказалась бы под угрозой.** Эти опасения мирового Кагала в России наиболее подробно озвучил человек с «говорящей» фамилией Сатановский – бывший руководитель Российского еврейского конгресса, а ныне президент Института Ближнего Востока. В интервью журналу «Эксперт» он сказал:

«Как показывает опыт, евреев продают дешево и с большой для них кровью. Их продали в конце 1930-х годов фашистам, продадут и сейчас – исламистам. Поэтому исламисты будут делать в отношении Израиля то, что считают необходимым... В США и Европе верят, что без Израиля все на Ближнем Востоке будет хорошо, а с исламистами будет мир. Точно так же, как когда-то верили в успех в случае сдачи Гитлеру Чехословакии... Если еще вчера на ситуацию хоть как-то влияли светские арабские режимы типа режима Мубарака, заинтересованные в поддержании контактов с Израилем в сфере безопасности, то сегодня арабские монархии не заинтересованы ни в чем, кроме своих собственных интересов по выстраиванию халифата. Никакой системы сдержек и противовесов в арабском мире больше нет, и радикальный ислам побеждает практически по всему фронту».

Неудивительно, что такое решительное «переформатирование» американцами всего мирового геополитического пространства вызвало нешуточные споры в закулисных мировых центрах. Вообще противостояние и взаимодействие двух гигантов мирового закулисья, двух конкурирующих

кланов мирового правительства – Ротшильдов и Рокфеллеров, – давно уже стало общим местом в рассуждениях большинства конспирологов. Но даже если не вдаваться в эти конспирологические подробности, то серьезные противоречия между мировым банковским сообществом (условными Ротшильдами) и мировыми лидерами товаропроизводства (условными Рокфеллерами) вполне очевидны и имеют под собой совершенно объективные основания.

В рамках этих противоречий резкое усиление «Рокфеллеров» в лице белой элиты США, которое стало бы неминуемым следствием государственного переворота в России и превращения ее в безоговорочного сателлита Вашингтона, в тот конкретный исторический момент было крайне невыгодно «Ротшильдам», имевшим свои виды не только на будущее Кремля, но и – что в данном случае гораздо важнее – свои взгляды на американскую геополитику XXI века.

И Кремль в лице президента Путина сумел блестяще воспользоваться этими противоречиями. Ходорковскому не помогло ни его еврейское происхождение, ни богатство, ни тесные дружеские отношения с вице-президентом США. Путинская «крыша» в виде Берл Лазара с его доверительными отношениями в клане Ротшильдов оказалась круче американской «крыши» Ходорковского в клане Рокфеллеров. Выступая в Лондоне, Лазар сказал: «Я хорошо знаком с Ходорковским, у нас хорошие с ним отношения. Ходорковский обратился к нам за помощью слишком поздно, за два дня до ареста. Мы просто не успели помочь ему. Евреи должны искать не правоту в жизни, а быть сообразительными. Ходорковского погубила его самонадеянность на вседозволенность. Он стал финансировать оппозицию президенту Путину и поплатился».

На этом вопрос был закрыт. Ходорковский остался в тюрьме, а Путин сделал еще один важный шаг на пути к полной политической самостоятельности.

Цена вопроса

Чем же Кремль заплатил Берл Лазару за такую безоговорочную поддержку?

19 мая 2004 года ВВП поздравил Лазара с 40-летием и заявил: «Авторитетный духовный лидер и общественный деятель, Вы вносите значимый вклад в развитие религиозной и культурной жизни еврейской общины России, осуществление просветительских и образовательных программ. Важно, что Ваша деятельность служит укреплению межконфессионального диалога, гражданского мира и согласия в стране». 25 июня 2004 года президент лично вручил Лазару орден Дружбы народов «за заслуги в развитии культуры». В декабре того же года ему был вручен орден Минина и Пожарского «за большой личный вклад в укрепление российского государства, единение наций и возрождение духовной силы Отечества».

В 2005 году «главный раввин России» был награжден орденом Петра Великого I степени «за развитие международных связей и межконфессиональных отношений, огромный вклад в дело духовного возрождения еврейской общины России и укрепление государства Российского». Орден этот, как заявили тогда «Интерфаксу» в пресс-службе Лазара, «вручается за самоотверженный поступок, мужество, отвагу и героизм, совершенные при исполнении воинского, служебного и гражданского долга. В числе первых кавалеров ордена Петра Великого – Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, первый президент России Борис Ельцин, первая женщина-космонавт Валентина Терешкова, изобретатель Михаил Калашников, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов и генеральный секретарь ООН Кофи Аннан».

В течение 2004 года средства массовой информации сообщили о шести официальных встречах Берл Лазара с президентом Путиным. В 2005-м их количество увеличи-

лось до семи, Лазар в составе российской делегации сопровождал президента в ходе его визита в Израиль и во время посещения президентом Освенцима...

Такое трогательное внимание не осталось безответным. 27 февраля 2008 года, выступая перед своими единомышленниками в Англии, Берл Лазар сказал: «В Ленинграде немногим более 50 лет назад родился мальчик, соседями которого оказалась еврейская семья. Мальчик-сосед был приветливо принят в еврейской семье и с юных лет впитал уважение к еврейскому миру. Там его кормили еврейской пищей, там он видел, как глава семьи читает еврейские книги, там он оценил по достоинству уважительное отношение друг к другу членов еврейской семьи.

Звали этого человека – Владимир Владимирович Путин.

Ни один руководитель России или СССР не сделал так много для евреев, как Владимир Владимирович Путин. Во всех отношениях. Беспрецедентно. Сейчас в России многие мэры городов, руководители областей и министры правительства – евреи. Это стало нормой. После нескольких встреч с Путиным премьер-министр Израиля Ариэль Шарон в доверительных беседах со мной неоднократно подчеркивал, что “у нас, евреев, и у Израиля в Кремле самый большой друг”...»

Теперь судите сами: **стоило ли спасение страны от олигархического переворота, неминуемым результатом которого стало бы уничтожение нашего государственного суверенитета, расчленение Росси и поэтапное встраивание ее кусков в глобальную американскую империю, – стоило ли это спасение столь тесного союза Кремля с русофобом Лазаром или нет?** Тут каждый волен решать самостоятельно.

Можно, конечно, настаивать на том, что Путин в результате такого союза стал марионеткой раввина-талмудиста и безвольным подпевалой христоненавистников-хасидов. Но с тем же успехом можно предположить, что в данном

случае хозяев мирового закулисья просто грамотно «развели», а Лазара, падкого на лесть и похвалу, Кремль не мудрствуя лукаво «купил» за пару побрякушек-орденов и возможность разъезжать по свету, рассказывая всем, как близок он с президентом России и как его усилиями российское еврейство достигло невиданного процветания...

Как бы то ни было, в результате всех этих событий ряды еврейских олигархов в России сильно поредели. Хотя к поверженным заговорщикам Путин – в очередной раз – отнесся очень снисходительно. Кроме Ходорковского и его команды никто из них не пострадал. Более того, когда государство решило выкупить нефтяную компанию Абрамовича, он получил за нее аж целых 13 (!) миллиардов долларов. О Дерипаске мы уже говорили. Он какое-то время еще играл в политику, но после знаменитого путинского «ручку верни!» полная бесосновательность политических претензий с его стороны стала очевидным свершившимся фактом.

Самым «устойчивым» олигархом оказался Фридман. И это вполне объяснимо. Под его контролем находится один из крупнейших банков России – «Альфа-банк». Кроме того, он еще в начале 2000-х успел слить свою нефтяную империю с английским гигантом «British Petroleum» и таким образом сделать новообразованную корпорацию «ТНК-ВР» практически неуязвимой для Кремля. Может быть, именно поэтому Фридман и не думал скрывать свои радикальные взгляды. Так, например, в 2012 году на встрече с премьер-министром Израиля Нетаньяху он объявил об учреждении в России специальной премии – «только для евреев» – величиной в 1 миллион долларов.

Израильский публицист Исраэль Шамир написал по этому поводу: «Русско-еврейский олигарх Михаил Фридман сговорился с израильским премьером Нетаньяху и решил основать “нобелевскую премию только для евреев”. Именно так! Миллион долларов премия – для умных ев-

реев. Умных русских, татар, мордву просят не беспокоить. Самому Фридману этой премии не видать как своим ушей. Ладно его партнер Нетаньяху – сионистам антисемитизм нужен как воздух, но Фридман вроде живет и зарабатывает в России. Ему это надо, чтобы на стенах “Альфа-Банка” писали: “Банк Фридмана берет деньги у русских, а отдает евреям?” Где его-то ум?

Это черная неблагодарность – русский народ дал евреям равные права, а Фридман в ответ отнял у талантливых русских ученых право на деньги, выкачанные им из русских вкладчиков. Что теперь делать? Основывать отдельные премии только для неевреев? Строить университеты только для неевреев?»*

Как бы то ни было, в итоге ни экономический союз с «ВР», ни политические заигрывания с премьером Нетаньяху Фридмана не спасли. В 2012 году он вынужден был уйти с поста руководителя «ТНК-ВР», а сегодня «British Petroleum» продает свою долю в этой компании – кому бы вы думали? – сеченовской «Роснефти», то есть тому самому Кремлю, от притязаний которого Фридман десять лет назад бежал под зонтик англичан. 26 июля 2012 года журнал «Foreign Policy» озаглавил статью, посвященную Фридману, весьма красноречиво – «Последний свободный олигарх». В статье было сказано:

«Российский нефтяной магнат Михаил Фридман думал, что может безнаказанно рассердить Путина, но сильно просчитался. “Роснефть” выразила желание подать заявку на приобретение доли “ВР” в “ТНК-ВР”. Для тех, кто владеет деловым русским, все было ясно: если компания имеет связи с Путиным, “заявка” значит “покупка”. Заявление “Роснефти” – сигнал, что игра окончена. Вероятно, “Роснефть” поглотит долю Фридмана, а его самого вообще вытеснят из нефтяного сектора. Ограничив деятельность

---

* Завтра. 04.07.2012.

Фридмана, Путин, пожалуй, подведет черту под эпохой классических постсоветских олигархов»...

Конец революции

Читатели моего поколения должны помнить популярную песню советской эпохи, громогласно провозгласившую главный лозунг троцкизма – ключевой лозунг еврейской революции в России: «Есть у революции начало, нет у революции конца...» Однако на сей раз хазарские революционеры, похоже, просчитались. Совсем недавно это открыто признал Леонид Радзиховский, уже упоминавшийся нами автор статей «Еврейское счастье» и «Еврейская революция», ставших своего рода манифестами постсоветской эпохи.

18 июня 2012 года в своем блоге на сайте радиостанции «Эхо Москвы» Радзиховский поместил заметку под названием «Ненужные тезисы», в которой констатировал, что **протестное движение болотной оппозиции выдохлось, «оранжевая» антипутинская революция провалилась и у либералов в России нет практически никаких надежд на восстановление своей былой политической гегемонии:**

«Движение за полгода пришло к логическому концу. Это был фальстарт. В силу объективного баланса социальных сил, в силу личных талантов лидеров – все шло к “празднику непослушания на бульваре”. Путин избран до 2018-го, а Дума – до 2016-го. Никаких законных способов их свергнуть хоть на день раньше срока – нет. Никаких сил – моральных и физических – на незаконные революционные способы тоже нет. Такова суровая правда жизни».

Уныние в стане еврейских революционеров, конечно, не означает, что у русского национально-освободительно-

го движения не осталось больше никаких проблем. Достаточно сказать, что хасидская заноза Берл Лазара по-прежнему торчит в самом сердце России. Политическая элита по-прежнему перенасыщена русоненавистниками и христорборцами всех мастей. Маховик государственной русофобии, раскрученный в последние десятилетия, еще не остановлен. В школе детям навязано обязательное изучение насквозь лживой версии так называемого холокоста. Русские патриотические СМИ практически отсутствуют. Чиновничество бесконтрольно и коррумпировано. Военный потенциал страны ослаблен.

Но то, что нынешний раунд политической борьбы был выигран силами патриотического направления – несомненно. Так же как и то, что олицетворял эти силы в данном случае не кто иной, как президент Путин.

В 2003 году, накануне неудавшегося олигархического переворота, еврей Белковский в статье «Одиночество Путина» писал: «А что же Путин? Путину практически не на кого опереться. Он остался в полном одиночестве, дороге к которому проложил сам. Он одинок, как вверенная президентскому попечению неприкаянная страна, брошенная Историей на выжженном пространстве Империи. Как весь народ этой пустой огромной страны».

Сегодня, спустя девять лет, мы можем с полным основанием сказать: этим прогнозам сбыться не суждено. На выжженном пространстве Империи нашлись силы, сумевшие остановить неумолимую, казалось, поступь еврейского либерального фашизма. Одинокий Путин переиграл всех. И народ этой огромной пустой страны получил реальную возможность вернуть себе свою Родину, сбросив наконец «демократических» упырей и вурдалаков, насмерть присосавшихся к русскому телу...

Двенадцать лет назад, 7 мая 2000 года, выступая с инаугурационной речью при вступлении в должность пре-

зидента РФ, Путин сказал: «Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране». Это действительно так, и в течение 12 лет Путина критиковали все и за всё. В том числе и мы, русские патриоты, – считая его ответственным за политику государственной русофобии и за еврейское засилье в России. Именно поэтому **сегодня элементарная порядочность требует от нас признать очевидное: «постсоветская» эпоха – с ее унижительной зависимостью Москвы от Вашингтона, с ее звериной либеральной русофобией в качестве государственной идеологии, со всевластием еврейских олигархов в экономике и политике – приказала долго жить. И это несомненная заслуга Владимира Путина.**

* * *

Выводы:

1. Еврейских олигархов в России больше нет. Богатые евреи – есть, а олигархов – нет! Олигархи теперь такой же экспонат музея политической истории, как, скажем, Егор Гайдар или Союз правых сил.

2. Еврейская «оранжевая» революция захлебнулась. Болотная оппозиция выдохлась. Еврейская гегемония в российской политике подошла к концу.

3. Неоимперский курс Кремля на фоне общего упадка Запада стал зримым подтверждением того, что нашей стране удалось вернуть себе политическую независимость и самостоятельность. Понятие «суверенитет» в приложении к нынешней России наполнилось реальным, а не бутафорским содержанием.

4. Мы стоим накануне новой эры в русской истории.
Благослови, Господи!

«ВОИНЫ СВЕТА» В ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ РОССИИ*

Пока русские националисты до хрипоты спорят между собой о Путине и Патриархе Кирилле, о тактике действий и перспективах русского национально-освободительного движения жизнь идет своим чередом без них, а «патриотическую грядку» под окошком Кремля усердно окучивают еврей-имитаторы.

Открытое письмо Михаилу Назарову

Бог в помощь, уважаемый Михаил Викторович!

Прошу Вас принять искреннюю благодарность за публикацию моей беседы с корреспондентом «Руси Православной» на сайте «Русской идеи». Я также сердечно благодарен Вам за конструктивный и взвешенный комментарий к этой беседе. Считаю, что **в нынешней непростой обстановке нам очень важно научиться обсуждать злободневные проблемы русского движения без истерики и ругани, спокойно, объективно и уважительно.** Сегодня нам как воздух необходимо внутренне единство – и мировоззренческое, и политическое, и организационное. А для его достижения мы в первую очередь должны научиться понимать и слушать друг друга.

К сожалению, пока это получается плохо. Знаю на собственном опыте.

Когда после моих тюремных злоключений я попал в больницу, там у меня впервые за последние два года появилась возможность следить за общественно-политической ситуацией в стране и записывать свои мысли о текущем моменте. Записки эти я сперва предлагал для публика-

* Впервые опубликовано на сайте «Русская идея» (04.09.2012).

ции в некоторые «радикальные» националистические и православно-патриотические сайты в интернете. Притом я вполне отдавал себе отчет, что они вызовут, мягко говоря, неоднозначную реакцию. Поэтому восторгов не ждал и публиковаться был готов на любых условиях, с любыми комментариями и купюрами, любыми полемическими контрдоводами...

Не берут!..

Но тогда, подумал я, возьмут на сайтах «умеренных», там, где всегда «за» – за власть, за начальство, за «чтобы все шло своим чередом»...

Но... Не берут и там!

– Про жидов, – говорят, – нельзя... Путина хвали, а жидов не ругай!

Но почему? Ведь самые разные авторы рассуждают на страницах патриотических газет и интернет-площадок обильно и многословно, на любые темы...

Так почему мои-то мысли не ко двору? Тем более, статистика показывает: то, что все же было опубликовано, читают охотно. Комментируют, спорят, обсуждают...

Хотя с «умеренными» как раз все понятно. Они всегда были осторожными и боязливыми, их главный лозунг – «как бы чего не вышло...» А вот с радикалами сложнее. Поэтому о них-то и пойдет дальше речь.

Итак, чем я им-то не угодил?

Долго я недоумевал, а потом, кажется, понял.

И стало мне грустно. Потому что причина оказалась гораздо глубже банального расхождения в политических взглядах и тактических приоритетах.

Привет из зазеркалья

Попробую объяснить.

Выяснилось, что мы очень по-разному видим окружающую нас действительность. Смотрим на одни и те же со-

бытия, читаем одни и те же газеты, оцениваем одни и те же факты, но видим при этом две совершенно разные России.

Я вижу страну, поднимающуюся с колен. Страну, пережившую страшный сионо-либеральный погром девяностых-двухтысячных, но по милости Божией выжившую, выстоявшую, сломившую страшную Кощееву иглу хазарского ига. И теперь – медленно, неумело, противоречиво – возрождающуюся в своей исторической, исконной форме Русской имперской державы. Страну, стоящую накануне многих испытаний и скорбей, но и на рубеже великих свершений, героических деяний, славных побед.

А мои критики видят разоренную, разрушенную, растерзанную Россию, умирающую под игом жестокого и беспринципного диктатора, под тяжестью множества нерешаемых проблем. Видят «оккупационный режим» – дряхлеющий, лживый, трусливый, готовый вот-вот пасть под ударами возмущенных народных масс.

Кто же прав?

Недавно один наблюдательный автор заметил:

«Мы живем в пространстве, усложненном и затрудненном. В нашей реальной жизни все трудно, очень многое раздражающе сложно и почти ничего не удается сделать так, как хотелось... В нашем пространстве во всем надо долго и мучительно разбираться».

Но это, увы, многим не нравится. И вот, не имея возможности изменить действительность и не желая принимать ее такой, как она есть, некоторые просто бегут от реальности, конструируют для себя и своих единомышленников более комфортный и удобный «параллельный» мир...

«Главное для них – не выходить в реальность... Блогосфера породила собственный вид внекомпетентного пространства. Это, условно говоря, облегченная социальная реальность, или реалайт.

В реалайте человек есть не то, что он есть – а то, чем он себя называет. Окружающий же мир – не та необъятная

и вечно меняющаяся вселенная, какой он на самом деле является, а то, чем пользователь этот мир назначит.

В итоге сегодня по Рунету бродят сотни тысяч героев и Воинов Света. Какой-нибудь мирный товарный аналитик из Подмосковья в реалайте превращается, например, в Бескомпромиссного Борца С Капитализмом. (В нашем случае – «с кровавой путинской диктатурой». – *К. Д.*) Он таким образом готовит массовое наступление на компрадорскую власть («прогнивший антинародный режим». – *К. Д.*) И пусть в обычной реальности так на власть не наступают – в реалайте Воин Света уже настолько настоящий, что заранее непримиримо обличает всех за пассивность и коллаборационизм.

Кто страдает от реалайта, уважаемые читатели? Страдают все. Фактически реалайт – слабый галлюциноген, позволяющий зависимым неограниченно долго находиться в состоянии самообольщения. Когда какой-нибудь источник мнений в блогосфере, считавшийся реалайтистами “своим”, вдруг перестает повиноваться их воле и начинает перечить – они выходят из себя...

Поскольку состояние реалайта комфортно – жертва реалайта рано или поздно смещается в какое-нибудь “гетто для мировоззрений”, в котором большинство разделяет его мнение относительно мира и своей роли в нем. От пребывания среди некритичных единомышленников обитатели реалайта окончательно расслабляются – и навыки дискуссии у них атрофируются. Это, в свою очередь, еще больше замыкает их в собственной среде*.

Вам это описание ничего не напоминает? Лично у меня есть стойкое ощущение, что «радикальная» и «непримиримая» часть антипутинской и антипатриархической оппозиции в среде русских патриотов медленно, но верно превращается в «армию Воинов Света» в наркотическом «реалайте» какой-то своей, выдуманной, «параллельной» России!

---

* Виктор Мараховский. Реалайт // Однако. 29 августа 2012 года.

Сразу скажу, что я верю в изначальную благонамеренность этих людей, в их искренность и стремление принести посильную пользу русскому делу. Но так же нельзя! Они просто не желают видеть реальность, отказываются признавать очевидность, если та им не нравится. Живут в искусственном пространстве, населенном собственными смыслами и понятиями, поступками и лицами, не имеющими к настоящей жизни почти никакого отношения.

И это – прямой путь к секте. К замкнутому сообществу маргиналов, враждебных по отношению к «большому миру», почитающих только себя носителями истинных идеалов, а всех остальных – в лучшем случае заблудшими профанами, а в худшем – предателями и врагами. Часть наших соратников придумала себе «реалайт», в котором они – и только они – бескомпромиссные Воины Света, противостоящие мрачной Империи Зла под руководством демонического диктатора Путлера – единого во многих лицах, в бесконечных темных ипостасях: «кровавого гэбиста», основателя и защитника «партии жуликов и воров», «ставленника мирового Кагала», «ненавистника русского народа», «врага Православия» и т.д. и т.п.

Это путь в тупик.

Я, поверьте, не претендую на истину в последней инстанции. **Пусть я не прав в своих статьях, пусть ошибаюсь и чего-то не вижу, чего-то не понимаю. Но я хотя бы пытаюсь анализировать происходящие в обществе перемены.** Пытаюсь обнаружить, расшифровать и описать глубинные процессы, идущие в нем, угадать смену вектора политического развития страны. И уже на основе такого анализа – предложить соратникам действенную тактику, определить первоочередные задачи русского национально-освободительного движения, наметить главные цели текущего момента.

А мои яростные критики просто-напросто отказываются признавать реальность! Добро бы критиковали мои

методы анализа, оспаривали выводы на основе альтернативных данных, формулировали собственную стратегию и т.д. Нет же! Сплошное «Доло-о-о-о-й!»...

Они отказываются признавать само существование тех процессов, о которых я говорю, которые пытаюсь осмыслить.

Но если они – правы, в таком случае, конечно, я – либо сошел с ума, либо продался режиму.

Однако я-то знаю, что не сошел и не продался...

Значит?

Значит, **в воспаленных революционными грезами мозгах «радикалов» отражается совершенно иной мир, вовсе не тот, который вижу я и в котором я живу.** В этом выдуманном мире «растет волна народного протеста», «падает популярность антинародного режима», «неминуемо приближается свержение Путина» и т.д. и т.п. Если в реальности, например, пьяный гаишник совершил ДТП со смертельным исходом, то в параллельном мире Воинов Света все совсем не так! Там «путинский каратель убил невинного гражданина» (я не шучу, это практически дословная цитата с одного из патриотических сайтов).

Если в реальности правоохранительные структуры начинают наконец применять 282-ю статью УК по назначению – то есть против русоненавистников и хулителей Церкви (например, против русофоба Макарова в Новосибирске, провокатора-«антифашиста» во Владимире, против кощунника и богоборца Ефимова в Карелии) – то в мире Воинов Света это означает лишь «усиление репрессий».

А ведь факты - упрямая вещь.

Например.

17 июля 2012 года Бердский городской суд приговорил 22-летнего Дмитрия Макарова к обязательным работам на срок 140 часов за размещенный в сети «ВКонтакте» видеоролик «**Вся правда о русских!**». Макаров признан виновным в совершении преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 282 УК РФ – «Совершение действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, совершенные публично».

А ролик этот представлял собой всего-то двухминутное слайд-шоу, состоящее из фотографий, демонстрирующих аморальный образ жизни российских пьяниц. Тем не менее «фильм, – согласно заключению эксперта, – негативно оценивает группу лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, отношения к религии (“русские”, “не евреи”, “христиане”), содержат высказывания побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц (“антифашисты”) по отношению к другой группе». В апреле ролик «Вся правда о русских» был внесен в Федеральный список экстремистских материалов.

Еще пример: в августе во Владимирской области тоже возбудили уголовное дело по той же 282-й статье против «антифашиста», виновного, по мнению следствия, в разжигании ненависти к социальной группе «скинхеды». Как сообщили в Следственном комитете, 19 июня молодой человек, придерживающийся взглядов неформального движения «Антифа», во Владимире устроил показ фильма. По мнению следственного управления, в нем содержались «факты негативной оценки сторонников националистических взглядов, пропагандирующей неполноценность граждан по признаку их принадлежности к социальной группе, и призыв к враждебным действиям по отношению к “скинхедам”». Против 27-летнего жителя Москвы возбуждено дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ – «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично».

С апреля 2012 года тянется еще одно нашумевшее дело по 282-й статье против интернет-хулигана Максима

Ефимова, опубликовавшего 31 декабря 2011 в своем блоге антиправославный пасквиль под названием «Карелия устала от попов». Экспертиза нашла в пасквили «разжигание межрелигиозной розни», а следовательно, познакомившись с героем-правдорубом лично, усомнился в его вменяемости и направил Ефимова на психиатрическое освидетельствование. Страдалец к врачам принципиально не пошел и вообще тут же героически сбежал, за что и был объявлен: следователем – в федеральный розыск, а либеральной оппозицией – узником совести. Все это, конечно, говорит о «репрессиях режима» и преследовании «борцов за идею». Но когда в одном из православно-патриотических изданий я прочел в связи с этим делом о «возрождении карательной психиатрии», я просто не поверил своим глазам...

То бишь никаких перемен в нашей жизни «непримиримые» знать не хотят и видеть не желают.

Для них двадцатитриллионная программа перевооружения армии – «фальшивка», несмотря на очевидные подвижки в деле восстановления обороноспособности страны. Стремление обуздать обнаглевших инородцев через ужесточение миграционной политики – иллюзия и отвлекающий маневр режима». Попытки Патриарха Кирилла перевести церковную политику в патриотическое русло – «сращивание МПшной лжецеркви с мафиозным государством». И так далее, и тому подобное.

Зазеркалье...

Кстати, мир этого Зазеркалья – с кровавыми путинскими карателями, протестующими миллионами, коррумпированной лжецерковью и грядущей революцией – **один в один сходится с той виртуальной злодейской «Россией», которую усердно малюют на своих страницах западные СМИ.** Сравните, на выбор:

«Государственная машина Путина – ржавый монстр!» (Die Welt. 01.08.2012);

«Пусть Путин поостережется: вслед за гонениями наступает крах!» (The Times. 17.07.2012);

«Путин делает ставку на репрессии» (Tagesspiegel. 09.08.2012);

«Путин испытывает страх перед политическим инакомыслием и свободными выборами» (The Wall Street Journal. 01.08.2012);

«Путин неадекватен, он утратил связь с реальностью и правит Россией с помощью тоталитарного насилия» (Focus. 15.08.2012);

«Путин столкнулся с извечной дилеммой тиранов: для авторитарного режима нет труднее задачи, чем реформа изнутри» (Independent. 17.08.2012);

«Путин – от репрессий к абсурду: Россия изменилась, а он сопротивляется будущему» (The Observer. 30.07.2012) и т.д., и т.д., и т.д...

Любой из таких заголовков вполне органично выглядел бы на страницах большинства газет и интернет-сайтов нынешних антипутинских радикал-националистов. Одно это, на мой взгляд, должно заставить всех нас серьезно задуматься.

Но некоторые наши соратники вопреки всему думать упорно не желают.

Сюрпризы русской революции

При всем том я лично вовсе не против решительности и радикализма в русском движении. Даже наоборот, я целиком – за!

На протяжении многих лет я был активным сторонником самого радикального и непримиримого русского мировоззрения. За это и в тюрьму попал. Считаю и считаю: **радикальная и непримиримая часть русских националистов в нашем движении обязательно нужна!** Мы не можем отдать святое дело русского сопротивления на откуп

«аккуратным» и «умеренным» соглашателям, которые рассматривают свой национализм вовсе не как орудие борьбы за попранные права и святыни родного народа, а как этакий «разгонный блок» для собственной политической карьеры. Нельзя допустить, чтобы священная энергия русского сердца, русского духовного подъема и русского подвига использовалась недобросовестными политиками в своих личных, утилитарных, корыстных интересах.

Но наша радикальность и непримиримость должна быть направлена не против российского государства, а против врагов русского народа – всякого рода жидолобов, христоненавистников и русофобов. Против космополитической интеллигенции и разномастной либеральной сволочи. Против чиновных шабесгоев и хазарских «правозащитников». Против богоборческой, инородческой, иноверной псевдозлиты современной «демократической» России. Против антирусского лобби в Думе, в правительстве, в средствах массовой информации...

Недопустимо сводить все к тотальной политической оппозиции очередному хозяину Кремля. Недопустимо делать это своим главным и единственным лозунгом. Недопустимо строить на этом шатком основании свою тактику и стратегию, закладывая это тотальное отрицание в основу своей просветительской деятельности, агитации и пропаганды. Не говорю здесь о религиозных, о духовных и мировоззренческих аспектах такого пагубного заблуждения, они – предмет отдельной дискуссии. Но это, в конце концов, просто вредно с практической точки зрения. Вредно для политического будущего русского православного национализма. Пагубно с точки зрения нашей возможности знакомить соотечественников с его идеями, воспитывать на его идеалах молодежь, просвещать современное российское общество духом его святынь!

Неужели так трудно понять, что сегодня, в условиях повсеместной апостасии, углубляющегося глобального

кризиса, на пороге великих катастроф, ожидающих мир, **в нашей поддержке и защите нуждаются не президент Путин и Патриарх Кирилл, а Священное Отечество и Святая Церковь!**

Поливая грязью Патриарха и президента, нынешние еврейские «оранжисты» и «болотные революционеры» метят не в них, а в Россию и в Церковь. В возрождающийся сегодня – пусть непоследовательно, противоречиво, неумело – союз духовных и светских властей, который объективно, независимо от воли его участников, направлен против разрушительной жидалиберальной мясорубки, против еврейского господства и новой смуты. Этим профессиональным провокаторам на судьбу нашего народа глубоко наплевать, главное – оседлать народное недовольство, обрушить его в катастрофическое антигосударственное русло, запалить на Руси новую братоубийственную смуту, как это уже однажды проделали их политические предшественники в 1917 году.

Неужели русские националисты позволят втянуть себя в эти грязные игры? Неужели мы готовы встать под знамена еврейской «оранжевой» революции, которая является главной политической целью «болотной» тусовки? Неужели не ясно: **нам нужна своя, Русская революция, в ходе которой мы вырвем российское государство из рук врагов нашего народа.** Понимая при этом: бессмысленно, преступно и вредно воевать с государством как таковым. Это – наше государство. Но его у нас украли. И теперь мы должны вернуть украденное. О способах можно спорить, но суть дела бесспорна: если мы не отстраним от власти хазарских подкаблучников, русофобов и христоненавистников, то мы просто исчезнем как народ.

Подчеркну еще раз: грядущая Русская революция должна быть направлена **не против государства, а против врагов русского народа, захвативших в свои руки рычаги управления этим государством.** И это должна

быть «революция сверху», такая, какую возглавил в шестнадцатом веке Иван Грозный, порубивший предателей-бояр, в восемнадцатом – Петр I, превративший Московское царство в Российскую империю, а в двадцатом – Иосиф Сталин, круто разделавшийся в 1937–1938 годах с крючконосым наследием «ленинской гвардии» ради постройке советской сверхдержавы.

Ибо революция «снизу» – всегда смута, хаос и кровь. Революция «снизу» – всегда революция еврейская, антигосударственная и антинародная.

Неужели история Великой Русской Катастрофы XX века нас ничему так и не научила? **Русская национальная революция, которая нужна нам сегодня как воздух, во всем противоположна еврейской.** Она осуществляется сверху, а не снизу. Ее цель – вернуть России прежнюю мощь и благочестие, а не разрушить ее. **Она ведет не к хаосу и смуте, а к русской национальной диктатуре,** которая тоже не самоцель, а лишь средство державного строительства, инструмент воссоздания исторической Российской империи в ее новой державной форме.

Но что я слышу из уст самозванных лидеров современного русского национализма?

Извольте: «Эволюционный путь может затянуться надолго, а нам хочется идти вперед. Надо готовиться не к выборам, а к экстремальному развитию событий. К тотальной дестабилизации. Как бы грубо это ни звучало. Может быть, кому-то это покажется экстремистским, но я лично выступаю за тотальную дестабилизацию.

Политика Путина построена на предложении для большинства: мы возродим великую страну, мы всех задавим, Америка – главный враг. Считаю, что оппозиции в современной ситуации следует больше изучать опыт таких государств как Египет и Ливия тоже. Это вполне реализуемо. Ничего в этом такого страшного нет».

Как говорится, без комментариев...

Это отрывок из выступления Александра Белова (Поткина) на так называемом Белом форуме – собрании болотных «оранжистов» в пансионате «Буревестник» под Санкт-Петербургом, проходившем 18–19 августа 2012 года. На форуме они обсуждали способы революционного свержения нынешней власти. Напомню, что Белов – бывший лидер ДПНИ – ныне является главой наблюдательного совета движения «Русские». А совещался этот «русский патриот» с другими «радетелями за Россию» – такими, как Борис Немцов, Илья Пономарев и прочие хазарские «креативщики».

Делайте выводы, господа!

Как церковные либералы стали патриотами

Все это громогласно вопиет о том, что сегодня русская жизнь отягощена множеством сложных, кровоточащих проблем. Среди них **апостасия значительной части нашего церковного священноначалия, нашего православного духовенства – одна из наиболее болезненных и острых.**

Причем касается это вовсе не только духовенства Московской Патриархии, но и всех других православных юрисдикций. Особенно тех, которые себя, любимых, считают единственными «истинно православными» христианами на всей Земле. Что, впрочем, не мешает им вывешивать в своих комфортабельных столичных «катакомбах» икону то Гитлера, то Сталина, а то и вовсе «короновать на российский престол» всякого рода самозванцев, проходимцев и душевно больных авантюристов...

Но самое пристальное, всеобщее внимание привлечено, конечно, именно к Московской Патриархии. И это справедливо, ибо кто бы что ни говорил, но **сегодня именно МП является исторической преемницей тысячелетней Русской Церкви**, не раз за свою многовековую

историю менявшей названия, каноническое устройство и административные формы управления.

Русская Церковь от века была важнейшим духовным форпостом нашего народа, его главной благодатной опорой и защитой. Поэтому именно МП сегодня подвергается столь яростным нападкам со стороны всякой либеральной сволочи. И нынешний Патриарх Кирилл, независимо от личных качеств, неизбежно оказывается одной из главных мишеней в этой войне жиждолибералов с Россией и нашим народом.

Вопрос об отношении русских патриотов к священноначалию Московской Патриархии – старая и болезненная тема. **Долгое время руководство МП всячески гнало и преследовало православных националистов и ревнителей святоотеческого благочестия.** Мы шли к архиереям за духовной поддержкой и советом, шли со своими скорбями и бедами, но зачастую встречали лишь равнодушие и черствость, а порой – откровенные гонения и злобу*.

Кто из нас не возмущался экуменической вакханалией церковных либералов? Чье сердце не сжималось от боли, когда предыдущий Патриарх Алексей поздравлял главного российского талмудиста и христоненавистника Берл Лазара с днем рождения, называя его в письмах «мой дорогой брат» и желая этому врагу Христову «успехов в трудах»?

Именно эти либеральные, русофобские симпатии многих иерархов делают сегодня Церковь особенно уязвимой перед лицом новых вызовов и угроз. Перед лицом того внезапного яростного поношения, которому подвергли Московскую Патриархию и лично Патриарха его вчерашние друзья и союзники – «либеральная общественность» и «свободная пресса» – извне, разномастные обновленцы и экуменисты – изнутри.

---

* Не будем, впрочем, забывать, что митрополит Иоанн (Снычев) с его пламенной проповедью русского духовного и державного возрождения появился не где-нибудь, а именно в Московской Патриархии.

Сегодня полный провал того курса церковной политики, которого придерживалось руководство МП последние двадцать лет, очевиден уже всем. Даже весьма умеренный и лояльный исследователь современной церковной истории пишет по этому поводу: «Последние годы, годы активных попыток реализации так называемых церковных реформ, прошли под знаком нарастания и усиления церковного модернизма, попыток либерализовать и модернизировать Церковь изнутри. Отнюдь не либералы и модернисты, а напротив – консерваторы и ревнителю веры считались в церковных верхах самыми страшными, самыми опасными врагами. Любые попытки выступить со спокойным, взвешенным анализом церковного модернизма, сути и методов “реформ” встречались в штыки, вызывая неконтролируемые всплески ярости у старательных придворных публицистов. Само использование термина “неообновленчество” встречалось “наверху” крайне болезненно, просто в штыки.

И вот сегодня мы видим, как этот “неприличный” термин в достаточно агрессивной манере употребляют иные высокопоставленные деятели Церкви (см.: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=44901>).

Вот такой поворот. В чем же здесь дело?

Думается, что на позицию церковного официоза повлияли два тесно связанных обстоятельства.

Во-первых, определенная группа священников и мирян, засветившись в поддержке либеральной “несистемной” оппозиции, которую некоторые ныне устойчиво именуют “либерально-оранжевым болотом”. Тем самым они прочно дискредитировали церковный либерализм в глазах высшего политического руководства страны (прежде всего Путина и его окружения), что для церковной “элиты” куда как серьезнее, чем недовольство каких-то там православных ревнителей.

Во-вторых, практически та же группа с некоторыми вариациями весьма активно бросилась на защиту “Pussy Riot”. Смириться с такой защитой публичной акции, в которой, помимо “обычного” кощунства, имела место практически лобовая атака на Патриарха и на избранного Президента, церковный официоз, разумеется, никак не мог...*

Тот же автор весьма скептически оценивает перспективы «патриотического» перерождения нынешней церковной верхушки:

«Часть церковных консерваторов, не устояв перед искушением, бросилась радостно поддакивать новоявленным официальным “ревнителям”, словно забыв, что еще совсем недавно эти же самые представители церковного официоза практически неприкрыто травили их вместе с либералами, ныне неожиданно вдруг оказавшимися в оппозиции к “линии партии”».

Следует ли из всего вышеизложенного, что произошел решительный поворот церковной политики “вправо”? Разумеется, нет. Все косметические изменения касаются исключительно сферы пиара, декларативных заявлений отдельных официальных лиц.

Так что пока, за исключением отдельных чисто дисциплинарных случаев, вся каноническая строгость в РПЦ применялась и применяется исключительно к ревнителям. Тем, кто, в отличие от увлекшихся инквизиторскими мотивами представителей официоза, всерьез отстаивает веру, отдельно от политических игр»**.

Все вышесказанное вполне справедливо.

Есть только одно «но».

Не стоит по-католически отождествлять Церковь с ее священноначалием, а благодатный церковный ор-

---

* Семенко В. Наши новые ревнители // Аминь. Информационно-аналитический портал о религии. Интернет. Режим доступа: <http://amin.su/content/kolonka-redaktora/41/>.

** Там же.

ганизм – с административной структурой и ее руководителями.

Не интриги синодального закулисья должны быть сегодня предметом нашей заботы. Не на виртуозов церковно-политического маневрирования и перекрашивания наша надежда. Сегодня, перед лицом исступленных нападков разномастной бесовщины на Мать-Церковь, перед лицом мобилизации всех мировых богоборческих сил, всех антирусских сатанистов и христоненавистников, вновь поднявших на щит кровавый лозунг царубийц, святотатцев и кощунников прежних времен: «Раздавить гадину!» – **мы просто обязаны преодолеть наши мелкие обиды, наши внутрицерковные распри для совместного отпора внешнему врагу, для защиты родных святынь.**

Именно о таком единстве должен молить Бога каждый русский патриот. И я верю, что молитвы наши будут услышаны – уже услышаны – на Небесах...

Ветер перемен

О многом из того, о чем говорено выше, я писал еще шесть лет назад, в преддверии II съезда Союза русского народа (см., например, статью «Черная сотня, а не интеллигентская говорильня»). И сейчас моя точка зрения не изменилась. Но с той поры **существенно изменилась политическая ситуация в стране.**

Власть, долгое время казавшаяся единой, монолитно-антирусской, раскололась. Наряду с приверженцами людоведского либерального фашизма в ней выделилось державно-патриотическое крыло. Именно на эти силы стремится теперь опираться «новый Путин», который заявил 23 января 2012 года в предвыборной статье по национальному вопросу: «Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опасаются угрозы утратить национально-

государственную идентичность... Стержень, скрепляющая ткань нашей уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России...»

31 июля, выступая на Селигере, этот «новый Путин» признал: «Православие сыграло особую роль в истории нашего государства. Почему? Потому что до того, как князь Владимир крестил Русь, у нас не было единого Российского государства, и русской нации как таковой не было – древляне, поляне и так далее; а вот после крещения начала формироваться единая русская нация и русский народ. Именно Православие сыграло эту объединяющую роль».

Зачем такие реверансы в сторону русского народа и Православия? Ведь раньше ничего подобно из уст Путина мы не слышали! Ответ очевиден: с учетом серьезно изменившейся обстановки **президент пытается заложить фундамент нового государственного мировоззрения**, идущего на смену прежней идеологии оголтелой русофобии и либерального христорборчества.

Однако в этом вопросе у Кремля внутри властной элиты есть много непримиримых противников. Скопившиеся за двадцать лет «демократии» в высших эшелонах власти русоненавистники просто так свои позиции не сдадут. И теперь именно от нас – русских патриотов, русских националистов – зависит, заглохнет ли это патриотическое начинание Кремля или новое путинское мировоззрение все-таки станет **первой ступенью на пути выздоровления нашего национального самосознания**, на пути его воцерковления и восхождения к высотам промыслительно дарованного нам служения народа-богоносца, народа-сатаноборца, народа-хранителя святых Божественных истин Христовой веры и Небесной любви...

Неужели не ясно: **сегодня у русских патриотов наконец появляется реальная возможность постепенно**

изъять государственный механизм России из рук тех, кто превратил его в орудие геноцида и растления нашего народа. В гнилых недрах отвратительного либерально-русофобского, христорборческого режима, который двадцать лет беспощадно терзал Россию, бессовестно паразитировал на русском народе, бесстыдно наживался на великой русской беде; который за эти страшные годы набряк, как сытый упырь, русской кровью и русскими слезами, – в его душных недрах на наших глазах начинают зарождаться первые слабые ростки грядущего русского возрождения.

Поэтому сегодня **оппозиция власти, критика Путина, сопротивление режиму для нас не самоцель, а инструмент влияния,** орудие давления, механизм достижения конкретных политических целей национально-освободительного движения. И применять этот инструмент надо осознанно и целенаправленно. Например, для того, чтобы окончательно прекратить уголовные репрессии против русских националистов, переориентировать «экстремистские» статьи УК (280-ю и 282-ю) против русофобов и богоборцев, расширить наш доступ к средствам массовой информации и оттеснить от рычагов государственной власти картавых политтехнологов и прочую «креативную» сволочь.

В нынешних обстоятельствах **огульная критика президента и Патриарха, даже если она рядится в «патриотические» одежды – есть вольная или невольная помощь врагам России и русского народа.** Под прикрытием красивых фраз о «честных выборах, борьбе с коррупцией» (в случае Путина) и «необходимости внутрицерковного очищения» (в случае Патриарха) лютые ненавистники всего русского и православного вознамерились устроить повторный погром России. Добить то, что не добились при Ельцине. Демонизировать и деморализо-

вать президента и Патриарха, которые пытаются выйти из-под контроля «видимых бесов», и срезать вместе с ними едва-едва наметившиеся точки опоры для возрождающейся русской государственности и духовности.

В сложившейся ситуации русским националистам нужно проявить здоровый политический прагматизм. Не надо поддаваться эмоциям и провокациям. Мы не можем допустить, чтобы русское патриотическое движение стало пешкой в чужой политической игре, разменной картой в чужих интригах и планах. Нам необходимо отвоевать самостоятельную политическую нишу. Только тогда мы сможем принести ощутимую пользу общему русскому делу.

Сегодня нам в первую очередь нужна возможность беспрепятственно исповедовать свои православные святыни и исторические идеалы, свободно говорить со своим народом, учреждать и развивать русские культурные, общественные и политические организации, открыто предлагать обществу свои идеи и планы во всех важнейших областях народной жизни, просвещать и образовывать его, беспрепятственно формировать русскую культурно-политическую и нравственно-религиозную среду, восстанавливать изуродованное столетним хазарским игом русское национальное самосознание.

Именно эти требования к власти должны стать для нас первоочередными. Именно такую плату мы должны потребовать у Кремля за возможность рассчитывать на нашу лояльность. Если мы добьемся успеха в этой области, то уже через несколько лет политическая власть в стране сама собой, самым наидемократичнейшим путем перейдет в русские руки!

Конечно, каждый сам вправе делать из сказанного собственные выводы. Что касается меня, то я верю: «точка невозврата» пройдена!

Мы стоим накануне новой эры русской истории.

Кто is who в русском сопротивлении?

Но именно эту мою веру яростно отрицают нынешние национал-радикалы.

Кто же они такие? Каков, так сказать, социальный срез их сторонников, из кого состоит «гвардия» этих непримиримых русских антипутинистов? Каково их мировоззрение, их исторические предпочтения, их жизненные приоритеты, их взгляд на современность?

Судить об этом, хотя бы приблизительно, можно по результатам социологических опросов, которые некоторые интернет-сайты такого направления периодически публикуют на своих страницах. Я воспользуюсь данными информационного портала Русского имперского движения* — одного из самых популярных и профессиональных среди «непримиримых» патриотических СМИ.

Даже первый взгляд на данные опросов позволяет сделать вывод, что «непримиримые» активисты (а участие в таких опросах, как правило, принимают наиболее активные посетители сайтов) отличаются **редкостным разнообразием в оценке ключевых событий отечественной истории и современности.**

Так, например, войну 1941–1945 годов 35 процентов опрошенных посетителей этого сайта считают «Великой Отечественной войной, в ходе которой советская власть “русифицировалась”, примирилась с народом и обрела свою законность, благодаря чему была одержана победа над врагом». 17 процентов уверены, что это было «продолжением Гражданской войны, шансом на разгром большевистских оккупантов с помощью немецкого оружия», и 48 процентов называют ту войну «великим противостоянием с немецкими оккупантами, которое русский народ вынужден был вести вопреки русофобской и безбожной советской власти».

* Интернет. Режим доступа: <http://www.rusimperia.info/vote/73.html>

При всей тенденциозности и даже провокационности формулировок – а никаких других вариантов ответа участникам предложено не было, – очевидна разногласица и поляризация их мнений, зачастую прямо противоположных.

Не лучше обстоит дело и со взглядами «непримиримой» аудитории на современные политические проблемы.

Так, среди ответов на вопрос «Какой из партий русских националистов вы отдаете предпочтение?» три первых места заняли: «Партия националистов» Дмитрия Демушкина (28%), «Великая Россия» Андрея Савельева (24%) и даже... «Национально-демократическая партия» Константина Крылова (14%). Притом опрос этот вполне себе репрезентативный, в нем участвовало более полутора тысяч человек.

Вот вам и активисты русского **имперского** движения!

Хороши «имперцы», голосующие за демократа Крылова, который сам причисляет себя к «благоверным зороастрийцам»!

Или – за «Великую Россию» бывшего депутата Госдумы Андрея Савельева, который в 2005 году публично «присягал на верность» самозванной «главе Российского императорского дома», бутафорской «великой княгине» Марии Владимировне и ее курчавому отпрыску Георгию. А совсем недавно опубликовал статью о Церкви, в которой заявил:

«Говорят, что надо молиться. А что после молитвы? Еще молиться. Молиться и молиться. А что делать? Опять молиться. Это рекомендация самоубийцам... Если в храме ты христианин, а за его пределами – раб, то это самообман, превращение веры в ролевую игру. Если христианство для нас мыслимо без России, то это не христианство, а ветхозаветное иудейство. Русская вера – это Россия. А коль скоро “толерантные” священники составляют большинство клира, то вне храма верующие ближе ко Христу, чем в храме. “Где двое, трое соберутся во имя Мое, там и Я посреди них” – вот настоящая Церковь. А пузатые митрополиты, золоченые одежды и заседания с князьями

мира сего – это попущение. Если мы не видим этого, то не знаем путей Христовых.

Сумерки сгущаются перед рассветом. Те, кто клялись Новым Заветом, предали его. Значит, будет Сверхновый Завет – новое Откровение, русская Реформация и русская национальная революция – возвращение, реставрация Традиции*.

Каково?..

А в лидерах этой политической тройцы самых популярных национал-радикалов – бывший «русский фашист» Демушкин, определяющий свое вероисповедание как «мистический национал-социализм» и хвастающийся перед западными корреспондентами своими связями с высокопоставленными представителями администрации президента**. Ныне он возглавляет, помимо партии националистов, движение «Русские». Да, да – то самое движение, где наблюдательным советом руководит Александр Белов-Поткин, братавшийся наемни в пансионате «Буревестник» с Немцовым и призывавший к «тотальной дестабилизации» по примеру Египта и Ливии!

Каждый из вышеназванных персонажей, разумеется, имеет полное право на личные религиозные и политические убеждения, будь то зороастризм, мистический национал-социализм или присяга на верность курчавому Гоге.

Вот только какое, скажите на милость, все это имеет отношение к настоящему, историческому, черносотенному русскому национализму с его твердой приверженностью каноническому Православию и идеалу самодержавной монархии?

На мой взгляд – никакого!

---

* Интернет. Режим доступа: <http://savliy.livejournal.com/>, запись от 21.08 2012.

** «Еще вчера я пил пиво с чиновником президентской администрации»... «О, меня не тронут... Кто будет воевать с оранжевыми, если не я?»... Все это, разумеется, в интервью западным газетам, не для внутреннего потребления. (Интернет. Режим доступа: <http://lenta.ru/lib/14193570/>)

И с таким-то потенциалом радикальные националисты собираются свергать «кровавый режим»? Не смещите меня!..

Впрочем, если кто-нибудь аргументированно опровергнет мои суждения, я готов изменить свою нынешнюю точку зрения. Но только если аргументированно...

А пока...

Пока в полку русских патриотов начинают появляться все более и более экзотические персонажи. Пока наши националисты спорят между собой, «патриотическую» грядку усердно окучивают... евреи. Большая часть их соплеменников еще по инерции проклинает Путина и костерит Патриарха, но кое-кто из самых хитрых и предусмотрительных уже держит нос по ветру.

Сам по себе феномен «патриотического» российского еврейства – с подробным анализом его влияния на нынешнюю ситуацию, его перспектив, его реальных, а не показных целей и задач – достоин отдельного внимательного рассмотрения. Но уже сейчас можно сказать, что в интернете, на страницах печатных СМИ и телеэкранах количество местечковых «патгиотов» растет с головокружительной быстротой.

Для примера достаточно упомянуть г-на Соловьева, известного телеведущего, члена президиума Российского еврейского конгресса. Долгие годы этот иудей изощрялся на голубом экране в русофобии, писал богохульные книги, а теперь вдруг прозрел и возопил: «Идет крестовый поход против сути русского человека, русской веры!»

Раньше он говорил о русских так: «Не люблю я их. Нет у меня им веры – лоснящиеся сытые попы разъезжают на дорогих иномарках и курят дорогие сигареты. Как такому можно верить? Ни любви, ни скромности! Да и единобожия никакого, икон море, каждому святому своя молитва, по своему поводу: денег надо – направо, чтобы девчонки любили, наверное, – налево...»

Пушкина он называл «великим эфиопом», а весь этот русофобский коктейль именовал «мировоззрением интеллигентного еврейского юноши» (см.: Евангелие от Соловьева. М.: Эксмо, 2005; 2-е издание, 2007).

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что к русской теме этот иудей всегда был равнодушен. Через четыре года после своего богохульного «евангелия» он осчастливил мир книгой «Мы – русские! С нами Бог!», в прошлом году еще одной – «Враги России»... А в нынешнем дозрел аж до глубокого анализа «Территории русской национальной игры».

Плодовитый...

Видно, этот титанический труд так на него повлиял, что он превратился в ярого русофила. Alter ego «интеллигентного еврейского юноши» возобладало, и 21 августа в программе на радио «Вести.FM» Соловьев задался сакраментальным вопросом: «Почему все говорят только о Русской Православной Церкви, почему сконцентрировались в своих атаках на Святейшего Патриарха Кирилла, сконцентрировались в атаках на Храм Христа Спасителя?»

«А потому, – заявило соловьевское alter ego, – что попробовали бы Гельман и Гозман сказать что-нибудь по поводу иудеев и по поводу мусульман. Вот хоть бы что-то попробовали... Тогда бы выяснилось, что международное влияние как иудейских, так и мусульманских организаций настолько велико, что и деньги из-за границы перестали бы идти, и тихо-вежливо политические контакты куда-нибудь испарились, потому что попробуй пойти против замечательно работающей системы взаимопомощи иудейских сообществ... Знаю не понаслышке, о чем говорю».

Далее Соловьев подчеркнул, что Православие, в отличие от иудаизма и ислама, «коренится именно здесь», в России, «и поэтому все 90-е годы шли попытки уничтожения русского Православия через внедрение сюда чуждых сект и религий... Идет тяжелейший, массированный, мощ-

нейший крестовый поход против сути русского человека, русской веры».

Вот так!

Нам, пожалуй, стоит иметь в виду, что если мы и дальше будем затягивать выяснение отношений между собой, то все места «крутых русских националистов» и «ревнителей Православия» скоро окажутся занятыми.

Догадываетесь, кем?..

Жажда сердца как политический фактор

И все же от писаний «радикальных антипутинистов» есть несомненная польза для нашего общего дела, когда их статьи добротной систематизируют аргументы «непримиримых», в изобилии рассыпанные нынче по просторам Рунета. И таким образом делают их еще более беспомощными.

При этом **главная ошибка «патриотических» критиков ВВП связана с их крайней политической наивностью.** Я, разумеется, имею в виду благонамеренное большинство «непримиримых», а не их прожженных вождей-политиканов.

Это наивное большинство почему-то считает, что стоит Путину лишь захотеть, и он тут же сможет перекрыть политическую реальность России по своему желанию. Но на деле положение любого носителя верховной власти – будь то президент, монарх, глава военной хунты или генеральный секретарь – совершенно иное. Он может быть властен над имуществом, судьбами и даже жизнями миллионов людей. Но власть эта по большей части – власть отрицательная, власть разрушить, уничтожить, подавить. И даже такая власть, как показывает история, сплошь и рядом ускользает из рук, несмотря на все усилия и безграничные полномочия.

Тем более сложно обстоят дела в области созидательной. **Ни один диктатор, ни один монарх не может**

произвольно, по собственному желанию, увлечь общество великой идеей, сплотить подданных вокруг древних святынь, мобилизовать народ на жертву, на подвиг, на прорыв... Никакая власть не может по своему произволу лепить народ «под себя», как скульптор лепит манящий его образ из мягкой и податливой глины, чтобы впоследствии запечатлеть его в вечном граните. Самая заботливая, самая патриотическая и прозорливая власть может лишь поддержать ростки народного героизма, создать условия для его душевного взлета, духовного прозрения, воспитать в народном сознании благоговение перед родными святынями, приверженность традиционным идеалам.

Здесь нужна долговременная и кропотливая работа. В этой области **искусство патриотического политика, задача государственного мужа состоит в том, чтобы не потерять на Олимпе власти единства со своим родным народом. Чтобы, опираясь на это внутреннее, мистическое единство, верно угадать фундаментальные, подсознательные чаяния народных масс, затем придать им осмысленную идеологическую, геополитическую форму, стать живым олицетворением этих чаяний и переместиться таким образом в самый фокус, в самый эпицентр бурлящих народных энергий, питать их и питаться ими...**

Только так рождается настоящий национальный лидер, настоящий вождь и отец народа.

Судя по всему, ничего этого «патриотические» критики Путина не знают, не понимают, не чувствуют. Поэтому критикуют они ВВП не так, не там и не за то, за что следовало бы, а просто «с потолка» – за все, что ни попадя, лишь бы блеснуть своей героической «непримиримостью» и бессмысленной хлесткой фразой. Притом сплошь и рядом обрушиваясь на собственных же соратников по национально-освободительной борьбе.

«Я начинаю замечать, что меня все чаще пытаются очистить от скверны, – пишет по этому поводу один из “презренных путинистов”. – Я все больше утрачиваю чистоту, с тревогой говорят мне носители незапятнанности. Они сто раз говорили мне, что мой обожаемый Путин заменяет остатки русских на толпы таджиков, а я как не слышал. И вот доказательство – иммигранты оттуда в Москве напали на полицейских. В какой еще стране мира возможно такое? Ответственность за эту катастрофу лежит не только на президенте, но и на мне.

Со мной, в общем, все понятно. Но меня все равно продолжают спасать суровой саркастической насмешкой.

Товарищам, яростно требующим от любых государственных сейчас же ответить персонально за всю биографию Путина, Кадырова, а заодно почему не сидит Чубайс, и как пилят в “Транснефти”, и почему таджики напали на полицейских, и что же случилось с подлодкой “Курск”, и почему падают самолеты, и кто ответит за все это – могу сказать следующее. Ваша совесть безусловно чище моей. Ваши руки – чище моих. Ваша биография – чище моей.

Но у меня есть страна, дело и судьба, которые дают мне надежду, что на моем могильном камне можно будет написать что-то еще помимо двух дат»*.

Всего этого «непримиримые» в упор не видят.

Впрочем, их не стоит слишком строго судить.

Беспомощность большей части нашей «патриотической» политаналитики связана с тем очевидным фактом, что русский народ, слава Богу, вообще по природе своей не есть народ-мыслитель. Рациональное, рассудочное мировоззрение чуждо русской душе. **Русский человек живет не умом, а сердцем – то есть живым, могучим чувством.** Именно поэтому он так силен и живуч. Чувство сердца,

---

* Роман Носиков. Синдром незапятнанности. Почему никому ничего нельзя делать // Интернет. Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_20776/

будь то любовь или ненависть, гнев или кротость – есть сила несравненно бóльшая, чем голая мысль, подкрепленная мертвым логическим рассуждением, а не живым и деятельным порывом.

Так и в политике русский человек, по большому счету, не хочет ничего понимать. Он хочет чувствовать, хочет верить. Любить или ненавидеть, потому что только сильным, всепоглощающим чувством живет русское сердце. И если уж какое чувство завладело нашим сердцем, нет в мире силы, способной противостоять нам, нет бед и препятствий, которые мы были бы неспособны выдержать и одолеть, чтобы утолить свою сердечную жажду, скажем – сжигающую сердце любовь, святой гнев за погранную святыню или вековую мечту о справедливости.

Здесь-то и кроется сложнейшая проблема для нынешней власти.

Сегодня весь мир пришел в движение. Война на пороге, а это значит, что грядущие глобальные катаклизмы потребуют от Кремля задействовать всю силу и мощь русского сердца. Но нынешние хозяева Кремля на это, увы, неспособны.

Того же Путина можно уважать как «эффективного менеджера», им можно даже восхищаться, как искусным политиком, но любить... Это уж слишком. Ну не тянет он на любовь!.. А значит, и на Вождя, на полноценного национального Лидера, на Отца народа не тянет. Во всяком случае, пока... А нужен нам скоро будет именно Вождь и Отец – решительный, волевой, строгий, самоотверженный.

Воин.

Ходатай и Посредник между Богом и людьми.

Именно такими Посредниками для своих подданных были Помазанники Божии, русские православные государи, в эпоху расцвета Российской Империи, на пике ее величия и мощи. **Царский трон России всегда был главной мистической точкой, соединяющей Небо и землю,**

низводящей на Русское государство благодать Божию, наполняющую высшим, непреходящим смыслом служение Царю, Отечеству и народу...

«Народ согрешит – Царь умолит, Царь согрешит – народ не умолит»; «Без Царя земля вдова и народ – сирота», – гласит народная мудрость. И русское самодержавие было непобедимо до тех пор, пока Царя с его народом связывали узы святой веры, взаимной любви и жертвенного долга, основанного на глубоком религиозном чувстве. А как только русские люди ослабели в своей любви к Царям, Помазанникам Божиим – а значит, и к Самому Богу, – рухнула Империя и кончилась Россия.

И до тех пор пока Господь не примет нашего покаяния, пока Он не вернет нам эту благодатную святыню – живое и сильное чувство сыновней любви, пока не совокупит народ вновь с верховной властью пламенным духом сердечного единения, самоотверженного соборного служения, а не мертвой буквой юридического крючкотворства, – до тех пор Россия не возродится из пепла, русский народ не поднимется с колен.

Ей, подай, Господи!

ГЕОПОЛИТИКА АПОКАЛИПСИСА*

Час пробил! Геополитика Апокалипсиса властно стучится в наши двери. Древние пророки, православные духовидцы и современные ученые-политологи сходятся в том, что глобальная смута уже на пороге, а России и русскому народу предстоит сыграть в грядущем мировом переустройстве ключевую, решающую роль...

Для православного сознания очевидно, что наш обезумевший, обезверившийся мир уже довольно давно

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (18.09.2012).

балансирует на грани величайших потрясений и грандиозных мировых катаклизмов. Осатаневшее человечество дерзко отказалось от благодатного Божьего покрова, едва ли не всецело предавшись духу сатанинской гордыни, бесовского тщеславия и гнусного, противоестественного разврата, вступив с Создателем в яростную войну, нагло поправ все нравственные нормы и ограничения, все Его святые законы и заповеди.

Для аналитика, вооруженного христианским мировоззрением, в этом нет ничего неожиданного, непонятого и удивительного. Об этом предупреждал нас Сам Спаситель. Страшный процесс вероотступничества, грехопадения и апостасии Духом Святым предрекали апостолы Христовы. Многие детали как нынешних, так и грядущих событий давно известны нам, православным, по бесчисленным пророчествам святых угодников Божиих, из века в век вопиявших об ужасах, соблазнах и искушениях «последних времен» в слух каждого, кто желал прислушаться к зову Небес.

Из века в век по всему миру гремело: «Имей ухо да слышит, что Дух глаголет церквам. Се, стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною. Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота. Побеждающему и соблюдающему дела Моя до конца, дам ему власть на языцех, и упасет я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушатся»...

Некоторые прислушивались.

Сердцем.

Раздавали драгоценный бисер Божиих истин окружающим – современникам и потомкам.

Кое-что перепало и нам...

Но все это духовное богатство искренне верующих христиан вовсе не исключает попытки проанализировать происходящие в мире процессы с точки зрения

слабого человеческого разума, с помощью научных инструментов, доступных нашему убогому рациональному пониманию. Более того – нам, нынешним, столь шатким верою, будет даже полезно подкрепить древние истины исследованием современных геополитических процессов.

Некогда – давным-давно, когда Европа была еще христианской, – маститые профессора ее ведущих университетов считали философию «служанкой богословия».

Чем геополитика хуже?

Начнем же, благословясь...

Шевелим мозгами

Стремление современного человека подробно разобраться в происходящих вокруг него мировых изменениях прямо приветствовали все православные духовидцы, проявившие несомненной благодатью Божией в наше смутное время. Во всех уголках православного мира эти смиренные подвижники возвышали свои голоса, обличая сгущающуюся тьму, ободряя и вдохновляя людей на борьбу с господствующим злом, разъясняя приемы и механизмы действия сатанинских вражьих сил.

Преподобный Паисий Афонский (Эзнепидис, 1924–1994), один из величайших греческих старцев нашего времени, незадолго перед кончиной поучал своих учеников:

«Сегодня в мире нет оправдания неведению. Надо шевелить мозгами. Грядут тяжелые годы. Мы еще не поняли как следует того, в какие годы живем. Скопилось много пепла, мусора, равнодушия – и для того чтобы все это улетело, нужно, чтобы сильно подуло. Чудо уже то, что мир до сих пор не взлетел на воздух. Страшно! Годы приходят, и какие тяжелые годы. Возможно, вам придется пережить многое из того, о чем говорится в Апокалипсисе. Да, мы живем во времена Апокалипсиса, и не нужно быть пророком, чтобы это понять. Мир горит. Происходит великое

волнение. Необходимы закалка, отвага и мужество. Мы должны с дерзновением исповедовать нашу веру, потому что если мы промолчим, то понесем ответственность. Если христиане не станут исповедниками, не противопоставят злу, то разорители облаглют еще больше»...*

Слова свои старец подтверждал личным примером. Во время гражданской войны в Греции (1944–1948) он был призван в действующую армию, боровшуюся с коммунистическими мятежниками, и три с половиной года мужественно сражался, отличившись отвагой и самопожертвованием. Он и окружающих призывал бесстрашно противостоять творимому злу:

«Сейчас много таких, кто стремится разложить все: семью, молодежь, Церковь. В наши дни радеть за народ – это исповедание. Мы ответственны за то, чтобы не дать врагам Церкви все разложить. Хотя мне приходилось слышать даже священников, говорящих: “Вы этим не занимаетесь, не ваше дело!” Они безразличны потому, что хотят быть для всех хорошими и жить припеваючи. Но безразличие непозволительно христианину. “Проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением”, – говорит пророк Иеремия. Сейчас война, духовная война. Я должен быть на передовой. Сколько марксистов, сколько масонов, сколько сатанистов! Сколько бесноватых, анархистов, прельщенных... Я вижу, что нас ожидает, и поэтому мне больно. Во рту моем горечь от людской боли»...

Этому угоднику Божию вторил другой благодатный учитель, старец Фаддей Витовницкий (Штрбулович, 1914–2003), которого Господь даровал многострадальной Сербской Церкви как небесную помощь и утешение. Один из самых высокодуховных подвижников прошлого столетия, он начал свой иноческий путь под руководством русских

---

* Здесь и далее слова старца Паисия приводятся по пятитомному изданию «Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова» (М.: ИД «Святая гора», 2001–2006).

монахов, вобрал благодатный дух оптинских и валаамских старцев, соединив его в себе с духом синайских исихастов. На протяжении многих десятилетий старец воплощал в своем духовническом служении опыт благодатного старчества, хранимый Святым Преданием Церкви. Народ стекался к нему толпами, и он поучал паломников так:

«Наша планета приближается к завершению своего бытия, приближается Второе Пришествие Божие, когда Господь сотворит все новое. Третья мировая война уже началась. Сейчас силы зла пытаются объединить человеческий род, чтобы установить “новый мировой порядок” для прихода антихриста. Но не получается, они удивляются: почему, ведь они так преданно служат дьяволу? Они жалуются ему, что не могут завершить дело из-за православных. И сам дьявол в ярости, потому что из-за православных не может осуществить свой адский план. Поэтому православные страдают от натиска мирового зла. И все же покуда среди нас есть смиренные и кроткие души, ради них и ради невинных детей еще светит солнце и Бог благословляет нас»*.

В это же время в разоренной России, изнемогавшей под гнетом жидовского ига, истекавшей кровью под грузом скорбей и бед, в хаосе и смуте либерального антирусского погрома гремела пламенная проповедь знаменитого Русского Златоуста, митрополита Иоанна (Снычева, 1929–1995). Святитель учил, что единственным спасением для униженной в либерально-демократическом аду, исстрадавшейся под ярмом инородцев и богоборцев русской души может быть лишь возрождение великой, державной Святой Руси. И возрождение это – возможно! Накануне своей блаженной кончины святитель громогласно предупреждал нас:

«Антихрист как реальная политическая возможность наших дней уже не вызывает сомнений. Предтечи

---

* Здесь и далее слова старца Фаддея приводятся по изданию: Старец Фаддей Витовницкий. Мир и радость в Духе Святом. М.: Новоспасский монастырь, 2010.

антихриста – строители “единого мирового сообщества”, основатели экуменических движений, приверженцы всеобщих “мировых вероучений” и тому подобных богоборческих начинаний.

Как остановить “шествие Разрушителя”?

Во-первых, осознать и увидеть путь личного спасения, личного противостояния злу. Во-вторых, привести в соответствие с истинами веры свою обыденную, повседневную жизнь. В-третьих, необходимо воцерковление всех областей народной жизни – общественной и государственной так же, как личной и семейной. Нужно лишь помнить, что достигнуть этого невозможно никаким внешним воздействием. Нельзя учредить Святую Русь ни указом, ни постановлением, ни на конференции, ни на съезде. Ее можно только вымолить – с покаянием и смирением»...*

Апостасия и геополитика

Многие благодатные и духоносные отцы, многие русские угодники Божии, от инока Филофея и преподобного Серафима Саровского до праведного Иоанна Кронштадтского и Оптинских старцев, – неоднократно предсказывали, что **посреди грядущих апокалиптических смут по милости Божией возможно последнее всемирное возвышение Российской державы, последний великий взлет русской славы и мощи, русской веры и благочестия**. Что этот взлет должен по Промыслу Божию сокрушить все препятствия к единению «малого стада» перед «концом времен» в лоне Святой Православной Церкви, собрать всех верных, всех искренне верующих христиан под благодатным покровом Третьего Рима – Русской Православной Империи, которая по могуществу и влиянию некоторое время будет подобна Первому Риму апостольских времен.

---

* Одоление смуты. СПб., 1994.

При этом благодатные прозорливцы не смущались давать порой вполне определенные геополитические прогнозы. Тот же старец Паисий, сказавший однажды ученикам, что духовному человеку «читать пророческие книги Священного Писания так же просто, как вам – газеты», иногда делился с окружающими тем, что было ему открыто свыше, описывая картины грядущих геополитических катаклизмов так:

«Евреи хотят управлять миром. Сионисты уже готовят кого-то в мессии. Для того чтобы достигнуть своей цели, они используют колдовство и сатанизм. На поклонение сатане они смотрят как на средство приобрести силу, которая поможет в осуществлении их планов. Они будут строить многие козни, но через гонение, которое последует, христианство всецело объединится. Однако объединится не так, как хотят те, кто различными махинациями устраивает всемирное экуменическое “объединение церквей”, желая иметь во главе одно религиозное руководство. Христиане объединятся, потому что при создавшемся положении произойдет отделение овец от козлов. Тогда осуществится на деле “едино стадо и един Пастырь”.

Произойдет великая смута. Мир превратится в сумасшедший дом. Будет царить разброд, среди которого каждое государство начнет творить то, что ему вздумается. Будем видеть, как происходят самые невероятные, самые безумные события. Но явятся новые Маккавеи (дословно – «сокрушающие врагов». – *К. Д.*), которые соберут воедино всех наших израненных соблазном братьев – для исповедания веры, во утверждение Предания и на великую радость нашей Матери-Церкви!.. А сколько святых воссияет нам из России!..

Помысел говорит мне, что русские займут Турцию, Турция же исчезнет с карты, потому что треть турок станут христианами, треть погибнет на войне и треть уйдет в Месопотамию. Средний Восток станет ареной войн, в

которых тоже примут участие русские. Прольется много крови, китайцы перейдут реку Евфрат, имея двухсотмиллионную армию, и дойдут до Иерусалима. В Константинополе произойдет великая война между русскими и европейцами, и прольется много крови. Греция не будет играть в этой войне первенствующую роль, но именно ей отдадут Константинополь. Не потому, что русские будут благодетель перед греками, но потому, что лучшего решения найти не удастся... Греческая армия не успеет даже подойти туда, как город будет ей отдан»...

Согласно с этим учил о грядущей смуте и старец Фаддей, говоривший:

«Безбожная волна современности не пощадит ни одного государства. В XX веке сатанинское зло овладело даже Россией, и Россия должна была много страдать, но русский народ сохранил веру. Русское Православие стало глубже, в нем больше внутреннего, чем внешнего. Сегодня русское благочестие – более истинное благочестие, чем до гонений.

Плохо всему миру, однако нам тяжелее от того, что мы, христиане, – избранный народ. В большой опасности православная Греция, она с трудом противостоит влиянию Запада. Против Сербии, против одного малого народа, восстал весь мир... Мы должны защищать друг друга, потому что мы братья в одной вере. Пока сила Божия не соберет нас и не соединит в одно целое, чтобы в этом целом отразился образ Божий...»

В 2001 году группа самарских священников и мирян во главе со своим архипастырем архиепископом Сергием посетила Святую Гору*. В греческом монастыре Ватопед Самарского архиерея с паломниками принял 85-летний старец Иосиф (Иосиф младший), ученик почившего в Бозе знаменитого подвижника Иосифа Исихаста. Среди прочего старец сказал:

---

* Впечатления от этого паломничества были опубликованы в первом номере православного альманаха «Духовный собеседник» за 2002 год.

«Сейчас власть во всем мире захватили евреи, и цель их – искоренить христианство. Их дьявол понуждает начать всемирную смуту, чтобы уничтожить семя Православия. Это для них главное препятствие к мировому господству. Но этому не бывать. На территории бывшей Византийской империи будет большое побоище. Турки придут в Грецию. Это будет момент, когда Россия тоже двинет свои силы, чтобы отбросить турок. Когда Россия пойдет на помощь Греции, американцы и НАТО постараются воспрепятствовать этому, чтобы не было воссоединения, слияния двух православных народов. Поднимутся и другие народы.. Во всем этом будет активно участвовать и Ватикан, чтобы воспрепятствовать воссоединению и возрастанию роли Православия. Но это обернется полным уничтожением ватиканского влияния, до самого основания. А после такой большой чистки будет возрождение Православия не только в России, но и по всему миру»...

Некоторые детали таких предсказаний отличаются удивительной точностью. Например, один из греческих паломников, ссылаясь на слова духоносного старца, рассказывает о своей беседе с ним в сентябре 2007 года так:

«Когда я посетил старца, то начал вопрошать его о грядущих событиях. Он понял мои намерения и сказал, что это знание не принесет мне никакой духовной пользы, я только удовлетворю свое греховное человеческое любопытство. Я настаивал, и тогда он сказал, что о некоторых вещах я могу сообщить (а для точности – написать) тем людям, которые мыслят одинаково со мной и испытывают такое же беспокойство».

Среди прочего старец предупредил: «Скоро наступит всемирный экономический кризис. Экономические системы государств будут рушиться одна за другой, будут оставлены платежи, среди жителей Европы произойдут народные волнения на почве экономики. Кризис этот будет то нарастать, то затухать. Его организаторы попытаются

посеять в человечестве отчаяние и панику. После первого взрыва кризиса будет казаться, что все находится под контролем. Тогда будет нанесен новый удар, еще более жестокий и безжалостный. Экономика рухнет. Будут введены невиданные налоги. Отчаявшиеся люди будут грабить и поджигать магазины и банки».

Напомню: сказано это было в 2007-м, то есть за год до начала нынешнего кризиса, «вторая волна» которого вот-вот потопит обанкротившуюся Грецию и разрушит Европейский союз! Что же касается «невиданных налогов», отсылаю читателей к президенту Франции Олланду, который 9 сентября 2012 года объявил, что он вводит новый 75-процентный (!) налог на «лишние» доходы французов...

Далее старец рассказал о жестоких войнах, которые станут результатом начавшегося всемирного хаоса, о том, что «Черное море станет русским озером после того, как будет завоевана Турция», что «русские войска вернут себе контроль над Кавказом, Восточной Европой, на севере вторгнутся в Скандинавию, а на юге через Иран, Ирак, Сирию, Иорданию, Ливан дойдут до Иерусалима и захватят Суэцкий канал», а сами греки, хотя и не будут принимать во всем этом активного участия, вернут себе, как союзники России, древнюю столицу Византии – Константинополь. Сказал о двойственной роли Китая, который будет искать в происходящем лишь собственной выгоды, и закончил словами:

«Все это сбудется, но тот, кто называет точные даты, находится в прелести, и люди не должны принимать на веру такие слова. Случается, что святые пророчат о бедствиях и страданиях, но в указанные сроки наступает спокойствие и мир. Бог любит Свое творение и переносит срок, давая нам возможность покаяться и подняться»...

Пишу я об этом и вижу ехидные улыбки скептиков, слышу их презрительное ворчание – опять, мол, эти право-

славные со своими пророчествами, заговорами, мировыми войнами и смутами. Конспирологи недоделанные...

Что ж, давайте посмотрим, что говорит по этому поводу столь уважаемая в наш рациональный век наука.

Геополитика.

Геополитическое обоснование русского мессианства

Классическое определение этой науки принадлежит шведу Рудольфу Челлену, провозгласившему в начале XX века: «Геополитика – это исследование фундаментальных качеств пространства, связанных с землей и почвой, это изучение способов созидания Империи, происхождения стран и государственных территорий». Что сие означает применительно к России, расшифровал знаменитый русский философ Иван Ильин, сказавший в середине прошлого столетия: «Россия есть организм природы и духа – и горе тому, кто ее расчленяет! Неумно и недальновидно вызывать Россию на борьбу за двери ее собственного дома, ибо борьба эта начнется неизбежно и будет сурово-беспощадна».

Думаю, именно в рамках этой сурово-беспощадной борьбы и станут возможными все те апокалиптические сценарии и прогнозы, которые описаны выше. Более того, они прекрасно вписываются в научные геополитические сценарии и не зависят от текущей политической конъюнктуры, в полном соответствии с формулой известного американского геополитика Спайкмена: «География есть самый фундаментальный фактор во внешней политике государств, потому что он наиболее постоянен. Министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, но цепи гор остаются неколебимыми»*.

---

* Spykman N. J. America's Strategy in World Politics. The United States and the Balance of Power. New York, 1942. С. 41.

Что это значит применительно к России? Это значит, что существовать более или менее спокойно и безопасно наша Родина может лишь тогда, когда под контролем Российской империи находится евразийское «сердце мира», борьба за которое последние пятьсот лет является главным стержнем всей мировой истории и политики.

Впрочем, обо всем по порядку.

Геополитика как область знания возникла на стыке трех научных подходов: цивилизационной концепции исторического процесса, военно-стратегических исследований и многочисленных теорий географического детерминизма. Эти концепции и теории по сей день продолжают влиять на геополитику, питая ее идеями и понятиями*.

Основу цивилизационного подхода заложил еще в XIX веке наш замечательный соотечественник Николай Данилевский своей теорией «культурно-исторических типов» (1868), а среди современных геополитиков этой школы наиболее известен недавно скончавшийся американский профессор Самюэль Хантингтон с его знаменитой концепцией «битвы цивилизаций» (1993), которая грядет на смену «биполярному миру идеологий», рухнувшему в 1991 году вместе с Советским Союзом**.

Православные пророчества о «предантихристовых временах» идеально вписываются в эту концепцию, так как говорят именно о битве великих мировых цивилизаций: православного мира во главе с Россией, богоборческого Запада, ведомого США, и исламского

---

* Наиболее обстоятельно история развития геополитических учений изложена в монографии Г. Зюганова «География победы», изданной в Санкт-Петербурге в 1997 году.

** «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов», – считает Хантингтон. Облик мира в XXI столетии представляется ему как результат взаимодействия и соперничества «семи-восьми крупных цивилизаций», среди которых он называет «православно-славянскую».

культурно-исторического конгломерата, все активнее заявляющего сегодня свои права на место ключевого игрока в Большой игре.

Вторым источником геополитики являются военно-стратегические теории. Среди классиков этого жанра можно назвать знаменитые имена Макиавелли, Клаузевица, Мольтке и многих других прославленных стратегов. Но самое существенное влияние на становление и развитие геополитической науки оказали два адмирала: Филип Коломб и Альфред Мэхэн.

Коломб – английский вице-адмирал, автор книги «Ведение боевых действий на море» (1891), которая под названием «Морская война, ее основные принципы и опыт» дважды издавалась на русском языке (в 1894 и 1940 годах) и оказала влияние на становление советской военно-морской доктрины. В книге «Морская мощь государства», написанной в 1970-е годы адмиралом Горшковым – главнокомандующим советского ВМФ и главным архитектором нашей военно-морской мощи, – можно уверенно проследить творческое заимствование и своеобразную разработку некоторых ключевых идей британского исследователя.

Другим военным теоретиком, чье воздействие на развитие геополитики было весьма существенным, является американец Мэхэн. В 1890 году он опубликовал свое знаменитое сочинение «Влияние морской мощи на историю». Именно Мэхэн ввел в научный оборот понятие «прибрежные нации», которое затем в том или ином виде встречается практически во всех геополитических теориях. Он утверждал: «Политика изменялась как с духом века, так и с характером и проницательностью правителей; но история прибрежных наций определялась не столько ловкостью и предусмотрительностью правительств, сколько условиями положения, протяженности и очертания береговой линии, численностью и характе-

ром народа, т.е. вообще тем, что называется естественными условиями»*.

В структуре мирового пространства Мэхэн выделял особую зону между 30-й и 40-й параллелями – «зону конфликта», в которой неизбежно, вне зависимости от воли конкретных политиков, сталкиваются интересы «морской империи», контролирующей океанские просторы, и «сухопутной державы», опирающейся на континентальное ядро Евразии (то есть Англии и России в соответствии с реальностями того времени, России и США в современности). Для того чтобы победить в этом противостоянии, морская империя, согласно Мэхэну, должна отбросить континентальную державу как можно дальше в глубь Евразии, завоевав контроль над «прибрежными нациями» и окружив своего геополитического противника кольцом военно-морских баз вдоль побережья евразийского континента. В военно-политической доктрине США такая стратегия получила название «петля анаконды».

Эти геополитические теории тоже прекрасно ложатся на географическую карту православной эсхатологии. «Зона конфликта» Альфреда Мэхэна включает в себя все ключевые регионы, в которых развивалась Священная история Ветхого и Нового Заветов: от Эдема, откуда был изгнан Адам, и мест, где плавал по водам Ноев ковчег; от земель, по которым странствовал патриарх Авраам, где одерживал свои победы над язычниками царь Давид – до Голгофы, где по навету иудеев был распят Христос Спаситель, до острова Патмос, где евангелисту Иоанну Богослову явился Некто, Держащий семь звезд в деснице Своей, и провозгласил о Себе: «Аз есмь Первый и Последний, Святый Истинный, и имам ключи ада и смерти: отверзаяй, и никтоже затворит, затворяй, и никтоже отверзет». Именно там «Имеющий меч обоюду остр исходяй

---

* Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1793. М.; Л., 1941. С. 23.

из уст Его» показал ужаснувшемуся апостолу грандиозную картину кончины грешного мира и повелел записать увиденное в книге Откровения.

В этой мэхэнской «зоне конфликта» зародился и расцвел державный Рим, огнем и мечом объединивший «прибрежные нации» античной эпохи и ставший первой христианской империей. В ней на протяжении двух тысячелетий творилась мировая история, кипели беспощадные войны, сталкивались племена и народы, рождались мировые религии и гибли великие цивилизации. В ней же, согласно пророчествам Апокалипсиса, суждено завершиться человеческой истории: в огне ужасных битв, в пламени Армагеддона, под страшной диктатурой богохульного царя-антихриста.

О военных катаклизмах, имеющих быть именно в этой геостратегической «зоне конфликтов», предупреждают наших православных современников святые старцы прошлых веков и духовидцы нынешних времен. Так что и с этой точки зрения геополитическая наука лишь подтверждает бережно хранимое Святой Церковью знание о судьбах России и мира. Разница лишь в том, что **просвещенное благодатью, верующее сердце непосредственно и ясно видит то, что слабый человеческий рассудок пытается угадать на основании научных теорий и гипотез.**

Третьим, наиболее древним и важным источником геополитики являются, конечно, теории географического детерминизма. Идеи о влиянии географической среды на историю и человека встречаются уже у античных авторов. Их можно обнаружить у Геродота, Гиппократа, Фукидида, Протагора, Полибия и других античных мыслителей. Так, Полибий объяснял суровость нравов жителей Аркадии господством холодного и туманного климата. «По этой, а не по какой-либо иной причине, – писал он, – народы представляют столь резкие отличия в характере, строении тела и в цвете кожи, а также в большинстве занятий»*.

---

* Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. Т. 1. М., 1890. С. 429.

Французский ученый XVI века Жан Боден в своем главном произведении «Шесть книг о государстве» (1577) объяснял различия и изменения в государственном устройстве тремя причинами: Божественной волей, человеческим произволом и влиянием природы. Но поскольку Божественная воля недоступна человеческому познанию, говорил он, а человеческие намерения столь изменчивы, что не поддаются научной систематизации, то различия между государствами нужно объяснять в первую очередь географическими причинами.

Боден считал, что характер народов в первую очередь зависит от климатических условий среды их обитания. На севере живут более физически сильные и воинственные люди, на юге – более одаренные. При правильном взгляде на историю, утверждал французский мыслитель, видно, что *«величайшие полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге»**. Мысль эта прекрасно подтверждает **промыслительные особенности Русской истории, в основании которой всегда лежали воинская доблесть и смиренное благочестие**, а развитие технологий и наук осуществлялось как бы нехотя, рывками, в качестве вынужденного ответа на вызовы «продвинутых» южных (точнее – юго-западных) соседей.

Крупнейший немецкий географ Фридрих Ратцель в своем сочинении «Политическая география» (1897) утверждал, что в соответствии с «основными законами пространственного роста» все государства «имеют тенденцию вращаться в естественные пространства», и эта их тяга может быть удовлетворена лишь в границах континентов. «Новое пространство, в которое вращается народ, – писал Ратцель, – является как бы источником, из которого государственное чувство черпает новые силы»**. С православной точки зре-

---

* Цит. по: Гейден Г. Критика немецкой геополитики. М., 1960. С. 22–23.

** См.: Соколов Д. В. Эволюция немецкой геополитики // В кн: Геополитика: теория и практика: Сб. ст. М., 1993. С. 127.

ния такие рассуждения можно назвать **геополитическими обоснованиями русского мессианства**. Они, конечно, не исчерпывают это духовное явление, но хорошо объясняют десятивековую русскую тягу к расширению границ своей православной империи.

Сердце мира в «петле анаконды»

Но наибольшее, пожалуй, влияние на геополитические концепции XX века оказал один из родоначальников современной геополитики, англичанин Хэлфорд Макиндер. Круг его интересов был чрезвычайно широк. Некоторое время он преподавал географию в Оксфорде и Лондонском университете, затем возглавлял Лондонскую школу экономических наук, а в 1919–1920 годах был назначен верховным британским комиссаром Юга России.

25 января 1904 года Макиндер выступил в заседании Королевского географического общества с докладом «Географическая ось истории», который сделал его знаменитым. Смысл этой теории заключается в том, что все главнейшие события мировой истории человечества как бы вращаются вокруг главного географического «осевого региона» (*pivot area*), который сам по себе может и не являться ареной этих событий, но контроль над которым обеспечивает тому, кто сумеет его завоевать, геополитическое господство над миром.

Термином «осевой регион» он обозначил просторы Евразии, утверждая, что именно ее континентальный массив, «окаймленный льдами на севере, пронизанный реками и насчитывающий по площади 21 000 000 кв. миль» – и есть та «географическая ось», вокруг которой развивается исторический процесс. А пограничные между сушей и морем прибрежные регионы Евразии являются главной ареной борьбы между «разбойниками суши», контролирующими континент, и «разбойниками моря», господствующими на

океанских просторах «внешнего полумесяца». Такая борьба и является главным катализатором всех исторических изменений с древнейших времен.

Макиндера очень тревожило, что центральное стратегическое положение в «осевом регионе» занимает Россия, и «никакая социальная революция не изменит ее отношения к великим географическим границам ее существования». Внутреннее ядро Евразийского континента Макиндер назвал «сердцем мира» – Хартлендом (Heartland), ибо именно это сердце, само оставаясь недосыгаемым для прямой экспансии океанских держав, представляет собой географическое пространство, исход борьбы за которое решает судьбы мира. Нетрудно заметить, что зона «исторических свершений» вокруг Хартленда есть та же самая «зона конфликтов» Альфреда Мэхэна, в которой от века вершится вся мировая история от Адама до Армагеддона, от грехопадения до искупления, от Христа до антихриста.

В середине XX века центр англоамериканской школы геополитики переместился в США. Наиболее известным американским геополитиком стал Николас Спайкмен. Свою концепцию он сформулировал в двух произведениях: «Американская стратегия в мировой политике. Соединенные Штаты и баланс сил» (1942) и «География мира» (1944).

Подобно Макиндеру, Спайкмен исходит из традиционного геополитического деления мира на континентальный и морской центры сил. Так же как и его предшественники, главное внимание он уделяет «буферной зоне» между ними. Она, по мысли Спайкмена, включает в себя периферию Евразийского Хартленда, то есть Западную и Центральную Европу, Турцию, Ближний Восток, Аравийский полуостров, Иран, Афганистан, полуостров Индостан, Тибет, Индокитай, Китай и Восточную Сибирь.

Эту буферную зону он назвал евразийским Римлендом (rim – обод, край, кольцо; land – земля), то есть. окраинной,

или кольцевой землей. Американский геополитик предложил свою формулу мирового господства: «Кто контролирует Римленд – господствует в Евразии; кто господствует в Евразии – контролирует судьбы мира». Эта формула является своего рода зеркальным отображением концепции Макиндера, но основной геополитический тезис все равно остается неизменным: контроль над русским «сердцем мира» – ключ к мировому господству.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что **вся геополитическая наука начиная с XIX века так или иначе отвечает на один и тот же, главный для Запада вопрос: как нейтрализовать Россию?** Как поколебать, а лучше – уничтожить ненавистный русский контроль над гигантским евразийским континентальным массивом?

Война за русское «сердце мира» в разные времена велась разными геополитическими игроками, от Чингисхана и Наполеона до Гитлера и Буша-младшего. Но суть ее всегда была одна и та же. Уже в середине XX столетия она свелась к простой и жестокой формуле.

Либо Римленд задушит русское сердце в американской «петле анаконды», то есть США расчленят Россию и окончательно утвердят свою гегемонию в Евразии и во всем мире, или Хартленд вновь обретет утраченное геополитическое единство (то есть Россия консолидирует вокруг себя евразийских союзников и вытеснит Америку из Евразии). И в том и в другом случае привычный политический облик мира изменится быстро и радикально.

Ничьей здесь быть не может!

В 1990-х и в начале двухтысячных, после развала СССР, в момент своего наивысшего могущества, Запад во главе с США даже не скрывал, что его конечной целью является, по выражению пресловутого Бжезинского, «геополитический плюрализм в Евразии и на территории бывшего СССР». В переводе на обычный язык это означало неминуемое расчленение нашей страны. «Россия бу-

дет раздробленной и под опекой», – не раз заявлял этот всемирно известный русофоб, добавляя, что новый геополитический баланс будет достигнут в XXI веке «за счет России, против России и на обломках России» (Великая шахматная доска. 1997).

Но... Древняя мудрость не зря гласит: человек предполагает, а Бог располагает. **Нынешний мировой финансовый кризис похоронил эти мечты. Недолгая геополитическая эпоха западного господства стремительно близится к завершению. Американская «океанская» империя стоит на грани краха.** Россия же, напротив, нашла в себе силы преодолеть последствия крушения СССР, пережить «либеральную оккупацию» хазарских русофобов и начала предпринимать первые робкие попытки возвратиться к своим естественным геополитическим границам. Но даже эти первые попытки показали, что **ослабленный западный «Римленд» сегодня почти ничего не может противопоставить возрождающейся русской евразийской империи.**

Воистину дивны дела Твои, Господи!

Эндшпиль Бжезинского

Яростный русоненавистник Бжезинский, который долгие десятилетия весь свой политический авторитет, всю силу своего немалого закулисного влияния употреблял на то, чтобы безвозвратно ослабить Россию и вывести ее за рамки Большой геополитической игры, – этот самый Бжезинский в нынешнем году выпустил сенсационную книгу «Стратегическое прозрение» (Zbigniew Brzezinski. Strategic Vision. New York, 2012), которой просто шокировал западных аналитиков и политологов. Ибо открыто признал: США надорвались. Америка потеряла шанс стать устойчивым мировым гегемоном. Запад ждет серьезный геополитический кризис, а весь мир – радикальное переформатирова-

ние существующей геополитической структуры. При этом **именно Россия, владеющая «сердцем мира», которое она сумела-таки уберечь от расчленения и оккупации, является ключевым геополитическим игроком, от которого зависит ход и исход этого глобального передела.** (Кстати, вторым таким ключевым игроком он называет... Турцию. Ну, как тут не вспомнить пророчества старца Паисия!)

Эта удивительная история с Бжезинским достойна более подробного рассмотрения. И вот почему. 84-летний «старина Збигнев» является одной из самых одиозных фигур американской внешнеполитической элиты. Западные аналитики свидетельствуют: «Его сочинения притягивают своей осмысленностью внешнеполитической реальности, и в то же время они вызывают чувство дискомфорта от сознания неизбежных последствий этой реальности. Бжезинский лично активно участвовал в процессе протекания холодной войны и по сей день тесно связан с нынешней политической элитой США. Геополитические концепции Бжезинского Вашингтон использовал в течение нескольких десятилетий, и при Картере, и при Рейгане... Именно поэтому его книги являются не только историческими исследованиями, но и одновременно политическими документами, которые позволяют читателю поближе познакомиться с глубинным пониманием американской внешней политики» (Хауке Ритц. Почему Западу нужна Россия?).

Будучи директором одного из главных оплотов мондиализма, Трехсторонней комиссии, Бжезинский всегда рассматривал США как неформальную мировую империю, которая незаметно, исподволь, за закрытыми дверями определяла и регулировала международные отношения между остальными странами мира. При этом одной из главных целей такой закулисной геополитической игры являлось максимальное ослабление России с ее дальнейшим расчленением и полным устранением «русского фактора» с исторической арены.

И вот в своей новой книге «стратегически прозревший» Бжезинский описывает радикальный политический разворот Америки. Выступает за масштабную ревизию всего предыдущего внешнеполитического курса США за последние 70 лет. Центральный тезис его книги: **США находятся сейчас накануне краха, в той же ситуации, в которой находился Советский Союз в 1980-е годы.** Исходя из этого Бжезинский полностью пересматривает свое традиционное отношение к России. Он приходит к выводу, что выживание Запада в многополярном мире полностью зависит от того, удастся ли Западу интегрировать возрождающуюся из пепла Россию в собственную геополитическую систему, превратить из противника в союзника.

В своих многочисленных интервью, посвященных новой книге, Бжезинский утверждает, что с установлением многополярного мира **подходит к концу вся 500-летняя геополитическая эпоха мирового доминирования атлантических морских держав.** Будучи спрошен в одном из интервью о последствиях такого развития событий, Бжезинский ответил: «Мы больше не можем диктовать нашу волю. Мы больше не можем быть устрашающим глобальным игроком, который регулирует международные дела в мире»*. Даже такие верные в прошлом сателлиты Запада, как Грузия, Тайвань, Южная Корея, Пакистан, Афганистан, Украина, Израиль и часть Ближнего Востока, в ближайшем будущем утратят свою привязанность к США, говорит «старина Збигнев», и будут вовлечены в силовую сферу влияния России и Китая...

Бжезинский констатирует: Запад неумолимо слабеет. Он больше не может позволить себе вести серьезные, большие войны: «Из нашего опыта мы должны понять, что применение военной силы влечет за собой непредвиденные последствия и, кроме того, очень, очень затратно. Мы больше не можем быть глобальным полицейским,

---

* Zbigniew Brzezinski. Conversations // «PBS Newshour», 8.2.2012.

потому что это приведет нас к банкротству, вызовет социальный взрыв и приведет к потере международной легитимности США»*.

Взрывной рост антиамериканизма в «демократизированных» странах Магриба после поддержанной Вашингтоном «арабской весны» – лучшее подтверждение этих слов. Апогеем нарастающего американского бессилия в этом регионе стало убийство 11 сентября 2012 года в Ливии разъяренной толпой американского посла Кристофера Стивенса. В традиционной дипломатической практике такое ЧП является 100-процентным поводом к большой войне, но... США, обладая гигантским военным потенциалом, неожиданно столкнулись с тем, что в целом ряде важнейших ситуаций он бесполезен. Можно, конечно, вбомбить Ливию в каменный век, да только это лишь многократно усилит ненависть арабского мира к лживой и лицемерной Америке, которая радовалась, когда «восставший народ» рвал Каддафи, а когда тот же самый народ растерзал ее собственного посла, отреагировала совершенно иначе.

Сдается, США в арабском мире попали в ту же ловушку, что и СССР в Афганистане. Похоже, и конец авантюры будет такой же... Символично, кстати, что последний раз посол США – Адольф Дабс – погиб при исполнении своих служебных обязанностей в 1979 году именно там, в Афгане.

Не зря, видно, в интервью «PBS Newshour» Бжезинский предупреждает: «Америка может испытать тот же системный паралич, который был 1980-х годах в Советском Союзе». И если западной цивилизации не удастся заключить долгосрочный стратегический союз с Россией и Турцией, то это может обернуться для нее глобальной изоляцией. Для Pax Americana сие означает полный крах политического влияния США во всем мире, вплоть до своих ближайших соседей – Мексики, например.

---

* Там же.

В том, что международное сообщество стоит на пороге глобальных перемен, согласны с Бжезинским многие мировые лидеры. На этот раз согласен с ним даже президент России, которую Бжезинский так ненавидит. «Мир переходит в другую экономическую, технологическую, геополитическую эпоху, и этот переход будет длительным, непростым, а для некоторых – болезненным», – заявил 7 сентября во Владивостоке на саммите АТЭС Владимир Путин. А через четыре дня, 11 сентября 2012 года, заместитель руководителя Россотрудничества Георгий Мурадов уточнил на пресс-конференции в Москве, что Россия «намерена содействовать встраиванию Украины в евразийскую и православную цивилизацию».

Такие высказывания не прошли мимо внимания западных СМИ. «Кремль возрождает формулу “Православие, самодержавие, народность”. Идея “Третьего Рима” вновь актуальна», – с тревогой констатирует американская пресса («The Daily Beast», 11.09.2012. Статья называется «Божий эскадрон Путина»).

То есть?

То есть православное, русское «сердце мира» начинает понемногу оживать...

Хартленд приходит в движение...

И горе тем, кто встанет у него на пути!

Конечно, грядущий процесс тотального передела сфер геополитического влияния, беспрецедентный по своим масштабам за несколько последних столетий, не будет быстрым, простым и бескровным. Но он, при всех его сложностях и противоречиях, – неостановим. Русское будущее вновь сияет нам всемирным величием и славой. Потому что, по слову апостола Павла, «если с нами Бог, кто против?».

«Аще Бог по нас, кто на ны?.. Разумейте, языки, и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

Подведем итоги.

Ничего нового в современных геополитических концепциях для православного мировоззрения и самосознания нет. Даже наоборот: скорее ученые-геополитики найдут нечто новое для себя в христианской историософии и эсхатологии.

Для современного же православного сознания несомненно, что ту **«геополитическую консолидацию Евразии»** вокруг возрожденной Российской империи, о которой говорят сегодня политики, давным-давно предсказывали просвещенные благодатью Духа угодники Божии, прорекая грядущее величие Руси несмотря на все препятствия и беды, которые ждут наш народ на этом нелегком пути.

Об этом величии возвещал нам из далекого XVIII века монах-провидец Авель, повествуя в одной из своих «зело прешрашних» книг:

«О судьбе же державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще – жидовском. Будет жид скорпионом бичевать землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть поущение Божие, гнев Господень за отречение России от святого царя.

Но потом свершатся надежды русские. На Софии, в Царьграде, воссияет крест православный, дымом фимиама и молитв наполнится Святая Русь и процветет, аки крин небесный».

Об этом грядущем русском величии вещал преподобный Серафим Саровский: «До рождения антихриста произойдет великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее. Произойдет гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей; осквер-

нение церквей Господних; уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются.

Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе... Перед концом времен Россия сольется в одно великое море с прочими землями и племенами славянскими, она составит одно море или тот громадный вселенский океан народный, о коем Господь Бог издревле изрек устами всех святых: “Грозное и непобедимое Царство Всероссийское, всеславянское – Гога и Магога, пред которым в трепете все народы будут”. И все это – все равно как дважды два четыре, и непременно, как Бог свят, издревле предрекший о нем и его грозном владычестве над землею.

Соединенными силами России и других народов Константинополь и Иерусалим будут полонены. При разделе Турции она почти вся останется за Россией...»

О том же говорил знаменитый учитель русского монашества, святитель Игнатий (Брянчанинов) в 1865 году: «Предопределений Промысла Божия о России никто не изменит. Святые Отцы Православной Церкви (например, святой Андрей Критский в толковании на Апокалипсис, глава 20) предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество»...

Эту же грядущую Русскую Победу провидел в разгар революционных смут начала XX столетия великий все-российский молитвенник, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский:

«Сколько теперь врагов у нашего Отечества! Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Судьбы Божии праведные совершаются над Россией. Ее куют беды и напасти. Не бойтесь и не страшитесь, братия: десница Господня найдет всех ненавидящих нас и отомстит за нас праведно. Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундамен-

те, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу; крепкая своей верою во Христа Бога и во Святую Троицу! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Станем же достойны этой грозной, великой и прекрасной русской судьбы!

Сие и буди, буди!

Ей, гряди, Господи!

Аминь.

СТАЛИН, ПУТИН, ДИКТАТУРА, ИМПЕРИЯ!*

Страна на распутье. Умы в смятенье. Политики в растерянности. Что ждет нас в ближайшем будущем в этом стремительно меняющемся мире? Какие испытания готовит нам наша русская судьба? Сумеет ли Россия встать с колен после крушения Красной империи и двадцатилетней либерально-демократической оккупации?

Вопросы, вопросы, вопросы...

Сможет ли Путин повторить в новой России историческую судьбу Сталина, прошедшего за 30 лет своего владычества извилистый и трудный путь от второстепенного партийного чиновника до «владыки полумира»? Сумеет ли Кремль вновь, после долгого перерыва, стать олицетворением русской силы и славы?

Народ молчит, хмуро глядя на постылый политический балаган бесполезной Думы и омерзительную клоунаду «болотных оранжистов». Либералы-русофобы, как жуки-короеды, продолжают точить остатки России. Время идет, а внятной стратегии русского возрождения по-прежнему нет.

* Впервые опубликовано на сайте газеты «Завтра» (08.10.2012).

И все же, все же, все же...

В условиях внутренней смуты, перед лицом глобального экономического кризиса, на пороге Третьей мировой войны в русском обществе усиливается традиционная тяга к сильной власти. Люди начинают понимать, что это единственный путь спасения России. Что только русская национальная диктатура сможет удержать нашу Родину на плаву во время грядущего всемирного шторма.

Национализм против либерализма

Недавно в патриотических СМИ состоялось представление «Изборского клуба», который, по словам его председателя Александра Проханова, должен «соединить в себе патриотически мыслящих историков и философов, экономистов и футурологов, социальных психологов и художников. Им надлежит создать проект русского возрождения, сконструировать “организационное оружие” и вложить его в руки российских государственников...» Идеологам «Изборского клуба» надлежит сформулировать «весь комплекс представлений о “стратегии рывка”, философию Русской Победы, той, которая была одержана в середине XX века, в прежние века, и неизбежно восторжествует в XXI веке. Сделает его “русским веком”».

Масштаб заявленных задач впечатляет: «Речь идет о создании новой страны на пепелище, оставленном либералами после истребления СССР. Глубинные коды этой страны совпадают с кодами “красной” империи, кодами “белой” православной империи, с кодами Московского царства и древней Киевско-Новгородской империи. Будущая Россия рождается в потоке непрерывной русской истории...»

Таким образом, **речь идет о формировании государственной идеологии русского возрождения, преодолении политических последствий антирусского погрома 1991–2011 годов и формулировании фундаментальных**

мировоззренческих основ новой русской государственности, способной достойно ответить на глобальные вызовы двадцать первого века.

Это прекрасно.

Но.

Достичь таких целей без опоры на государственные ресурсы – невозможно. Без государственной поддержки, без включения политических и административных механизмов Кремля постановка столь масштабных задач – пустое прожектерство. Поэтому вопрос № 1 сегодня таков: **готов ли Кремль поддержать это начинание?** Готов ли он окончательно расстаться с обанкротившейся идеологией государственной русофобии и «демократического» богоборчества? Иначе говоря: готов ли «новый Путин» опереться на интеллектуальный и духовный потенциал русского национально-освободительного движения? Готов ли предоставить ресурсы государственной власти представителям этого движения для решения первоочередных вопросов по оздоровлению нашего общества? Для идеологического, интеллектуального, духовного подавления той страшной, разрушительной либерально-еврейской мегамашины, которая за последние 100 лет перемолола в своей inferнальной утробе две великие русские империи – Белую и Красную?

Вопрос этот пока не имеет ответа.

Однако хорошо уже то, что он поставлен. Ибо это означает осознание значительной частью нашего общества главной проблемы текущего момента, главной задачи всех русских сил, главного условия и основы всех наших грядущих успехов и побед.

Суть дела проста: **контроль над государственной машиной России, рычаги управления ее политическими механизмами должны перейти в руки людей, готовых в своей деятельности выражать коренные интересы и чаяния русского народа.**

Вокруг этого главного вопроса и будет разворачиваться в ближайшей перспективе ожесточенная схватка двух непримиримо-противоположных сил: еврейского либерализма и русского национализма. Не будем лукавить: именно это противостояние является главным содержанием русской политической истории последних десятилетий. Все остальное: разговоры о демократии, общечеловеческих ценностях, правах человека с одной стороны, и призывы к государственному патриотизму, опоре на традицию и многополярному миру – с другой, есть не что иное, как дымовая завеса. Словесная маскировка. Искусственно созданная идеологическая декорация, скрывающая фундаментальное, основополагающее, религиозное противоречие нашего мира. Неустранимую духовную полярность Христа и антихриста. Святой Руси и Кощеева царства. Крестной Жертвы и ее палачей. Ликующего «Я есть Путь, и Истина, и Жизнь» – и злорадного «кровь Его на нас и на детях наших...». Любви и ненависти, чей двухтысячелетний спор неумолимо близится к своей кульминации.

А национализм и либерализм – это лишь конкретно-исторические формы древнего противоречия, обнажающие его глубинное, духовное, мистическое содержание в зримых явлениях современной политической истории и государственной идеологии.

С этой точки зрения грядущий глобальный кризис с его неизбежными спутниками – политическими катаклизмами, войнами, революциями, эпидемиями, голодом и радикальным переформатированием мирового баланса сил – есть лишь неизбежный геополитический результат такого конфликта.

Похоже, что для открытого признания этого неоспоримого факта Кремль пока не созрел. Но с учетом происходящих вокруг нас перемен такое признание неизбежно. Вопрос лишь в сроках.

То есть в том, чтобы прозрение не пришло слишком поздно...

Бывают странные сближенья...

А пока в своей политической и идеологической деятельности русским патриотам стоит сосредоточиться на внедрении в сознание нынешнего Кремля двух главных тезисов.

1. Только **русская национальная диктатура** сможет обеспечить России стабильность и целостность в ходе грядущих внутренних и внешних потрясений, неизбежных в рамках глобального кризиса нынешнего мироустройства. Эта диктатура вовсе не означает карательного подавления всех политических сил и всяческих свобод. Никак не ущемляет другие, нерусские народы. Она лишь предполагает разумное ограничение «демократического» балагана последних десятилетий и опору на русский народ, защиту его законных чаяний и интересов в качестве важнейшего, неоспоримого приоритета государственной политики. Учитывая, что русские как никто иной заинтересованы во внутренней стабильности и мирном развитии своей страны, следует признать, что **русская национальная диктатура – необходимая предпосылка сохранения межнационального мира в России, главная гарантия ее территориальной целостности и государственной независимости.**

2. Как это ни парадоксально, но установить такую диктатуру сегодня можно только с помощью **русской революции, в ходе которой российское государство будет вырвано из рук врагов нашего народа.** При ясном понимании важнейшего и неоспоримого факта: бессмысленно, преступно и вредно воевать с государством как таковым. Это – наше государство. Но его у нас украли. И теперь мы должны вернуть украденное.

Поэтому грядущая русская революция должна быть направлена **не против государства, а против врагов русского народа, захвативших под прикрытием мифов о «демократии» и «толерантности» рычаги управления этим государством.** Это должна быть «революция сверху», такая, какую возглавил в XVI веке Иван Грозный, порубивший предателей-бояр, в XVIII – Петр I, превративший Московское царство в Российскую империю, а в XX – Иосиф Сталин, круто разделавшийся в 1937–1938 годах с крючконосным наследием троцкизма ради постройки советской сверхдержавы.

От того, сумеет ли Путин решить эту задачу, зависит, без преувеличения, историческая судьба нашей страны. Ибо **если русская «революция сверху» провалится, то очень скоро Россию захлестнет «революция снизу» – смута, хаос и кровь.** Та самая, которую так жадно выкликают нынешние болотные «оранжисты» и их заокеанские покровители. Революция антигосударственная и антинародная.

На этом фоне нам необходимо сделать все, чтобы убедить и общество, и руководство страны: русская революция, которая нужна сегодня как воздух во всех областях нашей жизни – мировоззренческой, экономической, политической, – единственно возможный выход из сложившейся ситуации. Такая революция во всем противоположна безумному «болотному» мятежу. Она осуществляется сверху, а не снизу. Ее цель – зачистить политическую элиту страны от хриstopродавцев, русоненавистников и предателей. Качественно повысить эффективность государственного механизма. Задействовать громадный потенциал народного героизма. Вернуть России прежнюю мощь и благочестие. Укрепить государственность, а не разрушить ее. Необходимая нам патриотическая революция **ведет не к хаосу и смуте, а к национальной диктатуре,** которая тоже не самоцель, а лишь средство державно-

го строительства, инструмент воссоздания исторической Российской империи в ее новой державной форме.

Таким образом, перед нами стоят две тесно связанные задачи. Они переплетены столь неразрывно, что их можно даже формулировать как одну и ту же задачу, одну и ту же цель: **установление русской национальной диктатуры посредством русской национальной революции.**

Вот уж воистину прав был классик: «Бывают странные сближенья...»

Как бы то ни было, но сегодня **решение обеих этих судьбоносных задач невозможно без примирения Путина с русскими националистами**, а шире говоря, без примирения власти с русским народом – оболганным, ограбленным и глубоко униженным в последние десятилетия, но по-прежнему являющимся единственной силой, способной удержать Россию от хаоса и распада под ударами внутренних и внешних врагов, перед лицом грядущей большой войны.

Но как это сделать? Как примирить Путина с националистами после двух десятилетий непрерывного антирусского погрома?

Трудно.

И все же следует ясно понять: если этого примирения не произойдет, результаты будут трагичны. **И Кремль, и националисты должны знать: темпы мировых перемен ныне таковы, что у нас не будет второго шанса.**

Вспомним: предыдущая, Красная империя рухнула именно потому, что после смерти Сталина провалился его стратегический курс на примирение Советской власти с русской историей, русской верой, русской доблестью и славой, русской державной мощью. Лишенная этих источников жизни, могучая советская государственность рухнула под напором либералов-русофобов, источивших ее внутренности подобно жукам-короедам.

Да и самодержавная Белая империя стала доступна революционным потрясениям 1917 года только после того, как Столыпин в порыве какого-то рокового ослепления буквально разгромил все русские националистические и монархические организации, расколол и уничтожил черносотенное движение. То есть собственными руками истребил те политические силы, чья духовная мощь и массовая поддержка обеспечили ему подавление первого революционного бунта в 1905–1907 годах. Дивно ли, что вскоре и сам Столыпин пал жертвой еврейского революционера-террориста...

Уроки истории

Первыми о необходимости Русской национальной диктатуры для России заговорили еще в начале XX столетия именно черносотенцы. Об этом писал в своих посланиях к императору Николаю II один из самых активных и благороднейших деятелей Черной сотни – астраханский купец Нестор Тиханович-Савицкий. Эту идею он обосновывал и Государыне Александре Федоровне, добившись аудиенции в начале 1917 года.

Способы введения национальной диктатуры будущей Царь-Мученик обсуждал на своих секретных встречах с виднейшими правыми государственными деятелями Николаем Маклаковым и Иваном Щегловитовым. И назначение последнего 1 января 1917 года председателем Государственного совета было, видимо, первым шагом на пути к такой спасительной диктатуре.

Но... заговорщики опередили. Масонский военно-политический заговор увенчался Февральским государственным переворотом. Монархия пала, к власти пришло либеральное Временное правительство.

Результат: в России разыгралась кровавая смута. Вместо необходимой и спасительной «революции сверху»

грянула кровавая и страшная «революция снизу». Вместо русской национальной диктатуры восторжествовала иная диктатура – антинациональная, русофобская, богоборческая. В Екатеринбурге была замучена Царская семья. В Москве расстреляны Маклаков и Щегловитов. Где-то на Кавказе сгинул Тиханович-Савицкий. Были уничтожены почти все сколько-нибудь видные деятели русского националистического и монархического движения. Лишь небольшой горстке русских патриотов удалось бежать из охваченной смутой страны.

Именно среди них нашлись люди, попытавшиеся осмыслить причины прошлых неудач и сформулировать задачи на будущее.

Теоретически идею национальной диктатуры наиболее полно обосновал в работе «Наши задачи» знаменитый идеолог белого дела в эмиграции Иван Ильин. Предвидя «период неизбежного хаоса» после падения «тоталитарного коммунизма», он видел спасение именно в национальной диктатуре.

Ильин считал, что «Национальный диктатор должен будет:

1. Сократить и остановить хаос;
2. Немедленно начать качественный отбор людей;
3. Наладить трудовой и производственный порядок;
4. Оборонить Россию от врагов и расхитителей;
5. Поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры».

Нельзя не видеть, что **сформулированные Ильиным задачи именно сейчас, в современной России выдвигаются в разряд первоочередных.**

Правда, есть одна печальная деталь. Находясь вдали от Родины и не имея верного представления о реальном положении дел, великий русский мыслитель не смог увидеть признаков перерождения антинационального троцкист-

ского коммунизма в сталинский национал-большевизм. Не смог понять сущности сталинского политического режима.

А между тем **именно в позднесталинскую эпоху государственная власть в нашей стране начала приобретать черты национальной диктатуры**. Об этом свидетельствуют и изменившиеся отношения государства с Церковью, и развернувшаяся борьба с космополитизмом, и целенаправленная защита государством нравственных устоев семьи, и многое другое. Именно поэтому сегодня в нашем обществе обостряется интерес к личности Иосифа Сталина и к личности созданного им политического режима.

К сожалению, «русифицировать» СССР до конца Сталину не удалось. Несмотря на великую Победу в мировой войне, вознесшую его на недостижимую высоту власти и народной любви, он не сумел – точнее, не успел – залечить ту страшную кровоточащую рану, которая образовалась в русском сердце после крушения православной государственности и Гражданской войны. Начатые им реформы были свернуты догматиками-марксистами после смерти Вождя.

Результат известен: Советский Союз пал под ударами еврейского либерализма.

Тем не менее сталинская эпоха оставила нам драгоценный опыт. И сегодня мы просто обязаны воспользоваться этим опытом, очистить его блистающие крупницы от потоков грязи и лжи, которыми на протяжении многих десятилетий пытались загадить нашу историческую память «креативные» идеологи «русской Хазарии».

Размышления на эту тему особенно актуальны потому, что сегодня наш народ вновь напряженно ищет свой путь в будущее. И вновь **ключевым вопросом нашей судьбы становится необходимость русификации государственной власти**, превращение русского патриотизма в официальное государственное мировоззрение. Каким станет это будущее, какой войдет Россия в новую эру после неизбежного крушения нынешнего миропорядка, основанного на гло-

бальной гегемонии Запада и богоборческого либерализма, во многом зависит от того, сумеем ли мы трансформировать нынешний рыхлый и противоречивый политический строй в настоящую русскую власть. При этом трезвый и глубокий анализ предыдущих ошибок нужен нам хотя бы для того, чтобы не повторять их вновь. Чтобы, идя вперед, опираться при этом на лучшие достижения всех прежних эпох.

Неудавшаяся попытка сталинского примирения русского коммунизма с русским национализмом должна многому нас научить. Потому что нынешняя ситуация пугающе повторяет драматические события середины XX века. **А значит сегодня, как и тогда, только синтез идеалов православной духовности, национальной самобытности и социальной справедливости** может сформировать дееспособную русскую идеологию и обеспечить возрождение Великой России.

Но – увы! – сегодня так же, как и тогда, часть русских националистов, ослепленная личными обидами прошлых лет, категорически отказывается признавать **саму возможность русификации нынешнего политического режима. Отвергает драгоценный исторический опыт, доставшийся нам безмерно дорогой и кровавой ценой. Упрямо повторяет ошибки своих незадачливых предшественников.**

И оказывается таким образом – независимо от личной честности и благонамеренности своих отдельных представителей – в тотальной оппозиции к собственному государству. В лагере пособников разрушительной и антирусской «болотной» революции. В стане врагов собственного народа.

Однажды эта трагическая слепота уже сыграла с русскими националистами злую шутку...

«Сделав однажды страшную ошибку...»

В качестве печального исторического примера того, к чему может привести подобная слепота, «непримири-

мым» стоило бы вспомнить Константина Владимировича Родзаевского, одного из наиболее известных вождей русской националистической эмиграции XX века. Родзаевский родился в 1907 году. В возрасте 18 лет, недовольный советской властью, уехал в Маньчжурию и поселился в Харбине. С 1925 года, став студентом Харбинского юридического факультета, он начал заниматься политической деятельностью и скоро зарекомендовал себя талантливым журналистом и прекрасным оратором, а в 1931 году основал Российскую фашистскую партию*.

Главной своей целью члены РФП считали борьбу за создание Российского государства, представляющего исторические интересы русского народа и основанного на религиозных, национальных и трудовых началах. В лучшие времена РФП насчитывала в своих рядах около 30 тысяч человек и имела филиалы в Японии, США, Финляндии, Польше, Сербии, Германии, Швейцарии, Болгарии, Марокко и ряде других стран. При партии были созданы «Российское женское фашистское движение», «Союз юных фашистов» и даже «Союз фашистских крошек» – для детей от 5 до 10 лет.

В 1941 году Родзаевский поддержал германскую агрессию против СССР, считая ее «крестовым походом против коммунизма». В сентябре 1945 года, после разгрома Германии, у Родзаевского была возможность уехать в США, но он предпочел вернуться в СССР. По дороге был арестован и отправлен в Москву, на Лубянку. В конце августа 1946 года в Москве состоялся судебный процесс по делу «антисоветских белогвардейских организаций». По приговору Военной коллегии Верховного суда Родзаевский был расстрелян.

Трагичная судьба. Печальный, жалкий конец...

* Во избежание «антифашистских» истерик следует сказать, что мировоззрение Родзаевского не имело ничего общего с национализмом и теорией расового превосходства, а было по сути своей мировоззрением русского национального патриотизма.

Но нам важно не это.

Перед тем как Родзаевский принял решение вернуться в СССР, он пережил серьезнейший мировоззренческий кризис, заставивший его радикально пересмотреть весь свой жизненный путь. Результатом такого пересмотра стало письмо Сталину, которое он написал 22 августа 1945 года. Письмо это замечательно прежде всего тем, что в нем вождь «непримиримых» русских националистов той эпохи признал: борясь с советским государством, они, по сути, боролись против собственного народа, против русского будущего, против национального возрождения России, лозунги которого были написаны на их собственных знаменах.

«В коммунизме для нас был неприемлем интернационализм и исторический материализм, – писал Родзаевский. – Но в пылу своей непримиримости мы не заметили важнейших перемен... Религия в СССР обрела свой первохристианский основной смысл – стала религией трудящегося народа. Православная Церковь неизбежно должна была примириться с Советским государством... Сталинизм, примирив коммунизм с религией, примирил коммунизм и с нацией.

Долгое время нас смущал еврейский вопрос. Коммунизм в виде марксизма казался нам одним из орудий мирового еврейского капитала по захвату власти над миром, а наша страна – оккупированной мировым еврейством. Только недавно мы пришли к выводу, что именно мировая социальная революция, лишая еврейских капиталистов наряду со всеми прочими средств и орудий производства, финансового капитала, одна может радикально и в общих интересах разрешить еврейский вопрос, как и многие другие невыносимые противоречия старого мира. Вместе с тем мы обнаружили, что еврейское влияние в СССР давно пошло на убыль.

Не сразу пришли мы к изложенным здесь выводам, ибо много сомнений, обманов, соблазнов и колебаний

было на нашем пути. Будучи националистами, пламенно любившими свой народ и нашу родную страну, год за годом мы превращались в оторванных от Родины фактических интернационалистов-ландскнехтов того самого капитала, который был нам ненавистен. В нашей антикоммунистической работе мы исходили из ложного принципа, что “все средства хороши для освобождения России”, – и этот аморальный принцип предопределил все ошибки и преступления практической деятельности Российского фашистского союза.

Мрачное заблуждение! Из любви к Родине действовать против Родины!»

Это признание Родзаевского – страшное предупреждение нынешним «непримиримым» националистам, готовым сегодня ради борьбы с ненавистным Путиным брататься хоть с либералами, хоть с еврейскими «правозащитниками», хоть с бесом рогатым – лишь бы не запятнать себя лояльностью к «кровавому гэбистскому режиму». Особенный драматизм, особую трагичность этой пагубной слепоте придает тот факт, что в сетях ложной «непримиримости» частенько оказываются запутанными люди, чья личная честность, благонамеренность и любовь к России не подлежат никакому сомнению.

Родзаевский, увы, понял это слишком поздно:

«Как блудные дети, накануне смерти нашедшие потерянную Родину-Мать, мы искренне и честно, открыто и откровенно хотим примириться с Родиной, хотим, чтобы родные, наши русские люди и их вожди поняли бы, что вовсе не своекорыстные личные или классовые мотивы двигали нами, а пламенная любовь, любовь к Родине и к народу, национальное чувство и заблудившееся в противоречиях среды национальное сознание обрекли нас на тяжелые жертвы, на беспросветные муки и жестокий тупик»...

Не дай Бог современным русским националистам окатиться в таком же тупике!

ТРИ СТАЛИНСКИХ ПРОВАЛА, ДВА ПУТИНСКИХ УСПЕХА...*

Если мы хотим, чтобы русский народ выжил, чтобы наша страна выстояла и возродилась, то либералов у нас не должно быть никаких – ни пропутинских, ни проамериканских, ни хороших, ни плохих, ни русских, ни еврейских, – никаких вообще! Вся эта «креативная» сволочь должна быть зачищена «под ноль» и полностью изгнана из политической, культурной и религиозной жизни России. А желательно – и из самой России тоже.

Per aspera ad astra

О заблуждениях «непримиримых антипутинистов» сказано уже много умных и правильных слов. Думается, справедливости ради следует сказать кое-что и о соблазнах «необузданных оптимистов», чьей отличительной чертой является какой-то странный избыток благонамеренного «одобрямса», диковинная помесь детской наивности и бездумного оптимизма.

Если «непримиримые» националистические СМИ кишат дурацкими страшилками об ужасах «кровавой гэбни» и коварстве «диктатора Пу», то в некоторых прокремлевских изданиях «патриотической ориентации» картина прямо противоположная. Читая их, можно подумать, что в современной России наконец-то настала пора трогательного единства народа и власти. Что прозревший Кремль стал надежным выразителем народных чаяний и надежд. Что президент Путин пользуется искренней всенародной любовью и безраздельным доверием общества. Что Запад вот-вот падет, освободив место глобального лидера для возрожденной России.

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (22.10.2012).

Короче, «ура, мы ломим, гнутся шведы!».

В этот сладостный хор сегодня охотно вливаются разного рода приспособленцы, хамелеоны и конъюнктурщики всех мастей, быстро почувствовавшие изменение политической атмосферы момента. Этакие идеологические и политические пиявки, раньше охотно паразитировавшие на лозунгах либерально-демократической русофобии, а теперь не менее рьяно взявшиеся за освоение русского национально-патриотического словаря. Лучшая тому иллюстрация – поразительный феномен невесть откуда взявшегося «патриотического еврейства», заполонившего сегодня едва ли не все ведущие пропутинские СМИ.

Между тем реальная картина происходящего гораздо сложнее. Да, под напором обстоятельств Путин – политик опытный, чуткий к исторической логике событий, к запросам народного большинства – меняет курс. Да, сделаны первые робкие шаги по направлению к русификации политического пространства России. Да, либерализм как политическая и идеологическая база «болотного» антипутинского ядра – попал под удар. Стараниями ВВП началась – пусть медленно, половинчато, непоследовательно, но началась-таки зачистка политического поля страны от людоедского либерального фашизма, беспощадно терзавшего Россию последние 20 лет.

Но ситуация в целом пока никаких радикальных, необратимых изменений не претерпела. Оккупация страны антирусской ордой прозападных «общечеловеков» и организованной преступной группировкой коррумпированных чиновников продолжается. А в некоторых вопросах даже усиливается. Достаточно упомянуть о безумных ювенальных законопроектах, о подготовке новой волны медведевской приватизации в стратегических областях экономики – в энергетике, финансах, на транспорте и т.д.

Русским патриотам в этой ситуации следует ясно понимать: **разрушительное действие либерализма не ис-**

черпывается политической гегемонией его хазарской гвардии. Нам предстоит длительная, тяжелейшая, упорная борьба с либерализмом в самых разных областях нашей жизни. В самых глубинных слоях современной российской действительности.

Так, например:

Нам предстоит жестокий бой с либерализмом в культуре – явлением страшным, разрушительным и всепроникающим. Сжирающим все живое, подавляющим малейшее проявление здоровой национальной жизни убийственными залпами из телевизионных орудий главного калибра. Удушающим любой русский вздох ядовитой слизью христорборческого «гельмантоза», гнусным смрадом взбесившихся блудниц в цветных балаклавах, вкрадчивым шепотом продажных забугорных «культуртрегеров»...

Нам предстоит решительная духовная битва с церковными либералами – жидовствующими еретиками, экуменистами, обновленцами и филокатоликами, ударной силой современной апостасии и русофобии. Со всеми этими митрофорными и рясоносными митрофановыми-кураевыми и иже с ними разномастными дворкиными – сладкоречивыми, умело замаскированными врагами Церкви и русского народа. С лукавыми приспособленцами, отравляющими Святое Православие своими постмодернистскими бреднями, интеллигентскими комплексами и «креативными» лжеучениями. Подменяющими жертвенный подвиг веры своей безблагодатной псевдобогословской болтовней. Живой духовный опыт – мертвечиной либерального морализаторства. Любовь к родному народу и священному Отечеству – абстрактным словоблудием и трусливым пацифизмом...

Главные покровители этого культурного и религиозного либерализма по-прежнему чувствуют себя в России вольготно и уверенно. По-прежнему сидят в высоких московских кабинетах. По-прежнему пользуются

огромными административными, финансовыми, медийными ресурсами. И они по-прежнему готовы в любой момент всадить нож в спину президенту и Патриарху, которые вопреки тяжелейшему грузу прошлых ошибок сегодня с трудом нащупывают спасительный путь гармоничного церковно-государственного взаимодействия в современных условиях.

Это значит, что **подавление политического либерализма, несомненно необходимое, само по себе не может решить всех наших проблем.** Что политическая победа патриотических сил, даже когда она состоится, станет лишь началом нового этапа русского национально-освободительного движения. Опасаясь подобного развития событий, нынче кое-кто очень хочет представить дело так, будто есть «хороший» и «плохой» либерализм. Будто сегодня «правильные», пропутинские, «патриотические» либералы борются с либералами продажными, «неправильными», проамериканскими. И как только «правильные» победят, все проблемы современной России будут быстро и эффективно решены.

Да, действительно, под давлением политической конъюнктуры былой антирусский монолит либерального фашизма раскололся. И теперь два его осколка отчаянно грызутся между собой в борьбе за политическое выживание. Но их изначальная русофобская и богоборческая сущность осталась неизменной, а русские патриоты, увы, по-прежнему прозябают где-то на периферии общественного внимания.

Между тем, если мы хотим, чтобы русский народ выжил, чтобы наша страна выстояла и возродилась, то **либералов у нас не должно быть никаких** – ни пропутинских, ни проамериканских, ни хороших, ни плохих, ни русских, ни еврейских, ни-ка-ких вообще! С православной точки зрения **либерализм есть не что иное, как одна из форм сатанизма и оголтелого христоворчества.** Вот почему вся эта «креативная» сволочь должна быть зачищена «под

ноль» и полностью изгнана из политической, культурной и религиозной жизни России. А желательно – и из самой России тоже. На самый крайний случай пусть сидят на кухнях и там диссидентствуют всласть...

А нам, православным патриотам, предстоит еще долгий путь от Русской Катастрофы XX века к Русской Победе XXI столетия. Хочется верить что первый и, возможно, самый трудный шаг на этом пути уже сделан.

Слава Богу!

Теперь главное – не останавливаться, не оглядываться назад, не отвлекаться на провокации, не обращать внимание на вражьи вопли и бесовские страхования... Вперед, вперед, вперед!

Катастрофа как путь к победе

Русская история катастрофична – это общеизвестно. Ведомая недомыслимым Промыслом Божиим, Россия на протяжении всей своей истории развивается вопреки очевидностям, наперекор логике, обстоятельствам, а порой и здравому смыслу – через катастрофы, каждая из которых ставит Русь на грань нравственного и державного крушения. Но каждый раз из очередной катастрофы русский народ мановением Свыше выходит еще более сильным и могучим. Так вершится наша история – по воле Духа, реченной древним пророком:

«Не бойся, с тобою бо есмь, не прельщаю. Аз бо есмь Бог твой, укрепивый тя, и помогох ти, и утвердих тя десницею Моею праведною. Се, постыдятся и посрамятся вси сопротивляющиеся тебе, будут бо яко не сущии, и погибнут вси соперницы твои, и не будут ратующие тебе. Яко Аз Бог твой, держай десницу твою...» (Ис. 41: 10–13).

И еще:

«Не бойся, яко избавих тя и прозвах тя именем твоим: Мой еси ты. И аще преходиши сквозе воду, с тобою

есмы, и реки не покрывают тебе. И аще сквозе огонь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалит тебе. Яко Аз Господь, Бог твой, спасаяя ты. Не бойся, яко с тобою есмь...» (Ис. 43: 1–5).

Слава Богу за все! Верен и непреложен Глагол Божий, творящий всяческая по воле Своей, «дондеже совершит вся, елико восхотех». Некогда в среде суровых северных язычников, в стане воинственных славянских племен явил Он чудо Свое, спаяв их в крещенской купели единством святой веры в избранный народ Свой – народ русский, назначив ему промыслительное служение народа-богоносца, народа – хранителя святынь, призванного вопреки всем скорбям, искушениям и соблазнам хранить и защищать святыи истины спасительной веры Христовой вплоть до Второго Пришествия и Страшного Суда Божия.

С той поры это Небесное призвание определяло все течение русской жизни, весь ход русской истории. За Христа сыпались на Россию беды и скорби. За Христа лилась русская кровь. За Христа, за верность Его спасительному учению ополчался на Русскую Церковь весь мир – лукавый, порочный, безбожный, коснеющий в грехах, страстях, в апостасийном безумии и самодовольстве.

Именно здесь, в этой великой духовной брани, в беспощадной нравственной борьбе, в страшном богоборческом порыве адских бездн, коренятся причины неизбежной катастрофичности русской истории и нашей общей трудной судьбы...

Киевская Русь – первое русское православное государство – сгинула под копытами батыевых орд, распалась в катастрофе татаро-монгольского нашествия. Но в огне и муках длительного иноземного ига, вымоленная в тиши монастырей, выстраданная на ратном поле, родилась Русь новая – Московская, царская, самодержавная.

Московское царство кануло в пучину Великой Смуты XVII века. Но из ее глубин, вопреки соблазну Раскола,

вопреки боярской спеси и отчаянному сопротивлению апостасийной Европы, на свет Божий явилась Российская империя – великая Белая империя русского народа, на протяжении трех столетий удерживавшая мир от падения в бездну апокалиптических катастроф.

В XX веке эта Белая империя пала под бременем своего всемирного служения, под ударами глобальной апостасии, под напором безумного еврейского богоборчества, страшного талмудического христоненавистничества. Но из сатанинских глубин этой ужасной катастрофы, навеки, казалось бы, поставившей точку в истории русской славы, русской веры и русской державной мощи, неожиданно поднялась империя Красная, внутри которой, при всем ее внешнем безбожии, горел негасимый огонь русского мессианства, русского всемирного служения и небесного избрничества.

В 1991 году эта Красная империя, пережившая ожесточенную внутреннюю междоусобицу, голод, политический террор, антирусский геноцид – и все же выстоявшая, выжившая, победившая в самой кровопролитной и ожесточенной из войн, известных человечеству, – рухнула, преданная собственными вождями. На ее обломках установился страшный людоедский режим inferнальной русофобии и богоборческого либерализма.

Но вот – на этот раз прямо на наших глазах – происходит очередное чудо Божие. Разоренная, разрушенная, разграбленная врагами страна начинает медленно оживать. Вопреки всем усилиям русоненавистников, наперекор врагам внешним и внутренним, невзирая на вопли и стоны разъяренной нечисти, Россия приходит в себя после долгого плена, после тяжкого наркотического сна, пленявшего ее православную душу соблазнами коммунизма и кошмарами демократии. Русская сила, казалось бы, навек утраченная, поправная, сгоревшая в пламени страшных испытаний, выпавших нам в XX столетии, – вновь приходит в движение.

Русское будущее вновь грозит нам тяжкими испытаниями, но и сияет возрожденным величием и славой...

Родные лица

Все эти исторические перемены, от века предначертанные русской судьбе недомыслимым Промыслом Божиим, на протяжении многих веков вершились нашим народом при помощи и под руководством державных вождей, небесных избранников, вестников и исполнителей судеб Божиих, которые в каждый конкретный момент нашей истории олицетворяли собой народную волю, силу и славу.

Святой князь Александр Невский – солнце земли Русской – охранил ее от духовных посягательств латинства, искусно проведя между Сциллой татарского нашествия и Харибдой тевтонской оккупации, католического духовного рабства.

Его святой потомок, князь Дмитрий Донской, на поле Куликовом заложил основание грядущего величия Москвы, доказав, что любая иноземная орда рано или поздно обречена пасть под ударами русского меча.

Длинный ряд святых русских князей – воинов, строителей, собирателей земель, исповедников святой православной веры – полагали свои молитвы, таланты, судьбы, самую жизнь и кровь свою в основание единого Русского государства, могучего Православного, Самодержавного Царства.

Венцом этого жертвенного державного служения Рюриковичей стало царствование первого русского Помазанника Божия, благочестивейшего государя Иоанна Грозного, возвеличившего Москву на страх врагам восточным и западным, магометанским и католическим, сломившего сепаратизм удельной боярской знати, подавившего рецидив жидовствующей ереси, заложившего духовные и геополитические основы Руси как Третьего Рима последних времен.

Это самоотверженное служение продолжили впоследствии другие призванные Богом Помазанники, из рода Романовых, – венценосные отцы народа, православные императоры всероссийские.

Великий Петр, страшный в своей безудержной решимости любой ценой восполнить угасавшую русскую силу западными изобретениями и новинками, твердо обосновать русскую мощь на фундаменте научного прогресса и передовых технических разработок своего времени.

Обрусевшая немка Екатерина, неожиданно вознесенная на высоту царского престола буйством гвардейского мятежа, влюбившаяся в Россию и ставшая олицетворением новой русской геополитической доктрины, русской политической гегемонии второй половины XVIII столетия.

Царь-мученик, благороднейший царь-рыцарь Павел I, подло убитый масонскими заговорщиками в самом начале своего славного царствования, обещавшего Российской империи невиданный взлет ее державной мощи.

Либерал Александр I, превратившийся за четверть века своего царствования из «венценосного республиканца» в традиционалиста и охранителя исконных русских начал. Могильщик наполеоновской всемирной империи – первого исторического черновика грядущего антихристового царства. Невиданный пример «владыки полумира», окончившего свои дни в добровольной нищете и безвестности, в виде блаженного старца, безродного странника, юродивого молитвенника и прозорливца.

Державный исполин Николай I, твердой рукой отразивший первый революционный натиск бесовщины на Европу в середине XIX века и на долгие десятилетия отодвинувший торжество жидомасонской закулисы.

Царь-освободитель Александр II, положивший жизнь в стремлении дать русскому обществу максимум прав и свобод и убитый в результате заговора еврейских террористов рукой своего неблагодарного подданного.

Император-миротворец Александр III, вознесший Русь на невиданную дотоле высоту военного могущества и геополитического влияния. Богатырь на троне, не раз удерживавший Европу от падения в бездну всеобщей войны. Венценосный автор бессмертного афоризма о том, что у России есть только два союзника: ее армия и ее флот.

Царь-Мученик Николай II, явивший равно жизнью и смертью своей образец христианского служения и верности долгу, смирения, мужества и любви к Богу, России, русскому человеку...

Эта Русь во всем блеске своего имперского величия сгинула в кровавом водовороте еврейской революции 1917 года, когда пошатнувшаяся вера отторгла значительную часть русского общества от животворной, целительной, укрепляющей благодати Божией.

После революции, казалось, навек быть нам сиротами...

Но Господь послал нам Сталина – сурового отчима, железом и кровью подавившего послереволюционный хаос. Круто расправившегося с еврейскими русоненавистниками. Страхом, угрозами и посулами земного рая спавшего рассыпавшуюся Россию в новую, невиданную доселе Красную империю, победившую всех своих врагов в страшной мировой войне.

Однако... вся ее красная мощь не смогла предотвратить новых катастроф. Сегодня мы вновь на пепелище. И вновь со всей остротой встает вопрос: сумеем ли мы и на этот раз обратить русские беды себе на пользу? Подняться с колен? Вырваться из мрачных теснин богоборческого, либерально-еврейского Кощеева царства на ангельские просторы Святой Руси? Вымолить, выплакать, выстрадать, вернуть себе осмысленное существование под скипетром Помазанника Божия, русского православного Царя? Вновь придать России от века назначенную ей геополитическую форму великой империи – Третьего Рима последних времен, последнего оплота христианской веры и благочестия?

Нет ответа...

Но есть надежда и вера. Святая православная вера наша, которою мы, по слову апостола, «хвалимся в скорбях, ведяще, яко скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит». (Рим. 5: 3–5). Ибо «идеже умножится грех, преизбыточествова благодать, да якоже царствова грех в смерть, такожде и благодать воцарится правдою в жизнь вечную Иисус Христом Господем нашим» (5: 20–21).

Аминь.

«Будет шторм.

И все же не все погибнут...»

Итак, путь к воскресению Святой Руси лежит через русскую революцию и русскую диктатуру. К ним-то мы и должны изо всех сил толкать нынешних обитателей Кремля во главе с Путиным. Предостерегая их одновременно от тех ошибок и тупиков, которые в прошлом не позволили Красной империи во главе со Сталиным встать на этот спасительный путь.

А таких ошибок, таких важнейших, стратегических провалов, предопределивших в конечном итоге печальную судьбу СССР, у Сталина было три.

Во-первых, **он проиграл Гитлеру стратегическую прелюдию к мировой войне, важнейший раунд Большой геополитической игры 30-х годов.** Ему не удалось оттянуть начало неизбежной войны до того момента, когда СССР окажется достаточно подготовленным к ней и технически, и экономически, и политически. Провалились все попытки Сталина направить растущую мощь Германии против Британской, а не Советской империи, сместить главное стратегическое направление грядущей бойни на юго-восток – в Северную Африку, Палестину и Месопотамию.

Если бы попытки договориться с Гитлером о разделе сфер влияния, начатые блестящим во всех отношениях пактом Молотова – Риббентропа, увенчались успехом, это стало бы настоящим триумфом сталинской внешней политики, на десятилетия (если не столетия) определив совершенно новый исторический вектор мирового развития. Ибо прочный российско-германский континентальный союз исключал всякую реальную возможность развития США и Евроатлантического блока в сколь-либо значимую мировую силу.

Именно такую схему развития Третьего Рейха предлагал фюреру знаменитый геополитик Карл Хаусхофер, автор классической теории равновесия Больших Пространств. Но Гитлер оказался глух к доводам геополитического реализма, пойдя на поводу примитивных идеологических схем. Получив в свое распоряжение огромные ресурсы завоеванной Европы, вопреки всякому здравому смыслу он обрушил их на Советский Союз, хотя элементарные расчеты показывали: авантюристические риски «блицкрига» изначально были просто запредельными.

Исходя из реального соотношения сил, победа СССР в Великой Отечественной войне должна была быть гораздо более быстрой, чем это случилось в действительности. Война затянулась потому, что Сталин не успел завершить в стране политические и экономические реформы, не успел ликвидировать страшные последствия двадцатилетнего господства оголтелых русофобов-разрушителей «ленинского призыва». Да, наиболее влиятельные и опасные заговорщики – политические и военные – были разгромлены Сталиным в ходе показательных политических процессов, подобных процессам Бухарина и Тухачевского. Да, массовые чистки прожидовленной «элиты» в 1937–1938 годах надежно закрепили эту политическую победу сталинистов. Но заместить огромные пустоты, образовавшиеся в органах государственного и военного управления в ре-

зультате такой беспощадной внутривластной борьбы, Сталин не успел.

В результате Советский Союз вступил в мировую войну, не имея дееспособной элиты и эффективной системы военно-стратегического руководства. Отсюда и страшные провалы, и колоссальные потери двух первых лет войны. Новую сталинскую элиту пришлось формировать буквально «на бегу», в тяжелейших условиях широкомасштабной вражеской агрессии. Пользуясь этим, значительная часть недобитков из «пятой колонны» троцкистско-русоненавистников сумела успешно встроиться в новую схему власти, до времени замаскировав свою лютую враждебность к России историческими восхвалениями вождя всех народов и лучшего друга всех физкультурников.

Таким образом, **второй сталинский провал неразрывно связан с тем, что он в силу разных обстоятельств не довел до конца свою борьбу с русофобами-троцкистами**, этими историческими и духовными предшественниками нынешних «болотных» либералов. А после войны антирусские силы получили к тому же мощную опору в кругах международного еврейства – политического сионизма и финансовой иудейской закулисы. Поэтому после смерти (или все-таки убийства?) Сталина они быстро вернули себе ключевые политические позиции, свернули все его русофильские реформы и в конце концов задушили сталинскую Империю в смертельных объятиях марксистской догматики, схоластического «интернационализма» и ленинского богоборчества.

В значительной мере это стало возможным потому, что после войны Сталин сам, собственными руками создал мощнейший центр притяжения для всего мирового еврейства, важнейший геополитический оплот агрессивного сионизма и международной иудейской олигархии. А именно – государство Израиль, создание которого стало прямым следствием ошибочной ближневосточной страте-

гии Сталина после Второй мировой войны. И это есть **третий роковой провал сталинизма, предопределивший в совокупности с двумя первыми не только крушение Красной империи, но в значительной мере и весь ход мировой истории вплоть до сего дня.**

Путину важно не повторить эти сталинские ошибки.

То есть.

1. Не дать закулисным провокаторам вовлечь неподготовленную Россию в Третью мировую войну, неизбежность которой сегодня уже несомненна. Тянуть и тянуть до последней возможности, до тех пор, пока мы не оправимся от «демократического» погрома «лихих 90-х» и не восстановим систему государственного управления и военную мощь. Одновременно надо сделать все возможное, чтобы сместить эпицентр мировых противоречий за границы исторической России, на восточно-средиземноморскую периферию евразийского «сердца мира». Иначе наша ослабленная страна окажется просто раздавленной более мощными и хорошо организованными врагами.

2. В начавшейся борьбе с либерализмом не останавливаться на полдороге. Путину необходимо решительно очистить Россию от всех видов либерализма и любых его носителей. Так заботливый врач вычищает из раны яд и гной, скопившиеся там за время болезни. Без этого очищения невозможно никакое положительное развитие страны, никакое конструктивное движение вперед, никакое возрождение нашей государственной и национальной жизни!

3. При решении этих задач у Путина нет иного пути, кроме как ясно и недвусмысленно опереться на русский народ, положив в основу государственной политики русские исторические традиции, державные идеалы и религиозные святыни. Ибо никакой другой силы, способной обеспечить решение стоящих ныне перед нашей страной проблем, в России нет и быть не может!

А задача православно-патриотических сил, всех русских националистов заключается в том, чтобы обеспечить Кремлю общественную поддержку в решении этих судьбоносных задач. Сформулировать целостную, всестороннюю государственную идеологию Русского возрождения. Завоевать доверие общества, добиться безоговорочной поддержки политически активного русского большинства, без которой невозможно подавление и уничтожение «пятой колонны» либералов внутри страны.

Некоторые обнадеживающие результаты на этом пути уже есть.

Так, сегодня Путин может записать в свой актив как минимум два важных стратегических успеха.

Во-первых, придя к власти на пепелище великой страны, на развалинах государства, в условиях бешеного разгула сепаратизма, катастрофической нравственной деградации общества и тотального всевластия либерально-олигархических группировок он сумел предотвратить развал Российской Федерации по примеру СССР, пресечь окраинный сепаратизм, обуздать всевластие олигархов и восстановить управляемость государственного механизма России. Как ни крути, а **именно он спас страну от ужасов распада, который большинству аналитиков и политологов казался в конце 90-х годов уже абсолютно неизбежным.**

Во-вторых, восстановив управляемость страны и заняв Кремль в третий раз, Путин приступил-таки к восстановлению реальной независимости и суверенитета России, к демонтажу либерально-еврейской мегамшины, которая в течение двух последних столетий планомерно, последовательно и беспощадно работала на уничтожение нашей страны, на растление и подавление русского народа.

Думаю, кстати, что было бы справедливо, если б Путин теперь поблагодарил этот самый русский народ за мужество и бесконечное терпение, которые позволили ему

в течение двенадцати лет, образно говоря, оперировать страну без всякого наркоза – ломать старые кости и резать злокачественные наросты, сшивать зияющие раны и накладывать грубые швы, решая заодно свои личные политические проблемы. Сталин, например, поблагодарил русских за эти замечательные качества в своем знаменитом тосте на банкете в честь Победы в 1945-м году.

Впрочем, ладно: мы не гордые, да и победа пока еще далека.

Сочтемся позже, чай, не чужие.

Как бы то ни было, основные задачи русских патриотов сегодня ясны как никогда. **Стране жизненно необходим мощный мобилизационный проект**, который позволил бы совершить долгожданный спасительный рывок из болота либерально-демократической деградации на просторы русского национального и духовного возрождения.

* * *

Итак.

На протяжении тысячи лет русская история развивалась через катастрофы. На протяжении тысячи лет от катастрофы к катастрофе Россия становилась все сильнее и сильнее. Вершиной русского могущества и славы стала православная Российская империя во главе с Помозанником Божиим, русским православным Царем.

Сто лет назад сатанист-богоборец Ульянов-Бланк-Ленин разрушил эту великую Белую империю. На ее руинах Сталин железом и кровью создал империю свою, Красную. Четверть века назад Горбачев – бездарный, ничтожный и трусливый карлик – развалил и эту последнюю, Красную империю.

На ее обломках все мы нынче и живем.

Но русские вовсе не обречены на такое прозябание вечно. Бог не без милости – была бы вера да жертвенная

готовность положить душу свою за родные святыни и воскресение Святой Руси. И тогда несомненно сбудется знаменитое пророчество преподобного Анатолия Оптинского, сказавшего в 1917 году: «Будет шторм. И русский корабль будет разбит. И все же не все погибнут. Ведь и на щепках и обломках люди спасаются. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо... Явлено будет великое чудо Божие... И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль во всей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным...»

Сие и буди, буди!

Аминь.

ВРАГИ И ДРУЗЬЯ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА*

Горькое лекарство «черносотенного сталинизма»

Начнем с определений. Они необходимы потому, что в политике термины «друзья» и «враги» означают зачастую вовсе не то, что мы привыкли понимать под этими словами в нашей обычной жизни. Более того: строго говоря, постоянных друзей и врагов в политике вообще не бывает, конфигурация этих групп постоянно меняется в зависимости от личных, корпоративных интересов и текущей конъюнктуры.

Итак.

Путин провозгласил курс на возрождение Великой России – обновленной Российской империи XXI века. И пусть вслух такие формулировки не звучат, но по сути заявленная Кремлем новая геополитическая стратегия, включающая в себя форсированное восстановление ар-

* Впервые опубликовано на сайте газеты «Завтра» (07.05.2013).

мии и оборонно-промышленного комплекса, «собрание земель» в рамках нового Евразийского союза и активное противостояние западной гегемонии в Средиземноморье, в Сирии, на Ближнем Востоке – нацелена именно на это. С этим курсом теперь намертво связана путинская политическая судьба. В случае провала лучшее, что его может ждать, – судьба опального «фараона» Мубарака. В случае удачи по масштабу исторических свершений он встанет рядом со Сталиным и Иваном Грозным.

Вот по отношению к таким-то путинским планам и группируются нынче его «друзья» и «враги» – как внутри страны, так и на международной арене.

Начнем по порядку.

Главный внутренний враг, яростно сопротивляющийся любой попытке Русского возрождения – это так называемый малый народ академика Шафаревича, который был им подробно исследован еще в знаменитой «Русофобии», написанной тридцать лет назад. Сегодня это разномастные «либералы» и «демократы», группирующиеся вокруг численно ничтожного, но чрезвычайно активного и голосистого ядра еврейской «интеллигенции». Вся эта «демшиза» ненавидит Россию любую: коммунистическую, монархическую, путинско-«авторитарную». При этом они свято уверены, что именно они-то и являются «совестью нации», «креативным классом» и единственными хранителями непререкаемых рецептов на все случаи жизни.

«Представителя “Малого Народа”, – пишет академик Шафаревич, – если он прошел весь путь воспитания, ожидает поистине чудесное существование: все трудности, противоречия реальной жизни для него исчезают, а он как бы освобождается от цепей жизни, все представляется ему простым и понятным. Но это имеет свою обратную сторону: он уже не может жить вне “Малого Народа”, в мире “Большого Народа” он задыхается как рыба,

вытащенная из воды. Так “Большой Народ” становится угрозой существованию “Малого Народа”, и начинается их борьба: лилипуты пытаются связать Гулливера».

При этом, как заметил еще Достоевский, пытаться рациональным образом определить причины такой ненависти «малых» к «большим» – бессмысленно и бесполезно. Они ненавидят Россию и русский народ, всех нас скопом – самозабвенно и яростно – не за что-то конкретное, а просто за то, что мы существуем. Ненавидят за все: за леса, поля, за воздух, за широту и доброту национально-го характера, за терпение, мужество, стойкость, доверчивость и непрактичность...

В политическом смысле сегодня эта публика делится на несколько групп. Самая влиятельная из них – «системные» либералы в правительстве и в Кремле. Их ненависть к России прячется за умными рассуждениями о «макроэкономических факторах» и «инфляционных ожиданиях», облакается в научные доклады на международных конференциях, подпитывается активной поддержкой международных финансовых воротил и хозяев транснациональных корпораций. Следующая по значению группа русоненавистников – верхушка федеральных российских СМИ, значительная часть крупного «русскоязычного» бизнеса и провинциальная коррумпированная элита. Для этих Россия – просто «дикое поле», место, где умные люди «рубят бабло», обменивая у тупых аборигенов золото на стеклянные бусы.

Далее идут нацмены-русофобы на окраинах, в основном на Кавказе, в Татарии и Башкирии. Эти частью грезят о мифическом «всемирном халифате», частью просто тупо вымогают у Кремля деньги в обмен на свою временную лояльность.

Затем – остатки «оранжевых» болотных ельциноидов – разбитые, деморализованные, но оттого еще более озлобленные, опасные и жаждущие крови. И наконец,

псевдорусские «националисты»-революционеры с их безумными лозунгами, еврейскими родственниками и готовностью блокироваться с любой антирусской сволочью, лишь бы против Путина.

Враги внешние не менее многочисленны и влиятельны. Это, конечно, Запад во главе с США. Это исламисты-революционеры, мечтающие раздуть очередной «мировой пожар». Это международное еврейство, правда, не все целиком, а в основном его фанатически религиозная часть, для которой Россия неприемлема в принципе, как православная страна. Это мировая закулиса в лице разного рода масонских, парамасонских и квазимасонских структур. Это могучие кланы Ротшильдов и Рокфеллеров – конкурирующих между собой, но согласно пытающихся решить проблему надвигающегося мирового кризиса за счет западных государств, культур и цивилизаций...

А друзья?

С друзьями туго. Внутри страны это «широкие народные массы», инстинктивно тяготеющие к имперскому курсу, но при этом политически неорганизованные, слепые, расчлененные искусственными политическими противоречиями, одурманенные многодесятилетней лживой антирусской пропагандой. А на международной арене и того хуже. Даже «батька» Лукашенко то и дело норовит урвать что-нибудь у «старшего брата». Чего уж говорить об остальных.

Нет у нас нынче союзников...

Что же делать Путину? Как обеспечить политическое выживание созданного им режима? Единственный путь – обратиться к бесценному русскому историческому опыту, оплаченному великой кровью и скорбью многих поколений наших героических предков.

Синтез всего лучшего, что было в России царской и России советской, – вот единственный ключ к успеху. Только соединение политической практики сталиниз-

ма – самоотверженной, жертвенной, беспощадной – с истинными черносотенными, православно-монархическими идеалами русского народа может нынче заложить прочное основание новой Российской империи.

Кремлю сегодня позарез нужна своя Опричнина. Своя Черная сотня. Свой «орден рыцарей-меченосцев», этакий «православный русский НКВД» XXI века. Нужны, во-первых: прочная социальная опора, надежная и устойчивая, не подверженная влиянию сиюминутной конъюнктуры и разлагающей вражьей пропаганды. И, во-вторых, нужен обширный кадровый резерв профессиональных управленцев, готовых стать эффективным инструментом Кремля в публичной политической борьбе и закулисной подковерной интриге.

И если в ближайшее время Кремль не сумеет создать такой инструмент, не сумеет сформировать широкое народно-патриотическое, черносотенное движение, на которое он мог бы опираться в своей войне с внешними и внутренними врагами России, Путин рискует повторить судьбу Милошевича и Каддафи.

История и современность

Либерально настроенный читатель тут же наморщит носик. Фу, как это все недемократично! Опричнина, Черная сотня: какие одиозные исторические параллели! В воспаленном мозгу среднестатистического русофоба лихорадочно замелькают дежурные картины бородатых охотнорядцев, зверски терзающих безвинных интеллигентных евреев... С гиканьем и свистом поскачут зловещие полчища сподвижников Малюты Скуратова с притороченными к седлам собачьими головами, кровавой метлой выметающие на Руси либеральную европейскую «крамолу»...

Как это все скандально, как нетерпимо, как по-экстремистски!

А между тем иного пути у нас нет. Об этом более ста лет назад пророчествовал святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, предрекая нашему Отечеству славное воскресение после ужасов жидовского ига и коммунистического богоборчества. В своих проповедях он публично возглашал: «Я предвижу возрождение России, еще более великой и славной. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, но по старому образцу...»

Именно такой образец и являют собой примеры Опричнины и Черной сотни, не раз спасавших Родину в смутные времена скорбей и бед. Именно по этой причине такие самобытные явления русской жизни подвергаются со стороны демократической общественности яростному и тотальному поношению. А между тем истинно православная, церковная оценка черносотенного движения и опричного служения – совершенно иная.

«В пылу полемики зачастую совершенно теряется начальный смысл понятий, – пишет митрополит Иоанн (Снычев). – Так, например, произошло с названием “черносотенец”. Те, кто употребляет его в виде бранной клички, очевидно, и не подозревают, что оно имеет многовековую и весьма достойную историю. Впервые словосочетание “черная сотня” появляется в русских летописях XII века. Долгое время на Руси общество делилось на два разряда лиц – “служилых людей” и “черных”. Черные люди, называвшиеся иначе “земскими”, объединяли в своих рядах ремесленных горожан и свободных хлебопашцев, в отличие от служилых, чья жизнь была неразрывно связана с государственной службой. Соответственно, “черные сотни” представляли собой форму местной самоорганизации земских людей, чьим трудом и ратным героизмом из века в век мужала и крепла Россия».

Именно черносотенное ополчение прекратило Смуту XVII века. Выгнало поляков из Кремля. Восстанови-

ло самодержавие, вернуло России ее державную волю и статью, а народу – Помазанника Божия и отца, русского православного царя. Именно Черная сотня подавила революцию в 1905–1907 годах. Хотя на самом деле это была скорее не революция, а беспощадная и широкомасштабная война, которую вели против России на ее же территории тайные террористические организации, опиравшиеся на внешнюю помощь со стороны международного (в первую очередь еврейского) капитала и внутреннюю поддержку «пятой колонны» – революционных (тоже в первую очередь еврейских) партий, газет и общественных «групп влияния»...

Для того чтобы оценить истинные масштабы этой войны, достаточно сказать, что за два года в ней было убито и ранено более 50 тысяч человек! То есть в четыре раза больше, чем за 10 лет потерял Советский Союз в Афганистане в 80-х годах XX века и примерно столько же, сколько погибло в России с обеих сторон в двух последних чеченских войнах.

В 1905 году при первых же раскатах революционного грома государственная власть Российской империи, уже тронутая тленом либерализма и безволия, растерялась. Полиция исчезла с улиц, а кое-где даже губернаторы поспешили нацепить на грудь красные банты и приветствовать «прогрессивные перемены». Между тем волна революционного террора нарастала лавинообразно.

Именно тогда, видя, что власть недееспособна, русский народ сам взял дело спасения Отечества в свои руки. В 1905 году массы выходят на улицы. С одной стороны, действуют боевики террористических организаций, агитаторы леворадикальных партий и уголовные элементы, с другой – возмущенные русские патриоты, православные монархисты, ревнители порядка и спокойствия, получившие название Черной сотни. В октябре 1905 года почти во всех городах Российской империи происходят столкно-

вения, в ходе которых террористы-революционеры были разбиты боевыми дружинами черносотенцев.

Нечто подобное событиям 1905 года хотели совсем недавно учинить и в современной России «болотные» революционеры, «оранжевые» демократы и прочая либерально-русофобская шваль. Не удалось. Пока. Но предположить, что эти русоненавистники и, главное, их зарубежные хозяева и финансисты, успокоятся после первой же неудачной попытки, было бы безответственно и наивно. Вспомним: Октябрьская революция, разгромившая Российскую империю, грянула через 12 лет после того, как черносотенцы подавили первые сполохи этого пожара. И сейчас, когда весь мир неотвратимо сползает к глобальной дестабилизации, чреватой новой Большой войной, игнорировать многочисленные исторические параллели с событиями столетней давности – просто преступно.

Кремлю нужна Черная сотня XXI века. Нужна массовая народная сила, на которую можно было бы уверенно опираться в случае любых катаклизмов, любых потрясений, любых попыток обрушить российскую государственность, откуда бы такие попытки ни исходили, извне или изнутри. И Кремль, похоже, это понимает. Кто знает, не станет ли Общероссийский народный фронт, старательно опекаемый им, зародышем нового черносотенного движения? Дай-то Бог!

Но как же все это робко, медленно, половинчато и размыто...

Помилуй нас, Господи.

Псы государевы

С Опричниной – та же история.

«Учреждение опричнины стало переломным моментом царствования Иоанна IV, – писал в своем знаменитом труде «Самодержавие духа» митрополит Иоанн (Сны-

чев). – Дело в том, что часть российской аристократии лишь лицемерно согласилась с призывом к примирению и сотрудничеству, надеясь на деле по-прежнему отстаивать в первую очередь свои узкосословные интересы. Такая позиция боярства грозила Руси гибелью в новых водоворотах вельможных междоусобиц.

Однако, заручившись на Соборе всенародной поддержкой, Иоанн совершенно законно считал себя вправе проводить собственную государственную политику – неуклонно, жестко и даже жестоко подавляя ненасытную боярскую оппозицию. Опричнина стала в руках царя орудием, которым он просеивал всю русскую жизнь, весь ее порядок и уклад, отделял добрые семена русской православной соборности и державности от плевел еретических мудрствований, чужебесия в нравах и забвения своего религиозного долга.»

Какие разительные аналогии с современным положением дел возникают при чтении этих строк! Все то, о чем пишет Владыка, мы видели сами, собственными глазами – и не в XVI, а в конце XX века! Как это знакомо... И «узкосословные интересы» олигархических групп, рвущих Россию на части. И грозящая стране гибель в водоворотах междоусобиц» еврейской «семибанкирщины». И лицемерные призывы к примирению и сотрудничеству из уст лидеров «партии жуликов и воров», возомнивших себя новой российской «аристократией»...

Нет пока лишь одного: общепризнанного национального лидера, державного Вождя, готового «проводить собственную государственную политику, неуклонно и жестоко подавляя ненасытную оппозицию» либеральных русофобов и христоненавистников. Нет и орудия, которым нынешний хозяин Кремля смог бы, подобно своему венценосному историческому предшественнику «просеивать русскую жизнь, ее порядок и уклад», отделяя «добрые семена русской державности от плевел чужебесия и забвения своего долга».

Впрочем, о долге и об укладе русской жизни – это для нынешнего Кремля, увы, слишком высоко. Тут сколько ни кричи, не поймут. Не в коня корм. Давайте, что ли, о чем-нибудь попроще. О том, что поближе к миропониманию современных кремлевских небожителей.

О деньгах, например.

Вот Путин говорит: стране нужен рост не менее 5–6 процентов ВВП в год. Почему он так говорит, понятно: при росте менее 5 процентов невозможно удержать на заявленном уровне одновременно расходы на социалку и на оборонку. А это два краеугольных камня политики «развитого путинизма». Социальные расходы – гарантия внутриполитической стабильности. Оборонные – гарантия внешнеполитической свободы и суверенитета. И то и другое для самосохранения режима жизненно важно.

Но что мы видим?

Правительство уже изначально планирует рост ВВП на 2013 год в размере лишь 3 (трех!) процентов. А потом снижает этот показатель до двух с половиной! А потом... Ну просто чудеса: потом это самое путинское (казалось бы) правительство устами министра экономического развития Белоусова заявляет, что во второй половине 2013 года, вполне возможно, вообще никакого роста не будет. А будет совсем даже наоборот – сокращение производства! Итак: 2011 год (Путин – премьер) – рост 4,3 процента. 2012 год (премьерство пополам путинско-медведевское) – рост 3,4%. А 2013 год (премьер Медведев) – рецессия...

А между тем здравомыслящие экономисты давно говорят о необходимости альтернативной экономической стратегии, о создании механизмов защиты, которые не позволили бы разваливающейся «глобальной экономике» утянуть за собой в пропасть неокрепшую Россию. О том, что лимит времени, отпущенный нам для решения этих проблем, неумолимо уменьшается...

И вот президент говорит правительству: нам необходимо пять процентов роста. Понятно? А правительство ему отвечает: «Не, пять не получится... От силы – три. Нет, даже два с половиной. Короче, вообще не будет роста, будет спад». Ну, и где здесь путинская автократия? Где «железная рука»? Где вообще возможность оперативно реагировать на происходящее?

Нетути!

Или что, Путин не понимает, что происходит? Вряд ли! Его можно любить или ненавидеть, но одно, думаю, вполне очевидно для всех: он не дурак. А что же тогда мешает президенту изменить ситуацию, которая грозит крушением всем его долговременным планам и громким публичным обещаниям, неоднократно озвученным Путиным перед самой широкой аудиторией и внутри России и за рубежом?

Беспомощный диктатор

А мешает, на мой взгляд, одно: **отсутствие у президента политического инструментария, с помощью которого Кремль мог бы оперативно решать возникающие перед режимом и страной проблемы: экономические, военно-стратегические, социальные, культурные, духовные.** То бишь намерения-то вроде бы хороши. И желание реализовать задуманное вроде бы вполне искреннее. Но... Как? Те элитные слои общества, которые должны, казалось бы, служить Кремлю надежным кадровым резервом, генератором стратегических концепций и прорывных идей, проводником его политики внутри страны и на международной арене – эти «элитные» слои ни на что подобное, оказывается, не способны! «Откатывать» и «пилить» бюджет – пожалуйста! А остальное – увольте, их это мало интересует.

Сформировавшаяся за последние 20 лет русофобская ворократия с точки зрения государственного управления

чудовищно неэффективна. Но быстро расчистить те кадровые завалы, которые последовательно создавались предельно сионизированным «политическим классом» после развала СССР, невозможно. Вот потому и сидит наш пластмассовый «айфончик» в кресле премьера, хотя всем уже понятно, что при таком премьер-министре реализовать свои замыслы Путин не сможет!

А времени-то остается все меньше... Вот Сталин, к примеру, когда оказался в такой же ситуации в 30-х годах XX века, решил вопрос смены элит радикально. Понял, что с русофобами из «ленинской гвардии» он потеряет страну, проиграет войну и сам погибнет. И бестрепетно пустил всю эту хазарскую «гвардию» под нож!

Да, жестоко. Недемократично. Нетолерантно. И пусть в XXI веке такие методы не могут вызвать массовых симпатий, суть проблемы от этого никак не меняется. Необходима радикальная зачистка правящего класса от русофобов и ворократов, либералов и коррупционеров. А инструмента, с помощью которого Кремль мог бы такую зачистку провести – нет! И широкого низового движения, на которое Путин мог бы опираться в своей борьбе с прогнившей «элитой» – тоже нет!

Кремлю нужна Опричнина и Черная сотня. И не только Кремлю. Они нужны всем нам, ибо без них разномастная «болотная» сволочь с помощью своих забугорных хозяев просто утопит Россию в трясине «демократической» деградации, в клоаке либеральной русофобии. И русское общество вправе помимо требований сиюминутной политической эффективности ожидать от современных опричников и черносотенцев возрождения духовного, нравственно-религиозного содержания их державного служения.

Митрополит Иоанн по этому поводу писал: «Как некогда богатырство, опричное служение стало формой церковного послушания – борьбы за воцерковление всей русской жизни, без остатка, до конца. Ни знатности, ни

богатства не требовал царь от опричников, требовал лишь верности, говоря: “Ино по грехом моим учинилось, что наши князи и бояре учали изменяти, и мы вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды”... Царь Иоанн IV все силы отдал тому, чтобы “настроить” сословный организм Руси, как настраивают музыкальный инструмент, по камертону православного вероучения. Орудием, послужившим для этой нелегкой работы, стала опричнина, которая вовсе не была исключительно “антибоярским” орудием. Царь в указе об учреждении опричнины ясно дал понять, что не делит “изменников” и “лиходеев” ни на какие группы “ни по роду, ни по племени”, ни по чинам, ни по сословной принадлежности. Сам указ об опричнине появился не вдруг, а стал закономерным завершением длительного процесса поиска Иваном Грозным наилучшего, наихристианнейшего пути решения стоявших перед ним, как Помазанником Божиим, задач».

Дело за малым. Вымолить у Господа Бога для современной России державного вождя, сопоставимого по своим способностям, по своему благочестию и пониманию мистических, духовных глубин русской жизни с царем Иоанном Васильевичем Грозным. А по масштабу геополитических свершений и военных побед – с Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Молитесь, братия!

КРАХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА*

Маргинализация хазарских либералов-русоненавистников, равно как и крикливых псевдорусских «националистов», стала в России свершившимся фактом. Но какое мировоззрение займет освободившееся от маргиналов идеологическое пространство? Сумеет ли Кремль на пере-

* Впервые опубликовано на сайте газеты «Завтра» (22.03.2013).

ломе эпох сформулировать внятную идеологию Русского Возрождения? Отобрать экономические рычаги у обанкротившихся либерал-русофобов? Воспользоваться благоприятной внешнеполитической конъюнктурой?

Все это возможно лишь в случае радикального изменения национальной политики Кремля. Только Русская национальная диктатура, опирающееся на сильную, волевою власть, широкую народную поддержку и вековые святыни, способна решить эти вопиющие проблемы.

Кремлевские метания

Внешняя политика «нового Путина», воцарившегося в Кремле после избрания его на третий президентский срок, – очевидно империалистическая. Противостояние Западу в Сирии, решение о воссоздании средиземноморской эскадры ВМФ, перевооружение армии, курс на «собрание земель» Российской империи (СССР) в рамках Евразийского союза – бесспорные тому подтверждения.

Зато экономическая политика Путина – по-прежнему радикально либеральная.

Главный либерал, пластмассовый «айфончик» Медведев по-прежнему возглавляет правительство. Колоссальные русские деньги (стабфонд, фонд национального благосостояния и т.п.) по-прежнему лежат в зарубежных банках и работают на экономику Запада, вместо того чтобы возрождать собственный народнохозяйственный комплекс. Российский Центробанк остается филиалом Федеральной резервной системы США. Миллиардеры-олигархи продолжают жиреть. Экономический рост практически на нуле. Страна медленно, но верно сползает в кризис.

Современная путинская Россия представляет собой классическую химеру. Ее молодая, хищная, зубастая, русская империалистическая голова на живую нитку пришита к дряхлому, смердящему, хазарскому либерально-

русофобскому тулову. Эта химера нежизнеспособна. Она долго не протянет. Надо решительно подтянуть экономику к политике – и подпереть империалистические притязания возрождающейся Великой России новой экономической доктриной, ориентированной на мобилизацию внутренних резервов, на форсированное развитие собственной экономики за счет импортозамещения и формирования региональной экономической зоны российского доминирования. В противном случае гниющее либеральное тулово погубит всякую надежду на Русское возрождение, утянет всю страну вслед за своим любимым Западом в пучину глобального кризиса, откуда уже не будет возврата.

Но Кремль почему-то тянет. Не решается окончательно оборвать полусгнившую пуповину, связывающую его с либеральным, русофобским наследием страшной ельцинской эпохи.

И что хуже всего – **идеологическая политика Путина в этот решающий момент – невнятная и двусмысленная**. С одной стороны, очевидным образом проявляется ее антизападная, империалистическая составляющая. Делаются попытки опереться на Русскую Православную Церковь, ограничить беспредел русофобии в СМИ, призвать к порядку распоясавшихся «джигитов», умерить аппетиты кавказских национальных элит. Разворачивается кампания борьбы с нелегальными мигрантами.

С другой стороны, продолжается безумная авантюра по подавлению русского национального самосознания, по форсированному выведению некоей мифической нации «россиянцев» – жалкая копия обанкротившейся национальной политики СССР по созданию «новой исторической общности – советского народа».

Внутренние противоречия политической системы современной России близятся к критическому уровню.

В этих условиях **только Русская национальная диктатура сможет спасти страну**. Опора на русский народ в

сложившихся условиях технически неизбежна для любой власти, имеющей хотя бы минимальный инстинкт самосохранения. Кремль сегодня на распутье. И наша задача, задача всех русских патриотов, русских православных националистов, – помочь ему сделать единственно правильный в сложившейся ситуации выбор!

Крах глобального мира

События последних месяцев устранили всякие сомнения: **человечество вступило в новую эпоху глобальных кризисов, социально-политических катаклизмов и войн...** Мир меняется на глазах. Запад во главе с США надорвался, пытаясь «железом и кровью» навязать всем народам свое глобальное лидерство. И уже скоро на развалинах Pax Americana по всей планете закипят ожесточенные схватки за ресурсы, финансы, территории, за геополитическое и мировоззренческое доминирование, за экономические выгоды и религиозные святыни. Первые сполохи этой грядущей Третьей мировой мы уже можем наблюдать на Ближнем Востоке, подожденном «арабской весной» и религиозным фанатизмом.

Только за первые месяцы 2013 года:

1. США отказались от 4-го этапа европейской ПРО. Того самого, против которого так яростно протестовала Россия, так как именно на этом этапе в Европе должны были появиться американские противоракеты, способные перехватывать российские «Тополя». Но растущая мощь Китая и ядерная программа Северной Кореи заставили американцев озаботиться защитой своей территории от удара со стороны Тихоокеанского побережья. Именно там будут установлены новые противоракеты. Сбываются предостережения Бжезинского, заявившего в прошлом году: «Мы больше не можем диктовать нашу волю. Мы больше не можем быть устрашающим глобальным игроком, кото-

рый регулирует международные дела в мире». Оборонять от ракет одновременно Европу и собственную территорию Штаты уже не могут.

2. Тем временем **сама Европа балансирует на грани финансового краха**. Евро дышит на ладан. Последние события на Кипре – это похоронный звон над просторами Европейского союза. Если уж «цивилизованные» европейцы начинают действовать методами «военного коммунизма», бесцеремонно отбирая, как во времена ленинской «продразверстки», чужое добро, то ситуация и впрямь критическая!

В Европе снова пахнет Большой войной! И на этот раз о такой опасности говорят не маргиналы-алармисты, а вполне уважаемые и очень влиятельные европейские политики. Так, 15 марта информационные агентства сообщили: «В том, что угрозу новой войны в Европе не следует сбрасывать со счетов, уверен премьер-министр Люксембурга и экс-председатель Еврогруппы Жан-Клод Юнкер. “Для моего поколения единая валюта всегда означала политику мира. Сегодня я вижу, что слишком многие в Европе снова теряются в узконациональных идеях. Демоны войны не исчезли, они просто спят”, – заявил он».

Юнкер прямо сравнил существующую ситуацию с 1913 годом, когда накануне Первой мировой войны, несмотря на нарастающие противоречия, большинство европейцев твердо верили, что мир в Европе – это навсегда: «Есть удивительные параллели с 1913 годом в отношении безопасности. Многие в Европе еще тогда думали, что война никогда не может вспыхнуть вновь. Крупные державы на континенте были так тесно переплетены экономически, что считалось, они просто не могут себе позволить такую роскошь, как военный конфликт. Особенно были в этом уверены страны Северной и Западной Европы».

Современная Европа близка к краху, предупреждает Юнкер: «Мы не можем бороться с дефицитом бюджета и повышать госрасходы. Мы не можем бороться с чрезмер-

ным госдолгом, заимствуя новые средства. Если мы будем продолжать это делать, Европу ждет социальная революция... Лидеры государств не решаются вести непопулярную политику, опасаясь, что их не переизберут...»

В своих апокалиптических ожиданиях Юнкер не одинок. Еще в 2011 году Ян Винсент-Ростовский, польский министр финансов, предупредил о возможности возникновения войны на континенте в течение 10 лет, «если рухнет еврозона». Мрачный прогноз политика вызвал тогда скептическую реакцию, но сейчас, на фоне событий в Греции и на Кипре, в Испании и Италии, он звучит как грозное пророчество...

«С исторической точки зрения крупные экономические и торговые альянсы редко распадаются без гражданской войны либо другой формы силового конфликта. – утверждают политологи. – Слишком велики ставки и значительны ресурсы для передела. Если рухнет европейский общий рынок, начнется подчинение меньших экономических систем более мощным, борьба за экономическую власть. СМИ, политики и экономисты уже признали, что представителям нового поколения жителей Старого Света “не светит” тот уровень благосостояния, который считался привычным и естественным для их родителей.

Эту взрывоопасную среду среди молодежи, лишенной возможности найти работу и таким образом обеспечить себе достойную жизнь, дополнительно радикализуют иммигрантские сообщества. Большинство из них не смогли или не захотели интегрироваться в общество принявших их европейских стран, а начали организовывать свою жизнь с привычными ей законами и порядками на новом месте – в масштабах одного квартала или небольшого города. За последние пять лет по Европе прокатилось несколько волн массовых уличных беспорядков: молодежь громила магазины, грабила банки и дома, поджигала машины и офисы в Лондоне, Бирмингеме, Афинах, Мадриде, Париже.

Еще одним проявлением европейской дестабилизации стало резкое усиление националистических настроений. Сохраняется и даже нарастает напряженность между валлонами и фламандцами, басками и каталонцами, румынами и венграми, сербами и албанцами. Причем многие националисты уже продемонстрировали свое влияние. Фламандские смогли на полтора года заблокировать формирование правительства Бельгии, в Венгрии праворадикальная партия стала третьей в парламенте. И таких примеров в Европе много»*.

В этих условиях **новый силовой передел ресурсов и границ в Европе (а затем – по всему миру) перестал быть пугающей сказкой, превратившись в грозную реальность ближайших лет.**

Полет над бездной

Таким образом, **мы наблюдаем полный крах двух фундаментальных основ прежнего мироустройства, которое удерживало человечество от сползания к Третьей мировой войне – системы международного права и международной финансовой системы.**

Международное право американцы показательно растоптали в Югославии, Ираке и Афганистане. Сегодня его просто не существует, и лихорадочная гонка ядерных вооружений в Северной Корее и Израиле, Индии и Пакистане – лучшее тому подтверждение. Что касается мировой финансовой системы, то для нее роковой чертой оказался кризис 2008 года, и сегодня вопрос уже не в том, рухнет она или нет, а в том, как скоро это произойдет и насколько катастрофичными будут последствия такого падения.

На этом тревожном фоне наиболее дальновидные западные политики, похоже, начали готовиться к действиям в условиях чрезвычайного положения. Особен-

---

* Интернет. Режим доступа: <http://vz.ru/news/2013/3/15/624567.html>

но показательным примером такой подготовки является учреждение специального цензурного комитета в Великобритании, этой, казалось бы, вековой цитадели «демократических ценностей» и защитнице священной для либералов «свободы слова».

Российский аналитик Дмитрий Лекух пишет по этому поводу: «Мне вот, признаться, даже страшно представить, что бы происходило сейчас в различных отечественных и не очень СМИ и социальных сетях, если бы российские власти сделали следующее объявление: “В Российской Федерации, согласно сообщению агентства “Reuters”, будет создана специальная комиссия по контролю за прессой. Новый орган надзора будет иметь право взимать штрафы до 1,5 миллиона долларов, а также требовать от изданий официальных опровержений за клевету или посягательство на частную жизнь граждан”.

Представили?!

Вот и я – тоже не могу.

Но вот если заменить наименование государства с РФ на УК, то, знаете ли, что самое смешное: это уже по факту произошло. “Мы достигли межпартийного соглашения о создании регулятора для СМИ”, – заявил премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. При чем самое в этой истории забавное, что штрафовать и требовать официальных извинений и опровержений данная спецкомиссия будет во вполне себе внесудебном порядке, по своему собственному усмотрению.

Вот такая вот свобода слова, простите мой французский.

Между тем именно эта “свобода слова” вместе с банковской системой и системой международного права и была тем самым краеугольным камнем, на котором построена современная западная цивилизация – со всеми ее несомненными достоинствами и не менее очевидными недостатками.

Теперь этих “камней” больше нет. Но это все частности. Главное тут другое, и это надо очень четко понимать. Старого, привычного “цивилизованного” мира, в который большинство из нас так стремились, больше не существует, и мы живем в каком-то “переходном периоде” к чему-то совершенно новому.

Каким будет это “новое”, на сегодняшний момент, кажется, пока не знает никто, но нам в нем – уже жить...»*.

Таким образом, в ближайшие годы нам всем предстоит очень опасный «полет над бездной». Сумеет ли Россия успешно приземлиться на «той стороне», неизвестно. Зато точно известно, что успешное завершение этого грозного полета зависит сегодня от нас самих.

Господи Иисусе, вразуми, научи и благослови!

Смелость города берет

В такой ситуации всем нам надо перестать наконец прятать голову в песок. Беспощадная политическая война с хазарским либерализмом, с «пятой колонной» Запада внутри России, с разномастными богоборцами и русскими шабесгоями – война не на жизнь, а на смерть, на полное их политическое истребление и уничтожение – должна начаться немедленно, решительно и повсеместно.

«Так мы уже воюем, – скажут мне, – и давно воюем».

Так то оно так. Да не совсем.

Большинство из нас воюет «вообще», как-то абстрактно. И чем выше социальный статус такого «воина», тем обычно абстрактнее и обтекаемее становятся его «боевые» формулировки, тем аккуратнее и осторожнее он «воюет». С оглядкой. Так сказать, с поправкой на ветер...

Ну, да ладно. Никого не сужу. Никого не зову на баррикады.

---

* Интернет. Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_24593/

Но некоторые очевидные вещи «системные» русские патриоты должны все-таки признать, иначе они будут просто выброшены из политической истории России ближайших лет.

Вот эти «очевидные вещи».

Главное. **В правящем слое России не по дням, а по часам обостряется схватка двух непримиримых политических сил.** И в этой смертельной схватке все антирусские, антиправославные, антигосударственные силы выстраиваются вокруг премьер-министра Медведева. Сегодня в рассуждениях разномастных политологов это уже общее место. ДАМа в последнее время норовят лягнуть даже некоторые центральные телеканалы. Но вот что любопытно. Полгода назад, еще находясь в местах не столь отдаленных, я написал статью под названием «Медведев – враг Путина и русского народа». Там были такие слова:

«Медведев – главный либерал страны, главная политическая надежда белоленточной “болотной” швали, американского Госдепа и тельавивского синедрона.

Это при нем, когда он “работал” президентом, были запущены людоедские проекты ювенальной юстиции. Это при нем было принято чудовищное решение об обязательном преподавании русским детям сионистского вранья про «холокост». В государственных школах, по всей стране! Это он перекачивает русские деньги в западные банки, продает “на усыновление” русских детей иностранцам, запускает новые волны обвальнoй приватизации, пытается разбазарить остатки госимущества, раздробить последние оплоты государства в стратегически важных секторах российской экономики. Это он защищает срамных девок, пляшущих на амвоне, рвется освободить “страдальца” Ходорковского, оправдывает “болотных” активисток, торгующих наркотиками, бормочет бесовские мантры о либеральной “свободе, которая лучше несвободы”. Это он собрал под своим крылом в правительстве всех главных

врагов Русского дела, главных русоненавистников страны – Суркова, Дворковича, Шувалова...

Медведев – главный русофоб. Это он клеймит русских патриотов паскудной кличкой экстремистов. Это он – главный проводник и сторонник удушающей богоборческой “толерантности”, ставшей в руках либеральных вивисекторов страшным орудием разрушения и уничтожения русского национального самосознания. Это о нем писала в 2008 году крупнейшая еврейская газета “Хаарец”: “Израильское общество обеспокоено распространяемыми слухами, что Медведев еврей. Да, Медведев идеален для евреев. Да, мы делаем все возможное, чтобы вернуть евреев в лоно иудаизма, но в данном конкретном случае, когда речь идет о следующем президенте России, для еврейской общины будет лучше, чтобы он не называл себя открыто иудеем и не навлекал тем самым на себя критику”*...

Медведев – главный антисталинист. Это он в последние дни своего президентства пытался протолкнуть проект создания в центре Москвы огромного музейного комплекса “жертв сталинских репрессий”, который должен был превратиться в главный символ “демократической” оккупации России, главное капище либералсатанистов, главный центр организации всех темных антирусских сил. В площадку для камлания истеричных шаманов-правозащитников и гламурных извращенцев-антисталинистов. В очередную острую швайку, которую жестокий резник с размаху вгонит истекающей кровью России под самое сердце...

Медведев – ставленник Запада. Это его усиленно проталкивали на президентский пост американские олигархи и израильские раввины, высокопоставленные европейские толерасты, “голубые” либералы и иные представители “прогрессивной международной общественности”. Это ему

---

* Интернет. Режим доступа: <http://www.haaretz.com/news/rumors-that-putin-s-successor-is-jewish-has-community-worried-1.239874>

ласково улыбался замшелый фанатик-русофоб Бжезинский, ему шептал на ухо комплименты шоколадный обаятельный Обама, ему писали инструкции масоны “Великого Востока”, ему предрекали судьбу “спасителя демократии” ласковые эмиссары мирового правительства.

И он жадно слушает журчанье этих речей, жарко прет, внимая скороговоркам черных халдейских магов, гадающих по кровавым внутренностям русских жертв: скоро ли, скоро ли сгинет эта ненавистная Русь? Скоро ли погибнет, исчезнет, растворится в глубинах истории этот непокорный, непонятный, непредсказуемый русский народ? Близко ли воцарение их долгожданного черного властелина: “человека греха”, “сына погибели”, хозяина и служителя “тайны беззакония” и “мерзости запустения”, предсказанной древними пророками и яростно выкликаемой ныне человеконенавистниками-талмудистами, фанатичными хазарскими жрецами древнего кровавого Молоха?

Медведев – враг всего, что русскому человеку дорого и свято.

Как гнилая колода, лежит он поперек дороги, ведущей из чащи Проклятого леса на солнечные поля Русской воли и славы. Мешает нам двигаться по этой дороге. Хватает за ноги Путина, волочится за ним непомерным грузом, цепляется за придорожные коряги...»

Тогда ни одна патриотическая газета, ни один патриотический интернет-ресурс не решились это опубликовать. Мялись, вздыхали, отводили глаза... Посмотрим, решатся ли теперь.

Впрочем, дело вовсе не во мне. Дело в том, что **мы, русские патриоты, безнадежно опаздываем, отстаем от стремительного течения современной политической жизни**, опутанные своими «патриотическими» страхами и комплексами, опасениями и сомнениями. Плетемся в хвосте политического процесса. **И пока это так, у нас нет никаких шансов стать реальной политической силой.**

То есть тешить свое авторское самолюбие беззубыми публикациями на страницах немногочисленных русских СМИ мы, конечно, можем. Можем поднимать патриотические тосты на фуршетах, произносить патриотические речи на съездах, конференциях, «круглых столах». Вот только **реально влиять** мы не сможем ни на что. А **наше «русское» место в российской политике скоро окончательно займут искусные имитаторы и беспринципные карьеристы**. И с высоты своего положения станут вновь поучать нас, как надо быть «истинно русским»!

Стоит ли говорить, каковы могут быть последствия такой страшной подмены?

Лозунги дня

Для того чтобы перетянуть на свою сторону Путина, нам надо быть силой. Опорой. А не кашей. Если мы хотим, чтобы Кремль проводил политику национального возрождения, опираясь на русских патриотов, патриотическое движение должно стать реальной, деятельной, агрессивной силой, отражающей чаяния миллионов русских людей, владеющей умами, пользующейся безусловной симпатией масс.

А чаяния эти, в общем-то, просты и незамысловаты:

– Хватит грабить народ. Даешь социальную справедливость!

– Хватит унижать русских. Даешь национальную справедливость!

– Хватит отступать перед Западом. Даешь возрождение Империи!

– Хватит терпеть «пятую колонну» внутри страны. Даешь «новый 37-й год»!

– Хватит воровской «демократии». Даешь Русскую диктатуру!

Отсюда вытекают и тактические «лозунги момента»:

– Высокопоставленных вредителей – к ответу. Путин, мочи либералов!

– Русское возрождение неизбежно. Путин – стань русским!

– России нужна национальная диктатура. Путин – хватит мямлить!

И пока русские патриоты не напишут эти лозунги на своих знаменах, не станут отстаивать их со всей решительностью и бескомпромиссностью, у них не будет никакой политической перспективы.

ПУТИН ПРОТИВ ПУТИНА*

Что день грядущий нам готовит?

Сегодня Путин – не просто ключевой игрок на русской политической сцене. Не просто Главный чиновник. От его политического таланта, мудрости и силы воли зависят ныне не только текущая кремлевская интрига, отношения с Америкой или размер бюджетных фондов, но – без преувеличения – исторические судьбы России на долгие годы. И с этой точки зрения Путин – очень традиционное, очень русское явление. Видно, Господу Богу угодно, чтобы сегодня, как и прежде, русская история творилась на перекрестке двух главных сил: народной стихии – могучей, но слепой и безъязыкой, – и личной политической воли державного хозяина Кремля.

Вопрос в том, сможет ли очередной кремлевский властелин по масштабу своей личности, по силе своей политической воли соответствовать грандиозному, поистине вселенскому масштабу русской истории, русской жизни, русской народной стихии. Если да – не будет в мире силы,

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (11.05.2013).

способной противостоять благодатной синергии двух этих державных начал. Если нет – масштаб грядущей Русской катастрофы трудно даже представить.

Вспомним страшное крушение многовековой Белой, Православной империи. Вспомним, сколько драгоценной русской крови было пролито после этого, прежде чем сталинский Кремль стал тем, чем он должен был стать по воле Божией. Сколько пота и слез было замешано в фундамент новой, суровой и жестокой империи – Красной. Сколько скорбей и бед терзали русское сердце в эти смутные годы. Какую страшную цену заплатили мы за свое малодушие и маловерие, за богоотступничество и предательство венценосного Помазанника...

Мнится мне, что **ныне мы стоим на пороге испытаний и перемен, по своему масштабу не меньших, чем те, что определили судьбы наших дедов и прадедов.** Сумеем ли извлечь уроки из прежних ошибок? Сумеем ли восстановить благодатное единство Верховной власти и народа? Сумеем ли подготовиться к тем испытаниям, что грядут на нас в новой геополитической эпохе?

В значительной мере ответы на эти вопросы зависят сегодня лично от Владимира Владимировича Путина. Хотелось бы верить, что сам он понимает всю меру ответственности и значимости своего нынешнего служения... Хотелось бы верить... Дай Бог!

Но сомнений по-прежнему много.

Образ нашего президента постоянно двоится, постоянно ускользает, теряется в массе противоречивых деталей и взаимоисключающих подробностей... Он империалист, державник – и одновременно либерал. «Сильный лидер» – и демократ. «Православный президент» – и друг христоненавистника Лазара. Традиционалист и одновременно западник. «Националист в хорошем смысле слова», считающий тем не менее, что «Россия для русских!» – это «лозунг придурков»...

В итоге оказывается совершенно невозможным определить его истинные намерения, воззрения и цели в ключевых, судьбоносных вопросах современной русской жизни. Допускаю, что с точки зрения политической тактики это даже неплохо. Плохо то, что **такая профессиональная «неуловимость» мешает значительной части русского общества определить свое отношение к режиму «развитого путинизма», сложившегося в России за последние 13 лет.** И подрывает возможности ВВП претендовать на роль державного, истинно народного лидера, общенационального вождя. Ибо ясность мировоззрения и честность в общении с «низами», с широкими массами – первейшие требования к тому, кто претендует на роль выразителя глубинных народных чаяний и надежд.

Впрочем, очень может быть, что Путин на это вовсе и не претендует. Что не хочет он быть никаким вождем, а хочет и дальше «работать президентом» в «демократической России». Что ж? Имеет право. Непонятно только, как он, человек опытный и неглупый, – в нынешней предгрозовой атмосфере, на сломе эпох, накануне великой глобальной Смуты – надеется при этом уцелеть политически и физически? Сохранить страну среди грядущих бурь и самому избежать печальной судьбы Милошевича, Каддафи или, на худой конец, Мубарака?

А для того чтобы сохранить и избежать, ему необходимо определиться по двум стратегическим вопросам, не имеющим, на первый взгляд, никакого отношения к сиюминутным политическим и экономическим проблемам. **Надо сформулировать ясную и понятную людям стратегию по отношению к «русскому вопросу». И по отношению к церковно-государственной симфонии, к вековым православным основам русской духовности и державности.** Ибо именно от ответа на эти вопросы в конечном итоге зависит и все остальное: политический и экономический уклад, социальная политика, государ-

ственная идеология, геополитическая стратегия, главный вектор военной доктрины и направленность СМИ.

Итак...

Роковой вопрос «развитого путинизма»

Русская национальная проблематика – камень преткновения для всех российских политических сил последних десятилетий. Нерешительность и двойственность «развитого путинизма» на этом направлении связана с двумя главными факторами.

Во-первых, судя по всему, **личное мировоззрение Путина чрезвычайно далеко от национального русского патриотизма**. Его стихийный, искренний империализм опирается на старую «интернациональную» закваску советского образца. Отсюда и все потуги Кремля реанимировать – в виде какой-то химерической «нации россиян» – обанкротившийся советский миф о «новой исторической общности людей – советском народе».

Не чувствуя биения исторического пульса русской жизни, не понимая и даже опасаясь kloкочущих внутри нее яростных энергий, Путин инстинктивно старается описывать национальные проблемы в привычном для себя ключе «пролетарского интернационализма», лишь слегка обновив его замшелый идеологический словарь.

Но.

Будучи талантливым и чутким политиком, Путин, конечно, ни на минуту не задумался бы принести свое личное мировоззрение в жертву политической конъюнктуре, если бы почувствовал, что эта «русская конъюнктура» – долговременная и устойчивая, опирающаяся на глубинные предпочтения широких народных масс. А выразителями таких предпочтений должны бы, по логике вещей, стать политические, общественные, культурные организации русских

националистов, уверенно транслирующие «наверх» черно-сотенные настроения русских «низов».

И вот тут-то вступает в действие второй фактор, определяющий безразличие Кремля к современным русским нуждам: **отсутствие в современной России скольконибудь заметной и дееспособной сети таких русских организаций.** С одной стороны, в этом нет ничего удивительного, так как последние 100 лет государственная власть – как коммунистическая, так и демократическая – последовательно и целенаправленно душила всякое проявление русской инициативы и русской самостоятельности. Но с другой стороны, нельзя не признать, что русским патриотам до сих пор так и не удалось выработать общепринятое, цельное и непротиворечивое мировоззрение, которое они могли бы предложить русскому обществу и государству в качестве идеологической матрицы для возрожденной Российской империи.

Мне уже не раз приходилось говорить и писать, что русское национально-освободительное движение, для того чтобы быть эффективным и дееспособным, должно ответить на **четыре главных вопроса.**

Вот они.

Чего мы добиваемся, то есть какова наша цель, наша программа? Если мы будем твердо знать, чего хотим, то легко поймем, что препятствует реализации наших планов, поймем, **от чего и от кого нам надо освободиться.** При этом разработка способов и методов русского национально-освободительного движения требует ясного самосознания, то есть **ясного понимания того, кто мы, что есть Россия и русский народ с точки зрения духовно-мистической, геополитической, экономической и т.д.** И наконец, на базе такого понимания мы должны ответить на важнейший практический вопрос: **чего мы хотим от Кремля,** какое государство и общество стремимся построить, как

будем выстраивать свои отношения с существующим политическим режимом?

Итак, пункт первый – программа: чего мы добиваемся?

Думаю, русские требования сегодня просты и понятны. Вот они.

России – русскую власть. Это жизненно необходимо, ибо **Россия есть государство русского народа.** И этот очевидный факт должен быть юридически закреплен в Конституции и в законодательстве нашего **будущего русского государства, которое объединит в своем составе всех русских людей,** расчлененных ныне нелепыми псевдогосударственными границами «постсоветского пространства». И всех инородцев, искренне связавших с нами, русскими, свою историческую судьбу.

Но для этого необходим **тотальный демонтаж всех институтов либеральной демократии** как отвратительной, жестокой и циничной формы геноцида русского народа. Русская историческая традиция дает нам яркие примеры нашего народного самоуправления, которое прекрасно сочетается с русским мировоззрением и державным опытом. В своей знаменитой «Народной монархии» Иван Солоневич (60 лет со дня кончины которого мы отмечаем в этом году) писал: «Никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные откуда бы то ни было извне, – неприменимы для русской государственности, русской национальности, русской культуры»...

Однако демонтировать режим антирусской либерально-демократической мафии, опирающийся на мощную внешнюю поддержку богоборческого мирового закулисья, можно **только при помощи Русской национальной диктатуры,** которая впоследствии должна быть заменена возрожденной русской православной и самодержавной монархией.

«Делайте для Монархии все, что вы только можете сделать: это единственная гарантия против абрамовичей, – пи-

сал Солоневич. – Нам нужно вести монархическую агитацию. Наша задача агитационная, миссионерская... Мы должны проповедовать Монархию.

Нам навстречу поднимется великая волна народного инстинкта, народной боли, народных страданий. Подымется волна народной надежды на лучшее будущее. Эта волна – она будет, – в этом не может быть никаких сомнений. Но могут быть сомнения: окажемся ли мы на высоте?..»

К великому нашему стыду и огорчению, мы должны честно признаться: **сегодня мы явно не на высоте**, явно не готовы действовать в соответствии со своим великим русским призванием и Божьим промыслом о Святой Руси. Слабость, робость, малoverие, а порой и откровенная трусость – вот главные пороки современного русского патриотического движения. Нам необходимо противопоставить этим порокам всю силу своей веры, всю свою решительность и мужество, всю мощь русского слова – **слова Истины Христовой и воинствующей Церкви Православной**. Не зря еще шесть десятилетий назад Солоневич призывал своих единомышленников: «Слово стало нашим оружием. Научитесь им пользоваться!»

О русском национально-освободительном движении в последнее время заговорили все кому не лень. И каждый вкладывает в это словосочетание свой собственный смысл. **Кому же мы должны сопротивляться, от кого и от чего нам надо освободиться**, чтобы реализовать программу русского национального и духовного возрождения?

В первую очередь – от так называемой демократии и демократов. **Современная демократия – это богоборческая тоталитарная идеология**, призванная обслуживать корыстные интересы транснациональной олигархии и закулисного мирового правительства. Она есть не что иное, как орудие осатаневшего Запада в борьбе за мировое господство, против христианства и его хранителей – национальных, суверенных государств.

Кто мы?

Почему закулисной сатанократии так важно удержать власть здесь, у нас, именно в России? Для того, чтобы понять это, надо ответить на вопросы: **что такое Россия? что такое русский народ?**

Итак, что есть Россия?

Мистически, духовно – Россия есть Третий Рим «последних времен». Знаменитое пророчество старца Филофея (XV век) гласит: два Рима пали в ересь, третий – Москва, а четвертому – не быть. Этот факт определяет величайшее значение российской государственности в истории человечества от момента Крещения Руси до Второго славного Пришествия Христова. Сегодня и впредь, вплоть до Страшного Суда, Господь судил России быть ковчегом хранения спасительных Истин Христовых, земным подножием Престола Господня, по словам святого Иоанна Кронштадтского.

Геополитически (геополитика – наука о зависимости государственной жизни народов от условий окружающей среды: климата, ландшафта и т.д.) Россия – это так называемый Хартленд, то есть «сердце мира». Отец западной геополитики Хэлфорд Макиндер научно обосновал этот тезис еще 1919 году в своей статье «Демократические идеалы и реальность». Не овладев русским «сердцем мира», никто не сможет диктовать народам Земли свою волю: вот почему все претенденты на мировое господство с маниакальным упорством пытались завоевать наши земли.

Экономически Россия – главная кладовая природных ресурсов. 20 процентов мировых запасов нефти, 35 процентов газа, 25 процентов угля, 50 процентов торфа, 55 процентов питьевой воды, 50 процентов деловой древесины, половина черноземов и множество других богатств сосредоточено на нашей территории. Надо ли уточнять, что контроль над русским богатством является необходи-

мым условием для западного (читай – жидовского) доминирования над миром? И что борьба за ресурсы, как единодушно утверждают эксперты, станет главным пунктом мировой политики XXI века?

Теперь о том, что есть русский народ

Мистически, духовно – это народ-богоносец, носитель великих Божественных обетований, страж и хранитель Святынь и Истин веры.

Исторически – создатель величайшей в мире империи и великой культуры, могильщик всех попыток завоевания мирового господства (Чингизиды, Наполеон, Гитлер, сегодня – США), хранитель ключей от геополитического «сердца мира».

Из сказанного ясно, что **единственно возможной духовной, мистической, идеологической основой современного Русского возрождения может быть только русский православный национализм**. Это неотъемлемая часть вероучения нашей Матери-Церкви, и сегодня быть русским националистом – священный долг каждого православного человека.

В основе такого священного, благодатного, спасительного национализма лежит ясное понимание того, что **именно нам, русским, Господь судил быть живым ковчегом для хранения Его святынь в последние предантихристовы времена всеобщей апостасии и повсеместного веротступничества**. Священное Предание нашей Церкви устами множества русских святых начиная с XV века – то есть со времен старца Филофея и до наших дней – говорит об особой промыслительной роли русского народа-богоносца и созданного им государства. Только надо твердо помнить, что такое служение – это не наша заслуга, это **тяжкий жребий постоянной борьбы за святыни Христовы с силами тьмы – духами злобы и их земными приспешниками**.

Такой благодатный, церковный русский национализм нам жизненно необходим, спасителен и похвален. А его

противники суть враги Церкви и Господа Спасителя нашего Иисуса Христа...

Все сие, конечно, безмерно далеко от тех идей, которые доминируют на просторах «политического поля» современной «демократической России». Да и дивно ли это? Еще апостол Павел предрек, что любое мировоззрение, которое поставит в центр своего внимания Христа Спасителя, будет «для иудеев соблазн, для эллинов – безумие». А ведь именно эти две элитные группы – «жидовствующие» шабесгой и «эллины»-неоязычники – господствуют сегодня в политической жизни нашей страны.

Так что я сильно сомневаюсь, что русское мировоззрение может стать понятным и близким для современных кремлевских небожителей, привыкших оценивать действительность расчетливо и цинично, с точки зрения баланса политических сил и направлений денежных потоков. Но если бы мы сумели донести его до миллионов наших рядовых соотечественников, до тех, кто еще жив сердцем, кто еще не умер душой и способен верить, любить свой народ, быть верным Богу, способен чувствовать таинственные мановения грозных сил, правящих человеческой историей, Кремль был бы просто вынужден считаться с таким фактором.

Проще говоря, **Путин не станет русским националистом до тех пор, пока мы сами не сделаем его таким**, пока объективные политические процессы не подтолкнут его в эту сторону, пока он не почувствует, что опора на исконный русский православный патриотизм – единственный шанс спасти страну и себя вместе с ней!

Проблемы развитого путинизма на фоне глобального кризиса

Читатели моего поколения хорошо помнят, как долго и мучительно мы строили «развитой социализм», как гордились постройкой и как этот «развитой» миф одномоментно

рухнул, едва не похоронив под руинами СССР тысячелетнюю Россию и русский народ...

Как бы нам не наступить второй раз на те же грабли!

Оглядываясь вокруг, глядя на прошедшее десятилетие, анализируя перемены и оценивая результаты, можно смело сказать, что в современной России сложился режим «развитого путинизма». Все ключевые перемены последних лет так или иначе связаны с личностью нашего нынешнего президента и несут на себе неизгладимую печать его характера, его симпатий и антипатий, его политического мировоззрения.

Сам по себе Путин, безусловно, яркий, талантливый, результативный политик. Это следует признать всем, независимо от того, кто как относится к результатам его многолетнего правления. Недюжинный политический талант нашего президента проявляется, в частности, в том, что он умеет меняться. Причем – вовремя и в нужном направлении. Меняться, чтобы соответствовать реальностям жизни, которая тоже, заметим, не стоит на месте. Сегодня, глядя на прошедшие годы, это можно признать едва ли не главным стратегическим достоинством «путинизма».

И впрямь: Путин нынешний, с его откровенной державной риторикой и очевидным презрением к западным «демократиям», радикально отличается от Путина прежнего, «розлива», скажем, 2000-го или 2001 года. То есть налицо очевидная эволюция режима, очевидная его попытка соответствовать текущим геополитическим, экономическим, военно-стратегическим реальностям. А реальности эти таковы, что Запад неумолимо слабеет. И «развитой путинизм» базируется на признании этого очевидного факта, на предположении, что эпоха западной гегемонии клонится к закату, а Россия должна извлечь из этого максимальную пользу и выгоду.

Но...

С точки зрения политических технологий, **сегодня перед Кремлем стоят те же самые проблемы, которые в на-**

чале XX столетия сокрушили Русское Самодержавие. И глобальное ослабление Запада, и смена политической риторики Кремля никак не отменяет того факта, что без решения этих проблем у России просто нет достойного будущего.

Вот эти проблемы:

1. **Грядущий мировой катаклизм**, к которому Россия не готова, да и не может подготовиться в рамках «демократической» модели политического устройства.

2. **Неэффективность государственного механизма**, обремененного тяжелейшим наследием ельцинской эпохи.

3. **Отсутствие союзников** и враждебное международное окружение.

4. **Предательство «элиты»**, оторванной от народа, враждебной его вековым традициям и святыням, готовой в любой момент всадить Путину нож в спину.

5. **Кризис идеологии**, неофициального государственного мировоззрения, замешанного на звериной русофобии либеральных фашистов, безнаказанно терзавших страну последние 20 лет.

6. **Кризис народного доверия к власти**, переполненной жуликами и ворами.

Опасности, грозящие из-за этого слабой и неустойчивой российской государственности, очевидны любому непредвзятому наблюдателю. Нам же, русским патриотам, важно понять, что следует предпринять для того, чтобы нынешний «развитой путинизм» – на первый взгляд вполне прочный и устойчивый – не повторил судьбу своего социалистического предшественника. Не рухнул под грузом этих проблем. Не загубил и себя, и страну, и открывающиеся сегодня перед нами уникальные исторические перспективы.

Революция или смерть

Какие же задачи необходимо решить Кремлю в ближайшее время, чтобы избежать грозящих опасностей и из-

влечь максимум выгод из изменившегося баланса сил на мировой арене?

Назовем хотя бы несколько важнейших. В области **внутренней политики** это:

а) **Консолидация общества перед лицом грядущих мировых катаклизмов.**

Россия, старательно интегрированная либералами в «мировую экономику», намертво пристегнутая ими к политической колеснице дряхлеющего Запада, неотвратно сползает к Большой войне. На этом тревожном фоне нам как никогда необходимо внутреннее единство. Но якута и чечена, татарина и чукчу в России ничего не связывает, кроме их общей принадлежности к великому Русскому миру, их общей вовлеченности в исторические судьбы русского народа. **Единство страны зависит только от того, насколько сильным, жизнеспособным и привлекательным является ее русское державное ядро.** Русские слабеют – и на окраинах поднимают голову разномастные сепаратисты и русофобы. Русская сила растет – и пропорционально этой силе крепнет единство страны, ее внутреннее единство и мощь.

На публичном признании этого очевидного факта только и может быть построена эффективная стратегия державного строительства, стратегия национальной политики и государственного развития современной России.

б) **«Национализация» элиты, зачистка правящего класса от русофобов, компрадоров и других пережитков ельцинской эпохи.**

Нынешняя воровская «элита», доставшаяся России в наследство от страшной эпохи непрерывного двадцатилетнего погрома, яростно давившего, уничтожавшего, выжигавшего все национальное, русское, традиционное, имперское – насквозь пропитана русофобией, нафарширована инородцами, иноверцами и русскими шабесгоями. Этот ядовитый сплав намертво закрывает нам путь к об-

новлению «политического класса», к его русификации и качественному улучшению государственного управления. Но **радикальная и широкомасштабная «зачистка» политического поля страны возможна только в рамках решительной Русской революции**, которая может быть эффективной и результативной лишь в том случае, если она грянет «сверху», будет направляться и управляться из Кремля. Любая революция «снизу» обернется кровавой катастрофой и окончательной гибелью страны.

в) **Борьба с коррупцией** и неэффективностью чиновничьего аппарата.

Это важнейшая часть Русской революции. После той вакханалии тотального чиновничьего воровства, которая царила в «демократической» России 90-х и 2000-х, которую Кремль если и не поощрял, то демонстративно не замечал, пока армия лояльных бюрократов была ему необходима как главная опора и ударная сила в борьбе с еврейскими олигархическими кланами, – после этой вакханалии коррупции и беззакония ситуацию исправить с помощью политической терапии уже невозможно! Только хирургическое вмешательство, только масштабные репрессии могут исправить положение.

Но **любые репрессии нуждаются в идеологической базе, в мировоззренческом основании**. И те, кто эти репрессии благословляет, и те, кто их реализует, и те, кто наблюдают за этим процессом из толщи народных масс, должны понимать, что именно происходит, почему, зачем и с какой целью. На эти вопросы может ответить только **полноценная государственная идеология, близкая и понятная большинству**. Русскому большинству населения страны. А это большинство составляет, худо-бедно, не менее четырех пятых от всех «россиян».

г) **Мобилизация материальных, политических, военных, экономических ресурсов** в преддверии обострения глобального кризиса. Любой мобилизационный про-

ект неизбежно связан с определенными рода неудобствами, с потерей качества жизни, с сиюминутными аскетическими ограничениями ради достижения в будущем главной, стратегической, высшей цели. Социальная стабильность в этот момент оказывается под угрозой. И если верховная власть не сумеет завоевать народное доверие, не сумеет **внятно объяснить обществу, зачем, для чего нужна мобилизация**, какие опасности грозят стране, ради чего людям надо терпеть временные ограничения и неудобства, дело может обернуться – хуже некуда...

Путин это знает и всеми силами старается обеспечить выполнение социальных обязательств, взятых государством на себя. Это дает ему время для маневра, оттягивает тот неизбежный момент, когда надо будет ясно и недвусмысленно, а главное – публично определиться с идеологическими основаниями государственной политики. Но по мере углубления кризиса, по мере замедления экономического роста держать такую идеологическую паузу становится все труднее. **Русская революция все настойчивей стучится в двери кремлевских кабинетов. И если ее оттуда выгонят, она пойдет на улицы, на заводы, в воинские гарнизоны...** И тогда уж точно мало никому не покажется!

Русская кровь на колесах истории

Напряженная внутренняя ситуация усугубляется нарастающей внешней угрозой. Грядет Большая война, и с каждым днем, с каждым новым ближневосточным конфликтом, с каждой новой корейской ракетой становится все более очевидно, что война эта будет глобальной, жестокой и беспощадной...

Готовы ли мы к ней? Увы, нет! Потому что инерция либеральной русофобии до сих пор не преодолена. Потому что так называемая национальная политика в современной России по-прежнему основана на лживой «демократиче-

ской» мифологии, не позволяющей государству припасть к неисчерпаемым источникам русской национальной энергии. А нам нужна правда. Пусть неудобная, «нетолерантная», порой жестокая, но – правда. Горькая. Трудная. Но мобилизующая, а не расслабляющая.

Возьмем для примера проблему Кавказа.

Да, отпустить Кавказ нельзя! Да, его надо и впредь кормить. За наш счет. Сколько бы ни вопили по этому поводу псевдорусские болотные «националисты», Кавказ необходимо удерживать, несмотря ни на что. Несмотря на ту отвратительную отраву, которая год за годом обильно вливается через «кавказскую воронку» в нашу русскую жизнь. Несмотря на экономические потери и этнические конфликты. Но отпустить Кавказ из России нельзя вовсе не потому, что там проживают какие-то мифические «наши люди», не потому, что там – место обитания каких-то фантастических «россиян», в реальности вовсе не существующих.

Нет!

Кавказ нельзя отпустить потому, что его геополитическое и военно-стратегическое значение воистину огромно. Потому что драгоценная русская кровь, пролитая нашими предками за обладание Кавказом в течение последних двухсот лет, была пролита не зря. И лилась она столь обильно вовсе не ради того, чтобы гордый чеченский козлопас мог впоследствии, в XXI веке, учиться в Московском университете, а для того, чтобы Российская империя была спокойна за свои южные границы, чтобы малой кровью избежать великой беды, чтобы закупорить геополитические ворота между Каспием и Черным морем, через которые на протяжении тысячи лет во внутреннее пространство Евразии вторгались внешние, враждебные России силы...

А нынче на ум невольно приходит тревожная мысль: не дай Бог случись что, кто в нашей стране станет воевать? Кто будет проливать кровь за Россию? Кто готов умереть за нее? Бородатые кавказские моджахеды? «Наворочен-

ные» боевики из личной охраны Кадырова? Якутские дивизии? Татарские армии? Дагестанские партизаны? Нет... **Воевать, умирать, «тянуть» грядущую войну на себе, на своем хребте, как всегда, будем мы, русские.**

И не говорите мне, что патриотически настроенные нацмены тоже «внесут свою лепту». Внесут, конечно, куда они денутся... Но только к тысячам русских трупов они «героически» добавят десяток своих. В моря и реки русской крови вольют свой скромный тощий ручеек.

Да и то не бесплатно и не задаром, уверяю вас...

Не надо иллюзий. **Только русский народ будет бескорыстно, бесстрашно, самозабвенно стоять за Россию.** Только он охотно и безропотно пойдет за свою смиренную, грустную, кроткую «Рассеюшку» на смерть, на муки, на крест, на костер... Только русский народ способен заставить – силой оружия или личного примера – разного рода нацменов, инородцев, иноверцев воевать за нашу общую Родину. А без него...

Будем откровенны: ни чеченам, ни дагам, ни евреям Россия как таковая не нужна. Всем им нужна лишь возможность получать здесь выгоды: деньги, посты, имущество. Да, под властью Кремля. Да, в составе России. Но только до тех пор, пока она сильна, пока Кремль может обеспечить им эти вожделенные привилегии: деньги, влияние, власть. История неумолимо свидетельствует: наши кавказские «сограждане» совсем недавно так же охотно служили и туркам, и персам, и англичанам – каждому, кто в данный исторический момент оказывался сильнее и богаче.

Это – факт. **И чем дольше Кремль будет делать вид, что этого факта он не замечает, тем страшнее, катастрофичнее, гибельнее будут последствия такой идеологической слепоты.** Неужели опыт Великой Отечественной окажется напрасным? Неужели колоссальные жертвы, принесенные русским народом для того, чтобы изначально вражья, талмудическая, богоборческая власть отступила, сда-

лась и устами своего грозного могильщика, обрусевшего Генералиссимуса и Вождя провозгласила тост «За великий Русский народ!» – канут в вечность без следа? И мы, русские, на грани исторической бездны, на переломе многовековых геополитических эпох будем вынуждены вновь собственной кровью заливать вселенский пожар, доказывать, что Россия – наша страна, что ни она без нас, ни мы без нее – ни жить, ни дышать не можем?..

Как бы то ни было, очевидно одно. **В рамках либерально-демократической модели политического устройства страны стоящие ныне перед Россией задачи решить нельзя.** В принципе. Потому что сама по себе эта модель создавалась – изначально – совсем для других целей. Потому что в политической области либеральная «демократия» есть не что иное, как универсальный механизм геноцида русского народа. В области экономической такая «демократия» – механизм его ограбления. И никакие косметические поправки, никакие половинчатые модернизации не смогут это изменить.

Пора взглянуть правде в глаза. Русское государство, которое наши великие предки создали на протяжении долгих веков, обильно проливая при этом кровь, пот и слезы – на рубеже тысячелетий попало в жадные лапы «элиты», в большинстве своем люто враждебной всему русскому и православному. Обстоятельства вынуждают нас к суровой и беспощадной войне за собственную землю. За родную страну. За святыни предков. За веру и Отечество. И с каждым годом возможность мирного решения этой проблемы становится все призрачней.

Кремлевские патриоты, где вы? Ау!

Да здравствует диктатура!

Проблема выживания России в грядущих катаклизмах не исчерпывается ее геополитическими и военно-

стратегическими аспектами. Она имеет ярко выраженную духовную составляющую. Ибо важнейшим основанием яростной, тотальной русофобии современного «цивилизованного мира» является его вопиющая религиозная деградация, его воинствующее духовное варварство, беспрецедентное растрление, бесстыдное торжество самых гнусных извращений. Неуклонная и последовательная сатанизация некогда христианского Запада.

Кто еще кроме нас, русских, понимает сегодня, что жизнь смрадного человеческого туловища – того самого, которое так ценит современная Европа, которое провозгласил своей «высшей ценностью» обезумевший, распухший на чужой беде сатанинский «евросоюз» богоборцев, содомитов и кровосмесителей, – на самом деле не стоит ровным счетом ничего? Кто еще помнит, что комфорт и удобство существования этого брэнного тела – ничто перед лицом тех высших смыслов, тех высоких и благородных чувств, тех яростных, благодатных энергий, которые бурлят в наших душах, сжигают наши сердца, дают нам силу и власть победить любую боль, скорбь и беду?

Никто!

И потому только Русская диктатура способна радикально, раз и навсегда, прекратить демократический геноцид нашего народа. Решительно поменять невыгодные нам, русским, правила политической игры. Создать предпосылки для решения стоящих сегодня перед страной проблем. Вдохновить общество на героические свершения и стратегический рывок, необходимый для того, чтобы войти в новую геополитическую эпоху победителями, а не рабами.

Русская революция и Русская диктатура – две неизбежные ступени, два последовательных этапа на пути грядущего Русского возрождения, на пути к долгожданной Русской Победе, которая неминуемо превратит XXI столетие в сияющий и героический Русский век!

И потому **Путину предстоит совершить воистину исторический, воистину судьбоносный стратегический выбор.** Ему предстоит решить, с кем он: с нами, со своими русскими соотечественниками, или... Или все-таки ядовитое наследие сперва богоборчески-коммунистического, а затем либерально-демократического этапа его политической биографии окажется сильнее? И наши надежды напрасны?

Итак, президент, – мы вместе или нет?

От результатов этого путинского выбора будет зависеть не только его личная политическая судьба. От этого зависит, насколько мирной и беспроблемной станет политическая история России ближайших десятилетий. Насколько легким и безболезненным окажется переход от либерального русоненавистничества к традиционному русскому патриотизму. Насколько драматичные перемены ждут нас в ближайшие годы.

Есть, однако, в нашей жизни и то, что никак не зависит ни от зигзагов «развитого путинизма», ни от inferнальных потуг многочисленных богоборцев и русоненавистников. Это **великая, грозная и героическая Русская Судьба, которой недомыслимый Промысл Божий определил сиять небесной славой мучеников, исповедников и ревнителей Истины Христовой во веки веков!**

Ей, Господи Иисусе! Сие и буди, буди. Аминь.

P.S. 25 апреля состоялась «Прямая линия» с участием Путина. Последовал сокрушительный шквал критики со стороны «патриотической общественности». Он-де опять с Кудриным беседует, Сердюкова защищает, Чубайса не сажает... Он не сказал ничего «патриотического»... Идеологическое содержание общения оказалось пресным, никаких сенсационных заявлений не прозвучало, в основном обсуждалась социальная проблематика.

Между тем мы сами в этом виноваты.

Путин внимательно отслеживает общественные настроения и аккуратно следует за ними. Не отстает и не забегает вперед. Как только смещается вектор общественных ожиданий, он в своей политике смещается тоже. Ровно настолько, чтобы соответствовать этим новым ожиданиям своего электорального ядра. За последние 13 лет такая тактика его ни разу не подвела. Достаточно вспомнить, кем он был в 2000 году, когда пришел к власти, – и кем стал сейчас. Где все те, кто тогда определяли политику страны? Они думали, что Путин будет у них мальчиком на побегушках! А результат? Иных уж нет, а те далече. Путин же на коне, именно он сегодня – номер один. Всех, простите, «развел»...

Так что если мы хотим видеть «патриотического» Путина, «русского» Путина, мы сами должны слезть с печи и поработать для того, чтобы русские патриотические ценности оказались в центре общественного внимания, на острие народных ожиданий. И как только это случится, Путин тут же их озвучит, тут же включит их в свою политическую программу.

Что касается практических вопросов, то сегодня здесь все крутится вокруг одного ключевого момента. России нужен как минимум пятипроцентный ежегодный рост валового продукта. Только в этом случае можно обеспечить заявленные ранее расходы на социальную сферу и на оборону. А это две ключевые области, две опоры власти. Выполнение социальных обязательств гарантирует спокойствие в обществе, а затраты на оборону, в тех масштабах, что запланированы, гарантируют России государственный суверенитет и возможность проводить самостоятельную внешнюю политику.

Но на сегодняшний день очевидно, что медведевское правительство не даст такого роста. И скоро станет ясно, насколько плотно Путин контролирует ситуацию. Либо должны быть найдены надежные механизмы, позволяю-

щие реально гарантировать стабильность социалки и обороны, либо Путин должен сменить либеральное правительство «айфончика»-Медведева и найти других людей, из другого политического лагеря, которые сумеют реализовать его же собственные предвыборные обещания.

Но и в этом случае не стоит ждать каких-то сенсаций. Это совсем не в путинском ключе. Он ведь старый чекист. А в чем проявляется профессионализм чекиста? В возможности незаметно манипулировать ситуацией. Когда ситуация меняется как бы сама собой, а твое управляющее воздействие внешние наблюдатели даже не замечают.

Но в любом случае, думаю, до конца года мы должны увидеть какие-то реальные действия Путина, потому что иначе он рискует потерять симпатии тех общественных слоев, которые его пока поддерживают.

ПОЧЕМУ РУССКИЕ ЛЮБЯТ СТАЛИНА, И СТАЛИНА ЛИ ОНИ ЛЮБЯТ НА САМОМ ДЕЛЕ?*

Часть первая. Сияющий миф
и жестокая правда

Каким человеком был Иосиф Джугашвили, спорить бессмысленно. Это знает один Бог-сердцеведец. А для современной России, для нынешнего поколения русских людей Сталин уже давно перестал быть реальным человеком, реальным историческим персонажем. Он – символ. Живое олицетворение эпохи – великой и страшной, трагичной и героической. Для одних – символ державной мощи и беспощадной воли к победе, решительности и бескорыстия. Для других – синоним жестоких репрессий и массовых казней,

---

* Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (17, 21, 28.11. 2012).

презрения к людям и тотального подавления «инакомыслящих». Для одних – герой. Для других – злодей. Но в любом случае Сталин – фигура колоссального исторического масштаба. И потому памятник Генералиссимусу должен, конечно, стоять в самом сердце Москвы, рядом с Кремлем.

Ветер истории

В 1943 году Сталин сказал Молотову: «Когда я умру, на мою могилу нанесут много мусора, но ветер времени безжалостно сметет его». Так оно и вышло. После смерти Вождя либеральная чернь марала его имя отчаянно и самозабвенно. Стаи шакалов остервенело рвали мертвого льва, мстя ему за свой липкий страх, за бессонные ночи, за собственную трусость, подлость и вранье. Местечковые обличители «культы личности» сладострастно вздыхали и тихо млели, безнаказанно пиная того, чье имя еще недавно наводило на них смертный ужас, чьи портреты они вешали в изголовье, чьи сапоги вылизывали до зеркального блеска, суетясь и отпихивая друг друга.

Умер Хозяин! Холеные кремлевские идеологи, пожилые троцкистские недобитки и пейсатые хасидские раввины в едином порыве ринулись на его надгробье, празднуя освобождение: Хозяин умер! Румяные партаппаратчики и интеллигентные евреи лихо отплясывали хава нагилу, норовя попасть поверженному Вождю каблуком прямо в лицо, а воронье помельче мельтешило вокруг, хрипло грая: «Хозяин умер-р-р, умер-р-р, умер-р-р..»

Хава нагила вэнисмэха! Давайте радоваться и ликовать! Уру, уру ахим! Пробудитесь, братья! Хава нэранена вэнисмэха!..

«Братья» пели и плясали, а их Хозяин лежал в мавзолее, рядом с нарумяненным трупом своего революционного «учителя», богоборческое учение которого он перекроил до неузнаваемости, чтобы положить в основание построенной

им Красной империи. Лежал, пресыщенный битвами и победами, властью и кровью, славой и лестью. Безразличный ко всему. Усталый, седой, неживой...

Потом они вытащили его из мавзолея и закопали рядом, у стены.

Но страх и ненависть его бывших соратников, бывших его рабов были столь велики, что даже после этого, даже когда от страшного всемогущего Хозяина осталась лишь горсть пепла, щепотка золы – они не могли ничего забыть и простить. Даже по прошествии лет и десятилетий не могли успокоиться. Но эта тревога, – «а навсегда, навсегда ли умер Хозяин?» – все-таки не помешала им устроиться в постсталинской «совдепии» вполне прилично. А потом настала «демократия». И тогда они сказали:

«Мы поселились в твоём социализме. Мы поделили страну, созданную тобой. Поэтому твоё имя зудит и чешется у нас внутри, нам хочется, чтоб тебя никогда не было.

Ты сохранил жизнь нашему роду. Если бы не ты, наших дедов и прадедов передушили бы в газовых камерах, аккуратно расставленных от Бреста до Владивостока, и наш вопрос был бы окончательно решен. Ты положил в семь слоев русских людей, чтоб спасти жизнь нашему семени...

Мы не желаем быть благодарными тебе за свою жизнь и жизнь своего рода, усатая сука.

Но втайне мы знаем: если б не было тебя – не было бы нас. Поэтому мы желаем обставить дело так, что мы как бы и не брали у тебя займы, а заработали сами. Чтоб избавиться от тебя, мы придумываем все новые и новые истории в жанре альтернативной истории, в жанре мухлежа и шулерства, в жанре тупого вранья, в жанре восхитительной и подлой демагогии...

Ты стоял во главе страны, победившей в самой страшной войне за всю историю человечества. Ненависть к тебе соразмерна только твоим делам. Ненавидят тех, кто делает. К тем, кто ничего не делает, нет никаких претензий.

Ты сделал Россию тем, чем она не была никогда, – самой сильной страной на земном шаре. Ни одна империя за всю историю человечества никогда не была сильна так, как Россия при тебе.

Кому все это может понравиться?

Мы очень стараемся, и все никак не сумеем растратить и пустить по ветру твое наследство, твое имя, заменить светлую память о твоих великих свершениях – черной памятью о твоих, да, реальных и, да, чудовищных преступлениях.

Мы всем обязаны тебе. Будь ты проклят*.

Но Хозяин не отозвался даже на этот наглый вызов. Его набальзамированный труп в парадном мундире генералиссимуса давно истлел у кремлевской стены. А его страна, растерзанная крючконосой сволочью, распятая на кресте их вселенской злобы, умирала страшной, медленной смертью, отдавая последние свои соки, последние жизненные силы свои – туче алчных жужжащих паразитов, туче маленьких пучеглазых кровососов, вкачивавших в ее гигантский трепещущий организм свой гнилостный трупный яд в обмен на остатки жизненной силы, остатки живой теплой крови, которую они пили жадно, захлебываясь и урча, постанывая от невыносимого палаческого наслаждения.

Все. Казалось, все. Допьют, нагадят на труп и – полетят искать себе новое логово...

Но вдруг... Вдруг...

Твоя воля, Господи!

Голоса издалека

Из давнего прошлого, из навсегда, казалось бы, затоптанной и заплеванной эпохи «кровавой сталинщины», к нам доносятся голоса... И сытая, насосавшаяся, разомлев-

---

* Захар Прилепин. «Письмо товарищу Сталину» // Интернет. Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_20166/

шая хевра содрогается, читая в них, едва слышных, далеких, свой смертный приговор:

«Народ ваш – народ-Богоносец! Вся история земли Российской свидетельствует нам о том, что в тяжелые эпохи внутренних смут, а также во время нашествия иноплемеников, благородный и великий русский народ прибегал к Божией помощи, дабы сохранить в целостности города и веси и широко раскинутые пределы земли Российской. Не раз гордые и дерзкие враги в лице Чингисхана, Тамерлана, Карла XII, Наполеона пытались завладеть Русской землей и поработить ее народ, не раз орошалась православная земля кровью ее верных сынов, но все это не сломило народной силы, не уничтожило веры в правоту защищаемых народом принципов. Все эти попытки поработить русский народ, навязать ему другие государственные идеи, другую веру, ни к чему не привели.

Гитлер со всеми своими полчищами, наемниками и техникой ничего не смог сделать с русским народом. Под гениальным водительством своего верховного вождя Иосифа Виссарионовича Сталина и его доблестных генералов народ-исполин разгромил германские полчища, изгнал врага из пределов своей Родины и, усеяв вражьи трупам бесконечные российские просторы, – водрузил победоносное русское знамя в самом сердце германской столицы – на рейхстаге!

И в данном случае вера в Бога поддержала многострадальный русский народ на его кровавом крестном пути. И ваше доблестное правительство отметило блестящую и полезную работу духовенства в самые тяжелые часы военной страды.

Я считаю себя счастливым, находясь в Москве – наследнице Православия, полученного от Византии. Да! Я счастлив! И это неудивительно!

Наши предки, взирая на великие и славные деяния русского народа, всегда восхищались ими... Мы знаем и верим,

что русский народ, сплотившись вокруг своих вождей и под верховным водительством мудрого и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина, – достиг и достигнет небывалого еще в мировой истории могущества и расцвета.

Мы твердо верим, что ваша Святая Церковь наслаждается полным миром и спокойствием, с каждым днем развивая все более и более свою многополезную деятельность на церковно-общественной ниве. И все это она может делать, благодаря чуткому, внимательному отношению к ней со стороны советского правительства. А посему мы будем молить Всевышнего, дабы Он сохранил это правительство и его главу – Иосифа Виссарионовича Сталина, а также весь богоспасаемый русский народ на многие, многие и многие лета!»*

Эту замечательную речь произнес осенью 1947 года митрополит Гор Ливанских Илия (в миру – Салим Насиф Карам). Его история сегодня хорошо известна православным русским людям. Когда началась Великая Отечественная война, митрополит решил уйти в затвор и просить Матерь Божию открыть ему, чем можно помочь России.

Через трое суток ему в огненном столпе явилась Пресвятая Богородица и объявила, что нужно сделать для победы. «По всей стране должны быть открыты храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. – повелела Она. – Священники должны быть возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда – сдавать нельзя. Пусть вынесут чудотворную Казанскую икону Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Перед Казанской иконою нужно совершить молебен в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу тоже нельзя. Казанская икона долж-

---

* Обращение Митрополита Ливанского Илии к Святейшему Патриарху Алексию, русскому православному духовенству и всему русскому народу во главе с его Правительством // Журнал Московской патриархии. 1948. № 1.

на идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

Владыка передал все, что ему было открыто, представителям Русской Церкви и советского правительства. После победы, осенью 1947 года, по официальному приглашению властей митрополит Илия прибыл в Советский Союз. После литургии 23 ноября он сказал, обращаясь к москвичам: «Я много слышал о великом верующем русском народе, но только теперь своими собственными глазами убедился, как велика вера у русского народа, как он любит Бога, с каким он усердием молится в Церкви. Я много знал о великом русском народе и его Церкви и теперь лично убедился, что Русская Православная Церковь является величайшей Церковью Православия. Я буду просить Господа Бога, чтобы он благословлял и в дальнейшем русский народ. Господь Бог благословляет русский народ так же, как когда-то благословил Авраама. Русский народ является как бы народом Святой земли, и землю Русскую можно сравнить со Святой Палестинской землей»*.

* Весьма показательно, с каким ожесточением пытаются сегодня либералы очернить образ митрополита Илии. Чего-чего только не плетут! Вот, например, измышления неизвестных авторов в «Википедии» (с сокращениями, конечно, чтобы не утомлять читателей):

«13 января 1945 года хиротонисан в митрополита Библа и Ботриса (епархия Жбейля и аль-Батруна) в кафедральном соборе Дамаска. В ходе Второй мировой войны “переориентировался” на безоговорочную поддержку Московской Патриархии и немало способствовал созданию имиджа СССР как страны, где никогда не было и не могло быть религиозных гонений.

Первая поездка митрополита Илии в СССР, согласно имеющимся документам, состоялась в ноябре-декабре 1947 года, по приглашению Московского Патриархата. Гость служил во многих храмах Москвы, Ленинграда, Киева и Одессы; получил в дар лично от Патриарха Алексия I, приходов, священников и прихожан множество ценных икон, многие в дорогих окладах. Патриарх писал о госте своей сестре: “Он едет, обремененный подарками. В частности, я ему дал: облачение, митру, белый клобук и икону в жемчугах, большой портрет в раме, чашу, дискос и весь прибор. Кроме того, на нем моя шуба (беличья)”. 20 ноября Илия посетил мавзолей В. И. Ленина.

Последний визит – в 1963 году, во Псков. Поскольку в это время РПЦ подвергалась форменному разгрому (храмы закрывали сотнями и тысячами, а мо-

Митрополит Илия отошел ко Господу 27 июня 1979 года в возрасте 97 лет. После его кончины долгое время никто из церковных иерархов не решался высказываться на эту запретную тему. Но крушение СССР и последовавший затем шабаш либеральных русофобов и боготорцев заставил-таки лучших представителей русского духовенства вернуться к обсуждению проблем «православного сталинизма».

«У нас в России подвергаются осуждению те, кто имеет государственное направление, – заявил в 1995 году известнейший диссидент брежневской эпохи, священник Дмитрий Дудко. – Государственность причисляется к какому-то пороку, преступлению. Так осудили государственника Ивана Грозного, расширившего границы России, обвинив его в жестокости. Так же осудили святого Иосифа Волоцкого, победившего ересь жидовствующих и надолго удержавшего разброд России.

настыри – десятками), в СССР могли пустить только самого проверенного “свидетеля”, который затем бы на весь мир возвещал о “свободе и процветании” религии в правление Н. С. Хрущева. Старейший клирик Санкт-Петербургской епархии протоиерей Василий Ермаков († 3 февраля 2007), бывший очевидцем приезда Илии Карама в Ленинград, отзывался о нем как о “проходимце, собиравшем и увозившем русское национальное достояние”.

Воспоминания митрополита Питирима (Нечаева): “Сейчас, говоря о той эпохе, часто упоминают митрополита Гор Ливанских Илию Карама – что он был молитвенником, большим другом России и т.д. Может быть, конечно, и так, только у нас полушутя называли его “грабителем”. Увидит икону на аналое: “О Матьер Божия! Матьер Божия!” – бросается к ней, целует, что-то бормочет на своем языке, – содержание речи сводится к тому, чтобы ему отдали икону. И не откажешь... В Одессе митрополит – уж на что умный человек – а имел неосторожность пригласить его к себе в келью – так потом пришлось чуть не все иконы со стенки дарить”.

Стоит ли говорить, что при внимательном рассмотрении оказывается: тут все – вранье? И про «имидж» СССР, и посещение ленинского мавзолея ничем не подтверждено, и отзыв отца Василия Ермакова просто выдуман известным бесстыдником дьяконом Кураевым. И никаких заявлений «о свободе и процветании религии в правление Хрущева» митрополит Илия не делал. И «воспоминания» митрополита Питирима оказываются воспоминаниями вовсе не его, а каких-то двух кумушек, пересказывающих досужие сплетни. Но либеральным обличителям не до того. Когда надо затоптать такого видного «сталиниста», уже не до тонкостей. Всякая дрянь идет в дело!

Теперь вот настало время реабилитировать Сталина. Впрочем, не его только, но само понятие государственности. Сегодня мы сами воочию можем увидеть, какое преступление есть безгосударственность и какое благо – государственность! Как ни кричат, что в советское время много погибло в лагерях, но сколько гибнет сейчас – безнаказанно, безвестно? Ни в какое сравнение не идет та гибель. Весь ограбленный и обманутый народ теперь вздыхает: был бы Сталин, не было бы такой разрухи!

Но это реабилитация, так сказать, с человеческой точки зрения, а я скажу с духовной, поскольку я священник. Начну сразу с вопроса. Что лучше – “деспотизм” сталинских времен или демократия нашего времени? Нет, господа, перед жестокостью демократии бледнеет всякий деспотизм. Скажите, когда было больше обездоленных, заключенных, когда преступность и безнравственность имела такую свободу на улицах и на телевидении, в печати? Когда еще, в какие времена весь народ, за исключением немногих, сидел на голодном пайке? Когда и какие правители с таким цинизмом, как теперь, разрушали собственную экономику в угоду более сильному соседу?

Но как сообразовать сталинизм с христианскими понятиями, спросят у меня? Ведь при сталинском деспотизме все было опутано атеизмом. Атеизм был везде и всюду. Но, видимо, не случайно философ Н. Бердяев говорил: атеизм – это дверь к Богу с черного хода. И мы сейчас видим, как многие атеисты стали по-настоящему верующими.

Я никогда не забуду, как один высокопоставленный коммунист мне сказал, что, хотя он и атеист, но воспитан на православной традиции. Да, как ни покажется странным, но в русском атеизме-социализме есть и православная традиция, поэтому коммунистическое движение в России вписывается в русскую историю. Это часть нашей истории, которую не вычеркнуть. А вот будет ли сегодняшняя демократия частью нашей истории? Ведь она,

не посоветовавшись с Западом, ничего не предпринимает. Это чуждое явление для России!

Сталин был деспот, да, но он был ближе к Богу. Наши патриархи, особенно Сергей и Алексей, называли Сталина богоданным вождем. К ним присоединялись и другие, такие, как крупный ученый и богослов, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Кстати, сидевший при Сталине, но это не помешало ему назвать Сталина богоданным.

Да, Сталин нам дан Богом! Он создал такую державу, которую сколько не разваливают, а не могут до конца развалить. Даже поверженной, ее боятся хваленые капиталистические страны.

Есть у Сталина такое выражение: “Прошлое принадлежит Богу”. Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый, об этом свидетельствуют даже его противники. Поэтому я, как православный христианин и русский патриот, низко кланяюсь Сталину.

“Чур, перекрестись...” – да, я это слышу. Кому кланяешься, мол, не антихристу ли?

А вот вам я задам вопрос. Антихрист придет от атеистов или верующих? В том-то и дело, что от верующих, на Библии будет клясться. Поэтому я утверждаю, по Евангелию: один сказал: “Пойду” и не пошел, другой сказал: “Не пойду”, но пошел.

Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, вечную память. Не случайно он учился в духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России. И поэтому Сталин, по крайней мере для меня, законным образом стоит рядом с Суворовым...»*

* Священник Дмитрий Дудко родился в 1922 году в семье крестьянина. Отец – Сергей Ермолаевич Дудко – был арестован в 1937 году за отказ вступить в колхоз. Мать – Елизавета Никаноровна Дудко – воспитывала

А был ли мальчик?

И все-таки мучительно хочется узнать, понять: кем он был, Сталин? Человек, приложивший руку к разрушению великой Белой империи, владевшей полумиром и воздвигший на ее руинах империю Красную, еще более великую и страшную, добавившую к прежним владениям Рюриковичей-Романовых огромный кусок вассальных земель в Германии, Венгрии, Румынии, Чехии, Словакии, Монголии, Китае, Корее... Превзошедший своими завоеваниями Александра Македонского и Чингисхана, Наполеона и Гитлера... Утвердивший свою власть на гекатомбах русских трупов, бестрепетно заливший русской кровью остолбеневшую от ужаса Европу...

И... и... И спасший русское сердце от вражьего плена, вернувший ему жажду всемирного служения, возвративший Кремлю его мессианскую волю и стать.

О глубина и величие недомыслимых судеб Божиих!..

---

4 детей: Дмитрия, Владимира, Николая и Матрену. В 1941–1943 годах находился на оккупированной территории. В 1943 году был призван в Красную армию, воевал. В 1944 году был комиссован после ранения и перенесенной болезни (тифа).

В 1945 году поступил в Московскую духовную семинарию. После ее окончания переведен в духовную академию. 20 января 1948 года был арестован и приговорен к десяти годам лагерей с последующими пятью годами поражения в правах по ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). В 1956 году освобожден. Был восстановлен в академии, окончил ее в 1960 году и рукоположен в священники. Служил в московском храме Апостолов Петра и Павла. В 1963 году храм был закрыт и взорван. Дмитрий Дудко был переведен служить в храм Святителя Николая на Преображенском кладбище.

В 1973 году «за нарушение церковной дисциплины», а точнее за его проповеди, отцу Дмитрию запретили служить. Через четыре месяца запрещение было снято, а отец Дмитрий направлен священником в Московскую область. 15 января 1980 года отец Дмитрий был вновь арестован по обвинению в антисоветской деятельности. В 1981 году уголовное дело против отца Дмитрия было закрыто. В статье «Запад ищет сенсаций», опубликованной в газете «Известия», отец Дмитрий заявил, что никогда не выступал против советской власти, а как священник лишь вел борьбу с безбожием.

Скончался 28 июня 2004 года.

Что же до сих пор так пугает либералов в Сталине? А в русской любви к Сталину? Кажется, знаю. Одних – расслабленных, робких и безвольных, разменявших величие своих славных предков на душное благополучие современной бесполой Европы, пугает сама мысль о том, что история творится железом и кровью, подвигом и жертвой, самоотверженностью и бескомпромиссной готовностью к борьбе. Что для того чтобы жить, надо бороться. Воевать. Жертвовать. Умирать. Сама эта мысль, очевидная для любого сталиниста, невыносима для гламурной, голубой, пресыщенной «цивилизации потребления», осоловевшей и окончательно отупевшей от своего заемного благополучия.

А других – тех, кто поумнее, кто понимает, что почему, кто ловко дергает этих безвольных зажавшихся кукол за веревочки, стоя за кулисами и кипя многовековой фанатической ненавистью к ним и к их умирающему «постхристианскому» миру – в сталинизме пугает воля к борьбе и победе. Живая причастность к Истории во всем многообразии ее манящих и отталкивающих форм. Дерзкая сила, неумолимая, бесшабашная и жестокая. Молодая упрямая жажда подмять под себя, перекроить, перенаправить течение исторических потоков, возмутить их размеренный неспешный ход. Нерастраченная энергия, жаркая вера, готовность к борьбе и жертве. Невероятное терпение и упорство. Но главное – беспощадная политическая воля, готовая равно умереть или убить, но непременно добиться поставленной цели...

Короче: они боятся пробуждения тех замечательных качеств русской души, благодаря которым Россия, по милости Божией, на протяжении долгих веков любое поражение в конце концов обращает в свою победу!

Мертвечина всегда опасается жизни. Нежить боится солнца. Трупоедов пугает дневной свет! И для того, чтобы погубить, задушить, затоптать, замучить эту непокор-

ную русскую жизнь, русскую волю, они готовы на все. И реальный, исторический Сталин, Сталин-человек со всеми своими просчетами, слабостями и грехами, давно истлевший в казенной могиле у Кремлевской стены, им не опасен. Но безмерно опасен Сталин-миф, Сталин-сказка, Сталин-символ, вобравший в себя всю горечь русских унижений последнего столетия, всю народную надежду на освобождение от постылого хазарского ига, всю священную ярость, весь праведный русский гнев против поработителей нашей Отчизны, врагов Бога и Святой Руси...

А настоящий Иосиф Джугашвили с течением времени имеет к этому Сталину – грозному, сияющему, непреклонному, беспощадному, великому – все меньшее и меньшее отношение.

Да и был ли он на самом деле, этот мальчик Иосиф, маленький, худенький Сосо?

Говорят, был...

Сказки подруги Кэкэ

Столетняя Хана Мошиашвили, грузинская еврейка, подруга Кэкэ (матери Сталина), переехавшая в 1972 году в Израиль, поведала миру, как однажды в детстве Сосо и его друзья запустили в синагогу свинью. Православный священник отругал их. А потом, обращаясь к своим прихожанам, сказал: «Имеются заблудшие овцы, которые несколько дней назад совершили богохульство в одном из домов Бога». А маленький Сосо никак не мог понять: какой же это дом Бога? Это ж иудейское капище! Да и вообще, как можно защищать людей чужой веры, враждебных вере твоих предков, ненавистников твоего Бога и Спасителя?!*

Такие вот байки – имеющие скорее литературную, а не историческую ценность – лежат в основании мно-

---

* Рассказ этот любит вспоминать вездесущий Э. Радзинский, поместивший его в своей книге «Сталин» (М.: Вагриус, 1997, 2000).

жества мифов и легенд, окружающих сегодня Сталина и практически полностью скрывающих его реальную фигуру от глаз наших современников. Например, мифа об антисемитизме Сталина. Или легенды о его любви к русскому народу...

* * *

Начнем с антисемитизма.

Много лет спустя после истории со свиньей в синагоге, в 1905 году, уже будучи атеистом и революционером, Сталин скажет, выступая перед рабочими Батума: «Ленин возмущен, что Бог послал ему таких товарищей, как меньшевики! В самом деле, что это за народ! Мартов, Дан, Аксельрод – жида обрезанные. Да старая баба Засулич. Поди и работай с ними. Ни на борьбу с ними не пойдешь, ни на пиру не повеселишься. Трусы и торгаши!»*

А в 1907 году, вернувшись с Лондонского съезда и анализируя национальный состав партийного руководства, он писал: «Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи, далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи, затем грузины и т.д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя, что меньшевики – еврейская фракция, большевики – истинно русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром».

Именно такой «погром» и устроил Сталин местечковым революционерам-русофобам в 1937 году. Этого-то погрома и не может ему до сих пор простить прожидовленная «либеральная интеллигенция». Не может и не хочет. Несмотря на то, что антисемитом Вождь никогда не был. 12 января 1931 года, отвечая на вопрос Еврейского телеграфного агентства из Америки, Сталин сказал:

---

* Воспоминания видного меньшевика Р. Арсенидзе.

«Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма.

Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как гром-отвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма.

В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью».

И евреи до сих пор помнят это. «Сталин не был юдофобом, – пишет современный исследователь «тайн сталинизма» Михаил Хейфец в обширной статье «Неизвестный Сталин»*. – Да, был хамом, да, мог по-уличному оскорбить не понравившихся ему евреев, назвав “жидами”. Но – выдвигал преданного Мехлиса или работающего, как паровой молот, Кагановича и многих-многих других. Антисемитизм, который справедливо наблюдают в политике Сталина последних примерно шестнадцати лет правления, имел источником не неприязнь к евреям, тем более не разочарование в позиции Израиля на мировой политической карте, как предполагают некоторые политологи. Антиеврейские тенденции стали обозначаться в его политике, в том числе кадровой, по-видимому, с 1936–1937 годов, то есть задолго до союза с Гитлером и тем паче до появления Израиля».

Вот так! И это правда. «Антисемитизм» Сталина расцвел тогда, когда он, столкнувшись с необходимостью бы-

---

* Заметки по еврейской истории // Интернет. Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/Nomer49/Hejfec1.htm>

стро модернизировать СССР в преддверии мировой войны, вдруг обнаружил, что «ленинская гвардия», составлявшая на тот момент элиту страны и состоявшая процентов на восемьдесят из евреев, патологически неспособна к созидательному труду. Крушить Россию – да! Резать русских – пожалуйста! Душить попов – с удовольствием! Но созидать, строить, возрождать – категорически непригодны. Руки заточены не под это!..

Вот тогда-то Сталин и запустил политические механизмы, приведшие к масштабным кадровым чисткам 1937–1938 годов. Сохранив даже в эти страшные дни тех евреев-руководителей, которые сумели-таки вписаться в новую политическую реальность...

С той поры и до последнего своего вздоха Сталин жестоко подавлял любую попытку еврейского лобби в СССР влиять на его государственную политику в узконациональных еврейских интересах. Отсюда и процесс против «сионистских агентов» из Еврейского антифашистского комитета, и пресловутое «дело врачей»... В домашних условиях Сталин не раз озабоченно говорил дочке Светлане: «Сионизмом заражено все старшее поколение, а они молодежь учат»...* И накануне смерти Вождя, весной 1953 года, эшелоны ГУЛАГа уже стояли на подъездных путях в Подмосковье, готовые вывезти сионизированную столичную верхушку то ли в Сибирь, то ли в Биробиджан, который Вождь создал, будто в насмешку над сионистами, на границе с Китаем, чтобы учредить требуемый ими «национальный очаг» евреев на территории СССР...

Империя uber alles!

И русским патриотом, а уж тем более русским националистом, реальный, исторический Сталин тоже никогда не был. Зато всегда был жестким прагматиком, реалистом.

---

* Аллилуева С. Двадцать писем к другу. М., 1990. С. 149.

И, как реалист, понимал, что без опоры на русский народ в Советском Союзе нельзя решить ни одного серьезного вопроса. Ни индустриализацию провести, ни – уж тем более! – войну выиграть. Однако в случае необходимости он легко жертвовал своим русофильством в угоду политической конъюнктуре.

Но главной его целью – той, ради которой он сражался за власть, наступал на горло собственной песне в угоду политической выгоде момента, ради которой сажал и расстреливал, награждал и ублажал, низвергал и возносил, ради которой был готов в любой момент пожертвовать всем остальным, – всегда была КРАСНАЯ ИМПЕРИЯ!

В 1935 году, беседуя с французским писателем Ролланом, Сталин сказал, что когда человек решает заниматься политикой, то он все делает уже «не для себя, а для государства, которое требует безжалостности».

Сказано – сделано! И вот уже секретарям обкомов, крайкомов партии, начальникам управлений НКВД летит сталинская шифрограмма: «ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов-крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с разрешения ЦК ВКП в отношении врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, – следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме.

Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. <...> ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требу-

ет от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин»*.

А 7 ноября 1937 года, на торжественном обеде по случаю 20-й годовщины революции, Вождь произнес знаменательный тост, многое объясняющий в его мировоззрении и понимании своей миссии:

«Русские цари сделали много плохого. Они грабили и поработали народ. Они вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но они сделали одно хорошее дело: сколотили огромное государство – до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. Мы, большевики, сплотили и укрепили это государство, как единое неделимое целое. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу.

Каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он хоть старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью. Каждый, кто своими действиями и мыслями (да, и мыслями) покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать. За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!»**

В этом тосте – весь Сталин. Люди его интересуют мало, мало стоят в его глазах. Другое дело – Красная Империя, этот библейский «сияющий град на горе»! Она, в от-

---

* АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145–146. Подлинник. Машинопись.

** Из дневника Г. М. Димитрова // Невежин В. А. Застольные разговоры Сталина. М., 2003. С. 148.

личие от людей с их мелкими проблемами и страстями, для Сталина – абсолютная, вечная ценность... «Не может град укрыться, верху горы стоя. Ниже вжигают светильник и поставляют под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть» (Мф. 5: 14–15).

Не может великое дело всей его жизни обойтись без вражьих нападков! Но укрепляя Империю, удерживая мир от хаоса, он относительно малой кровью спасает человечество от многих иных страшных зол. Таким максималистом, похоже, Сталин был с юных лет. Таким неизменно оставался до самой смерти. Менялись средства достижения цели, но сама она – великая, сияющая, прекрасная – оставалась непоколебимой, неизменной, вечной...

Неудивительно, что и его отношение к русским не раз менялось в зависимости от того, как оценивал Вождь и Учитель полезность «русского фактора» в данный момент для своего главного дела – дела державного, имперского строительства «сияющего града».

Было время, когда именно в «великорусском шовинизме» Сталин видел главную опасность для построения своей империи: «Основная сила, тормозящая дело объединения республик в единый союз,— это великорусский шовинизм, - говорил он в 1923 году. – Основная опасность состоит в том, что в связи с нэпом у нас растет не по дням, а по часам великодержавный шовинизм, старающийся стереть все нерусское, собрать все нити управления вокруг русского начала и придавить нерусское. При такой политике мы рискуем потерять то доверие к русским пролетариям со стороны бывших угнетенных народов, которое приобрели в Октябрьские дни, когда русские пролетарии поставили национальный вопрос на совершенно новые основы. То доверие, которое мы тогда приобрели, мы можем растерять до последних остатков, если мы все не вооружимся против великорусского шовинизма, который наступает и ползет, капля за каплей впитываясь в уши и в глаза, шаг за шагом

разлагая наших работников. Иначе нам грозит допустить трещину в системе нашей диктатуры»*.

Вскоре, однако, Сталин понял, что «бывшие угнетенные народы» сами по себе, без русского руководства, на диктатуру и державное строительство не очень-то способны. И тон его высказываний тут же изменился: «Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим, – не надо их обижать. Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетенных наций, – это значит сказать несообразность»**.

Но только после Победы 45-го, когда уже всему миру стало ясно, кто является народом-героем, народом-победителем – строителем, хранителем и державным стержнем Советской империи, распространившей свое влияние на большую часть земного шара, Сталин тоже признал эти очевидные факты, заявив в своем знаменитом тосте:

«Я пью за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

Спасибо ему, русскому народу, за доверие! За здоровье русского народа!»

Выводы

1. **Есть Сталин-миф и Сталин-человек.** Сталин-миф сегодня безусловно полезен для возрождения наше-

---

* Доклад Сталина на XII съезде РКП(б).

** Сталин. Сочинения. Т. 5. С. 265.

го национального сознания, для мобилизации в русском народе державной воли к борьбе и победе. Что касается Сталина-человека... Каким был Иосиф Джугашвили, сказать в точности сегодня не может (и никогда уже не сможет) никто. Да это, по большому счету, не имеет никакого значения. Бог ему судья...

2. В сталинизме как в мировоззрении и политической практике современных врагов русского народа пугает прежде всего сочетание воли и веры. Веры в свое великое предназначение, в русскую мессианскую судьбу, в свой долг, в высший смысл народного бытия. И воля – непреклонная, беспощадная, железная воля к осуществлению этой судьбы, к политической реализации высшего смысла существования Российской Империи. Готовность на жертвы и лишения. Аскетизм, презрение к богатству и мирским благам... Именно эти качества сегодня смертельно опасны для тех, кто оккупировал нашу страну под лозунгами «демократии» и «прав человека».

3. Сталин не был ни антисемитом, ни русофилом. Он был империалистом. Империя, красная державная государственность представляла для него самостоятельную, высшую ценность. Если существованию этой Империи угрожали евреи – он уничтожал евреев. Угрожали бы китайцы – уничтожал бы китайцев. Что касается «русского вопроса», то после Победы 1945 года Сталин прекрасно понимал, что в условиях второй половины XX века ни один другой народ, кроме русских, уже не способен к построению и поддержке имперской государственности. В русских он видел своих союзников, строителей и защитников Империи. В остальном они его, похоже, мало интересовали.

Post scriptum. Дотошному читателю

– А Бог-то? Бог-то как? С Богом-то у Сталина как складывались отношения? А с Церковью нашей? – спросит

внимательный православный читатель. И будет, конечно, прав. Это важнейший вопрос, не ответив на который нельзя понять ни самого Сталина, ни его эпоху, ни ее значение для нас, сегодняшних, для современной России. Для нашего Русского дела.

Но столь серьезная тема требует отдельного разговора. Пока скажу вкратце, что думаю.

Сталин не был закоренелым богоборцем, но и тайным христианином он тоже, скорее всего, не был. Был ли он материалистом? Сложно сказать. Таинственный, мистический, сакральный смысл русской имперской государственности был ему, думаю, понятен и близок. Слишком много крови он пролил, слишком много смертей пережил. В таких условиях трудно остаться материалистом.

Религиозный пафос сталинского социалистического мессианства, его красного империализма, не прошел мимо внимательных исследователей. «Сам поработив миллионы людей, по справедливости войдя в ряд самых крупных диктаторов в истории, Сталин, видимо, искренно верил, что его миссия, может быть даже мессианская роль, – освобождение трудящихся от власти капиталистов, – пишет Михаил Лобанов, один из патриархов нашей патриотической журналистики. – И то, что он сделал – не в теории, а на практике – не просто бросив вызов, а противопоставив всю мощь возглавляемой им мировой державы Западу, американскому финансовому капиталу, – навсегда останется в истории, и придет еще время для этого наследия»*.

Одно несомненно: для России и нашего народа Сталин был орудием Промысла Божия. И, судя по всему, чувствовал это. Так, например, за две с половиной тысячи лет до него чувствовал на себе Божью десницу вавилонский тиран Навуходоносор, повелевший всем подвластным ему народам под страхом жестокой смерти кланяться идолу, но при

---

* Михаил Лобанов. Великий государственный. Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М.: Алгоритм, 2013.

этом почтенный от Бога даром пророческих снов и возвестивший своим подданным «знамения и чудеса, яже сотвори Бог вышний» (Дан. 3: 99–100)...

Твоя воля, Господи!

Ты твориши, якоже волиши... Аминь.

Часть вторая.

Сталин как Помазанник Божий

Поступь красного императора

Некогда Господь через пророка Своего объявил царю персидских язычников: «Сие глаголет Господь помазанному Моему Киру, егоже удержал за десницу, повинути пред ним языки... Аз пред тобою пойду и горы уравню, врата медяные сокрушу и верей железные сломлю...» (Ис. 45: 1–3).

В полном соответствии с этим пророчеством царствование язычника Кира было исполнено величия и славы. Так и сталинское правление – кровавое, безбожное, языческое, ознаменовалось тем не менее «повинутием языков» и «сокрушением» многих «медяных врат» и «уз железных», навсегда, казалось бы, связавших покоренную жидами Россию после торжества чудовищной богоборческой «революции» 1917 года.

Великий во святителях митрополит Московский Филарет (Дроздов) чуть не за сто лет до Сталина писал: «Достоинно особого примечания, что Слово Божие называет помазанными и таких земных владык, которые никогда не были освящены видимым помазанием. Так, пророк Исаия, возвещая волю Божию о персидском царе, говорит: “сие глаголет Господь помазанному Моему Киру” (Ис. 45: 1), тогда как Кир еще не родился и, родясь, не познает Бога Истинного...

Каким же образом сей самый Кир наречен Помазанным Божиим? Сам Бог изъясняет это, когда предрекает о

Кире через того же пророка: “Аз восставих его; сей созиждет град Мой и пленение людей Моих возвратит”... Кир не знает истинного Бога, однако Кир есть Помазанник истинного Бога. Почему? Потому что Бог, сотворивший грядущая, назначил Кира для исполнения судьбы Своей...

Как величествен Помазанник Божий! Он есть живое орудие Бога!»

То есть, по мысли святителя Филарета, Помазанником Божиим может быть назван не только тот, кто законным образом получил благодатные дары Духа в таинстве Святого Миропомазания при Венчании на царство, но и тот, кто недомыслимым Промыслом Божиим предназначен к выполнению некоей важной миссии, к решению некоей судьбоносной задачи, к достижению некоей великой цели.

Таким Помазанником, таким грозным орудием Промысла Божия в русской судьбе, если и не «возвратившим пленение» русских людей, то уж, во всяком случае, предначавшим сей благодатный процесс, безусловно был Иосиф Сталин. С этой точки зрения житие его напоминает биографии некоторых византийских императоров, поднимавшихся к вершинам власти из самых низов.

Сын сапожника и крепостной крестьянки, он был, последовательно восходя по ступеням мирского могущества, семинаристом, революционером, террористом-«экспроприаторщиком», партийным функционером, народным вождем, жестоким диктатором, полководцем, генералиссимусом, наконец – красным монархом... Начав жизнь бедным и безвестным, Сталин закончил ее в зените могущества и славы, во главе огромной Империи, победившей всех своих врагов на полях страшной и кровавой Мировой войны. Православная Церковь, в начале его правления беспощадно гонимая и уничтожаемая местечковыми богоборцами, к моменту сталинской смерти возродила многие тысячи разгромленных приходов, вновь открыла уничтоженные семинарии и академии, соборно избрала

Патриарха и провела при поддержке государства беспрецедентное Всеправославное совещание, подтвердившее ее неоспоримое лидерство в православном мире...

Именно такого «Красного императора», такого Помазанника отпевал в 1953 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский). И перед отпеванием сказал: «Великого вождя нашего народа Иосифа Виссарионовича Сталина не стало. Упразднилась сила, великая, общественная сила, в которой наш народ ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы не проникал взор великого Вождя... Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума».

Верю, что Святейший был вполне искренним в этот скорбный момент.

Скажем и мы: Боже Вседержителю, Царь царствующих и Господь господствующих! В руку Твою крепость и власть! Как не хватает нам сегодня такой «великой силы», олицетворенной могучим и негибачаемым русским державным вождем...

Сталин и Церковь

«Прошлое принадлежит Богу». Эти слова, когда-то брошенные Сталиным Черчиллю, следует помнить каждому, кто сегодня пытается дерзко проникнуть во внутренний мир давно почившего Генералиссимуса.

И все же – попробуем, помолясь. Благослови, Господи!..

Судя по всему, молодой Сосо утратил веру еще в семинарии. И как минимум до начала Великой Отечественной войны оставался убежденным атеистом. Хотя духовное училище он окончил на «отлично». Да и в семинарии прошел полный курс, прекрасно успевая по всем предме-

там. Только вот на выпускные экзамены 29 мая 1899 года Иосиф Джугашвили не пришел «по неизвестной причине», за что и был отчислен без аттестата.

Сталинский однокашник по семинарии Г. Глурджидзе впоследствии вспоминал, как однажды юный Иосиф доверительно сообщил ему:

«– Знаешь, нас обманывают, Бога не существует..»

Эти слова удивили меня, – пишет Глурджидзе. – Ни от кого еще я не слышал таких слов.

– Сосо, что ты говоришь?!

– Я дам тебе прочесть книгу, из которой ты увидишь, что мир и вся жизнь устроены совсем по-иному и разговоры о Боге пустая болтовня, – сказал Иосиф.

– Какая это книга? – заинтересовался я.

– Дарвин. Обязательно прочти, – наставительно ответил Иосиф*.

Скорее всего эта история – сказка. Один из мифов советской атеистической пропаганды. Но, как бы то ни было, **Сталин совершенно искренне ушел из семинарии в революцию.** Само по себе это неудивительно: духовное сословие дало России не только многочисленных подвижников и молитвенников, столпов веры и благочестия, но и фанатичных революционеров-вероотступников, подобных Чернышевскому и Добролюбову. Оскудение народной веры к началу XX века приняло в России катастрофический характер. Об этом открыто говорили такие светочи Православия, как святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник, знаменитый Оптинский старец Амвросий и многие другие благодатные угодники Божии.

В те же годы, когда молодой Сталин, утерев веру, с головой окунулся в революционную деятельность, святой праведный Иоанн Кронштадтский громогласно обличал тлетворный «дух времени», проникший даже в церковные

---

* Глурджидзе Г. Памятные годы // Безбожник. 1938. № 4.

школы: «Вера Слово Истины – Слово Божию исчезла и заменена верою в разум человеческий. Печать в большинстве изолгалась – для нее не стало ничего святого и досточтимого, кроме своего лукавого пера, нередко пропитанного ядом клеветы и насмешки. Не стало повиновения детей родителям, учащихся – учащим, и самих учащихся – подлежащим властям. Браки поруганы, семейная жизнь разлагается. Твердой политики не стало, все желают автономии. Даже духовно-учебные заведения позабыли о своем назначении: быть слугами Церкви. Не стало у интеллигенции любви к Родине, и она готова продать ее инородцам, как Иуда предал Христа... Правды нигде не стало, и Отечество на краю гибели...»

Дивно ли, что Иосиф Джугашвили поддался господствующему настроению?

Но вера, похоже, все-таки не окончательно покинула сердце молодого Сосо... О внутренних устремлениях Иосифа Джугашвили красноречиво говорят его стихи, печатавшиеся в грузинских литературных сборниках тех лет:

Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.

В напеве его и в песне,
Как солнечный луч, чиста,
Жила великая правда –
Божественная мечта.

Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень
Вздыхался выше дерев.

Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.

Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Впоследствии Сталин всегда помнил о своих православных корнях. Например, просматривая макет второго издания своей биографии (1947) он во фразе «поступил в том же году в Тифлисскую духовную семинарию» – собственноручно вписал: «православную». Но при этом, на мой взгляд, было бы несомненным заблуждением принимать желаемое за действительное и видеть в Сталине того «покровителя Православия», которого так хотят видеть в нем некоторые современные сталинисты.

Непоследовательный богоборец

В первые послереволюционные годы Сталин безоговорочно поддержал общий курс большевиков на уничтожение Церкви и духовенства, сформулированный Лениным и Троцким в их знаменитой секретной директиве от 1 мая 1919 года: «В соответствии с решением В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Комиссаров, необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады».

Из обнародованных уже после распада СССР документов видно, что Сталин вместе с Лениным и Троцким

голосовал на заседаниях Политбюро против отмены приговоров о расстреле «попов»*. А в беседе с американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 года он и вовсе заявил: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано». Беседа эта, кстати, включена в десятый том сочинений Сталина, вышедший в 1949 году, то есть уже в то время, когда его отношение к духовенству, по версии «православных сталинистов», резко изменилось. Кроме того, по свидетельству Молотова, именно Сталин одобрил снос Храма Христа Спасителя и замену его Дворцом советов.

Хотя, конечно, не все в сталинском отношении к Церкви было так просто и однозначно. Непримирым богоборцем Сталин не был даже в это жестокое время. Более того, уже 6 августа 1923 года (еще при жизни Ленина!) он подписывает постановление ЦК, которое, по сути, **отменяет** расстрельную ленинскую директиву 1919 года. В нем, в частности, говорится:

«Многочисленные примеры с достаточной ясностью свидетельствуют о том, как неосторожно, несерьезно, легкомысленно относятся некоторые местные организации партии и местные органы власти к такому важному вопросу, как вопрос о свободе религиозных убеждений. Эти организации и органы власти, видимо, не понимают, что своими грубыми, бестактными действиями против верующих, представляющих громадное большинство населения, они наносят неисчислимый вред советской власти...

ЦК постановляет:

1) воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений... по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации, а где таковое закрытие имело место – отменить немедленно;

---

* См., напр., публикацию «Политбюро и церковь» в журнале «Новый мир» (1994. № 8).

2) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и проч. путем голосования на собраниях с участием неверующих или посторонних той группе верующих, которая заключила договор на помещение или здание;

3) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и проч. за невзнос налогов;

4) воспретить аресты “религиозного характера”, поскольку они не связаны с ярко контрреволюционными деяниями “служителей церкви” и верующих...»

Некоторую конъюнктурность этому милосердному сталинскому жесту придает тот факт, что постановление это вышло сразу же после заявления Патриарха Тихона о лояльности Церкви к советской власти и могло быть своего рода «компенсацией» Первосвястителю за его готовность к сотрудничеству. А вот **окончательно** Сталин отменит страшную ленинскую антицерковную директиву **только 11 ноября 1939 года**, оформив эту отмену решением Политбюро, адресованным лично руководителю НКВД Лаврентию Берии. В нем сказано:

«По отношению к религии, служителям русской православной церкви и православноверующим ЦК постановляет:

1). Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей русской православной церкви, преследования верующих.

2). Указание товарища Ульянова (Ленина) от 1 мая 1919 года за № 13666-2 «О борьбе с попами и религией», адресованное пред. ВЧК товарищу Дзержинскому, и все соответствующие инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, касающиеся преследования служителей русской православной церкви и православноверующих, – отменить.

3). НКВД СССР провести ревизию осужденных граждан по делам, связанным с богослужительной деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание на не связанное с лишением свободы осужденным по указан-

ным мотивам, если деятельность этих граждан не нанесла вреда советской власти.

4). По вопросу о судьбе верующих, принадлежащих иным конфессиям и находящихся под стражей и в тюрьмах, ЦК вынесет решение дополнительно».

При этом объяснить такое смягчение богоборческой ленинской политики какой-то сиюминутной политической выгодой в 1939 году уже невозможно. Общая линия на смягчение антицерковных репрессий просматривается в сталинской политике и в более ранний период. Так, 12 сентября 1933 года выходит секретное постановление ЦК № 1037/19, в котором говорится:

«В период с 1920 до 1930 годов в Москве и на территории прилегающих районов полностью уничтожено 150 храмов. 300 из них (оставшихся) переоборудованы в заводские цеха, клубы, общежития, тюрьмы, изоляторы и колонии для подростков и беспризорников. Планы архитектурных застроек предусматривают снос более чем 500 оставшихся строений храмов и церквей.

На основании изложенного ЦК считает невозможным проектирование застроек за счет разрушения храмов и церквей, что следует считать памятниками архитектуры древнего русского зодчества. Органы Советской власти и рабоче-крестьянской милиции ОГПУ обязаны принимать меры (вплоть до дисциплинарной и партийной ответственности) по охране памятников архитектуры древнего русского зодчества».

Кое-какие меры после этого и впрямь были приняты. И кое-что из того, что кучерявые «комиссары в пыльных шлемах» не успели разгромить, было спасено. Но это, увы, было именно «кое-что» – жалкие остатки, уцелевшие после вселенского антицерковного погрома...

Как утверждал один из ближайших сталинских соратников, Вячеслав Молотов, «Сталин не был воинству-

ющим безбожником». Современным историкам хорошо известна собственноручная записка Вождя, в которой он дает указание своим помощникам не присылать ему в личную библиотеку «никакой атеистической макулатуры». Незадолго перед смертью Молотов вспоминал: «Мы все трое были певчими в церкви. И Сталин, и Ворошилов, и я. В разных местах, конечно. Сталин – в Тбилиси, Ворошилов – в Луганске, я – в своем Нолинске. Сталин неплохо пел. Ворошилов пел. У него хороший слух. Вот мы трое и пели “Да исправится молитва моя...” – и так далее. Очень хорошая музыка, пение церковное».

Впрочем, переоценивать сталинскую «православность» исходя из этого факта не стоит. Тот же Молотов говорил: «У Сталина был приятный голос... Церковные песни мы иногда пели. После обеда. Бывало, и белогвардейские пели». Но значит ли это, что Сталин симпатизировал и белогвардейцам тоже?..

* * *

И все же надо признать, что на склоне лет отношение Сталина к религии изменилось. Начало таких перемен связано с широко ныне известной встречей Вождя с тремя митрополитами Русской Церкви, состоявшейся в Кремле 4 сентября 1943 года. В ходе этой встречи Сталин неоднократно подчеркивал, что «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР». А в конце беседы, взяв митрополита Сергия (Страгородского) под руку, Сталин лично свел его по лестнице вниз и сказал на прощание: «Владыка! Это все, что я в настоящее время могу для Вас сделать»*.

---

* Война, Церковь, Сталин и митрополит Илия // Интернет. Режим доступа: <http://stalinism.ru/Stalin-i-TSerkov/Voyna-TSerkov-Stalin-i-mitropolit-Iliya.html>

Спустя год, в 1944-м, Сталин принял делегацию Грузинской Православной Церкви. Позже иерархи вспоминали, что «ожидали найти его твердокаменным, суровым воплощением воли, а на самом деле они нашли раздвоенного человека, внезапно обнажившего перед ними душу и желавшего сделать для них все возможное»*. Кто знает, может, именно в этот момент внешним наблюдателям открылись сокровенные тайники сталинской души...

«Многие годы образования под влиянием Церкви, – говорил уже позднее, в 1985 году, Светлане Аллилуевой Патриарх Грузии Илия II (Шиолошвили), – не проходят даром. А он оставил Бога и Церковь, растившую его для служения почти пятнадцать лет. Глубоко в душе живет тоска по Богу. И я глубоко верю, что последними проблесками сознания он звал Бога... Грешник, большой грешник. Но я вижу его часто во сне, потому что думаю о нем, о таких, как он. Я вижу его потому, что молюсь о нем... Я видел его, осеняющего себя крестным знамением».

Митрополит Вениамин (Федченков), в годы Гражданской войны возглавлявший церковную иерархию в Белой армии барона Врангеля, проживший вдали от России, в эмиграции, 27 лет, писал в своем дневнике: «Много раз вспоминал с добрым чувством сов. власть, и в частности Сталина. Прикладываю здесь даже его портрет из календаря. На обороте мне понравилась его “речь” – из 10 словечек. Открытая душа, любящая народ, рабочих. Теплом на меня повеяло от этих слов»... Позже, уже вернувшись на Родину, он записал: «Я поминаю (и на проскомидии) и Иосифа Сталина, и Георгия Карпова, и нашего уполномоченного Никиту Смирнова, как заповедал апостол и как требует этого сердце мое».

А вот мнение о Сталине Патриарха Александрийского Христофора: «Маршал Сталин является одним из ве-

---

* Там же.

личайших людей нашей эпохи, питает доверие к Церкви и благосклонно к ней относится...»*

«Любовь деятельная — дело жестокое...»

Конечно, при желании можно подобрать цитаты совсем иного свойства. Только стоит ли? Даже враги Генералиссимуса признавали таинственную, мистическую сложность его внутреннего мира. «Признаться, я не знаю, как все это непротиворечиво объяснить», — пишет профессор Илизаров, пытавшийся понять Вождя, исследуя его многочисленные пометки на полях книг из личной сталинской библиотеки**.

А читал Сталин много и жадно. Объем его книжных интересов поражает. По собственному признанию в беседе с Шепиловым, он ежедневно читал до пятисот страниц! Память у Вождя с детства была великолепной. Еще Максим Горький удивлялся, как, прочитав текст один раз, Сталин умел запомнить его наизусть!

Тематика сталинских книг широка и разнообразна. В его личной библиотеке значатся историки Геродот, Ксенофонт, П. Виноградов, И. Бельяминов, Д. Иловайский («Ха-ха-ха! Дурак Иловайский» — помета Сталина на полях), К. Иванов, Н. Кареев, 12 томов «Истории» Карамзина, многотомная «История России с древнейших времен» С. Соловьева. Три книги Виппера: «Древняя Европа и Восток», «История Греции в классическую эпоху» и «Очерки истории Римской империи» буквально исчерканы пометами Вождя. Значатся в списке «История русской армии и флота», «Мемуары князя Бисмарка», дореволюционное издание книги А. Богданова «Краткий очерк экономической науки», многочисленные ленинские работы

---

* Там же.

** Илизаров Б. С. Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива // Новая и новейшая история. 2000. № 3–4.

и, конечно, «Капитал» Маркса. (Хотя это сочинение, судя по всему, давалось Вождю с трудом – пометки есть только во вступлении к «Капиталу» и в конце, в выводах.)

Весьма показательно отношение Сталина к Достоевскому. В домашних беседах он говорил дочери: «Это был великий психолог!» «К сожалению, я не спросила его, что он имел в виду», – вспоминала позже Светлана. Однажды Милован Джилас, молодой югославский коммунист, заговорил со Сталиным о Достоевском, страстным поклонником которого он был. Ответ Сталина его поразил: «Великий писатель и великий реакционер. Мы его не печатаем, потому что он плохо влияет на молодежь. Но писатель великий».

В сталинской библиотеке находилось четыре книги из собрания сочинений Федора Михайловича: два тома «Дневников писателя» и два – «Братьев Карамазовых». **Все сорок сталинских помет сосредоточены в одном томе – в «Братьях Карамазовых».** Ненавистники Сталина, возможно, будут разочарованы, но интересовали Вождя не Великий Инквизитор и не криминальные страсти запутавшихся братьев. Все его внимание сосредоточилось на двух православных образах. **На старце Зосиме и старце Паисии.** Отчеркнуты, например, слова Зосимы, обращенные к зловещему Федору Карамазову: «Главное, не стыдитесь самого себя, ибо от сего лишь все и выходит». И чуть дальше – опять: «Главное самому себе не лгите. Лгущий самому себе и собственную ложь слушающий до того доходит, что уж никакой правды ни в себе, ни кругом не различает, стало быть, входит в неуважение и к себе, и к другим. Не уважая же никого, перестает любить, а чтобы не имея любви занять себя... доходит совсем до скотства в пороках своих, а все от непрерывной лжи и людям, и себе самому. И ведь знает человек, что никто не обидел его и что он сам себе навывдумывал и налгал для красоты, сам пре-

увеличил, чтоб картину создать, и из горошинки сделал гору – знает сам это, а все-таки сам первый обижается... и тем самым доходит и до вражды истинной...»

Но самое важное и интересное – дальше.

Старец Зосима учит: «Любовь деятельная сравнительно с мечтательной есть дело жестокое и устрашающее». И Сталин это место жирно подчеркивает. И еще подчеркивает: «Любовь деятельная – это работа и выдержка». Чуть дальше отмечает еще: «Все праведники, все святые... были все счастливые».

Почему именно эти слова привлекли внимание Вождя? Тайна!.. Хотя...

Жестокость и устрашающий характер сталинской «деятельной любви» несомненны. Так же как и ее искренность, ее отчетливо религиозный – хотя и социалистический тоже – мессианский характер. Но вот праведность... Счастье... Один Бог знает, что думал и чувствовал Сталин, подчеркивая в книге «реакционера» Достоевского духовные поучения православного старца. Другие пометки в книгах личной библиотеки Вождя говорят, что он до последних дней оставался приверженцем марксистских тезисов о священной борьбе с «эксплуатацией человека человеком» и неминуемом «торжестве социализма». Но социализм для Сталин был, несомненно, много бóльшим, чем просто политическое учение.

Любопытно сравнить: на чистых листах книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» Сталин записывает:

«1) слабость, 2) лень, 3) глупость – единственное, что может быть названо пороком. Все остальное – при отсутствии вышесказанного – составляет, несомненно, добродетель.

NB! Если человек силен (духовно), деятелен, умен (или способен) – то он хороший, независимо от любых пороков».

Да уж... Куда тут Достоевскому с его психологическим драматизмом и нравственными переживаниями!

* * *

Читая многое и духовно питаюсь многим, сам Сталин, похоже, точно знал только одно: вся его жизнь – это бесконечная борьба, непрестанная война с врагами тех идей, с противниками тех грандиозных планов, которые составляют единственный смысл его, сталинской, жизни. И эту религиозную жажду борьбы, эту повседневную готовность к смертельной схватке разделяли все его ближайшие сподвижники.

Упомянувшийся выше югославский коммунист Милован Джилас, пользовавшийся в 40-х годах особой симпатией и доверием Сталина, вспоминает: «Мир, в котором жили советские вожди, постепенно начинал представлять предо мною в новом виде: ужасная, не прекращающаяся борьба на всех направлениях. И меня, исполненного восхищения, охватывало головокружительное изумление при виде воли и бдительности, не покидавших их ни на мгновение. Это был мир, где не было иного выбора, кроме победы или смерти».

Джилас не раз бывал на знаменитых сталинских ужинах, продолжавшихся всю ночь напролет и заканчивавшихся лишь под утро. Туда Вождь приглашал только самых близких, самых верных. Тем интереснее для нас наблюдения молодого югослава:

«В просторной, без украшений, но отделанной со вкусом столовой на передней половине длинного стола были расставлены разнообразные блюда в подогретых и покрытых крышками тяжелых серебряных мисках, а также напитки, тарелки и другая посуда. Каждый обслуживал себя сам и садился куда хотел вокруг свободной половины стола. Сталин никогда не сидел во главе, но всегда садился на один и тот же стул: первый слева от главы стола.

Выбор еды и напитков был огромным – преобладали мясные блюда и разные сорта водки. Но все остальное

было простым, без претензии. Никто из прислуги не появлялся, если Сталин не звонил, а понадобилось это только один раз, когда я захотел пива. Войти в столовую мог только дежурный офицер. Каждый ел что хотел и сколько хотел, предлагали и понуждали только пить – просто так и под здравицы. Бывать на этих ужинах считалось особой честью.

Такой ужин обычно длился по шести и более часов – от десяти вечера до четырех-пяти утра. Ели и пили не спеша, под непринужденный разговор, который от шуток и анекдотов переходил на самые серьезные политические и даже философские темы.

На этих ужинах в неофициальной обстановке приобретала свой подлинный облик значительная часть советской политики, они же были и единственной роскошью в однообразной жизни Сталина».

Тот Сталин, которого увидел на этих застольях допущенный в «ближний круг» Джилас, оказался весьма далек от традиционного образа, канонизированного советской пропагандой.

«Он мало или вовсе ничего не говорил о партиях, о коммунизме, о марксизме, но очень много о славянах, о народах, о связях русских с южными славянами и о героизме, страданиях и самопожертвовании Красной Армии. Слушая все это, я был потрясен и оглушен...

Однажды Сталин без подробных обоснований изложил суть своей панславистской политики: “Если славяне будут объединены и солидарны – никто в будущем и пальцем не шевельнет. Пальцем не шевельнет!” – повторял он, резко рассекая воздух указательным пальцем. В какой-то момент он встал, подтянул брюки, как бы готовясь к борьбе или кулачному бою, и почти в упоении воскликнул: “Война скоро кончится, через пятнадцать-двадцать лет мы оправимся, а затем – снова!”

Что-то жуткое было в его словах: ведь ужасная мировая война еще шла...»*

* * *

Но вернемся к Достоевскому. Не меньше поучений старца Зосимы Сталина волновали мысли другого религиозного персонажа из «Братьев Карамазовых», отца Паисия. Особенно его рассуждения **о соотношении государства и Церкви**. Сталин подчеркивает: «По русскому пониманию и упованию надо, чтоб не церковь перерождалась в государство как из низшего в высший тип, а напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственной лишь церковью и ничем иным более. Сие и буди, буди». Мысль эта не просто подчеркнута Вождем, она помечена инициалами – «Ф. Д.». А так Сталин делал, лишь когда что-то казалось ему очень важным. И еще раз подчеркнул он слова отца Паисия: «Не церковь обращается к государству, поймите вы это. То Рим и его мечта... А напротив, государство обращается в церковь, исходит от церкви и становится церковью на всей земле... От Востока звезда сия воссияет».

Этой сияющей восточной звездой Сталин, видимо, считал свою Империю, которую он строил трудолюбиво и безоглядно и которая в окончательном своем развитии должна была, по мысли Вождя, соединить в себе преимущества идеального государства и Святой Церкви...

Впрочем, что именно чувствовал, о чем думал Сталин, читая Достоевского и делая в его книгах свои таинственные пометы, – Бог весть. **Одно несомненно. Человек, ТАК читающий «Братьев Карамазовых», ни в коем случае не укладывается в расхожие антисталинские мифы о «зломном тиране» и «патологическом диктаторе».**

---

* Милован Джилас. Беседы со Сталиным.

Даже ненавистники Вождя – пусть не все, но наиболее чуткие из них – не могут этого не понимать. Не случайно, видимо, талантливый еврейский бард Александр Галич, убежденный антисталинист, вложил в уста ненавистного ему Сталина такие слова:

Молю, Всевышний, Тебя, Творца:
На помощь вышли Ты мне гонца.
О, дай мне дальше – не кровь, вино.
Забыл, как дальше. А, все равно...
Не ставь отточий конца пути,
Прости мне, Отче. Молю, прости...

Сие и буди, буди. Бог Всемогуший, Долготерпеливый, Человеколюбивый, Многомилостивый и Истинный да простит всем нам, недостойным, бесчисленные согрешения и грехопадения наши.

Упокой, Господи, душу усопшего Помазанника Твоего Иосифа. Аминь.

Часть третья.
царь Давид и пророк Елисей
как столпы сталинизма

Дай кровь и прими дух!

История «демократической» России доказала: либеральная антисталинская вакханалия совершенно бессмысленна. И чем дальше, тем глупее и беспомощнее выглядят ее гвардейцы, ее ударная сила – «идейные», упертые ненавистники Вождя. Потому как кричат они, сердешные, волнуются, истерят, угрожают, лгут, оскорбляют, проклинают – и все вхолостую. Все без толку. Стоит себе Генералиссимус как ни в чем не бывало. Сияет позолотой драгоценного мифа в народной памяти. Посмеивается в усы.

А ведь такого гигантского количества обвинений и обличений, злобы и ненависти, академических «разоблачений» и интеллигентских проклятий, вульгарных оскорблений и «научных» клевет не знает, наверное, ни один персонаж мировой истории. Разве что Гитлер... Да и то сомнительно... Но в любом случае, сравнение и тут – в пользу Лучшего друга всех физкультурников: популярность Гитлера в современной Германии невелика, а Сталин, по всем соцопросам, – едва ли не главный герой в сознании большинства современных россиян.

И никто ничего с этим очевидным фактом поделаться не сможет!

Потому что дело тут вовсе не в исторической «дремучести» и не в «рабском характере» русской души. Дело в том, что **колоссальная фигура Сталина, со всей его жестокостью, со всем его коварством, марксизмом и безбожием – единственная после революции 1917 года соответствует по своему масштабу грандиозному характеру Русской истории, Русской жизни, Русской судьбы.** И пока Господь не дарует России нового державного вождя, который затмит своим величием и славой, своей христианской добродетелью сурового язычника и аскета Сталина, сияющий Генералиссимус будет возвышаться над нашим историческим горизонтом, как египетские пирамиды возвышаются над африканской пустыней...

И лилипутская суета всех наших либерально-демократических, обновленческо-экуменических сектантов никак не сможет этому помешать. Ну хоть ты тресни!

Ибо Сталин всерьез близок русскому сердцу. Близок своей безмерностью, своим мессианством, максимализмом, своей безоглядностью, презрением к мирскому, преходящему, временному. А современные антисталинисты – хоть в лапсердаках, хоть в рясах – инстинктивно претят нашему нравственному чувству своим суетливым гуманизмом, малoverным страхом страданий и смерти, мещанской при-

верженностью к земным благам, пограние которых они, по большей части, и ставят Сталину в вину, какими бы идеологическими конструкциями это ни прикрывалось.

Современный антисталинизм – так же, впрочем, как и нынешнее почитание Вождя – не имеют ничего общего с реальной историей или практической политикой. И тем не менее современная дискуссия о Сталине – невероятно актуальна и важна! Ибо **она по сути своей не что иное, как противостояние двух непримиримых религиозных мировоззрений, двух полярных жизненных концепций, двух душевных укладов, двух сердечных устройств...** Двух духовных принципов, предлагаемых на выбор современному христианину.

Один из них – решительный, волевой, самоотверженный, беспощадный, радикальный, бескомпромиссный принцип «войны духовной» – постоянной внутренней и внешней борьбы. Тот, приверженцев которого преподобный и богоносный отец наш Исаак Сирийский поучал некогда: «Не бойся смерти, потому что Бог уготовал тебе сделаться выше ее... Лучше умереть в подвиге, чем жить в падении. Лучше смерть за Бога, чем жизнь со стыдом и ленью... Жажда покоя во все времена заставляла людей забывать великое... Не отвращайся скорбей, ими входишь в познание истины. В скорбях временных сокрыта жизнь вечная и слава победы. Паче всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Господом скорби за Него и ради Него, и паче всех благоуханий – воня пота их!»

«Дай кровь и прими Дух!» – вот древний святоотеческий лозунг, христианский боевой клич этой непрестанной и беспощадной войны. «Крепись и мужайся, ни ужасайся, ниже убойся, яко с тобою Господь, Бог твой, во всех, аможе аще пойдеш» (Нав. 1: 9)...

Другой подход, другой духовный склад – половинчатый, робкий и осторожный, соответствующий боязливому и суетному «духу времени», лукаво прикрывающийся

псевдохристианскими рассуждениями о недопустимости «гонений» и «репрессий», маскирующий свою трусость и ложь высокопарными рассуждениями о «любви ко Христу и ближним своим»...

– Ах, Сталин – тиран! Он казнил! Репрессировал! Ой, лишеньки, в тюрьму сажал невинных! А пытки-то, пытки...

Было? Да, было!..

Плохо? Да, плохо!..

Больно? Да, больно!..

Но кто дал вам право, лицемеры, подменять недомыслимый Промысл Божий, творящий с нами, по слову Церкви, *«великая и ужасная»*, своей куцей бабьей «моралью» и тухлой гуманистической «нравственностью», не имеющей ничего общего ни с истинной Любовью, ни с духом Священного Писания, ни с Преданием святых отцов? Кто сказал нам, православные, что жизнь нашего смрадного туловища столь драгоценна, что она-то и есть та самая «высшая ценность», посягательство на которую никак нельзя простить злодею Сталину? Когда мы, братия и сестры, в безумии своем подменили истинное церковное вероучение – спасительное и любвеобильное, но грозное и сияющее, как беспощадное лезвие духовного меча Христова – розовой водичкой псевдохристианского гуманизма, дебильной песенкой мультяшного кота Леопольда?

Мечи, пилы, топоры и две медведицы...

Не берусь толковать священные словеса Писания своим слабым умом, однако дерзну напомнить:

Не Моисей ли Боговидец по воле Божией жестоко и кроваво покарал своих отступивших от Господа соплеменников? «И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, – ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите

каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх. 32: 25–29).

Не Давид ли, избранный сосуд Духа Святого, бросил под пилы и молоты поверженных врагов своих, врагов Божиих? «А народ, бывший в нем (в побежденном городе), он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» (2 Цар. 12: 31).

Не Илия ли пророк собственноручно заклал сорок пять жрецов Вааловых на горе Кармил у потока Киссон? «И была на Илии рука Господня» (3 Цар. 18: 46)...

Не по молитве ли Елисейевой медведицы растерзали малолетних насмешников? «И пошел Елисей в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый! Он оглянулся и увидел их, и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка» (4 Цар. 2: 23–24).

Спросите: за что детей-то? Не знаю! Но думаю, что – за родителей, за взрослых отступников, за оскорбление благодати, почивавшей на пророке, за равнодушие к святыне. Вот и мы в лице предков своих оскорбили святыню Божию преступным равнодушием и маловерием. И благодать отступила от нас, и православная империя рухнула, и Помазанник Божий со всей семьей был ритуально растерзан сатанистами-богоборцами, и земля Русская захлебнулась слезами и кровью. Стоит ли роптать, что благодать Духа в качестве пристойного врачевства этого страшного недуга избрала нам грозного Сталина, восстановившего на месте рухнувшей Белой империи свою, Красную, с ее массовыми казнями и страшными лагерями?

«Но Моисей, – скажут, – Давид, Илия, Елисей, это все примеры ветхозаветные, упраздненные евангельской любовью и милосердием Христовым».

Сомнительно это... Ну да ладно... Пусть так. Обратимся к благодати Нового Завета, к ее славной истории на священной земле нашего родного Отечества. К героям и вождям, избранникам Божиим, самоотверженно утверждавшим закон Христов на Святой Руси. К святому благоверному великому князю Александру Невскому, например. Скажем:

– Святый благоверный великий княже Александре, моли Бога о нас, грешных!

* * *

Итак.

Житие святого Невского князя изобилует примерами, просто смертельными для той «гуманистической» «котлолеопольдовской» подделки под православное христианство, которую пытаются навязать нам современные антисталинисты.

Судите сами.

В 1245 году усилился литовский князь Миндовг. Александр немедленно направил против него свое войско. Литовцам пришлось отступить, но князь настиг их у Торопца, где они укрылись за крепостными стенами. Русские штурмом взяли крепость, но части литовцев удалось таки уйти из пылающего города. Затем, как пишет автор Александрова жития, «он погнался за врагами, которые успели спастись бегством. Литовцы остановились было передохнуть близ озера Жизца, как вдруг нагрянул на них страшный новгородский князь и истребил всех до последнего человека*». Слышите? Всех, кто успел спастись из разоренного Торопца, от мала до велика.

---

* Протоиерей М. И. Хитров. Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. СПб., 1893.

Ну как тут не вспомнить царя Давида с его пилами и топорами? Да и сталинские слова 1935 года о том, что человек, который несет бремя ответственности за других, должен делать все «не для себя, а для государства, которое требует безжалостности»...

Но пойдем дальше.

В 1255 году хан Берке ввел на Руси новую систему обложения данью. И с этого момента на Руси началась череда кровавых народных восстаний против ига иноземцев. В 1257 году в Новгород, как и другие русские города, были направлены «численники» для проведения подушной переписи населения. Это вызвало возмущение русских и мощный бунт.

Кто же выступил на усмирение бунтовщиков, представлявших собой, пользуясь терминами современной политологии, «передовой отряд русского национально-освободительного движения»? Святой благоверный князь Александр! Он лично умирал мятеж и беспощадно казнил немало своих русских единоверцев, зная, что «без примерной кары неисправимым подстрекателям трудно настоять на исполнении воли ханской». И тщетны были мольбы о пощаде архиепископа Далмата и тысяцкого Клима. «И не послуша великий князь мольбы Владычни, ни Климова челобития, ни новгородского», – печально замечает летописец.

Зимой 1259 года явились в Новгороде бусурмане, «окаяннии сыроядцы внуци Агарины, рабы Авраамли, Беркай и Касачик и с женами своими, и иных много множество». И опять – бунт. И опять – жестокое подавление. «Действия Александра, направленные к усмирению мятежа, отличались на этот раз суровой энергией. Несмотря на крутые меры, борьба со своеволием народа была упорна, продолжительна и требовала напряжения всех сил. Но Александр бесстрашно и неумоимо продолжал дело усмирения. Он приказал схватить в Пскове даже своего

сына, осмелившегося противодействовать ему. Мятежники были беспощадно казнены»*.

Напомню еще раз, что бунтовали русские люди не против самого князя Александра, а против бусурманской тирании. И все же...

В 1262 году явился на Руси «злой бесерменин» Тетям. Какой-то монах по имени Зосима в угоду вельможному мусульманину отрекся от христианства и, «вступив в прелесть лжяго пророка Махметя», с ободрения Тетяма «нача ругаться» над своей прежней православной верой. В словах летописца живо отражаются чувства ужаса и отвращения современников к такому поступку Зосимы. «Бе мних образом точию, сатоне же сосуд, бе бо пияница, и студословец, и празднословец, кощунник». Народ не мог пересилить чувства негодования при виде того, как «окаянный лишеник веры» бесчинствовал, «кресту и святым церквам ругаяся».

Летопись свидетельствует: «Беззаконнаго и сквернаго, и законопреступника, и еретика Зосиму убиша в городе Ярославле. Бе тело его ядь псом и враном, а ноги его, то на злое беху быстры, те же влачими бяху от псов по граду, всем людем на удивление; от Божия суда на преступнице тако бысть конец лишеному нечестивому его телу, а души нечестиваго, глаголетъ: червь их не умрет, а огонь их не угаснет (Мк. 9: 44, 46); и инде глаголет: оскуде беззаконный, и погибе нечестивый, и потребишася беззаконнующи во злобе (Ис. 39: 20)».

Казнь вероотступника стала сигналом к новому бунту: по всем городам Суздальской и Ростовской земли загудели вечевые колокола. Народ вновь решил расправиться со своими притеснителями и ругателями веры. Забушевала, точно ураган, страшная буря русского негодования.

И снова, как несложно догадаться, усмирят эту бурю святой князь Александр. «И рука Господня была на нем»...

---

* Там же.

Суровое милосердие и гуманная зависть

Хочу быть правильно понятым. Я не сторонник жестоких нравов и крутых решений. Не противник милосердия и человеколюбия. Но я за то, чтобы лукавая «мораль» не заслоняла от нас суровую правду жизни. За то, чтобы мы не пытались подменить великие и ужасные мановения десницы Божией – возводящей и низвергающей нас по недомыслимому, промыслительному, спасительному смотрению Своему, – ничтожными человеческими понятиями о добре и зле, искаженными, как правило, нашими греховными склонностями и страстными привычками.

Все, что приближает нас к Богу, благо. И наоборот: благо лишь то, что приближает нас к Богу. Например, страдания и скорби. И тот, кто наносит нам такие раны, – истинный благодетель наш и лучший друг!

То же и со злом. Зло – это то, что отдаляет нас от Бога. И только то, что удаляет нас от Него, есть истинное зло. Например, благополучие и покой. И тот, кто убаюкивает нас ими, худший враг наш и злодей...

Можно сколько угодно спорить о ценности земной человеческой жизни с христианской точки зрения. О спасительной и искусовой роли страданий и скорбей. О допустимости и духовном значении насилия в деле спасения души. О непостижимости Промысла. Можно сыпать философскими и богословскими терминами, поминая теодицею, сотериологию и эсхатологию, трансцендентность Божества, имманентность первородного греха и старину Канта с его критикой чистого разума.

Но одно очевидно: **истинно христианское понимание истории и ее промыслительного смысла не имеет ничего общего с дешевым гуманизмом, лицемерно рыдающим над «слезинкой ребенка»!** И с этой точки зрения вся критика Сталина, вся аргументация современных

«православных» антисталинистов, самочинно рядящихся в тоги защитников «христианской нравственности», – мимо, мимо, мимо!

Давайте скажем честно: эта гуманистическая расслабленность значительной части нынешних православных христиан – и их церковных пастырей, что особенно печально, – **коренится вовсе не в евангельской любви, не в милосердии Христовом**, не в бесценных добродетелях кротости и смирения, которые на деле никогда не мешали нашим великим благочестивым предкам проливать кровь, свою и чужую, на крутых исторических поворотах «узкого пути», ведущего Русь в живот вечный через жестокие скорби и искушения, тяжкие страдания и беспощадную борьбу.

Корни такой духовной «котолеопольдовщины» – **в нашей прискорбной робости, боязливости, лени, в боязни и нежелании поступиться хотя б малой толикой своего бытового, земного благополучия, нарушить мнимое довольство и покой своей жизни**, которую мы по какому-то недоразумению дерзаем считать жизнью христианской, церковной!

Увы мне, я – первый из такихых!

Забыты обетования Божии... «Аз создах тя не на пагубу, еже истлити. Ниже яже от Мене к тебе милость оскудеет, ниже завет мира твоего преставится. Правдою возградишися и не убоишия и трепет не приблизится к тебе» (Ис. 54: 10–16). «На время мало оставих тя, а с милостию великою помилую тя. Во ярости мале отвратих лице Мое от тебе, но милостию вечною помилую тя» (Ис. 54: 7–8). «За гнев бо Мой поразих тя, и за милость Мою возлюбих тя. За сие, яко был еси оставлен и возненавиден и не бе помогающаго ти, положу тя в радость вечную. И уразумеши, яко Аз Господь спасаю тя» (Ис. 60: 10–16). «И не будет тебе ктому солнце во свет дне, ниже восход луны просветит твою ночь, но будет тебе Господь свет вечный и Бог слава твоя» (Ис. 60: 19).

Слышим ли мы ныне эти священные словеса, исполненные благодатного небесного утешения, отеческой любви и заботы, столь целительных и драгоценных для каждого верующего сердца? Вряд ли. Остыла вера, погасла ревность, оглохла беспечная душа...

* * *

Ну а кроме того, похоже, многие из наших непримиримых «гуманистов» просто **мучаются от зависти к благополучному Западу**, который последние 60 лет жирел и пух как на дрожжах, стремительно повышая свое «качество жизни» – жизни плотской, телесной, безбожной – за счет чудовищного, бесстыдного попрания всех духовных основ человеческого бытия, всех заповедей Божиих, всех нравственных законов и норм. Но зато – благополучие, тишина, покой...

А в богоизбранной России Господь милосердно сохранял бесценную искру истинно духовного жития, влача нас, непослушных и ленивых, в Царствие Свое «сквозь огонь мучений и воду слез»! И вот теперь мы, неблагодарные «антисталинисты», хулим сей милосердный Промысл, ропща, как некогда роптали древние евреи, кричавшие Моисею: «Зачем вывел нас из Египта? Там мясо едят, а мы тут в пустыне бедствуем...»

Неужели не боимся страшных определений Божиих: «Был ты Мне в сытость... изблюю тя из уст Моих».

Страшно!

Впрочем, страшно далеко не всем. А зря! Ибо западный мир, пленяющий «гуманистов» своими красочными витринами, «демократическими» свободами и материальным достатком, ныне близок к глобальному краху.

Десятилетиями нынешнее «бескровное» благополучие Запада на самом деле зиждилось на реках чужой крови, которая все эти «тучные» годы обильно лилась в

нескончаемых войнах в странах «третьего мира», чьи богатства высасывал ненасытный долларový финансовый пылесос. Потом – на слезах, страданиях и крови миллионов жертв горбачевской перестройки и ельцинской демократии. На бомбежках православного Белграда. На пыточных камерах Гуантанамо. На армадах авианосцев, на штыках морских пехотинцев. На лжи, лицемерии, подлости и предательстве. А сейчас и сам Запад, – расплывшийся, разжиревший, ленивый, трусливый, извращенный, похотливый и гниющий – стоит на пороге катастрофы, которой еще не видел мир.

Последний царь

А Россия – если только мы не отторгнем ее от Бога своим дешевым «гуманизмом» и лукавой «моралью» – **стоит ныне накануне последнего своего всемирного взлета.** Накануне великого Русского возрождения, православного расцвета, имперского ренессанса. И порукой тому – кровь бесчисленных сонмов новомучеников Российских, «от жидов и инех клевет сатанинских умученных».

И будет еще у нас православный русский царь!

Впрочем, говорить о подобных вещах трудно не только с атеистами, но даже со значительной частью православных, воцерковленных людей. И проблема тут не в разнице политических убеждений. Вопрос возрождения русского самодержавия не есть вопрос политический, хотя он и имеет важную политическую составляющую. Тут дело касается веры. Но не той, которая «от ума» и сродни убеждению: «Я верую, что Бог есть, потому что много читал об этом. Да и как же без Него?», «Я убежден, что царь для России – лучше всего...»

Слов нет, даже такая вера дорогого стоит, но это, по апостолу, лишь «образ здравых словес», то есть необходимое условие элементарного здравомыслия, основа

нравственного здоровья души, ее неискаженного мировоззрения. Даже такая вера – дар благодати Божией. И она драгоценна. И она подвергается постоянному поношению со стороны беснующегося мира. Но для серьезного разговора о русском царе ее одной только – недостаточно. Нужна другая вера, та, о которой Священное Писание говорит, что она – «вещей невидимых обличение», то есть плод духовного зрения, дающего душе прямое, непосредственное впечатление о предметах духовного мира. Или, проще говоря, результат живого, личного религиозного опыта каждого из нас. Опыта благодатного, пленяющего сердце силою свыше, а потому для души несомненного, столь же очевидного, как опыт, сообщаемый органами телесных чувств: зрением, слухом, обонянием...

Каждому из нас милосердный Господь дарует такой опыт в разных мерах, Ему Одному известных, и в разных областях. Вот это самое благодатное разнообразие и становится порой, по нашей вине, преградой для братского обсуждения очень важных вопросов даже между благочестивыми единоверцами. Человеку, чье сердце сдает христианская жалость к больным, нищим и бездомным, порой бывает трудно понять того, кто горит святой ревностью в делах и молитвах о возвращении Помазанника Божия, о возрождении русского православного самодержавия.

И только тот, кто находит в себе силы подниматься по духовной лестнице вопреки всем искушениям и вражьи́м препонам, со временем получает драгоценную способность непротиворечиво соединять в себе воедино различные частные благочестивые и спасительные дела. Потому что действием Единого Бога, Который есть Любовь, оживляется душа равно и жалостью к страждущим, и ревностью в молитве, и терпением скорбей, и нестяжательством, и кротостью, и целомудрием, и любовью к царям. Такой идеал христианской жизни являют нам великие русские святые, прославленные угодники Божии,

подобные святому праведному отцу Иоанну Кронштадтскому, святителям Филарету (Дроздову), Игнатию (Брянчанинову) и Феофану Затворнику, Оптинским старцам и многим другим, в поучениях своих соединившим любовь и верность Царю Небесному с не менее горячей любовью к земным Помазанникам Его.

Ну а нам, нынешним – слабым, грешным, малоопытным духовно, – надо хотя бы помнить об этом при обсуждении проблем возрождения русской православной монархии, все более явственно встающих сегодня в практическую повестку дня.

Первый русский монарх – святой царь-мученик Иоанн IV Грозный обустроил Россию в соответствии с ее великим призванием Третьего Рима последних времен.

Накануне наступления этих страшных времен другой царь-мученик, Николай II Александрович, своей вольной жертвой укрепил русские духовные основы, которые благодаря этому выстояли, выдержали, пережили страшную, кровавую эпоху огненных испытаний и нескончаемых скорбей.

Жестокий красный император – Иосиф Сталин – не дал осиротевшей российской державе согнуться в водовороты братоубийственных войн и жидовских интриг, железом и кровью спаяв распадавшуюся Россию в невиданную до толе социалистическую империю.

Мнится мне, что теперь уже недалеко то время, когда последний, грядущий русский царь изымет израненную, истерзанную Россию из рук нынешних временщиков, чтобы предоставить ее Христу Господу славной, сияющей, радостной, обильно омытой русской кровью, богатою святой верой и непоколебимой верностью Богу своему...

И тогда дожившие сподобятся услышать: «Аз есмь корень и род Давидов и звезда утренняя и денница. И жаждай да приидет и хотяй да примет воду животную туне. Се, дах пред тобою двери отверсты и никтоже может

затворити их: яко малу имаши силу, и соблюл еси Мое слово, и не отверглся имене Моего. Яко соблюл еси слово терпения Моего и Аз тя соблюду от години искушения, хотящия приити на всю вселенную искусити живущия на земли» (Откр. 3: 8–10; 22).

* * *

Я верю: страдания и беды, несчастья и скорби – все, что омрачает ныне наше национальное бытие, – все пройдет, минует, канет в лету, перемолотое великой, жизнеутверждающей, благодатной силой русской жизни, русского мира, русского православного духа. Лишь бы мы только остались верными Богу и своему русскому долгу, русской вере, своей нелегкой русской судьбе.

Шестьдесят лет назад архиепископ Иоанн (Шаховской), тяжело переживавший муки эмиграции в Сан-Франциско, сказал: «Пусть умолкнут те, которые не имеют крыльев, чтобы воспарить от человеческого страдания к славе Божией! Эти крылья дает жаждущим Христос, и они называются верой, которая начинается надеждой и кончается любовью». Сии светозарные крылья по милости Божией давно дарованы русскому сердцу за терпение, веру и верность, за готовность к бескорыстной жертве и смиренное мужество.

В конце XX века знаменитый афонский старец Паисий Эзнепидис говорил: «Если бы Христос удостоил меня жить так, как я хочу, и умереть молодцом, то я просил бы смерть в бою, на передовой. Сейчас такое время, что умереть, пойти на исповедничество, пожертвовать собой стоит уже ради того, чтобы не торжествовали хулители наших святынь... В ту эпоху, которую мы переживаем, следует ярко сиять. Сегодня мир нуждается именно в этом».

Я верю, что русское сердце не потеряло своей благодатной способности к такому жертвенному сиянию. И если

не над нами, то над нашими детьми несомненно сбудется пророчество, реченное еще в середине прошлого века великим во святителях чудотворцем, епископом Иоанном (Максимовичем). Изобильно облеченный дарами Божией благодати, старец Божий пророчествовал так:

«Отряхните сон уныния и лености, сыны России! Воспряни, восстань, Русь, – ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твои, правда твоя пойдет с тобой и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари ко восходящему над тобой сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: се бо приидут к тебе от запада, и севера, и моря, и востока чада твои, в тебе благословящие Христа во веки»*...

Я плачу, читая эти слова. И мне не стыдно моих слез.
Да будет так! Аминь.

РЕМЕСЛО ОКАЯННОЕ** (Тюремные записки)

Зона встретила меня неприветливо. Двое дюжих «козлов»*** провели наш небольшой этап мимо сонного «дэпмана»****, и после долгих блужданий по бесконечным, казалось, лестницам мы очутились в тесном подвальном коридоре с облупленными, драными стенами, скупо освещенном тусклой лампочкой. Ну, и...

Били «козлы» не сильно, больше по обязанности. Впрочем, оно и понятно: при приемке этапа «первоходов» главная задача – не избить, а сломать, испугать, подавить

---

* Ср. Ис. 60: 3–4.

** Впервые опубликовано на сайте «Русская народная линия» (13, 26.12.2012).

*** «Козлы» – то же, что «суки», – зэки, находящиеся в услужении представителей администрации, играющие роль внутренних надсмотрщиков.

**** Дэпман – дежурный начальник помощника колонии.

волю к сопротивлению, чтобы в дальнейшем у администрации и «активистов» не было проблем с дисциплиной «спецконтингента». Меня так и вовсе отвели в сторону, то ли из уважения к возрасту и длинной «поповской» бороде, то ли еще по какой странной причине. К этому в тюрьме привыкаешь быстро: поток событий несет тебя, беспомощного, по своим таинственным законам, но понять, почему с тобой происходят те или иные события, невозможно...

Зона «Княжево», куда я прибыл 24 июня 2010 года, была, строго говоря, не зоной, а колонией-поселением, но различие это существовало в основном на страницах Уголовно-исполнительного кодекса и в умах неадекватных «правозащитников». В реальности та же колючка по периметру, те же «локалки», разделяющие административную, жилую и промышленную зоны. Правда, нет собак и сторожевых вышек и КСП перед забором трогательно засажена капустными кочанами.

Потому-то, кстати, и принимали наш этап «без фанатизма», и били несильно: все же «поселок», не «строгач»... А на иных «строгих» зонах, где этапы принимает тюремный спецназ «Тайфун», все всерьез, все по-взрослому. И ломают там эзков не шутя, не опасаясь за последствия и не делая никому никаких скидок. Впрочем, демократический гулаг нашей необъятной Родины по-прежнему велик: где-то есть, наверно, и такие зоны, в которых этапы принимают мирно, не «дуплят»...

Слово «поселок» не должно никого вводить в заблуждение. Никаких поселков в обычном понимании этого слова в империи ФСИН, конечно, нет. В Борисовой Гриве под Питером, например, этот «поселок» организован внутри периметра зоны особого режима, которую начали строить на базе заброшенного ракетного военгородка еще в середине лихих 90-х. Начали, возвели пятиметровый бетонный забор, шесть рядов колючки, и... И

оставшиеся деньги, подозреваю, украли. А чтобы добро не пропадало, несостоявшуюся «особую» зону быстренько переделали под «поселок». Хотя по бумагам – дивны дела Твои, Господи! – числился он не тем и не другим, а зоной общего режима, «Исправительной колонией. № 8 Управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области».

* * *

Карантин в Княжево тоже нестрашный. Впрочем, смотря для кого. Все зависит от того, как себя поставишь. И от денег, конечно. Если с воли тебя «греют», то жить везде можно. Тому дашь, с этим договоришься... А вот если нет – дело худо. Тут вступают в полную силу суровые законы волчьей лагерной жизни. Что урвал, то твое. И только то твое, что ты урвал и от чужих жадных рук сохранил.

Мне, например, неожиданно помогла моя «экстремистская» репутация. Она, оказывается, опередила меня на зоне. Не прошло и дня, как «смотрящий» за карантинном Рафис Нуреев – худощавый крещеный татарин в интеллигентских очках – подошел ко мне и сказал: «Тут мне цинканули за тебя. Так что проблем не будет. Работать не будешь. Столоваться можешь с нами, если деньги есть». Далеко не сразу я узнал, что малява за меня пришла издалека, из-под Архангельска, из колонии строгого режима, где, оказывается, нашлись авторитетные люди, смотревшие фильм «Россия с ножом в спине», из-за которого я и попал в тюрьму. Может, поэтому меня и при «приемке» этапа в сторону отвели...

* * *

Рафис, который взял меня под опеку, не был настоящим «смотрящим». Княжево – «красная» зона, а значит,

«блаткомитета» там нет и все стороны лагерной жизни подконтрольны администрации через ее ставленников-активистов. Но Нуреев занимал в этой княжевской иерархии особое положение. Он контролировал финансовые потоки, которые втекали на зону через карантин.

Дело в том, что в Княжево эски попадают двумя разными дорогами, но обе они сходятся в карантине, миновать который невозможно. Те, кто дожидался приговора в СИЗО, и те, кто до этого отбывал срок в зонах общего и строгого режимов, прибывают обычным путем, в автозаке, через тюремные пересылки. Но раз в неделю, по четвергам, прибывают «вольные» этапы, состоящие из тех, кто до обвинительного судебного приговора ходил на воле «под подпиской». Эти-то новоиспеченные эски и становились в умелых руках Нуреева настоящим «золотым дном».

Не имеющие никакого тюремного опыта, осужденные, как правило, за малозначительные преступления, напуганные до полусмерти, они готовы откупаться от грозящих им опасностей – реальных и мнимых – всеми имеющимися средствами. Они не знакомы с криминальным миром, у большинства из них на воле остались родственники, мамы и папы, которые, в свою очередь, готовы платить, чтобы смягчить участь своего заблудшего чада. На этом и был построен расчет Нуреева. Он внимательно просеивал своим опытным взглядом всех прибывающих, выделял среди них «кредитоспособных» и «разводил их на бабки», бойко торгуя тюремными привилегиями, хлебными должностями и теплыми местечками. Все это происходило, разумеется, с ведома и при поддержке администрации, имевшей в этом гешефте свой большой жирный кусок.

Масштабов его деятельности до конца, думаю, не знал никто. Мне он однажды в порыве откровенности бросил: «Костя, здесь же миллионы гуляют!» Не берусь судить о

количестве этих миллионов, но летом 2010-го, по моим наблюдениям, через княжевский карантин прокачивалось как минимум по 200–300 тысяч рублей в месяц. Дело облегалось тем, что в отличие от всех других зон, зэки, приговоренные к отбыванию наказания в колонии-поселении, имеют право пользования наличными деньгами. Для тех, кто платил, это было настоящей лотереей: некоторые действительно облегчали себе жизнь, а кто-то оказывался в жестоком «пролете». Я знал одного зэка, заплатившего 50 тысяч за то, чтобы сидеть «без проблем», и, несмотря на это, через две недели поставленного на этап...

* * *

Впрочем, в глазах княжевского большинства такая система при всех ее издержках все-таки давала нужный эффект. Во всяком случае, она давала надежду, а это уже немало. Особенно если учесть, что жизнь человека в тюрьме вообще мало чего стоит. Я пробыл в Княжево, где режим содержания далеко не самый строгий, чуть больше семи месяцев, и только за это время оттуда вывезли три трупа.

Один из этих несчастных умер от жары, его «козлы» в наказание за какую-то провинность заставили по стойке «смирно» стоять на плацу на самом солнцепеке. А лето 2010 года было страшным, температура в тени доходила до 38 градусов. Да и одежда, так называемый «положняк», состоящий из черного «клифта» – казенной куртки и грубых штанов, пошитых из плотной ткани, создавала эффект парника. Ну, сердечко у бедолаги и не выдержало...

Второй помер, думаю... от страха. Невысокий, седой, с интеллигентным лицом и длинными волосами. Только что с «вольного» этапа. Судя по всему, его ужасно напугали, когда принимали этап. Он шел с пустыми, безумными глазами, безуспешно пытаясь удержать подмышкой скатку с тощим матрацем. Прошел буквально в метре от меня.

Помню, я ему крикнул: «На плечо возьми, легче будет!», но он не услышал. Дошел до забора, отделявшего барак карантина от остальной территории, и упал. Тоже сердце не выдержало...

Зато третий «жмурик» был вполне традиционный. Зэк-наркоман повесился в камере штрафного изолятора. К этим трем можно добавить еще одно «тяжкое телесное»: на сельхозработках пьяные «козлы» избili молодого парня. Спасти его удалось, но пришлось удалять селезенку...

Вообще кровь и смерть на зоне – дело обычное. И связано это вовсе не с особой кровожадностью «спецконтингента». То есть и этот фактор, конечно, имеет место быть: сидят в тюрьме по большей части люди решительные и не склонные к сантиментам. Но главное все же не это. Главное, что на зоне рычагов влияния на человека, как ни странно, не так уж и много. Это на воле мы укутаны, как в плотный кокон, в сложную и многомерную социальную среду, связаны с ней тысячами невидимых нитей, дергая за которые можно добиваться от нас нужной реакции.

Жена, сослуживцы, друзья – каждый из них по-своему добивается от нас желаемого результата. На работе, например, начальник может прилюдно отругать нас, понизить в должности, послать в отпуск зимой и т.д. На зоне ничего этого нет, у зэка оборваны все привычные нам социальные связи. Там есть два главных способа влияния: слово и – сразу, без каких-либо переходных ступеней, – насилие. Поэтому, кстати, бывалые зэки стремятся как можно дольше «перетираться» спорный вопрос на словах. Так как слишком хорошо знают: там, где кончаются слова, начинается литься кровь...

* * *

Но все это вовсе не исключает обычных человеческих проявлений, которые выглядят иногда весьма странно на

мрачном фоне тюремной жизни. Так, например, в княжевском карантине я повстречался с большим любителем исторического чтения, Сашей Рокотовым. Было ему от роду 32 года, из которых 14 лет он провел за решеткой. Первую свою ходку оттянул еще на малолетке. «Лет до двадцати восьми, – говорил он мне, – я вообще разницы между волей и тюрьмой не чувствовал. Мне и там и там было удобно. А вот теперь... Дочка у меня растет маленькая. Хочу к ней...»

При этом, услышав как-то вполуха, что я имел отношение к историческим исследованиям, он вцепился в меня с вопросами и спорами, демонстрируя поразительно ясные исторические познания. Видя мое удивление, сказал: «Люблю я это дело. Я когда в СИЗО заезжаю, первым делом в тюремной библиотеке все исторические книги читать беру». Кончилось это тем, что специально для него я попросил жену прислать с воли книгу митрополита Иоанна «Самодержавие духа», как самый полный и ясный взгляд на русскую историю с православной точки зрения. Он долго не возвращал ее. Я уж было подумал: все, пропала книга. Но потом он все же вернул ее мне, признавшись: «Тяжело было читать. Непривычно. Но интересно...»

* * *

Одной из наиболее распространенных форм «воспитательного влияния» на эков является так называемая постановка на профилактический учет. Смысл этой иезуитской процедуры таков: создание неугодным осужденным дополнительных сложностей и ограничений режима содержания. Причем, поскольку это мероприятие является «профилактическим», то оно может применяться, как явствует из названия, для профилактики нарушений, то есть по отношению к эку, который пока еще ничего преддосу-

дительного не совершил, но, по мнению, администрации, может совершить в будущем...

Такого неблагонадежного зэка вызывают на заседание специальной комиссии. И на этой комиссии опер, или начальник отряда, или любой другой представитель администрации торжественно провозглашает, что-де «по оперативным данным» есть основания полагать, что осужденный имярек склонен к... Далее следует широкий набор тюремных трафаретов: «склонен к побегу», «склонен к посягательствам на половую неприкосновенность», «склонен к провоцированию массовых инцидентов», «склонен к употреблению наркотиков» и т.п. Комиссия, естественно, голосует за то, чтобы поставить неблагонадежного осужденного имярек на профилактический учет. И с этого момента горемыку ждет множество дополнительных сложностей в его и без того нелегкой лагерной жизни.

Если ты «склонен к побегу», то каждый час, за исключением ночного сна, ты должен отмечаться у оперативного дежурного: «Вот, мол, я. Никуда не сбежал». Учитывая время на дорогу до дежурки и обратно, в промежутке остается минут сорок, в течение которых тебя еще норовят загрузить какой-нибудь «общественно полезной» деятельностью. Шконки всех профучетников должны стоять непосредственно у входа в барак, чтобы ночью проверяющий первым делом видел, на месте ли они. А значит, самые удобные места – в углу, подальше от сквозняков и любопытных взглядов – им недоступны.

На бирке у каждого из них появляется специальная опознавательная полоса: у склонных к наркомании – зеленая, у побегушников – красная. Все они, независимо от того, к чему «склонны», обременяются дополнительными ежедневными построениями. В Княжево, например, такие построения ежедневно проводятся восемь раз: в восемь утра, в десять, в двенадцать, в тринадцать сорок пять, в шестнадцать, восемнадцать, двадцать и двадцать

один тридцать. Плюс особое внимание оперов, плюс невозможность уйти по УДО, плюс множество иных тюремных мелочей, по отдельности, быть может, и не очень обременительных, но в целом создающих весьма тягостную и давящую атмосферу...

Меня на профучет поставили сразу же, как только я вышел из карантина. Правда, учитывая редкую «экстремистскую» статью, долго думали, к чему же я «склонен», в какую графу журнала неблагонадежных меня надо внести. Начальник моего отряда, майор Дроздецкий, был в это время в отпуске. А когда вернулся, вызвал меня к себе в кабинет, внимательно оглядел с ног до головы, выдержал эффектную «мхатовскую» паузу и мрачно спросил: «Ты что, Душенов, и впрямь такой опасный, как мне сказали?»

Впрочем, впоследствии у нас с ним установились вполне приличные, уважительные, в чем-то даже доверительные отношения. Узнав, что я 10 лет прослужил на флоте, а последняя моя должность в плавсоставе была майорская (по-флотски – капитана третьего ранга), он бодро резюмировал: «Ну вот: ты майор, и я майор. Договоримся». Я не стал его разочаровывать, скрыл, что до «каптри» так и не дослужился...

Дроздецкий был человек не без юмора. Решая, к каким профучетникам меня приписать, он рассудил так: «Я смотрел твоё дело. Твой приговор ведь как-то связан со средствами массовой информации, верно? Так вот: ты будешь у нас склонным к “массовым инцидентам”. Хотя одно слово общее будет. А иначе некуда тебя вписать. Не к наркоманам же!»

Впрочем, тут возникла новая сложность: какого цвета полосу присвоить мне на бирку? Ни красная, ни зеленая вроде не годятся... За это важное мероприятие отвечал специальный офицер из отдела безопасности, так я ему предложил: «Гражданин начальник, вы мне золотую по-

лоску присвойте. И красиво, и отражает “особую социальную опасность” совершенного мною преступления, как в приговоре об этом сказано...»

В результате я остался вовсе без полосы, хотя позже, в Борисовой Гриве, тамошнее начальство, творчески развивая тему, добавило в мой послужной список и «склонность к побегу», и «склонность к экстремизму», и «склонность к дезорганизации нормальной деятельности учреждения»...

* * *

Отдельная важная тема – женщины на зоне. Наш гуманный и человеколюбивый уголовно-исполнительный кодекс предусматривает совместное содержание мужчин и женщин в местах лишения свободы. Однако в реальности это бывает очень редко. Во-первых, число осужденных женщин в России раз в десять меньше, чем мужчин. Во-вторых, большая часть мужского спецконтингента сидит на «строгих» зонах, а для женщин у нас строгий режим вообще не предусмотрен. В-третьих, подавляющая часть эзек сосредоточена в специальных женских зонах.

Но бывают и исключения. Княжево – одна из немногих зон, где есть женский отряд. И этот факт радикально меняет всю жизнь исправительного учреждения.

Тюрьма – плохое место для сердечных романов и любовных походов. Но природа властно берет свое. А если добавить к тому давление лагерной жизни, тоску по воле, жажду забыться, жадное стремление к запретному удовольствию, то станет понятно, как бурно и яростно протекают в неволе потоки любовных страстей. Знакомство, привыкание, увлечение, охлаждение, расставание – то, что на воле растягивается порой на долгие годы, зона лихо спрессовывает, сжимает до дней, максимум – недель. Так что стремительная круговерть тюремных рома-

нов – по большей части откровенных, бесстыдных, циничных – не останавливается ни на мгновение...

Но и здесь бывают исключения.

* * *

В Княжево хозяин долго думал, куда бы меня пристроить, чтобы я был на глазах и при деле. Наконец придумал, вызвал и сказал: «Я здесь клуб организовал. Будешь заведующим». Клуб этот, формально нигде не зарегистрированный и по бумагам как бы вовсе не существовавший, занимал первый этаж одного из барачков, в котором раньше располагался обычный отряд. А барак тот – поскольку зона расположилась на территории бывшей военной базы – представлял собой обычную типовую советскую казарму в два этажа. Я в такой казарме на северах, в Западной Лице, жил еще в конце семидесятых, когда курсантом военного училища проходил практику на подводной лодке Северного флота.

Казарма эта представляет собой одно большое помещение для личного состава и дальше, по коридору, пять-шесть комнат поменьше, где в советские годы располагались кабинет командира, канцелярия, вещевого склад, сушилка и т.д. Вот в большом-то помещении и расположился княжевский клуб. Там был сделан ремонт, возведена сцена и расставлены лавочки для зрителей. А остальные помещения распределили под «художественно-воспитательные» и «духовные» нужды: молебную комнату, мастерскую художников, склад, сушилку, библиотеку, комнату для просмотра телевизора и даже... кухню!

Надо ли говорить, сколь привлекательным местом для всякого зэка является такой клуб! Особенно зимой, когда и на промке, и в бараке ветер свищет как на улице, а здесь – сравнительно тепло, тихо и спокойно. Поэтому, став хозяином такого богатства, я тут же приобрел на зоне

статус и авторитет, возжеланный для многих и многих. И защищать этот статус порой приходилось не шутя, на грани серьезных столкновений.

Но сейчас речь не о том.

В клубе моем «творческий коллектив» оказался сплошь женским.

* * *

Я помню их всех по именам. Юлия Звонцева, художница, Яна Маньжова – массовик-затейник, Света Горячева – библиотекарь, Оксана Михайлова – уборщица, «Кузя»-Кузнецова – заведующая ПВР, «помещением для воспитательной работы». Мне кажется, они были мне благодарны уже за то, что я, по годам годный им в отцы, как мог защищал их от множества лагерных проблем, но главное – не рассматривал их как женщин в половом смысле этого слова.

Юлия Звонцева – высокая, статная девица, когда-то бывшая небезуспешной фотомоделлю, а потом «сторчавшаяся», сгоревшая «на игле», увядшая, но сохранившая следы былой стати и красоты. «Побегушница» с красной полосой, ходившая каждый час отмечаться в дежурку, безнадежно больная (ВИЧ, иммунитет почти на нуле), но при этом жадно и бесстыдно допивавшая оставшиеся ей капли жизни – пусть на зоне, пусть в неволе, но все же, все же, все же...

Именно на ней я увидел поразительный тюремный наряд: «положняковый» зимний «фофан» – то есть казенный ватник с непременными серыми полосами на плечах, и... с меховым лисьим воротником! Секрет этого невообразимого, на первый взгляд, сочетания прост: на промзоне работала «швейка», то есть швейная мастерская, и там за деньги можно было пошить все что угодно, хоть бальное платье. А Звонцева, будучи неплохой художницей, писала для начальства картины, маленько постуки-

вала операм и поэтому имела возможность позволить себе такую роскошь...

* * *

Внутренние отношения в женском отряде иногда бывают даже жестче, чем в мужском, поэтому время от времени мне приходилось разнимать Звонцеву и Яну Маньжову – маленькую, гибкую квартирную воровку, в свои 32 года «накопившую» аж 15 судимостей, 12 лет условных сроков, и это не считая того, что трижды она заезжала в Княжево на вполне реальную отсидку. Помню, однажды, когда они схлестнулись в очередной раз, Яна схватила оказавшийся под рукой карандаш и сказала Звонцевой тихо и зло: «Ты что, кобыла, думаешь – я с тобой кулаками драться буду? Я тебе, шалава, этот карандаш сейчас в кадык воткну, так и знай...» И воткнула бы, не сомневаюсь, если б я их не растащил...

Яна родилась и выросла во вполне успешной, интеллигентной питерской семье, где по старой традиции под одной крышей мирно жили-поживали три поколения. Кормильцем был отец, и с его-то смертью все и развалилось. Не помню деталей, да и хорошо, что не помню, уж больно грустная эта история. В общем, в итоге осталась Яна одна, «подсела на герыч», да вдобавок обнаружила в себе недюжинный криминальный талант. «Я сама не знаю, – говорила мне она, – как я деньги в чужой квартире нахожу. Просто чувствую, где они спрятаны...»

Неисповедимы пути Господни! За десять лет, что она просидела «на игле», Яна не подхватила ни гепатита, ни СПИДа, ни другой какой заразы. Отсидживая третью ходку в Княжево, безумно влюбилась в молодого 24-летнего зэка, больного, как и большинство из них, целым букетом наркоманских болячек. Как-то в откровенной беседе я сказал ей: «Яна, ты же понимаешь всю безнадежность про-

исходящего. Восемь лет разницы. Тебе ничего не светит, даже если он выживет». «Знаю, – говорит, – ну и что? Отлюблю за все свои горькие годы. А там – как Бог даст». Откинулась она по звонку зимой 2010-го, и буквально тут же у нее отказали почки. Нужна была срочная операция, но... Деньги, деньги, деньги...

* * *

Больше всех, пожалуй, запомнилась мне Оксана Михайлова, молодая цыганка лет 28–29, с удивительно мягким, совсем не цыганским характером. Робкая и скромная, она даже внешне была похожа скорее на загорелую хохлушку: мягкий овал лица, пухлые губы, большие тихие глаза...

Попала она на зону «по 159-й», то есть за мошенничество. Подсела «на иглу», а это требует денег. Можно примерно посчитать: если, скажем, среднему наркоману в день нужен 1 грамм героина, то минимум 1000 рублей ему (или ей) ежедневно требуется где-то достать только «на дурь». Плюс кушать тоже что-то надо. Плюс одежда, плата за квартиру и т.п... А где взять? Вот и подворовывают по мелочи, разводят лохов «на бабки». А это как раз и есть те самые 158-я и 159-я статьи УК, по которым большинство таких «шировых» пассажиров заезжает на зону.

Оксана в своей наркомании искренне раскаивалась. Она была единственная, регулярно приходившая по утрам в так называемую молебную комнату читать со мной молитвенное правило. И когда по воскресеньям после обеда местный батюшка, закрепленный за нашей зоной, отец Леонид, приезжал служить молебен, всегда приходила послушать его поучения и истово молилась.

На воле у нее остался восьмилетний сын, которого она очень любила, по которому страшно скучала. Говорила совершенно искренне: «Никогда больше к этой заразе даже близко не подойду». Я ей верил. Но... У наркоманов есть

страшная по своей безысходности поговорка: героин умеет ждать. А это значит, что человек, силой обстоятельств вырванный из привычной «шировой» среды, может не употреблять наркотик и год, и два, и пять лет. Но как только внешние обстоятельства, удерживающие его от проклятого зелья, отпадут, все тут же вернется на круги своя...

* * *

Цыганок вообще на женских зонах много, и это понятно: наркотики, воровство, мошенничество – их исконный промысел. Вот и в княжевском женском отряде их было, помнится, человек пять. Две из них – Зита и Гита (я так и не понял, были ли то их настоящие имена или лагерные «погремухи») отличались особенно буйным нравом.

Однажды меня вызвал к себе «хозяин» и буквально взмолился: «Займи ты их хоть чем-нибудь. Пусть поют, пляшут, концерт самодеятельный готовят. Замучили уже!» А досиживать этим возмутительницам спокойствия оставалось всего пару месяцев, так что особых средств влияния на них у администрации было немного. Можно было, конечно, таких беспокойных пассажиров в «шизняк» закатать, чтобы уж наверняка, но... «Шизняк» в Княжево маленький, всего три небольшие камеры-«хатки». Да и, кроме того, разнополых зэков в одну камеру не посадишь... Вот и пришлось хозяину давать мне такое странное поручение.

Эти-то самые Зита и Гита за что-то решительно невзлюбили Оксану. Хотя, если вдуматься, чего тут непонятного: по характеру своему она была их полной противоположностью. И приходилось ей ох как несладко. А учитывая еще особенности внутрицыганских взаимоотношений, дело и вовсе могло совсем плохо кончиться.

Я ничего этого, естественно, не знал. А кабы и знал – что с того? Дело это касалось только их самих, а попытки на зоне влезть в чужие дела пресекаются самым реши-

тельным образом. Но однажды ко мне подошел незнакомый зэк лет 30–35 и вдруг попросил: «Ты ведь в клубе рулишь? Тебе наверняка там уборщица нужна. Возьми из женского отряда Михайлову, а?» Уборщица мне в клубе, положим, действительно была нужна. Но почему именно ее? И тут этот парень, который – о чудеса, чего-чего только не случается на просторах империи ФСИН! – просто влюбился в Оксану вполне платонически, рассказал мне ее историю. «Помоги, – говорит. – Они ей героин на шмоне подбросят. Жалко...»

А надо сказать, что в случае, если бы мне удалось получить у начальства разрешение на то, чтобы перевести ее в клуб, такое назначение автоматически освобождало ее от других работ. То есть она могла бы все время, за исключением обязательных построений, приема пищи и сна, проводить в клубе, вдали от своих обидчиц. Без особого рвения и надежды я пошел к лагерному замполиту, и он неожиданно для меня легко согласился: «Бери ее! Клуб действительно большой, надо его в чистоте содержать». Был, впрочем, у него тут свой интерес: он все комиссии (а комиссий разных на зону приезжает немеряно) в этот клуб водил, показывая, на какую недосягаемую высоту поднял воспитательную работу в среде «спецконтингента»...

* * *

Оксана очень скучала по сыну. А сегодня на каждой зоне у зэков есть мобильные телефоны. Естественно, не у всех. Естественно, это категорически запрещено. Естественно, за это строго наказывают: минимум – «шизняк», а то и на «перережим», то есть на зону с ужесточенным режимом, можно загреметь. Но телефоны все равно есть.

О некоторых администрация знает и смотрит сквозь пальцы – это о тех, которыми пользуются «козлы». Им

таким образом оплачивается их верность начальству и готовность выполнить любой приказ местных оперов. Но есть телефоны, которые неподконтрольны ни операм, ни козлам. Их ищут, регулярно изымают на шмонах, владельцев наказывают, но поделаться ничего не могут: взамен изъятых появляются новые – которые, кстати, зачастую за взятку проносят сами же сотrudники.

Был в Княжево телефон и у меня.

А надо сказать, что мобильная связь там отвратительная. Непонятно почему. Правда, местная молва гласит, что военные что-то оттуда не до конца вывезли, и это «что-то» до сих пор мешает мобилам надежно принимать сигнал. Но я думаю, вряд ли. Проще было бы предположить, что это администрация глушит сигнал – такие «глушилки» встречаются на зонах. Но администрация в Княжево страдала от перебоев связи наравне с зэками, и в здании штаба связь была такой же отвратительной, как и в бараке.

Короче, на всей зоне было лишь несколько мест, где мобильники работали более или менее надежно. И одно из таких «золотых» мест было в клубе, на кухне. Жалея Оксану, я каждый вечер давал ей телефон, чтобы она могла поговорить с сыном. А для того чтобы ее не засек дежурный инспектор, я эту кухню закрывал. Вешал с внешней стороны большой замок и уходил, чтобы в случае чего и меня в ближайшие 20–30 минут было непросто найти.

И вот однажды закрыл я ее, ушел по своим делам, и... забыл. Пришло время очередного построения, я уже стою в строю, уже дежурная смена идет. И вдруг вижу, как в одном из окошек клуба появляется испуганное лицо Оксаны. А если ее на построении не будет – беда! И я как партизан от сугроба к сугробу (хорошо еще, что зима, темно уже) бегу к клубу...

Успел я тогда в самый последний момент. В строй мы возвращались, когда проверка уже началась. Что я соврал дежурному, не помню. Важно, что на тот момент, когда

стали выкликать наши фамилии, мы уже стояли в общей серой массе зэков...

* * *

Где то они теперь, мои княжевские девчонки, куда занесла их судьба? Кто жив, а кто нет? Не знаю... В феврале 2011-го меня этапировали на «Металку», и связь с ними я потерял.

* * *

Политические проблемы бóльшую часть зэков интересуют мало. Но если уж рассматривать тюремный мир с политической точки зрения, то он весьма архаичен. Демократического энтузиазма и либерального мировоззрения там не сыщешь днем с огнем. Жизнь на зоне с ее «общаками» и «понятиями» тяготеет, скорее, к некоторой форме первобытной общинности, внутри которой сидельцы делятся по клановому принципу, или, говоря языком тюремного жаргона, – по «мастям». Тем не менее политика властно вторгается в жизнь зоны извне через тысячи разнонаправленных, разномасштабных событий и связей, которые соединяют тюрьму с вольным миром в один общий политический организм.

В первый же день после того, как меня в Княжево из карантина «подняли» на отряд, один из зэков, внимательно всмотревшись в бирку, висевшую на моей шконке (там перечислены фамилия, год рождения, статья, срок и даты отсидки), спросил меня: «Что у тебя за статья такая странная?» А статья моя – пресловутая «русская» 282-я статья «за разжигание» – для большинства зэков незнакома. Там больше в ходу 158-я, 159-я, 161-я, 162-я, 228-я, 111-я, 105-я и т.п., то есть кража, мошенничество, грабеж, разбой, наркотики, тяжкие телесные повреждения, убийство...

Чтобы долго не объяснять, говорю: «Сижу за разжигание. Кино разжигательное снял. Документальное. Выступил там автором сценария и ведущим». Спрашивает: «Что за кино?». «“Россия с ножом в спине”», – отвечаю. И вдруг он мне: «Да не ври ты! Я это кино видел. Нет там тебя!» А потом, присмотревшись: «А-а-а! Точно! Только ты там с бородой до пупа был!» И так на всех четырех зонах, в которых мне довелось побывать. В каждой из них находились сидельцы, видевшие фильм «Россия с ножом в спине». Хотя, как легко догадаться, зэки – далеко не главные посетители интернета и зрители документально-публицистических трилогий.

Зэк этот, Женя Голубцов, который меня опознал без бороды, оказался фигурой очень колоритной. Бывший диверсант-морпех, успевший еще в советские времена поехать в Африке за идеалы пролетарского интернационализма. Потом, после крушения СССР, – охранник-«антикиллер», начальник службы безопасности у одного из крупных криминальных авторитетов. Свои навыки спецназа сохранил в неприкосновенности. На зоне ловил змей и жарил их на костре, угощая всех желающих. Говорят, вкусно: похоже на курятину... В этот раз сидел он за хранение оружия и «насилие над представителем власти». Много мы с ним потом «перетерли», переговорили «за жисть», рассуждая о том, как странно, бывает, складывается у человека судьба...

* * *

подавляющая часть зэков абсолютно убеждена в тотальной несправедливости нынешнего общественного устройства России, в безграничной коррумпированности «демократического» государства и поголовной продажности чиновников. Это убеждение существует на уровне подсознания, инстинкта, фундаментальной аксиомы ла-

герного мировоззрения. Но основано оно на мощном фактическом фундаменте, на обширном и тяжелом жизненном опыте многих поколений лагерных сидельцев.

Мне пришлось плотно общаться с нашим государством – в лице его правоохранительных органов – в течение восьми лет: с декабря 2004-го, когда меня первый раз вызвали в питерскую прокуратуру для объявления предупреждения «о недопустимости экстремистской деятельности», по ноябрь 2012-го, когда я вышел на волю, отсидев два с половиной года в исправительных учреждениях ФСИН, этой современной «демократической» копии старого бериевского ГУЛАГа. И я могу уверенно сказать, что в своем политическом нигилизме современные зэки по большей части совершенно правы.

В результате того погрома, который демократы учинили в России после распада СССР, наш государственный аппарат чудовищно деградировал даже по сравнению с далеко не безупречными советскими временами. Важнейшие структуры государственного управления, такие как суд, прокуратура, милиция – сегодня работают в совершенно автономном режиме, сами на себя, не будучи никак связаны с реальными общественными запросами, реальными народными нуждами, реальными результатами собственного труда. Необходимость как-то отвлекаться от своих важных личных дел для решения вопросов, связанных с защитой прав какого-нибудь рядового гражданина современной демократической «россиянии», вызывает у них откровенное раздражение и нескрываемую брезгливость. Они свято верят, что так и должно быть, что именно они хозяева жизни, что они самодостаточны и существуют сами для себя, а народишко вокруг – это такое досадное недоразумение, которое мешает им нормально жить в свое удовольствие, недоразумение, которое никак не удастся устранить окончательно.

В Княжево вместе со мной сидел молодой парень лет двадцати семи. Звали его Денис Николаев. Сидел он старательно, с начальством дружил, никаких «косяков» за ним отродясь не числилось, зато числилось множество поощрений «за добросовестное отношение к труду». Он делал все для того, чтобы уйти по УДО, условно-досрочно. Отсидел положенную часть срока и тут же написал заявление в суд. Администрация это заявление поддержала, написав, что он «твердо встал на путь исправления». А судья отказала ему. Почему? Постановление гласит: «в связи с тем, что осужденный Николаев не предоставил суду абсолютно неопровержимых доказательств своего исправления». Я читал это постановление и думал: «дорого бы я дал, чтобы какой-нибудь яйцеголовый правовед объяснил мне, дураку, юридическое содержание термина “абсолютно неопровержимое доказательство”»...

Да что далеко ходить! В моем собственном приговоре, где перечисление «доказательств», основанных на показаниях свидетелей обвинения, занимает многие страницы, от показаний одиннадцати (!) свидетелей защиты судья Третьякова отдалась одной фразой: «Суд не доверяет показаниям свидетелей защиты, так как считает их единомышленниками обвиняемого». Вот так! Это и есть, судя по всему, «абсолютно неопровержимая» логика в понимании нынешних чиновников. А ведь свидетелями защиты были самые разные люди, от безработного до депутата Госдумы, проживавшие в самых разных регионах России, от Ростова до Новосибирска. Но – «единомышленники», и все тут. Поди провергни!

Бывают, конечно, и приятные исключения. В том же Княжево молодой «барыга»-наркоторговец рассказывал мне, как «старшие» в его районе долго мучились с каким-то строптивым старлеем из наркоконтроля, который им всю торговлю поломал. «Тридцать тысяч баксов ему давали. Не берет, гад! Пятьдесят тысяч! Не берет!..»

* * *

В тюрьме нет ничего такого, чего не было бы в вольной жизни. Просто в силу весьма суровых и жестких, порой откровенно жестоких условий существования там все это содержится в сильно сконцентрированном, спрессованном виде. Основные характеристические черты нашей жизни становятся при этом особенно заметными, особенно выпуклыми и рельефными. И потому, например, полный мировоззренческий и политический крах блудливой российской «демократии» там особенно очевиден.

Когда я сидел, меня не покидала мысль, что наших гламурных демократов, голубоватых правозащитников и всех остальных «креативных» либерастов хорошо бы отправить – в качестве экстремального туризма, что ли – на полгода на зону: жизнь реальную почувствовать, ума-разума набраться. Маловато, конечно, полгода... Ну да больше нельзя: у них ведь тонкая душевная организация, она может не выдержать встречи с грубой реальностью.

Причем отправить не в наказание, а с педагогической, так сказать, целью. Пусть ознакомятся с жизнью, как она есть. Встретятся с новыми людьми, посмотрят на настоящую, неприкрашенную Россию с этой стороны, с этой точки зрения. Полезнейший опыт могут получить, просто бесценный...

Только, боюсь, они очень огорчатся. Потому что общие настроения в тюрьме – как зэков, так и сотрудников тюремной администрации – резко националистические. Никакой, знаете ли, толерантности не просматривается. Похоже, в реальной жизни – там, за границами московской кольцевой, – эти курчавые толерасты так всех достали, что дай им Бог ноги унести...

Наша власть – не знаю уж, понимают это в Кремле или нет, – ходит сейчас по тонкому льду, по тонкой корочке, под которой клокочет огненная лава беспощадного рус-

ского бунта – священного народного гнева, святой ярости, скопившейся за последние 20 лет в русском сердце, переполненным горечью многолетних унижений, бесконечных оскорблений и подлых обманов. И если эта ярость выплеснется наружу – мало никому не покажется.

Дай Бог, чтобы власть нашла в себе силы для радикального обновления. Для примирения с собственным народом. Нашла политические механизмы, с помощью которых эту бурлящую, огненную энергию русского национализма можно направить на исправление чудовищных несправедливостей и преступлений, содеянных либеральными людоедами и демократическими русоненавистниками. На созидание новой Великой России. На мирную, но решительную и беспощадную Русскую революцию во всех областях нашей жизни – политической, идеологической, культурной...

Эх... Похоронить бы всех этих «креативных» либералов в одной братской политической могиле и забыть об их драной «демократии», как о срамной болезни. Только делать это надо быстро. Иначе будет поздно.

* * *

Русский национализм присутствует на зоне очень активно. Впрочем – нет, не так. Не активно – активничать там никому не дадут, – но неистребимо, неизбежно и повсеместно. Во-первых, потому что в тюрьме отчетливо видно, что процент нерусских зэков, особенно осужденных по определенным видам преступлений – например, связанных с «посягательством на половую неприкосновенность», то есть растлением малолетних, изнасилованием и т.д., – гораздо выше, чем процент этих людей на воле. То есть они совершают подобные постыдные преступления гораздо чаще русских. Это и статистика МВД подтверждает. Именно поэтому, кстати, русскоязычная «либеральная

общественность» и кавказолюбивые «правозащитники» уже которой год, как с писаной торбой носятся с идеей запретить журналистам упоминать в своих публикациях национальность преступников.

А во-вторых, есть еще такой момент: профессия тюремщика непопулярна... Когда-то император Петр I написал в одном из своих указов: «Тюрьма есть ремесло окаянное, и до скорбнаго дела сего потребны люди добрые, твердые и веселые». Но таких твердых и веселых на Руси почему-то хронически не хватает. Русский человек как-то не очень хочет служить тюремщиком. Ну а поскольку миллион зэков, которые у нас сидят по тюрьмам и лагерям, нужно все же каким-то образом контролировать и охранять, во ФСИН берут чуть ли не любого желающего. Было бы гражданство да не было б судимостей и родственников-уголовников. Поэтому на зонах, особенно среди низового звена сотрудников администрации исправительных учреждений, велик процент нацменов. Они приезжают в большие города, а работы нет, никто их там не ждет. Ну, потыкаются туда-сюда и пристраиваются во ФСИН. На тех зонах, где я сидел, среди младших инспекторов, наверно, больше половины нерусских.

Иногда это приводит к весьма драматическим событиям. Заехал, например, в 2011 году к нам на Борисову Гриву молодой зэк, некто Аслан Османов. Бывший контрактник МЧС. Мальчишка – двадцать один год. По национальности даргинец, сидит по 335-й «военной» статье «за неуставные отношения». Избивал сослуживцев-славян. Сто десять килограммов тренированного мяса при полном отсутствии мозгов. А на зоне один из «дэпманов» (дежурных помощников начальника колонии) оказался его соплеменником, чуть ли не родственником. Ну, у Османчика от такой удачи крышу-то и снесло напрочь. Решил, что он тут теперь главный и будет рулить, как его левая пятка пожелает. Одного данью обложил, другого, третьего... Бил

неугодных внаглую, прямо на построении, на глазах сотрудников администрации.

А надо сказать, что большая часть эзков-«первоходов», молодых наркоманов, во внутренних тюремных разборках участвовать категорически не желает. Они готовы признать над собой любую власть, лишь бы их самих эти разборки не коснулись. «Умри ты сегодня, а я – завтра», вот их девиз.

Но нашлись на зоне два бывалых «каторжанина», Иван Силютин и Михаил Кречин. У обоих лет по 12–15 отсиженных, по три-четыре ходки за плечами. Оба этикие «казаки», родились в бывших нацреспубликах СССР, один в Узбекистане, другой в Киргизии, и имеют солидный опыт межнационального общения с «горячими джигитами». Вот они и попытались объяснить Османчику, что он не прав. Словами, по-хорошему. Но только один раз. А когда не получилось – не долго думая, нарезали на «промке» стальные прутья потолще и...

Я в тот момент сидел в штрафном изоляторе. «Хозяин» почему-то считал, что я – главная опасность для его авторитета на зоне и поэтому выпускать меня из «шизняка», судя по всему, вообще больше не собирался. И вот как-то вечером, уже после отбоя – а отбой там в девять, – слышу: лязг, грохот, отпирают двери, решетки, ведут арестантов... Пополнение... И вдруг знакомый голос вопит: «Константин Юрьевич, вы тут?» Я хриплю через дверь: «Тут, Миша, а ты-то за что сюда?» И они с Иваном хором, радостно так: «Да мы козлов порубили! Османчика и других...»

Османчик этот чудом уцелел, уж больно здоров был. Но его все равно бы «опустили», просто времени не хватило, охрана прибежала. Я потом баландеров, которые еду в ШИЗО приносят, спрашивал: «Как дела в бараке, мужчины? Проблемы есть?» Они говорят: «Да что вы, какие теперь проблемы? Козлики наши такими вежливыми стали: не ругаются, не дерутся, копытцами не стучат, просто любо-дорого смотреть». Информация о «массовой драке

осужденных» впоследствии не без помощи моего адвоката появилась в новостях нескольких информагентств Северо-Запада. Так что начальству УФСИН во избежание скандала пришлось срочно «заминать» дело. И послушный Османчик написал объяснение, что он споткнулся и упал с лестницы, да так неудачно ударился головой несколько раз, что пришлось наложить пять швов и вызвать «скорую». Потом его от греха подальше этапировали из Борисовой Гривы в Форносово. Мишу Кречина спецэтапом вывезли в Княжево, а Силютин «откинулся» на волю «по звонку» через два месяца прямо из ШИЗО...

* * *

Впрочем, попадались мне и русские такие, что лучше иметь дело с десятью папуасами, чем с одним из них. Например, «хозяин» (начальник зоны) в Борисовой Гриве, майор Александр Васильевич Корепин. Это он меня под «Тайфун» забросил, а потом шесть раз подряд в «шизняке» мариновал. У меня создалось ясное и твердое ощущение, что если бы он мог меня безнаказанно убить, он бы сделал это даже не задумываясь. Помешала только широкая огласка, скандал, который разгорелся вокруг моего дела из-за вмешательства патриотической общественности, оппозиционных СМИ и коммунистических депутатов Госдумы и Питерского ЗАКСа.

К тому моменту, как мы с Корепиным встретились, я прожил на белом свете 51 год. Мне казалось, что у меня есть немалый жизненный опыт: я 10 лет на флоте отслужил, много разных начальников повидал, сам начальником побывал. Но таких, как он, я просто не встречал. Я думал, что они бывают только в кино или в книгах. У Достоевского, например...

Почему именно у Достоевского? Да потому, что он сам говорил: его персонажи «в чистом виде» в реальной

жизни почти не встречаются. То есть Свидригайлова или Раскольников на улице трудно встретить. И князя Мышкина, и Алешу Карамазова – тоже. Потому что они – не реальные люди, а концентрированные характеры, созданные автором как живые иллюстрации своих идей.

Вот мне и казалось, что люди, подобные Корепину – этикие опереточные злодеи, – в жизни не встречаются. Он ведь даже не скрывал, что получает настоящее, искреннее удовольствие только от унижения других. Правда, водочки еще любил выпить. Но по большому счету, для таких, как он, ломать людей, заставлять их делать подлости, совершать предательства – необходимая внутренняя потребность, важная часть жизни. Делая подлецами других, они таким образом как бы оправдывают собственную подлость и низость. Мол, все такие, чего ж стесняться?

Вся жизнь этих нравственных инвалидов сосредоточена в тюрьме, они полноценно живут, «расцветают» – только там. Корепина с зоны было палкой не выгнать. Он там дневал и ночевал, приезжал в выходные, в праздничные дни. И это при том, что у него семья: жена, маленький ребенок... Думаю, вне зоны он глубоко несчастный, неуверенный в себе, несостоявшийся человек. А на зоне этот неудачник – «гражданин начальник», имеющий власть над судьбами и жизнями сотен людей. И на болезненном, гипертрофированном ощущении собственной важности, значимости, власти – он, как наркоман, «сидит на игле». Такие корепины сами по себе, как самостоятельные человеческие личности, вовсе не существуют. Они – лишь приложение к своим красным гербовым «ксивам», без которых тут же превращаются в жалких, беспомощных «лузеров».

Это они – пытаются, бьют, мучают, растлевают морально и физически любого, кто попадает под их сучью власть. Они – «красные» беспредельщики, организаторы и исполнители «ментовского» террора. Справедливости ради надо сказать, что бывает на зонах и «черный», блатной беспре-

дел. Но лично я с ним не сталкивался. А вот «красным», ментовским беспределом – нахлебался досыта, по самое «не могу»... И теперь готов сказать со всей ответственностью: это из-за них, из-за разномастных корепиных, сотрудники правоохранительных органов получили презрительную кличку «мусоров». Действительно, поглядишь на такого внимательно, а он и не человек вовсе, а так – мусор человеческого муравейника, отброс жизнедеятельности больного общества.

* * *

Один из главных инструментов «перевоспитания» упрямых арестантов – штрафной изолятор, «шизняк». Что это такое? Внутренняя тюрьма. На каждой зоне есть своя внутренняя тюрьма. И режим там, конечно, будь здоров какой.

Я в «шизняк» первый раз попал на Металлострое, куда меня привезли спецэтапом, то есть минуя пересылку, прямо из Княжево. В Княжево мы с местным батюшкой, отцом Леонидом, решили храм строить. То есть он-то решил это давно, но все как-то не складывалось: то одно, то другое мешало. Оно и понятно: зона, где денег взять? Там был залит фундамент, а дальше никак не могли тронуться. Ну, а мы как-то это процесс раскачали, активизировали, и потихоньку деньги пошли, начали храм строить. Но это кому-то очень не понравилось: как так, экстремист Душенов строит храм? Он что, «в авторитете»? Непорядок! И меня вывезли оттуда спецэтапом. По-воровски, чуть ли не тайно, воспользовавшись тем, что начальник учреждения, который поддерживал наше церковное строительство, был на больничном.

И перевезли в Металлострой. А на «Металлке» режим жесткий. Там, если кто помнит, в 2007 году был бунт. Последняя «черная» зона была в Ленобласти. Ее «ломали»

показательно, со спецназом, с приглашением тележурналистов. И чтобы закрепить победу, привезли для руководства зоной «группу товарищей» со стороны, из-под Томска, по-моему... Ну, они и навели свой «порядок», постарались. Среди тех, кто на зону заезжал в 2008–2010 годах, ни одного целого не осталось. У кого перелом, у кого что... В общем, все битые. То есть воспитательный процесс пошел активно. И до сих пор «Металлка» считается одной из самых диких, беспредельных «красных» зон, которые есть на Северо-Западе.

Там существует такая практика (противозаконная, конечно): все поступающие осужденные прямо с этапа проходят «через дальняк». Это что значит? А это значит, что все они при свидетелях должны взять тряпку и помыть унитаз. Для тех, кто понимает, ничего объяснять не надо. А тому, кто не понимает, поясню, что по тюремным понятиям человек, который однажды вымыл унитаз или вообще занимался приборкой в отхожем месте, уже никогда ни на что претендовать не может. За это на правильной зоне могут и «опустить», но в любом случае такой ээк никогда больше не сможет претендовать на какой бы то ни было авторитет, не сможет стать центром самоорганизации осужденных. Вот для того, чтобы не дать этой самоорганизации ээков возродиться, не дать им создать альтернативную, параллельную официальной, внутреннюю структуру самоуправления, всех прямо с этапа, на входе, пропускают «через дальняк».

Когда я туда заехал, мне тоже первым делом дали тряпку в руки и говорят: «Давай, мой!» Я говорю: «Не буду». – «А мы тебя побьем!». – Я говорю: «Бейте». – «А мы тебя в ШИЗО посадим!» – «Сажайте». – «А мы тебя перережимим!» – «Воля ваша». Ну и в результате... Там опера этим занимаются. И у них, видно, возникло какое-то сомнение: что это за странный крендель такой тут заехал и борзет без меры... Ну, доложили начальнику учрежде-

ния, и меня привели к «хозяину». Полковник Бубнов там в то время командовал. Кабинет у него – как футбольное поле... Он мне сказал: «Ну давай, рассказывай, кто ты есть». Я рассказал ему свою историю совершенно откровенно. И он, надо сказать, с пониманием к этому отнесся. И даже когда я рассказывал, был такой момент: он слушал меня, слушал, а потом в сторону отвернулся и сквозь зубы говорит вполголоса: «Вот с-с-суки. Все свое дерьмо норовят нашими руками месить...»

Но тем не менее в ШИЗО он меня-таки упаковал. Говорит: «По-другому не могу. Как я тебя выведу на зону или на поселок? У меня здесь сидит 1600 человек, все прошли через дальняк, а ты будешь один такой красивый и веселый, белый и пушистый?» Ну, посадили меня в шизняк, и я там отсидел восемь дней. Видимо, в течение этой недели они собирали информацию про меня. Потом через неделю меня вывели... Зам по безопасности и оперативной работе, молодой такой «кум», мне сказал: «Ну что ж, мы вот тут собрали информацию про вас... Посмотрел я ваши filmy... Человек вы, в общем, известный... Так что ладно, что ж, выведем мы вас на поселок». И в конце концов меня из шизняка вывели.

А режим там, на Металлке, внутри ШИЗО, не сахар. Отбой в девять вечера, подъем в пять утра. Правда, трехразовое питание. Но тут как повезет: может и тушенка в каше попасться, а можешь и воду на воде получить...

Положена одна часовая прогулка, но меня, например, ни разу не выводили. Курить нельзя. В камере, после того как убирают нары (их к стенам на замок крепят, как в железнодорожном купе), нет даже табуреток, нет стола, ничего нет. Утром нары поднимаются наверх – и все, ты находишься в голom помещении, в котором только цементный пол, стены и потолок. И камера наблюдения. Есть еще сваренные из металлических прутиков кубики, на которые нары опираются, когда их опускают... Так что

когда еду тебе через железный намордник дают – как хочешь, так и крутись. Можешь на пол миску поставить, можешь на весу кушать.

Отопление отключают с десяти утра до семи вечера. Но зато включают на полную громкость трансляцию, и гоняют по ней запись, где какой-нибудь зэк гнусавым голосом читает ПВР (правила внутреннего распорядка). Десять раз подряд, двадцать, тридцать...

* * *

Отдельного упоминания стоит «Тайфун» – спецназ Федеральной службы исполнения наказаний. Это такое палаческое подразделение, своего рода зондеркоманда на государственной службе. Человеку, который придумал этот спецназ для ФСИН, наши тюремщики должны золотой памятник поставить. Потому что если раньше, еще в советские времена, для выбивания показаний и «поддержания авторитета администрации» существовали всякие полулегальные «пресс-хаты» – пыточные камеры со специально обученными палачами-«козлами», то теперь к этим старым инструментам добавился новый, «демократический», абсолютно легальный, законный и официальный. Под названием «Тайфун».

Если раньше на зоне разгорался бунт, то для его подавления можно было использовать только внутренние войска МВД. Но они же именно *войска*, обученные как боевые, военные подразделения. А потому их применение всегда приводило к стрельбе, жертвам, скандалам и, как следствие, – к расследованиям, комиссиям, увольнениям проштрафившихся начальников. И умные начальники старались на своих зонах до такой крайности дело не доводить, сдерживали чрезмерно ретивых подчиненных, боролись с беспределом, давали зэкам возможность кое-как дышать.

Появление «Тайфуна» все изменило.

Эти ребята никакие не «войска». Они прицельно заточены под решение тюремных проблем в пользу администрации. Это значит, что их задача – «ломать» зоны и любого «чернохода» – осужденного, отказывающегося сотрудничать с администрацией. Из общей массы эков целенаправленно выдергиваются люди, которые являются центрами внутренней тюремной самоорганизации заключенных. Авторитеты. И эти люди последовательно «обрабатываются», то есть избиваются. От них требуют отказа от этой своей роли, желательно письменно, публично, унизительно.

«Тайфун» свою службу знает хорошо. И бьет качественно, с пониманием дела, с техническими усовершенствованиями. Вот, например, есть такие бойцовские перчатки без пальцев. Они с накладками на фалангах. Эти накладочки в оригинале – такие пластинки пенопластовые, предназначенные для того, чтобы не слишком сильно руку ранить в случае удара. Их и спортсмены используют в спортзалах для тренировок, по грушам бить. А тайфунцы поверх пенопласта вставляют пластинки железные, свинцовые. И получается такая замечательная спецперчатка для разговора «по душам».

Видит Бог, я это не придумал. Об этом мне рассказал полковник Сыркашов, который приехал из управления ФСИН, чтобы проверить сообщения о моем избиении. Проверил и объявил: «Есть два варианта: либо ты сам на них напал, либо вообще ничего не было. Третьего варианта нет и быть не может. Должен понимать – система...» Я говорю: «Но вы-то знаете, как на самом деле все было!» Он: «Знаю, ну и что? Ты, брат, сам виноват. Зачем вставал после того, как они тебя на асфальт роняли? Три раза ведь вставал! Ты их пойми: они профессионалы, им же обидно».

Я говорю: «Точно, профессионалы. Чтобы с руки одним ударом ребро сломать, это не каждый сможет». Вот тут-то полковник и раскрыл мне секрет: «Да они, – говорит, – железяки в перчатки вставляют, сорванцы». Я тогда

его спросил: «Так ведь можно ненароком и убить, силу же трудно рассчитать?» А он мне: «Ну да. И убивают. У них же мозгов нет. Мы ведь их не для научных дискуссий воспитываем...»

Полковник этот так откровенно со мной разговаривал потому, что он сам, по своим личным взглядам, был радикальным русским националистом. И «козлов»-нацменов, и нерусских сотрудников тюремной администрации он искренне недолгобил. А мне столь же искренне сочувствовал. Но сразу честно предупредил: «Против системы идти нельзя. Смирись, подпиши бумагу, что ничего не было. А я в частном порядке с начальством твоим договорюсь, чтобы тебе тут создали условия». Ну, я подумал-подумал... Подумал-подумал... И еще подумал... И отказался.

* * *

Я слабый человек. И без помощи Божией сломался бы в момент. А таких моментов там... Как грязи. Вот, скажем, бьют тебя. Жестоко, смертно бьют. Это еще не беда. Потому что бьют по здоровому телу. А вот деньков этак через пять... Когда все твои ушибы и переломы «дозреют», заболят-заноют... И бить тебя будут уже по больным местам, к которым ты сам и прикоснуться-то без крика не можешь... Тут-то и наступит для тебя «момент истины». А истина эта такова, что если не Бог, то никто! Если Он не укрепит, не поддержит тебя, сдашь ты всех и вся за милую душу, еще и просить будешь, чтобы дали побольше расказать, поподробнее объяснить.

И я такой же, как все. Ни секунды не верю, что мог бы продержаться собственными силами. Да что я! Я и не сидел-то, по сути дела. Что такое два с половиной года? Так, присел на краешек. По-настоящему сидел тот, у кого за спиной десятка, пятнашка... Вот такой-то настоящий сиделец, Варлам Шаламов, оттянувший в свое время в сталин-

ских лагерях за три ходки не год и не два, а полновесных шестнадцать лет и писавший потом свои пронзительные «Колымские рассказы» буквально кровью сердца, сказал как-то, что в тюрьме, на зоне, в лагере верить можно только «религиозникам». То есть осужденным по религиозным статьям, за веру. Потому что для них жизнь не кончается со смертью тела, и они готовы этим телом умереть, чтобы бессмертную свою душу уберечь от предательства, лжи и прочего паскудства, столь свойственного нашему изнеженному, изолгавшемуся, подлому времени.

Аминь.

* * *

Тюремная жизнь нелегка. В больничке, где я пишу эти строки, конечно, полегче. А на зоне не сахар. Когда меня избили спецназовцы, то тюремное начальство три с половиной месяца продержало меня в карцере, в штрафном изоляторе, пытаюсь навесить «попытку побега». И мой «героический» начальник – майор Корепин – навтыкал мне аж 13 взысканий. Такой, дескать, я трижды злостник. В Уголовно-исполнительном кодексе прописана такая юридическая формула: «злостный нарушитель установленного порядка». В дежурке висят портреты особо отличившихся – так дежурка моими портретами была просто обклеена. Под одним было написано: «Склонен к побегу», под другим – «Склонен к дезорганизации нормальной деятельности учреждения», под третьим – «склонен к экстремизму». То есть я превратился в Гудвина великого и ужасного.

Но, как говорится, нет худа без добра. Зона так устроена, что если начальство тебя гнобит, а ты при этом не гнешься, то у тебя автоматически растет авторитет. И когда он достигает определенного уровня, начальству уже трудно иметь с тобой дело. Так что в конце концов они

оказались заинтересованы в том, чтобы меня выпихнуть. Это видно по тому, что сначала мой начальник вынес мне 13 взысканий, а потом сам же их одним махом снял как наложенные с грубыми нарушениями установленных правил. И это при том, что я своей вины так и не признал, и даже заявления на УДО не писал.

Но забавно то, что прокуратура с Корепиным не согласилась. Сказала: «Нет, дорогой, ты все правильно сделал» – и насмерть встала, грудью, чтобы закрепить экстремиста Душенова на зоне и не дать УФСИНу выпихнуть меня на волю по УДО.

* * *

Сперва суд, который должен был вынести решение о возможности моего условно-досрочного освобождения, назначили на 10 июля 2012 года. Потом его перенесли на 1 августа. Потом – на 5 сентября...

А мне, по большому счету, это было уже не очень интересно. Я три четверти срока отмотал, в случае чего как-нибудь досидел бы и оставшийся кусок. Не сахарный, не растаял бы. В тюрьме ведь тоже жить можно. Кормят сейчас сносно, нормальная солдатская пайка. Народ, правда, морщится – не нравится кому-то сечка и так далее, но я не в претензии. Я десять лет в советской казарме прожил с личным составом, так что мне было легко к такой пище приспособиться.

Чтобы сломать человека, не нужно никаких «испанских сапог», не нужно лить в глотку расплавленное олово. Есть два универсальных воспитателя, которые позволяют добиваться от людей практически всего, что угодно, – это Голод и Холод. Я лично знаю человека, который на зоне под Томском заработал туберкулез и в связи с этим был отправлен на лечение в тюремную больницу, где при приеме на лечение его взвесили, и потянул он на... 46 килограммов!

Взрослый мужчина... Так-то вот. И если в штрафном изоляторе на полу ночью ледяная корка замерзает, то это, скажем мягко, создает достаточный дискомфорт и оказывает на зэка определенное давление.

Простаки говорят: но это же, по сути дела, пытки! А как же права человека?

Дело не в названии, а в эффективности методов. Хотя иногда все-таки случаются осечки. Вот, например, я на зоне познакомился с одним замечательным зэком, с которым мы вместе в карцере сидели. Его зовут Михаил Кречин. Он такой гоголевский персонаж, из «Тараса Бульбы». Настоящий казак. Человек, чья энергия в условиях нашего мира, нашей приглаженной, прилизанной, отрегулированной жизни не находит должного применения и перехлестывает через край. Ему бы «за зипунами» на Туретчину или татарву – погулять от души. Незаменимый был бы человек...

Он родился в Киргизии, рос там, как он говорит, «с басмачами». Потом рухнул СССР, работы не стало. Они с дружками организовали летучий отряд, ходили по горам, «бомбили» наркотрафик. Там через киргизские перевалы идет часть героинового афганского наркотрафика. Ну, они этих наркокурьеров отлавливали, потрошили – с боем, конечно. Потом он по Руси гастролировал, у него целый букет статей разных, но все это связано не с каким-то непременным желанием сладко есть, мягко спать и при этом ничего не делать, не работать, а с тем, что его кипучая, бурная энергия не находит себе применения.

При этом он искренне верующий, православный человек. Причем вера его – не богословская, не школярская, а такая нутряная, народная. И за веру свою он готов страдать! Я его спросил как-то: «Миша, откуда у тебя шрам на шее?» А он говорит: «Да это под Томском меня опера принимали после очередного скока и перед тем, как в СИЗО упаковать, говорят: “Снимай крест!” Я говорю: ”Не буду крест

снимать!” “Снима-ай крест!” “Не буду снимать!” А у меня крест был на ленточке из кожаного солдатского ремня, она такая прочная, ничем не порвешь. Ну, они меня и повесили за этот крест на крюк. В стене крюк был...»

Я спрашиваю Мишу: «Ну и что, долго ты висел?» Он говорит: «Не знаю. Я повисел-повисел, потом сознание потерял. Очнулся уже в камере, без креста...»

Бывалые зэки говорят, что сидеть сейчас порой тяжелее, чем в СССР. Особенно на «красных» зонах. Раньше их называли «сучьими». Это зоны, где администрация контролирует все аспекты внутренней жизни «спецконтингента» с помощью так называемых активистов, или «козлов», которые за послабление режима готовы на любую подлость.

При этом в глаза бросается некоторая странность. Вспомните: в 90-е годы все разваливалось, влияние государства всюду падало, оно умирало... Но в одном отдельно взятом секторе – в Федеральной службе исполнения наказаний, в тюремной системе – государство резко нарастило свое присутствие. Если в советское время на зону в 1000–1500 человек был один «кум», то есть оперативный уполномоченный, то сейчас на таких зонах работает целый отдел. И оперов может быть уже 5–10 человек...

Таким образом, в 90-е на волне повальной приватизации всего и вся зоны тоже были «приватизированы» и стали рассматриваться администрацией как источник личного дохода – иногда законного, иногда незаконного. В качестве дешевой рабочей силы на этих частных предприятиях выступают зэки, а в качестве надсмотрщиков – опера.

Да и качество самих людей сильно изменилось. Сейчас процентов восемьдесят зэков – это наркоманы, отсюда эрозия понятий и отношений. Наркомания, как ржа, разъедает людей. Поэтому внутреннее состояние зон сейчас тяжелое и сидеть нелегко, конечно. Кроме того, у ФСИН появилось специальное орудие подавления – тюремный

спецназ «Тайфун». Это такая «зондеркоманда», в которой все заточено специально под задачу «ломать» зоны, крушить блатных авторитетов (так называемых черноходов) и вообще всех недовольных.

* * *

Тайфуновцы меня избили в прошлом году. Полученные повреждения позволяют мне оформить инвалидность, но, естественно, представителям правоохранительных органов очень не хочется, чтобы эта инвалидность была зафиксирована документально. Человек пришел здоровым, а уходить будет инвалидом – как-то это совсем не комильфо. Поэтому возникают всяческие препятствия бюрократического характера на пути к тому, чтобы оформить инвалидность юридически. Нужна трудовая книжка, целый ряд документов, которые я, находясь в заключении, могу получить только через свое тюремное начальство. В результате эта волянка тянется уже несколько месяцев, и конца края не видать.

И за что избили-то. По большому счету, поводом стало то, что, отбывая срок по 282-й статье «за разжигание межнациональной розни», вступился за азербайджанца. Когда я заехал в карантин на Борисову гриву, я увидел, что в первый же вечер «активисты» отволокли его в уголок, который не просматривается камерами видеонаблюдения, и начали мутузить. Он за них отказался пол мыть, ну и – понеслось... Я его у них отбил, и они не стали со мной связываться.

«Русских экстремистов» начальство изначально сильно опасается. Всюду, куда я приезжал, перед этим собирали «актив». «Актив» – это то, что раньше называлось «суки», а потом «козлы». Их собирали, говорили, что едет такой страшный экстремист – «Смотрите, чтоб, не дай Бог, никто с ним не общался». Потом собирали зэков – тоже предупреждали, инструктировали.

Иногда очень смешно получалось. Меня в апреле 2011 года везли в Борисову Гриву через обуховскую пересылку. Я в пересылке этой сидел в одной камере с молодым парнишкой. Он только-только с малолетки. Сел по 161-й статье, за грабеж. Зовут Миха. Мы с ним сидели там по-дружески, я с ним чаем делился, разговаривали «за жисть». И вот я приезжаю в Борисову Гриву. – и мне навстречу идет этот Миха. Я ему говорю: «Миха, здравствуй!» Молчит. Я: «Миха!» Он остановился. «Здравствуй!» А он вдруг повернулся – и бегом от меня! А оказывается, их всех собрали и сказали: «Скоро приедет страшный русский экстремист. Злобный и коварный. Чтоб ни в коем случае никто с ним не общался! Смотрите: ни-ни-ни-ни-ни!»

Поэтому и «козлы» в карантине со мной связываться не стали. Но начальству, естественно, настучали. На следующий день в карантин пришли представители администрации, всех построили и начали у этого азербайджанца выяснять: «Кто тебя бил?» А обычно это выясняется таким аккуратненьким способом под ребра: «А что произошло? Тебя так били? Или так? Кто видел, что тебя били?» Я сказал, что я видел. В итоге, видимо, «хозяину» – то есть начальнику зоны – об этом доложили, и он решили, что такого наглого кадра нужно срочно поставить на место, иначе будет напряженно. Таким образом, сидя по 282-й статье, я пострадал за дружбу народов.

Азер этот – Супхан Нагиев его зовут – потом сбежал. И его, по-моему, до сих пор не нашли. Я видел, когда меня на суд возили: в ментовке висят его цветные фотографии и написано: «Сбежал особо опасный преступник». Ну, смех и грех! Он на самом деле – торговец. Он торговал корюшкой всю жизнь. И был у него один постоянный покупатель, с которым хорошие отношения наладились. Покупатель тот оказался милицейским генералом, ни больше ни меньше. Так он как-то в порыве гуманизма свою визитку Супхану дал и говорит: «На, Супхан, если

вдруг будут какие-то проблемы там со стороны наших ментов – звони, и мы все разруем». Ну, Супхан эту визиточку взял и сохранил.

А через некоторое время пришли к нему злые менты и сказали: «Слушай, с тебя за торговое место – 14 тысяч!» Он говорит: «Как так! Какие еще 14 тысяч?» То есть он понимает, что для того, чтобы торговать, нужно взятку дать. Но взятку нужно давать один раз, а не два раза. «Как так? Мой брат уже платил вашему начальству!» Те говорят: «Не знаем про начальство ничего. Нам плати 14 тысяч, и все». – «Не дам!» Ну, они эту корюшку на асфальт вывалили, хватя его – и отвезли в отделение к себе. Подержали в отделении какое-то время, 3–4 часа, потом выгнали и сказали: «Ну вот, так будет каждый день, пока ты деньги не заплатишь!»

А Супхан взял визиточку, которую ему дал тот генерал, позвонил ему – и рассказал всю историю. Генерал возмутился, говорит: «Не дам обижать азера, который меня корюшкой снабжает!» И прислал в отделение милиции, где Супхана прессовали, каких-то проверяющих. Они приехали – а там менты все, естественно, пьяные. Ну и получили по шапке: кого уволили, кого перевели в другое место, кого понизили в должности и т.д. А Супхан продолжает героически торговать своей корюшкой, уверенный, что справедливость восторжествовала, что все хорошо, все замечательно.

Проходит после этого... я уж не помню, он мне рассказывал... год, что ли, проходит после этого, и он себе идет спокойно, как честный гражданин, идет – и около станции метро встречает наряд ментовский. А в этом наряде как раз те самые менты, которые из-за него пострадали. Они ему и говорят: «О-о-о, дорогой! Да ты ведь только что украл кошелек!» Хватя его под микитки – и, как Жеглов Кирпичу, суют, недолго думая, кошелек в карман! И все – 158-я, часть вторая: «кража с отягчаю-

щими!»! И получает Супхан два года. Приезжает сперва в Кресты, а потом в Борисову Гриву, где мы, собственно, с ним и встретились...

* * *

У меня с нацменами, как правило, складывались ровные отношения. Я им всегда говорил в глаза: «Ребята, вы все прозрачные. Если у русского человека еще есть какая-то загадочность в душе, то есть непонятно, что он будет делать в той или иной ситуации, то с вами все предельно просто. Вы заезжаете на зону и первым делом начинаете жалом водить: где сила, у кого власть? Если она в левом углу – значит, вы будете в левом углу кучковаться, если сила в правом – значит, в правом. Если зона “красная” – значит, вы будете с ментами дружить, если зона “черная” – значит, будете под блатными ходить». Это, конечно, грубовато, но смысл именно такой.

Жителям Кавказа и Средней Азии несвойственна нравственная проблематика, так сказать, страдания русской души: а правильно ли я поступил, а честно ли это, по совести ли это? Им свойственна прагматичность: «Где сегодня сила? Где выгода?.. Значит, я буду там».

Морщатся, конечно, когда им об этом напоминаешь, но поскольку я это говорю, не желая обидеть или оскорбить, а просто констатируя факты, да и сами они понимают, что я прав... морщатся-морщатся, но уважают... Вообще говоря, эки на зонах прекрасно национальную проблематику понимают. И никакой толерантности там не присутствует. Это просто неправильно, не по понятиям. Там если ты еврей – то еврей, если цыган – то цыган, если ты русский – то русский, если азербайджанец – то азербайджанец. Все прекрасно понимают, что твоя национальность является важнейшей характеристикой твоей жизни, важнейшей характеристикой твоего положения.

Например, по понятиям цыган или нохч (то есть чечен, ингуш) не может быть вором. Просто по национальной принадлежности. Если ты чечен, то, как бы ты ни был авторитетен, как бы ни был уважаем, какие бы за тобой героические деяния в твоей области ни числились, вором тебе не быть. Шапку не получишь. Короновать тебя не будут. Почему так?

Криминальная жизнь достаточно напряженная и требует серьезных волевых качеств, серьезных организационных способностей от тех людей, которые по этому пути идут. А опыт свидетельствует, что, скажем, чеченец... он может быть весьма достойным человеком во всех отношениях, но никогда не сможет беспристрастно рассудить, если в ситуации замешан какой-то его соплеменник или родственник. Это невозможно. А настоящий вор должен быть беспристрастен. Впрочем, классические воровские понятия сейчас сильно размыты...

* * *

Когда я в Княжеве сидел, я оказался в няньках у настоящего курда. Его звали Джалали Сабах Али. И он сидел за незаконное пересечение российской границы. Сперва никто и не знал, что он курд. А потом он перестал выходить на построения. Спрашивают: чего не выходит? А он, оказывается, лежит – пять дней не ел. Начинают разбираться – почему не ел? Выясняется: был один-единственный человек, который мог с ним общаться, узбек. На фарси они с ним разговаривали. Но поскольку узбек мусульманин, а Джалали Сабах Али зороастриец, огнепокклонник, то они в религиозной области не сошлись. В богословской тематике, так сказать, разошлись во мнениях и перестали друг с другом разговаривать. И не осталось никого, кто мог с этим курдом общаться.

Его пытаются спросить: что такое, почему ты лежишь, не встаешь, почему не ешь? Но как спросить, непонятно. Выгнали его на построение. На улице минус двадцать, а он даже без ватника. Я случайно рядом оказался и по-английски его спросил, думал, может быть поймет? И оказалось, что он достаточно хорошо по-английски говорит. В результате меня начальство местное на зоне попросило за этим курдом последить, чтобы с ним ничего не случилось. Они скандала боялись. Сам этот курд из Ирака. Но не из Северного Ирака, где в основном курды живут, а из Южного. Там где-то в районе Басры есть курдские общины. И он лет двадцать назад оттуда в результате какой-то местной резни бежал в Иран. Потом там тоже началась какая-то межплеменная война, и из Ирана он уже по программе ООН для беженцев попал в Индонезию. Из Индонезии, опять же по программе ООН, его переместили почему-то... в Норвегию. Потом он жил в Швеции, в Финляндии, и в конце концов решил: что я, собственно говоря, мотаюсь по всему миру, вернусь-ка я на родину... А как можно из Швеции вернуться в Ирак кратчайшим путем? Через Россию, конечно! И вот он пошел.

Его в Выборге арестовали за незаконное пересечение границы и посадили. Он довольно долго даже не верил, что он в России. Говорил мне: «Я знаю, арестовали меня в России, в Выборге. Но потом вывезли. Это не Россия». Спрашиваю: «Почему не Россия-то?» – «А я, – говорит, – посчитал: вот здесь солнце восходит, здесь заходит, то-се, широта, склонение...» Долго мне его пришлось убеждать, что он в российской тюрьме сидит...

Так вот, у него при аресте было изъято довольно много ценностей: около двух тысяч долларов, двести швейцарских франков, фамильный серебряный перстень с рубином... А поскольку операция проводилась совместно финскими полицейскими и нашими ментами, нашим пришлось составить официальный протокол. Так бы они,

естественно, все его деньги по карманам распихали, но при финнах постеснялись. И у Джалали Сабах Али на руках осталась копия протокола, что у него доблестной российской милицией изъято «20 банкнот по 100 долларов, 200 швейцарских франков» и всякие прочие вещи.

Встает вопрос: ему скоро освободиться, надо все возвращать, а где взять? В лучшем случае это все там, в Выборге. Если вообще еще цело. Ну, начальство меня попросило как-то урегулировать этот вопрос. И ведь урегулировали! Я с ним побеседовал и начальству объяснил, что если курду денег не вернут, он сразу после освобождения поедет в Питер, в норвежское консульство, и устроит там международный скандал. И, представьте себе, ценности нашлись! Правда, не сразу...

В общем, был я этому курду родной матерью, как Малыш Карлсону. Я оперу потом говорю: «Гражданин начальник, оцените юмор ситуации: я сижу по второй части 282-й статьи. По второй! Разжигание, да еще с отягчающими. И вот я, как Малыш за Карлсоном, не щадя живота своего, хожу за курдом...» А он мне: «Все-все, не говори ничего больше. Понимаю. Да, смешно».

* * *

С евреями я тоже на зоне интересный опыт получил. В Борисовой Гриве сидел со мной Марк Коростошевский. Его родители вывезли из Советского Союза, когда он был совсем маленьким, в Израиль. И он там, в Израиле, учился в ешиве хасидской, такой ортодоксальной иудейской школе. Правда, в результате обучения религиозный аспект жизни как-то просвистел совершенно мимо него. По-моему, я про иудаизм знал больше, чем он. Он служил в израильской армии, причем в боевых частях. Потом понял, что на исторической родине ему не очень комфортно, и вернулся в Россию. Здесь женился, у него родился ребен-

нок, но гражданство российское восстановить не успел. И угодил в ДТП со смертельным исходом, сбил человека. Так и попал в тюрьму.

Мы с ним много беседовали. В тюрьме все скучены на одном пяточке, деваться некуда – разговоры длинные... Ну где бы я еще получил из первых рук информацию о том, как обучают в ешиве, как устроен быт израильского солдата? Причем я не скрывал, за что сижу, – он прекрасно это знал. Шутили по этому поводу. Я говорю: «Марик, ты мне как старому и закоренелому антисемиту расскажи про это и про то... Я же должен повышать свой уровень, так сказать, квалификации...»

В общем, вывод из своего общения с нацменами на зоне я сделал такой: если убрать давление антирусской власти, убрать эту бредовую «толерантность», то межнациональные отношения быстро гармонизируются, приходят в норму. Потому что если на них извне ничто не давит, то сама жизнь быстро все расставляет по местам... Конечно, возможны конфликты, недоразумения, но они при желании легко решаются.

Бог даровал русскому человеку уникальную способность – чувствовать, понимать всех и со всеми поддерживать добрые отношения в рамках взаимного уважения. Но только это уважение обязательно должно быть взаимным! Необходимым условием такого уважения является признание того факта, что Россия – государство русского народа, что русский человек здесь главный. Не потому главный, что он большой начальник и на черной «Волге» ездит, а потому, что подвигами, слезами и кровью десятков поколений его славных предков была создана эта великая страна. Если признать этот очевидный и фундаментальный факт, тогда все межнациональные проблемы будут решаться очень быстро.

А в современной дерьмократической России национальные проблемы не имеют решения. Точнее говоря, они

решаются только с «калашниковым» в руках. Ответом на антирусский беспредел становятся Кондопога и Манежка, когда русский ОМОН вынужден защищать нацменов от русской же разъяренной толпы.

* * *

Закаляет ли тюрьма дух? Кого-то тюрьма закаляет, кого-то ломает. В целом тюрьма – это очень серьезный опыт. Есть классический афоризм: «Каждый мужчина должен родить ребенка, посадить дерево и построить дом». Я бы сказал, что это программа-минимум. А для того чтобы познать полноту жизни, необходимы еще два пункта: каждый мужчина должен повоевать и посидеть в тюрьме. У меня к пятидесяти годам из этих пяти пунктов было реализовано четыре. С домом, деревом и сыном у меня давно все в порядке. Повоевать я успел в советские времена – еще в 1983 году меня родное государство наградило медалью «За боевые заслуги». Так что отсутствовал только один пункт – тюрьма. Теперь я эту графу успешно закрыл, и можно считать, что жизненная программа выполнена.

А если говорить серьезно, то любая критическая ситуация проверяет человека на прочность. Если человек честен перед самим собой, перед Богом и людьми, если старается жить по совести, то тюрьма дает ему драгоценнейший опыт, делает его искусным в преодолении скорбей и бед, в противостоянии жизненным сложностям.

Для верующего человека тюрьма – это благодатный опыт милосердия Божия, опыт небесной помощи, заступления и спасения. Потому что если не Господь Бог, то никто! Если Бог поможет, то ты и в тюрьме будешь жить как в раю. Если же ты без Бога в душе, то можешь и на золотых блюдах есть, а чувствовать себя, как в аду на сковородке.

Поэтому я бы свой тюремный опыт сформулировал так: русские люди – не бойтесь ничего! Не бойтесь вы этой

наглой русофобской сволочи, не бойтесь их угроз, всех этих вражьих либеральных воплей, бесовских сценариев, наветов. Если с нами Бог, то кто против нас? Если мы не струсим, останемся верными Господу Богу, своему промыслительному долгу, не предадим свою веру, Родину, свой народ, то уж Господь Бог никогда не предаст нас и не отступит от нас.

На своей земле нам нечего бояться. Это наша страна, наше государство! Все эти разномастные оккупанты владеют нами сегодня вовсе не потому, что они очень сильные, но потому, что мы – слабые. Слабые духом, верой, волей к победе. Нам не хватает исконной русской жертвенности, самоотверженности, готовности идти на смерть за родные святыни. Мы сами даем нашим врагам возможность властвовать над нами своим эгоизмом, себялюбием, духовной ленью. Если бы мы покаялись и исправились, то в кратчайшие сроки с помощью Божией даже запаха бы этой богоборческой русофобской нечисти на Руси не осталось!

* * *

Иные меня представляли непримиримым борцом с режимом. Но я не был «борцом с режимом». Я был и всегда буду борцом с врагами Господа моего Иисуса Христа и моего родного русского народа. Это главное, а режим – дело десятое... Тут важно помнить, что Российское государство – это дар Божий, который дан русскому народу для того, чтобы он мог достойно нести свое промыслительное мессианское служение. Государство это было создано на протяжении веков слезами, потом и кровью десятков поколений наших великих и славных предков. Сегодня мы его потеряли и должны вернуть назад. Вот и вся моя политическая премудрость.

Сейчас, на мой взгляд, наметились некоторые слабые признаки того, что можно что-то изменить. Во власти

появились прагматики, чтобы не сказать циники, и целый комплекс внутренних и внешних причин, который подталкивает их к изменениям.

Во-первых, им стало очевидно, что в рамках старого либерально-русофобского сценария страной уже просто невозможно управлять. В рамках этого стереотипа, который требует подавления всего патриотического, всего русского, всего неподконтрольного «креативной» либеральной тусовке, страной управлять сейчас нельзя – это путь в пропасть.

Внешний фактор заключается в том, что давление на Россию извне постоянно растет. Мир балансирует на грани Большой войны – это уже очевидно для любого внимательного наблюдателя. Мы стоим накануне грандиозных глобальных катаклизмов. Возьмите любой регион, будь то Европа или Ближний Восток, он насквозь пропитан ненавистью межнациональных, межрелигиозных, социальных конфликтов и противоречий. Сегодня весь мир – большая пороховая бочка.

В этой ситуации любая российская власть, независимо от персоналий, которые сидят в Кремле, должна будет решить непростую задачу: как выжить? Что касается лично Путина, то у него перед глазами есть пример Милошевича, Хусейна, Каддафи. Я думаю, что повторять их судьбу ему никак не хочется. Приходится задуматься: в случае серьезного конфликта, если Россия встанет лицом к лицу с большой войной, кто будет защищать страну? Джигиты Кадырова будут защищать Кремль? Нет, конечно, это сможет сделать исключительно русский народ!

Поэтому, чем сложнее будет международная обстановка, тем бóльшую важность для Кремля будет приобретать Русский вопрос, и тем больше будет аргументов в пользу того, чтобы изменить прежний антирусский курс и дать возможность русским хоть немного прийти в себя после безумного либерально-демократического погрома последних двадцати лет.

Но любое движение Кремля в этом направлении встречает ожесточенное сопротивление либерально-богочерческой, русофобской части современной политической «элиты» внутри России. И политический класс, и информационная элита, и прослойка наших экономически наиболее успешных граждан вопиюще деформированы. Русский народ на собственной земле сегодня является народом угнетенным, второсортным.

Последние два десятилетия нами управляли откровенные русофобы с помощью двух рычагов: останкинской иглы и нефтяной трубы. Дальше это неперспективно. Народное недовольство зреет и начинает обретать новое качество, его уже невозможно сдержать старыми методами. Если произойдет переход Кремля на патриотические позиции – это будет означать полный провал попыток мировой закулисы взять под контроль развитие российской государственности.

Немало передумал я и о непримиримых «друзьях-патриотах». Складывается впечатление, что «непримиримые» просто ничего другого не умеют, кроме как по поводу и без повода ругать любую власть – светскую ли, церковную. А спросите у таких непримиримых: что они сами-то сделали для русского национально-освободительного движения? Какие результаты своей суперпринципальной деятельности они могут предъявить людям, кроме бесконечной ругани на «патриотических» форумах и язвительных комментариев к чужим статьям?

Когда прокуратура закрывала газету «Русь Православная», когда спецназ с автоматами брал штурмом видеостудию «Поле Куликово», когда я, избитый «Тайфуном», валялся в карцере в одиночке, а моего 14-летнего сына со сломанным носом героические менты пытались забрать у матери и упечь в детоприемник «за фашизм» – где были эти «принципальные» критики? Сидели по домам на мягких диванах и печатали на своих компах под липовы-

ми «никами» крутые националистические посты о «страдальце Душенове»!

Думаю, я имею полное право говорить о нынешнем режиме то, что считаю нужным. Как ругать его, так и хвалить. Я это право приобрел на зоне, в штрафном изоляторе, а не на «патриотических» фуршетах и не в президиумах партийных съездов. И за «базар» свой всегда готов ответить. Ситуация стара как мир. Одни, защищая свои жизненные идеалы и религиозные святыни, проливают кровь, а другие – чернила. И те, которые проливают чернила, как правило, очень не любят тех, кто готов расписываться кровью. «Чернильные» писатели пытаются компенсировать недостаток мужества и воли показной непримиримостью, трескучим радикализмом политических лозунгов и хлопушками громких фраз.

Так всегда было. Бог им судья. Он, в отличие от человека, не на лица смотрит, а зрит прямо в сердце.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Кильдяшов. Предисловие</i>	5
<i>Часть первая. Молчанием предается Бог</i>	14
Пророк	14
Погром	44
Размежевание	57
Накануне	69
Цена свободы	81
Никодимовщина	98
Мертвый сезон	115
Волки	128
Портрет на фоне русской смуты.....	144
Начало пути	156
Никто как Бог.....	168
Уния с Ватиканом?.....	180
Блеск и нищета русского православного зарубежья	188
Агония фальсификаторов.....	205
Кому в ВСЦ жить хорошо?.....	218
На распутье	225
С кем вы, Ваше Святейшество?	236

Мир вас возненавидит.....	243
Священный Синод имел суждение	250
Два лица митрополита Филарета	257
Торжество экуменизма?.....	273
Страх.....	281
Пока мы не заставим с собою считаться.....	285
Слово и дело.....	290
<i>Часть вторая. Раны русского сердца</i>	305
С одной стороны, с другой стороны... ..	305
Царство, разделившееся в себе... ..	315
Шаг вперед, два назад.....	334
Все хорошо в меру.....	343
Крах церковных либералов	346
И один в поле воин	356
Разгорится, яко огонь, беззаконие... ..	366
Насильно мил не будешь	377
О грустно спасающихся и весело гибнущих.....	388
Что день грядущий нам готовит?	403
Всем сестрам по серьгам	412
Ты их в дверь, они в окно... ..	420
Смоковница бесплодная	426
«Суди меня, Господи, по правде».....	437
Есть ли у Патриарха Алексия II ИНН?.....	446
Царский путь	448
Знамение пререкаемо.....	450
Самозабвенцы	458
Темна вода во облацех... ..	461
Живее всех живых.....	467

А Васька слушает да ест.....	478
Лицом к лицу.....	480
Нас ждет тяжелая борьба.....	506
Русская Церковь на рубеже веков.....	533
Глобализация – апостасия – война – антихрист.....	552
Нужен ли Русской Православной Церкви Поместный собор?.....	582
<i>Часть третья. Будь верен до смерти</i>	609
Русские мальчики, «новый Путин» и Третья мировая война.....	609
Болотная революция в поисках русской крови, или Почему я сегодня за Путина.....	625
Мировая смута и русская диктатура.....	644
Путин и евреи: брак по расчету.....	666
«Воины света» в параллельной России.....	712
Геополитика Апокалипсиса.....	741
Сталин, Путин, диктатура, империя!.....	767
Три сталинских провала, два путинских успеха.....	781
Враги и друзья президента Путина.....	797
Крах глобального мира.....	809
Путин против Путина.....	822
Почему русские любят Сталина, и Сталина ли они любят на самом деле?.....	843
Ремесло окаянное (Тюремные записки).....	897

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национально-мировоззрения и противостояния сил мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 160 томов).

Редактор Д. В. Орлов
Корректор Г. А. Островская
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 04.02.2014 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 39,9 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.

- Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
- Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
- Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
- Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
- Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
- Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
- Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
- Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
- Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
- Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
- Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
- Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
- Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
- Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
- Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
- Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
- Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
- Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
- Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
- Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
- Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
- Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
- Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
- Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
- Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
- Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
- Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
- Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
- Феофан Затворник. Добротолюбие, 752 с.
- Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.

Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.
Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.
Магницкий М. Л. Православное просвещение, 528 с.
Домострой, 448 с.
Уваров С. С. Государственные основы, 608 с.
Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским, 768 с.
Панарин А. С. Православная цивилизация, 1248 с.
Говоруха-Отрок Ю. Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея, 768 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.

- Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.
Миронов Б. С. Русский национализм, 560 с.
Шевцов И. М. Тля. Антисионистский роман. Соколы. Воспоминания о деятелях русской культуры., 816 с.
Тимофей Буткевич, протоиерей. Верю разумеваем, 704 с.
Любомудров М. Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура. Искусство, 816 с.
Ерчак В. М. Слово и Дело Ивана Грозного, 1008 с.
Душенов К. Ю. Православие или смерть, 960 с.
Крушеван П. А. Знамя России, 720 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

- Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.

- Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
- Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
- Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.
- Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 688 с.
- Фаминцын А. С. Божества древних славян, 736 с.
- Терещенко А. В. Быт русского народа в 2-х томах, т. 1 – 944 с.; т. 2 – 864 с.
- Азадовский М. К. История русской фольклористики, 1056 с.
- Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи, 528 с.
- Шергин Б. В. Отцово знание. Поморские были и сказания, 704 с.
- Сумцов Н. Ф. Народный быт и обряды, 688 с.
- Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура, 1008 с.
- Русские люди XVIII века, 784 с.
- Токарев С. А. История русской этнографии, 656 с.
- Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности, 672 с.
- Орлов А. С., Пропп В. Я. Героическая тема в русском фольклоре, 864 с.

РУССКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

- Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах, т. 1. – 1120 с.; т. 2. – 1120 с.; т. 3. – 1280 с.
- Воспоминания о Михаиле Каткове, 624 с.
- Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском, 464 с.
- Иван Аксаков в воспоминаниях современников, 544 с.
- Ягодинский В. Н. Александр Чижевский, 496 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
- Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.

- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
- Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
- Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
- Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
- Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
- Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
- Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.

- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.
- Катасонов В. Ю. Экономика Сталина, 416 с.
- Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек, 688 с.
- В. Ю. Катасонов, В. Н. Тростников, Г. М. Шиманов. История как Промысл Божий, 640 с.
- Колесов В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове, 1120 с.
- Катасонов В. Ю. Православное понимание общества, 432 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
- Платонов О. История цареубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
- Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.

- Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор царевичей, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

- Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в издательстве МОФ «Родная страна» (тел. 8(495)-788-55-74, mofrs@yandex.ru, www.mofrs.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)